

**Научная конференция
Ломоносовские чтения-2017.
Секция экономических наук.
«Потенциал экономической
науки для развития России»**

**Экономический
факультет
МГУ
имени
М. В. Ломоносова**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2017
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
«Потенциал экономической науки для развития России»**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ

18-20 апреля 2017

МОСКВА

Научные редакторы:

- Пороховский А.А. – секция «Общая экономическая теория – основа решения системных проблем России»
Тутов Л.А. – секция «Развитие методологии современного социально-экономического знания»
Шерешева М.Ю. – секция «Кому нужна экономическая наука в современной России?»
Худокормов А.Г. – секция «Потенциал экономической истории для развития России»
Осипов Ю.М. – секция «Наука, хозяйство, социум: взаимодействия и трансформации»
Шаститко А.Е. – секция «Экономический анализ в современной конкурентной и промышленной политике»
Колганов А.И. – секция «Использование мирового опыта активной структурной политики для модернизации экономики России»
Клепач А.Н. – секция «Научное обоснование структурных и пространственных факторов экономического роста»
Виханский О.С. – секция «Теория менеджмента: потенциал и развитие»
Герасименко В.В. – секция «Потенциал использования маркетинговых подходов в России»
Ивашенко Н.П. – секция «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство: развитие новых профессиональных компетенций у студентов естественнонаучных и технических специальностей»
Липидус Л.В. – секция «Научные подходы и практика реализации концепции бесшовной транспортной системы в России»
Елизаров В.В. – секция «Потенциал демографической науки в разработке стратегии социально-экономического развития России»
Колосова Р.П. – секция «Будущее сферы труда России: развитие человеческого потенциала, создание достойных рабочих мест, эволюция социально-трудовых отношений»
Котлобовский И.Б. – секция «Управление рисками природных и техногенных катастроф»
Бобылев С.Н. – секция «Экономика природопользования для устойчивого развития России»
Киселев С.В. – секция «Международная агропродовольственная торговля России в современных условиях»
Колесов В.П. – секция «Новые тренды в теоретических исследованиях мировой экономики»
Кулик Л.В. – секция «Традиции и инновации в преподавании иностранного языка экономики и бизнеса»
Дубинин С.К. – секция «Роль финансовой науки в экономическом развитии России»
Телешова И.Г. – секция «Финансовая грамотность населения как фактор развития экономики России»
Карасев О.И. – секция «Статистическая наука: новые вызовы современности»
Суйц В.П. – секция «Реформирование бухгалтерского учета, аудита и бухгалтерского образования в соответствии с международными стандартами в условиях перехода к инновационной экономике»
Грачева М.В. – секция «Экономико-математическое моделирование в решении проблем российской экономики»
Лугачев М.И. – секция «Экономика информационных систем»

Ломоносовские чтения-2017. Секция экономических наук. Потенциал экономической науки для развития России: сборник тезисов выступлений. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. – 758 с.

В сборнике приводятся тезисы выступлений участников ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения-2017. Секция экономических наук. Потенциал экономической науки для развития России», состоявшейся на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 18-20 апреля 2017 г. Разделы сборника составлены в соответствии с программой конференции и опубликованы в авторской редакции.

ISBN 978-5-906783-66-0

Содержание

Секция «Общая экономическая теория – основа решения системных проблем России»	5
Секция «Развитие методологии современного социально-экономического знания»	70
Секция «Кому нужна экономическая наука в современной России?»	125
Секция «Потенциал экономической истории для развития России»	152
Секция «Наука, хозяйство, социум: взаимодействия и трансформации»	173
Секция «Экономический анализ в современной конкурентной и промышленной политике»	235
Секция «Использование мирового опыта активной структурной политики для модернизации экономики России» .	252
Секция «Научное обоснование структурных и пространственных факторов экономического роста»	263
Секция «Теория менеджмента: потенциал и развитие» . . .	275
Секция «Потенциал использования маркетинговых подходов в России»	296
Секция «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство: развитие новых профессиональных компетенций у студентов естественнонаучных и технических специальностей»	322
Секция «Научные подходы и практика реализации концепции бесшовной транспортной системы в России»	335
Секция «Потенциал демографической науки в разработке стратегии социально-экономического развития России» .	346

Секция «Будущее сферы труда России: развитие человеческого потенциала, создание достойных рабочих мест, эволюция социально-трудовых отношений»	388
Секция «Управление рисками природных и техногенных катастроф»	472
Секция «Экономика природопользования для устойчивого развития России»	492
Секция «Международная агропродовольственная торговля России в современных условиях»	527
Секция «Новые тренды в теоретических исследованиях мировой экономики»	553
Секция «Традиции и инновации в преподавании иностранного языка экономики и бизнеса»	582
Секция «Роль финансовой науки в экономическом развитии России»	588
Секция «Финансовая грамотность населения как фактор развития экономики России»	631
Секция «Статистическая наука: новые вызовы современности»	649
Секция «Реформирование бухгалтерского учета, аудита и бухгалтерского образования в соответствии с международными стандартами в условиях перехода к инновационной экономике»	672
Секция «Экономико-математическое моделирование в решении проблем российской экономики»	702
Секция «Экономика информационных систем»	741

Секция
«Общая экономическая теория – основа
решения системных проблем России»

Современные технологии как основа развития промышленности России

Александров Иван Сергеевич

Магистрант

МГУ, Экономический факультет, 2 курс магистратуры

ialeksandrov@outlook.com

Внедрение элементов четвертой промышленной революции, использование технологий, характерных для пятого и шестого технологических укладов, открывает возможности для стран, отстающих в технологическом развитии от наиболее экономически развитых государств мира. Те страны, которые смогут использовать преимущества, содержащиеся в современных технологиях, в ближайшие годы станут лидерами мирового развития. Несмотря на постиндустриальные тенденции, доминирование сферы услуг в создании ВВП подавляющего большинства экономик мира, именно индустриальное производство останется основным драйвером роста экономики [Рязанов, 2014].

Российская экономика так и не смогла оправиться от трагических процессов деиндустриализации, начавшихся в 1990-е годы. Отечественное производство существенно отстает в уровне своего развития от ведущих промышленных держав современности. Идея «модернизации снизу», основанная на расширении доступа к финансовым ресурсам, себя не оправдала, не смогла активизировать работу реального сектора, а в условиях сегодняшних санкций не имеет шансов для реализации [Хубиев, 2015]. Рентная модель развития экономики блокировала развитие промышленности в России, норма прибыли в добывающих отраслях существенно опережала норму прибыли в обрабатывающих отраслях, что привело к деградации производства. В современной России требуется устранить деиндустриальную инерцию, активно развивать индустриальное производство [Рязанов, 2014]. Основой индустриального производства должна стать его знаниеемкость, знаниеинтенсивность [Бодрунов, 2015], и в этом ключе является чрезвычайно важным поддерживать развитие науки и образования, инвестиции в человеческий капитал, в особенности в наукоемкие сферы производства [Бодрунов, 2014].

В полупереферийных странах в последние десятилетия произошла ускоренная индустриализация, а во многих индустриально развитых - деиндустриализация. Сейчас правительства развитых стран переосмысливают происходящее, возвращая промышленное производство в собственные страны, стимулируя научно - технологический прогресс. Основным

производственным звеном в странах, встающих на путь индустриального развития, становится индустриальный комплекс нового поколения, основанный на синтезе производства, науки и образования [Бодрунов, 2016]. В США, например, большая часть ведущих отраслей промышленности возникла благодаря открытиям, сделанным в университетах. Для России создание современной научно-исследовательской базы, построенной на основе университетов, является первоочередной задачей. При этом, ключевой особенностью современных исследовательских центров должно стать включение студентов, исследователей, в предпринимательскую деятельность [Карпов, 2017].

Сырьевые ресурсы России могут стать ее конкурентным преимуществом: создавая льготный доступ к сырьевым ресурсам для отечественных производителей, стимулируя экономическими методами глубокую переработку ресурсов можно выбраться из существующей на сегодня «технологической ямы» [Хубиев, 2015]. Помимо этого, к преимуществу отечественной экономики стоит отнести её сохранившийся высокий уровень развития фундаментальной науки, человеческого капитала, которые будут играть ключевую роль в процессах развития и внедрения современных технологий в XXI веке. Важно предоставлять возможность для переучивания специалистов в связи с быстрым устареванием профессий. Преимущество в ближайшем будущем будут иметь работники и предприятия, способные к быстрой трансформации, внедрению новых технологий и гибкости управленческого процесса.

Новая индустриализация - единственно возможный для развития отечественной экономики путь. Он означает активные действия по всем направлениям: реиндустриализации, означающей восстановление производства, разрушенного в 1990-е годы, неоиндустриализации, которая сочетает в себе как заимствование наиболее удачных зарубежных технологий, так и технологическое импортозамещение, и сверхиндустриализации в тех отраслях, в которых Россия имеет наибольшие перспективы. С учетом санкций и ограниченности российского бюджета вариант неоиндустриализации видится наиболее перспективным [Кульков, 2015].

Для успешной реализации новой индустриализации в России требуется адекватная ей экономическая и промышленная политики, направленные на поддержку высокотехнологичного, наукоемкого индустриального комплекса нового поколения. Правительство должно поддерживать инновационную сферу, создавать налоговые стимулы, современное законодательство, а не просто отдавать инновационную деятельность в руки предпринимателей - новаторов. В России будущего должна развиваться система, нацеленная на неоиндустриализацию, характерную для разви-

тия современных технологий, на основе использования достижений Запада, учитывая традиционные российские ценности. Стратегия развития должна заключаться в поддержке производств, связанных с новыми технологическими укладами [Глазьев, 2013], использованию преимуществ, которые дает система взаимодействия университетских исследовательских центров с производственными предприятиями.

Список литературы

- 1) Бодрунов С.Е. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика, 2016, №9, с. 5-21.
- 2) Бодрунов С.Е. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России, 2015, № 4(46) с. 9-24
- 3) Бодрунов С.Е. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России, 2014, №2(40), с. 5-16.
- 4) Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист, 2013, №1, с. 3–13.
- 5) Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики, 2017, № 3, с. 58—76
- 6) Кульков В.М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика и управление, 2015, №2, с. 81–85.
- 7) Рязанов В.Т. Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики, 2014, №4(52), с. 32-34.
- 8) Хубиев К.А. Системный подход к потенциалу развития и факторам торможения российской экономики // Экономическое возрождение России, 2015, №1(43), с. 23-29.

Поведенческая макроэкономика: новый взгляд на деловые циклы и эффективность экономической политики

Антипина Ольга Николаевна

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
политической экономики

antipina@econ.msu.ru

Никифоров Александр Алексеевич

д.э.н., профессор, профессор

МГУ, экономический факультет, кафедра политической экономики
nikiforoff_a@mail.ru

Миклашевская Нина Анатольевна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ им. Ломоносова, экономический ф-т, кафедра политэкономии
myklo@mail.ru

Внедрение элементов поведенческой экономики призвано устранить противоречия между экономической теорией и хозяйственной практикой. Поведенческие принципы претендуют на роль микроэкономического базиса макроэкономических функций, концептуальных основ моделирования деловых циклов и выработки мер экономической политики.

Поведенческая экономика утверждает, что индивиды стараются преодолеть несовершенство своих познавательных возможностей и ограниченный объем информации с помощью простых правил или убеждений. Так, модель Пола де Граува, как и простейшие DSGE-модели, представляет собой систему, которая состоит из уравнения совокупного спроса, уравнения совокупного предложения и правила Тейлора [De Grauwe, 2011]. При этом допускается существование лишь простейшего набора оптимистических и пессимистических убеждений (правил), который может быть легко увеличен. Одно правило состоит в доверии объявленному ЦБ целевому показателю инфляции, другое экстраполирует инфляцию из прошлого в будущее. Рыночный прогноз, таким образом, получается как средневзвешенный этих двух прогнозов.

Случайные шоки приводят к тому, что одно из двух правил формирования ожиданий, например, оптимистическое, обеспечивает более низкую ошибку прогнозирования. Это привлекает агентов, которые ранее придерживались пессимистического правила. «Эффект заражения» приводит к росту использования оптимистического правила для прогнозирования разрыва выпуска, что в свою очередь стимулирует совокуп-

ный спрос, следовательно, оптимизм становится самореализующимся механизмом, создающим подъем.

Затем негативные стохастические шоки и/или реакция ЦБ, применяющего в этой ситуации правило Тейлора, пробивают брешь в большинстве оптимистических прогнозов, увеличивая размер ошибки прогнозирования. Пессимистические убеждения становятся более достоверными и привлекательными. Бум в экономике сменяется спадом.

Волны пессимизма и оптимизма могут возникать из-за различного характера формирования ожиданий у различных экономических агентов [Fuster et al., 2010]. Эти волны могут трактоваться как механизм обучения агентов, который приводит к систематической корректировке ожиданий, генерирующих в свою очередь волны оптимизма и пессимизма в их настроениях, схожие с кейнсианским «animal spirits». Волны оптимизма и пессимизма и создают эндогенные циклы.

Этот же механизм позволяет преодолеть пессимистические выводы теоремы о неэффективности макроэкономической политики и обеспечить ее реалистичность и результативность. Ряд авторов указывают на то, что сама монетарная политика может участвовать в формировании волн пессимизма и оптимизма [De Grauwe, Ji, 2016]. Кроме этого, в своих действиях политики должны учитывать гетерогенность экономических агентов. Правило Тейлора часто не позволяет ЦБ достигать целевых ориентиров, поскольку не принимает в расчет различные модели поведения экономических агентов. Так, при наличии определённой доли потребителей, следующих «правилу большого пальца», правило Тейлора больше не гарантирует единственность равновесия [Amato, Laubach, 2003, Galí et al., 2004].

В контексте изложенного, экономика счастья, сформировавшаяся как направление научных исследований на основе поведенческой экономики, исследует особенности влияния экономического роста и циклических колебаний на счастье жителей стран мира. Убедительные доказательства получил следующий вывод Р. Истерлина: долгосрочные тренды показателей счастья и ВВП на душу населения независимы, а краткосрочные колебания - положительно взаимосвязаны. Экспериментальными данными для этого открытия послужили временные ряды показателей, относящихся к развитым странам, странам, преодолевшим переход к рыночной экономике, и наименее развитым странам мира [Easterlin, 2013].

Поскольку именно счастье индивидов должно стать подлинной целью экономической политики, ее следует направить не столько на экономический рост (что, тем не менее, актуально для беднейших стран), сколько на повышение субъективного благосостояния людей.

Несмотря на то, что рост абсолютного дохода выше определенного уровня не делает людей счастливее, они стремятся зарабатывать больше из-за погони за относительным доходом, поддаваясь «animal spirits» сравнения себя с другими. Поэтому экономическая политика, стимулирующая частное потребление, может не приводить к росту уровня счастья.

При этом экономистам свойственно переоценивать неэффективность государственных расходов (избыточное налоговое бремя, коррупция и т.п.) и недооценивать их роль в развитии тех направлений, которые определяют счастье людей [Ng, 2003]. Однако если об эффективности экономической политики рассуждать не в терминах денег, а в терминах счастья, то увеличение финансирования таких направлений как защита окружающей среды, образование, медицина, научные исследования, культура и досуг может дать больший прирост благосостояния общества по сравнению с его снижением вследствие неизбежных проявлений неэффективности государственных расходов.

Список литературы

- 1) Amato J., Laubach T. Rule-of-Thumb Behavior and Monetary Policy. *European Economic Review*, 2003, vol. 47, pp. 791–831.
- 2) De Grauwe P. Animal Spirits and Monetary Policy. *Economic Theory*, 2011, vol. 47, no 2/3, pp. 423–457.
- 3) De Grauwe P., Ji Y. Inflation Targets and the Zero Lower Bound in a Behavioral Macroeconomic Model. CEPR Discussion Paper no. DP11320, 2016. 39 p.
- 4) Easterlin R.A. Happiness and Economic Growth: The Evidence. IZA Discussion Paper, no. 7187, January 2013. 32 p.
- 5) Fuster A., Laibson D., Mendel B. Natural Expectations and Macroeconomic Fluctuations. *Journal of Economic Perspectives*, 2010, vol. 24, no 4, pp. 67–84.
- 6) Galí J., Lopez-Salido D., Valles J. Rule-of-Thumb Consumers and the Design of Interest Rate Rules. *Journal of Money, Credit, and Banking*, 2004, vol. 36, no 4, pp. 739–763.
- 7) Ng Y.-K. From Preference to Happiness: Towards a More Complete Welfare Economics. *Social Choice and Welfare*, 2003, vol. 20, no 2, pp. 307–350.

Развитие нефтегазовой отрасли России под влиянием национально-специфических черт российской экономической системы

Антонян Лилит Оганесовна

аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, 3 курс
loantonyan@gmail.com

В целях обеспечения качественной разработки и реализации государственной политики в области технологического развития отраслей экономики необходимо тщательно проанализировать специфические черты российской экономической системы, которые обуславливают перспективы реализации той или иной политики, являются существенными факторами развития (или торможения) отраслей помимо других экзогенных факторов, в том числе ситуации на мировых рынках.

Целью настоящего исследования является выявление национально-специфических черт российской экономики и их влияния на формирование российской нефтегазовой отрасли.

Российская нефтегазовая отрасль, будучи одним из важнейших источников доходов бюджетов различных уровней бюджетной системы России, оказалась весьма уязвимой к внешним изменениям, среди которых: почти двукратное снижение мировых цен на нефть в 2014-2015 гг. и сохранение низкого уровня по настоящее время, стабилизация и снижение спроса на нефть и газ со стороны зарубежных партнеров, насыщение европейского рынка дизельным топливом, на европейском газовом рынке - усиление конкуренции со стороны производителей сжиженного природного газа и др.

Есть и внутренние проблемы: увеличение себестоимости добычи нефти, связанное с высокой выработанностью действующих месторождений, преобладанием трудноизвлекаемых запасов, ухудшением физико-химических характеристик добываемого сырья и другими факторами.

Стоит отметить, что национально-специфические черты российской экономики также отражаются на формировании российской нефтегазовой отрасли, и, вполне возможно, их влияние не меньше, чем конъюнктура мирового рынка или объективные процессы, связанные с выработанностью действующих месторождений и другими факторами. Можно выделить следующие национально-специфические черты российской экономики и их реализацию в нефтегазовой отрасли.

1. Сохранение монополий и олигополий во многих системообразую-

щих отраслях. В российской нефтегазовой отрасли - как в добыче, так и в переработке - преобладает доля крупных вертикально-интегрированных компании (далее - ВИНК), которые часто представляют собой финансово-промышленные группы.

Индекс концентрации в нефтяной отрасли, рассчитанный по данным ЦДУ ТЭК как доля трех крупнейших компаний в отрасли по объемам добычи, составил по итогам 2015 года 63%, что говорит об очень высоком уровне концентрации. В газовой промышленности, доля одного ПАО «Газпром» составила в 2015 году 63,9%. Индекс Херфиндаля-Хиршмана, рассчитанный для нефтяной отрасли с учетом только ВИНК, составил 1736,75. Даже без учета других компаний отрасли можно говорить о значительной концентрации в нефтяной отрасли. Переработка нефти, газа и газового конденсата осуществляется преимущественно на нефте- и газоперерабатывающих заводах ВИНК.

2. Высокая доля государственного участия. Несмотря на продолжающийся процесс приватизации государственных активов, государство сохраняет контрольный пакет акций в ряде крупнейших компаний отрасли: ПАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпромнефть».

3. Короткий горизонт планирования. Стремление инвесторов получить «быстрые деньги» приводит к хищнической, неэффективной эксплуатации месторождений, что также связано со спецификой российской модели в части весьма ограниченного горизонта планирования, высокой неопределенности и рисков долгосрочных вложений.

4. Возможность оптимизации налоговой нагрузки. В связи со спецификой продукции нефтегазовой отрасли, спецификой ее транспортировки, возможности «теневого» производства (добычи) невелики. Вместе с тем, учитывая, что большая часть производства осуществляется ВИНК, крупнейшие компании имеют значительные возможности по оптимизации налоговой нагрузки, в частности, с помощью известного механизма трансфертного ценообразования.

5. Высокий уровень дифференциации доходов. Отмечается как существенное превышение средней заработной платы в нефтегазовых компаниях по сравнению с компаниями других отраслей, так и высокая дифференциация доходов внутри самих компаний отрасли - между зарплатами топ-менеджеров и остальных сотрудников.

6. Дополнительная «социальная» нагрузка на бизнес. В связи с возникновением моногородов на местах разработки нефтегазовых месторождений компании несут дополнительные расходы на создание социальной инфраструктуры в целях удовлетворения социальных потребностей своего персонала и членов их семей. Значительная часть нефте- и

газодобычи в России осуществляется на территориях проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, что также накладывает дополнительные обязательства по снижению негативного влияния на экологию соответствующих регионов и сохранение культурного наследия указанных коренных народов.

Политико-экономические аспекты стратегического планирования в России

Белянова Антонина Михайловна

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник

МГУ экономический факультет

elena.belyanova@gmail.com

Принятые еще в 2014 г. федеральные законы «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [ФЗ-172, 2014] и «О промышленной политике в Российской Федерации» [ФЗ-488, 2014] создали правовую основу для формирования системы стратегического планирования и проведения эффективной промышленной политики, для перехода к новой модели социально-экономического развития. Эти законы вызвали большой интерес у той части научного сообщества, которая многие годы обосновывает необходимость новой индустриализации [Губанов, 2008], совершенствования структуры и методов регулирования экономики [Белянова и др., 2016; Бухвальд, 2014]. Сегодня речь не идет о возврате к прежней плановой системе, но критический анализ становления и развития народно-хозяйственного планирования в нашей стране и роли научных дискуссий 1920-х годов в этом процессе [Базаров, 1928; Кондратьев, 1927], также как и зарубежного опыта планирования может быть полезен сегодня при разработке и реализации закона «О стратегическом планировании» в сложившихся условиях хозяйствования.

Однако становление реальной системы стратегического планирования затянулось и остается много вопросов к содержанию закона и его роли в переводе экономики на рельсы инновационного развития. Из содержания закона «О стратегическом планировании» неясно, на какой теоретической и методологической базе будет формироваться система стратегического планирования, разрабатываться долгосрочные планы, будут ли они носить рекомендательный характер или превратятся в «организующую» и «стимулирующую» силу; идет ли речь о переходе от рыночных к нерыночным методам регулирования или к их сочетанию; неясно, какие объекты предполагается охватить стратегическим плани-

рованием, каков механизм вовлечения в эту систему предприятий разных форм собственности и какой орган реально будет осуществлять разработку планов и контроль над их исполнением.

В основе разработки системы стратегического планирования должны лежать фундаментальные исследования сложившейся модели социально-экономического развития, сформировавшегося типа общественного воспроизводства, существующей системы институтов, что требует применения системного подхода, позволяющего наиболее адекватно отразить состояние экономики и ее структурных звеньев, определить цели и приоритеты социально-экономического развития, наиболее эффективных методы достижения целей и средства их реализации.

Теоретической базой таких исследований призвана служить теория общественного (национального) воспроизводства [«Капитал» и экономикс. . . , 2012].

Политэкономический воспроизводственный подход позволяет сконцентрировать внимание не только на общем состоянии экономики, но и на проблемах перехода к новой индустриализации, к процессу формирования инновационной экономики, как нового типа воспроизводства, включающего проблемы материальных основ и трудовых ресурсов нового типа, их подготовку и воспроизводство, а, следовательно, в целом процесса сохранения и приумножения народа, роста его благосостояния.

Реализация закона «О стратегическом планировании» требует активизации воспроизводственной тематики как в научных разработках, так и в учебном процессе. Уход от воспроизводственных проблем сужает понимание новых явлений в мировой и национальной экономике, оставляет в тени вопросы о месте и роли материального производства в современном мире, об источниках и содержании национального богатства, проблемах его создания, распределения, перераспределения и использования, о необходимости и способах перехода к новой модели развития и роли стратегического планирования в этом процессе [Национальное богатство. . . , 2010, 2012].

Список литературы

- 1) Базаров В.А. Принципы построения перспективного плана. Плановое хозяйство. №2 1928.
- 2) Белянова А.М., Бирюков В.А., Черковец В.Н. Стратегическое планирование в условиях современной экономики России. Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. №3 2016.

- 3) Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование – веление времени. ЭТАП. №6 2014.
- 4) Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России). Экономист №9 2008.
- 5) «Капитал» и экономикс. Вопросы методологии, теории и преподавания. Раздел 3. М., 2012.
- 6) Кондратьев Н.Д. План и предвидение. Пути сельского хозяйства. №2 1927.
- 7) Национальное богатство и национальный продукт, кн. 1, М. 2010, кн.2, М. 2012.
- 8) Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации".
- 9) Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации"

О проблемах государственного регулирования развития малого бизнеса в России

Брялина Гульшат Ибрагимовна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
политической экономики
gibryalina@econ.msu.ru

Несмотря на тридцатилетние обсуждения роли и значимости малого бизнеса в российской экономике, он не стал драйвером экономического роста. Возможно, не в полной мере были проработаны стратегические ориентиры его развития в РФ, недостаточно теоретически обоснована политика развития малого бизнеса в России.

С 2015 года произошло много изменений в сфере малого и среднего предпринимательства в РФ. В апреле 2015 года было проведено заседание Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего бизнеса в стране. По итогам Госсовета Президент РФ В.В. Путин подписал целый перечень поручений, в т.ч. и подготовка проекта Стратегии развития МСП до 2030 года (далее — Стратегия).

Основная цель Стратегии - способствовать развитию сферы малого и среднего бизнеса, поскольку МСП является одним из важных факто-

ров инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики. Рост числа малых и средних предприятий должен обеспечить высокий уровень занятости населения.

Ключевыми ориентирами Стратегии указаны следующие социально-экономические задачи:

1. Увеличение оборота МСП в сопоставимых ценах в 2,5 раза по сравнению с уровнем 2014 г., что должно привести к увеличению доли МСП в ВВП России не менее чем в 1,5 раза. В Стратегии написано, что на МСП в настоящее время приходится «около одной пятой» ВВП России (с 2010 года Росстат не публикует показатель доли МСП в ВВП).

2. Двукратное увеличение производительности труда занятых в МСП по сравнению с 2014 годом.

3. Увеличение доли обрабатывающей промышленности в хозяйственном обороте МСП до 20% (12—13% в 2015 г.).

4. Увеличение доли занятых в сфере МСП до 35% в общей численности занятых.

В Стратегии указывается, что государственная политика в отношении МСП должна ориентироваться на две фокусные группы МСП:

- «массовые» МСП, которые играют ключевую роль в обеспечении занятости, повышении доходов населения;
- «высокотехнологичные» МСП, которые обеспечивают внедрение инноваций в производстве.

Данное деление МСП можно было бы дополнить третьей группой - «промышленные МСП».

Меры государственной поддержки малого предпринимательства (а с 2008 года и среднего предпринимательства) с начала 90-х годов и по настоящее время на всех уровнях управления носили в большей степени декларативный характер [Бухвальд Е.М., Виленский А.В., 2015, 2016, 2017, Брялина Г.И. 2011]. Стратегия МСП до 2030 года предполагает как количественный рост МСП (доля МСП в ВВП, общей численности занятых), так и качественный рост (производительность труда в МСП). В Стратегии МСП просматривается попытка повысить роль МСП как фактора формирования долгосрочных трендов социально-экономического развития России.

Для достижения указанных целей Стратегия предусматривает как значительный объем бюджетных затрат, так и ряд существенных институциональных нововведений. В первую очередь, это создание единого института поддержки МСП - Федеральной Корпорации МСП; формирование новых рыночных ниш и новых возможностей технологического развития для МСП; привлечение квалифицированных кадров в МСП;

доступное финансирование и стабильная фискальная политика.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года должна не просто отражать количественные параметры, проблемы и перспективы малого и среднего бизнеса, также должна предусматривать механизмы реагирования государственной политики на проблемы МСП и точки роста в МСП, на новые перспективные направления его развития, способные обеспечить наибольший вклад в экономический рост страны. Необходимо уйти от старых идеологических принципов государственной политики (финансовая помощь, льготы и т.п.) к новой системе приоритетов, институтов и инструментов государственной политики в отношении МСП. Стратегия МСП до 2030 года не должна повторить судьбу многочисленных государственных программ и дорожных карт поддержки МСП в РФ принятых ранее.

Классическая политическая экономия: потенциал выработки решений в области экономической политики

Бузгалин Александр Владимирович

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
политической экономики
conf.buzgalin@mail.ru

В работе обосновываются принципы и методы использования потенциала политической экономии для разработки основных направлений социально-экономической политики. Политико-экономический подход предполагает, что в основе социально-экономической политики лежит система производственных отношений и институтов. Соответственно, цель и задачи экономической политики и средства решения этих задач являются проявлением системы производственных отношений, и для обеспечения целостности и системности экономической политики необходима «привязка» основных ее блоков к структуре системы производственных отношений. Это подразумевает группировку мер экономической политики по следующим блокам: отношения координации, отношения собственности, отношения воспроизводства, социальные параметры экономики.

В работе представлена характеристика целостной *модели экономических функций государства в развитой рыночной экономике* на основе выделения блоков, в основу систематизации которых положены основные параметры структуры экономической системы.

В частности, в области отношений координации государство формирует пропорции в экономике, правила отношений обмена, нормативы (качества и т.п.) и др. В области отношений собственности к сфере экономической политики относятся проблемы управления государственной собственностью, охрана прав собственности, регулирование деятельности по использованию государственного имущества, дифференцированная поддержка ряда форм собственности. В области установления социальных параметров экономики меры экономической политики направлены на регулирование трудовых отношений, занятости, механизмы распределения и перераспределения доходов. В области регулирования отношений воспроизводства и функционирования экономики находится спектр функций государства по регулированию макроэкономической динамики, финансово-кредитной системы и др. С политэкономической точки зрения главным в этом блоке экономической политики должно быть программирование и регулирование качества и развития, а не финансовой сбалансированности и количественного роста.

Политэкономический подход к экономической политике подразумевает, что в рамках социал-демократической модели позднего капитализма во всех этих случаях, во всех выделенных блоках *за конкретными экономическими функциями государства скрывается новый пласт экономической реальности - отношения сознательного регулирования экономических процессов в общенациональном масштабе [1].*

По результатам исследования автором сформулированы аксиомы экономической политики (аксиома системности социально-экономической политики и аксиома единства цели социально-экономической политики) и «теоремы» социально-экономической политики (теорема о структуре общественного производства и теорема об экономической роли государства).

Предложения по формированию экономической политики на основе политико-экономического подхода могут быть применены не только для России, но и для ряда других стран, имеющих сходство с Россией по определенным характеристикам (в частности, для стран БРИКС).

Список литературы

- 1) Бузгалин А.В., Колганов А.И. Политическая экономия и экономическая политика. Рынок. Капитал. Общество // TERRA ECONOMICUS («Пространство экономики»). 2016. Т. 14, № 1. С. 27–47. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-1-27-47

Новые доказательства ограничений развития российского малого и среднего предпринимательства на федеральном и регионального уровне

Виленский Александр Викторович

д.э.н., профессор, заведующий Сектором
Институт экономики РАН
avilenski@mail.ru

Бухвальд Евгений Моисеевич

д.э.н., профессор, научный сотрудник
Институт экономики РАН
buchvald@mail.ru

Возможности реализации малым и средним бизнесом (МСП) своих потенциальных функций в народном хозяйстве и обществе непосредственно определяются институциональной средой и состоянием производительных сил. Этот тезис имеет очень существенное значение для выявления возможностей малого бизнеса и определения рациональных направлений и объемов его государственной поддержки. По нашему мнению, отставание российского МСП от развитых и большинства развивающихся стран обусловлено:

1. системными ограничениями, связанными с отсутствием сопоставимых с развитыми рыночными экономиками нишевых условий для развития МСП в российской экономике;

2. низкой эффективностью проводимой политики поддержки МСП - в силу ее неадекватности потребностям самих МСП.

Начиная с первой причины, следует отметить, что сложившаяся структура российской экономики с прямым и косвенным доминированием в ней добывающей промышленности отторгает МСП. Добывающей промышленности малый и средний бизнес практически не нужен. Он не нужен, отторгается быстро растущими крупными сетевыми структурами, особенно торговыми и сферы услуг. Отторгает МСП и то, что большинство крупнейших российских предприятий являются монополиями особого рода, поскольку в своей деятельности неотделимы от государства, от его мощного административного ресурса. Российский легальный малый и средний бизнес в этих условиях ничего не может противопоставить российскому монополизму (кроме ухода «в тень»). МСП сам по себе не в состоянии улучшить российскую экономическую систему. До тех пор, пока система и структура российского национального хозяйства пребывают в нынешнем состоянии, увеличение объемов бюджетного фи-

нансирования поддержки МСП наверняка увеличит коррупцию, но вряд ли поднимет результативность поддержки.

Что касается второй причины, то обратим внимание на следующее. С одной стороны, уже к началу финансово-экономического кризиса 2008 г. в России была создана обширная система поддержки МСП. Она продолжает расширяться. Но общая ситуация с МСП в нашей стране не улучшается.

Обращает на себя внимание невиданное ранее отличие работающих от зарегистрированных малых предприятий - 792 тысячи на 2015 г. Разрыв между зарегистрированными и реально работающими индивидуальными предпринимателями составил более чем 700 тыс. единиц. [2] То есть субъекты МСП регистрировались, но не находили поля для своей деятельности. Люди верили обещаниям Правительства РФ о чрезвычайных его усилиях по поддержке МСП, но при столкновении с кризисной реальностью отказывались от деятельности в качестве малых и мелких предпринимателей. Как следствие, в демографии предприятий последних лет наблюдается сильное превышение числа закрывающихся предприятий над вновь открывающимися.

Во главу угла политики поддержки МСП поставлено льготное кредитование. Общая сумма зарезервированных бюджетных средств на льготное кредитование МСП в 2016 г. составила 125 млрд. рублей. [1] Но при этом в сфере МСП проявился необычный для России феномен - существенно упал спрос на кредиты со стороны субъектов МСП. Кредиты для МСБ дешевеют, получить их стало проще, но спрос на заемное финансирование падает. Все это происходит на фоне увеличения числа регистрируемых субъектов МСП. Как следствие, следует ожидать увеличение разрыва между зарегистрированными и реально работающими субъектами МСП. Из всего этого следует, то, что политика поддержки МСП России, как текущая, так и стратегическая, более всего выстраивается под интересы финансовых лоббистов, но не самого МСП.

Существенно и то, что несмотря на многочисленные декларации об усилиях государства по более равномерному распределению МСП по территории страны, в региональной структуре МСП с 2010 по 2015 гг. не произошло положительных изменений. Наоборот, судя по наиболее значимому показателю МСП - замещенные рабочие места, произошло лишь не очень существенное увеличение доли МСП-юридических лиц среди российских регионов в традиционных регионах-лидерах. Так, увеличилась доля Москвы (на 0,56%) и Санкт-Петербурга (на 1,5%). [2] Доля замещенных рабочих мест МСП большинства прочих регионов несколько сократилась, что указывает на неблагоприятное положение с единым

экономическим пространством страны.

Паллиативным решением проблем в нынешних турбулентных условиях оказывается экспериментирование и на его основе, отбор результативных методов принятия решений, управления, включая отбор результативных институтов через перманентный мониторинг оценок их регулирующего воздействия на федеральном и региональном уровнях.

Список литературы

- 1) Государственная поддержка МСП в 2016 г. , Министерство экономического развития РФ <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ef7a9238-9f2d-4fe2-bc81-6e4606601ca2/%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8+%D0%9C%D0%A1%D0%9F+%D0%B2+2016+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ef7a9238-9f2d-4fe2-bc81-6e4606601ca2>
- 2) Статистические сборники МСП России, Федеральная служба по статистике РФ // www.gks.ru

Культурные факторы счастья на межстрановом уровне

Войнов Вадим Владимирович

Магистрант

МГУ, экономический факультет, 2 курс магистратуры направления
"Когнитивная экономика"

voinow.wadim

Вопросы культуры и благополучия имеют фундаментальное значение для комплексного понимания экономических проблем общества. В работе проведено исследование влияние национальных культурных характеристик на страновой показатель уровня счастья.

В качестве оценки странового уровня счастья были использованы агрегированные данные социологических опросов населения по шкале Cantril Ladder - от 0 до 10 [Helliwell, Layard and Sachs, 2016].

Для количественного измерения культурных характеристик была использована модель Г. Хофстеде [Hofstede, 2001], состоящая из 6 измерений:

- 1) Дистанцированность от власти
- 2) Индивидуализм
- 3) Избегание неопределенности
- 4) Нацеленность на достижение результата
- 5) Краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее
- 6) Потворство своим желаниям и сдержанность

Гипотеза исследования состоит в том, что существует значимое влияние отдельных культурных измерений по Хофстеде на уровень счастья. Научной проблеме культурных измерений как одного из возможных предикторов уровня счастья посвящено достаточно много работ. Так, некоторые эмпирические свидетельства говорят о том, что люди, живущие в странах с сильной индивидуалистической культурой, в большей степени ощущают психологическое благополучие [Ahuvia, 2002].

Для проверки выдвинутой гипотезы были применены методы регрессионного и корреляционного анализа. Данные по культурным измерениям Г. Хофстеде существуют только для 99 стран, поэтому выборка была ограничена этим числом.

Было выявлено, что два культурных измерения по Хофстеде, а именно «Дистанцированность власти» и «Потакание собственным желаниям» действительно оказывают влияние на страновой уровень счастья. Соответствующие коэффициенты в модели множественной регрессии с включением контрольных факторов оказались значимыми. При этом параметр «Дистанцированность от власти» отрицательно связан со счастьем, а параметр «Потакание собственным желаниям» - положительно.

При этом параметр «Индивидуализм» показал значимую положительную связь с уровнем счастья только в богатых странах, (по классификации World Bank). Значимой корреляции для выборки бедных стран и стран со средним доходом выявлено не было.

Положительная связь между распространенностью индивидуалистических ценностей в обществе и уровнем счастья связана с тем, что люди в таких странах ведут образ жизни, соответствующий их предпочтениям и позволяющий удовлетворять внутренние потребности, а не действовать в соответствии с социальными обязательствами [Veenhoven, 1999].

Интерпретация характера полученной взаимосвязи в данном исследовании следующая. Положительная взаимосвязь между уровнем счастья и параметром «Индивидуализм» характерна скорее для богатых стран, так как с ростом богатства зависимость людей от семьи и социального окружения разрушается, и в обществе распространяются индивидуалистические ценности. В бедных странах ситуация обстоит по-другому, так как для того чтобы выжить и развиваться люди должны сотрудничать друг с другом. Коллективизм в культуре при этом оказывается очень функциональным, а индивидуалистические ценности не оказывают положительного влияния на уровень счастья, а могут иметь даже отрицательную корреляцию.

В завершение для более детального рассмотрения структуры общей выборки стран был проведен кластерный анализ методом К средних. Критериями для классификации выступили культурные параметры, значимо влияющие на страновой уровень счастья («Дистанцированность власти», «Потакание собственным желаниям» и «Индивидуализм»). В результате анализа были получены 5 групп стран со схожими культурными особенностями и близким уровнем счастья.

Список литературы

- 1) Ahuvia, A. C. (2002). Individualism/collectivism and cultures of happiness: A theoretical conjecture on the relationship between consumption, culture and subjective well-being, at the national level. *Journal of Happiness Studies*, 3, 23–36
- 2) Helliwell, J., Layard, R., & Sachs, J. (2016). *World Happiness Report 2016, Update (Vol. I)*. New York: Sustainable Development Solutions Network
- 3) Hofstede G. H., Hofstede G. *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. – Sage, 2001.
- 4) Veenhoven R. *Quality-of-life in individualistic society //Social indicators research*. – 1999. – Т. 48. – №. 2. – С. 159-188.

Современное измерение экономической модернизации: теоретические и структурные аспекты

Головин Дмитрий Сергеевич

аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Экономический факультет, Кафедра политической экономии, 3 курс
golovindmitry@rambler.ru

Несмотря на систематические призывы к проведению экономической модернизации, провозглашаемые как в академической, так и в политической среде, еще не сложилось ясной определенности относительно ее системного понимания.

На наш взгляд, целостное представление о модернизации может быть получено через обращение ко всем структурным частям общей экономической теории, если под таковыми понимать политическую экономию, неоклассическую теорию и институциональную теорию. Каждая из этих частей «высвечивает» одну из сторон экономической системы, что позволяет в итоге выработать комплексное многостороннее понимание экономической модернизации.

Так, политическая экономия подчеркивает взаимосвязь производительных сил и экономических отношений. При этом сдвигам в сфере производительных сил отводится ключевая роль: именно они определяют соответствующий тип экономических отношений. Исторический опыт показывает, что успешным модернизациям всегда сопутствовала активная индустриализация. В современных условиях важно анализировать, как новые индустриальные сдвиги и смена технологических укладов вызывают потребность в изменениях экономических отношений, адекватных нашему времени.

В рамках неоклассической теории осуществление модернизации описывается моделями долгосрочного экономического роста и концепциями теории модернизации, которые, как правило, относятся к слаборазвитым странам и ориентированы на догоняющее развитие. Однако стоит учитывать тот факт, что исходные состояния различных стран существенно отличаются друг от друга. Поэтому восприятие модернизации не должно ограничиваться догоняющим состоянием, характерным для неоклассических концепций модернизации. Так, Россия не может быть жестко помещена в параметры догоняющего развития, поскольку, в отличие от многих других стран, обладает потенциалом инновационного развития и способна реализовывать его.

Согласно институциональной теории, большое значение в осуществлении модернизации играют национальные институты. Они могут сдерживать прогрессивные изменения, не позволяя успешным программам развития становиться эффективными, но могут нести в себе и потенциал прогресса. Институциональная среда формирует стратегическое направление развития экономики и влияет на темпы обновления технологических укладов. Ее адекватная коррекция будет способствовать расширению передовых изменений и снизит риски возможного отката необходимых перемен. Следовательно, институциональная теория делает важный акцент в понимании и реализации модернизационных преобразований.

Подводя итог рассмотрению характеристик модернизации сквозь призму основных направлений современной экономической теории, можно отметить, насколько различными, но в то же время односторонними они являются. Поэтому мы считаем, что для глубокого и системного теоретического понимания модернизации необходимо обращение ко всем направлениям экономической теории в их взаимосвязи. Недостаточно ограничиться каким-либо одним подходом, их необходимо использовать комплексно.

Более того, понимание модернизации не должно ограничиваться только лишь сферой экономической теории. Модернизация представляет собой настолько широкий и глубокий процесс, что для своего измерения требует усилий и со стороны конкретно-экономических дисциплин и дисциплин, изучающих неэкономические факторы. Такое междисциплинарное обращение позволит шире и тщательнее рассмотреть модернизационные процессы в их неразрывном единстве со всей совокупностью национально-специфических условий, влияющих на экономическое развитие.

Залогом потенциально успешной модернизации служит системный характер ее осуществления. При этом на практике модернизационная программа немыслима без выделения приоритетов, и, на наш взгляд, в современных российских условиях наиболее целесообразным приоритетом выступает «новая индустриализация», способная инициировать кардинальные изменения в экономике, а также оказать благоприятное воздействие на другие сферы общественной жизни.

Однако она не может быть сведена только к реиндустриализации как восстановлению утраченных производственных мощностей. Новая индустриализация предполагает, во-первых, выход на уровень передовых индустриальных требований, а, во-вторых, должна быть совмещена с развитием новых технологических укладов - таких, как нанотехнологии, биотехнологии и т.п. В таком качестве новая индустриализация выйдет за пределы догоняющего развития и будет сопряжена с опере-

жающим развитием, что способно обеспечить необходимую конкурентоспособность российской экономики.

Распределение власти и экономическая политика

Дементьев Вячеслав Валентинович

д.э.н., профессор, профессор

Финансовый университет при Правительстве РФ, департамент
экономической теории
dementyevv@mail.ru

Экономические отношения, как и всякие социальные отношения, включают в себя властную составляющую. Каждый экономический агент занимает определенные властные позиции (как собственник, потребитель, кредитор, гражданин, менеджер и т.п.), которые использует для максимизации своей полезности в процессе взаимодействия с другими агентами.

В последние годы в экономической литературе появился целый ряд фундаментальных работ, в том числе представителей неоклассического и новой институциональной теории, в которых распределение власти (и в частности, насилия) рассматривается как главный фактор определяющий динамику и устойчивость экономического роста [См.: 1, 2, 3].

В связи с этим возникает необходимость нового прочтения проблемы власти и переосмысление роли и значения данной проблемы для проведения эффективной экономической политики.

Эвристическая ценность теории власти связана с тем, что реальный экономический мир - это мир неравных отношений по преимуществу. В экономической жизни отсутствуют такие механизмы, которые способствовали бы установлению равенства между экономическими агентами и исключению власти между ними. Поэтому именно неравенство можно рассматривать как «естественное состояние» экономической жизни.

В своей совокупности отношения власти в экономической системе образуют некую целостность — *систему власти*, единое «*властное поле*», в рамках которого формируется поведение, как отдельных экономических агентов, так и экономической системы в целом.

Эффективное функционирование экономики предполагает наличие общественно необходимого порядка власти (выражение Э.Тоффлера). Проблема общественно-необходимого порядка власти предстает как проблема эффективного распределения, иерархии и равновесия власти в экономической системе: между потребителями и производителями, соб-

ственников и менеджментом, менеджментом и непосредственными производителями, государством и бизнесом, судебной и административной властями государства и т.д.

Отсутствие общественно необходимого порядка власти проявляются в возникновении, с одной стороны, «избытка» или же «недостатка» власти. При этом «и избыточная и недостаточная власть равно приводят к ужасным социальным последствиям», - полагает Э. Тоффлер [4, с.577].

Результатом отсутствия эффективного порядка власти экономической власти является «сдвиг издержек» между эффективными и неэффективными для общества путями максимизации индивидуальных доходов.

Во-первых, это означает, что для экономического агента оказываются заниженными издержки неэффективного поведения. В их число входят: опасность потери доступа к активам предприятия вследствие его банкротства; риск утраты экономическим агентом экономических позиций (доли имущества или акций для собственника, должности для менеджера, рабочего места для работника), а также риск потери или сокращения доходов при неэффективных результатах деятельности предприятия; ослабление прямых санкций государства в случае нарушения прав собственности или невыполнения контрактов.

Во-вторых, при эффективном использовании активов индивидуальные издержки экономического агента оказываются завышенными, что проявляется в следующем: опасность утраты экономическим агентом позиции на предприятии (собственности, должности, рабочего места) в случае эффективной деятельности предприятия вследствие произвола государственных, экономических и криминальных агентов; возможность произвольных изъятий доходов государством или частными обладателями власти; завышенные транзакционные издержки, связанные с организацией взаимодействия с внешними государственными и экономическими агентами; завышенные внутренние транзакционные издержки как следствие неэффективного распределения прав собственности и власти «внутри» предприятия.

Результатом «сдвига издержек» является «сдвиг мотивации» в поведении агентов экономической системы, который приводит к возникновению «разрыва» между индивидуальными мотивами и общественной полезностью. С одной стороны, возникает «подавленная» мотивация к социально-продуктивной деятельности и, с другой, создается «избыточная» мотивация к неэффективной деятельности.

«Избыточная» мотивация к неэффективной деятельности влечет за собой изменение структуры доходов, к получению которых стремятся

экономические агенты. Возникает возможность получения таких доходов, величина которых превышает «предельный вклад» данного агента в создание полезного эффекта для хозяйственной системы или созданный им предельный продукт. Иными словами, агенты экономической системы получили возможность извлечения или «захвата» ренты за счет использования активов общества.

Трансформация структуры экономической власти и контроля над распределением власти требует проведения целенаправленной государственной «политики власти». Иначе говоря, создание эффективного (общественно необходимого) порядка власти должно стать предметом и целью экономической политики государства. «Политика власти» представляет собой элемент институциональной экономической политики.

Список литературы

- 1) Аджемоглу, Дарон, Робинсон, Джеймс А. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — Москва : Изд. АСТ, 2015. — 575.
- 2) Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. — 480 с.
- 3) Olson M., Power and Prosperity: outgrowing communism and capitalist dictatorships. New York: Basic books, 2000.
- 4) Тоффлер Э. Метаморфозы власти. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. - с.577

Возможен ли рост экономики счастливых, но бедных?

Дубовик Майя Валериановна

д.э.н., доцент, профессор

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

mvdubovik@gmail.com

Известно, что экономический рост напрямую связан с ростом такого интенсивного фактора, как производительность труда, которая в свою очередь обусловлена положительной динамикой заработной платы. Сегодня в России наблюдается ситуация, когда около 4 млн. 910 тыс. чел. получают минимальную заработную плату (7,5 тыс. руб.), существенно

отстающую по величине от прожиточного минимума (для трудоспособного населения в 2016г. это 10 678 руб.).

По данным только официальной статистики проживающих за чертой бедности в РФ насчитывается более 21 млн. чел. [1]. По мнению аналитиков, ощущает себя бедными свыше 40% населения. Привыкание к этому и объективная оценка собственного положения порождают сужение потребительского спроса и снижение потребительских стандартов, ухудшение здоровья, качества жизни и благосостояния населения. Особенность российской бедности состоит в том, что это бедность работающих. Т.е., с одной стороны, человек занят, не относится к числу безработных, а с другой,- находится среди люмпенов. Вырваться из этого состояния он не может, более того, его детям недоступно качественное образование, дальнейшее повышение по социальному лифту, получение высокооплачиваемой работы. Отказаться от этого нищенского заработка он тоже не имеет возможности. Более того и работодатель его не увольняет, т. к. ухудшаются показатели статистики. И эта тенденция нарастает и усиливается. Иллюзорным выглядит кратковременное повышение реальных доходов в январе 2017 г., поскольку пенсионеры получили вместо индексированных 12 тыс. прибавки к пенсии 5 тыс. руб. «отступных».

В развитых странах пенсионные системы базируются на принципах межпоколенческой солидарности: младшие поколения в ответе за старших. Грядущее скрытое сокращение доходов, связанное с введением нового налогового правила, вызовет еще большее обнищание россиян, и пенсионеров, в частности. Повышение НДС позволит сырьевым олигархам возвращать не 18%, а 22%. При этом вместо борьбы с бедностью, неравенством доходов, снижение страховых взносов с 30% до 22% приведет к еще большему раскручиванию витка дифференциации и новым порочным кругам бедности и нищеты. Социальные фонды оскудеют на 8 %. При этом обещание пополнить их за счет тех же 8 % НДС несколько туманно. Прежде чем налог на добавленную стоимость получить, надо эту добавленную стоимость произвести, реализовать и т.д., что в условиях сжатия экономики представляется мало реалистичным. Кроме того завуалировано планируется сокращение расходов государственного бюджета на образование, здравоохранения, что явно свидетельствуют о его асоциальности [2]. В некоторой степени введение прогрессивного налога на капитал могло бы сократить неравенство в доходах, полученных в результате грабительской приватизации.

Оптимизма не прибавляет тот факт, что 56% населения РФ ощущает себя счастливыми (в мире это 68%) [3]. Думается, не стоит объяснять зависимость ощущения счастья от менталитета. Оно во многом опреде-

ляется такими составляющими как стабильность, позволяющая планировать свое будущее и своей семьи, защищенность, чистая среда, спокойствие близких, мирное небо. И хотя эти факторы не всегда измеримы материально, нужны социальные гарантии, обеспечивающие счастье граждан страны. Индусы, например, ощущают себя счастливыми совсем не от того, что экономический рост в стране выше, чем в других странах БРИКС. Сравнение бедного, имеющего горячий обед и крышу над головой, с голодным и бездомным, - вот источник счастья большинства индусов.

Подводя краткий итог, следует сказать, что очередная налоговая модернизация вряд ли приведет к достижению целей социального государства. При этом экономический рост не только невозможен, но еще и резко затормозится.

Список литературы

- 1) <http://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3>
- 2) Современные проблемы хозяйственного развития с позиций экономической теории Антипина Е.В., Бондаренко Н.Е., Бурцева Т.А., Вершинина А.А., Громыко В.В., Дегтярева И.В., Дубовик М.В., Евсюков С.Г., Жданова О.А., Журавлева Г.П., Забелина М.И., Зайцева Е.В., Казаринова Е.Б., Комарова И.П., Коротков А.В., Кузнецова О.Д., Максимова Т.П., Марыганова Е.А., Новикова Е.С., Устюжанин В.Л. и др. Москва, 2017.
- 3) http://www.aif.ru/dontknows/eternal/kak_izmenilsya_uroven_schastya_v_mire_v_2016_godu??source=subhealth

Влияния финансовых рынков на экономический рост и деловые циклы. Традиционные и поведенческие аспекты

Заплатников Михаил Валерьевич

аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический Факультет, 2 курс
Feed.me@mail.ru

Финансовые рынки оказывают всё большее влияние как на экономику всего мира, в целом, так и на экономики отдельных стран, в частности. Всё большая интеграция финансовой системы происходит на фоне прогресса в различных информационных сферах, которые лишь стимулируют рост международных потоков капитала. Ещё одним фактором,

который безусловно увеличивает интерес к исследованию влияния финансовой сферы — это постоянный рост объёмов мировых финансовых рынков и значительное превышение номинальной величины финансового сектора над объёмами мирового ВВП. Опыт мирового экономического кризиса 2008-2009 годов и кризиса 1998 года также показывает, что финансовые проблемы и спады имеют свойство перетекать в реальный сектор экономики.

Существует множество экономических школ, которые в своих моделях описывают влияние различных областей финансовых рынков на экономическую динамику. В основном, данные модели делятся на два типа: модели, которые строятся на классических предположениях, либо же модели, в которых оценивается так называемая регрессия Барро, где в качестве независимых переменных выступают количественные и качественные показатели финансовых рынков, а зависимыми переменными являются показатели экономического роста. В авторской модели по второму направлению (Барро-регрессия) проводилось исследование влияния четырёх переменных, характеризующих финансовые рынки (по одной количественной и качественной переменной для банковского сектора и рынка ценных бумаг) на экономический рост, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе на основе регрессии Барро. Авторская модель продемонстрировала статистически значимые результаты, которые подтвердились в результате прогнозного моделирования в краткосрочной перспективе, но в среднесрочной перспективе прогнозы модели отклонились от фактических показателей.

Современная экономическая система характеризуется сложностью в оценивании перспектив ее дальнейшего развития. Основные макроэкономические модели, в которых заключены предпосылки рационального или ограниченно рационального индивида, с меньшей степенью точности стали описывать происходящие процессы, в том числе и в силу присвоения агентам высоких когнитивных способностей. Иррациональные начала человека часто определяют поведения агентов на рынке, а тем самым и движение всей экономической системы. На данный момент существует целый класс моделей, которые описывают те или иные финансовые области с помощью поведенческих предположений (например, поведенческие финансы, модели с нерациональными ожиданиями и т.д.). Но, почти во всех моделях, прослеживается та или иная (положительная или отрицательная) взаимосвязи между финансовой сферой и экономической динамикой. Во второй авторской модели будет представлена попытка подтвердить макроэкономическую поведенческую модель с финансовыми рынками на основе российских статистических данных и продемонстри-

ровать способы влияния финансовых рынков. Чёткое понимание данной связи имеет большую ценность как при изучении проблем глобальной экономики, так и экономики России, перед которой стоит задача перехода на путь устойчивого роста.

Проблемы изучения экономической динамики: современный подход

Кабанов Сергей Станиславович

к.э.н., доцент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, кафедра экономической теории
kasest@bk.ru

В последние годы в связи с обострившимися кризисными явлениями в российской экономике большое внимание в научной литературе стало уделяться проблемам изучения динамики экономического развития. Начало изучению экономической конъюнктуры было положено в трудах всемирно известного русского экономиста Н.Д. Кондратьева (1892—1938) и австрийского социолога Й. Шумпетера (1883-1950). Несмотря на достаточно обширный банк работ по циклической динамике длительностью в 7-11 лет Родбертуса, Жюглара, Шпитгофа, Поле, Эйленбурга, Туган-Барановского, и других экономистов, на которых Н.Д. Кондратьев ссылается во введении к своей монографии «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» [Н.Д. Кондратьев и др., 2002], большой интерес, с его точки зрения, представляло изучение длинных волн конъюнктуры.

Циклическая волновая модель развития получила значительный отклик за рубежом благодаря известному экономисту и социологу Й. Шумпетеру. В своей работе «Теория экономического развития» вышедшей в свет в 1912 году он впервые изложил представления о большом цикле конъюнктуры, опираясь на работы Н.Д. Кондратьева. С 80-х годов XX века циклическая волновая модель экономического развития снова стала объектом для дискуссий экономистов. Мнения исследователей разделились относительно механизмов возникновения точек экстремума в «длинных волнах». Одна часть новых теорий основана на поиске эндогенного внутреннего механизма циклического волнового развития, а другая на изучении экзогенных внешних факторов, существования которых отрицать достаточно сложно [С.С. Кабанов, 2016].

Многие современные теории экономической динамики предполагают соединение волновой теории и синергетического подхода. Например, немецкий специалист в области нелинейной динамики К. Майнцер [К. Майнцер, 2009] применяя аттрактор в виде неподвижной точки и дискретное логистическое отображение к изучению технологического развития социотехнических систем выявил взаимосвязь между жизненным циклом технологических инноваций, производительностью труда и занятостью. В его модели производство берётся в состоянии равновесия, с заданными объёмами, а затем растёт по мере распространения инноваций на рынке до определённых пределов, которые определяются ёмкостью рынка для инновационной продукции. Если рассматривать технологические процессные инновации, которые обуславливают снижение трудоёмкости продукции, то данный процесс в модели Майнцера ведёт к падению занятости в экономике. При этом в качестве предпосылок экономического развития предполагается осуществление инвестиций, предшествующих новшеству и возрастание технологического потенциала на 4% в год.

Рассматривая динамику ВВП (национального дохода) России (СССР) с 1885 по 2016 год можно выделить 7 выраженных волн различной продолжительности. Данные были нами восстановлены по российским и иностранным архивным источникам.

Первая волна продолжительностью в 14 лет (1891-1905) обрывается экономическим спадом, предшествующим революционным потрясениям 1905-1907 года. Вторая волна продолжительностью в 13 лет обусловлена непродолжительным восстановлением российской экономики вплоть до 1912, и заканчивается самым глубоким кризисом и потрясениями Октябрьской революции и гражданской войны.

Дальнейшее развитие экономики уже советского государства можно назвать волной индустриализации (третья волна, цикл в 24 года). После великой отечественной войны экономика вышла на бескризисную траекторию развития с небольшим спадом в 1962 г. продолжительностью в 50 лет (четвертая волна). С момента перехода России к капиталистическому пути развития начиная с 90-х годов, можно выделить 3 коротких цикла, сопровождающихся глубокими кризисами в 1998, 2008 и 2015 году.

Эмпирические данные показали, что по отношению к российской экономике анализ циклической динамики осложнен значительной разницей в продолжительности экономических циклов, что связано не только со специфическими экономическими и политическими факторами, характерными только для российской экономики, но и неоднократной системной перестройкой способа хозяйствования. На наш взгляд дальнейшие

исследования в направлении изучения динамики российской экономики необходимо продолжать по мере накопления эмпирического материала, что может открыть для изучения новые предметные области исследований.

Список литературы

- 1) Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. -с.767.
- 2) Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. пер. с англ./Под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого.-М.:Книжный дом «Либроком», 2009-464 с.
- 3) Кабанов С.С. Циклический подход к изучению экономической динамики: преимущества и недостатки// Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 2. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016 — С. 19-21

Бюджетная сбалансированность, благосостояние и новые бюджетные правила

Кадомцева Светлана Владимировна

д.э.н., профессор, профессор

МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет

skadomtseva@mail.ru

Сокращение в стране текущих доходов бюджетов всех уровней потребовало внесения таких изменений в бюджетные правила, которые позволяют привлекать дополнительные средства для выполнения социальных обязательств правительства, поддержания уровня благосостояния населения. Важно учитывать, как вносимые изменения в механизм регулирования бюджетной системы повлияют на ее краткосрочную и долгосрочную стабильность. Изучение опыта стран с рыночной экономикой в области применения бюджетных правил для снижения волатильности государственной финансовой системы, анализ страновых особенностей финансовой системы, ее гибкости и адаптивности позволят избежать возникновения макроэкономической ситуации, оказывающей негативное влияние на инвестиционную активность и экономический рост.

С 2012г. МВФ и Всемирный банк публикуют информацию об использовании бюджетных правил в 87 странах, которая позволяет делать выводы о том, какое влияние основные бюджетные правила (ограничение доходов, ограничение расходов, ограничения дефицита бюджета, ограничение долга) оказывают на экономическое развитие страны. В созданной базе данных имеется информация о жесткости или гибкости использования бюджетных правил, то есть возможности внесения изменений с учетом экономической ситуации. Статистическая база позволяет проводить межстрановые сопоставления механизмов регулирования бюджетной сбалансированности и достигаемых результатов в инвестиционной экономической активности и росте экономики.

Использование одинаковых бюджетных правил может приводить к разным количественным изменениям как величины бюджетного дефицита и государственного долга, так и темпов роста благосостояния населения страны в зависимости от краткосрочной и долгосрочной эффективности деятельности правительства. Всемирный банк оценивает эффективность деятельности правительства по 215 странам (база данных Worldwide Governance), определяя значение показателя в интервале от -2,5 до 2,5. Самый высокий показатель эффективности имеют правительства Дании, Финляндии и Сингапура. Рост эффективности деятельности правительства повышает влияние государственных расходов на экономический рост, которое количественно оценивается с помощью финансового мультипликатора. Если правительство страны имеет высокую эффективность деятельности, то чрезмерное ограничение его активности с помощью бюджетных правил может негативно сказаться на экономическом развитии и росте благосостояния населения страны.

Корректировка бюджетных правил должна учитывать циклические колебания экономики, поэтому более устойчивым будет бюджетное правило, определяющее предельную величину не первичного, а структурного дефицита. Наличие встроенных стабилизаторов положительно влияет на уровень благосостояния населения, но увеличивает бюджетный дефицит. Принятый в 2000г. Бюджетный кодекс РФ предполагал, что первичный бюджетный дефицит должен быть нулевым. Стремительный рост цен на нефть позволил создать в 2004г. Стабилизационный фонд, который в 2008г. был разделен на резервный фонд и Фонд национального благосостояния. В настоящее время внешние шоки потребовали принятия новых бюджетных правил, которые должны определить пределы бюджетного дефицита и способы его финансирования. Разумное сочетание долгового финансирования с сохранением резервных фондов на определенном уровне позволит обеспечить долгосрочную бюджетную устойчи-

вость при высокой волатильности цен на нефть.

Оздоровление банковской системы России: спартанский подход

Лукачева Ольга Владимировна

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра
политической экономики, аспирант 2 г.о.

jkzker@gmail.com

В последние годы Центральный банк проводит довольно агрессивную политику оздоровления и укрепления банковского сектора, что можно заметить по активизации процедур санации и отзыва лицензий, а также выделении системообразующих банков в единую группу. В связи с этим актуальность предложенной темы заключается в рассмотрении механизмов и моделей выживания коммерческих банков в условиях жесткой политики контроля и надзора со стороны регулятора, сопряженной с системным экономическим кризисом.

Цель данного исследования состоит в определении факторов и драйверов развития различных групп банков в условиях кризиса и жесткой надзорной политики Центрального банка. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) определить основные тренды и проблемы развития российской банковской системы и продиагностировать банковский сектор на предмет наличия кризиса;
- 2) проанализировать риски и перспективы развития банковской отрасли;
- 3) выявить возможные точки роста для различных банковских сегментов.

В настоящее время в российском научном и банковском сообществе ведутся споры о том, стабилен ли банковский сектор и есть ли признаки банковского кризиса, так как количество банков резко сокращается. За прошедшие три года каждый третий банк выбыл из банковской системы, причем значительная доля отзывов банковских лицензий была связана с нарушением закона о противодействии в области отмывания доходов. За период 2013-2016 гг. регулятором было отозвано 284 лицензии, и в более чем 50% из них были обнаружены «дыры» в капитале (ситуация,

когда объем активов меньше объема обязательств). Более того, прогнозистические оценки пессимистичны: эксперты ЦМАКП подсчитали, что по состоянию на июль 2016 года около 60 % банков могут скрывать свои отрицательные капиталы на сумму 5,6% ВВП [1].

Среди других проблем можно отметить кризис механизма санации проблемных банков. Банки-санаторы все чаще не выполняют планы оздоровления и пытаются под прикрытием санации улучшить свои финансовые показатели. В ответ на подобное оппортунистическое поведение регулятор предложил жесткие критерии отбора санаторов (4010-У) и последующее создание фонда для санации банков [2].

Ликвидация кредитных организаций, имеющих финансовые и правовые проблемы, способствовала консолидации банковского сектора и выделению системообразующих банков в единую группу. С одной стороны, к банкам со статусом системно значимых будут предъявляться повышенными требованиями со стороны ЦБ. С другой стороны, если системно значимый банк испытывает затруднения, то государство направит свои ресурсы и влияние на помощь этому банку. Таким образом, выделение нескольких «особых» банков, имеющих государственные привилегии, вряд ли послужит развитию честной конкуренции на рынке. Более того, положение ранее устойчивых средних и мелких банков может пошатнуться из-за оттока клиентов в крупные и государственные банки, и проблемы, которые они раньше не испытывали, могут дать о себе знать. Таким образом, усиление крупных игроков повлечет за собой ослабление средних, что не благоприятно для банковской системы в целом.

Что касается деятельности средних и мелких банков, то для них экономическая конъюнктура складывается неблагоприятно: перспективы возврата к экономическому росту неоднозначны, есть риски повышения ставок отчисления в фонд страхования вкладов, возможности в части получения прямой государственной поддержки ограничены. Однако малые и средние банки имеют точки поддержки и роста: им необходимо прекратить расширение потребительского кредитования и переориентироваться на кредитование тех сфер производств, продукция которых имеет платежеспособного конечного потребителя или чья продукция имеет экспортный потенциал [3].

Таким образом, на основе анализа политики регулятора в отношении игроков банковского рынка можно констатировать «спартанский» подход: мелкие и средние игроки вытесняются с рынка, крупные участники усиливают свои позиции и заручаются поддержкой государства.

Список литературы

- 1) Мамонов М. "Дыры" в капитале российских банков: старые факторы, новые гипотезы и попытка ранней идентификации»// Доклад на Семинаре Банка России с обновленными результатами по идентификации "дыр" в капитале банков - 16.11.2016
- 2) Риски банковской системы: лечение санаторов. Исследование Эксперт РА // Эксперт РА, 2016. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/banksystem_risk_2016/ (дата обращения: 26.02.2017).
- 3) Колток Ю. Средним банкам приходится приспособливать бизнес-модель к изменившимся экономическим условиям// Ведомости. – 2016.

Поведенческие финансы: выбор модели потребления

Манахова Ирина Викторовна

д.э.н., доцент, Зав. кафедрой

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им.

Г.В.Плеханова

ManakhovaIV@mail.ru

Задачей большинства психологических исследований в денежно-финансовой сфере является демонстрация того, что люди вовсе не ведут себя рационально по отношению к деньгам. То, они их зарабатывают, тратят, делают (или не делают) сбережения, то берут в долг и делают покупки, иногда совершенно противоречит всем экономическим аксиомам. Часто люди совершают ошибки в силу незнания экономических законов, а в случае неврозов и зависимостей действуют себе в ущерб - хотя и против своей воли, но вполне сознательно.

По мнению исследователей в области поведенческой экономики, большинство людей не задумывается о будущем, они автоматически реагируют на изменения в доходах. Неопределенность влияет на решение об откладывании денег и накоплении сбережений, поскольку индивидуальным агентам будущее неизвестно, они не располагают методами оценки будущих изменений, а информация неоднородна и асимметрична. Неопределенность выступает функцией времени, изменяющимся параметром. Чем выше неопределенность, тем меньше горизонт планирования и сложнее принять правильное решение, тем выше альтернативные издержки (например, проценты по кредиту), тем больше вероятность отказаться от принятия решения (например, в пользу сбережений). В

результате большинство не имеют существенных накоплений, что подвергает их риску при выходе на пенсию. Тогда можно выделить следующую закономерность: чем выше уровень неопределенности, тем более иррационально ведут себя люди [Манахова, 2013, с.55].

Практика показывает, что систематическое использование кредитных ресурсов вызывает психологическую зависимость, жизнь в долг становится нормой поведения независимо от уровня дохода. Особую роль в переходе к кредитной модели потребления сыграли банковские инновации. Активное распространение электронных платежей, внедрение кредитных карт приводит к ускорению транзакций. Этому процессу способствуют программы льготного кредитования, овердрафты, установление периода беспроцентного погашения, которые также стимулируют потребительский спрос. В докладе ФРС [Report Z.1 (B100), 2012] сделан вывод, что отрицательная скорость накопления во многом является следствием долгов по кредитным картам.

Дж.Кейнс признавал, что экономическая деятельность по большей части имеет рациональную мотивацию, но значительная часть обусловлена иррациональным началом или иррациональными побудительными импульсами [Кейнс, 2009], что является главной причиной экономических колебаний.

Известные американские экономисты Дж. Акелроф и Р.Шиллер[Akerlof, Shiller, 2009] выделяют среди причин кредитного бума и последующего обвала следующие:

- • неустойчивое иррациональное начало, имеющее наднациональный характер;
- • безудержный экономический рост;
- • эпидемия безудержного энтузиазма, возбужденно-восторженная интонация.

Спекулятивная лихорадка, обогащение с немыслимой скоростью, элементарная человеческая жадность раскручивают кризисную спираль. Когда под влиянием иррационального начала цены взлетают, и на рынке возникает пузырь, экономика приспосабливается к этим изменениям, чего никто не ожидает, а затем пузырь лопается, и экономический бум сменяется спадом. Ученые пришли к очень важному выводу: *стремясь получить выгоду в изменчивых экономических условиях, разные люди в разных странах ведут себя одинаково* [Акерлоф, Шиллер, 2011, с. 11].

Иррациональность связана с психологическими факторами: доверие, справедливость, злоупотребления и недобросовестность, денежные иллюзии, истории про людей, которые вызывают цикличность экономики, потребления и сбережений. Выбирая определенную модель потребления, люди не всегда руководствуются экономическими соображениями, а влияние иррационального начала на займы и сбережения предопределяет неустойчивость экономики и сдерживает перспективы роста. Многие недооценивают, что сущность сбережений - это обеспечение будущего. Когда необходимо принять решение человеческое сознание становится особенно восприимчивым к *нарративам*, или «Историям про людей», рассказывающих о нынешней и будущей жизни. Истории все время меняются, внося элемент иррациональности в решения о сбережениях. Информация в виде историй распространяется между людьми подобно вирусу. На подъеме - ощущение экономической перспективы, на спаде - чувство несправедливости и мнение о неверном устройстве экономической системы. По мнению Дж.Акерлофа чувство справедливости - один из важных факторов функционирования рыночной экономики, когда это ощущение пропадает, меняется характер иррационального начала [Акерлоф, Шиллер, 2011, с. 13].

В заключении следует добавить, что выявлена еще одна важная особенность: переход людей к более состоятельному образу жизни избавляет их от необходимости скрупулезно рассчитывать как употребить свои скудные средства, и высвобождает многие субъективно-психологические факторы их экономического поведения.

Список литературы

- 1) Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Пер. с англ. Д.Прияткина. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011.
- 2) Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное – М.: Эксмо, 2009.
- 3) Манахова И.В. Кредитная модель потребления американских домохозяйств // США [U+F026] Канада: экономика, политика, культура. - 2014.- № 6.
- 4) Akerlof .G, Shiller R, Animal Spirits, How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism. - Princeton University Press, 2009

- 5) Report Z.1 (B100) «Flow of Funds Accounts» Federal Reserve System.
December, 2012 .

**Финансовые механизмы совершенствования качества жизни
молодежи**

Пивкина Наталья Юрьевна

аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет
natasha.pivkina@mail.ru

Переход к постиндустриальному обществу, в котором основным источником развития становится человеческий капитал, характерен для большинства современных государств. Демографическое старение населения, рост дифференциация населения по доходам приводит к изменениям в миграционной, социальной политиках стран. Перед государствами встают вопросы об изменении структуры бюджетных расходов на человеческое развитие, включая расходы на образование, развитие науки и инноваций. Качество жизни населения становится одним из важных условий экономического развития страны. В долгосрочной перспективе при разработке мер социально-экономической политики основной акцент должен быть направлен на повышение качества жизни молодого поколения и других социальных групп населения. В рамках Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года особая роль была отведена сферам, оказывающим влияние на развитие человеческого потенциала.

Молодое поколение заинтересовано в стабильном и динамичном развитии страны. Социально-экономические факторы, спровоцированные реформационными процессами, привели к снижению уровня жизни, уменьшению поддержки со стороны социальных институтов. Наличие у граждан традиционного «набора» из квартиры, машины и дачи имеют 17% населения, характеризующего «достойный уровень жизни», наличие необходимых сбережений, на которые можно прожить не менее года имеют только 4% граждан, что свидетельствует о низком уровне «запаса прочности».

Модель экономического развития должна обеспечить уровень дохода людей выше уровня прожиточного минимума, чтобы не противоречить базовым социальным правам. Акцент должен быть направлен на активное участие граждан, которые получают социальную помощь, вступают

в трудовые отношения, а не просто потребляют ресурсы активно работающей части населения. На рынке труда трудоспособные граждане могут принимать участие в создании общественно-полезных благ.

В последние годы в сфере образования государственные программы направлены на обеспечение высокого качества образования, повышению эффективности реализации молодежной политики, формированию гибкой системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и будущие потребности социально-экономического развития страны. Повышения образовательного и культурного уровня населения способствует росту человеческого капитала.

Устойчивому развитию страны, росту благосостояния её населения способствует эффективная государственная молодежная политика, которая стала отдельным направлением деятельности, предусматривающим формирование социальных условий необходимых для инновационного развития страны. В результате недостаточного регулирования ряда вопросов и отсутствия комплексного подхода к решению проблем молодежи в последние десятилетия появились негативные тенденции, которые при сохранении текущей экономической ситуации могут усиливаться. Целый ряд предоставляемых государственных услуг не представляет интереса для современной молодежи, что приводит к низкому спросу на них.

В постиндустриальной экономике важной составляющей экономического развития стран остаются инвестиции в человеческий капитал. Это дает государствам преимущество в научном, инновационном и интеллектуальном развитии. В условиях глобализации эффективное использование знаний и инноваций, совершенствование профессионального образования повышают конкурентоспособность страны.

Какие проблемы фундаментальной теории следовало бы учесть при обсуждении российской экономической модели

Рудакова Искра Евсеевна

д.э.н., профессор, профессор

МГУ, экономический факультет, кафедра политической экономии
iskrrud@mail.ru

Есть проблемы в макроэкономике, представляющие чрезвычайную важность для исследования и дальнейшего продвижения теории и ее возможностей как фундаментального основания при формировании национальной модели. Наметим некоторые из них.

1. *Инновации и имитация.* Острый практический вопрос - как избежать угрозы выпадения России из мирового технического прогресса в результате западных санкций - придавал актуальность теоретическому аспекту проблемы: какова природа, масштаб, условия существования инновационной экономики, адекватной современному НТП. Острота проблемы усиливается тем, что ответы (и решения на их основе) могут повлиять на формирование национальной экономической модели.

Термин «инновационная экономика», имеющий широкое хождение, сильно преувеличивает долю действительно инновационных видов деятельности, которых в той или иной степени можно отнести к инновационным. Это могут быть как отдельные предприятия, так и центры исследований, производственные кластеры, территориальные образования (технопарки). Степень «инновационности» определяет распространение новых технологий, методов организации хозяйственной деятельности, новых приемов управления. Для более верной оценки проблемы важен масштаб явления. По данным Всемирного банка Россия занимает 49 место в индексе экономики знаний; доля отраслей, которых можно отнести к экономике знаний, в структуре ВВП составляет 15% (против 35% в развитых странах Европы и 45% в США). Такую экономику назвать инновационной едва ли возможно.

Однако задача преодоления научно-технического отставания России не сводится собственно к инновациям - новым идеям, полученному при их воплощении новому продукту и прочей «новизне». Не меньшее значение для прогресса экономики имеет восприимчивость экономики к новым идеям, к их практической реализации, т.е. способность к имитации. Это необходимое условие технического процесса в целом, ничуть не менее важное для общего тренда, чем изобретение «нового». Не даром *doing in learning* один из путей формирования человеческого капитала, который и создает инновации.

Это выдвигает на первый план в качестве первоочередной национальной задачи формирование социального капитала высокого качества. Восприимчивость экономики к передовым идеям в конечном счете есть результат совместного действия населяющих экономику людей. Отсюда фундаментальная задача широкой образовательной подготовки, соответствующего высокого уровня знаний, уровня культуры, высокого качества взаимодействия между людьми. Недооценка этой стороны дела как важнейшего первого шага - главная угроза и препятствие на пути технического прогресса в нашей стране.

2. *Структуры в экономике.* С самого начала основной заботой экономической мысли было определить природу явлений, обнаружить

и квантифицировать параметры, ключевые переменные и их соотношения. В круг важных направлений экономических исследований входило изучение разного рода структур: соотношение производственного и непроизводительного секторов экономики, отраслевые структуры, конкурентные и ценовые структуры и проч. Макроэкономические модели отражали это направление (например, модель «затраты-выпуск» В.Леонтьева). Структуры лежали в основании определения основных свойств экономики как системы - равновесия, устойчивости, воспроизводства. По мере развития экономической теории внимание исследователей все больше переключалось на поведенческие моменты, которые в последние десятилетия стали главной областью открытий в экономической науке.

Сегодня отсутствие экономического роста, крайняя неустойчивость экономики, неуспех экономической политики, поиски конкретных мер преодоления трудностей снова вызывают интерес к ключевой роли структур для формирования адекватной модели экономики, но уже на новом основании. Не только физические (производственные) пропорции - технологические, отраслевые, - но и социальные, социально-экономические, институциональные структуры принципиально важны и часто являются определяющими для будущей модели экономики. (*Примеры:* доля on line транзакций в системе коммуникаций; соотношение рыночных и нерыночных способов аллокации ресурсов, социальное неравенство и др.).

3. Институты. Одна из назревших задач фундаментальной экономической теории - органическое включение институтов в ее ткань. Прикладное значение институтов, их роль в функционировании общества вообще и экономического общества в частности, велика и всесторонне исследуется. Но в логическую ткань экономической теории феномен институтов не включен адекватно их действительной роли в реальной экономике. Утверждение о том, что «институты определяют все» сильно упрощают научное представление об обществе, о принципах функционирования экономики, да и о самих институтах. Некоторые аспекты включения институтов в экономическую теорию делают задачу интересной. Во-первых, это неоднозначность эффектов, связанных с существованием и влиянием институтов. Институты не только «склеивают» экономику, но могут и разрушать связи. Во-вторых, взаимодействие институциональных феноменов и деятельности людей выглядит иначе, чем это трактует «традиционный» подход. В-третьих, существует чисто методологическая сторона проблемы: встраивание институтов в «массив» экономической теории в качестве определителей «всего» - структур, тенденций, трендов, объясняющих феноменов - придают нормативность эко-

номике, точнее, представлению об экономике как нормативно организованной системе. И, главное, лишает модель экономики необходимого присутствия индивида как создателя современной экономики со всеми ее особенностями.

Проблема контрактных отношений в венчурном бизнесе в реалиях российской экономики

Савицкий Святослав Владимирович

аспирант

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет, 1 курс аспирантуры
savitskiyslava@gmail.com

Современной тенденцией экономического развития стал переход мирового хозяйства к качественно новой экономике – инновационной, к экономике, базирующейся на знаниях (knowledge based economy). Россия последние десятилетия идет по пути глобальной интеграции и не может остаться в стороне от этого процесса. В настоящее время приоритетной задачей модернизации российской экономики является переход к такой инновационной модели развития. Венчурный рынок – неотъемлемая составляющая этой модели, поэтому сегодня так важны его теоретические и практические исследования. Венчурная индустрия в России

пока развита слабо и значительно отстает по масштабам от венчурных рынков развитых стран. И, тем не менее, можно утверждать, что молодая отрасль российской экономики динамично развивается, уже достигла определенных успехов и имеет хорошие перспективы в будущем. [1] Про-

веденное исследование позволило изучить модель, разработанную немецким экономистом Р. Штраузом (R. Strausz) [3,4] для случая дискретного распределения типов проектов и информированного Принципала (инвестора) и построить авторскую модификацию модели неблагоприятного отбора [2] для случая информированного Агента (предпринимателя, предоставляющего проект), предполагающую непрерывность функции распределения величины, характеризующей тип проекта. Рассмотрим

авторскую модификацию подробнее. Агент информирован о типе проекта, а для Принципала эта информация недоступна. Задача Принципала – предложить Агентам такое меню контрактов, при котором каждый

Агент выберет контракт, соответствующий типу его проекта, поскольку невыгодно выбирать контракт, предназначенный для другого типа. Агент прилагает усилие для реализации проекта y , зависящее от типа проекта θ , сообщаемого Агентом. Функция стимулирования Агента в таком случае имеет вид:

$$U(\theta) = H(y(\theta), \theta) - R(\theta) - c(y(\theta), \theta) \geq 0$$

где H - Функция дохода проекта, c - Издержки Агента по реализации проекта, а R - сумма дохода Принципала, которую должен выплатить ему Агент в случае успешной реализации проекта. Агент, объявляя тип своего проекта, пытается максимизировать разность между своей долей в прибыли проекта и издержками, таким образом, целевая функция Агента имеет вид:

$$V(\theta, \tilde{\theta}) = U(\tilde{\theta}) = H(y(\tilde{\theta}), \tilde{\theta}) - R(\tilde{\theta}) - c(y(\theta), \tilde{\theta}) \longrightarrow \max_{\tilde{\theta}}$$

Задача Принципала найти такой контракт, чтобы Агенту было выгодно сообщать истинный тип своего проекта $\tilde{\theta} = \theta$. Т.е. достаточно найти такие функции $y(\cdot)$, $R(\cdot)$, которые обеспечивают выполнение условий максимума функции стимулирования агента в точке $\tilde{\theta} = \theta$. Решение полученной модели приводит к данному условию:

$$\frac{\partial H(y(\theta), \theta)}{\partial y} - \frac{\partial c(y(\theta), \theta)}{\partial y} - \left(\frac{\partial^2 H(y(\theta), \theta)}{\partial y \partial \theta} - \frac{\partial^2 c(y(\theta), \theta)}{\partial y \partial \theta} \right) \cdot \frac{1}{h(\theta)} = 0$$

Это условие определяет оптимальное значение $y(\theta)$ в зависимости от типа θ . Таким образом, задача оптимального стимулирования Агентов в условиях асимметричной информированности о типе проекта решена. Построенная модель предлагает оптимальный механизм выбора Агентом контракта, соответствующего типу его проекта, в зависимости от затрат Агента и его вклада в прибыль проекта. Оптимальный механизм стимулирования, построенный для этого случая, обеспечивает условия, в которых честность Агента является для него лучшей стратегией. В рамках теории агентских отношений были найдены оптимальные стратегии

экономических агентов для различных случаев информационной асимметрии. На основе проведенного исследования стало возможным сделать вывод, что при формировании оптимального контракта приходится учитывать как макропараметры рынка, так и факторы, определяющие на микроуровне стратегии поведения субъектов агентских отношений. В дальнейшем исследовании возможно расширение уже существующих и изученных моделей неблагоприятного отбора для рынка венчурного капитала включением новых факторов, которые могут существенно влиять на составление оптимального контракта.

Список литературы

- 1) «Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции. 9 месяцев 2016 года» РАВИ г. СПб: «Феликс», 2016
- 2) B. Salanie «The Economics of Contracts» // The MIT Press Cambridge, Massachusetts. London, England, 2005
- 3) R. Strausz Optimal Information Revelation by Informed Investors, Free University of Berlin, 2003
- 4) R. Strausz, Entrepreneurial Financing, Advice, and Agency Costs // Journal of Economics Management Strategy, 2009, Volume 18, Issue 3, pp. 845–870

Корпоративная социальная ответственность сквозь призму экономических теорий

Сафрончук Марина Валентиновна

к.э.н., доцент, доцент

МГИМО (У) МИД России, факультет прикладной экономики и
коммерции, кафедра прикладной экономики
msafronchouk@gmail.com

Корпоративная социальная ответственность (КСО) - обязательство бизнеса "вести деятельность в соответствии с этическими нормами и вносить вклад в экономическое развитие за счет улучшения качества жизни как собственных сотрудников и их семей, так и всего местного населения и общества в целом" [Основы ..., 2015, с.282]. Европейская Комиссия определила КСО как "добровольное решение компании об участии в

улучшении уровня жизни общества и защите окружающей среды" [Основы ..., 2015, с.281]. В данном подходе прослеживается связь с теорией чистого экономического благосостояния.

Таким образом, проблема ответственности бизнеса связана с этическими нормами делового поведения, которые вписывалась в созидательную функцию предпринимательства. Этические нормы - как институциональные рамки предпринимательского поведения. [Сафрончук, 2015. С. 223]

Дж.Стиглер на основе идей Р. Коуза в институциональном анализе делает вывод, созвучный естественному порядку А.Смита: при четкой спецификации прав собственности то, "что выгодно отдельному собственнику, то и выгодно всему обществу" [Бренделева, 2017, с.117].

Программы по социальной ответственности совпадают с интересами общества, правительства и самих компаний, которые улучшают свой имидж, доверие, становятся более узнаваемыми, снижают административные издержки и барьеры, могут стать более конкурентоспособными и т.д.

В реализации программ социальной ответственности помогают информационные технологии. Яркий пример - краудфандинг, целевые благотворительные продажи, создание и распространение научной информации т.д.

Цель доклада - развить теоретическое обоснование корпоративной социальной ответственности бизнеса, определить с помощью каких экономических теорий. Автор предлагает проводить теоретический анализ данного феномена в рамках следующих теорий:

1. Во-первых, в рамках теории общественного благосостояния, т.к. ее предметом является эффективное распределение и перераспределение ресурсов, максимизирующее благосостояние общества в соответствии с критерием Парето-эффективности.[Курс ..., 1994, с.580-581]. На это же направлены программы КСО, помогающие государству в аллокации ресурсов в ходе перераспределения от крупных компаний в "сферы социальной напряженности", финансирования образования, медицины, оказания помощи пострадавшим от природных катастроф и военных конфликтов. Через программы борьбы с бедностью и заболеваниями, организацию научных исследований и распространение научной информации бизнес подключается к созданию общественных благ, на производство которых он не рассчитан, т.к. невозможно просчитать величину спроса и прибыли путем частного торга [Микроэкономика, 2006, с.224]. Государство, определяя эти параметры, выступает в роли заказчика, а бизнес - в роли исполнителя или подрядчика. В программах КСО - добро-

вольное уменьшение отрицательных экстерналий и увеличение положительных.

Все это, повышая общественное благосостояние, осуществляется за пределами государственного бюджета, что аналогично расширению бюджетных ограничений правительства.

2. Во-вторых, обратиться к общей теории человеческой деятельности (праксиологии) Л. фон Мизеса. В центре его внимания - всестороннее изучение законов человеческой деятельности и общественного сотрудничества, их взаимозависимость. Человеческая деятельность - это выбор поведения в экономике и обществе из множества возможностей на основе шкалы интересов и ценностей, а не просто выбор между предметами или вещами. [Мизес фон Л., 2000, с.7]

3. В-третьих, использовать *теорию социальных взаимодействий* Гэри Беккера, его разработки в рамках экономического подхода к человеческому поведению [Беккер Гэри С., 2003, с.229-270]. Интересно применить модель патерналистских отношений в семье или коллективе с обратной отдачей во временном аспекте к обществу в целом; для анализа мотивации КСО использовать "социальный доход", который складывается из заработной части и денежной оценки влияния на человека его социального окружения [Беккер Гэри С., 2003, с.268].

4. Неинституциональная теория могла бы рассматривать деятельность в рамках КСО как "рационализирующую трансакцию по передаче части ресурсов от богатых индивидов к бедным" [Бренделева, 2017, с.100], снижающую "социальные издержки общества".

5. Наконец, подход к КСО в плоскости институциональной трансформации, идущей в России, и институциональной безопасности [Сафрончук, 2006, с.28, с. 32]. В противовес наблюдаемой у нас отрицательной селекции институтов [Сафрончук, 2015, с.223], феномен КСО можно рассмотреть как положительную селекцию, облегчающую выход из институциональных ловушек.

Список литературы

- 1) Беккер Гэри С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./ под ред. Р.И. Капелюшниковой. - М.: ГУ ВШЭ 2003. - 672 с.
- 2) Бренделева Е.А. Институциональная экономика: учебник/ Е.А.Бренделева.- Москва.: КНОРУС, 2017. - 344 с.
- 3) Курс экономической теории/под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. 2-е изд. Киров, 1994. - 624 с.

- 4) Мизес фон Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с англ. А.В.Куряева. - М.: ОАО "НПО "Экономика", 2000. - 877 с.
- 5) Основы экономической политологии под ред. Завьяловой Е.Б. : учебник / под ред. Завьяловой Е.Б. - М.: МГИМО-Университет, 2015. - 412 с.
- 6) Сафрончук М.В. Человеческое поведение, экономические школы и экономическая политика. Вестник Академии. 2015. № 4. С. 221-232.
- 7) Сафрончук М.В. Микроэкономика. Конспект лекций: учебное пособие. М.: Эксмо. 2006.- 255.
- 8) Сафрончук М.В. Проблемы экономической безопасности в меняющемся мире (экономико-институциональный обзор)/ Экономическая безопасность и экономические связи России/ Под ред. Завьяловой Е.Б. М.: ИД "Журналист", 2006. Сс.20 -36.

**Удовлетворенность жизнью в целом как индикатор
социально-экономического развития России**

Старикова Анна Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет, 1 год обучения
annazpkl@yandex.ru

Сегодня рост интереса к показателям субъективного благополучия продиктован пересмотром подходов к понятию благосостояния в контексте постиндустриального общества. В России повышенное внимание к измерению удовлетворенности жизнью среди населения вызвано напряженными взаимоотношениями с западными странами, ухудшением экономического положения и, как следствие, ростом вероятности наступления социальных конфликтов [1].

Существует два подхода к оценке индивидуального счастья: индексные методики, основанные на расчёте многомерных показателей, содержащих как объективные, так и субъективные факторы, и анкетные методики, предполагающие прямые вопросы респонденту относительно его собственного счастья.

Так, по результатам расчёта Всемирного индекса счастья (The Happy Planet Index) в 2016 году Россия занимает 116 позицию в рейтинге из 140 стран, демонстрируя низкий показатель по «экологическому следу» и

средние значения по удовлетворенности уровнем жизни, продолжительности жизни, неравенству доходов [2].

По данным индекса OECD Better Life Index, рассчитываемого Организацией экономического сотрудничества и развития, при равенстве весов всех переменных в 2016 году Россия занимает 33 место в рейтинге из 38 стран, проигрывая по жилищным условиям, уровню дохода, состоянию окружающей среды, гражданской активности, здоровью, безопасности и удовлетворенности жизнью в целом [3].

Согласно предварительным итогам опросов Центра стратегических исследований ООО «Росгосстрах» за 2016 год наблюдается снижение процента удовлетворенных жизнью в России по сравнению с предыдущим годом: среднее значение за 11 месяцев 2016 года составляет 79% против 83% 2015 года [4].

Для того чтобы понять причины негативной динамики и определить пути для её преодоления, с помощью методов регрессионного анализа, а именно логистической регрессии, была выявлена зависимость субъективного благополучия российских граждан от различных факторов, влияющих на показатели удовлетворенности жизнью с точки зрения поведенческой экономики. В модели оценивается вероятность того, является ли респондент удовлетворенным жизнью в целом в зависимости от следующих переменных: субъективная оценка собственного дохода, удовлетворенность работой, соотношением между рабочим и свободным временем, религиозность, возраст. В качестве данных для анализа взят преобразованный массив переменных из выборки Европейского Социального Исследования по Российской Федерации за 2012 год [5]. В соответствии с данной моделью доля правильно классифицированных объектов составляет 67,1 %. Критерий хи-квадрат свидетельствует о существенности влияния всех включенных факторных признаков на результативный ($p < 0,05$). Полученные коэффициенты регрессии при каждой из указанных переменных являются значимыми по критерию Вальда ($p < 0,05$).

Разработанная модель также подтверждает L-образной характер кривой зависимости уровня удовлетворенности от возраста для России. Учитывая значения коэффициентов регрессионного уравнения, можно сделать вывод о наиболее существенном влиянии на субъективное благополучие среди россиян таких факторов, как удовлетворенность работой, доходом и религиозность.

Причиной отрицательной динамики удовлетворенности жизнью в России в 2016 году можно назвать нарастание негативных настроений, связанных с ухудшением экономического положения в стране, и, как следствие, снижение в 2016 году самооценки собственных доходов среди насе-

ления по рассчитанным предварительным данным по отношению к 2015 году (с 13 % до 11 %) [4].

Полученная модель, демонстрируя значимость помимо субъективной удовлетворенности доходом таких факторов, как удовлетворенность работой, соотношением свободного и рабочего времени, религиозность, возраст, свидетельствует о необходимости государственной социальной политики, направленной на улучшение условий жизни наименее защищенного слоя населения - лиц пожилого возраста; усиления роли религиозных институтов в переломные моменты для российского общества; повышения корпоративной социальной ответственности бизнеса, поиска нематериальных факторов стимулирования работников, в том числе за счёт предоставления большего количества свободного времени для проведения с семьёй в случае снижения реальных доходов, качественного повышения возможностей проведения досуга.

Список литературы

- 1) Н.Е. Тихонова. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. No. 3. С. 19–33.
- 2) <http://happyplanetindex.org>
- 3) <http://www.oecdbetterlifeindex.org>
- 4) <http://www.rgs.ru/pr/csr/trends/index.wbp>
- 5) <http://www.europeansocialsurvey.org>

Нет ничего практичней, чем хорошая теория

Тарануха Юрий Васильевич

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра

политической экономики

yu.taranukha@mail.ru

В современной парадигме образовательных программ гуманитарной направленности все явственнее проявляется тенденция к доминированию в подготовке дисциплин прикладной направленности. Образно говоря, уход от теоретизирования стал главной тенденцией в современном высшем образовании. Не избежало такого поворота и российское образование. Особенно явственно эта тенденция прослеживается в подготовке

экономистов, где сокращение и даже устранение теоретических дисциплин из образовательных программ стало не только нормой, но и показателем успешной трансформации направлений подготовки (с точки зрения повышения их качества). Обоснование такой политики достаточно логичное: необходимость повышения готовности специалиста к подключению к производственной деятельности.

Действительно, проблема соответствия теоретической подготовки специалистов потребностям практики существует. Нет сомнения также и в том, что следует стремиться к ее преодолению. Однако нельзя не задать вопрос. Стал ли этот разрыв следствием крена в высшей школе в пользу теоретической подготовки?

Если мы обратимся к совсем недавней практике - 50-е и даже 60-е годы ушедшего столетия, то без труда обнаружим (причем в равной степени как на отечественном, так и на зарубежном поле), что при достаточно высоком уровне теоретической подготовки специалистов, включая даже специалистов инженерного профиля, проблемы «неготовности» специалистов к производственной деятельности не существовало. Напротив, если обратиться к отечественному хозяйству, то она сплошь пестрит фактами качественного выполнения выпускниками своих профессиональных обязанностей, притом обширного круга функциональных обязанностей, часто выходящих за рамки их профессиональной подготовки. Нередко главный инженер справлялся с совокупностью функций, которые сегодня выполняют целый отдел, а то и не один. Это говорит о том, что корень современных проблем подготовки специалистов вовсе не в характере учебных курсов. Более того, уверенно можно утверждать, что именно объемная высококачественная теоретическая подготовка давала возможность специалистам первой половины XX века решать широчайший комплекс вопросов как узко профессиональных, так и обще хозяйственного характера. Весь вопрос в уровне их подготовки - в готовности идентифицировать проблемы и находить способы их решения.

Хорошо известно, что достижения советской школы в подготовке профессионалов высокого уровня опирались на четкое разграничение двух уровней подготовки. Техникумы готовили специалистов строго прикладной направленности, институты - специалистов относительно широкого профиля, способных ориентироваться по широкому кругу вопросов. В нынешней российской системе профессионального образования подготовка «прикладников» возлагается на программы бакалавриата. Создается впечатление, что в принципиальном плане ничего не изменилось, а высшая школа приблизилась к «жизни». Однако в действительности это приводит лишь к снижению уровня подготовки из-за возникающей

фрагментарности образовательной программы, в том числе и на уровне магистратуры. В университетах не решается задача, которую решали техникумы, но в то же самое время сужается поле для глубокой теоретической подготовки профессионального специалиста. Проще говоря, потери в уровне профессиональной подготовки обусловлены как раз снижением объема теоретической подготовки, что выражается в сужении кругозора и понижении способности реагирования на изменения. Получаются специалисты более низкого уровня.

Сходная проблема возникает и в рамках самих образовательных программ в процессе и реализации, когда в угоду мнимой практичности из них устраниаются теоретические курсы. Если, например, говорить о подготовке специалистов по экономическим специальностям, то университетском образовании, то помимо профессиональных навыков выпускники должны обладать широким кругозором и креативным мышлением, а возможно последним в первую очередь, учитывая скорость перемен в современной экономике, которая делает увязку теории и практики почти невозможной. Напротив, качественная теоретическая подготовка выпускника дает ему возможность быть готовым к любым переменам, то есть быть способным обращать возникающую ситуацию в свою пользу. Такая способность - это следствие обширных знаний, прежде всего, теоретического типа, позволяющих выделять, комбинировать, находить новые решения.

Очевидно, что в быстро меняющемся мире науки и практики на первое место выходит теоретическое знание. Причем, чем больше объем этого знания, тем выше вероятность появления у его обладателя неформализованного, то есть сугубо креативного знания, что в условиях общества знаний играет определяющую роль. даже восприятие студентами дисциплин прикладного характера во много определяется уровнем их теоретической подготовки. Все это однозначно указывает на то, что учебные курсы теоретической направленности должны занимать весомое место в профессиональной подготовке, будь-то бакалавры или магистранты.

Экономика - это наука о законах развития народного хозяйства. В какой бы области не специализировался профессионал, первое, что от него требуется, это понимание закономерностей, определяющих направленность изменений экономических процессов и явлений. Такое понимание формируется исключительно в процессе освоения теоретических дисциплин. И было бы ошибкой думать, что такое видение может быть привито при помощи тренингов. Отсюда становится понятным, откуда проистекает то огромное значение, которое играют общетеоретические курсы в программах профессиональной подготовки.

Нельзя также упускать из виду и той огромной гуманистической составляющей, которой обладает экономическая теория и составляющие ее курсы. Во-первых, воспитание гуманистических ценностной формирует не только когнитивное отношение к объектам исследования, но и предпочтения мироощущения. Вследствие этого формирование новых идей и способов решения стоящих задач будет подвергаться не только гносеологической оценке, но и гуманистическому измерению. Иначе говоря, будут оцениваться с позиций того в чьих интересах выдвигаемые идеи будут служить и на удовлетворение каких и чьих потребностей эти идеи направлены. Возникает особая форма взаимоотношения человека и научно-практической деятельности, которая способна уберечь и самого человека и общество от потенциально опасных идей и решений, что в настоящее время столь ценно для сообщества, сталкивающегося с опаснейшими производственными, экологическими и социальными рисками.

Во-вторых, именно теоретическая составляющая подготовки специалистов формирует ту когнитивную ауру, в которой создается осознание сложности социально-экономических процессов и необходимости их междисциплинарного исследования. Тем самым теоретическая подготовка формирует механизмы, с помощью которых осуществляется адаптация человека к реальности.

Естественно, речь не идет о замещении прикладных курсов теоретическими. Однако лекговое отношение к роли теоретических дисциплин в подготовке специалистов-профессионалов способно нанести непоправимый ущерб. Теоретическая же подготовка лишней никогда не будет. Тем более, что сверх задача высшей школы состоит не в том, чтобы научить, а в том, чтобы научить учиться, что несомненно ценно в условиях быстрых перемен.

Неоиндустриальный тип экономического роста: задача становления в России

Теняков Иван Михайлович

к.э.н., доцент, доцент

кафедра политической экономии экономического факультета МГУ

имени М.В. Ломоносова

itenyakov@mail.ru

В экономической литературе типология экономического роста, как правило, сводится к выделению экстенсивного и интенсивного типов роста, а также их смешанных разновидностей. Однако такая классифика-

ция является слишком упрощенной и не учитывает все многообразие вариаций экономического роста. Необходимо представить более широкую типологию экономического роста, учитывающую разные его аспекты в ходе исторического процесса.

Такая типологизация может быть проведена по критерию отношения экономического роста к этапам технико-экономического развития. При этом экономический рост в системно-историческом плане рассматривается с периода становления капитализма, поскольку с этого периода наблюдается рост реальных доходов на душу населения [Пикетти, 2015, с. 88].

Выделение четырех промышленных революций [Шваб, 2016, с. 10] позволяет соотнести с ними четыре системно-исторических типа экономического роста: раннеиндустриальный рост, индустриальный рост, постиндустриальный рост и неоиндустриальный рост.

Каждый тип роста характеризуется набором параметров: технико-экономической основой и соответствующими ей укладами (парадигмами) [Перес, 2011], [Глазьев, 1993], качественными характеристиками факторов производства (особенно труда), доминирующей формой накопления капитала, соответствующей определенному системному циклу накопления [Арриги, 2006], показателями социального неравенства.

Так, раннеиндустриальный тип экономического роста возникает в условиях механизации производительных сил на основе парового двигателя, базируется на развертывании 1 и 2 укладов и использовании массовой неквалифицированной рабочей силы, характеризуется высокой социально-экономической поляризацией доходов и богатства. Статистически данный тип роста выражен лишь как долгосрочный тренд (50 лет и более) на фоне краткосрочных циклических колебаний экономической активности, поэтому в экономической науке теория роста (в отличие от теории цикла) в XIX в. не появилась.

Становление второго, индустриального типа роста сопровождалось масштабными кризисными явлениями в развитии рыночной экономики (Великая депрессия 1930-х гг.), в итоге, хотя вторая промышленная революция датируется исследователями концом XIX - началом XX в. [Шваб, 2016, с. 10], раскрытие потенциала индустриального роста произошло в полной мере только после Второй мировой войны и продолжалось в развитых странах до начала 1970-х гг. Данный тип роста базируется на электрификации производительных сил, развертывании производств 3 и особенно 4 укладов, использовании массовой рабочей силы, но уже обладающей определенным уровнем человеческого капитала и соответствующей квалификацией. В западных странах данный тип роста соот-

ветствовал реальной фазе накопления капитала в рамках Американского системного цикла накопления, а в СССР - росту на основе достижений индустриализации 1930-х гг. с учетом послевоенного восстановления экономики. Для индустриального роста характерно снижение социального неравенства, возникновение среднего класса как социально-экономического стабилизатора. Государство при этом проводит активную промышленную политику на основе кейнсианского подхода.

Постиндустриальный тип роста в развитых странах (прежде всего, в США и Западной Европе) сформировался в результате развертывания Третьей промышленной революции 1970-х гг. и основывался на информатизации производительных сил, развитии 5 уклада, сопровождаясь повышением роли сферы услуг в экономике и дифференциацией человеческого капитала, усилением поляризации доходов между работниками с низким и высоким уровнями человеческого капитала, а также повышением неравенства доходов в обществе в целом. Перенос материального производства в развивающиеся страны (Китай, и др.) стимулировал в них ускоренный рост, но преимущественно индустриального типа. В СССР постиндустриальный тип роста так и не сложился, а в результате перехода к рыночной экономике в 1990-е гг. в России имел место длительный период спада. Рост экономики России в 2000-е гг. носил, во-первых, восстановительный характер, а во-вторых, в значительной степени обеспечивался внешними, конъюнктурными факторами. При этом происходила поверхностная информатизация экономики и увеличение доли сектора услуг (преимущественно транзакционных), при том, что ядро производительных сил (прежде всего, машиностроение) до конца не оправилось от последствий деиндустриализации 1990-х гг.

Неоиндустриальный тип экономического роста в настоящее время только развертывается в развитых странах. Его технико-экономической основой является всеобщая автоматизация производства (и потребления), развитие технологий 6 уклада, использование высококвалифицированного труда с отмиранием низкоквалифицированных рабочих мест (они автоматизируются). Задача России - в кратчайшие по историческим меркам сроки осуществить модернизацию, необходимую для становления неоиндустриального типа роста, не задерживаясь на этапе постиндустриального роста. Сжатость исторического времени для проведения такой модернизации объективно повышает требования к государственной политике экономического роста. Необходимо сочетание как «политики совокупного спроса», так и «политики совокупного предложения», усиление элементов стратегического планирования и прогнозирования, развертывание программ переподготовки и повышения человеческого ка-

питала, ликвидация избыточных транзакционных услуг, автоматизация производства и др. меры промышленной политики.

Список литературы

- 1) Арриги Дж. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2006.
- 2) Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Вла-Дар, 1993.
- 3) Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / пер. с англ. Ф. В. Мавевского. М.: Дело АНХ, 2011.
- 4) Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- 5) Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.

Методологический и теоретический ресурс политической экономии для анализа и развития системы общественного (общенационального) расширенного воспроизводства России

Черковец Виктор Никитич

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
МГУ имени М.В. Ломоносова
cherkovets@econ.msu.ru

1. Выяснение потенциала политической экономии, как и любой другой экономической науки, связано прежде всего с выделением и оценкой тупиков и ключевых проблем, анализом природы и причин состояния рецессии (кризиса) экономики страны. Только после этого могут быть начаты поиски направлений и путей выхода из этого состояния на основе использования методологических и теоретических возможностей данной науки. Действие наоборот закрывает путь к обоснованному прогнозу, запускает болезнь.

2. Важнейший, но не используемый элемент потенциала современной политической экономии - признание объективной реальности общего кризиса системы мирового капиталистического хозяйства, особенностей его современного этапа и его влияния на социально-экономическое состояние современной России, в которой. одним узлом завязана интеграция

трёх типов экономических кризисов.. Триада: общий кризис мировой капиталистической системы - перманентный трансформационный кризис в России - российские текущие периодические экономические кризисы.

3. Вторая «триада»: а) Курс на модернизацию российской экономики должен ориентироваться на новейшие результаты мировой науки и техники. б) Перед государственной инвестиционной политикой стоит задача полного завершения «восстановительного» периода, компенсации огромных потерь, понесённых в годы «перестройки» и особенно реформ 90-х гг., в результате не завершённого до сих пор трансформационного кризиса. в) Третья проблема - в преодолении сырьевой ориентации экономики, что требует быстрого восстановления и дальнейшего роста обрабатывающей промышленности, темп роста которой в 2016 г. составил всего 0,1% [Статистические сведения, 2017]. Вектор развития требует включения всех этих линий во взаимодействие, что предполагает наличие громадных ресурсов. и разработку комплексной программы.

4. Главный свой потенциал для анализа и выводов, независимо от широкого и разнородного круга проблем, с которыми сталкивается политическая экономия, она как научная система, строго говоря, находит в границах своего предмета-объекта, т.е. в общественно-производственных отношениях между людьми, охватывающих весь процесс общественного воспроизводства, протекающего в единстве непосредственного производства материальных благ - средств производства и предметов потребления, обмена ими, распределения их и потребления - личного и производственного. Поскольку же тип производственных отношений как целостной системы в конечном счёте зависит от состояния и уровня исторического развития производительных сил, потенциал политической экономии и её частей (подсистем) порождён требованиями последних и, в свою очередь, вызывает их рост или, напротив, тормозит их прогресс и эффективное использование в экономике и в неэкономической сфере.

5. Общий научный потенциал политической экономии как системы категорий складывается из отдельных потенциалов её разделов. С этой точки зрения их значение неравноценно для решения актуальных проблем современной России. Неравнозначность очевидна и по такой причине, как принципиальные различия в методологии анализа экономических отношений, а вследствие этого и в особенностях предмета классической и неоклассической общей экономической теории. Если иметь в виду теорию воспроизводства капитала, то она как особая система (подсистема) разработана и выделяется в сквозном разрезе всех трёх томов «Капитала» К.Маркса, но. не выделяется вообще в системном виде, охватывающем все фазы воспроизводства, ни у домарксовых клас-

сиков, ни у неоклассиков, ни у авторов неоклассического синтеза (современный экономикс). Непреходящее пионерное значение для теории воспроизводства имеет исследование А.Смита [Смит, 1935] о природе и причинах богатства народов, но и у этого великого мыслителя системной картины воспроизводства нет. Мы не найдём системы категорий и законов воспроизводства ни общественного, ни индивидуальных капиталов ни у А.Маршалла [Маршалл, 1983] в микроэкономике, ни у Дж.Кейнса [Кейнс, 1978] в макроэкономике, ни у П.Самуэльсона [Самуэльсон, 1964] в неклассическом синтезе, ни в многочисленных российских изданиях «Экономикс». С этой точки зрения высокий потенциал для решения проблем воспроизводства в капиталистической экономике России сохраняет прежде всего «Капитал» К.Маркса [Маркс, 1949]. В: 1-м томе - источник создания и накопления капитала с его «всеобщим законом абсолютного и относительного обнищания». Во 2-м томе - обращение и воспроизводство индивидуального и общественного капитала со знаменитыми схемами взаимосвязи производства средств производства и производства предметов потребления., дающими ключ к построению современных межотраслевых балансов. В 3-м томе - процесс воспроизводства капитала, взятый в целом вместе с системой его превращённых фетишистских форм, сохраняющих свою функциональную роль в практике и современного капиталистического хозяйствования и воспроизводства, в т.ч. и в России: издержки производства, прибыль, ссудный капитал и процент, фиктивный капитал, земельная рента.

6. В докладе предлагается к обсуждению ряд принципиальных вопросов социального характера, имеющих также прямое отношение к проблеме искомой модели воспроизводства в России. Ставится вопрос о пределах достижимой рыночно-капиталистическим расширенным воспроизводством социальной справедливости. Предлагается авторское определение социально ориентированной рыночной экономики и международное законодательное признание статуса социального государства.

Список литературы

- 1) Кейнс Дж Общая теория занятости, процента и денег. М.:Прогресс, 1975.
- 2) Маркс К. Капитал, Т. I,II,III, М.:Госполитиздат, 1949.
- 3) Маршалл А. Принципы политической экономии, кн. I.,II.,III., М.:Прогресс, 1884.
- 4) Российская газета, 10 марта 2017, №50(7216). www.rg.ru

- 5) Самуэльсон П. Экономика. М.: Прогресс, 1964.
- 6) Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Огиз-Соцэкгиз, 1935.

Денежно-кредитное стимулирование экономики России

Чибриков Георгий Г

д.э.н., профессор, профессор
экономический факультет МГУ имени Ломоносова
gchibrikov@yandex.ru

В соответствии с «Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов» Банк России реализует денежно-кредитную политику в рамках режима таргетирования инфляции, и его приоритетом является обеспечение ценовой стабильности, то есть достижение стабильно низкой инфляции». [Основные направления, с.6]

Меры денежно-кредитного стимулирования экономики изменяются и усложняются. Еще более важно отметить, что их применение к разным странам, развитым и развивающимся, страдающим от инфляции или дефляции, долгового бремени, требует дифференцированного подхода. Общие принципы стимулирования экономики известны, но определить уровень конкретной ставки процента (или уровень валютного курса) чисто теоретически невозможно.

Ошибочные действия властей могут быть не потому, что они незнакомы с теорией. Беда состоит в том, что не так просто определить реакцию экономики на меры стимулирования, не учитывающие ее специфику.

Сравнение величин ставок процента требует учета их соотношения с уровнем инфляции. При инфляции в 5% и ключевой ставки процента в 10%, реальная ставка процента составит 5%. Снижение ключевой ставки процента допустимо, так как она остается позитивной.

Определить уровень инфляции также непросто. Банк России объявил о пятипроцентной инфляции. Реальной продуктовой инфляцией считается 10%.

При низком уровне инфляции ставки процента, приближающиеся к нулю, стимулируют инфляцию. В России ставки процента, с одной стороны, не в состоянии противодействовать инфляции, так как высота ставки процента ограничивает совокупный спрос. С другой стороны, уменьшение ставки процента усиливает инфляцию. Задача состоит в том, чтобы

найти такой оптимальный уровень ставки процента, который в меньшей степени ограничивает совокупный спрос. В то же время препятствует натиску инфляции.

В отличие от развитых стран операции по покупке/продаже ценных бумаг на открытом рынке используются Банком России в относительно небольших масштабах. Причиной является относительная узость и низкая ликвидность российского рынка государственных ценных бумаг. Кроме того, собственный портфель ценных бумаг Банка России относительно небольшой. Совет директоров Банка России 16 сентября 2016 года принял решение об основных параметрах размещения купонных облигаций Банка России (ОБР). [Об основных параметрах..]

Финансовый ливеридж это отношение активов компании к собственному капиталу. Эта пропорция характеризует степень риска и устойчивость компании. Чем меньше пропорция, тем устойчивее положение. С другой стороны, более высокая пропорция позволяет повысить доходность собственного капитала.

В России пропорция активы/ капитал составили 6,666 в 2010 г. С 1 января 2018 года для банков с универсальной лицензией вводится базельский норматив (соотношение заемного и собственного капитала банка). Все банки осуществляют публичное раскрытие информации о показателе финансового рычага и его компонентов [ЦБ планирует...].

Для стимулирования экономики можно было бы увеличить пропорцию активы/капитал в российской экономике. Но с осторожностью. Сырьевая структура экономики, санкции, неопределенность перспектив ограничивает использование этого метода.

Большое значение имеют нормативы обязательных резервов. Чрезмерная их величина уменьшает возможность банка получать прибыль. Далее возникает стимул перемещения операций в теневую банковскую систему. С другой стороны, нормы обязательных резервов удерживают банки от чрезмерного увеличения кредита, создающего кризисную ситуацию. С августа 2016 г. Банк России повысил нормативы обязательных резервов.

Начиная с февраля 2017 года, в соответствии с новым бюджетным правилом ЦБ РФ по поручению Минфина будет покупать на внутреннем рынке валюту на сумму, превышающую доходы бюджета от продажи нефти при цене в 40 долларов за баррель. При снижении цен на нефть ниже 40 долларов ЦБ РФ будет валюту продавать - но не больше, чем ранее накопленным итогом приобрел. Новое бюджетное правило будет способствовать изменению структуры экономики в сторону снижения ее сырьевой зависимости.

О.Якушев предполагает, что главная цель бюджетного правила использование инфляции для пополнения бюджета. Якушев О]Чтобы использовать инфляцию для пополнения бюджета, не нужно вводить новое бюджетное правило. Оно ориентировано на снижение неустойчивости валютного рынка и обеспечение устойчивых и предсказуемых внутренних условий развития. Банк России будет применять несколько методов поддержания уровня цен, начиная со ставки процента и кончая изменением валютного курса.

В России создается трехуровневая система банковского регулирования. Универсальные (федеральные) банки должны иметь не менее 3 млрд рублей в капитале. Банки с ограниченной лицензией (в первоначальной формулировке — региональные). Число последних, по подсчетам Ассоциации региональных банков России, может составить порядка 300. Минимальный размер банка с базовой лицензией - 340 млн. руб. Остальные банки смогут кредитовать только физлиц, а также малых и средних предпринимателей. В то же время для таких банков будет предусмотрено упрощенное регулирование [*Основные направления, с.6*].

Кредитно-денежное стимулирование экономики России включает методы широко распространенные в развитых экономиках. Но специфика российского варианта заключается в том, что он ориентирован на борьбу с инфляцией. Развитые страны борются с дефляцией.

Список литературы

- 1) «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов». Банк России // Известия, 06.03.17
- 2) «Об основных параметрах размещения облигаций Банка России» // cbonds.ru новости
- 3) «ЦБ планирует снижать зависимость от внешних рейтингов» // izvestia.ru. 7 марта 2017
- 4) Новое бюджетное правило: Нет ничего более постоянного, чем временное 30.01.17

Характеристика факторов внешней среды, определяющих развитие малых промышленных предприятий

Шаркова Антонина Васильевна

д.э.н., профессор, университет при Правительстве РФ

Финансовы

sharkova_av@mail.ru

Перспективы развития предприятий малого бизнеса связаны в основном с основными тенденциями, определяющими вектор будущего развития, высокой степенью зависимости от внешних факторов, стратегической направленностью государственной поддержки предпринимательства в стране.

Одним из основных факторов влияющим на развитие предприятий промышленности малого бизнеса финансовые средства. Меняется вектор финансовых потоков на отдельных рынках продукции промышленных предприятий. Происходит смещение вектора финансовых потоков от центра, в северный, северо-западный регионы, Дальний Восток. Однако, и эта тенденция не изменяет ситуации для малых предприятий с экономической точки зрения, доступа к финансовым ресурсам.

С данным фактором, связано и открытие торговых домов крупными производителями. Например, на арматурном рынке открытие в региональных центрах в Санкт-Петербурге, Перми, Ижевске, Тюмени, Екатеринбурге. Такая тенденция не дает возможность конкурировать по ассортименту, качеству и цене малым предприятиям с крупными. Крупные предприятия стали создавать дилерские сети, что не имеют возможности малые предприятия.

Изменение номенклатуры производимой и реализуемой продукции наблюдается предприятиями крупного бизнеса, а так же переход чисто от посреднических, например, к инжиниринговой деятельности. В этой связи, малые предприятия - посредники, переходят на продажу узко специализированными видами продукции.

Современный период, характеризуется выравниванием внутренних цен с мировыми. Некоторое время существовала особенность в ценообразовании - это согласование повышение цен, на продукцию повышенного спроса, а так же выборочное повышение цен на отдельные виды продукции производителями. Наблюдения показывают о выравнивании цен производителей со среднерыночными ценами. Однако, еще сохраняется разница между указанными средними ценами, по которым торгуют посредники и указанными в прайс-листах производителей. Причина этому

- значительная доля на рынке контрафактной продукции, которая реализуется по демпинговым ценам. Демпинг - это самый значительный фактор, который влияет на ценообразование продукции малых предприятий. Мощным фактором «раскручивания» цен на рынке производства продукции, это выход новых крупных предприятий на рынок с ценами иногда ниже на 30-40% по сравнению крупнейшими производителями. Крупные предприятия, нарабатывшие хороший имидж и имеющие оборотные средства, сами осваивают новые производства, закупают оборудование, организывают совместный бизнес с производителями, имеющими хорошо зарекомендованную торговую марку. Эти процессы препятствуют выравниванию цен. При сохранении данной ситуации, будет наблюдаться разница рыночных цен и отпускных цен крупнейших производителей. Такие условия не позволят малым предприятиям конкурировать с крупным, сохраняя высокое качество продукции.

Фактором развития бизнеса является появление электронных интернет-каталогов и поисковых систем с использованием сетевых интернет-технологий, ориентированный на конкретный рынок продукции. Современное требование ведение бизнеса на рынке промышленной продукции - электронная торговля в онлайн-режиме через электронные магазины, электронные площадки. По ряду причин участие малых предприятий в электронной торговле является невозможным, что в перспективе скажется на развитии их предпринимательской деятельности.

Развития малого бизнеса возможно только в том случае, если сами предприниматели будут обладать важными качествами мобильности и быстрой адаптацией к динамичной рыночной среде, выявлять и оценивать факторы влияющие на развитие их бизнеса и строить прогноз развития бизнеса в краткосрочном и среднесрочном периоде.

Технопарки как институт поддержки МИП

Шпакова Анастасия Андреевна

магистрант 2 г/о

МГУ, экономический факультет

aasidenko@econ.msu.ru

Малое инновационное предпринимательство - наиболее динамичный и развивающийся тип предпринимательства, который внедряя и коммерциализируя инновации, выполняет важную миссию по стимулированию инновационного развития как своего региона, так и страны в целом.

Однако в современной экономике присутствует целый ряд ограни-

чений, которые тормозят развитие МИП, среди них:

- Недостаток финансовых средств
- Недостаток и высокая стоимость высококачественного оборудования и высококвалифицированного персонала.
- Высокий риск ведения инновационной деятельности и низкая востребованность инновационного бизнеса, низкий спрос на инновации в экономике.
- Сложность коммерциализации новых продуктов и технологий в связи с отсутствием опыта продвижения продукции и недостатком информации о рынках.
- Высокий уровень конкуренции со стороны крупного бизнеса, который обладает большими ресурсами.
- Неразработанность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих инновационную деятельность и призванных стимулировать ее развитие.
- Административные барьеры и институциональные барьеры.

Государство периодически принимает какие-либо меры для снятия подобных ограничений. Одним из довольно востребованных способов стало создание технологических и научных парков для обеспечения инфраструктурной поддержки МИП.

Технопарк - это научно-производственный территориальный комплекс, который формирует максимально благоприятную среду для малых наукоемких и высокотехнологичных предприятий, которые осуществляют коммерциализацию результатов НИОКР в производственной сфере.

Создание технопарков может быть обусловлено различными целями, начиная от стимулирования экономического развития региона и до поддержки МИП, генерирующих инновации и позитивно влияющих на развитие науки.

Чтобы реализовать поставленные задачи, технопарки оказывают своим резидентам-МИП ряд услуг, набор которых может варьироваться в зависимости от целей создания технопарка, его специализации, масштабов и наличия инфраструктуры.

На основе анализа перечня услуг, предоставляемых более чем 30 российскими технопарками, можно выделить четыре основные группы услуг (см.рис.1), которые получают резиденты технопарков. Каждая из них направлена на частичное решение вышеуказанных проблем МИП, что

позволяет говорить о важной роли технопарков в преодолении ограничений развития малого инновационного бизнеса.

Список литературы

- 1) Старовойтов М.К., Медведева Л.Н., Гончарова Е.В. Технопарк как форма промышленной интеграции: опыт и перспективы регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №33, с.2-10.

Иллюстрации

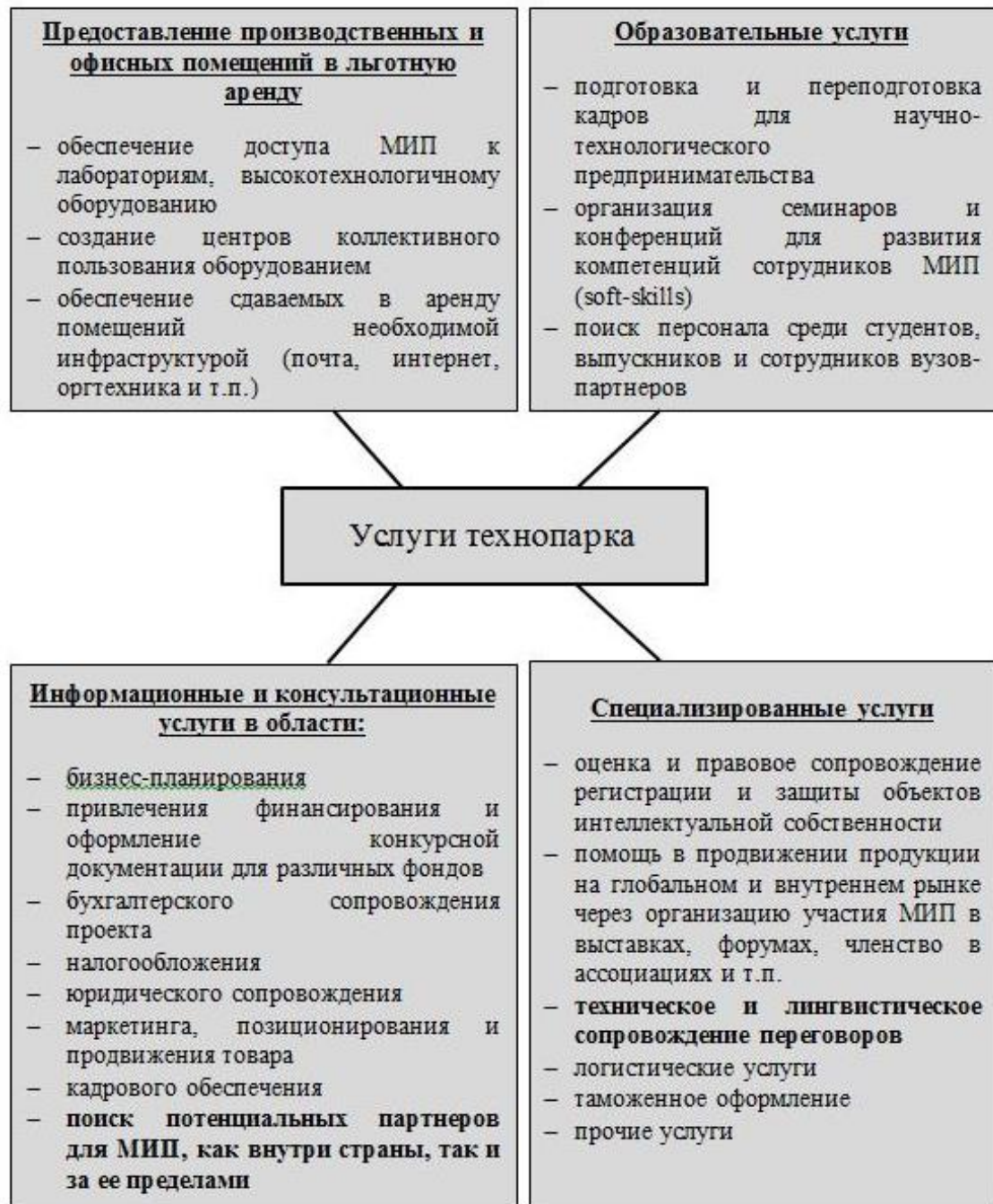

Рис. 1: Услуги, предоставляемые технопарками (Ист.: составлено автором)

**Секция
«Развитие методологии современного
социально-экономического знания»**

Фактор доверия как основа развития современной экономики

Гаврина Елена Геннадьевна

к.ф.н., Доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
философии и методологии экономики

elgavrina@yandex.ru

Тезисы доклада подготовлены при финансовой поддержке РГНФ. Проект №15-02-00640 «Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания»

На процесс инновационного развития экономики оказывают влияние большое количество различных факторов. Это и усиление конкурентной среды, увеличение объема и скорости потока получаемой информации, нестабильность социального порядка в обществе, постоянное изменение внутреннего и внешнего рынков.

Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие организации, ее конкурентоспособность в условиях быстроменяющегося мира является доверие. Существующим в конкурентной среде компаниям необходимо быстро адаптироваться к изменениям, постоянно внедряя инновационные методы и технологии во все сферы деятельности, создавая творческие коллективы для разработки новых идей, продукции и услуг, привлекая новых поставщиков сырья и оборудования, расширяя рынки сбыта, улучшая качество старых и представления новых товаров и услуг. Потеря доверия, как внутри компании, так и на уровне ее взаимодействия с другими субъектами хозяйственной деятельности оказывает большое влияние на настоящее и будущее компании. Так, понижение уровня доверия или его потеря между сотрудниками или по отношению к руководству проявится в недовольстве, нежелании качественно и своевременно выполнять поставленную задачу, утрате интереса к работе. У работников постепенно возникает желание смены места работы. Возникновение недоверия со стороны руководства приводит к сомнениям в надежности работников, что является причиной частых и многочисленных проверок, усилению контроля. Все это приводит к тому, что организация вместо внедрения инноваций тратит время и средства на урегулирование возникающих на почве недоверия конфликтов.

Потеря доверия к другим экономическим агентам является причиной прекращения сотрудничества, разрыва партнерских отношений. Так, утрата потребителем доверия к поставщику товаров или услуг приводит к банкротству предприятий, а отказ вкладчиков в доверии к банку приводит к его закрытию.

Таким образом, проблема доверия становится одной из актуальных тем современной науки.

Цель исследования - выявить современные ключевые методологические подходы к понятию доверия, оценить уровень влияния доверия на формирование мировоззрения хозяйствующего субъекта и принятие экономических решений.

На основе проведенного анализа понятия доверия на современном этапе развития науки, сделаны следующие выводы:

Во-первых, в современном мире изучение понятия доверия вышло за рамки конкретных наук. С точки зрения автора эта проблема носит междисциплинарный характер, для решения которой необходимо объединение таких областей знания, как философия, психология, социология, экономика, политология. Эту функцию может выполнить институциональная экономическая теория.

Во-вторых, доверие можно определить как основу бытия человека, посредством которой индивид строит свои взаимоотношения с окружающим миром и другими людьми.

В-третьих, доверие играет важную роль в хозяйственной деятельности предприятия, объединяя людей с разными характерами, интересами, знаниями и опытом в единый механизм, позволяющий наладить инновационную деятельность.

В-четвертых, доверие можно рассматривать как стимул к совместной активной деятельности людей в рамках коллектива, направленной на решение конкретных задач.

В-пятых, доверие является важным звеном, соединяющим общество и государство в поиске решения задач в культурной, социальной, политической и экономической сферах.

В-шестых, в рамках теории трансакционных издержек доверие выступает в качестве метода ограничения оппортунистического поведения.

В-седьмых, в институциональной экономике доверие можно рассматривать как неформальное правило поведения, оказывающее влияние на все сферы хозяйственной деятельности индивида.

В рамках доклада рассматриваются два способа повышения доверия и успешного выполнения сделки, при существующем недоверии к государству в вопросе защиты от нарушений контракта, предложенных Я. Корнаи: установление отношения только с хорошо знакомыми и проверенными партнерами и получение информации, составляющей репутацию партнера. В ходе проведенного исследования делается вывод о том, что доверие, повышаемое указанными выше способами, не ведет к расширению рыночных отношений. Организации предпочитают заключать

сделки только в определенном круге, включающим знакомые компании производителей и поставщиков, а также имеющих хорошие репутации в бизнес-среде. При этом этот круг отличается четко установленными границами, расширение которых происходит очень медленно. Организация, которая появилась сравнительно недавно, попасть в этот круг практически не имеет возможности. С одной стороны, ей необходимо наладить контакты и стать «хорошо знакомой», что требует временных, а иногда и материальных издержек. С другой стороны, формирование рекомендации также носит длительный характер.

Список литературы

- 1) Белянин А. В. Доверие в экономике и общественной жизни / А. В. Белянин, В. П. Зинченко. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. URL: http://www.hse.ru/data/2011/01/13/1208022868/Doverie_v_econom.pdf.
- 2) Власов Ф. Б., Крахмалёва Е. В. Институты и нравственные основы доверия в экономике России. Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2011.
- 3) Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики № 9, 2003, с. 4-17. URL: http://lukyanenko.at.ua/_ld/2/270_____.pdf
- 4) Ляско А. К. Проблема доверия в социально-экономической теории. М: Институт экономики РАН, 2004
- 5) Платонов С. Лекции по русской истории. URL: <http://www.books-gid.com/istorija/3154-s.-platonov.-lekcii-po-russkojj-istorii.html>
- 6) Толковый словарь С.Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.com/words/7330.shtml>
- 7) Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=12890>
- 8) Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ
- 9) Хоскинг Д. Доверие: деньги, рынок и общество. М.: Московская школа политических исследований, 2012
- 10) Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz>

Академическое мошенничество в школьной и студенческой среде. Плагиат.

Деньдобренко Дарья Андреевна

Студент бакалавриата

СПбГУ, социологический факультет, 4й курс бакалавриата

dobrjachka_96@inbox.ru

Термин «академическое мошенничество» (academic frauds), чаще употребляемый в качестве академической нечестности (academic dishonesty), представляет собой любой тип обмана в образовательной сфере. Выделяют следующие его типы: плагиат, обман, подделка (fabrication), списывание, взяточничество, саботаж, профессорский проступок, олицетворение (impersonation).

Одним из наиболее распространённых типов академического мошенничества является плагиат – преднамеренный или случайный, – определяется как представление работы кого-то другого (полностью или частично) как своей собственной и включает в себя устное или письменное представление о другой работе (например: идеи, формулировки, графика, музыка и изобретения), без ссылки на источник. Под источниками подразумеваются: электронные, печатные, письменные и словесные источники [«Academic fraud...», 2017]. В юриспруденции плагиат влечёт за собой гражданскую и уголовную ответственности.

Выделяют два основных типа плагиата [Фокин, 1994]: умышленный и неумышленный, последний в свою очередь подразделяется на подсознательный (логичные умозаключения в результате исследования изданных работ), случайный (самостоятельное определение каких-либо выводов в результате своей деятельности), тиражируемый (ссылка информации не на первоисточник, а на более популярный материал) и завуалированный (умышленное или неумышленное использование авторства без соответствующих на него ссылок).

Плагиат как вид академического мошенничества стоит рассматривать с юридической точки зрения, а именно через призму закона об авторском праве. С этого ракурса плагиат будет являться одним из нарушений авторского права. Под категорию плагиата в законе попадают только «заимствования» в материальной форме (в условиях обучения это может быть также инцидент, когда студент берёт работу у своего сокурсника с целью получить за неё оценку). Несмотря на то, что в общем определении присвоение идеи теоретически и является плагиатом, с точки зрения закона об авторском праве мы видим обратное: идея – это толчок для дальнейших размышлений, а её присвоение и развитие

плагиатом являться не будут, - «авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты» [Закон об авторском праве, статья 6].

Явление плагиата зародилось ещё в античное время и меняло свою окраску с течением времени. Так, например, древние греки не просто не обращали внимание на плагиат, а наоборот - поощряли его исполнителей, так как ценился не носитель мысли, а сама мысль, то есть знание. Негативный подтекст явление плагиата получает лишь в Новое время с появлением коллективного авторства. Теперь сознание людей, насытившееся количеством новых знаний, высоко ставят не только полученную информацию, но в первую очередь «кто и когда сказал». В современном обществе отношение к плагиату двойственное: с одной стороны плагиат является гибелью для качества образования, с другой стороны, плагиат даёт возможность сохранить массу времени и сил.

Плагиат в информационном обществе стал неотъемлемой частью образования как в вузах, так и в школах. Учителя сознательно закрывают на него глаза, так как им приходится поддерживать свой и школьный рейтинги. Критерии, по которым рассчитывается рейтинг учителя, содержат в себе несколько блоков, один из которых выглядят следующим образом [«Методический вестник», 2016]: процент успеваемости; средний балл оценок по предмету; наличие учеников-победителей школьных олимпиад, городских соревнований, областных и всероссийских олимпиад, конкурсов, соревнований, а также участие обучающихся в конкурсах творческих, исследовательских работ, выполненных под руководством учителя.

Основываясь на вышеизложенных данных, можно заметить, что вся система разбалловки основана на получении высших оценок и первых мест школьниками. Со слов учеников:

«У нас всю домашку по английскому из решебника списывают. Я обычно специально что-нибудь там изменю, ну, чтобы не так гладко было. А другие прямо так и переписывают. А на тесте учитель всегда из класса уходит или сидит, делает вид, что не видит, как все переговариваются и в переводчик забивают.»

«У нас французсенку заставили пробный ЕГЭ провести. А мы ж ничего не знаем... да кому этот французский долбанный нужен? Она ж сама говорила, что мы за десять лет читать не научились... ну, она сама всё сделала и принесла нам списать...» [Фомина, 2013]. Получается, что обвиняя в академическом мошенничестве школьников, совершенно игнорируется факт его поощрения также и среди преподавательского состава.

Проблема плагиата сегодня насущна не только в области ученичества и студенчества. Информационный прогресс двадцать первого века не обошёл стороной и профессоров, докторов, кандидатов наук. Система образования в школах, настроенная на получение высоких отметок, нежели действительных знаний, воспитывает в современных детях привычку списывать и заимствовать чужой интеллектуальный труд без любых упоминаний о первоначальном источнике. Эту привычку они с лёгкостью переносят и на студенческие годы, а после - в научную сферу, начиная подделывать свои диссертации.

Примером является данные о невероятных размерах плагиата, обнаруженных с помощью программы «антиплагиат» в диссертациях более чем трёх с половиной тысяч кандидатов наук России, опубликованные 10 октября 2015 года в еженедельном журнале Лондона о высшем образовании «Times Higher Education» [«Mass-produced PhDs...», 2015]. Этот пример показывает цикличность данной проблемы, формирующую некую идеологию Российского образования, которая распространяет дурную славу о современном образовании по всему миру.

Меры предотвращения академического мошенничества с развитием информационного общества активно модернизируются, но и методы обхода данной системы не заставляют себя ждать [Ефимова и др., 2013]. Одним из старомодных, но довольно действенных способ борьбы с плагиатом считается Кодекс Чести, который распространён в США и Европейских странах. На российской площадке образования пример западного Кодекса Чести на себя взяла НИУ ВШЭ, с последующим отчислением студента за плагиат в курсовой работе. Но, как выяснилось в беседе со студентами Политологического факультета Высшей школы экономики, после этого громкого случая студенты стали лишь гораздо тщательней подделывать свои работы.

В России сегодня исследованиями академической нечестности активно занимается Андрей Ростовцев, являющийся одним из основателей сетевого пространства «Диссернет» и активно пропагандирующий отказ от списывания и плагиата. В своём интервью Андрей Ростовцев говорит о том, что повсеместный плагиат в России это скорее "неотъемлемая часть российской государственности", нежели "перманентное явление". «Но в то же время неправильно думать о плагиате в России так же, как в Западной Европе или США. Этот тип мошенничества может быть совершён, когда диссертации, защищённые на одном факультете университета (например, социологии) передаются кандидату наук на другой факультет (допустим, экономический) и последний защищает эту же диссертацию, поменяв при этом пару слов», - объясняет он. «Диссернет», как

они говорят сами о себе, - это «вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов» [Сайт «Диссернет»].

Плагиат - это «инфекция», которая с каждым днём всё сильнее поражает российское образование, и ноги у этой «инфекции» растут со школьных парт. Школьникам сознательно помогают списывать для повышения собственных рейтингов учителей, после чего новоиспечённые студенты продолжают уже привычную для себя практику. Получив научную степень, те самые школьники - теперь уже преподаватели вузов, - не перестают использовать плагиат в своих исследовательских и научных работах, показывая пример своим студентам. Искоренять академическое мошенничество нужно, но, возможно, стоит подойти к данной проблеме иначе: не применять санкции к тем, кто *уже стал* «мошенником», а воспитывать тех, кто об этом не будет и задумываться.

Список литературы

- 1) Ефимова Г.З., Кичерова М.Н., «Информационное общество и проблема академической недобросовестности»;
- 2) Закон об авторском праве: Статья 6. Объект авторского права. Общие положения;
- 3) Фокин Н.И Экономический этимологический словарь: опыт словаря основных экономических терминов с кратким этимологическим анализом. - Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1994;
- 4) Методический вестник, «Рейтинговая оценка деятельности учителей». URL: http://verhspas.68edu.ru/metog/Metod_vestnik/rejting.htm;
- 5) Фомина Александра, «К чему приводит списывание: учиться честно, что это?» URL: http://letidor.ru/article/k_chemu_privodit_s_pisyvanie__36163/;
- 6) Definition of Plagiarism. URL: <http://teaching.idallen.com/plagiarism.html>;
- 7) Mass-produced PhDs at heart of academic fraud 'plague' : <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20151010183627195>.

Комплексный межсекторальный подход к формированию здорового образа жизни населения России

Егоров Евгений Викторович

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
философии и методологии экономики

innovationeconomics@yandex.ru

Как утверждают эксперты, здоровье человека не менее, чем на 50% зависит от того, какой образ жизни он ведет, а также от его наследственности, состояния окружающей среды и национальной системы здравоохранения [Распоряжение Правительства РФ..., 2000; Основы экономики здоровья, 2015, с.84]. Поэтому можно утверждать, что укреплению здоровья населения РФ и ее регионов активно способствует здоровый образ жизни.

Субъекты РФ до последнего времени разрабатывали и осуществляли региональные целевые программы формирования здорового образа жизни населения с активным участием ряда отраслей (образование, здравоохранение, физическая культура и спорт, СМИ и др.). В апреле 2014 г. Правительство РФ утвердило новую редакцию Государственной программы РФ «Развитие здравоохранения», которая действует до 2020 года [Государственная программа РФ..., 2014]. В соответствии с ней субъекты РФ утвердили региональные программы развития здравоохранения на период до 2020 г., которые имеют в своем составе (аналогично федеральной) подпрограммы по развитию профилактики и здорового образа жизни населения в регионе. При этом большинство субъектов РФ с принятием данных программ закрыли или завершили свои региональные целевые комплексные программы формирования здорового образа жизни населения в 2015г., что снижает эффективность данного направления социальной политики [Отчет по договору..., 2015].

В новых условиях важное значение имеет анализ лучших региональных практик, в частности, - разработки и реализации концепции формирования единой профилактической среды в Свердловской области. Основными принципами профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни в Свердловской области является создание системы межведомственного взаимодействия и активное привлечение к этому процессу уральцев, мотивация их к ведению здорового образа жизни. В регионе был создан межведомственный координационный совет, работа которого базируется на эффективных стратегических документах: «Концепция формирования здорового образа жизни и профилактики заболе-

ваний в Свердловской области» на период до 2020 года и «Комплексный план по формированию здорового образа жизни» - «дорожная карта» на 2014-2018 гг. [Власов, 2014].

При этом, по нашему мнению, региональная модель формирования здорового образа жизни должна опираться не только на систему медицинской профилактики и реабилитации здоровья населения в системе здравоохранения с активным участием СМИ. Она должна включать все сектора и направления социальной политики, связанные с формированием здорового образа жизни населения региона, включая эффективную экологическую политику. Поэтому в субъектах РФ должна быть разработана прежде всего долгосрочная Концепция (Стратегия) формирования здорового образа жизни населения региона, опирающаяся на широкий комплексный межсекторальный подход к его формированию.

Данный подход представлен на состоявшихся 26 июля 2013 года в Москве Общественных слушаниях на тему «Общественный мониторинг деятельности органов государственной власти по формированию здорового образа жизни». Наиболее концентрированно разделяемый нами комплексный подход к формированию здорового образа жизни населения РФ и ее регионов представлен в Резолюции данных Общественных слушаний. Участники слушаний признают, что здоровье является сферой взаимных интересов и ответственности государства, общества и личности, а также семьи и бизнеса, по нашему мнению.

Участники форума считают необходимым последовательно развивать такую межсекторальную государственную политику, которая обеспечивает приоритет создания среды, способствующей укреплению здоровья населения, а также увеличивает положительные и снижает отрицательные стороны влияния на этот процесс различных секторов (образования и науки, физической культуры, спорта и туризма, связи и массовых коммуникаций, культуры, трудовых отношений и социальной защиты, финансов и др.) [Материалы Общественных слушаний... , 2013].

Основные положения вышеуказанной Резолюции наряду с Концепцией-2020 Свердловской области целесообразно положить в основу разработки долгосрочных комплексных Стратегий формирования здорового образа жизни населения субъектов РФ и соответствующих дорожных карт под руководством региональных координационных советов для обеспечения эффективного межсекторального и многоуровневого сотрудничества в сфере укрепления общественного здоровья.

При этом важно расширять взаимовыгодные формы публично-частного партнёрства в интересах здоровья, с целью привлечения и стимулирования частного сектора к деятельности по профилактике заболеваний

и формированию здорового образа жизни населения.

Список литературы

- 1) В.А.Власов. Доклад на Всероссийском совещании «Создание единой модели профилактики инфекционных заболеваний и формирования здорового образа жизни в Российской Федерации». г. Екатеринбург, 6 июня 2014 г.
- 2) Государственная программа РФ «Развитие здравоохранения». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014г. № 294.
- 3) Материалы Общественных слушаний на тему «Общественный мониторинг деятельности органов государственной власти по формированию здорового образа жизни». г. Москва, 26.07. 2013г.
- 4) Основы экономики здоровья населения России: Монография/ Под ред. Е.В. Егорова, В.А.Морозова. М., 2015.
- 5) Отчет по договору № 025/15000 на выполнение НИР по теме «Развитие социальной сферы региона и формирование здорового образа жизни населения» М., 2015.
- 6) Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция охраны здоровья населения Российской Федерации на период до 2005 г.» от 31 августа 2000 г. № 1202-р.

За пределами феминизма в экономике: метафизический аспект

Ермакова Антонина Васильевна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ им. Ломоносова, экономический факультет, кафедра философии и методологии экономики
famille1938@yandex.ru

В мировой экономической науке в последние десятилетия всё более заметным становится феминистский подход. Активно функционирует с начала 90-х годов Международная ассоциация феминистской экономики (*International Association for Feminist Economics*), проводятся ежегодные конференции, издаётся журнал *Feminist Economics*. По отношению к господствующему неоклассическому направлению феминизм в экономике занимает критическую позицию. Под сомнение ставятся как основные допущения и ценности, на которых базируется экономическая теория

мейнстрима, так и основанная на них экономическая практика. Акцентируется расхождение между либералистскими принципами и ценностями, провозглашаемыми современным обществом, и реальным положением женщин в отличие от мужчин в разных сферах жизни. Для осмысления этого в науке появились такие термины, как *гендер* (в отличие от биологического *пола* характеризующий пол социальный) и *феминизм*, обозначающий широкий спектр идеологий и социальных движений, направленных на улучшение положения женщин и достижение их равноправия в социальной и экономической сферах жизнедеятельности.

Феминистский подход раскрывает за претензией неоклассической экономики на универсальное объективное знание игнорирование гендерных различий и принижение вклада женщин в жизнедеятельность общества. Известный исследователь феминистского направления Дж.Нельсон показывает это, анализируя 4 аспекта экономической науки: модели, методы, темы и преподавание. Так, изучение человеческого поведения, опирающееся на модель *homo economicus*, принятую как «наиболее полезную и строго объективную исходную точку экономического анализа», пишет Нельсон, берёт человека как бы в «готовом виде» [Нельсон, 2012, с.456]. При этом второстепенными, несущественными представляются усилия матерей по их рождению, вскармливанию, воспитанию, социализации, вся эта деятельность выпадает из экономического анализа, что обедняет, искажает его и оставляет широкое поле для дискриминации. Так же критически феминистские исследователи оценивают методы, применяемые в современной экономической науке, в частности, узкое понимание рациональности, жёсткое следование «маскулинной» логике и фактам. Не отрицая в принципе математического моделирования, феминисты усматривают за его высоким престижем гендерную идеологию, ассоциацию с мужским подходом и считают плодотворной для экономической науки «феминную» аргументацию с использованием риторики и метафор, предложенную Д.Макклоски.

Пересматривается сам предмет экономической науки. Установка на «рыночность» и потребительское использование природы и природного, «дарового» (куда зачисляются и затраты женского «домашнего» труда), устарела. Экономика должна определяться как дисциплина, которая изучает взаимодействие людей друг с другом и окружающей средой в процессе воспроизводства жизни.

В современной науке уже укрепилось понятие «феминистская философия экономики» (Feminist Philosophy of Economics). Как пишет одна из представительниц этого направления Кристина Ролин, философский вопрос о моральных и психологических ценностях в научном познании

непосредственно выводит на возможности альтернативных концепций объективности в экономике [Rolin, 2012].

Более глубокое осмысление взаимодействия мужского и женского в культурной, социальной, экономической жизни предполагает выявление фундаментальных принципов их взаимодействия на уровне, который не поддается «исчислению», но поддается рефлексии и традиционно называется метафизическим. Именно на этом уровне открываются смыслы и проясняются цели. Пока метафизика женского и мужского начал не востребована феминистской экономической наукой, но она разработана выдающимися русскими философами (В.С.Соловьёв, Н.А.Бердяев, Д.Л.Андреев, Е.И. и Н.К.Рерихи). Их философское видение этих начал имеет космическое измерение, находящее своё отражение в человеческих делах и исторических процессах. Именно с активной энергией сил Мировой Женственности и установлением Единства Двух Начал связывали выдающиеся деятели русской культуры будущее человечества. Не борьба противоположностей как принцип, заложенный западной философией в фундамент европейской научной парадигмы, а сосуществование, чередование, дополнение, взаимопроникновение, порождающее без разрушений всё сущее, - принцип единства противоположных начал, зафиксированный в китайском символе Тайдзи (инь-ян) и детально проработанный в древнейшей и мудрейшей «Книге перемен», - представляется наиболее плодотворным основанием методологии новой экономической науки.

Список литературы

- 1) Нельсон Дж. Феминизм и экономическая наука //Философия экономики. Антология под ред. Д.Хаусмана. М., Изд-во Института Гайдара, 2012, с. 447-474
- 2) Rolin R. Feminist Philosophy of Economics//Handbook of the Philosophy of Science. Volume 13, Philosophy of Economics, 2012, p. 199-217

Методологические основы слияния и поглощения вузов в РФ

Казаков Владимир Николаевич

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра философии и методологии экономики

Vkazakov14@gmail.com

Современные процессы реформирования системы высшего образова-

ния направлены на реструктуризацию учебных заведений. Основной целью проводимой реструктуризации является повышение рейтингов российских вузов, модернизация образовательно-научной деятельности, а также системы ее менеджмента. Особое место уделено созданию и внедрению инновационных разработок и коммерциализации их результатов.

В качестве методологического подхода проведения реструктуризации в период с 2012 по 2016 годы Министерством образования и науки РФ применялся механизм ликвидации неэффективных вузов путем их присоединения (слияния) с целью расширения деятельности, укрепления на рынке образовательных услуг и повышение их конкурентоспособности. Такое слияние является добровольным объединением двух или более организаций, из которых только одна сохраняется в качестве юридического лица. При этом необходимо отметить, что процедура слияния образовательных учреждений должна проводиться по инициативе их руководителей и при поддержке трудовых коллективов.

Ожидаемый эффект, связанный с проведением процедур слияния вузов связан с реализацией ряда новаций, включающих: диверсификацию учебных программ и их дублирование, достижение синергетического эффекта; оптимизация системы управления и ее удешевление; стабильную занятость; расширение лабораторных мощностей и междисциплинарных исследований за счет увеличения кадровых ресурсов с более широким профилем специализации; повышения региональной и международной конкурентоспособности и др.

Процессы слияния и поглощения вузов имеют противоречивый характер, который может проявляться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Для минимизации возникающих противоречий необходима разработка системы комплексной оценки результатов слияния и поглощения образовательных заведений. С методологической точки зрения такими показателями могут выступать нематериальные активы и кадровый потенциал объединившихся вузов. Также в числе дополнительных критериев можно использовать на макроуровне показатели изменения ситуации нового вуза в международных и национальных рейтингах, наличие авторитетных аккредитаций, изменение финансовых показателей эффективности образовательной и научной деятельности и др. На микроуровне такими показателями могут быть степень удовлетворенности сотрудников образовательных учреждений новыми условиями труда, творческой активности, повышение эффективности их труда, ростом зарплаты, перспективы творческой деятельности и др.

Процедура поглощения, в отличие от слияния, предполагающего вза-

имное согласие заинтересованных сторон, является вынужденным при соединении одной образовательной организации к другой на определенных условиях. При этом, как правило, активно проявляются различные формы сопротивления со стороны руководителей одной или нескольких организаций и их трудовых коллективов. По этому поводу в июне 2013 года на Петербургском Международном экономическом форуме бывший министр образования и науки РФ Д.Ливанов отмечал, что «в ближайшие пять лет мы будем свидетелями активного слияния и поглощения вузов, гораздо более активного, чем это происходит сегодня [Петербургский Международный экономический форум, 2013]. Однако, начиная с мая 2016 года процедуры слияния и поглощения вузов в РФ приостановлены.

В деятельности ранее объединенных вузов возникают множество противоречий, включая взаимодействия различных корпоративных культур, формирования новой организационной структуры вуза, выбора научно-исследовательских направлений, устранение дублирующих учебных программ, подбора и расстановки научно-учебных руководящих кадров, стимулирования труда и др.

Преодоление вышеперечисленных проблем, как правило, занимает довольно длительное время, что в значительной мере снижает ожидаемый положительный эффект интеграционных процессов в высшей школе РФ.

Список литературы

- 1) Шиляев А.Е., Карташова Л.В. Особенности управления человеческими ресурсами при слиянии и поглощении вузов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова. 2015. - № 5 (83). – с. 26.
- 2) Петербургский Международный экономический форум 2013. – URL: <http://www.expoforum.ru/events/SPIEF/>
- 3) Краснобаева И.А. Совершенствование организационно-экономического механизма слияния вузов в процессе формирования федеральных университетов. Диссертация канд. экон. наук. – М., 2009 – 221 с.

Факторы и критерии, влияющие на инновационное развитие университетов России

Карев Сергей Анатольевич

к.ф.-м.н., старший научный сотрудник

Экономический факультет

karev@inbox.ru

Инновационная деятельность зависит от многих факторов. Университеты, как элементы национальной инновационной системы, также подвержены влиянию и внешних и внутренних факторов.

Внешние факторы имеют причинно-следственную связь, как с экономической, так и с политической обстановкой. Это и нормативно-правовая база, и финансовая поддержка со стороны государства и ряд механизмов, позволяющих влиять на различные критерии инновационной деятельности, все то, что принято называть инновационной политикой государства. Внутренние факторы - это, прежде всего, действия, направленные на создание, развитие и поиск новых рынков как в целом для инновационной инфраструктуры университета, так и для университетских инновационных предприятий. Если фактор - движущая сила какого-либо процесса, то критерий - это, своего рода, оценка того или иного действия. Более того, некоторые из критериев являются ключевыми и взяты за основу при определении рейтингов, в том числе и международных. К таким, признанным на международном уровне критериям [1], можно отнести следующие: объем средств в процентном отношении к ВВП, который государство тратит на исследования и разработки; добавленная стоимость производства в процентном отношении к ВВП; ВВП в расчете на час рабочего времени; процентная доля публичных высокотехнологичных компаний среди всех публичных компаний в государстве (включая компании из аэрокосмической отрасли, оборонные предприятия, биотехнологические компании и т.д.); фактор посещаемости в вузах; процент дипломированных специалистов от общего набора; доля дипломированных специалистов среди работающего населения, число научных работников на 1 млн. жителей, а также число патентов, подаваемых компаниями в расчете на 1 млн. жителей. Так, по данным агентства Bloomberg в 2017 Россия оказалась на 26 месте стран с инновационной экономикой [2], хотя в 2015 году была на 14 месте, а в 2016 - на 12 месте.

Так как ряд критериев напрямую связан с университетами, а университетская деятельность и ее инновационная составляющая вносят существенный вклад в инновационную экономику России, то корректно говорить об особой значимости университетов в инновационном развитии

России. А это целый пласт современной социальной политики со своими задачами и проблемами, где значительную долю занимают вопросы подготовки кадров.

В последнее время стало очевидно, что «валовая» подготовка кадров высшей квалификации в инновационной сфере не приводит к появлению серийного стартапа. А это безусловно, один из значимых критериев инновационного развития университетов. И, следовательно, факторы инновационного развития подлежат корректировке.

Внешние факторы стоит воспринимать как некую объективную реальность. Здесь университеты могут вносить свои предложения в области формирования нормативно-правовой базы, тематики направлений финансирования инновационных проектов и т.п. Но это процессы не быстрые и требуют множество согласований. Совсем по-другому обстоят дела с внутренними факторами. Здесь каждый отдельно взятый университет до определенной степени может проявлять инициативу. Возьмем тот же «серийный» стартап, сам по себе он не появится. Нужны конкретные действия, а именно, открыть ряд программ, в том числе магистерских и программ дополнительного образования. Например, программы переподготовки, аналоги МВА. И магистерские диссертации и выпускные работы МВА вполне могут быть «зародышем» стартап компаний. Сделать это не так сложно, но остается открытым вопрос: «Кто за это заплатит?» Очевидно, что одновременно вкладываться в процесс образования и в инновационный проект человеку сложно. И здесь необходимо разработать свою методику, объединить внутренние (университетские) и внешние (решения, принимаемые на государственном уровне) для создания таких пилотных проектов, как с государственным финансированием, так и на паритетных началах. Эффективность таких действий частично подтверждена созданием корпоративных университетов.

Список литературы

- 1) <http://www.forbes.ru/news/310667-bloomberg-vklyuchil-rossiyu-v-top-15-innovatsionnykh-ekonomik-mira>
- 2) <http://www.rbc.ru/economics/17/01/2017/587dcdc09a794745e93df6b?from=main>

Улучшение здоровья населения Российской Федерации – важнейшая стратегическая задача государства

Коваленко Владимир Викторович

к.э.н., ведущий научный сотрудник

МГУ имени М.В. Ломоносова

kov-rus47@mail.ru

Здоровье населения страны - один из показателей её благополучия. Здоровье человека это многогранное понятие, которое охватывает как физические аспекты, так и моральные, психологические и другие.

Как мы понимаем здоровье человека? В принятом в 1948 году Уставе Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) дано такое определение понятия здоровья: «Здоровье - это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов» (1). На здоровье человека воздействует много факторов. Общепринята следующая классификация факторов, которые влияют на здоровье человека:

- 1) Социально-экономические факторы, которые включают в себя образ жизни, условия труда, жилищные условия, материальное благосостояние и др.
- 2) Социально-биологические факторы, которые включают в себя пол, возраст, наследственность и др.
- 3) Эколого-климатические факторы, которые включают в себя чистоту воды, состояние воздуха, почвы, уровень солнечной радиации и др.
- 4) Медико-организационные факторы, которые включают в себя доступность для людей медико-социальной помощи, качество и эффективность организации медицинской помощи и др.

Перечисленные факторы условны, потому что человек подвергается комплексному воздействию взаимосвязанных и обуславливающих друг друга факторов. Так, известный российский учёный, академик РАМН Ю. П. Лисицын считает, что на здоровье человека на 50% и более влияют условия и образ жизни, на 20% влияет состояние окружающей внешней среды, на 20% - генетические факторы и на 10% - состояние здравоохранения (2).

Несмотря на то, что природа создала большой запас прочности здоровья человека (по данным исследования американского ученого Рича «каждый орган человека имеет семи-десяти кратный запас прочности»

(3)), население Российской Федерации болеет с каждым последующим годом все больше. Так, если в 2000 году в РФ общее количество заболеваемости было 106 328 000 случаев, то в 2015 году уже 113 927 000 случаев, рост на 7,1% (4). Государство из-за болезней населения несет значительные экономические потери. Экономический ущерб от потерь здоровья населения можно разбить на три группы.

В первую группу можно отнести экономический ущерб от периодической заболеваемости. Если болеет население моложе трудоспособного возраста, затраты государства состоят в их лечении, затрат на больничные листы родителей и потерь для компаний, где работают родители. Если болеет трудоспособное население, затраты состоят также из затрат на лечение, оплаты больничного листа и упущенной выгоды компании. Если болеет население старше трудоспособного возраста, затраты состоят только из расходов на лечение.

Во вторую группу можно отнести затраты на пенсии по инвалидности, упущенную выгоду на производстве и затрат на лечение.

В третью группу экономического ущерба можно отнести потери из-за смерти человека, с чем связаны затраты государства на социальные выплаты в связи с потерей кормильца, упущенную выгоду на производстве, стоимость непрожитых лет.

Государство старается проводить разные мероприятия по укреплению здоровья населения, начиная от пропаганды здорового образа жизни (ЗОЖ) до перевода здравоохранения на инновационный путь развития. Важным элементом развития стратегии медицинских наук является решение о переходе к управлению медицинским исследованиям посредством механизма научных платформ. Так, 20 декабря 2016 года на заседании Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному пути развития России было заслушано сообщение заместителя министра здравоохранения И. Каграманяна о том, что для увеличения продолжительности жизни и снижения смертности в стране была создана инновационная платформа «Хелснет», решение по поддержке биомедицинских исследований и разработок.

Эта платформа позволит поддержать и развивать малые, средние и крупные компании, которые производят и предоставляют биотехнические медицинские продукты и услуги. Для создания платформы «Хелснет» была создана рабочая группа, в которую входили представители федеральных органов исполнительной власти, РАН, научных и образовательных организаций, экспертного медицинского сообщества, бизнеса, институтов развития. При этом планируется привлекать только частные инвестиции.

Платформа «Хелснет» была сформирована на базе шести наиболее перспективных направлений: информационные технологии в медицине, медицинская генетика, биомедицина, спорт и здоровье, превентивная медицина, здоровье и долголетие. Платформа рассчитана до 2038 года, и ее реализация позволит значительно улучшить здоровье населения.

Список литературы

- 1) Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение. Учебник. М, 2013., гл. 14, с. 274
- 2) УСТАВ (КОНСТИТУЦИЯ) ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf, с. 1.
- 3) Универсальная оздоровительная система Караваева В. В., ООО «Амрита», 2016, с. 39-40.
- 4) Россия в цифрах 2016. Краткий статистический сборник. М, 2016.

Значимость исторического метода в современной экономической теории и роль исторической школы в его становлении

Мартынов Олег Сергеевич

аспирант, аспирант

МГУ

oleg.martynov@gmail.com

Наметившийся кризис экономической теории стал очевиден для многих специалистов и даже людей, далеких от мира науки. Попытка сведения реальной хозяйственной жизни во всем ее многообразии к небольшому количеству примитивных схем привела к тому, что в сознании многих экономисты стали восприниматься как люди, отстранённые от действительных механизмов в сторону умозрительных построений. Абсолютизирующие принцип «невидимой руки» рыночные фундаменталисты, преследующие дерегулирование ради дерегулирования, упускают опыт предшествующих поколений и уникальные особенности определенных культур, национально-историческое своеобразие, препятствуя действительному решению проблем и нанося урон репутации экономики как науки в глазах общественности. Институциональный подход вскрывает также возможные конфликты интересов, придающие ценностную окраску взглядам представителей тех или иных экономических школ,

и первыми, кто применил институциональный подход, были представители германской и русско-германской исторической школы. Именно учет специфики требований конкретных этапов экономического развития составил значительную заслугу разработавших исторический метод теоретиков, добившихся затем успеха на ниве практической деятельности - в рамках «Союза социальной политики». Первоначальное формирование исторических школ в Англии, Германии и России затем оказало мощное трансформирующее влияние на научные школы в США, Италии, Японии и других странах, хотя сейчас на родине историцизма ему уделяется непропорционально малое внимание.

Сегодня (А. Орехов) и в прошлом (Л. Роббинс) многие методологи сводят значение исторического метода к второстепенному явлению. Институциональное направление, завоевывающее все большую популярность в том числе в прикладных исследованиях, не всегда уделяет полное внимание в исследованиях тому, что составляло суть «старой» институциональной теории в результате выхолащивания мейнстримом того, что не могло дать сиюминутных результатов. Усилиями отдельных специалистов (В. Барнетт, Л. Нормано, Х. Риетер) была сформирована более полная картина роли исторического метода, учета особенности стадий и своеобразия экономического развития в экономических культурах в работах классиков исторической школы.

Можно сказать, что в западной мысли достаточно распространена подобная точка зрения. Дж. Ходжсон отмечал «К. Маркс, Ф. Энгельс и немецкая историческая школа были продуктами одной и той же философской культуры». Т. Парсонс заявлял, что «марксизм сам должен быть отнесен к исторической школе» (1947, 78). Дж. К. Ингрэм называл относил работы Т. фон Бернарди к немецко-русской исторической школе А. Миклашевский говорил о школе, заслужившей упоминание В. Рошера как «русско-германской школе», что упомянул авторитетный *Palgrave Dictionary of Political Economy*. Можно говорить о том, что именно русско-германская историческая школа заложила основы систематической опоры на использование исторического метода.

Взгляды, указывающие на связь различных типов приверженности историцизму (марксистского и собственно историцистского) были распространены и в России. Л. Троцкий указывал, что Туган-Барановский - «русская разновидность Зомбарта». Ученик М. Туган-Барановского Н. Кондратьев отмечает, что Туган-Барановский пытался сконструироваться исторические категории, экономические концепции, основываясь на индивидуальном историческом опыте. Это и есть наиболее общее определение историцизма, которое следует использовать при конструировании

метатеоретического знания.

И. Агапова утверждает, что институционализм, утвердивший себя на применении исторического метода является критическим скорее, нежели конструктивным направлением. Автор приводит аргументы против данного тезиса и показывает, что историческая школа, , опираясь на романтизм и опыт камералистики в Германии и практические изыскания в России, сумела предложить адекватные меры, позволившие в условиях набирающей темпы индустриализации XIX - начала XX века обеспечить социальный диалог в обществе, поддержку уязвимых слоев населения экономически эффективными средствами и при этом обеспечить наполнение бюджета в тех странах, где ее представители сформировали мировоззрение властных элит - России и Германии. Сегодня нужды реиндустриализации (С. Д. Бодрунов) и методологические упущения мейнстрима диктуют возврат к более широкому использованию историзма, что поможет сформировать новую парадигму экономического знания. Неистребимая неразрывная связь этики и экономической политики, недооцениваемая сегодня, также была достаточно освещена в работах представителей исторической школы.

Автор обосновывает необходимость существенного роста внимания к использованию исторического метода при проведении исследований, формулирует предметные области знания, где можно добиться наибольших успехов при этом. Вводится в оборот ранее неизвестный широким кругам специалистов пласт публикаций последних десятилетий, рассматривающих реальное влияние исторической школы на формирование методологических концепций экономической теории.

Список литературы

- 1) Гловели Г.Д. История экономических учений. учебное пособие (учебники НИУ ВШЭ)/ М. 2013
- 2) Гловели Г. Д. Историзм в российской политической экономии рецепции и новации М. 2014
- 3) Леонтьев В. В, Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М. Политиздат, 1990.
- 4) Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. М, Европа, 2005
- 5) Мак-Клоски Д. Полезно ли прошлое для экономических наук?
- 6) Орехов О. М. Методы экономических исследований. Учебное пособие. М.,2009

- 7) Покидченко М. Г., Чаплыгина И. Г. История экономических учений. М., 2005
- 8) Сперанская Л. Н. История отечественной экономической наук в XIX веке курс лекций М. ТЕИС 1998
- 9) Шумпетер Й. История экономической мысли. М., 2005
- 10) Янжул И. И. Избранные труды. Под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М., Наука, 2005
- 11) Barnett Vincent. (2010) Tugan-Baranovsky, the Methodology of Political Economy, and the "Russian Historical School"
- 12) Barnett Vincent. Was There Really a German Historical School of Economics? <http://muse.jhu.edu/journals/hpe/summary/v036/36.1barnett.html>
- 13) Kozlowski Peter (editor) (1997) The Theory of Ethical Economy in the Historical School: Wilhelm Roscher, Lorenz von Stern, Gustav Schmoller and Wilhelm Dilthey and Contemporary Theory. Springer Science and Business Media
- 14) Kozlowski Peter (2012) Methodology of the Social Sciences, Ethics, and Economics in the Newer Historical School: From Max Weber and Rickert to Sombart and Rothacker. Springer Science & Business Media, 2012
- 15) Susjan A. Historicism and neoclassicism in the Kiev School of economics: The case of Aleksander Bilimovich Journal of the History of Economic Thought 06/2010

Влияние либертарианского трансгуманизма на модель экономического человека в 21-м веке

Мнацаканов Александр Артавазович

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

a.mnatsakanov@gmail.com

Влияние либертарианского трансгуманизма на модель экономического человека в 21-м веке.

В докладе в рамках Второй ежегодной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания» мы указали основные моменты влияния концепции либертарианского трансгуманизма на модель экономического человека, а именно:

- 1) Трансгуманизм, затрагивая все сферы человеческой жизнедеятельности, тем не менее не влияет на восприятие индивидом самого себя как субъекта
- 2) Технологический прогресс изменит структуру производства и потребления в экономике ближайшего будущего
- 3) Наиболее вероятной перспективой развития человечества представляется либертарианский трансгуманизм
- 4) Либертарианское трансгуманистическое общество продолжит функционировать как экономическая система
- 5) Трансгуманистический экономический человек будет отличаться полной информированностью, а также неограниченными ресурсами и информацией.
- 6) Способность к целеполаганию и предпринимательский дух станут центральными параметрами модели экономического человека эпохи трансгуманизма.

Как и в любом исследовании, посвящённом оценке среднесрочных (горизонт большинства трансгуманистических проектов составляет не более 30 лет, зачастую - менее 15 лет) перспектив развития цивилизации и граничащем с футурологией, ни один из этих тезисов нельзя считать бесспорным. Тем не менее, в предыдущих докладах и выступлениях была показана обоснованность предположений о либертарианском трансгуманистическом характере развития западной цивилизации. Здесь мы сосредоточимся не на перспективах экономики трансгуманистического общества, чему в значительной мере был посвящён предыдущий доклад, а на влиянии либертарианского трансгуманизма на модель человека в экономической теории будущего.

Трансгуманизм - это общественное движение, выступающее за улучшение человеческой природы посредством новых и перспективных технологий. Трансгуманисты расходятся во мнении, как именно будет вноситься улучшение человеческой природы в современное общество. Некоторые из них считают, что эти технологии станут доступны всем одновременно, уничтожив всякое неравенство, другие, напротив, говорят об узурпации современными элитами трансгуманистических технологий. Нам представляется логичным сохранение существующего тренда на увеличение автономности индивида и децентрализацию общественных отношений, который в теоретическом пределе должен привести к появлению общества, построенного на либертарианских принципах неприкосновенности частной собственности, контрактной природы общественных от-

ношений, а также отрицания насилия и принуждения в обществе. Здесь мы не будем касаться обширной литературы, в которой разрабатываются модели, делающие существование такого общества возможным.

Либертарианский трансгуманизм предполагает сохранение данных принципов в обществе, членам которого станут доступны технологии человеческой природы. Соответственно, данные технологии в таком обществе должны будут обеспечивать индивиду конкурентное преимущество при заключении контрактов. Централизация, противоречащая в принципе идеям либертарианства, необходима для преодоления дефицита информации при принятии решения, однако вертикальный рост качества коммуникации в технологической сингулярности снимает эту проблему, делая либертарианство с одной стороны практически осуществимым, а с другой - исключая из модели человека преддо (то есть современного нам) периода некоторые важные составляющие.

Способность к мгновенной коммуникации и к мгновенному же доступу к любому упорядоченному знанию исключают из модели экономического человека параметр неопределённости, являющийся по Найту одним из трёх факторов, представленных в модели человека.

Помимо этого, технологическая сингулярность трансгуманистической эпохи предполагает мгновенное появление средств достижения цели в момент формулирования определённой потребности. Следовательно, в новой модели экономического человека будет отсутствовать такой важный для современной экономической теории параметр, как растущие материальные потребности индивида.

В таких условиях наиболее важным набором параметров модели экономического человека станут те, которые определяют возможность индивида не столько осваивать имеющуюся наличную реальность, сколько создавать новую. Способность формулировать цели и достигать их станут одновременно и редким благом, и важнейшим параметром модели экономического человека в либертарианской трансгуманистической перспективе. Для модели нового человека, возможно, более подойдёт не имя «человек экономический», а «человек дерзающий» и в конце концов - «человек творящий».

Воцарение экономического либерализма даже в его предельной форме не следует считать признаком «конца экономической истории». Лишённый привычных нам ограничений, новый экономический человек усилит в своём поведении параметры, уже существующие в неоклассической модели, но которые теперь будут играть первостепенную роль: постановка перед собой и обществом новых задач и их последовательное достижение.

Список литературы

- 1) Мнацаканов А.А. Модель экономического человека в либертарианской трансгуманистической перспективе//Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания. Вторая ежегодная научная конференция кафедры философии и методологии экономики; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет 1 декабря 2016 года. М.: ТЕИС 2016
- 2) Медведев Д.А. Определяющая роль науки в развитии философских идей в XXI веке (2003)// Шестой международный философский и культурологический конгресс (29 октября — 2 ноября 2003 года); Феномен KB1C-конвергенции: Реальность и ожидания //«Философские науки», № 1, 2008, стр. 97-117, в соавторстве с В. В. Прайд
- 3) Bostrom, N. (2005). A short history of transhumanist thought. In R. Ettinger (Ed.), The prospect of immortality, with comments by others. Palo Alto, CA: Ria University Press
- 4) Knight F. H. Ethics and Economic Reform // Freedom and Reform : Essays in Economics and Social Philosophy. New York, 1947
- 5) FM-2030, Are you a transhuman? Monitoring and stimulating your personal rate of growth in a rapidly changing world. New York, NY: Warner Books. 1989. 227 p
- 6) Zappia, Carlo (1999), « The economics of information, market socialism and Hayek's legacy », in Arena, Richard, ed. (1999) Subjectivism, Information and Knowledge in Hayek's Economics, History of Economic Ideas, VII, 1-2 : 105-138

Поддержка культуры и искусства: многообразие форм финансового обеспечения

Молчанов Игорь Николаевич

д.э.н., профессор, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
9392940@gmail.com

Организации культуры и искусства выполняют в обществе важные социальные функции, участвуют в создании и распространении различных видов культурных благ и ценностей, предоставлении услуг, кото-

рые являются социально значимыми для общества. Улучшение экономического состояния организаций культуры и искусства тесно связано с совокупностью мер финансовой поддержки, в составе которых предпочтительное положение занимают инструменты финансового (налогово-бюджетного) и денежно-кредитного регулирования. Отраслевые и региональные проблемы организаций сформировались под влиянием различных объективных факторов, которые в определенной мере обусловлены составом законодательно разрешенных источников финансового обеспечения, а также многообразием организационно-правовых форм экономической деятельности. Поиск путей наращивания финансовых ресурсов организациями культуры и искусства связан с обеспечением их устойчивого положения на рынке товаров и услуг и регламентируется нормативными правовыми документами. Дискуссионным является вопрос о составе финансовых ресурсов, в котором с определенной степенью условности можно выделить денежные доходы, поступления и накопления, направляемые на текущую деятельность и перспективное развитие хозяйствующих субъектов.

Происходящие в обществе процессы либерализации экономической деятельности направлены на снижение участия государства в поддержке культуры и искусства, обуславливают изменения в подходах к управлению и финансовому планированию. «Финансовое обеспечение сферы культуры можно условно разделить на две основные категории: бюджетное финансирование и внебюджетные источники финансирования (включая расходы домашних хозяйств на культуру и искусство, которые, в свою очередь, отражаются в доходах организаций культуры)» [Музычук, 2013, с. 106]. В свете разработанных Правительством Российской Федерации мер по повышению эффективности управления государственными и муниципальными финансами, изменился порядок бюджетного финансирования организаций культуры и искусства [Программа повышения . . . , 2013; Государственная Программа . . . , 2016]. Одним из рациональных путей является определение объема бюджетных ассигнований посредством нормирования отдельных видов расходов на основе государственного (муниципального) задания. В его структуру включены следующие элементы:

- 1) перечень потребителей и технологию предоставления услуг;
- 2) уровень тарифов на их предоставление. Для исполнения этих заданий предусматриваются межбюджетные субсидии, размер которых определяется нормативным методом и находится в зависимости от научно обоснованной величины затрат на установленные цели.

Приоритетной деятельностью по укреплению финансовой базы организаций культуры и искусства должно стать продуктивное применение механизмов государственно-частного партнерства, которые позволяют объединить административный ресурс и предпринимательскую инициативу [Молчанов, 2016, №1 (27)]. Позитивный эффект от подобного сотрудничества состоит, во-первых, в создании нормативной правовой базы, обеспечении прав собственности, формировании условий для свободной конкуренции, защите потребителей от монопольного ценообразования и выполнении других важнейших функций, находящихся в рамках исключительно государственной ответственности; во-вторых, в росте частных инвестиций, привлечении специалистов из негосударственного сектора, подготовке квалифицированных кадров по востребованным рыночной экономикой направлениям, созданию условий для поддержки которых способствует частный бизнес.

Механизм финансового регулирования целесообразно адаптировать применительно к изменениям экономической ситуации. Периодические корректировки объемов бюджетного финансирования, которые проводятся централизованно государственными органами исполнительной власти, целесообразно дополнить систематическим пересмотром стратегических планов организаций культуры и искусства в направлении конкретизации тактических мер по их реализации. Следует тщательно прорабатывать дополнительные возможности финансового обеспечения уставной деятельности некоммерческих организаций. В качестве наиболее перспективных мер можно рекомендовать грантовую поддержку (в форме коллективных и индивидуальных грантов). Весомыми внебюджетными источниками финансирования могут быть доходы организаций культуры и искусства (от основной и предпринимательской деятельности, от эндаумент-фондов), благотворительные пожертвования, маркированные налоги, дополнительные источники (средства национальных лотерей, спонсорская поддержка и др.) [Молчанов, 2017, №2 (28)]. Разработке новых форм взаимодействия всех заинтересованных участников инновационных процессов призвано способствовать активное применение механизмов корпоративной социальной ответственности. Использование на практике системного подхода при обосновании и выборе различных форм финансового обеспечения позволит улучшить экономические результаты работы организаций культуры и искусства.

Список литературы

- 1) Молчанов И.Н. Финансово-экономическое регулирование культуры и искусства: современное состояние и актуальные проблемы

//Вестник ВГИК. 2016. № 1 (27). С. 116-126.

- 2) Молчанов И.Н. Развитие финансовых отношений в сфере культуры //Вестник ВГИК. 2016. № 2 (28). С. 119-132.
- 3) Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. – М.; СПб.: Нестор-История, 2013. 280 с.
- 4) Государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 года. [Электронный ресурс].
- 5) Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 года № 2593-р. [Электронный ресурс].

Нормативный метод в финансовом планировании: развитие методологии социально-экономических исследований (на примере здравоохранения)

Молчанова Наталья Петровна

д.э.н., доцент, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
NPMolchanova@fa.ru

Создание условий для достижения уровня и качества жизни населения на основе государственных социальных стандартов, в соответствии с научно обоснованными нормами и нормативами потребления благ и услуг, традиционно относится к числу приоритетов социальной политики российского государства. Для решения стоящих перед здравоохранением задач требуется согласованное взаимодействие нескольких типов субъектов: производителей и потребителей медицинских услуг, плательщиков за предоставляемую медицинскую помощь (в лице страховщиков в системе страхового финансирования и государственных органов управления здравоохранением в системе бюджетного финансирования).

В условиях ограниченности финансовых ресурсов и наметившейся тенденции к уменьшению объемов бюджетного финансирования, для повышения конечных результатов работы политика медицинских учреждений должна быть нацелена на проведение превентивных мер по предупреждению болезней; пациентов необходимо ориентировать на повыше-

ние их ответственности за поддержание собственного здоровья и получение максимальной пользы от лечения и профилактики заболеваний. Для достижения экономического баланса необходимо пересмотреть существующую практику финансирования здравоохранения для того, чтобы установить оптимальное соотношение между различными источниками средств, предполагающее в том числе и разумное участие самих пациентов в покрытии затрат на лечение [Молчанова, с. 49-50]. В этой связи в финансовом планировании работы медицинских организаций целесообразно активизировать использование прогрессивной методологии, в основе которой - нормирование потребления медицинских услуг, основанное на применении рациональных (оптимальных), либо минимальных стандартов лечения и профилактики заболеваний. При этом необходимо достижение соответствия между величиной финансовых ресурсов для оказания медицинских услуг на безвозмездной основе, определенной с применением норм и нормативов, и фактически достигнутыми и прогнозируемыми показателями производственных мощностей лечебно-профилактических учреждений.

Возможными источниками финансового обеспечения в сфере охраны здоровья населения являются средства: федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов; обязательного медицинского страхования, организаций и граждан; юридических и физических лиц, в том числе добровольные пожертвования, и иные не запрещенные законодательством поступления. В сложившихся условиях использование нормативного метода объективно необходимо, поскольку создает основания для расширения практики применения финансовых инструментов (в частности, субсидий) и повышения результативности деятельности медицинских учреждений. Систему норм и нормативов здравоохранения рационально выстраивать в соответствии с порядками и стандартами медицинской помощи для практического применения в административно-территориальных (муниципальных) образованиях при формировании программы обязательного медицинского страхования и заданий государственного (муниципального) заказа для хозяйствующих субъектов.

Для обеспечения равного и доступного потребления населением медицинских услуг необходимого количества и качества, вне зависимости от региона проживания, необходимо применение механизма государственных гарантий по их получению. Обоснованные (с применением нормативного метода планирования) объемы финансовых ресурсов целесообразно доводить до субъектов Российской Федерации посредством предоставления субсидий на основе государственного (муниципального) задания. «Основной целью перехода на *одноканальное финансирование*

здравоохранения считается консолидация финансовых ресурсов в системе ОМС, финансирование за фактически оказанные услуги, то есть по принципу, когда «деньги следуют за пациентом»» [Дементьев, с. 61].

Дальнейшие исследования целесообразно базировать на рассмотрении условий, способствующих поддержанию экономической устойчивости системы здравоохранения. Сбалансированная деятельность медицинских организаций предполагает поддержание динамического равновесия между объемами поступающих доходов и направлениями их наиболее продуктивного использования. Существующие ограничения в поступлениях бюджетных средств обуславливают необходимость применения нормативного метода для максимально эффективного привлечения различных общественных и частных источников финансовых ресурсов.

Список литературы

- 1) Дементьев Д.В. К вопросу о финансировании медицинских учреждений // Финансы. 2016. №11. С. 60-64.
- 2) Молчанова Н.П. Инновации в финансовом обеспечении учреждений здравоохранения в российских регионах / В сб.: Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования, новые вызовы. – Издательство Ульяновского государственного университета, 2016. С. 49-51.

Проблемы ценностей в современной социальной политике

Морозов Владимир Александрович

д.э.н., Профессор, СНС

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра философии и методологии экономики

mva55.00@mail.ru

Социальная политика государства составляет основную часть общей политики страны. Развитие социальной направленности национальной экономики - это необходимое условие повышения качества жизни граждан. Социальное развитие общества в государстве зависит от наличия и уровня социальной сферы в субъектах РФ. Эффективное управление насыщением и расширением социальной сферы включает: правовые, методические, финансовые, информационные обеспечения, что позволяет достигнуть эффективные результаты в жизни населения. Платформой политики государства, его социальной составляющей являются ценности государства. Базовыми ценностями социальной политики

являются: равенство и справедливость; нравственность и мораль; социальная солидарность и социальная ответственность. Какое общество мы хотим иметь? Какие критерии справедливости? Как понимаем солидарность? Наполнение ценностных правил, норм и характеристик в секторах внутренне- внешней политики государства определяет будущее ее народа. (Рис 1).

Рисунок 1 Совокупность ценностей во внешней и внутренней политике государства.

В настоящее время на фоне обоюдных санкций, инерционных трендов в ближайшие годы основные макроэкономические показатели по прогнозам Минэкономки РФ будут иметь в основном негативную динамику: снижение ВВП, углубление инвестиционного спада, негативная динамика в промышленности и розничной торговле, дальнейшее снижение уровня жизни населения. На снижения влияют социальное неравенство, экологические проблемы и низкая продолжительность жизни, свойственная неблагополучным странам. Расслоение общества по размеру доходов превзошло все разумные пределы. Сегодня Россия заняла 27-е место в списке лучших стран мира по версии американского журнала US News & World Report, однако все еще наиболее острой для россиян проблемой (по регионам) остается рост цен и инфляция. Второе и третье место занимают бедность, низкие зарплаты и безработица. Более трети респондентов обеспокоены коррупцией. Острота проблем ЖКХ пока снизилась незначительно, также как проблема наркомании и уровень преступности. На слабость государственной власти россияне стали жаловаться чаще, включая вопросы задержки с выплатами зарплат и пенсий. Для улучшения ситуации необходимо сделать определенные кардинальные шаги.

Первое. Сегодня методика оценки - эффективности деятельности органов исполнительной власти 85 субъектов РФ, складывается на основе двух перечней показателей. Первый перечень (12) показателей Президентского корпуса и второй перечень индивидуальных (36) показателей Правительства РФ. В федеральном перечне отсутствует раздел «Культура», который на муниципальном уровне представлен тремя показателями, два из которых имеют хозяйственное (имущественное-строительное) назначение. Вопросы здравоохранения представлены выше в таблицах только по одному показателю. Что касается дополнения к утвержденным показателям (36+12), то целесообразно вводить и причинные показатели (Росстата), духовного или душевного состояния населения. Это уровни заболеваемости алкоголизмом, наркоманией, психическими расстройствами; количество браков, разводов, абортов (добавив в показатели «Смертность населения» и внешние причины, в т. ч. детей до 14 лет);

число поступивших в ВУЗы и аспирантуру; прирост турбаз, оздоровительных учреждений, спортивных сооружений.

Второе. Наладить открытый диалог бизнеса и власти, которому мешает отсутствие законодательного обеспечения и механизмов реализации этого процесса. Поэтому не происходит взаимодействия государственных и предпринимательских структур на стадии формирования общих экономических планов. Сегодня развитие социально-политической демократии, обеспечивающей участие представителей гражданского общества, в том числе структур- предпринимателей в процессе формирования экономической политики является необходимым условием для реформирования экономики и социального роста страны.

Третье. В основе менеджмента, ориентированного на ценность, лежит ценностное мышление, когда все аспекты управления территориями и организациями подчинены единой цели - максимизация ценности капитала для граждан регионов и организаций. Для ценностно-ориентированного управления между субъектом и объектом характерны консенсус и диалог на основе неформальных и сетевых обратных связей, и контактов. Результатом взаимодействия (на основе комплексных федерально - региональных программ) является целевое вложение инвестиций для создания намеченных ценностей и конкретной полезности населению от взаимоотношений с властью.

Указанные шаги позволят повысить инвестиционную привлекательность РФ, улучшить благоприятную деловую среду; обеспечить социальную сбалансированность федерального бюджета; стабилизировать налоговые условия и оптимизировать тарифное регулирование; повысить качества жизни и инвестиции в человеческий капитал; сбалансировать региональное развитие; повысить качество функционирования государственных институтов.

Список литературы

- 1) Информация Минэкономразвития РФ от 10.02.2016 г. "Прогноз социально-экономического развития РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов". garant.ru
- 2) Информация Минэкономразвития РФ от 24.11.2016 г. "Прогноз социально-экономического развития РФ на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов". garant.ru
- 3) Морозов В.А. Общество и экономика взаимодействия. М.-: К. Э. , 2016, -295с.

- 4) Прокофьева Д.В. Проблема системы ценностей в современной России. Журнал Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология Выпуск № 2 (38) / 2014
- 5) Россия: ценности современного общества. Политком.RU Информационный сайт политических комментариев. Аналитика.12.11.2008

**Методологические аспекты управления качеством
медицинской помощи населению – основа социальной
политики государства.**

Москалева Наталья Борисовна

к.э.н., доцент, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления,
кафедра Труда и социальной политики

moskalevanata@yandex.ru

Бабич Анатолий Михайлович

д.э.н, профессор, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

natalyamoskaleva@yandex.ru

Актуальность исследования подтверждается отсутствием единых общепринятых критериев качества медицинской помощи населению.

Для оценки качества медицинской помощи, предоставляемой населению, анализа эффективности управления качеством органами здравоохранения, в медицинских организациях необходимо прежде всего определиться с понятием качества. Целесообразно рассмотреть подходы к понятию качества медицинской помощи, дать развёрнутое определение и пояснения авторов данного исследования. Определение качества, которое дано в ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» как совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, придающим им способность соответствовать установленным или предполагаемым требованиям. Данное определение может быть распространено на любую продукцию или услугу, включая медицинскую помощь. Весь вопрос в том, что оно носит относительный характер и требует конкретизации как свойств и характеристик медицинской помощи, так и более чёткой определённости в установлении требований к ней. Больше ясности в определение качества медицинской помощи вносит Европейское региональное бюро Всемирной орга-

низации здравоохранения, представленное автором работы [Татарников, 2012, с.13]. Текст определения гласит, цитата: «под качеством медицинской помощи понимается комплекс диагностической и лечебной помощи, которая приводит к оптимальным для здоровья конкретного пациента результатам, в соответствии с уровнем медицинской науки и такими биологическими факторами как возраст, заболевание, сопутствующее заболевание, реакция на выбранное лечение и т.д. с минимальным риском дополнительного травмирования или нетрудоспособности». Многогранное, подробное определение, но с содержанием всё того же недостатка - наличием неопределённости, позволяющей всегда выдать желаемый результат за фактический. Наиболее всестороннее и приемлемое, по мнению авторов, определение дано в статье 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст.6724, с.15171-15237]: «качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата». Чтобы наиболее полно использовать данное определение следует проанализировать и выявить *совокупность характеристик*, показателей качества медицинской помощи.

При оценке эффективности управления качеством медицинской помощи населению, определении показателей, характеризующих её качество, авторы рекомендуют применять системный подход. Суть принципа системности состоит в том, что качество медицинской помощи рассматривается как совокупность индикаторов, рост или снижение которых оказывает индивидуальное и совокупное влияние на конечный результат. При этом для достижения высокого качества медицинской помощи требуется значительный рост каждого ключевого показателя, а максимальное снижение уровня качества возможно при резком падении хотя бы одного индикатора, являющегося элементом системы. Особенность принципа системности, изложенного в работе [Биржаков М.Б., Казаков Н.П., 2008, с.160-162], заключается в действии системы, когда несчастный случай происходит лишь в случае совокупности элементов, образующих систему. Исключение хотя бы одного из элементов разрушает систему и устраняет негативный результат.

В процессе исследования были установлены ключевые показатели, позволяющие наиболее полно и всесторонне оценить уровень качества медицинской помощи. Сравнительная оценка весомости индикаторов качества выполнялась с применением системы KPI - ключевых индикато-

ров исполнения. Результаты анализа и выбора приоритетных индикаторов, их расстановки по степени весомости представлены ниже. Цифрами обозначены весомость каждого показателя по степени воздействия на конечный показатель - качество медицинской помощи населению, в итоговой сумме равного 1.

Ключевые показатели качества по социальной услуге - медицинской помощи населению:

- 1) Доступность медицинской помощи и оказания скорой медицинской помощи - 0,3;
- 2) Своевременность предоставления медицинской помощи больным, медицинской эвакуации и госпитализации - 0,25
- 3) Полноценность оказываемой медицинской помощи - 0,2
- 4) Результативность предоставленной медицинской помощи - 0,2
- 5) Удовлетворённость населения медицинской помощью - 0,05

Авторами использованы и качественные, и количественные (в части весомости индикаторов) показатели.

Ключевые показатели качества медицинской помощи, пригодны для оценки качества любого вида медицинских услуг. Одновременно они содержат оценку качества на различных уровнях и стадиях процесса от качества профилактики и первичной медико-санитарной помощи до качества работы системы здравоохранения страны.

Список литературы

- 1) Биржаков М.Б., Казаков Н.П. Безопасность в туризме. – СПб.: Издательский дом Герда». 2008. 208с.
- 2) Татарников М.А. Руководство по управлению качеством медицинской помощи. Приложение к журналу «Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи». 2012. 383с.
- 3) Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. ст.6724. С.15171-15237.

Перспективы экономического человека в российской экономике

Рогожникова Варвара Николаевна

кандидат философских наук, научный сотрудник
Московский государственный университет, экономический факультет,
кафедра философии и методологии экономики
veselial@mail.ru

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект №15-02-00640. «Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания»

«Экономический человек» или homo economicus - изобретение западной экономической мысли. Этими терминами обозначается модель человека в экономике - в частности, в неоклассической экономической теории. Модель экономического человека является инструментом анализа экономической действительности, прогноза поведения экономических агентов и разработки социально-экономических реформ. В основе модели человека лежат определенные представления о природе человека и общества. Эти представления должны опираться на реальные свойства человеческой природы, иначе модель будет неоперациональной. Поэтому и возможно говорить о реальном человеческом типе, чьи черты вписываются в упрощенное представление о человеке, господствующее в современной экономической науке.

Модель человека в экономике - пример типологического мышления, а тип есть «обобщенная, идеализированная модель» [Огурцов, 2010]. Любой выделяемый нами человеческий тип является скорее одним из модулей человеческой природы и в чистом виде не встречается. Но общество может воспитывать и даже культивировать определенные черты человека, которые считает наиболее соответствующими конъюнктуре.

В научной литературе распространена критика модели человека и за несоответствие реальности, и за «пропаганду» так называемых экономических ценностей, формирующих слишком узкий взгляд на человека и общество и способствующих появлению определенного типа людей. Последняя тенденция проявляется в российском обществе не только в рамках научной полемики, но и в политических дискуссиях.

Так, официальная риторика российских властей в немалой степени построена на критике «западных ценностей», якобы пропагандирующих индивидуализм и эгоизм, любовь к деньгам как основные свойства личности. Но в реальности как раз экономика России характеризуется крайними проявлениями эгоизма и оппортунизма, взяточничеством и лице-

мерием. В России отвергаются основные ценности, которые принято считать либеральными - это свобода и права личности [см. Автономов, 22]. Тем не менее, в социально-экономических реформах ясно прослеживается ориентация на такие принципы модели экономического человека, как максимизация полезности и экономическая рациональность.

Например, в сфере науки и образования реализуется принцип эффективности - сам по себе нейтральный, в российской социально-экономической действительности он четко связан с экономической рациональностью. К определению эффективности результатов НИР чиновники подходят формально, без учета специфики той или иной области науки, типа исследований, особенностей исследовательского цикла, а также взаимосвязи теории и практики, например, в биологии и философии. Не принимаются во внимание и трудности с оперативной публикацией результатов исследования в высокорейтинговых отечественных и зарубежных журналах (денежные и временные затраты). Это приводит к переоценке значения публикационной активности ученых, показателей цитируемости, рейтингования, к появлению большого количества некачественных научных публикаций, плагиата. В результате отечественная экономическая наука сегодня не воспринимается всерьез на Западе, с которым конкурирует Россия.

В.С. Автономов отмечает, что в применении к социально-экономической политике необходимо говорить о нормативном аспекте модели человека в экономике [см. Автономов, 8] - некоем идеале человека, модели как образце, который может быть положен в основу экономической и социальной политики. И здесь могут реализовываться два сценария: а) идеал человека диктуется властью; б) идеал человека присутствует в обществе, и власть лишь помогает его реализовать. По мнению ученого, в российском обществе осуществляется первый, патерналистский вариант экономической политики.

На наш взгляд, в современной российской экономической политике отсутствует четкий, непротиворечивый ориентир для проведения реформ. Но сегодня, в завершающий период смены политической конъюнктуры (с более либеральной на откровенно консервативную), этот идеал, вероятно, и нельзя сформировать. Тем не менее, тенденции, которые мы наблюдаем сегодня в области социально-экономических и в особенности правовых реформ, вызывают опасение. Принципы, на которых строится модель экономического человека, несомненно, связаны с более широким спектром ценностей, чем максимизация полезности или экономическая рациональность. Если эти принципы возможно реализовывать и без соблюдения прав и свобод личности, без нормальной работы институтов

(особенно права), то есть вероятность, что в скором времени мы столкнемся с формированием действительно жесткого человеческого типа, который возьмет от «экономического человека» самые спорные его черты.

Список литературы

- 1) Автономов В.С. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? // Вопросы экономики. 2015. №8. – С.5-24.
- 2) Огурцов А.П. Типология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010: <http://iphlib.ru/greystone3/library/collection/newphilenc/document/HASH012ba3def986377b05e1772b>

Применение методологии экономической науки к изучению факторов академического мошенничества

Ставцева Татьяна Ивановна

д.э.н., доцент, профессор

ФГБОУ ВО "Орловский государственный университет им.

И.С.Тургенева"

tstavtseva@yandex.ru

Исследования показывают, что академическое мошенничество студентов (плагиат, списывание во время процедур контроля знаний, несанкционированное сотрудничество при выполнении индивидуальных заданий и т.п.) распространено повсеместно и достигло эпидемических масштабов при наличии определенных особенностей проявления в отдельных странах [Лиги, Трасберг, 2014; Comas-Forgas, Sureda-Negre, 2010; Dodeen, 2012; Lin, Wen, 2007; McCabe et al., 2001; Simkin, McLeod, 2009; Teixeira, Rocha, 2010; Wideman, 2008]. Анализ проблемы академической нечестности в нашей стране представлен лишь отдельными публикациями ученых, в основном, представителей Высшей школы экономики и Тюменского государственного университета [Герцен, 2013; Голунов, 2010; Кичерова и др., 2013; Радаев, Чириков, 2006; Сивак, 2006; Шмелева, 2015; Шмелева, 2016], хотя по данным Мониторинга экономики образования около 70 % российских студентов сознаются в регулярном мошенничестве [Рощина, Шмелева, 2016].

Актуальность решения данной проблемы обусловлена существенными негативными последствиям академической нечестности: падение ка-

чества человеческого капитала, снижение эффективности инвестиций в образование и потенциала экономического роста [Шмелева, 2015], дискредитация системы образования, подающей ложные сигналы работодателям [Happel, Jennings, 2008], нивелирование конкурентоспособности честных студентов и склонение их к участию в обмане [McCabe et al., 2012], формирование культуры мошенничества в практике дальнейшей трудовой деятельности [Eriksson, McGee, 2015] и др.

Для анализа детерминант нечестного поведения студентов предлагается построение функции баланса издержек и выгод на основе трансформированной экономической теории преступления и наказания Г. Беккера [Becker, 1968]. Возможность применения данной методологии в исследовании вопросов академического мошенничества продемонстрирована в ряде работ зарубежных авторов [Bunn et al., 1992; Mixon, Mixon, 1996; Ogilvie, Stewart, 2010; Sattler et al., 2013], где нарушение правил представлено как результат рационального выбора студента, взвешивающего издержки и выгоды (при наличии существенных расхождений в предполагаемых учеными детерминантах).

По нашему мнению, круг переменных модели должен быть расширен и детализирован для отражения широкого комплекса прямого и косвенного воздействия внутренних и внешних факторов - личностных характеристик и характеристик окружения, представленных формальными и неформальными институтами, с учетом разноуровневых санкций, стимулирующих или сдерживающих проявление студенческого мошенничества.

В отличие от опубликованных ранее исследований причин массового нарушения академической честности, сосредоточивающих основное внимание на факторах академической успеваемости, гендерных признаках, курсе обучения, вовлеченности студентов в иные виды деятельности (помимо учебы), на проблеме несерьезности восприятия обмана в академической среде, влиянии массового примера со стороны однокурсников и т.п., в данной работе делается акцент на анализе факторов, определяемых поведением преподавателей.

Действительно, студенческое мошенничество можно рассматривать как проявление морального риска в рамках многоуровневой агентской проблемы в системе высшего образования (студент, преподаватель, администрация университета, регуляторы). Списывание, плагиат и другие формы обмана в рамках контроля знаний (сформированности компетенций) обусловлены разными интересами акторов при кооперативном взаимодействии в ходе образовательного процесса и асимметричным рас-

пределением информации. Студент как более информированная сторона имеет возможность добиваться собственных целей в ущерб общим интересам.

Наиболее очевидным способом снижения информационной асимметрии в ситуации академической нечестности является мониторинг. Однако его высокие издержки (не возмещаемые преподавателю) провоцируют ответный оппортунизм в части недобросовестного осуществления контроля. Каскад агентских отношений в рамках системы образования искажает устремления преподавателя, отдаляя их от общественных целей. В результате, преподаватели, обладающие потенциалом сдерживания студенческого мошенничества (осознают его опасность, наделены существенной свободой в выборе действий и т.п.) в ситуации отечественной высшей школы создают наиболее значимые стимулы к академической нечестности студентов.

Планируется протестировать функцию на основе эмпирического исследования (с использованием качественных и количественных социологических методов, анализа рабочих программ и т.п.), а также изучить механизмы сдерживания академического мошенничества, включая возможности формальных институтов.

Список литературы

- 1) Герцен С.М. (2013) Меры предотвращения академического мошенничества (из опыта зарубежных вузов) Науковедение, 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mery-predotvrascheniya-akademicheskogo-moshennichestva-iz-opyta-zarubezhnyh-vuzov>
- 2) Голунов С. В. (2010) Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом. Вопросы образования. 3: 243–257.
- 3) Кичерова М.Н., Кыров Д.Н., Смыкова П.Н., Пилипушко С.А. (2013) Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы. Науковедение, 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-v-studencheskih-rabotah-analiz-suschnosti-problemy>
- 4) Лиги М., Трасберг К. (2014) Причины недобросовестности в учебе и представления студентов о правилах поведения: Качественное исследование по материалам интервью. Вопросы образования, 4: 184-208.

- 5) Радаев В. В., Чириков И. С. (2006) Отношение студентов и преподавателей к наказаниям Рощина Я. М., Шмелева Е. Д. (2016) Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. Мониторинг экономики образования, 6 (95). URL: [https://www.hse.ru/data/2016/05/12/1129178977/6%20\(95\)%202016.pdf](https://www.hse.ru/data/2016/05/12/1129178977/6%20(95)%202016.pdf)
- 6) Рощина Я. М., Шмелева Е. Д. (2016) Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г. Мониторинг экономики образования, 6 (95). URL: [https://www.hse.ru/data/2016/05/12/1129178977/6%20\(95\)%202016.pdf](https://www.hse.ru/data/2016/05/12/1129178977/6%20(95)%202016.pdf)
- 7) Сивак Е. В. (2006) Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). Препринт WP10/2006/06. Серия WP10 (Научные доклады лаборатории институционального анализа). URL: http://lia.hse.ru/data/076/590/1239/WP10_2006_06.pdf
- 8) Шмелева Е. Д. (2015) Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований. Экономическая социология, 16(2): 55–79.
- 9) Шмелева Е. Д. (2016) Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента. Вопросы образования, 1: 84-109.
- 10) Becker G. S. (1968) Crime and Punishment: An Economic Approach. Journal of Political Economy. 76: 169–217.
- 11) Bunn D. N., Caudill S. B., Gropper D. M. (1992) Crime in the Classroom: An Economic Analysis of Undergraduate Student Cheating Behavior. Journal of Economic Education. 23 (3): 197–207.
- 12) Comas-Forgas R., Sureda-Negre J. (2010) Academic Plagiarism: Explanatory Factors from Students' Perspective. J Acad Ethics, 8: 217–232. DOI 10.1007/s10805-010-9121-0
- 13) Dodeen H.M. (2012) Undergraduate Student Cheating in Exams. Damascus University Journal, 28(1): 37-55.
- 14) Eriksson L., McGee T. R. (2015). Academic Dishonesty Amongst Australian Criminal Justice and Policing University Students: Individual and Contextual Factors. International Journal for Educational Integrity, 11(5). doi: 10.1007/s40979-015-0005-3.
- 15) Happel S.K., Jennings M. M. (2008) An Economic Analysis of Academic Dishonesty/ The Journal of Legal Studies Education, 25 (2),

183–214.

- 16) Lin CH.S., Wen LY.M.(2007) Academic dishonesty in higher education - a nationwide study in Taiwan. *Higher Education*, 54 (1): 85–97.
- 17) McCabe D. L., Trevino L. K., Butterfield K. D. (2001) Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. *Ethics and Behavior*. 11 (3): 219–232.
- 18) McCabe, D.L., Butterfield, K.D., Trevino, L.K. (2012). *Cheating in College: Why Students Do It and What Educators Can Do About It*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press.
- 19) Mixon F.G., Mixon D.C. (1996) The Economics of Illegitimate Activities: Further Evidence/ *Journal of Socio-Economics*, 25(3): 373-381.
- 20) Ogilvie J., Stewart A. (2010) The Integration of Rational Choice and Self-Efficacy Theories: A Situational Analysis of Student Misconduct. *The Australian and New Zealand Journal of Criminology*, 43 (1): 130-155.
- 21) Sattler S., Graeff P., Willen S. (2013) Explaining the Decision to Plagiarize: An Empirical Test of the Interplay Between Rationality, Norms, and Opportunity. *Deviant Behavior*. 2013;34(6): 444-463.
- 22) Simkin M.G., McLeod A. (2009) Why Do College Students Cheat? *Journal of Business Ethics*. DOI: 10.1007/s10551-009-0275-x
- 23) Teixeira A.C., Rocha M.F. (2010) Cheating by Economics and Business Undergraduate Students: an Exploratory International Assessment/ *High Educ*. DOI 10.1007/s10734-009-9274-1
- 24) Wideman M.A. (2008) Academic Dishonesty in Postsecondary Education: A literature Review. *Transformative Dialogues: Teaching & Learning Journal*, 2 (1), 1-12.

Взаимосвязь цикличности развития технологических укладов и смены господствующих экономических школ

Толкачев Сергей Александрович

д.э.н., профессор, руководитель департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
tsa2000@mail.ru

Тепляков Артем Юрьевич

к.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, Департамент
экономической теории
teplyakov@mail.ru

Выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада»

Для развития капиталистической системы ключевое значение имеет предельная эффективность капитала. В процессе рыночной экспансии «революционной» технологии («пучка» технологий) этот показатель довольно долго удается поддерживать на инвестиционно привлекательном уровне. Сначала технология «осваивает» национальные рынки, затем за счет активизации международной торговли происходит экспансия на внешних рынках, наконец, по мере их насыщения назревает необходимость в переносе производственных единиц за пределы национальной экономики. Тем самым достигается предел международного разделения труда в рамках господствующего «пучка» технологий.

На первом этапе (освоение национального рынка) страны-технологические лидеры заинтересованы в протекционистской политике. Этот протекционизм предполагает не только таможенную защиту нарождающихся высокотехнологичных отечественных отраслей, но и концентрацию научно-инженерной базы на национальной территории. Второй этап (зарубежная экспансия) «требуется» проведения политики фритредерства, позволяющей расширить рынки сбыта. Заключительный этап (активный экспорт капитала) предполагает заинтересованность стран-экспортеров в либерализации международного движения капитала.

Первый этап связан преимущественно с интенсивным развитием производственных технологий. Второй этап сопровождается активным развитием средств транспорта, позволяющим повысить эффективность международной торговли. Наконец, третий этап «требуется» развития средств обработки и передачи информации для более эффективного удаленного управления предприятиями.

Таким образом, авторы предлагают уточненную классификацию технологических укладов, определяющих внешнеэкономическую политику стран-технологических лидеров:

- последняя треть XVIII - начало XIX вв. (здесь и далее указанный период соответствует хронологическому «пику» экспансии технологического уклада): **производственный уклад** (производственные машины на базе водяного и парового двигателей) - **протекционизм**;
- вторая треть XIX века: **транспортный уклад** (железнодорожное строительство, пароходостроение) - **фритредерство** (1849 г. - отмена Навигационного акта в Великобритании; 1830-1860-е гг. - смягчение протекционистской политики в США, 1860 г. - англо-французский торговый договор);
- последняя треть XIX - начало XX вв.: **информационно-коммуникационный уклад** (телеграф, телефон, радио) - **империализм** (1871-1914 гг. - мир между крупнейшими европейскими державами; экспорт Великобританией, Францией, Нидерландами избыточного капитала);
- первая половина XX века: **производственный уклад** (электротехническая, нефтехимическая, металлургическая промышленность) - **протекционизм** (конец 1870-х гг. - начало протекционистской политики в Германии, 1915 г. - отказ Великобритании от принципов фритредерства, начало 1930-х гг. - пик протекционизма в США);
- вторая треть XX века: **транспортный уклад** (автомобиле-, самолетостроение, тракторостроение, космическая отрасль) - **фритредерство** (1947 г. - заключение Генерального соглашения по тарифам и торговле);
- последняя треть XX - начало XXI вв.: **информационно-коммуникационный уклад** (компьютеры, мобильные устройства связи, Internet) - **империализм** («бегство заводов» из индустриально развитых стран в развивающиеся);
- первая половина XXI века: **производственный уклад** (робототехника, 3D-технологии, NBIC-технологии, промышленный Internet) - **протекционизм** (политика репоринга в развитых странах).

Логично предположить, что такие регулятивные циклы должны получать идейно-методологическое обоснование в рамках соответствующих

экономических школ. Так, в периоды активного становления производственных укладов экономическая политика государств - глобальных лидеров подвержена заметному влиянию протекционистски ориентированных экономических школ (**меркантилизм** в конце XVIII - начале XIX вв.; **историческая школа в Германии, классический институционализм** в США, **кейнсианство** в Великобритании в первой половине XX вв.). Последнюю школу мы рассматриваем как протекционистскую, ибо Кейнс своей идеей нехватки совокупного спроса и государственного финансирования фактически отражал сложившуюся реальность сжатия рынков и краха модели глобализации конца XIX века.

В период господства транспортных укладов (вторая треть XIX и вторая треть XX вв.) можно наблюдать «торжество» фритредерской политики, обоснованной в рамках **классической политической экономии и кейнсианско-неоклассического синтеза** соответственно. Теории абсолютных и сравнительных преимуществ во внешней торговле Смита-Рикардо и их последователей явились идеальным отражением интересов правящей английской торговой буржуазии того периода. Господствующая проблематика экономического роста в 40-60-х годах XX века базировалась на парадигме расширения рынков в ходе послевоенного восстановления и наращивания международной торговли.

Наконец, информационно-коммуникационные уклады находят свое идейно-методологическое «оправдание» в рамках **маржинализма** (последняя треть XIX в.) и **неоинституционально-неоконсервативных течений** (последняя треть XX в.). Маржинализм XIX века, прекрасно отражавший английскую экономическую ментальность эпохи позднего викторианства, сместил акценты в сторону потребления и распределения ресурсов, т.к. именно этими вопросами были озабочены господствующие элиты английской империи. Неоинституциональные течения конца XX - начала XXI века с акцентом на проблемы контрактов, неопределенности, риска, информации явились отражением сложившейся экономической онтологии транзакционных издержек, возникшей в ходе роста зарубежных операций ТНК.

Для текущей глобальной экономической ситуации характерно начало экспансии нового производственного уклада. Этим обстоятельством объясняется стремление индустриально развитых стран мира обеспечить на национальной территории критическую концентрацию научно-инженерной базы, защиту нарождающихся высокотехнологичных отечественных отраслей и собственное лидерство на полувековом горизонте. Таким образом, текущая «длинноволновая» динамика «требует» новых форм протекционистской политики и одновременно формирует «запрос» на

теории, ее обосновывающие.

Список литературы

- 1) Барлет Б. Об истории торговли / INLIBERTY: Устройство свободы. - <http://www.inliberty.ru/library/235-ob-istorii-torgovli>.
- 2) Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 256 с.
- 3) Гловели Г.Д. История экономических учений: учеб. пособие для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – 777 с.
- 4) Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Кондратьевские волны: наследие и современность: ежегодник / отв. ред. Л. Е. Гринин, А.В. Коротаев В.М. Бондаренко. – Волгоград: Учитель, 2015. – С.83-106
- 5) Пантин В.И., Айвазов А.Э. Циклы Кондратьева и эволюционные циклы мировой системы: обоснование и прогностический потенциал // Кондратьевские волны: аспекты и перспективы: ежегодник / Отв. ред. А.А. Акаев, Р.С. Гринберг и др. – Волгоград: Учитель, 2012. – С.136-155
- 6) Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Перевод Ф.В. Маевского; под ред. М.Л. Григораша, О.М. Фроловой. – М.: Дело, 2013. – 232 с.
- 7) Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
- 8) Третья транспортная революция. Прогнозы компании Lyft на следующие десять лет и далее / JSON.TV. – 30.09.2016. - http://json.tv/tech_trend_find/tretya-transportnaya-revolyuitsiya-20160930123933

Границы современной экономической теории

Тутов Леонид Арнольдович

доктор философских наук, профессор, профессор, заведующий
кафедрой философии и методологии экономики
Московский государственный университет, экономический факультет,
кафедра философии и методологии экономики
l.tutov@yandex.ru

Тезисы доклада подготовлены при финансовой поддержке РГНФ. Проект №15-02-00640 «Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания».

Вопрос о границах современной экономической теории является актуальным по ряду причин: набирает силу феномен экономического империализма, связанный с применением инструментария экономической науки в других социальных науках; появились новые направления исследований, которые представляют собой синтез различных наук (поведенческая экономика, нейроэкономика, биоэкономика); структура экономического знания предполагает наличие доминирующего направления, mainstream, которое снижая научный статус альтернативных экономических теорий, фактически предлагает вывести их за пределы экономической науки; в рамках экономической теории набирают популярность направления, которые в силу своей методологической неоднородности трансформируют представления о ее границах (новая институциональная экономическая теория); отказ от рациональности, прежде всего, в ее сильных формах вызывает сомнение в достоверности экономического знания и актуализирует вопрос о конце экономической науки.

Цель доклада - предложить подход к определению предметных рамок современной экономической теории.

Для определения границ экономического знания представляет интерес подход, сформулированный И.Лакатосом в теории научно-исследовательских программ [Лакатос, 1995], предполагающий наличие множества конкурирующих теорий, объясняющих одни и те же объекты, а также разное множество объектов в пределах одной предметной области. Взаимодополняемость программ стала возможна благодаря использованию аналитического определения предмета экономической теории [Роббинс, 1993], что позволило распространить экономический анализ далеко за пределы привычных рамок.

Научно-исследовательская программа включает в себя четыре элемента: «жесткое ядро», «защитный пояс», позитивную и негативную эвристику. Однако только положения, составляющие «жесткое ядро» экономического знания, на наш взгляд, позволяют осуществлять демаркацию границ экономического и иного социально-гуманитарного знания. «Жесткое ядро» программы исследования представляет собой систему базовых принципов, методов и допущений, определяющих процесс научного познания во всех научных теориях, входящих в данную программу. «Жесткое ядро» можно соотнести с понятием метатеории, под которой понимают набор таких положений, которые принимается большинством исследователей в определенной предметной области. Структури-

рование экономического знания через призму «жесткого ядра» не означает, что доминирование одного исследовательского подхода приводит к отождествлению границ дисциплинарной области с границами данного подхода. В противном случае, те авторы, работа которых не соответствует заданному формату, оказываются за пределами дисциплинарной области, а их исследования в лучшем случае претендуют на квалификацию «междисциплинарные». Доминирование не предполагает, что все остальные подходы должны выводиться за предметные рамки экономической теории. У них просто разный теоретический и методологический статус.

Перечислим основные положения, которые на наш взгляд, претендуют на включение в состав «жесткого ядра» современного экономического знания:

1. Значительное ослабление предпосылки о рациональности экономических субъектов, нашедшее отражение в функциональном подходе к трактовке рациональности и созданию новых типов рациональности [Саймон, 1993]. Такой тип рациональности предполагает реалистичность предпосылок, основанных на том, что человека необходимо рассматривать таким, какой он есть. Вместо оптимальных решений, человек довольствуется удовлетворительными результатами, позволяющими ему выжить.

2. «Институты имеют значение» (Д.Норт) и их нельзя более рассматривать как нейтральные элементы. Не существует экономики, свободной от институтов, институты есть всегда и эволюционируют из одного состояния в другое. Необходимо учитывать наличие трансакционных издержек, которые существенным образом влияют на организацию экономической деятельности. Существуют различные режимы прав собственности, а максимизация прибыли не гарантируется. Институты оказывают влияние не только на эффективность размещения ресурсов, но и на устойчивость экономического развития.

3. Приоритет нормативного подхода. Нормативная экономическая наука занимается тем, что должно быть (Дж.Н. Кейнс). Формируется двояким образом: норма приходит в экономику как внешнее предписание, обусловленное политической обстановкой, господствующей идеологией, религиозными установками; представление о норме развивается изнутри экономической науки в соответствии с ее логикой и тем, как ведущие ученые-экономисты понимают задачи и предмет экономики.

Представленные положения имеют следующие преимущества: во-первых, дают понимание экономической системы как сложного объекта, в образовании, функционировании и развитии которого огромную роль иг-

рают неэкономические факторы, ценность которых в обществе может быть очень высока; во-вторых, основаны на реалистичных предпосылках; это адекватное представление о человеке как субъекте и объекте экономики.

Список литературы

- 1) Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум. 1995.
- 2) Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. 1993. № 1. Вып. 1. – С. 10–23.
- 3) Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 3. – С. 16–38.

Методологические основания изучения народонаселения: поиски парадигмы

Тышкевич Виктория Петровна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
философии и методологии экономики
victoriaty@mail.ru

Кризис современной экономики все чаще связывается научным и профессиональным сообществом с кризисным состоянием современной экономической науки и ее конкретных отраслей, а поиск выхода из сложившейся ситуации - с преодолением дефицита методологических оснований в развитии современных теорий и научной практики. В равной мере это может быть отнесено к состоянию исследований в области народонаселения.

Поиск методологических оснований исследований здесь, в первую очередь, непосредственно связан с проблемами формирования теории, универсально описывающей развитие народонаселения на основе междисциплинарного подхода, сочетающей общие и специфические черты этого развития в различных странах и регионах мира в разные исторические периоды, опирающейся на общеметодологический инструментарий, такой как комплексность изучения, системность подхода, синтез и анализ, системно-исторические основы исследования, учет общих и частных характеристик.

Как уже отмечалось [Тышкевич, 2016], российскими исследователями внесен значительный вклад в развитие такой теории, что связано с реализованными попытками создания системы знаний о народонаселении, с развитием в предметных рамках теоретической демографии как составной части системы демографических наук общей теории (воспроизводства) населения.

Важно отметить научное наследие университетской демографической школы, созданной более 50 лет назад на экономическом факультете профессором Д.И. Валентеем. К ее заслугам относятся не только популяризация и развитие научных идей видных зарубежных демографов по вопросам теории народонаселения, таких как А. Ландри, Ф. Ноутстайн, Э. Россет, А. Сови, что уже было важным научным результатом в общественно-политических условиях 60-70-ых годов 20 столетия. Ее вклад, актуальный и для современной науки, определяется созданием системы знаний о народонаселении, ставшей практической реализацией методологического требования системности и комплексности в изучении сложных объектов исследования, к которым, безусловно, относится народонаселение; формационные законы народонаселения как попытка формулирования универсальных закономерностей воспроизводства и развития населения, активные методологические дискуссии, вызванные видными представителями школы и послужившие импульсом к развитию многих теоретических проблем и даже направлений не только в отечественной, но и в мировой демографической и экономической мысли (здесь весомый вклад в развитие теоретической демографии, помимо основателя школы, внесли его сподвижники и ученики, такие как А.Я. Кваша, О.В. Лармин, А.П. Судоплатов, Н.В. Зверева, А.А. Авдеев и многие другие).

Еще одно направление поиска методологических оснований в теории исследования народонаселения, возникшее немногим позже, связано с именем видного российского демографа профессора А.Г. Вишневского и творческими научными коллективами под его руководством, развивается в настоящее время в НИУ ВШЭ. Это направление связано с развитием идей теории демографической революции (демографического перехода) и является сегодня, по общему признанию научной общественности, определяющим в поиске общей теории народонаселения.

В 80-ых годы 20 столетия происходит усиление внимания той области методологии, которая связана с развитием методов прикладных исследований, что было вызвано взаимодействием целого ряда факторов, среди которых — запросы со стороны общества и экономики на практическую ориентированность науки, нацеленность на решение прикладных задач, растущие возможности вычислительной техники, назревший

идеологический кризис и его последствия в различных сферах жизнедеятельности общества и многие другие. «Крен» в инструментализацию, математизацию затронул всю экономическую науку, не обошел он и сферу исследований народонаселения.

Особенно явно дефицит теоретико-методологических оснований проявляется при попытках интерпретации получаемых результатов анализа развития населения. Острые дискуссии вызывают корректность сопоставления, определение сфер и границ применимости конкретных методов в исследованиях народонаселения, а, соответственно, и возможность разработки, реализации и оценки результативности и эффективности управленческих мероприятий, создаваемых на основе полученных с их использованием данных.

Поэтому создание общей теории народонаселения как методологического основания проводимых исследований имеет безусловную актуальность. Сегодня он связан, на наш взгляд, с работами таких ученых, как А.Г. Вишневский [Вишневский, 2014а, 2014б], М.А. Клупт [Клупт, 2014], Н.В. Зверева [Зверева, 2015], в публикациях которых поднимаются вопросы поиска общей теории на основе общности различных теорий при междисциплинарном взаимодействии различных общественных наук, выделения «жесткого ядра» науки о народонаселении, определения детерминант развития населения, требования реализации системно-исторического подхода, усиление внимания микроуровню, роли социальных институтов, учета цивилизационной и региональной специфики объектов исследования.

Список литературы

- 1) Вишневский А.Г. (2014а). Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens* // Демографическое обозрение. Т.1. №1, с. 6-33.
- 2) Вишневский А.Г. (2014б). Смертность в России: несостоявшаяся вторая эпидемиологическая революция // Демографическое обозрение. Т.1. №4, с. 5-40.
- 3) Зверева Н.В. (2015). Демографический переход: вечный спор о теориях разного уровня // Демографическое обозрение, Т.2. №1, с. 6-23.
- 4) Клупт М.А (2014). Парадигмы и оппозиции современной демографии // Демографическое обозрение. Т.1. №1, с. 34-56.

- 5) Тышкевич В.П. (2016). Современные проблемы методологии изучения народонаселения // Международная научная конференция "Ломоносовские чтения-2016". "Экономическая наука и развитие университетских научных школ" (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): Сборник тезисов выступлений, с. 170-171.

**Развитие методологического подхода к исследованию
мотивационной функции денежного дохода индивида**

Щербаков Игорь Викторович

к.э.н., доцент кафедры экономического образования

Самарский Государственный социально-педагогический университет

ig063@mail.ru

Мотивация хозяйственной деятельности индивида - это конструкт, который не только способствует объяснению, регулированию и прогнозированию его экономического поведения, но и выступает действенным средством повышения эффективности таких специфических активов как способности и накопленный опыт человека.

Мотивация индивида - это интренализация им действующих стимулов [Desi, 1975], в хозяйственной деятельности, прежде всего, заработной платы, институтов и спецификации прав собственности. Значительное стимулирующее воздействие на индивида оказывает его совокупный денежный доход. Функция полезности денежного дохода индивида (домохозяйства) от его величины сконструирована М.Фридманом и Л. Сэвиджом [М.Фридман, Л. Сэвидж, 1993]. Предельная полезность данной функции представлялась авторами в целом возрастающей. Однако чаще всего доходы находятся на интервале, когда индивид избегает риска в хозяйственной деятельности, и предельная полезность денежных доходов становится отрицательной. Это связано с достижением индивидом определенного социально - экономического положения. Повышенная склонность индивида к риску соответствует возрастающей предельной полезности денежных доходов.

В настоящей работе предлагается иной методологический подход к исследованию мотивационной функции совокупного денежного дохода индивида. Функция полезности денежного дохода индивида конгруэнтна мотивационной функции денежных доходов при их однородной (неизменной) структуре стимулов и без учета уровня благосостояния других индивидов. Следовательно, мотивационная функция денежного дохода индивида должна определяться с учетом изменения структуры стиму-

лов и (или) его уровня адаптации. Под уровнем адаптации, Д. Канеману, принимается сопоставление собственного благополучия с благополучием окружающих индивидов [Канеман, 2014].

Теоретические положения концепции Д. Канемана демонстрируют, что рост доходов ослабевает порог финансовой чувствительности индивида, снижает его удовлетворенность от дешевых благ, а также имеет порог насыщения, после которого индивидуальное благополучие не сопряжено с дальнейшим ростом денежных доходов. Это позволяет рассматривать мотивационную функцию денежных доходов индивида с убывающей предельной полезности от величины денежного дохода, при условии отсутствия для индивида примеров более высокого благосостояния, и наличия постоянной структуры экономических стимулов. Наглядные примеры снижения мотивационной функции индивида при нивелированном уровне благосостояния представлены в работах М. Салинза по первобытной экономике [Салинз, 1994] и А.В. Чаяновым при исследовании крестьянского хозяйства России [Чаянов, 1925].

Убывающую предельную мотивационную функцию индивида можно представить в виде прямой с наклоном к оси абсцисс, располагающуюся в положительной четверти Декартовой системы координат. Следовательно, первообразная мотивационная функция индивида от денежного дохода представляет собой параболу, с направленными вниз ветвями на положительную ось ОХ. С возрастанием денежного дохода мотивационная функция сначала возрастает, пока не достигает своего оптимума, после чего дальнейший рост денежного дохода сопровождается снижением мотивированности индивида. Д. Канеман для конкретных социально-экономических условий установил количественный предел, после которого рост благополучия не будет сопряжен с ростом денежных доходов [Канеман, 2014, с. 256].

Параболическое представление мотивационной функции индивида от величины денежного дохода наблюдается в практике хозяйствования, когда законодательно устанавливаются пропорции между средней заработной платой и максимально возможной оплатой труда руководителей на государственных предприятиях [Постановление правительства РФ №2, 2015]. Предложенная форма мотивационной функции индивида от величины денежного дохода, без учета воздействия уровня адаптации, соответствует функции эффективности научения животных от силы стимулирования, установленная классическим психологическим законом Йеркса-Додсона [Yerkes, Dodson, 1908]. Следствие данного закона предполагает наличие оптимума мотивации.

Приведенная логика формирования мотивационной функции инди-

вида показывает, что рост денежного дохода обладает ограничениями в обеспечении систематического повышения мотивированности индивида в процессе хозяйственной деятельности. Для обеспечения непрерывного повышения мотивационной функции (смещения ее кривой вверх и вправо) необходимо выполнение следующих условий. Первое - формирование у индивида возрастающего уровня адаптации, на основе действенных примеров более высокого индивидуального благосостояния. Второе, возрастающую мотивационную функцию у индивида обеспечивает изменение структуры экономических стимулов, т.е. повышение доли высоко интернализированных.

Список литературы

- 1) Канеман Д. Думай медленно решай быстро – М.: АСТ, 2014. – 331 с.
- 2) Постановлением Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 2
- 3) Салинз М. Экономика каменного века – М.:ОГИ, 1999. – 296 с.
- 4) Чаянов, А.В. Организация крестьянского хозяйства. – М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательства», 1925. – 215 с.
- 5) Фридман, М., Сэвидж, Л.Дж. Анализ полезности при выборе среди альтернатив, предполагающих риск // Теория потребительского поведения и спроса; под ред. В.М.Гальперина – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С.208–249.
- 6) Deci Edward L. Intrinsic motivation. New York: Plenum Press, 1975
- 7) Yerkes R., Dodson J. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit-formation // J. Comp., Neurol. and Psychol. 1908. –V.18. – P.459-482.

Секция
«Кому нужна экономическая наука в
современной России?»

Обоснованные государственные решения –определяющий фактор в становлении современного лечебно-оздоровительного туризма в России

Баснина Татьяна Дмитриевна

к.э.н., старший научный сотрудник

МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет, лаборатория
институционального анализа
TD_Basnina@mail.ru

Невнимание государства к важнейшей стороне социальной политики - сохранению здоровья людей - в период проведения рыночных реформ привело к фактическому разрушению санаторно-курортной корпорации (СКК) России [А.М.Ветитнев, Я.А.Войнова, 2014], [Н.В. Маньшина, 2015]. Передача его под юрисдикцию Ростуризма произошло без должной экономической и социальной оценки последствий такого шага. Не были выработаны единые стратегические векторы восстановления и развития современной качественной системы оздоровления, в основе которых - признание здоровья человека главным потенциалом могущества государства, не определены место и функции организаций СКК в новой системе [М.Ю.Шерешева, Т.Д.Баснина, 2015], [Оборин М.С., 2015].

Российское медицинское экспертное сообщество уже давно пытается привлечь внимание властей всех уровней к этой проблеме, утверждая, что решать ее необходимо, используя современные инновационные подходы к управлению комплексными, межотраслевыми системами, имея в виду, что услуги СКК - это продукт межотраслевого вида деятельности, который формируется в процессе потребления широкого спектра услуг.

Подтверждением верности этого тезиса является «провал» из-за межведомственной разобщенности Концепции государственного регулирования курортного дела (2003 г.). Чтобы не повторять ошибок, с нашей точки зрения, государство должно:

- во-первых, предложить Государственную долгосрочную межведомственную стратегию создания российской системы ЛОТ, с учетом ее регионального распределения, с четко сформулированной концепцией восстановления и развития СКК в составе туристического комплекса, что станет основой для разработки федеральных, отраслевых, межотраслевых и региональных программ.
- во-вторых, учитывая системный характер проблемы, создать межведомственный координационный орган государственного управления этой отраслью с обязательным участием ведущих специалистов

медицинского и курортного профиля, способных профессионально решать поставленные задачи.

Поскольку в настоящее время возможность реально оценить фактическое состояние системы ЛОТ, полностью отсутствует, одним из приоритетных направлений деятельности нового органа должна стать организация работ:

- по «ревизии» и комплексному анализу действующих нормативно-правовых актов, в той или иной мере относящихся к процессу трансформации СКК, на предмет их адекватности поставленным целям и реальным социально-экономическим условиям. Такой подход позволит избежать ошибок при разработке новой нормативно-правовой базы развития отрасли;
- по созданию методологии государственного статистического учета деятельности организаций СКК, формированию надежной информационный базы, отражающей его фактический состав и структуру, обеспечивающей возможность контроля и оценки функционирования системы и координации работ по трансформации СКК.

Сегодняшняя экономическая ситуация в России сопровождается значительными финансовыми ограничениями инвестиций в отрасль ЛОТ. Практика реализации принятых государственных программ показывает, что их финансирование постоянно урезается. ФЦП по развитию туризма, принятая в 2011 г., секвестирована на 80%. Предусмотренные ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011-2018г.г.) объемы бюджетных ассигнований на 2015-2018 г.г. снижены на 19%. Финансовые проблемы сейчас и у частных инвесторов.

Поэтому так важно четко определиться с приоритетами государственного финансирования системы санаторно-курортного лечения. Следует учитывать экономический и социальный аспекты проблемы:

- во-первых, инвестиции на восстановление и развитие инфраструктуры СКК, обеспечение современным оборудованием и технологиями восстановления здоровья,
- во-вторых, инвестиции непосредственно в человека, т.е. обеспечение доступности получения санаторно-курортных услуг любому нуждающемуся.

На данном этапе государство предполагает продолжить политику дотирования слабо защищенных слоев населения, а основной акцент пере-

нести на активизацию регионов к поиску новых подходов в финансировании развития СКК [Заседание президиума Госсовета, 2016]. Для этого нужна ясная законодательная политика, прежде всего по нормативно-правовому порядку привлечения инвестиций в регионы. В качестве эффективного механизма предлагается ГЧП. Но практика показывает, что успешное его применение в данной сфере требует разработки целого ряда нормативно-правовых актов, разрешающих проблемы, связанные с земельными отношениями, стабилизацией финансового положения СКК, государственной экспертизой проектов, транспортной доступностью территорий, межотраслевыми отношениями и др.

Круг проблем достаточно широк, многообразен, взаимообусловлен и требует нестандартных подходов. Нужна сильная профессиональная команда, способная четко сформулировать систему целей и выстроить эффективную модель ее реализации.

Список литературы

- 1) Ветитнев А.М., Войнова Я.А.. Организация санаторно-курортной деятельности: учебное пособие. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014г.
- 2) Маньшина Н.В. Глобальный рынок медицинского и лечебно-оздоровительного туризма// Материалы 11-ой Международной конференции по медицинскому и лечебно-оздоровительному туризму «Medical Turism. Spa&Health» (г. Москва, 16 сентября 2015 г.)
- 3) Оборин М.С. Системный подход к раскрытию сущности и содержанию санаторно-курортной деятельности// Вестник ВГУИТ №4, 2015
- 4) Шерешева М.Ю., Баснина Т.Д. Анализ состояния и перспективы развития санаторно-курортного комплекса России// Аудит и финансовый анализ №5, 2015. с.401-407
- 5) Заседание президиума Госсовета «О мерах по повышению инвестиционной привлекательности санаторно-курортного комплекса в Российской Федерации» Kremlin.ru/events/president/news/53245

Экономическая наука нужна для стран, нацеленных на экономическое и инновационное развитие: результаты сравнительного анализа роли институтов, инноваций и инвестиций в развитии стран БРИКС

Бек Михаил Александрович

к.т.н., доцент, доцент

НИУ ВШЭ, кафедра стратегического маркетинга

mbek@hse.ru

Переводу экономики России на путь устойчивого экономического развития в последние десятилетия препятствует низкое качество институтов, в частности слабая защита прав собственности, лишаящая инвесторов, предпринимателей мотивации вкладывать время, силы и ресурсы в создание новых и развитие существующих организаций бизнеса, в инновации. Важность повышения качества институтов как необходимого условия устойчивого экономического развития отмечается многими исследователями [Аджемоглу, Робинсон, 2015; Тамбовцев, 2006, Кудрин, Гурвич, 2014; Гурвич, 2016].

Устранение барьеров роста экономики России представляется весьма актуальным. На фоне быстрого и устойчивого развития Китая и Индии, двух основных партнеров России по БРИКС, которым удалось за четверть века увеличить ВВП (в постоянных долларах 2010 года) соответственно в 10,74 раза и в 4,67 раз, неравномерное (со спадами и подъемами) развитие позволило увеличить ВВП России к 2015 году по сравнению с 1990 годом лишь на 14,3%. В прошлом году Китай и Индия, (суммарный ВВП которых в 1990 году был меньше ВВП России) превзошли Россию по величине ВВП соответственно в 3 и в 1,4 раза.

Без ускорения экономического роста, требующего нацеленности на экономическое и инновационное развитие, на совершенствование институтов, на поддержку инноваций и стимулирования инвестиций, России будет практически сложно расширить возможности финансирования развития человеческого капитала, важного для сохранения конкурентоспособности страны в эпоху сетевой экономики, экономики знаний, преодолеть вызывающее тревогу растущее отставание России от Китая по темпам развития сферы исследований и разработок и инновационного потенциала, характеризуемого в частности количеством международных патентов [Бек М., Бек Н., 2015].

Как показали результаты проведенного сравнительного анализа показателей конкурентоспособности стран мира с использованием оценок докладов Всемирного экономического форума, для стран с менее высо-

ким уровнем защиты прав собственности характерны существенно менее высокие оценки многих индикаторов, определяющих возможности и результаты развития, включая количество и качество местных поставщиков, состояние развития кластеров, соответствие процессов производства современным требованиям. Россия заметно отстает от промышленно развитых стран и от своих партнеров по БРИКС по уровню защиты прав собственности (оценки по 7-балльной шкале для Китая в 2010 и 2011 годах были на 2,2 балла выше, чем для России). Слабая защита прав собственности сдерживает развитие российской экономики [Бек М., Бек Н., 2014; Bek M. A. et al. 2013]. Этот вывод подтверждается результатами проведенного авторами пилотного исследования, в ходе которого респондентов, знакомых с ситуацией в российском бизнесе (предпринимателей, слушателей программ МВА и профессиональной переподготовки кадров, выпускников НИУ ВШЭ, аспирантов) просили представить себя собственниками самостоятельно развивающегося инновационного бизнеса с высокой доходностью и хорошими перспективами развития, не аффилированного с крупными государственными организациями и частными компаниями и оценить: шансы сохранить права собственности на этот бизнес и на результаты его развития на протяжении двух и пяти лет и долю чистого дохода от бизнеса, которую при разных уровнях риска утраты прав собственности целесообразно reinvestировать в его развитие. Результаты обобщения и статистического анализа оценок респондентов (включая эмпирические законы распределения оценок риска утраты прав собственности и доли чистого дохода, которую целесообразно reinvestировать в развитие) были использованы для моделирования развития фирм и кластеров с использованием упрощенной модели роста:

$$CF_t = (K_d \bullet CF_{t-1} + s \bullet CF_{t-1} \bullet ROI) \bullet (1-B), \quad \text{где:}$$

CF_t - чистые денежные притоки бизнеса в t -ом году,

$t=0, 1, 2, \dots$ - порядковый номер года с начала моделирования

s - доля чистых денежных притоков бизнеса, reinvestируемая в воспроизводство и развитие бизнеса, зависящая от воспринимаемого риска утраты прав собственности

K_d - коэффициент деградации, характеризующий относительное снижения чистых денежных притоков бизнеса при отсутствии инвестиций в его воспроизводство и развитие

ROI - рентабельность инвестиций в воспроизводство и развитие бизнеса

B - доля чистых денежных притоков, расходуемая «на согласование интересов»

Судя по результатам расчетов, для предотвращения деградации биз-

неса и обеспечения его устойчивого развития необходимо добиться существенного, в несколько раз, снижения рисков утраты прав собственности.

Список литературы

- 1) Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты : пер. с англ. М.: АСТ. 2015
- 2) Бек М. А., Бек Н. Н. Инновационное развитие в странах БРИКС: условия, результаты и задачи совершенствования управления // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 191-201.
- 3) Бек М. А., Бек Н. Н. Инновационные сети и кластеры. Анализ условий формирования и перспектив развития // Глава 8. в кн.: Методология исследования сетевых форм организации бизнеса / Науч. ред.: М. Ю. Шерешева. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 267-327.
- 4) Гурвич Е. Т. Институциональные рамки и экономическое развитие // Journal of Economics. – 2016. – №. 4.
- 5) Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. – Т. 4.
- 6) Тамбовцев В. Улучшение защиты прав собственности – неиспользуемый резерв экономического роста России // Вопросы экономики. – 2006. № 1. – С. 22-38.
- 7) Bek M. A., Bek N. N., Sheresheva M. Y., Johnston W. Perspectives of SME innovation clusters development in Russia // Journal of Business and Industrial Marketing. 2013. Vol. 28. No. 3. P. 240-259.

Роль экономической науки в формировании критериев и показателей уровня и качества жизни населения

Вигушина Елена Павловна

научный сотрудник

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет

9037759769@mail.ru

Проблема повышения уровня и качества жизни населения в настоящее время является одним из важнейших приоритетов развития общества. От ее решения зависит эффективность и темпы социально-экономического развития России и ее регионов, их экономическая безопасность и политическая стабильность. Процессы модернизации российской экономики и переход к инновационному социально-ориентированному развитию предъявляют соответствующие требования к формированию критериев и показателей уровня и качества жизни населения, соответствующих достижению более высокой ступени экономического и социального развития.

Эти проблемы находятся в центре внимания ученых экономистов уже на протяжении многих лет. В этой области в нашей стране накоплен значительный исследовательский опыт, который был существенно дополнен новыми разработками после реформы 1990-х годов в связи с обострением в обществе таких проблем как бедность, неравенство, социальное расслоение [Кузнецов и др., 2015; Минякова, 2012; Вивилина, 2013; Сухарев, 2012; и др.]. Экономические исследования, связанные с оценками уровня и качества жизни, начали приобретать в нашей стране более конкретный характер. В применении к различным слоям и группам населения стали использоваться такие понятия, как прожиточный минимум, потребительская корзина, минимальный размер оплаты труда и др., позволяющие наиболее точно оценить уровень жизни тех или иных категорий граждан.

Следует заметить, что в силу многоаспектности данной проблемы необходимо более широко опираться на научные исследования, содержащие теоретические, методологические и практические аспекты институциональных, экономических и социальных условий повышения качества жизни.

По мнению экспертов [Минякова, 2012] для определения эффективности проводимой социальной политики и ее дальнейшего совершенствования необходимо проводить сопоставление объективных и субъективных показателей по отдельным критериям качества жизни. К таким критериям относится уровень доходов населения, качество продуктов питания, уровень комфорта жилья, качество здравоохранения, образования, культуры, сферы обслуживания, предоставляемых социальных услуг, качество состояния окружающей среды, показатели ожидаемой продолжительности жизни, безопасности и многие другие. В качестве основных интегральных показателей качества жизни населения выступают: соотношение доходов и расходов; сопоставление среднедушевого дохода с прожиточным минимумом; уровень бедности; численность населения с

доходами ниже прожиточного минимума и др.

Определенное представление о соотношении качества жизни в различных странах мира можно составить по докладам ООН о развитии человеческого потенциала, которые содержат аналитические разработки экспертов, подробные статистические данные национальных институтов и различных международных организаций. Программой развития ООН (ПРООН) [United Nations Development Programme], начиная с 1990 г. ежегодно составляется Индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI), характеризующий уровень развития человека в странах и регионах мира с точки зрения здоровья и долголетия, измеряемых продолжительностью жизни; доступности и получения образования; а также величины ВВП на душу населения. Это совокупный показатель уровня развития человека в стране, используемый в качестве интегрального социального стандарта качества жизни.

Тем не менее, несмотря на значимость данного Индекса, он не включает в себя показатели, связанные с уровнем доходов населения, стоимостью жизни, уровнем потребления материальных благ и услуг, поэтому не может считаться базовым показателем при проведении расчетов по определению уровня жизни в нашей стране [Минякова, 2012, с.15].

Следует отметить, что повышение уровня жизни населения на современном этапе является основной целью социально-экономической политики государства. При этом данный вопрос в экономической литературе, как правило, рассматривается на федеральном уровне, в то же время проблемы повышения уровня и качества жизни населения на уровне субъектов РФ в настоящее время являются наиболее актуальными, а их решение - весьма необходимым.

Это связано с произошедшими в последние годы преобразованиями в институциональной, экономической и социальной областях, в результате которых была существенно повышена роль территориальных органов управления в формировании социально-экономической политики государства. В этой связи особую роль в деятельности региональных и муниципальных органов власти необходимо отводить разработке и внедрению новых подходов к решению проблемы развития и совершенствования механизма управления процессами повышения уровня жизни населения.

Для решения задач, связанных с повышением уровня и качества жизни населения в субъектах РФ, необходимо располагать достоверной научно-обоснованной информацией о состоянии, динамике и основных тенденциях уровня жизни граждан, чтобы затем проводить комплексную оценку системы показателей, которые можно будет использовать в том или ином наборе в зависимости от целей исследования.

Список литературы

- 1) Вивилина Н.Д. Качество жизни в системе инновационного развития региона Методология анализа и система показателей качества жизни населения. Мир науки. Выпуск 3. 2013. Режим доступа: <http://mir-nauki.com>.
- 2) Кузнецов В.В., Минякова Т.Е., Рыбкина М.В. Региональная политика регулирования уровня жизни населения Ульяновской области. Ульяновск. 2015
- 3) Минякова Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). Ульяновск. УлГТУ, 2012
- 4) Сухарев О.С. Уровень и качество жизни населения как критерии измерения результатов экономического развития. Журнал «Экономический анализ: теория и практика». 47 (302). 2012
- 5) United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 2016. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/>

Роль экономических знаний в процессе диверсификации и развития экономики моногородов

Иванова Светлана Анатольевна

научный сотрудник

МГУ им. М.В.Ломоносова экономический ф-т, лаборатория
институционального анализа
sve274580@yandex.ru

Совершенствование экономики и формирование условий для устойчивого социально-экономического развития моногородов в настоящее время является одной из первоочередных задач. В условиях значительного ухудшения социально-экономического положения в данных городах обозначились наиболее проблемные зоны, присущие исключительно этим территориальным образованиям, отчетливо проявились проблемы территориального развития, требующие своего теоретического осмысления и серьезного анализа.

Диверсификация и развитие моногородов невозможны без освоения новых знаний, новых подходов и инструментов, позволяющих адаптировать систему управления в них и гибко реагировать на воздействие внешних и внутренних факторов. Создание инновационной среды, включая

экономические, технологические, управленческие институциональные и другие инновации является ключевой задачей, решение которой возможно на основе эффективного взаимодействия региональной, муниципальной власти и бизнеса.

Анализ практики управления моногородами свидетельствует, что в большинстве из них, несмотря на поддержку со стороны государства, по-прежнему сохраняются серьезные проблемы. Недостаточный уровень профессиональной подготовки и недостаток, а часто и отсутствие необходимых знаний и навыков, являются серьезным препятствием для реализации намеченных целей.

Проблема обучения и переобучения кадров с учетом потребностей моногорода и региона в целом занимает особое место, поскольку создание новых рабочих мест требует принципиально другой профессиональной подготовки, не только в контексте моногородов, система профессионального обучения и переобучения требует кардинального пересмотра и совершенствования.

Исследования показывают, что проблема низкой предпринимательской активности населения моногородов, обусловлена отсутствием необходимых знаний и навыков, без чего невозможно развитие малого и среднего предпринимательства. В ряде городов действуют программы по обучению основам предпринимательства, но они носят не системный, эпизодический характер. Кроме того, информация о возможности участия в данных программах не всегда доступна.

Ограничение профессиональной мобильности рабочей силы в моногородах, сужение возможных сфер трудовой деятельности, затрагивает в первую очередь интересы молодежи, большая часть молодежи, проживающей в таких регионах, вынуждена выполнять относительно примитивную работу в сфере торговли, не имея шансов на изменение своей профессиональной подготовки. Это негативно отражается на демографических процессах и стимулирует нежелательную миграцию представителей молодого поколения, заинтересованного в расширении сферы своих профессиональных возможностей. Необходимо взаимодействие федеральных и региональных образовательных учреждений с моногородами для организации различных образовательных программ для молодежи.

Туристическая сфера является одним из распространенных направлений диверсификации моногородов. Информация играет значительную роль в повышении аттрактивности территории, формирование имиджа города при помощи современных информационных технологий, использование которых позволяет с минимальными затратами позиционировать объект усиливая степень его привлекательности не только для ту-

ристов, но и, что очень важно, для инвесторов. В тоже время низкий уровень подготовки кадров для туристической сферы, не соответствует необходимым современным требованиям.

Результаты исследований позволяют сделать вывод о настоящей потребности в подготовке и переподготовке кадров. Это обусловлено причинами системного характера, так и спецификой этих муниципальных образований. Практика управления моногородами выдвигает на первый план необходимость разработки новых теоретических подходов, методологий и принципов на основе современных знаний. Это позволит организовать процесс поддержки и развития моногородов на научно-обоснованной основе, сформировать стабильные институты, обеспечивающие их устойчивое социально-экономическое развитие. Основные усилия должны быть направлены на обеспечение методологической и организационной поддержки со стороны государства, региональных властей и научного сообщества, привлечение частного бизнеса в рамках государственно-частного партнерства, использование нестандартных форм, методов, финансовых, кадровых и информационных технологий. Целесообразно в ряде случаев перемещение образовательных учреждений или создание их филиалов, формируя новую интеллектуальную городскую среду. Образовательные программы, должны включать различные элементы современного менеджмента, обучение навыкам реализации социальных проектов, механизм государственно-частного партнерства, управления рисками в условиях ограниченных ресурсов. Процесс обучения, должен быть организован на основе современных требований, инновационный подход, использование нестандартных форм поскольку именно в нем заложены огромные возможности.

Как повысить финансовую грамотность в России: роль экономической науки

Пахалов Александр Михайлович

Научный сотрудник

Лаборатория институционального анализа экономического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

pakhalov@ra-national.ru

Опросы и эмпирические исследования показывают, что по уровню финансовой грамотности Россия значительно уступает большинству развитых стран. В частности, об этом свидетельствуют результаты тестирования уровня финансовой грамотности, разработанного американскими

экономистами А. Лусарди и О. Митчелл и проведенного авторами методики и их коллегами в двенадцати странах мира. Данный тест состоит из трех вопросов: первый касается процентных ставок, второй - инфляции, а третий - рисков и диверсификации вложений. По каждому вопросу предлагается несколько вариантов ответа, включая ответ "не знаю". В дальнейшем рассчитывается доля правильных ответов на каждый вопрос, а также доля участников тестирования, верно ответивших на все три вопроса.

- *Вопрос 1 (процентные ставки). "Предположим, что вы разместили 100 тысяч рублей на банковском депозите на 5 лет под 10% годовых. Проценты будут начисляться в конце каждого года и добавляться к основной сумме. Какую сумму вы будете иметь на своем счету через 5 лет при условии, что в течение всего этого срока вы не изымали ни основную сумму, ни проценты?"*
- *Вопрос 2 (про инфляцию). "Предположим, что в следующем году ваш доход станет в два раза больше, чем сейчас, а потребительские цены также растут в два раза. Как вы думаете, что в следующем году вы сможете купить больше, меньше, или такое же количество товаров и услуг, как сегодня?"*
- *Вопрос 3 (про риски). "Что является более рискованным вложением денег - инвестиции в акции одной конкретной компании или инвестиции в паевый инвестиционный фонд?"*

Данные тестирования свидетельствуют о сравнительно низком уровне финансовой грамотности населения России, причем хуже всего обстоит ситуация со знанием рисков, связанных с финансовыми вложениями (только 12,8% респондентов верно ответили на третий вопрос). Низкий уровень финансовой грамотности является системной проблемой, практически в равной степени актуальной для всех возрастных, гендерных и профессиональных групп населения России. Хуже всего с вопросами теста справляются пенсионеры, люди старшего возраста и лица без высшего образования (эта ситуация типична для большинства стран), однако неудовлетворительными являются также результаты тестирования в группах наемных сотрудников и в особенности в группе лиц, работающих не по найму (в частности, предпринимателей). При этом именно представители этих групп являются наиболее активными участниками финансового рынка, клиентами банков и других финансовых учреждений, именно они также получают наиболее существенный доход и формируют сбережения. Таким образом, особенно актуальной становится задача

разработки программ по повышению уровня финансовой грамотности не только среди социально незащищенных групп населения, но и среди представителей среднего класса. Результаты различных опросов, проводимых в России аналитическими центрами и социологическими службами, позволяют также оценить общий уровень финансовой грамотности населения и выявить наиболее актуальные проблемы в сфере личных финансов. Первой значимой проблемой является сочетание активного использования кредитов и займов с низким уровнем осведомленности об особенностях данных финансовых продуктов. Люди не разбираются в займах и кредитах, но при этом активно ими пользуются и зачастую становятся должниками. По данным рейтингового агентства Fitch, в 2015 году граждане России задолжали банкам в 2015 году около 11 трлн руб., а общее число должников превысило 40 млн человек, что составляет более половины от экономически активного населения страны. При этом в состоянии обслуживать свои долги были лишь около 8 млн. человек. По данным исследования «Объединенного кредитного бюро», проведенного в январе 2017 года, под определение потенциальных банкротов [заемщиков с суммой долга более 500 тыс. руб. по одному или нескольким кредитам, платежи по которым не вносились 90 и более дней] попадали порядка 656 тыс. россиян, что составляет около 1,5% от общего числа заемщиков с открытыми счетами. Доля потенциальных банкротов в разрезе отдельных регионов была еще выше: например, в Чукотском автономном округе она составляла 7,7%, в Еврейской АО 3,8%, в Бурятии и в Магаданской области по 2,7%, в Ингушетии 2,6%. В качестве одной из причин сложившейся ситуации можно назвать недостаточную информированность населения о кредитных продуктах и их отдельных параметрах (процентных ставках, графиках погашения, возможностях использования льготного периода кредитования). Второй проблемой является небрежный подход к сбережениям и личному финансовому планированию. Исследования НАФИ и ОЭСР показывают, что доля респондентов, формирующих сбережения и разумно планирующих свои расходы, в России остается достаточно низкой. По данным НАФИ, учет доходов и расходов ведут 25% россиян. Для сравнения, в прошлом году таковых было 20%. Снизилась доля опрошенных, которые не фиксируют и не знают суммы поступлений и трат (с 22% до 16%). Жителям Москвы и Санкт-Петербурга более свойственно вести бюджет (31%), нежели опрошенным в средних городах с населением 100-500 тыс. чел. (21%). Одним из путей решения названных проблем является разработка программ финансово-экономического образования для школ, средних специальных учебных заведений и вузов. Основой этих образовательных программ должны

стать упрощенные изложения моделей и концепций, традиционно изучаемые в профильных курсах экономических вузов (например, концепции стоимости денег во времени и моделей ценообразования финансовых активов).

Список литературы

- 1) Lusardi A., Mitchell O. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // Journal of Economic Literature. 2014, 52(1)
- 2) Финансовая грамотность населения: точки роста // НАФИ. URL: <http://nacfin.ru/analytics/finansovaya-gramotnost-naseleniya-tochki-rosta/>
- 3) Россия в долгах // Газета.ру, 2016. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/02/08/8063009.shtml>

Роль экономических исследований в улучшении социально-экономической ситуации в регионе

Полянская Елена Евгеньевна

к.э.н., старший научный сотрудник, старший научный сотрудник
МГУ имени М.В. Ломоносова, ЭФ, лаборатория институционального
анализа
el.polyanskaya@mail.ru

Улучшение социально-экономической ситуации в субъектах РФ требует предварительной тщательной оценки состояния регионов и проблем существующих в них.

Исследования экономики российских регионов и изменений, происходящих в них, имеют большое значение для экономики страны в целом. В последние годы появилось достаточно много научных работ, посвященных исследованию этих проблем. Часть исследований посвящена изучению изменений в институциональной среде регионов [Зубаревич, 2010, Тамбовцев и др., 2013].

Экономическое развитие регионов весьма неравномерно: от динамично развивающихся, благополучных, с высокими экономическими показателями, развитой социальной сферой и высоким уровнем жизни населения до депрессивных, демонстрирующих низкие показатели в экономике, спад производства, низкий уровень жизни населения и высокий уровень безработицы. Большое разнообразие регионов сказывается и на том, что

проблемы, имеющиеся в них, носят самый разный характер и даже при схожести проблем, способы решения их будут разными.

В этой связи весьма важными являются исследования неравномерности развития регионов и их экономического неравенства [Зубаревич, Сафронов, 2013]. Эти исследования позволяют не только правильно выстроить региональную стратегию развития, но и принимать обоснованные решения на уровне страны об уменьшении разрывов в социально-экономическом положении субъектов РФ.

Проблемы, существующие в регионах и представляющие интерес для исследователей, самые разные: это инвестиционный климат, муниципальное управление в регионах, региональное законодательство, предпринимательская деятельность, социальная сфера и др. Особое значение имеет изучение институтов, действующих в региональной экономике, так как многие проблемы в социально-экономической сфере связаны именно с несовершенством действующих институтов. Большой интерес представляют исследования региональных неформальных институтов [Тамбовцев, 2014].

Большое значение имеют исследования состояния и изменений в социальной сфере российских регионов, в частности в таких отраслях, как образование, здравоохранение и оказание социальных услуг. Проблемам совершенствования и преобразований в социальной сфере, как в целом, так и в отдельных ее отраслях посвящено достаточно много исследований. Несколько меньше исследуются вопросы институциональных изменений, хотя именно несовершенство институтов является одной из главных причин несистемности и длительности решения многих проблем, существующих в социальной сфере [Аузан и др., 2013, Тамбовцев и др., 2015]. В последнее время актуальность приобретает изучение процессов коммерциализации в отраслях и организациях социальной сферы, и связанных с этим институциональных изменений.

При исследовании экономики регионов и изменений, происходящих в них, следует учитывать определенную условность анализа и выводов, связанную с тем, что при анализе проблем экономического и социального развития, уровня жизни населения и др., регионы рассматриваются в большинстве случаев как изолированные, независимые и «закрытые» территории, в то время как реально регионы - это открытые системы, связанные между собой множеством контактов и отношений. Наряду с внутренней экономикой региона существует большое число межрегиональных связей, оказывающих существенное влияние на экономику регионов, на их социальную сферу, на население, на все процессы, происходящие на территории, что, в конечном итоге, может вносить существен-

ные изменения в структуру социально-экономической сферы регионов и что особенно проявляется в условиях неравномерности их развития. Влияние межрегиональных связей и изменения в социально-экономической ситуации регионов вследствие межрегионального взаимодействия требуют специального изучения. К сожалению, результаты исследований не всегда становятся основой для принятия соответствующих решений и проведения изменений в реальной экономике регионов, а вскрытые в результате исследований узкие места и болевые точки, и сформулированные выводы и предложения не получают дальнейшей практической реализации.

Ограничения на использования результатов научных исследований в регионах могут быть часто связаны с ограничениями, существующими в действующем законодательстве, вследствие чего выводы, содержащиеся в исследовании, невозможно использовать в рамках существующих формальных институтов.

Во многих случаях ограничения связаны с отсутствием средств на проведение научных исследований либо с отсутствием средств на использование результатов уже проведенных исследований.

Серьезные ограничения накладывает неполнота информационного обеспечения разработок, а также недостоверность информации и статистических данных. Отсутствие же четкой отлаженной информационной базы по уже имеющимся законченным исследованиям, по возможным исполнителям, по возможной тематике исследований и др. является препятствием, как для проведения научных исследований, так и для их реализации и использования.

Список литературы

- 1) Зубаревич Н.В. Региональное развитие и институты: российская специфика // Региональные исследования. 2010. № 2 (28).
- 2) Зубаревич Н.В., Свфонов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение?, // «Общественные науки и современность». № 6, 2013
- 3) Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие. Сборник статей под ред. Аузана А.А., Колесова В.П., Тутова Л.А. Том 1. М.: РГ-Пресс. 2013
- 4) Институциональные изменения в социальной сфере российской экономики. Коллективная монография под ред. В.Л. Тамбовцева, М.: МГУ, Экономический факультет Москва, 2015, 256 с., ISBN 978-5-906783-01-1

- 5) Институциональные изменения в экономике российских регионов. Коллективная монография под ред. В.Л. Тамбовцева, М.: ТЕИС, 2013, 256с.
- 6) Тамбовцев В.Л. Экономическая теория неформальных институтов. М.: РГ-Пресс, 2014, 176с.

Развитие государственно-частного партнерства в социальном секторе экономики Российской Федерации

Суханова Наталья Виленовна

к.э.н., научный сотрудник

МГУ им. Ломоносова экономический факультет лаборатория

институционального анализа

nsuchanova@mail.ru

Большое значение имеет экономическая наука при использовании методов государственно - частного партнерства (ГЧП) в социально-экономическом секторе РФ. Экономика западных стран применяет особую форму взаимодействия государства и частного бизнеса. Сегодня в РФ происходит активизация деятельности государства и бизнеса направленная, на повышение социально-экономического развития страны, где большую роль играет ГЧП. Инвестиционные проекты связаны с реализацией институт ГЧП в России.

ГЧП - это специфическая форма взаимодействия различных видов государства и частного сектора в сфере экономики, основной чертой которого является сбалансированность интересов, прав и обязанностей в процессе его реализации.

Формы, используемые в реализации ГЧП - разнообразные контракты; арендные отношения; финансовая аренда (лизинговые) отношения; концессионные соглашения о разделе продукции; и о взаимодействия бизнеса и государства; создание государственно-частных предприятий; долгосрочное бюджетное обязательство в рамках целевой программы и иные организационно-правовые формы. С 1 января 2016 г. вступил в силу ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [ФЗ №224 от 13 июля 2015 г.], который является одним из важных элементов формирования системы законодательства, направленной на создание базовой инфраструктуры для социально-экономических преобразований в стране. ГЧП используется в социальной сфере таких как: образование, здравоохранение, культура, объекты, используемые для организации отды-

ха граждан и туризма, спорте, социальном обеспечении, коммунальном обслуживании и т.д. С принятием этого закона возросла возможность использования более широкого перечня финансово-правовых моделей ГЧП таких как инвестиционные контракты; эндаумент-фонды, векселя и облигации, венчурное финансирование, гранты и грантовые программы развитие кластеров и т.д.

Однако имеются проблемы использования ГЧП в сфере экономики - иногда противоположные интересы федеральных, региональных и местных властей; ответственность по развитию института ГЧП разделена между различными министерствами (Министерство экономического развития, Министерства регионального развития, Министерства образования и др.); несовершенство нормативно-правовой и методической базы (в части отраслевых и иных подзаконных нормативных актов). Отсутствие: общественного явления как социальное предпринимательство; разнообразия механизмов финансирования (даже при наличии средств); недостаточность опыта и квалифицированных специалистов у бизнеса и государственных органов по разработке, реализации и управлению проектами ГЧП; длительный процесс согласования различных аспектов; отсутствие механизма расходования средств бюджета в рамках ГЧП; сложность выхода из проекта и возврата осуществленных инвестиций; неготовность региональных и муниципальных органов власти передавать имущество в частные руки, ситуация в стране не способствует реализации долгосрочных проектов ГЧП, так как период реализации ГЧП рассчитан на десятки лет; есть вопросы к налогообложению. Сегодня основной целью Министерства экономического развития «высокий доход - высокий риск» а самыми предпочтительными объектами инвестирования стали Интернет-сайты, социальные сети, а не социальный сектор экономики.

Предложения по развитию ГЧП в РФ:

- софинансирование региональных программ ГЧП из федерального бюджета, так как возможности регионов не позволяют им такие проекты, что ставит сферу ГЧП в безвыходное положение, именно на долю региональных и муниципальных проектов приходится их большая часть;
- гарантии бюджета на реализацию проекта не только на трехгодичный бюджетный цикл;
- создание гарантийного страхового фонда по проектам ГЧП, в здравоохранении и медицине необходимо создание Центра медицинских инноваций, который должен привлекать ГЧП.

Список литературы

- 1) Федеральный Закон от 13 июля 2015 г. №244 "О государственно-частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. СЗ РФ от 20 июля №29

Роль экономической науки в развитии территориального управления

Сысоев Александр Петрович

к.э.н, Ведущий научный сотрудник

МГУ им. М.В. Ломоносова экономический факультет лаборатория
институционального анализа

Alex.vp41@gmail.com

Эффективное освоение и развитие огромной территории нашей страны невозможно без активной научной поддержки со стороны экономической науки. Будучи комплексным явлением, экономическая наука предполагает множество аспектов исследования, среди которых значительное место занимают и исследования в области территориального управления. В зависимости от состояния отечественной экономики, на первый план научных исследований могут выступать то одни, то другие территориальные проблемы: социальные, экономические, демографические, национальные, политического и административно-территориального деления и т.д. В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем территориального управления является инновационное развитие субъектов РФ и крупных муниципальных образований.

Отечественная практика управления инновационной деятельностью подтвердила эффективность целого ряда организационных форм, в рамках которых взаимная интеграция образования, науки и производства реализуется с наиболее весомыми положительными результатами. Наряду с другими, такими формами являются и инновационно-активные территории (ИАТ). Следует сказать, что сравнительно новый термин ИАТ постепенно входит в современный научный оборот, а также все чаще используется в различных подзаконных актах. В то же время, каких-либо научных исследований, посвященных данной проблематики, практически нет. В связи с этим сотрудники лаборатории институционального анализа Экономического факультете МГУ в процессе исследования, проведенного в рамках бюджетной темы "Развитие методологии институционального анализа экономики", предложили собственную интерпре-

тацию понятия ИАТ. В соответствии с данной интерпретацией под определение ИАТ подпадает довольно широкий круг муниципальных образований. Важнейшими факторами отнесения их к ИАТ являются:

- наличие (для большинства из них) градообразующего научно-производственного комплекса с высоким научно-техническим, научно-технологическим, учебно-научно-техническим потенциалом и активной инновационной направленностью;

- компактное размещение данного комплекса на территории муниципального образования;

- высокая профессиональная подготовка научных и производственных кадров;

- тесная связь научно-производственного комплекса с органами местного самоуправления муниципальных образований, наиболее полно выражающаяся в наличии общего плана социально-экономического развития муниципальных образований и этих комплексов.

Муниципальные образования, в зависимости от отраслевой (ведомственной) специализации, технической, технологической, научной и образовательной направленности расположенных на их территории научно-производственных комплексов, могут принимать формы следующих ИАТ : наукоградов РФ; закрытых административно - территориальных образований (ЗАТО); особых экономических зон (ОЭЗ), преимущественно технико-внедренческого и промышленно-производственного типа; академгородков; технопарков (федерального, регионального, муниципального, отраслевого (ведомственного) и иного уровня); технополисов; кластеров, в том числе инновационного типа; территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и пр.

Проведенное работниками лаборатории исследование показало, что, как правило, становление ИАТ происходит в тех случаях, когда: на территории муниципального образования (нескольких муниципальных образований) имеется тесное инновационное взаимодействие ключевых (ведущих) отраслей науки и производства, относящихся к прогрессивным и динамично развивающимся отраслям экономики, имеющим темпы роста, превышающие средненациональные; налицо благоприятные условия для коммерциализации инновационной деятельности и интенсивного внедрения достижений научно - технического прогресса.

Формирование ИАТ указывает на один из возможных путей более быстрого перехода к инновационной экономике посредством создания в регионах искусственных точек роста, способных оказать сильное организационное воздействие на их инновационное развитие.

За счет появления разветвленной системы ИАТ мы можем в более

короткие сроки вывести отечественную экономику на преимущественно инновационный путь развития, обеспечить высокую динамику роста целого ряда отраслей экономики, в первую очередь, тех из них, которые связаны с производством наукоемкой и высокотехнологичной продукции (товаров, работ, услуг).

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что перечень задач, которые может решать экономическая наука в области территориального управления огромен. Но, как свидетельствует практика, в нашей стране успешно решить эти задачи можно только при заинтересованности и активной поддержки (прежде всего, финансовой) федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

Данные научных исследований и промышленная политика

Тамбовцев Виталий Леонидович

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
МГУ им.М.В.Ломоносова, экономический факультет
vitalyamboldtsev@gmail.com

Вопрос о роли научных данных («доказательств») в формулировании и проведении различных политик имеет достаточно давнюю историю. Так, К.Вайс много лет назад выделила три формы их использования: (1) инструментальную, когда научные знания непосредственно меняют положения той или иной политики; (2) политическую, когда полученные данные используются выборочно, для того, чтобы подкрепить уже сформированные политические установки; (3) концептуальную, в рамках которой научные положения постепенно меняют понимание политиками происходящих процессов [Weiss,1979]. С точки зрения ученых, наиболее значимы первая и третья из этих форм, в то время как вторая, по сути конъюнктурная, невольно подталкивает «использованного» исследователя к дальнейшей работе «на заказ», т.е. на оправдание и «подтверждение» уже сформулированных политиками утверждений.

Последние же могут быть как корректными, так и некорректными. Некорректность положений политики может быть как минимум двоякой: во-первых, намерения могут быть не реализуемыми, в силу того, что противоречат известным закономерностям изменения соответствующей сферы; во-вторых, выбранные средства реализации намерений могут быть неадекватными, поскольку их использование не позволит осуществить намерения, - по той же причине, в силу неучета политиком релевантных причинно-следственных зависимостей.

Некорректность первого рода может быть как сознательной, так и не осознаваемой. В первом случае наиболее частым мотивом выступает *политическая целесообразность*: политик выдвигает нереализуемую цель, понимая, что ее не достичь, поскольку она привлекательна для электората. Во втором случае общей причиной является ограниченная рациональность, присущая всем индивидам, в том числе и политикам.

Подбор «правильных» свидетельств своей правоты создает психологическую комфортность создателям некорректных политик. Однако реальность, как правило, в конечно счете показывает, «кто хозяин в доме» [Howlett, 2012]. Поэтому наиболее дальновидные из политиков пытаются как-то компенсировать свойственные людям ошибки восприятия и переработки информации.

Реализация таких попыток может идти двумя основными путями: (1) пропаганда и убеждение потенциальных сторонников в правильности изначальных установок, вовлечение их в процесс принятия решения и, тем самым, разделение с ним ответственности за принятые решения («я делал все, как вы хотели»); (2) изменение процедур принятия решения, придание **б**ольшего веса научным данным, даже если последние свидетельствуют *против* первоначальных политических установок («ваши желания понятны, но вы хотите невозможного»), и разъяснение гражданам причин изменения первоначальных установок.

Нужно отметить, что в последнее время экономический анализ позволил выявить целый ряд параметров, которые могут лечь в основу промполитики (ПП).

Диверсификация. Диверсифицированные экономики демонстрируют более успешное развитие, чем узко специализированные, вплоть до некоторого «порога», за которым условием успеха становится повышение специализации [Cadot et al., 2011]. Поскольку большинство экономик не достигло этого порога, правомерен вопрос: если диверсификация - это благо, почему страны не повышают ее уровень? Один из основных факторов этого - отсутствие стимулов инвестировать в другие отрасли в условиях существования бремени ресурсов [Wiig, Kolstad, 2012].

Инновационность. Этот фактор экономического развития, ставший объектом ПП во многих странах мира, широко обсуждался и обсуждается в литературе, поэтому сошлемся только на одну обобщающую работу [Cohen, 2010].

Предпринимательство. Предпринимательство часто считается чем-то второстепенным, имеющим отношение к малозначимым для крупной экономики вещам, - мелкому бизнесу, samozанятости и т.п. Между тем, исследования показывают прямое влияние предпринимательства на эко-

номический рост [Audretsch, Thurik, 2001] и реструктуризацию экономики [Carree, 2002], так что его значимость для успешного функционирования экономики много выше [van Praag, Versloot, 2007].

Соотношение крупных, средних и малых фирм. Экономика успешно растет, если доля крупных фирм, реализующих экономию на масштабе, сочетается со значительной долей средних и малых фирм, гибко исследующих новые идеи и возможности [Audretsch et al., 2002; Wong et al., 2005].

Сложность. Рост производительности связан с ростом сложности производимой продукции [Hidalgo and Hausmann, 2009]. Идея целенаправленного усложнения экономики как предпосылки ее роста и развития может встретить непонимание правительств, поскольку сложной экономикой сложно и управлять, а ПП в любых ее видах - это и есть попытка управлять. Таким образом, здесь перед правительствами встает непростой выбор: либо сохранить свои возможности управления, теряя при этом потенциал развития его объекта, либо сознательно ограничивать области управления в экономике теми, на которые они могут влиять, не вызывая масштабных непредвиденных (прежде всего, негативных) последствий.

Список литературы

- 1) Audretsch D.B., Carree M.A., van Stel A.J. and Thurik A.R. (2002). Impeded Industrial Restructuring: The Growth Penalty. *Kyklos*, Vol. 55, No.1, pp. 81-98
- 2) Cadot O., Carrère C., Strauss-Kahn V. (2011). Export diversification: What's behind the hump? *Review of Economics and Statistics*, Vol. 93, No. 2, pp. 590-605
- 3) Carree M.A. (2002). Industrial restructuring and economic growth. *Small Business Economics*, Vol. 18, Is. 4, pp. 243–255
- 4) Cohen W.M. (2010). Fifty years of empirical studies of innovative activity and performance. - In: Hall B.H. and Rosenberg N. (Eds.) *Handbook of the Economics of Innovation*, Vol. 1, pp. 129–213. Amsterdam: North-Holland/ Elsevier
- 5) Hidalgo C. A. and Hausmann R. (2009). The building blocks of economic complexity. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*, Vol. 106, No. 26, pp.10570–10575

- 6) Howlett M. (2012). The lessons of failure: learning and blame avoidance in public policymaking. *International Political Science Review*, Vol.33, No. 5, pp.539–555
- 7) van Praag C. M., Versloot P. H. (2007). What is the value of entrepreneurship? A review of recent research. *Small Business Economics*, Vol. 29, Is. 4, pp. 351–382
- 8) Weiss C. H. (1979). The Many Meanings of Research Utilization. *Public Administration Review*, Vol.39, Is. 5, pp.426–431
- 9) Wiig A., Kolstad I. (2012). If diversification is good, why don't countries diversify more? The political economy of diversification in resource-rich countries. *Energy Policy*, Vol. 40, pp.196–203
- 10) Wong P. K., Ho Y. P., Autio E. (2005). Entrepreneurship, Innovation and Economic Growth: Evidence from GEM data. *Small Business Economics*, Vol. 24, Is. 3, pp.335–350
- 11) Audretsch D.B., Thurik R. (2001). Linking entrepreneurship to growth. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*, 2001/02, OECD Publishing, Paris. URL:<http://dx.doi.org/10.1787/736170038056>

**Устойчивое развитие экономики территорий на основе
сетевого взаимодействия малых городов и районных центров**

Шерешева Марина Юрьевна

д.э.н., доцент, профессор
экономический факультет МГУ
m.sheresheva@mail.ru

Современная динамика кризисных явлений, их масштабность, упущенные возможности модернизации и реструктуризации российской экономики, а также нарастающий разрыв в качестве жизни населения между небольшим числом крупных городов и значительным числом малых городов и районных центров (с населением менее 50 тыс. человек) представляет серьезную проблему для развития страны. Дополнительные вызовы связаны с инфраструктурными проблемами, отсутствием инвестиционных ресурсов, а также с тенденцией к росту доли пожилого населения, которая особенно резко проявляется в малых городах и районных центрах, откуда идет отток молодежи в крупные города. Сложившаяся в регионах социальная ситуация, разрозненность и низкая эффективность внутрирегионального взаимодействия служит источником межтерриториальных и межотраслевых барьеров, сдерживающих обмен ресурсами

роста и развития, и значительно тормозит развитие социальной, экономической, инфраструктурной, и экологической политики территорий. В этой связи растет необходимость применения современных экономических подходов к развитию социально-экономического потенциала территорий.

Современная экономическая наука обладает аналитическим и прикладным инструментарием для разработки единого системного подхода к решению проблемы устойчивого развития экономики территорий на основе рационального комбинирования ресурсов малых городов и районных центров. Использование новых управленческих подходов, в частности, преимуществ сетевого механизма координации, позволяющего повышать общую результативность за счет комбинирования недостаточных ресурсов и компетенций каждого отдельного участника сети, представляет собой значительный резерв с точки зрения возможностей преодоления негативной экономической динамики последних лет, существенной географической разрозненности и различий в уровне развития территорий.

Проблема построения сетевых моделей взаимодействия малых городов и районных центров с целью формирования условий устойчивого развития является одним из недостаточно развитых направлений научных исследований. Работы по данной тематике немногочисленны и касаются лишь отдельных аспектов организации взаимодействия городов и развития территорий [Arnold, Nguyen Long, Gottlieb, 2016; Campbell, 2013]. Что касается России, то на данный момент ни научное сообщество, ни органы федерального, регионального и муниципального управления, ни государственно-частные организации и НКО не выработали единого комплексного подхода к устойчивому развитию малых городов и районных центров.

Возможна и необходима выработка модельного подхода, при котором будет обеспечена возможность оценки потенциала и выявления перспективных направлений социально-экономического развития территории, а также последующей концентрации ресурсов отдельных поселений на решении прикладных задач с учетом природных, социальных, экономических, демографических особенностей конкретного региона.

Применение сетевой модели по отношению к организации взаимодействия таких специфических территориальных единиц, как малые города и районные центры, повлечет за собой изменение характера взаимного влияния и взаимодействия между всеми субъектами региона. Построение сетевых структур развития может быть использовано при формировании стратегий преобразования региона в целом, как опорный элемент для комплексного развития территорий, прогнозирования их дальней-

шего роста и изменения, а также формирования связей между территориальными единицами в целях достижения положительных устойчивых эффектов по разнообразным направлениям деятельности региона.

Список литературы

- 1) Arnold G., Nguyen Long L. A., Gottlieb M. Social Networks and Policy Entrepreneurship: How Relationships Shape Municipal Decision Making about High-Volume Hydraulic Fracturing // Policy Studies Journal. 2016.
- 2) Campbell T. Beyond smart cities: how cities network, learn and innovate. Routledge, 2013.

Секция
«Потенциал экономической истории для
развития России»

Постправда и ее роль в современной исторической и экономической науке

Калмычкова Елена Николаевна

К.Э.Н., доцент, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
экономический факультет, кафедра истории народного хозяйства и
экономических учений
kalmychkova@mail.ru

Понятие «постправда» стало часто цитироваться в публицистической литературе и проникать в научные источники. Какова природа этого термина, история его возникновения и причины распространения в научной среде эпохи «постмодерн»?

Возникновение понятия «постправда» и его распространение в области гуманитарных наук: истоки, факторы формирования, роль в современной науке.

Мифологическое сознание — древнейший способ осознания мира и человека, его особенности и отношение к науке, идеологии, истине. Синкретизм и целостность мировосприятия как особенности мифологического сознания. Единство объективного и субъективного, наблюдаемого и созданного воображением, волшебного и повседневного, чувственного и рационального. Сохранение мифологического сознания в истории человечества: наука и магия древнего мира.

Развитие мифологического сознания в письменных источниках. «Синкретическая правда» исландских саг, китайских трактатов (Гуанцзы, Книга правителя области Шан), индийских источников.

Религиозное сознание Западного Средневековья. Спор «реалистов» и «номиналистов», появление схоластики. Религиозное мировоззрение схоластов: истина и пути к ней в учении св. Фомы Аквинского.

Разрыв с религиозным сознанием: формирование позитивной науки Нового времени. Роль Реформации в развитии эмпирических подходов Ф. Бэкона, сенсуалистских теорий Дж. Локка. Сохраняется ли религиозное сознание в учении Р. Декарта и его последователей?

Разделение в методологии на позитивный и нормативный подход: существует ли критерий истины для нормативных утверждений? Проблема ценности в науке Нового времени: Д. Юм, О. Конт, Дж. С. Милль.

Кризис в науке XX века: переход от классической науки Нового времени к «неклассической» и к «постнеклассической» науке. Возрождение синкретического сознания в гуманитарных науках: сомнение в ценности факта для установления истины. Рассмотрение истории как области «от-

сутствующих» фактов.

История: от попытки узнать «как это было на самом деле» к реконструкции образа прошлого по правилам определенной теории, которая ближе всего к мировоззрению историка. Роль субъективного фактора в выборе модели для реконструкции и ее оценки. Критерии истинного и неистинного при таком подходе. Связь исторической реконструкции с идеологией, политическим аспектом исторических исследований.

Влияние синкретического подхода в экономической теории: роль мировоззренческих, субъективных факторов в выборе, создании модели для описания, анализа и познания экономической действительности. Проблема «ложного» и «истинного» мифа в познании экономической системы. Взаимовлияние экономической теории и экономической политики: теория, познавая экономику, создает основу для действий политиков, или политики создают экономическую действительность на основании теорий, которые соответствуют их мировоззрению.

В настоящее время, разрабатывая позитивные методы анализа действительности, в том числе исторической, экономической, поставит ли наука задачу: избавиться от мифологии, или будет развивать синкретический подход к познанию?

Список литературы

- 1) Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть М. Добросвет 2000
- 2) Болдарев И. Языковые игры и экономическая теория мейнстрима. М. Институт экономики 2008
- 3) Стеблин-Каменский М.И. Труды по филологии Спб 2003

Концепция сельскохозяйственного районирования А.Н.Челинцева в контексте стратегии импортозамещения.

Крамар Алексей Александрович

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультета, кафедра
истории народного хозяйства и экономических учений

ecoved@gmail.com

Выдающийся российский и советский ученый, представитель организационно-производственной школы Александр Николаевич Челинцев (1874-1962) разработал оригинальную концепцию сельскохозяйственного районирования. Методики районирования, предложенные Челинцевым,

имеют большой потенциал использования и могут стать основой для современной государственной сельскохозяйственной политики в контексте импортозамещения.

По мнению А.Н.Челинцева, «всякий хозяйственный район должен прежде всего выражать не зависящую от природы хозяйственную деятельность, а степень власти человека над природой или степень освобождения человека от её власти. Если бы решающее слово в сельскохозяйственном производстве района принадлежало природе, благоприятствующей продукции определенного произведения, то в истории района он и выступал бы одним и тем же продуцентом; между тем каждый район меняет этот продукт с ходом времени, вырабатывая в массе только тот именно, который отвечает переживаемому фазису или типу организации» [4, с.15].

Основываясь на разработанном ранее учении об эволюции сельского хозяйства [5], Челинцев видит в последнем закономерные, логические изменения во времени доминирующих признаков хозяйства. В каждый данный момент сельское хозяйство всякой местности переживает состояние, которое может быть понято из его прошлого развития и которое может быть охарактеризовано признаками, сложившимися в процессе этого его развития или генезиса. Поэтому такие доминирующие признаки сельского хозяйства Челинцев предлагает назвать «генетическими»: они должны выражать наличие существовавших и существующих тенденций сельскохозяйственного развития данной местности. Соответственно, при характеристике сельского хозяйства местности необходимо подразумевать под системой сельского хозяйства именно сочетание его признаков, генетически связанных в ходе развития сельского хозяйства под влиянием экономических условий. Выражая состояние сельскохозяйственного производства существующими генетическими обусловленными признаками, возможно с их помощью ранжировать приближенность данной местности к той или другой системе или стадии развития.

Действительно, деление должно быть сделано так, чтобы оно улавливало отличия между районами, касающиеся самых существенных сторон сельскохозяйственного производства, его сущности. Такими отличиями, считает Челинцев, является совокупность признаков, характеризующих структуру или тип организации сельского хозяйства, или система хозяйства. Но термин «система хозяйства» обозначает нечто экономически законченное и устоявшееся, между тем как сельскохозяйственные районы находятся в постоянном развитии и взаимодействии с внешней средой. Поэтому Челинцев предлагает ввести понятие «формации сельского хозяйства», и говорить о приближенности того или иного района той или

иной формации, отличающейся особой экономической структурой и характером связи с внешней средой [4].

Легко увидеть, что данный подход не потерял актуальности. Современное сельское хозяйство существует в виде определенных форм организации, поэтому государственные программы и политика в отношении сельского хозяйства должны быть приложены к конкретным, выявленным типам организации, локализованы географически в соответствии со сменой народнохозяйственных, природных и исторических условий сельскохозяйственного производства. Концепция, предложенная А.Н. Челинцевым, позволяет учитывать географические и эволюционные факторы, сохранять и совершенствовать в ответ на вызовы времени существующие связи и технологические пропорции в развитии регионов, не нарушая принципа неотделимости роста промышленных и добывающих отраслей от сельского хозяйства и благосостояния народа.

Список литературы

- 1) Крамар А.А. А.Н.Челинцев – самобытный экономист. М. Теис., 2007.
- 2) Крамар А.А. Организационно-производственная школа: история и современность. // Сб.: Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. Под ред. Т.Шанина, А. Никулина. Вып.6. М., 2011.
- 3) Челинцев А.Н. Районы Европейской России, устанавливаемые по типам организации сельского хозяйства.— Труды Вольного экономического общества, т. I. кн.3—4. СПб., 1912.
- 4) Челинцев А.Н. Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них. Спб., 1910.
- 5) Челинцев А.Н. Экономия сельского хозяйства как учение о сельскохозяйственной эволюции. Спб. 1908.

Нефтяная промышленность СССР (1941 – 1945 гг.) и снабжение действующей армии горюче-смазочными материалами

Ломкин Александр Викторович

К.э.н., Доцент

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова,
Экономический факультет, Кафедра истории народного хозяйства и
экономических учений
lomkin-msu@mail.ru

О том, что грядущая война будет войной моторов, писали в те годы многие исследователи, военные и гражданские. Моторы эти потребуют огромного количества горючего и смазочных материалов. Общая тенденция к механизации и моторизации армии, начавшаяся во второй половине 20-х годов XX века, неизбежно повышала роль и значимость нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности страны как поставщика стратегически важной продукции.

В предвоенные годы добыча нефти в СССР возросла в 3,4 раза по сравнению с 1913 годом и в 1940 году достигла уровня в 31,1 млн. тонн. (В 1913 г. добыто 10,3 млн. т, в 1917 г. - 8,8 млн. тонн, в 1920 - 3,8 млн. тонн).

Потребление горючего в РККА и РККФ в предвоенные годы росло стремительно. С 1936 по 1939 годы численность танков в РККА увеличилось в 2 раза. Военно-воздушные силы состояли из 3 армий, 48 бригад и 115 полков. Самолётный парк с 1934 по 1938 годы вырос более чем в 2 раза. За этот период суммарная мощность двигателей в Красной Армии почти утроилась. В РККФ нужно было регулярно заправлять 3 линкора, 4 крейсера, 40 лидеров и эсминцев, 184 подводные лодки, 279 торпедных катеров, а также тральщики, буксиры и вспомогательные суда.

В процессе подготовки к возможной войне, в СССР предполагалось к маю 1941 г. создать мобилизационный запас горючего - автомобильных и авиационных бензинов, масел, дизтоплива, автола, солидола. В частях создавались неприкосновенные запасы горючего (4 - 6 заправок), строились склады.

В начале войны значительная часть топливных запасов приграничных округов либо досталась противнику, либо была уничтожена личным составом частей при отступлении. В среднем было использовано лишь около 18% запасов.

В связи с нехваткой топлива в действующей армии происходило изъятие части запасов тыловых округов. Уже в июле 1941 г. изымались за-

пасы Забайкальского и Среднеазиатского округов и Дальневосточного фронта.

Война выявила серьёзные проблемы. Например, в первую военную зиму ощущался дефицит некоторых видов ГСМ. Так, не хватало зимних масел для автомобилей. Сказывалось всё - недостаточные объёмы выпуска, перерасход масел изношенными двигателями, трудности с доставкой. Пока нефтяная промышленность наращивала выпуск зимних масел, а НКПС форсировал их подачу на фронт, в войска поступили рекомендации: было разрешено смешивать летние масла с керосином.

Различные смеси повсеместно использовались для экономии топлива. Появился термин: смесевое горючее. Например, автомобильный бензин смешивался с керосином и лигроином. Бывало, что к лигроину добавляли 10% автобензина и эта смесь заливалась в баки автомобилей. Иногда бензин смешивался с дизтопливом - эта смесь предназначалась для грузовиков.

Задача экономии всех видов ГСМ была столь важной, что в правительственных документах неоднократно указывалось на необходимость строжайшей экономии. Расход горючего строго лимитировался в зависимости от задач, которые выполняла та или иная часть. За сверхнормативный расход топлива на командиров налагались взыскания. Приказом по НКО лимитировался даже расход бензина легковыми автомобилями Генерального штаба. На фронте контролировался пробег автомобилей, запрещалось использовать грузовые автомобили в качестве легковых, рекомендовалось использовать прицепы, уменьшать холостые прогоны и т.п. Пришлось вернуться к использованию газогенераторных двигателей. Связные автомобили заменялись мотоциклами и даже велосипедами. По неполным данным удалось сэкономить более 32 тыс. т. горючего.

За экономию топлива приказом начальника Тыла Красной Армии полагались денежные премии.

Параллельно осуществлялся сбор и восстановление отработанных нефтепродуктов.

Нефтяная промышленность СССР переживала серьёзные трудности. Ресурсная база сократилась на 39% - часть нефтяных месторождений оказалась в прифронтовой зоне или вовсе попала в зону оккупации. В 1942 г. было добыто 22 млн. т. нефти, в 1943 г. - около 18 млн. т.

Предприятия нефтяной промышленности восстанавливались сразу же после освобождения территорий от противника. Уже 20 апреля 1943 г. ГКО принял решение о восстановлении грозненских скважин; 22 июня 1943 г. - о всесторонней помощи нефтяной промышленности.

Когда фронт покатился на Запад, снабжение горючим обрело новые

черты. Во-первых, активно использовалось трофейное горючее. Во-вторых, с выходом частей Красной Армии к нефтеносным районам Восточной Европы, понадобилось провести и там восстановительные работы для дальнейшей эксплуатации этих месторождений. Так, решением ГКО, ответственность за восстановление и организацию работы на месторождениях Плоешти была возложена на специально созданную оперативную группу, впоследствии реорганизованную в управление. В составе группы были офицеры Управления снабжения горючим Красной Армии и сотрудники Главнефтебывта. (Аналогичное управление было создано для восстановления и эксплуатации Верхнее- и Нижнее-Силезских и Домбровского угольных бассейнов).

Отечественная нефтяная промышленность в 1944 г. испытывала затруднения в связи с отсутствием запасных частей, механизмов и бурового оборудования. Добыча росла, но росла медленно. В начале 1944 г. среднесуточная добыча была в 2 раза меньше, чем в аналогичный период 1941 г. Были приняты правительственные решения, направленные на преодоление этой ситуации, выпуск необходимого оборудования и были поставлены задачи повышения дебета скважин. Надежды возлагались на Урало-Волжский нефтедобывающий район, а именно на промыслы Куйбышевнефтекомбината. В результате падение добычи нефти было приостановлено, а со второго квартала 1944 г. начался незначительный прирост добычи. В 1944 г. было добыто 18,3 млн. т. Прирост был за счёт месторождений «Второго Баку» - Башкирии и Куйбышевской области. Доля кавказской нефти, напротив, снизилась. В том же году началось восстановление нефтяных месторождений Западной Украины.

Активно работали нефтеперерабатывающие заводы в Саратове и Уфе. Саратовский завод выпустил 1,4 млн. т горючего. Уфимский нефтеперерабатывающий завод отгрузил 750,6 тыс. т бензинов.

В период войны общий расход авиационных бензинов составил 4 млн. 481 тыс. т., в том числе 2998 тыс. т. высокооктановых сортов и 5750 тыс. т. автомобильного бензина. Дизельного топлива было израсходовано 911,1 тыс. т., лигроина - 406,8 тыс. т., керосина - 697,1 тыс. т. (отечественные фонды). Жидкого котельного топлива, моторной нефти, осветительного керосина было израсходовано более 1 млн. т. Также было израсходовано трофейного дизельного топлива 22,4 тыс. т., керосина - 13,6 тыс. т. и 900 т. лигроина.

Всего для войны с Германией понадобилось 13,4 млн. т. горючего, 736,8 тыс. т. моторных масел (танковых - 91,1 тыс. т, автотракторных - 341,4 тыс. т., авиационных - 304,3 тыс. т.), более 200 тыс. т. разнообразных смазок и спецжидкостей (охлаждающих, тормозных и проч.). В

среднем за один день войны Красная Армия (без учёта флота) расходовала около 10 тыс. т. горюче-смазочных материалов.

Список литературы

- 1) Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. П/р. генерала армии С.К.Куркоткина. М., 1977.
- 2) Развитие Тыла Советских Вооружённых Сил. 1918 – 1988. М., 1989.
- 3) Белов П.А. Вопросы экономики в современной войне. М., 1951.
- 4) Никитин В.В. Горючее – фронту. М., 1984.
- 5) Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948

Последствия невыученных уроков экономической истории

Мальцев Александр Андреевич

к.э.н., доцент, доцент

УрГЭУ

almalzev@mail.ru

В последние десятилетия все громче становится слышна точка зрения специалистов, утверждающих, что экономическая история переживает не лучшие времена. Засилье агрессивных клиометристов, занимающихся «манипуляцией статистикой и моделями с целью доказательства спорных исторических моментов или даже в большинстве случаев ради опровержения уже сказанного другими» [Kindleberger, 1990, р. 3], привело к тому, что экономическая история постепенно вырождается в «прикладную форму неоклассической экономической теории» (цит. по: [Boldizzoni, 2011, р. 10]). В ответ на клиометрическую революцию среди ученых, не поддавшихся «гипнозу» математической эквилибристики, начала набирать популярность идея необходимости «вступления экономики и истории в новый брак». Основным пунктом нового «брачного договора» является представление о том, что «история должна корректировать теорию, а не наоборот» [Boldizzoni, 2011, р. 5, 6] или, как говорил П. Байрош (1930-1999), «различные (исторические) структуры означают различные типы эволюции и различные (экономические) законы» (цит. по: [Turk, 2016, р. 3]).

К сожалению, игнорирование этой идеи вызвало целый ряд проблем. Аксиоматизация позитивистской убежденности в тождественно-

сти экономической теории точным наукам привела к сакрализации веры в универсальность и незыблемость мейнстримных постулатов. Доказанная при помощи «естественнонаучных» законов польза от определенного набора экономических рекомендаций нередко стала интерпретироваться как неперемное условие успешного развития всех стран мира, вне зависимости от их технико-экономических, институциональных и социокультурных различий. Есть веские основания полагать, что разочаровывающие результаты социально-экономических преобразований в ряде государств Восточной Европы и постсоветского пространства в 1990-е гг. отчасти стали следствием веры архитекторов данных реформ во вневременной характер экономических «истин», порожденной их слабым владением экономической историей. В развитых странах пренебрежение уроками экономической истории, в частности, упростило легитимацию дерегулирования финансовой сферы. Как известно, это вылилось в раздувание ипотечного пузыря, ставшего детонатором Великой рецессии. Следовательно, сохранение представления, будто экономисты могут обойтись без знания истории, чревато тем, что по-прежнему будут выдвигаться претензии на создание универсалистских концепций в духе *one size fits all*, а политики, используя аисторические умозаключения «научной» экономической теории, продолжат делать далеко идущие выводы с непредсказуемыми последствиями. В связи с этим трудно не согласиться с Дж. Ходжсоном, утверждающим, что задача возвращения представления о «неперемной связанности экономической теории с определенным историческим контекстом» (цит. по: [Lodge, 2004, p. 109]) должна стать краеугольным камнем дальнейшего развития экономической науки.

Осознавая всю ограниченность аисторичного стиля занятия экономическими исследованиями, ставшую очевидной после Великой рецессии 2007-2009 гг., все больше специалистов начинают настаивать на необходимости возвращения курсов экономической истории в программы подготовки экономистов. Недовольные засильем математического формализма студенты объединяются в различные движения, ставящие перед собой задачу «переосмысления экономики» и «интеграции в нее истории...» [Haldane, 2014]. Подобные изменения в настроениях экономического сообщества внушают осторожный оптимизм в возможность преодоления «клиофобии», поразившей многих экономистов.

Список литературы

- 1) Boldizzoni F. The Poverty of Clio: Resurrecting Economic History. Princeton: Princeton University Press, 2011.

- 2) Haldane A. Foreword // Economics, Education and Unlearning: Economics Education at the University of Manchester. Manchester: Post-Crash Economics Society at the University of Manchester, 2014. URL: <http://www.post-crasheconomics.com/download/778/>
- 3) Kindleberger C. P. Historical Economics: Art or Science? Berkeley: University of California Press, 1990
- 4) Lodge G.C. Review of How Economics Forgot History: The Problem of Historical Specificity in Social Science // Challenge. 2004. Vol. 47, No. 2
- 5) Turk M. The Idea of History in Constructing Economics. N.Y.: Routledge, 2016

Зарождение институционализма в советской экономической мысли

Погребинская Вера Александровна

д.э.н., доцент, профессор

МГУ им. М.В.Ломоносова Экономический факультет

v1432971@gmail.com

Цель моего выступления заключается в том, чтобы выяснить полезные для современности и недостаточно использованные в практике экономической политики методологические подходы советских экономистов, которые по праву можно считать институциональными. Такое право объясняется тем, что ученые -экономисты 20 -х годов XX века в СССР ставили перед собой задачу определения объективных границ в реализации поставленной цели форсированной индустриализации. Эти границы исследовались с помощью длинных статистических рядов, отражающих основные макроэкономические пропорции в исторической ретроспективе. Зарождение институционального направления в советской мысли было связано с практической потребностью выбора оптимального пути социально - экономического развития в 20-е годы XX века. Хотя впервые данное направление было представлено и русскими философами, и в некоторых работах В. Плеханова, но мощный практический толчок институциональное направление получило именно в связи с задачей долгосрочного прогноза и определения объективных ограничителей экономического роста.

В дискуссиях об оптимальных темпах экономического роста возник метод «генетика - телеология» (Определим его, как «гетелеология»).

Участники дискуссии условно разделились на два лагеря: генетиков и телеологов. При этом под генетикой понималась объективность экономического развития, влияние складывающейся веками социально - экономической структуры; под телеологией целевые установки в экономической политике. Автором, соединившим эти два подхода в ходе дискуссии, стал В.А. Базаров. Генетика, как известно, понятие, взятое В.А. Базаровым из биологии. Оно означает сочетание закономерностей наследственности и изменчивости. В применении к задаче прогноза это означало анализ влияния предшествующего развития на экономику будущего, и, в частности, темпов экономического роста. В такой постановке генетический подход аналогичен современному «эффекту колеи». [А. Аузан, 2015]

Представители генетического направления считали, что конструирование плана долгосрочного развития следует начинать именно с исследования «генетики» России. Что касается телеологов, то они предлагали первенство поставки цели, перед анализом генетики. И те, и другие ученые, (не будем принимать во внимание политизирующих горлопанов), разработали конкретные практические методы (прогнозный баланс, динамические коэффициенты, модель экономического роста, методы встречных последовательных приближений). Подводя итоги дискуссии, В.А. Базаров попытался объединить эти два подхода, отмечая, «телеология и генетика не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные друг с другом моменты единого целого» [В. Базаров, 1928, с. 166] Но в Госплане победило чисто телеологическое направление. В планирование это означало директивность, форсированные темпы индустриализации, игнорирование ограничителей экономического роста со стороны потребления.

Однако практическая победа телеологов, приведшая к голоду к концу первой пятилетки, и варварское физическое уничтожение генетиков, вовсе не означало их научного поражения. Научные исследования продолжались, но ушли от решения глобальных проблем к частным, что привело, однако, к достижениям мирового уровня. (Разработки баланса народного хозяйства, программирование). Эти достижения нельзя считать институциональными, но они свидетельствуют о развитии экономической науки в СССР, без которого было невозможно и продолжение институциональных исследований в дальнейшем. Таким продолжением стали исследования «Нового экономического направления». Основным выводом этого направления, полезным для современности, стало утверждение о наличии в России различных типов воспроизводства капитала: а) чисто капиталистического; б) основанного на законах первоначального накопления; в) смешанного. [Ю.Нетесин, 1972, с.48] Это вывод

актуален, на наш взгляд, для понимания того, что в России не существовало, и, на наш взгляд, не существует одной «колеи». Следовательно «эффект колеи» также дифференцирован.

В связи с данным кратким обзором становления институционального направления в России предлагается расширить исследования «эффекта колеи» до гетелеологии, т.е. понимания взаимодействия генетики и телеологии, а также учитывать, что в современной России существует разнообразие условий для «прокладывания колеи». Это усложняет задачу выбора пути, и делает ее более зависимой, чем в других странах, от экономической политики и людей ее осуществляющих.

Список литературы

- 1) А.Аузан «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития. Эволюция гипотез. Вестник московского университета Серия 6. Экономика 2015 №1
- 2) В.. Базаров Принципы построения перспективного плана Плановое хозяйство 1928 №2 с.166
- 3) Ю. Нетесин и др. Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск , 1972. С.48

Государственное регулирование российской экономики (дискуссии и альтернативы)

Покидченко Михаил Георгиевич

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
истории народного хозяйства и экономических учений
pokidchenko@yandex.ru

В настоящее время в России, после экономического кризиса 2015 г., обострилась дискуссия о методах государственного регулирования народного хозяйства. С одной стороны, в этой дискуссии участвуют «неолибералы», лидером-теоретиком которых можно условно назвать А. Кудрина, с другой стороны - «государственники», лидерами-теоретиками которых являются С. Глазьев и Б. Титов. Правда, свои концепции они строят в основном, опираясь на свои личные убеждения и не очень ориентируются в основных концепциях государственного регулирования, существующих в экономической науке. (Речь идет о концепциях неолиберализма, кейнсианства и дирижизма). Например, Кудрин в одном из недавних

телевизионных интервью обиделся, когда журналист назвал его «либералом», и сказал, что он предлагает вполне здравые идеи. На это ему можно было бы возразить, что все концепции государственного регулирования (неолиберализм, кейнсианство и дирижизм) «вполне здравые», т.е. построены логично и преследуют благие цели.

Поэтому, прежде чем дискутировать об экономической политике, осуществляемой в настоящее время в России, надо договориться о терминах, т.е. дать краткую характеристику основных концепций государственного регулирования экономики с учетом истории их применения. - Неолиберализм и кейнсианство зародились в середине 1930-х годов. Кейнсианство предлагало активное государственное вмешательство в конкретные экономические процессы с помощью манипуляции налогами, кредитами и государственными инвестициями. Неолиберализм предлагал вернуть экономике механизм саморегулирования, обеспечив институциональные гарантии свободной конкуренции и ценообразования. После второй мировой войны лидировало кейнсианство, на которое опиралось экономическая политика ведущих капиталистических стран, за исключением ФРГ, где государство использовало неолиберальную политику «социального рыночного хозяйства», и Франции, где использовался дирижизм. Последний означал еще более активное вмешательство государства в экономику, дополняющее кейнсианские методы индикативным планированием и частичным регулированием цен.

Так продолжалось первые двадцать пять послевоенных лет, т.к. на период 1945 - 1965 гг. приходилась фаза благоприятной конъюнктуры большого экономического цикла, что трактовалось однако правительствами всех развитых капиталистических стран как результат их «правильной» экономической политики. Но следующий период 1965 - 1985 годов соответствовал уже кризисной фазе большого цикла, которая дополнялась валютным и энергетическим кризисами, появлением хронической инфляции и кризисами среднего цикла, пришедшимися на 1968/69, 1975 и 1981/82 годы. В результате ухудшения экономического положения применявшаяся до этого времени экономическая политика и лежавшая в ее основе кейнсианская теория были раскритикованы и с 1970-х годов в лидеры вышла неолиберальная концепция государственного регулирования экономики. Среди неолибералов вперед выдвинулась школа монетаристов, которая, с учетом появившейся хронической инфляции, поставила перед государством, наряду с обеспечением условий свободной конкуренции, вторую задачу - борьбу с инфляцией. Правда, реальные «успехи» неолиберальной экономической политики (речь идет о «рейганомике» и «тэтчеризме») начали сказываться только тогда, когда в

мировой экономике начался следующий период подъема. И естественно этот подъем был объявлен результатом «правильной» экономической политики. Неoliberalизм господствовал в течение всего благоприятного периода большого цикла (1985 - 2005 гг.), но затем началась следующая кризисная фаза (2005 - 2025 гг.). Таким образом, мы подошли к современной экономической ситуации.

Первый же кризис среднего цикла - 2008/2009 годов, так же как и кризис 1968/69 годов, снова произвел шок среди политиков и экономистов. Снова «правильная» экономическая политика не справлялась с кризисом и снова началась дискуссия между неоллибералами и воспрянувшими духом «государственниками» - кейнсианцами и дирижистами. Следующий кризис среднего цикла - 2015 года - только подлил масла в огонь. Правда, такой резкой смены приоритетов в экономической политике, как в 1970-е годы, не произошло и дискуссия неоллибералов и государственников продолжается.

Современная российская экономическая политика сформировалась, во-первых, в период всемирного господства неоллиберализма и, во-вторых, в условиях высоких цен на нефть и газ. Сейчас ситуация изменилась, но вера в «неоллиберальные ценности» в нашем правительстве сохраняется и поэтому Центробанк и Минфин в лучших традициях школы монетаризма занимаются исключительно борьбой с инфляцией, повторяя как мантру, что как только инфляция снизится до 4%, предприниматели почему-то дружно бросятся инвестировать, не обращая внимания на все свои проблемы. В качестве же первого результата успешной «неоллиберальной» политики правительство указывает на рост производства в сельском хозяйстве, забывая, что налоговые, кредитные и другие льготы, существующие в этой отрасли, а также протекционизм «контрсанкций», являются кейнсианскими методами экономического регулирования.

Время покажет, какую экономическую политику выберет Россия, но вопрос в том - есть ли у нас время для бесконечных дискуссий?

Историко-экономический анализ преобразований Петра I

Слудковская Майя Анатольевна

К.Э.Н., доцент, доцент

МГУ им Ломоносова, экономический факультет, кафедра Истории
народного хозяйства и экономических учений

mpri@yandex.ru

Один из главных вопросов историко-экономической науки - какие

уроки необходимо извлечь из прошлого для осмысления перспектив развития России, особенно в аспекте процессов модернизации? Ключевой здесь является история реформ в России, которая в первую очередь ассоциируется с преобразованиями Петра I.

Данная публикация ставит своей целью рассмотреть петровские реформы с историко-экономической точки зрения. В ней сделана попытка уйти от некоторых шаблонных взглядов на деятельность первого российского императора.

Процесс преобразований имел объективные предпосылки и начался за несколько десятилетий до вступления на престол Петра I. Тем не менее, следует признать, что он значительно ускорился благодаря воле правителя (так считали, в частности, В.О. Ключевский [Ключевский В., 1989], С.Ф. Платонов [Платонов С., 1996]). В продолжение глубокого анализа А.Г. Худокормова, который выделил три этапа в реформаторской деятельности Петра: а) начальный (1698-1702 гг.) - реформы носят бессистемный характер; б) срединный (1703-1714 гг.) - реформы начинают захватывать все более широкие сферы, но еще не подчиняются единому замыслу; в) завершающий - наиболее зрелые реформы, когда «на место импровизации встает некое подобие планомерности» [Худокормов А. и др., 2017], в работе показано, что нельзя считать, что мероприятия по модернизации страны проводились спонтанно, напротив, они имели определенный план.

Каким же образом был аккумулирован потенциал, который дал огромному государству возможность совершить грандиозный экономический и политический скачок?

Общепризнанно, что решение основных внешнеполитических задачи в результате петровских военных побед поставило Россию в один ряд с великими державами и позволило развернуть внутренние преобразования.

В XVIII столетии существенно изменились население и территория России, которая приобрела густонаселенные, экономически развитые регионы, увеличившие европейскую часть страны.

Реформа государственного управления привела к ликвидации громоздкой и запутанной приказной системы, была сформирована жесткая вертикаль власти.

В ходе преобразований изменилось положение всех слоев населения.

Усиление централизации и бюрократизации государственного аппарата, создание регулярной армии и флота, консолидация господствующего класса означало окончательное утверждение в России абсолютной монархии.

Наибольших результатов петровские реформы достигли в промышленности, прежде всего, в металлургии, что дало мощный толчок к прогрессу и в других отраслях. Главным средоточием горнодобывающей и обрабатывающей промышленности стал уральский металлургический район. В XVIII веке уральский чугун удовлетворял не только потребности России, но и в огромных количествах вывозился за границу. С 1722 г. железо стало одним из важнейших товаров русского экспорта. Однако революционных изменений не произошло - страна еще долгие десятилетия оставалась аграрной.

В докладе приводятся различные, порой противоположные, оценки ученых и государственных деятелей (Соловьева С.М., Ключевского В.О., Платонова С.Ф.) [Соловьев С., 1989; Ключевский В., 1989; Платонов С., 1996] экономических последствий преобразований Петра.

Представляется интересным и рассмотрение вопроса, который редко ставится историками и экономистами, исследующими деятельность первого русского императора, - понимал ли он сущностное значение проводимых им реформ?

Реформы должны иметь теоретическое обоснование, опираться на науку, опыт других стран. Петр Великий все это прекрасно осознавал, будучи весьма образованным и начитанным для того времени человеком. Среди его ближайших советников был Яков Вилимович Брюс (1669-1735), один из просвещеннейших людей первой четверти восемнадцатого столетия. Владея семью языками, он делал переводы произведений европейских ученых и, можно предположить, знакомил с ними своего царственного друга, что позволяет говорить и о научной подоплеке проводимых последним преобразований. Можно утверждать, что он принимал непосредственное участие в организации денежной реформы в России, как и И.Ньютон, с которым он встречался в Англии (и познакомил великого царя и великого ученого), также имевшего заслуги перед королевскими финансами. Этот вопрос мало изучен в отечественной литературе.

Реформирование современного российского общества, как и триста лет назад, затрагивает важнейшие сферы - экономическую, социальную, политическую, правовую. Весьма актуальной в этой связи выступает задача предложить новые подходы к изучению и осмыслению теоретического и практического исторического опыта России.

Список литературы

- 1) Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.IV. М., Мысль, 1989. Лекции LIX, LX

- 2) Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск: Фолиум. 1996г.
- 3) Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России М.,1989
- 4) Худокормов А.Г., Петровские реформы.// Худокормов А.Г., Погребинская В.А., Слудковская М.А., и др. Социально-экономическая история России. Учебное пособие под ред. А.Г.Худокормова. М, ИНФРА-М,2017

Moral Aspects of Economic Theories and Present-Day University Curriculum

Супрун Татьяна Николаевна

канд.культурологии, доцент

МГУ им. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра иностранных

языков

ta-tatiana@mail.ru

Contemporary science of economics considers itself to be primarily based on the teachings of the 18th century moral and political philosophers. Yet, the moral aspect of their ideas seems to have been largely neglected, which is probably no longer affordable given the present-day developments in the economic and political life of the civilized world. After 2008, issues connected with growing inequality have received serious attention in the works of eminent economists in Europe and the United States, but the rationalistic approach that goes back to Newtonian “rational mechanics” and Bentham’s “hedonic calculus” still prevails.

Many authoritative western writers have lamented the ignorance of university graduates in the history of economic development, including very recent history, let alone earlier epochs. This lack of knowledge about facts is suggestive although it does not necessarily mean that knowledge about theories is also absent. Still, judging by popular textbooks and university curricula, discussions about the good and evil in economic matters are not very widespread. Fair or foul play is certainly considered, but mostly in legal or ethical rather than moral terms. Attempts to introduce the moral dimension have not been very successful.

Similar situation arose in Russia, where the mainstream economics obediently follows neoclassical prescriptions while voices against the so called conventional wisdom have been assiduously ignored. Since this moral negation found its intellectual expression in the sphere of economic theory, it is important to understand what was taken from the classics, what was deliberately or

unintentionally omitted, and how it may be possible to incorporate the moral aspect into the teaching of economics without provoking adolescent reactions in the students. Hence our attempt to look closely at the works of Adam Smith and his contemporaries, study their views on the moral and religious aspects of human activity and find out how the influential economists of the last century and present-day university professors and government consultants have treated the issues of good and evil, right and wrong in their books, lectures, academic papers and public pronouncements. The forgotten parts of the great work written by Adam Smith may become a good starting point for thinking about the moral aspect of economic theories. It seems very important to draw the students' attention to the kind and caring attitude of this author to the people who work to earn their living and to increase the well-being of their country. It seems necessary, when acquainting them with the ideas of self-interest, invisible hand and beneficial openness of the economy as formulated by Adam Smith, to lay special emphasis on what he writes about the major principles that should form the very foundation of economic activity. Adam Smith, together with his friends and supporters believed in ordered liberty that could only make it possible for the nation to live a life, in which there would be place for industry and enjoyment.

A similar spirit, with comparably serious concern about the right (not only effective or efficient) economic organization of society, can be found in the works of John Maynard Keynes. A brilliant intellectual and an art-lover, he had a beautiful dream about the time (somewhere in the mid-21st century in his estimate) when *the economic problem* was solved and people, after 3 hours of daily toil, could have leisure for "cultivating into a fuller perfection, the art of life itself", and when they could "value ends above means and prefer the good to the useful..." (Keynes, 1930). However, according to empirical evidence, even in the most lucrative industries this approach to life-work balance is becoming less and less popular.

It is essential to remember that the most important knowledge, whether in professional or private life, can hardly be useful when it is learnt from books or lectures only in order to pass exams. But it becomes effective and forceful when a student discovers it himself using information as a means of that personal and unique discovery. A *condicio sine qua non* for this discovery is the involvement in the learning process of the emotional and spiritual dimensions; in the area of economics the greater emphasis should probably be laid on the latter. Then it may be possible that the next generation of our graduates will possess better knowledge of economic matters and greater concern about their moral implications.

Key words: economic discourse, moral issues, teaching.

Список литературы

- 1) Bisset R. (1800) Life of Edmund Burke. The second edition, Vol.II. London, p.428-429. Available at: <http://books.worldpubliclibrary.org/members.6/oca/1/lifeedmundburke02bissgoog.pdf> (Accessed 10 June 2015)
- 2) Broughton, F. D. (2009) What They Teach You at Harvard Business School. Penguin Books, London, 158.
- 3) Cassidy, J. (2009). How Markets Fail. The Logic of Economic Calamities. Picador, NY, 34.
- 4) Dorling, D. (2011). Injustice: Why Social Inequality persists. Policy Press, University of Bristol, 21.
- 5) Hume D. (1739-1740) A Treatise of Human Nature. Wordsworth Classics of World Literature, 2011, 381
- 6) Keynes, J.M. (1930) Economic Possibilities For Our Children. P.4-7 In: Essays in Persuasion, New York: W.W.Norton & Co., 1963, pp. 358-373. Available at: <http://www.econ.yale.edu/smith/econ116a/keynes1.pdf>. (Accessed 5 June 2015).
- 7) King, S.D. (2014). When the Money Runs Out. 250-258
- 8) Krugman, P. (2011). The Conscience of a Liberal: economics and Morality. The New York Times, 10 January, 2011. (Accessed 20 April 2015).
- 9) Kryukov, M. (2013). The Impact of Ecological Business Simulation Game on the Consciousness of participants. Vliyanie Ekologo-Ekonomicheskoy Igry na Soznanie Uchastnikov. In: Interaktivnoe Obrazovanie. Coference Proceedings. Lomonosov Moscow State University, 2012.
- 10) Norman, J. (2013). Edmund Burke: The Visionary Who Invented Modern Politics.
- 11) William Collins, London, 1. Orrell, D. (2010, 2012). Economyths. Icon Books Ltd. 9.
- 12) Sachs, J. (2015) What is a Moral University in the 21st Century? Speech at Columbia University. Available at <http://jeffsachs.org/2015/04/2748/> (Accessed: 15 June 2015)

- 13) Shah, A. Drugs in the City: an Open Secret, So Why No Testing? At: The Conversation. Available at: <http://theconversation.com/drugs-and-the-city-an-open-secret-so-why-no-testing-21713>. (Accessed 10 June 2015).
- 14) Shoenberg, E. (2011). Zombie Economics and Just Deserts. Available at: http://www.huffingtonpost.com/eric-schoenberg/zombie-economics-and-just_b_806110.html In: Business. (Accessed 25 April 2015)
- 15) Skidelsky, R. (2009). Keynes: the Return of the Master. Penguin Books, London, 189.
- 16) Smith, A. (1759) The Theory of Moral Sentiment. Part VI, Section II, Chapter III, VI.II.49. Available at: <http://www.econlib.org/library/Smith/smMS6.html>.
- 17) Smith A. (1776) The Wealth of Nations. Bantam Classic, 2003.
- 18) Tailor, T. (2005). Economics, 3rd Edition, Part 1. The Teaching Company, Virginia, 49.
- 19) Tailor,T. (2014). Economics and Morality. In: Finance and Development, Vol.51, No 2. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/06/taylor.htm> (Accessed 22 April, 2015)
- 20) Taleb, N.N. (2012). Antifragile. Allen Lane. An imprint of Penguin Books, 255.
- 21) Turner, A. (2012). Economics After Crisis. MIT Press, Cambridge Massachusetts, London, 94.
- 22) Wison, E. The City's Toxic New Drug trends. In: LondonLovesBusiness, 15 November 2011. Available at: <http://www.londonlovesbusiness.com/the-citys-toxic-new-drug-trends/1044.article> (Accessed 11 June 2015).

Секция
«Наука, хозяйство, социум: взаимодействия
и трансформации»

Некоторые теоретические концепции как активизация нерешенных проблем хозяйственной реальности

Альпидовская Марина Леонидовна

д.э.н., доцент, профессор

ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации"

morskaya67@bk.ru

Реальное проявление столь негативного состояния современной социально-экономической системы базируется на господствующих сегодня в научных кругах теоретических концепциях, являющихся отражением современной дерационализации сознания и поведения. Современные представления о необходимости экономического роста и всех его составляющих, таких как повышение ВВП, рост занятости и т.д., кардинально изменились в некоторых научных кругах.

Некоторые эксперты предлагают отказаться от существующих теорий экономического роста с их упором на развитие производства. Собственно, так считают авторы программы «Проект экономического спада: манифест за безусловные дотации автономии» (Un projet de décroissance: manifeste pour une dotation inconditionnelle de l'autonomie) [Daniel]. По их мнению, отчаянная погоня за ВВП приведёт к тому, что действующая экономическая модель обязательно неотвратимо умрёт.

Единственным спасением в сложившейся ситуации может стать предлагаемая ими теория «экономического спада», не являющаяся столь новой, как это кажется сначала. С середины 50-х годов прошлого столетия появляются модели экономического роста, в основе которых лежит стремление к реализации проблемы «качества жизни» взамен отказа от экономического роста. Суть этих концепций заключается в том, что современное общество, достигшее эры высокого потребления, в основном решило проблему количества благ. В связи с чем перед ним возникает новая задача — обеспечение *качества* этих благ [Альпидовская, 2014]

Однако, результаты прогонов модели, представленные в первом докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972г.), вызвали ожесточённые споры и возражения. Модель была признана неадекватной и неспособной воспроизвести всю сложность мира. Концепции «нулевого роста» и «органического роста», отразившие опасности экономического роста, - вредоносными [Гвишиани].

Но эти попытки осуществлялись во времена господства биполярной мировой системы. Что же предлагается современными авторами программы «Проект экономического спада: манифест за безусловные дота-

ции автономии»? Первым экономическим «спадом» должно стать падение неравенства. В связи с чем предлагается ввести безусловные дотации автономии, которая бы позволила «от рождения до смерти обеспечить человека всем необходимым для простой, но достойной жизни (жилье, питание, одежда, вода, энергия и подвижность)» [Daniel]. Эти дотации должны распределяться в виде прав на воду, электричество и жильё. Каждому будут выделены квоты на бесплатное пользование водой, электричеством и жильём, после превышения которых уже придётся выкладывать деньги. В дополнение к этим правам населению должна предоставляться определённая сумма денег в локальной валюте, на которые они могли бы покупать продукцию, в первую очередь продовольственную, у местных производителей, с уважением относящихся к человеку и природе. Остальное же должно выдаваться в евро так, чтобы все смогли продолжить вести торговлю за пределами своей территории.

Но самой главной целью представленной французскими учёными «программы» является отказ от трудовой деятельности как от первоочередной необходимости и первостепенной задачи любого человека. «Безусловные дотации призваны сделать так, чтобы работа перестала быть для нас главной целью, единственной основой общественных связей и единственным способом обеспечить себе достойную жизнь» [Daniel].

Не останавливаясь на достигнутом авторы французского проекта в итоге рассматривают дотации как путь в сторону расширения бесплатного сектора, как путь выхода из *капитализма*. Однако возникает вопрос: от капитализма в сторону *какой* социально-экономической системы? Неужели той, которая, по определению К. Маркса, следует за оним? Вряд ли. . . Поскольку наиважнейшей потребностью каждого должна стать в этом случае - потребность в труде. А авторы «новой теории» грезят об обществе, в котором деятельность человека является всего лишь результатом его свободного выбора и несёт в себе смысл. И более ничего. Больше никому не придётся «проводить всю жизнь за производством ненужных вещей и продавать их людям, которые в них не нуждаются» [Daniel]. Однако. . .

Невозможно не согласиться с А.И. Фурсовым, утверждающим, что «нынешняя верхушка после демонтажа. . . капитализма, . . . и всей европейской цивилизации, . . .» [Фурсов, 2013] сохранит власть и привилегии в новом неопрошлом обществе. И для большей части человечества это будет «возвращение. . . в доцивилизацию, . . . и неоварварство с криминально-племенным духом». России, в лучшем случае, будет отведена роль «периферии», . . . с демодернизирующимся производством и архаико-асоциальными отношениями.

Собственно, в этом и заключается причина возникновения данных теоретических воззрений на будущее социально-экономической системы, отвергающих в своей основе любые теоретико-методологические разработки проблем социально-экономического развития современного общества.

Список литературы

- 1) Альпидовская М.Л. Теория «экономического спада» как актуализация нерешённых проблем современного общества постмодерна // Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ч.1 / под общ. Ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С.16-19.
- 2) Гвишиани Д.М. Краткий обзор докладов Римскому клубу [Электронный ресурс] URL: // http://ihst.ru/~biosphere/Mag_3/gvishiani.htm
- 3) Фурсов А.И. Куда ведёт наука?: материалы «Круглого стола» в Изборском клубе // Завтра. 2013. Июль – август. № 31 (1028). С. 2-3.
- 4) Emmanuel Daniel. Pour en finir avec le Dieu Croissance (Хватит молиться на экономический рост) // «Slate.fr», Франция. URL: <http://www.slate.fr/story/74453/daccroissant>.

Реализация стратегии финансовой грамотности: продвижение информационных продуктов в СМИ

Андреева Алина Владимировна

к.э.н., доцент, магистрант программы "Международная журналистика"

Южный федеральный университет, Институт филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, 2 курс
магистратуры

alya_andreeva@mail.ru

Повышение финансовой грамотности населения и бизнеса стало одним из направлений стратегии развития финансового рынка России до 2018 г., которую разработал Банк России. Министерство финансов Российской Федерации в 2017 г. начало реализацию национальной стратегии в области финансовой грамотности. Основой реализации стратегии

должны выступить адаптированные материалы в российских СМИ, информационные продукты банков и страховых компаний, которые помогут российским гражданам стать более грамотными в отношении финансов. Низкий уровень финансовой грамотности является фактором появления новых мошеннических схем и финансовых пирамид, создающих риски для населения и предпринимательства. Для эффективности этой программы информационные продукты должны быть понятны населению, максимально доступны для широкой аудитории и предоставляться на безвозмездной основе. В этом ключевые социальные функции журналистики становятся новым трендом медиа.

Для реализации этой стратегии в конце 2016 г. Министерство финансов в рамках совместного целевого проекта с Всемирным банком по повышению финансовой грамотности населения открыло информационно-образовательный портал «Вашифинансы.рф.», который является инструментом самостоятельного обучения, связанным с личными финансами. Ведомство при информационной поддержке российских СМИ начало проводить методическую работу, приняв во внимание лучший международный опыт по реализации программ финансовой грамотности.

Информационный портал Министерства финансов содержит тематические разделы «Домашняя бухгалтерия», «Работа и зарплата», «Долги и кредиты», «Сохранить и приумножить», используя предложенные разработки, пользователи смогут самостоятельно рассчитать сроки и процентные ставки по кредитам и вкладам. На сайте программы также представлен раздел «Библиотека», в котором собраны аналитические материалы, видео-лекции, брошюры, игровые онлайн-приложения. Портал с информационными программами разрабатывает также Банк России, который активно сотрудничает с консалтинговым бизнесом и СМИ.

В качестве обучающих мероприятий на основе взаимодействия Министерства финансов и СМИ начался пилотный проект по финансовой грамотности. Факультативные занятия уже проводятся для школьников и студентов в Татарстане, Саратовской, Волгоградской, Томской, Ростовской и Калининградской областях, а также в Краснодарском, Ставропольском и Алтайском краях. Специалисты Банка России приняли активное участие в создании учебного курса преподавания финансовой грамотности в школах, который был запущен в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Минобрнауки России. При информационной поддержке СМИ на основе методики макрорегулятора проводится обучение студентов по программе, включающей модуль по финансовой грамотности. Повышению уровня финансовой грамотности будет способствовать многофункциональное

мобильное приложение для повышения финансовой грамотности.

В США и ряде стран Европы действуют аналогичные программы. Министерство финансов инвестировало в программу 88 млн долларов в рублевом эквиваленте, а 25 млн долларов выделил Всемирный банк в качестве кредита на 14 лет. Успешная реализация проекта обеспечит финансовой системе России около 14,5 млрд рублей в год за счёт повышения склонности граждан к накоплению денег на банковских счетах. Журналистика разъяснений как совокупность разных форматов и видов контента, которые раскрывают особенности финансовой грамотности в простой и доступной форме самой широкой аудитории, способна позволить печатным и электронным СМИ стать ближе к своим читателям.

**Роль финансовых инструментов в обеспечении
международных перевозок и эффективном развитии
транспортно-логистических систем**

Андреева Лариса Юрьевна

д.э.н., профессор, Заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО "Ростовский государственный университет путей
связи"; факультет "Экономика, управление и право"; кафедра

"Экономика и финансы"

andreevalarisa@mail.ru

Эффективное финансовое управление транспортно-логистическими системами в масштабах страны выступает одним из определяющих факторов экономического роста, однако построение таких систем в Российской Федерации находится только на начальном этапе формирования и требует комплексной системы подготовки и переподготовки кадров. До определенного времени российские транспортные компании, в том числе и корпорация ОАО «Российские железные дороги», занимались вопросами организации транспортировки грузов, а также задачами обновления подвижного состава и развития инфраструктуры. В качестве основного источника инвестиционного финансирования транспортно-логистических систем выступало государство. Основным финансовым источником логистических затрат выступали расходы на транспортировку продукции.

В структуре доходов транспортных компаний низкая доля финансовых поступлений от реализации услуг в области управленческой логистики. При этом, несмотря на то, что логистика - это стратегический инструмент управления бизнесом при реализации стратегии роста ком-

пании, в структуре российского рынка транспортно-логистических услуг в настоящее время преобладают услуги, связанные с предоставлением инфраструктуры и транспортировка грузов, а также другие услуги системы 2PL.

В настоящее время корпорация ОАО «Российские железные дороги» разрабатывает финансовые технологии, направленные на реализацию более прогрессивных финансово-экономических инструментов владения локомотивами, например, инструментов аренды или лизинговых контрактов. Актуальность таких разработок определяется тем, что перспективное пополнение подвижного состава корпорации будет осуществляться в условиях уменьшения государственной финансовой поддержки ОАО «Российские железные дороги» и снижения компанией тарифной нагрузки на отечественную экономику. В связи с необходимостью реализации задач эффективного обеспечения международных перевозок, а также создания транспортно-логистических систем корпорация должна располагать финансово сбалансированными ресурсами и эффективным с точки зрения эксплуатации локомотивным парком и подвижным составом.

В настоящее время износ парка локомотивов корпорации составляет около 69%. Инвестиционная программа ОАО «Российские железные дороги» на 2016 г. составляла 424,1 млрд руб. В прошлом году корпорация направила 69,5 млрд руб. на приобретение 507 локомотивов из собственных источников и привлеченных ресурсов. Для пополнения парка корпорация в 2016 г. привлекла займов на общую сумму 25 млрд руб., а в 2015 г. на приобретение 502 локомотивов около 60 млрд руб. выделил Фонд национального благосостояния. Новые организационно-финансовые методы и инструменты в условиях необходимости реализации стратегии развития должны обеспечить увеличение качества тягового подвижного состава, задействованного в системе международных перевозок. Инвестиционно-финансовые инструменты должны содействовать переходу к заключению контрактов жизненного цикла при приобретении и эксплуатации подвижного состава. Основными собственниками магистральных локомотивов выступают операторы Globaltrans, «Нефтетранссервис», «Трансойл», грузовладельцы СУЭК, «Фосагро» и опер-лизинговая компания «ТМХС-лизинг», а маневровых - СУЭК, УГМК, «Газпром транс». При увеличении арендованных локомотивов, арендодателями будут выступать крупнейшие лизинговые компании и производители локомотивов, которые будут обслуживать парк по контрактам жизненного цикла. Инструменты финансового и операционного лизинга позволяют обеспечить финансовую гибкость, оптимизировать инвестици-

онную программу корпорации и увеличить закупки тягового состава без привлечения бюджетных средств.

Кластерная политика как фактор инновационного развития национальной экономики

Барашкин Максим Вячеславович

ведущий специалист

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, кафедра национальной и региональной экономики

www.maxpenza3@list.ru

Современные тенденции мировой экономики свидетельствуют о переходе общества к новой фазе развития - постиндустриальной, для которой характерна инновационный характер. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время, в связи с введением экономических санкций и усиленным акцентом на импортозамещение, стала активно развиваться кластерная политика. Функционирующие в рамках данной политики кластеры, имеют статус «инновационные», следовательно, их деятельность оказывает влияние на инновационный уровень страны.

На сегодняшний день Российская Федерация имеет практически все элементы, способствующие активному развитию инновационной инфраструктуры, а направление инновационного развития является приоритетным, доказательством этому является Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [2].

Средством осуществления кластерной политики являются инновационные кластеры. По мнению М. Портера инновационный кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в сфере инноваций, безотносительно технологической специализации, взаимодополняющих друг друга и способствующих развитию как каждого элемента кластера, так и инновационного потенциала региона в целом [1].

Созданные на территории Российской Федерации 25-ть инновационных кластеров функционируют в таких отраслях, как «ядерные и радиационные технологии», «производство летательных и космических аппаратов, судостроение», «фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность», «новые материалы», «химия и нефтехимия», «информационные технологии и электроника», что позволяет создавать инновационную продукцию, производство которой способствует инновационному развитию экономики страны [3]. Также деятельность инновационных

территориальных кластеров влечет за собой увеличение объемов экспортируемой инновационной продукции, что ведет к росту выплат за экспортные операции выводу страны на новую, более высокую ступень инновационного развития на мировом уровне.

На рисунке 1 представлен вклад каждого кластера в инновационное развитие национальной экономики. Такой вклад оценивается с помощью удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг участниками инновационных кластеров.

Как видно из рисунка 1, наивысшие показатели инновационного потенциала характерны кластерам отраслевых направлений «ядерные и радиационные технологии», «новые материалы» и «фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность», следовательно, Российская Федерация приобретает возможность самостоятельно производить новую продукцию и медицинские и фармацевтические товары.

Подводя итог, стоит отметить, что кластерная политика в Российской Федерации, осуществляемая с помощью функционирования инновационных кластеров, имеет активное развитие, которое способствует увеличению основных экономических показателей и увеличению уровня инновационного развития экономики страны, также является эффективным инструментом по налаживанию и развитию межотраслевых экономических взаимосвязей и взаимоотношений.

Тезис подготовлен в рамках реализации НИР по теме: «Механизм обеспечения внешнеторговой безопасности региональных промышленных комплексов в условиях импортозамещения».

Список литературы

- 1) Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.
- 2) В. Довгий. Кластеры – системный инновационный инструмент // Промышленник России: интернет-журн. 2014. Октябрь. [электронный ресурс] // URL: [http:// www.promros.ru/magazine/2012/oct/vladimir-dovgij-klastery-sistemnyjinnovacionnyjinstrument.phtml](http://www.promros.ru/magazine/2012/oct/vladimir-dovgij-klastery-sistemnyjinnovacionnyjinstrument.phtml) (дата обращения: 13.03.2017)
- 3) Пилотные инновационные территориальные кластеры России // Российская кластерная обсерватория. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [электронный ресурс] // URL: <http://cluster.hse.ru/pilots> (дата обращения: 13.03.2017)

Иллюстрации

Рис. 1: Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг участниками инновационных кластеров (в %) [3].

Место науки в хозяйстве и условия их взаимодействия

Бугаян Илья Рубенович

д.э.н., профессор, профессор

кафедра экономической теории и предпринимательства

bugayan-ir@mail.ru

Наука подразделяется на дисциплины: 1. естественные и 2. общественные, а хозяйство составляет единство экономики и общественного сектора. Первые преимущественно взаимодействуют с экономическим сектором хозяйства, заинтересовано воспринимающим любые новые возможности науки в использовании естественно-природных сил для извлечения финансовых и иных практических результатов. Здесь физика естественных наук взаимодействует с той частью хозяйства, которая способна воспринимать и передавать через экономику дальше, вглубь метафизики общественного сектора сигналы о новых возможностях материально-производственной сферы. Это происходит, прежде всего, через факторы производства, созданные человеком. Речь идёт о труде и капитале.

Два других фактора производства: предпринимательские способности и земля имеют происхождение не человеческое. Они - трансцендентны. Поэтому можно предположить, что поле взаимодействия между естественными науками и хозяйством через трансцендентные факторы производства тоже иное.

Перечисленные 4 фактора производства всегда определённым образом субординированы. Но не всегда среди них труд или капитал являются доминирующим.

Как видно из Рис.1, за последние 6 тысяч лет, предпринимательство вторично приобрело свойство доминирующего фактора производства.

Первый раз в форме посреднической деятельности (**В**), а ныне - предпринимательства на основе новых и информационных технологий (**В¹**).

И в первом (**В**), и во втором (**В¹**) случаях возникали такие направления наук, которые, по распространённому в советский период выражению, становились непосредственной производительной силой. В Карфагене это навигация, которая позволяла открывать, недоступные для других, рынки Китая, Индии, (возможно и Южной Америки) и соответствующие направления посреднической деятельности. А также был открыт, практически, весь блок экономических наук: бухгалтерский учёт, финансы, кредит, денежное обращение и даже государственные займы в современном смысле.

Все перечисленные науки позволяли при той же капитальной инфра-

структуре (суда, причалы, складские помещения и т.п.) фантастически поднять эффективность посреднических операций, обменивая шёлк на золото в равных весовых пропорциях. Образно говоря, трюм шёлка после обмена приносил предпринимателю трюм золота.

Нечто подобное мы наблюдаем и ныне. Снабжение нынешней наличной капитальной структуры новыми программными продуктами способно творить не меньшие чудеса роста эффективности.

Внешне это, в конечном счёте, проявило себя в законе-тенденции опережающего роста общественного сектора хозяйства, действие которого оказалось возможным лишь в странах золотого миллиарда (ЗМ) [см.: 2], поскольку предполагает высочайшую эффективность функционирующего в них фактора производство - предпринимательство. А таким свойством обладает лишь современное предпринимательство - предпринимательство, основывающееся на новых и информационных технологиях. Под его напором возникает новый общественный уклад - предпринимализм.

Подобно тому, как феодализм уступил капитализму, капитализм отодвигается в прошлое предпринимализмом. Это происходит объективно и неизбежно.

Таким образом, под влиянием разворачивающихся НТР и НТП на доминирующую роль в системе факторов производства выдвинулось предпринимательство, а на место главного, т. е. наиболее эффективного богатства - современные доминирующие товары - новые и информационные технологии. Собственность именно на эти технологии и их комбинация современным предпринимательством с прочими факторами производства делает возможным присвоение, при данных затратах, наибольшего, по сравнению с собственностью на труд, землю или капитал, прибавочного продукта. При этом непосредственной производительной силой наука может выступать лишь в форме предпринимализма, обеспечивающего функционирование информационных технологий, способствующих более эффективному применению прочих наличных факторов производства. Назовём его предпринимализмом - 1.

Предпринимализм же на основе новых технологий (предпринимализм - 2) не может превращать науку в непосредственную производительную силу, поскольку требует предварительно коренного преобразования прочих факторов производства (труда и капитала).

Таким образом, первый из них (предпринимализм - 1) должен быть в основе тактики взаимодействия науки и хозяйства, а второй - 2 - стратегий.

- 1) Предпринималистическое . . . «сознание не приемлет полностью это бытие и, противопоставляя ему иное бытие, пусть и воображаемое, творит это иное бытие: сначала ментально, проективно, затем практически, действенно. Отрицая, переделывает, а переделав - утверждает. . . как уже по-своему переделанное» [3].

Список литературы

- 1) Бугаян И.Р. Спираль общественного прогресса и доминантный фактор производства. Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2009
- 2) Бугаян И.Р. Закон-тенденция опережающего роста общественного сектора хозяйства стран «золотого миллиарда»: причины, границы, последствия // Философия хозяйства. 2014. № 4. С. 126 – 133.
- 3) Осипов Ю.М. БЕЛЫЕ СКРИЖАЛИ. Сумма иного знания. Антиучебник.- М.: ТЕИС, 2016. С. 79.

Иллюстрации

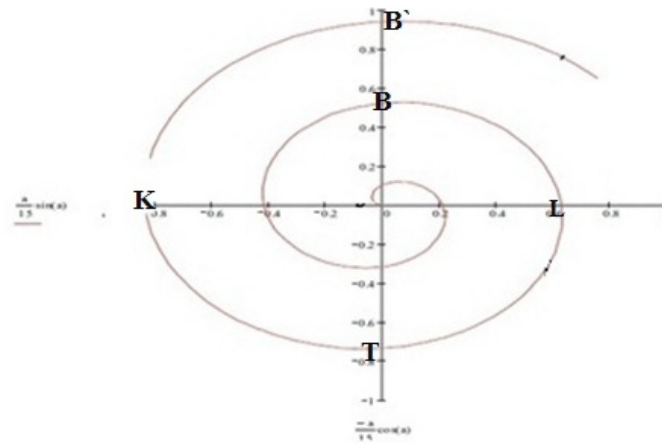

Рис. 1: Закономерность и последовательность перемещения доминантных свойств между факторами производства [см. 1, С.10].

Менеджмент жизни – мейнстрим современной экономической науки?

Горюнов Игорь Александрович

преподаватель

Московский финансово-юридический университет, кафедра
стратегического планирования, управления и прогнозирования
gor4441@yandex.ru

Предмет экономической науки - изучение закономерностей поведения людей и их отношений в производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ.

Цель современной экономической науки - создание эффективных технологий получения прибыли посредством использования финансовых, научно-технических, человеческих и прочих ресурсов. Система менеджмента как совокупность управленческих технологий призвана обеспечить достижение целей организации, используя труд, интеллект, мотивы поведения людей, производящих продукцию и услуги и использующих многообразные ресурсы.

Главным ресурс современной экономики - люди. Именно они создают экономическое благосостояние компаний и государств. Современный менеджмент должен обеспечить такой режим функционирования, а точнее жизни организации, когда весь потенциал сотрудников (часто остающийся незамеченным и нереализованным) должен быть максимально востребован и задействован в производственной деятельности, т.к. без этого невозможно производить по приемлемой цене инновационный, качественный, современного дизайна продукт или услугу.

Однако в современном мире мало производить качественные продукты и услуги. Если они не востребованы потребителями, то компания не может быть успешной. Чтобы предлагаемый компанией продукт или услуга были востребованы, надо знать (проведя соответствующие маркетинговые исследования) потребности потребителя. Современная наука, и прежде всего нейронауки, предоставляют уникальные технологии по исследованию потребностей и вкусов потребителей. Использование новейших электронных CRM-систем позволяет составить точный портрет целевой аудитории и даже отдельного покупателя.

Однако потенциал современных нейронаук, в частности инструменты нейромаркетинга, дают возможность не просто изучать поведение потребителя, а заглядывать в его сознание. Заглянув туда и выяснив, как человек принимает решения по приобретению тех или иных продуктов или услуг, создавать соответствующий контент, оказывающий влияние

на покупательский выбор и даже формирующий его.

Потенциал современных нейронаук позволяет осуществить переход от реактивного маркетинга, изучающего спрос населения, к проактивному (формирующему спрос) маркетингу.

Активному развитию проактивного маркетинга в самое ближайшее время (примерно к 2035 г.) будет способствовать переход от эпохи Интернет к эпохе Нейронет.

Появление Нейронета как симбиоза возможностей IT-технологий, биотехнологий и человеческого мозга, вкуче с созданием «когнитивных машин», расширяющих возможности человеческого интеллекта, - мощный инструмент воздействия на человека.

К примеру, технологии эпохи Нейронет позволяют компаниям не просто активно взаимодействовать со своими приверженцами (наиболее яркий пример такого взаимодействия работа компании Apple со своими «фанами»), в том числе в области создания новых инновационных продуктов, но и формировать соответствующее сознание и образ жизни потребителей продуктов и услуг данной компании.

С. Джобс однажды заметил: пока вы не объясните людям, как пользоваться вашим продуктом, они не приобретут этот продукт. Людям надо объяснять, как использовать создаваемый компанией продукт или услугу, т.е. работать с мозгами потребителей. Но не только. В идеале - формировать такой образ их жизни, в котором были бы востребованы производимые компанией продукты и услуги.

Сегодня менеджмент крупных компаний вполне может выступать в роли «менеджеров жизни», претендующих на формирование самой жизни потребителей, которая были бы невозможна без потребления производимых компанией продуктов и/или услуг.

Современный менеджмент жизни, активно работая с потребителем, не оставляет без внимания сознание и образ жизни своих сотрудников. Умелое сочетание виртуального и материального контента с нейрокогнитивными и дисциплинарными технологиями управления открывает возможность массового производства нужного сознания, соответствующих паттернов поведения и действий, т.е. образа жизни современного социума.

Философия хозяйства как всеобъемлющий междисциплинарный подход активно осмысляет современную проблематику «менеджмента жизни» - безусловно, мейнстримного направления в современной экономической науке и практике.

Особенности и проблемы управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием

Данилова Ольга Викторовна

д.э.н., профессор

Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
danilovaov@yandex.ru

Вопрос приватизации государственных активов и, прежде всего, - пакетов государственных акций, является незаменимым элементом устойчивости и безубыточности государственного бюджета. Очевидно, что стоимость принадлежащих государству акций в компании зависит от эффективности политики управления собственностью и требует реализации качественного механизма корпоративного управления. Возникает очевидная проблема: необходимо сформировать систему универсальных показателей, позволяющих оценить эффективность управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием с учетом дифференциации основных видов деятельности таких компаний - от продажи марок до строительства космических объектов. Качество корпоративного управления объективно является своеобразным индикатором эффективности управления акционерной собственностью, поскольку (при его высоком уровне), препятствует злоупотреблениям со стороны менеджмента, защищает права акционеров и иных заинтересованных лиц, оптимизирует принятия сложных управленческих решений, обеспечивая прозрачность деятельности компании. [1].

Эффективность управления акционерным капиталом в большинстве случаев оценивается с позицией получения дохода от продажи государственного пакета акций в целях покрытия дефицита федерального бюджета. Так, например, продажа государственных пакетов акций таких «гигантов» как ПАО «АК «Алроса», ПАО «АНК «Башнефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и пр. позволило государству уменьшить дефицит государственного бюджета. Накапливая значительные финансовые ресурсы и направляя их на приобретение указанных пакетов акций, институциональные и иные инвесторы проявляют все больший интерес к вопросам эффективности механизма управления компанией, как фактору, влияющему на уровень рисков инвестирования, с одной стороны, а с другой стороны - способствующему росту стоимости компании [2].

Часто эффективность и инвестиционная привлекательность россий-

ских акционерных обществ с государственным участием находится на невысоком уровне, что также связано с низким уровнем развития корпоративного управления, призванного решать проблему баланса интересов всех участников и заинтересованных лиц компании в целях обеспечения ее устойчивого развития и конкурентоспособности в долгосрочной перспективе [3]. Развитие подходов и формирование системы инструментов, позволяющих оценить уровень и качество системы управления в корпорациях с государственным участием необходимы не только государству, но и потенциальным инвесторам для принятия решения участия в акционерном капитале.

Акционерная собственность, являясь одной из наиболее распространенных и важных форм собственности, требует особых мер по защите прав собственников при передаче функций оперативного управления профессиональным менеджерам. Изначально акционерная собственность оценивается величиной номинальной стоимости акций акционера. Однако результативность функционирования капитала, нормы и масса прибыли зависят не только от природных, технических и технологических, информационных ресурсов, используемых в производстве, но совокупностью профессиональных знаний, умений и навыков менеджмента корпорации [4].

Гипотеза оценки управления акционерной собственностью в корпорациях с государственным участием основывается на качестве корпоративного управления, которое, в свою очередь, определяется на основе расчета конкретных показателей.

В настоящее время качество корпоративного управления определяется на основе методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием» (далее - Методика), утвержденной приказом Росимущества от 22 августа 2014 года № 306 [5] и имеет цель оказать содействие компаниям с государственным участием в проведении комплексной самооценки качества корпоративного управления, в том числе, с точки зрения соответствия принципам и рекомендациям, заложенным в Кодексе корпоративного управления [6]. В Методике учтена международная практика в части использования принципов корпоративного управления.

Анализ Методики показывает что она не учитывает качественные различия между непубличными акционерными обществами (АО) и публичными акционерными обществами (ПАО). Последние, как известно, обязаны придерживаться более жестких требований, определенных законодательством и правилами торговли на бирже. Несомненно, что акционерное общество с количеством работников 15 человек, осуществляющее

деятельность в сфере обслуживания административных зданий, не может и не должно отвечать требованиям, которые предъявляются таким гигантам как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сбербанк» и пр.

Такое несоответствие объясняется тем, что в момент подготовки Методики такое разделение на ПАО и АО не существовало. В Методику целесообразно внести изменения, предусматривающие дифференцированные требования к публичным и непубличным акционерным обществам.

Список литературы

- 1) Беляева И.Ю. Козлова Н.Д. Совершенствование практики корпоративного управления в российских компаниях // Управленческие науки. 2014. 384 с.
- 2) Матиева М.Р., Данилова О.В. Управление рисками реструктуризации компании // Сборник научных статей: в 3-х частях. Финансовый университет при Правительстве РФ / науч. ред. Беляева И. Ю. М., 2015. С. 214-219.
- 3) Беляева И.Ю., Данилова О.В. Обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон в условиях корпоративной реорганизации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 9-1. С. 155-161.
- 4) Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: «Книжный мир», 2003. 895 с.
- 5) Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 22.08.2014 № 306 «Об утверждении Методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием». СПС «Консультант +». - Электронный ресурс - URL: <http://www.consultant.ru/>
- 6) «Кодекс корпоративного управления». (рекомендован Федеральной комиссией по ценным бумагам России - распоряжение от 04.04.2002 № 421/р, Центральным банком России - письмо от 10.04.2014 № 06-52/2463, одобренных Правительством Российской Федерации 28.11.2011 г. и 13.02.2014 г., соответственно). СПС Консультант +. - Электронный ресурс - URL: <http://www.consultant.ru/>

Народодинамика

Добро́чев Олег Викторович

к.т.н., с.н.с., ведущий научный сотрудник

НИИ "Курчатовский институт"

olegdobro@list.ru

История показывает, что философия на определенном этапе развития порождает натуральную философию, т.е. науку, занимающуюся изучением эмпирических закономерностей эволюции природы. Так случилось с появлением физики всed за греческой философией. Подобная трансформация ожидает, по нашему мнению и философию хозяйства, рожденную около 100 лет назад Сергеем Булгаковым и получившую бурное развитие в трудах Лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ. Один из шагов в этом направлении и изложен в настоящем докладе. Основное внимание в нем уделено анализу известных и оригинальных опытных данных по механизмам движения социальной среды (т.е., народодинамике). В работе подробно анализируются турбулентные закономерности народодинамики, порождающие социальные и экономические изменения, обсуждается проблема неопределенности экономического прогнозирования и рассматриваются методы ее разрешения.

Цикличность типов институциональной логики в инновационной деятельности научного коллектива

Иванова Вера Николаевна

аспирант

Институт социологии Российской академии наук

vn_ivanova@mail.ru

Научно-техническое знание на сегодня является самостоятельным ресурсом развития, и ресурсом при этом не растрачиваемым. Инновационная направленность подобного развития предусматривает обязательное наличие сильных положительных обратных связей, ответственных за экстернальный эффект, а также неизбежное появление отрицательных обратных связей, препятствующих реализации такого эффекта. Интенсивность того и другого вида обратных связей обязана, наряду с сугубо экономическими факторами, также и факторам, определяемым типом институциональной логики [6], действующей в обществе (или в конкретном коллективе) в данный момент времени. Широкий возможный спектр таких типов логики вызывает такой же широкий спектр типов обрат-

ных связей, которые эта логика формирует в динамике развития. При этом если знания естественнонаучной направленности предопределяют саму возможность инновационного развития, то динамику такого развития предопределяют, наряду с указанными естественнонаучными знаниями, уже и знания социальные, поскольку и те и другие ответственны за комплексную систему обратных связей в процессе такого развития. Но поскольку развитие в общем случае предполагает последовательность определенных специфических его этапов, составляющих своего рода цикл, то логично предположить, что для каждого конкретного этапа развития оптимальным будет какой-то конкретный тип институциональной логики. Исторический опыт подтверждает обоснованность такого подхода динамикой ряда выявленных фундаментальных противоречий [1;2;3;4]. Этот же опыт показывает, что одним из путей разрешения подобных фундаментальных противоречий является *метод разнесения процесса собственно конкретного вида развития во времени и в пространстве*. Пространство здесь понимается как пространство типов институциональной логики, а время - в прямом его смысле. Противоречивость научно-технического знания предопределено, с одной стороны, наличием у него свойства интеллектуального товара, а значит и неизбежным наличием собственника этого товара, а с другой стороны, - появлением такого вида товара исключительно в результате коллективного творчества. Указанное противоречие препятствует процессу создания самого научно-технического знания, поскольку заранее невозможно предвидеть ни потенциальных масштабов его коммерческой реализации, ни оценить реальный вклад отдельных исследователей из состава творческого коллектива. Это противоречие минимизируем материальные стимулы в творческом коллективе по созданию научно-технического знания. Возможный путь устранения (хотя бы частичного) такого противоречия нам видится именно в реализации указанного выше метода разнесения процесса создания научно-технического знания в пространстве и во времени.

Так анализ почти 40-летнего опыта научной деятельности научно-исследовательского центра бывшего Госстандарта СССР, занимающегося метрологическим обеспечением нанотехнологий - АО «НИЦПВ» (см. информацию о нем на сайте <http://www.nicpv.ru/>) позволил сделать следующие выводы с целью выделения закономерностей креативной активности исследований его научного коллектива и их практической реализации:

а) зарождение и появление нового научного знания, а также период его апробации и коммерциализации является циклическим по своей су-

ти и тесно связан с межличностной атмосферой в научном коллективе, тон которой в конкретный период задает ее формальный лидер - директор;

б) существует определенная последовательность такой межличностной атмосферы, которая проходит в основном три характерных этапа, а именно:

- формирование иерархической по своей сути научной общности института, научных отдельных коллективов и частных межличностных отношений на этапе его создания при достаточно либеральном директоре-основателе;
- смена директора и реализация авторитарного руководства институтом и формирование корпоративной практики работы всех его подразделений с ликвидацией какой-либо иерархии, устранение всех потенциальных лидеров на любом уровне, кроме одного - директора, уравниловка в заработной плате, при этом практикуется круговая ответственность;
- смена лидера с директора-автократа на традиционного лидера-управленца, при котором реализуется уже индивидуальная ответственность, вводится материальное поощрение за конкретные работы, выдвигаются лидеры на любых уровнях, но теряется корпоративное мышление в коллективе, насаждается индивидуализм.

Три описанных периода межличностных отношений в коллективе формируют собственно научное знание в такой последовательности (см. Рис.1):

1) - обмен идеями и межличностная притирка ученых-исследователей и вспомогательного персонала;

2) - попытка реализации единственного большого конъюнктурного по своей сути научного проекта силами всего института, наработка научных заделов по его отдельным направлениям, и впоследствии неудача (крах) такого проекта как заведомо конъюнктурного и бесперспективного, а заодно и отодвигание на задний план, а то и совсем игнорирование всех других проектов и идей;

3) - реализация мелких (по сравнению с ранее заявленным большим проектом) наработанных ранее научных заделов - отдельными группами и отдельными исследователями, частичная их коммерциализация на фоне угасания собственно научной деятельности по формированию заделов на будущее, а также появление финансовых проблем у института в целом с перспективой его закрытия (ликвидации) как банкрота.

Инновационное развитие страны определяется развитостью ее институтов, как формальных в виде законодательной практики, как и неформальных, в виде различных аспектов гражданского договора. Указанные институты формируются в основном в результате эволюционного развития экономических отношений, определяющих в свою очередь отношения социальные в обществе. Но не редко такие институты формируются и в результате целевого реформирования социальной среды. Последнее и есть социальные инновации. Эффективность таких инноваций определяется как традиционной для экономики базой в виде финансовых и административных ресурсов, так и базой социальной, т.е. готовностью (или не готовностью) общества воспринимать как реформы его институтов, так и собственно какие-либо инновации. Приведенный выше пример истории воспроизводства научно-технического знания в АО «НИЦПВ» важен еще и с той точки зрения, что как раз в области нанотехнологий сегодня наблюдается наиболее острое влияние социальных факторов на научно-исследовательский, творческий по своей сути, процесс [5].

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

Список литературы

- 1) Иванов А.А. Институциональные ограничения реформирования России: истоки и пути преодоления // ПОСТРЕФОРМИЗМ И РАЗВИТИЕ / Национальный университет ГНС Украины. Москва-Ирпень. 2013.С. 237 -243.
- 2) Иванов А.А. Об основном противоречии глобализации. – Материалы конференции «Хозяинствующий субъект: новое экономическое состояние и развитие», ЯрГУ им. П.Г.Демидова, Ярославль, концерт «Подати», 2003.
- 3) Иванов А.А. Образовательный процесс и либеральная концепция // XXI век: интеллект-революция: монография / под ред. Ю.М.Осипова, Е.С.Зотовой. – М.; Киев: Издательско-информационный центр Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012. – С.386-394.
- 4) Наливкина Е.В., Иванова Е.Н. Элитарные национальные сообщества и экономический рост // "Предприятия России в транзитивной экономике" / Материалы межд. научно-практ. конф., Ярославль, концерт «Подати», 2002, часть II, с.49-52.

- 5) Фролов Д.П. Институциональная логика технологического прогресса (случай нанотехнологий) // Журнал институциональных исследований. Том 4, № 1. 2012. С. 49-64.
- 6) Шмерлина И.А. «Институциональная логика»: критический анализ направления // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 4. С. 110-138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4812.

Иллюстрации

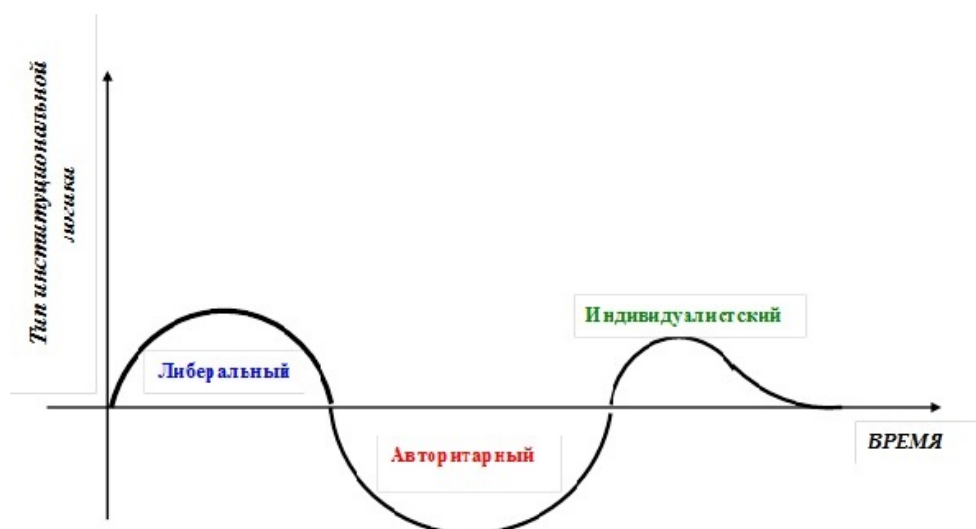

Рис. 1: Цикл создания научно-технического знания на фоне изменения типа институциональной логики в творческом коллективе: 1. - либеральный тип – структуризация ранее накопленного знания на фоне формирования научно-административной иерархии; 2. - авторитарный тип – синтез нового знания на фоне устранения всех форм иерархии и введения коллективной ответственности (круговой поруки); 3. - индивидуалистский тип – выявление товарного облика нового знания и начало его коммерциализации на фоне формирования индивидуальной ответственности и иерархии бюрократического типа.

Начала новой экономической теории

Молчанов Константин Владимирович

д.ф.н., к.э.н., к.соц.н, старший научный сотрудник

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, лаборатория

философии хозяйства

kmolchanov@econ.msu.ru

В авторской *современной политической экономии* [Молчанов, 2003] было получено одно из осмыслений того, что для уменьшения негативов современной экономики, решения её современных задач и определения путей ее развития и развития общества в целом (что, как показала практика последних десятилетий, практически невозможно на основе существующей экономической теории и вообще имеющихся общественно-научных воззрений) необходимы новые актуальные подходы и основы исследований, реализуемые на базе как *современного мышления*, а не мышления прошлого века, так и принципиально новых теоретических принципов и положений, которые нельзя взять или вывести из экономической теории или развить на ее основе, для чего нужны новые, причем опосредствующие (*здесь*: политэкономические) исследования.

Отличительной особенностью соответствующих *политэкономических исследований* является то, что в первую очередь исследуются современное состояние и содержание экономической науки в отдельной стране, причем как социального феномена, - *современной российской экономической науки*, а одним из важнейших направлений этих исследований является выявление аспектов ее неудовлетворительности, негативов, проблем, вариантов развития и др. [Молчанов, 2016]. При этом насущными являются не только предметные положения, например даже такие, как отсутствие корректного определения экономики, но и методологические, например, нет однозначного понимания самого *определения*. Тем самым определяются состояние некоторого *предметного познания* и его содержание, что в смысле диалектики, являющейся гносеологическим основанием современной политической экономии, представляет собою объект отдельных целевых исследований, причем в данном случае обладающих специфическими параметрами и отличиями, в том числе как диалектическими, так и предметными (экономическими).

В целях создания актуальных инструментов познания экономики и решения указанных и других задач нами на основе осуществленного развития труда Г. Гегеля «Феноменология духа» - *феноменологии-духа-продолжения* - в частности были осмыслены совершенно новое, диалектическое понимание экономики, или *феноменальное понимание экономики*, и

соответствующий новодialeктический подход к пониманию и исследованию экономики, экономической теории и их развития, который, с другой стороны, имеет и политэкономическое основание, так как экономическое учение К. Маркса следует понимать не только в его имеющей место плоскости, но и в смысле его *дialeктического отрицания*, которое определяет рассмотрение капитализма уже не в смысле империализма и/или перехода к социализму, а в смысле именно качественно нового его развития как такового (см., напр.: [Молчанов, 2017]). Политэкономические и экономические аспекты подхода и решения поставленных задач определены тем, что почти все актуальные базовые положения были указаны Гегелем в его трудах (в первую очередь, это - «Феноменология духа» и «Философия права»): абстрактный труд, стоимость, суть капитализма, основные законы капитализма, его негативность и другое.

Из актуализированных положений и результатов исследований необходимо указать, в первую очередь, следующие:

- различия *и экономического и экономик*, которые являются принципиально важными различиями; - это положение осмыслено только в авторской современной политической экономии, и именно оно обуславливает новые перспективные направления исследований и позволяет кардинально развить экономическую теорию, по крайней мере, современную политическую экономию;

- основы для *снятия* конечности экономической науки, в том числе имеющейся и силу хаотически наращиваемых, порой ошибочно и бессмысленно, представлений об *экономическом* и их объяснений (теорий);

- переход к качественно новому изучению экономики и, следовательно, к совершенно новому использованию соответствующих знаний, отчасти предназначенных для постановки и достижения принципиально новых целей будущего развития общества;

- *новая экономическая максима*: после известных максим (законов рынка), определяемых исследованиями Ж.-Б. Сея и Дж. М. Кейнса, теперь исчисляется новая максима - *максима К. В. Молчанова*.

Обозначенный подход и полученные на его основе результаты обуславливают обособление *новой экономической теории*, которая в настоящее время нами понимается как одна из составляющих авторской современной политической экономии. А это, с другой стороны, также обозначает отказ от устаревающей парадигмы экономической науки, который, на наш взгляд, в общем-то уже давно должен был состояться. Но почему же говорится о новой экономической теории? - потому что она отличается от существующей экономической теории принципиально: и новым пониманием экономики и органичными ей диалектическими инструмен-

тами исследований.

Список литературы

- 1) Молчанов К. В. Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономии. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. МГУ имени М. В. Ломоносова, 2003.
- 2) Молчанов К.В. К критике современной российской экономической науки (некоторые базисные положения) // Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): Сборник статей / Под ред. А. А. Аузана, В. В. Герасименко. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016.
- 3) Молчанов К. В. Политико-экономические начала неэкономической идеи: диалектическое осмысление современной экономики как другой капиталистической экономики (некоторые положения, обусловленные продолжением труда Гегеля «Феноменология духа») // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2017, № 1.

Комплексность моделирования экосистемных взаимодействий в лесной отрасли

Нипа Светлана Станиславовна

к.с.-х.н., научный сотрудник

лаборатория философии хозяйства экономический факультет МГУ

имени М.В. Ломоносова

nipa-ss@mail.ru

Системологические представления о экосфере как о целостной системе допускают, в то же время, рассмотрение некоторых её подсистем как обособленных, самоорганизующихся, имеющих в рамках формализованных моделей собственные сложные пространства состояний, внутри которых могут быть и наиболее благоприятные состояния по критериям устойчивости развития, адаптивности к окружающей среде, продуктивности и прибыльности.

В лесной отрасли между лесопользованием - деятельностью по извлечению благ, и жизнедеятельностью лесной экосистемы неизбежно выявляются зоны трудно устранимых противоречий, которые, однако, могут

быть целенаправленно нивелированы, и даже гармонизированы. При исследованиях проблем хозяйствования в данной отрасли предполагается учёт взаимодействия трех объектов моделирования: лесных экосистем как основы отраслевых ресурсов (естественных лесные массивы), лесных фондов как объектов хозяйственно-технологической деятельности с целью сохранения и умножения лесных ресурсов, а также субъектов экономической деятельности по целенаправленному получению дохода. Аналитическая часть исследования взаимодействия этих объектов должна показать, где имеются угрозы их взаимоуничтожения, а синтетическая — выработать подходы, рекомендации по обеспечению взаиморазвития на базе максимально возможного приближения их к идеальным состояниям.

Модель идеального состояния естественно произрастающих, хозяйственно не освоенных, лесных массивов - природных экосистем, предполагает максимально возможное сохранение биоразнообразия, несмотря на воздействия факторов искусственного происхождения. Единственная необходимая деятельность человека, согласно этой модели, — спасательное вмешательство при угрозах уничтожения биоразнообразия из-за стихийных катаклизмов. В рамках такой модели должны быть определены некоторые предельные колебания факторов внешнего антропогенного воздействия, в частности, объёмов безвредного изъятия человеком экосистемной продукции, параметров территориальных конфигураций, зависящих от человека.

Идеальная модель лесных массивов как объектов хозяйственной деятельности должна предусматривать бесперебойное функционирование всех элементов, составляющих объект, своевременное проведение технологических операций. Главное условие — максимизация извлечения объёма и разнообразия экосистемных услуг при безусловном полном сохранении их источника, при этом имеют значение и технологическая рациональность, и малозатратность процессов.

Лесохозяйственные и лесопромышленные организации как субъекты экономической деятельности в модели идеального состояния должны обеспечивать своих собственников доходностью, как минимум, сохраняющей стоимость собственного капитала с учётом фактора времени и прочих факторов финансовой динамики. Сама сфера деятельности с её технологиями и хозяйственными потребностями - всего лишь одна из экономических ниш, способных приносить доходы. Максимизация извлечения прибыли - главное, а полноценность технологического и хозяйственного обеспечения - второстепенная задача.

Эти модели, представляя взгляды с разных сторон (координатные

оси) на предмет организации взаимодействия леса и человека, находятся в противоречивом единстве. В целом же они представляют единое пространство, в котором только и возможен поиск решения проблем взаимоотношений в системе «лес - человек». При этом ставится задача совместимости сохранения основных качеств леса с экономическими и социальными потребностями развивающегося социума в стратегическом отношении.

При разработке способов взаимодействия важно учитывать местные особенности: природные, экономические, социальные (количество населения, рабочих рук), исторические, национальные (традиции, обычаи), зональность, экологичность и экономичность, которые и определяют локализованные конкретные характеристики идеальных состояний по всем данным координатным осям.

Создание эффективно работающих долгосрочных моделей в лесной отрасли требует подготовленной технологической, управленческой и законодательной базы. Специалисты, занятые в лесной отрасли, могут сформулировать и зафиксировать проблему, но чтобы ее решить практически, требуются усилия всего общества, государственных структур по формированию институциональной и методологической составляющей устойчивого и целенаправленного развития.

Наука, хозяйство, социум: взаимодействия и трансформации — XXI век

Осипов Юрий Михайлович

д.э.н., профессор, профессор, заведующий лабораторией
лаборатория философии хозяйства экономический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова
lab.phil.ec@mail.ru

1. Наука XXI века: состояние и перспективы. Взяв на себя не только познавательно-мировоззренческую, но и исследовательско-переделочную функцию, наука, немало изучив, освоив и переделав окружающий мир в физико-материальном плане, пришла в XXI в. к кое-какому предельному рубежу как в онтологическом аспекте, выйдя на границы мира (наночастицы в микромире и «сингуляры» с «черными дырами» в мегамире), так и в гносеологическом, столкнувшись с невозможностью далее основываться на физико-материализме и с необходимостью метафизико-спиритуального представления о мире.

Отсюда мировоззренческий кризис науки, но при этом еще и функ-

циональный, или демиургический (деловой), ибо «орудуя» уже в мирозданных крайностях (микро и мега), наука рискует окончательно распрощаться с природным миром, включая и самого человека, и впасть через нарастающий арт-мир (искусственный мир) в мир-ничто (сначала с человеком-киборгом, а затем и с ничто-существом).

2. Фундаментальное знание и хозяйственная реальность. Хорошо известно, что фундаментальная наука обращена более всего на предмет исследования ради его познания и осознанной воззренческой интерпретации, а не ради практического с ним взаимодействия, как и практического использования получаемого о предмете знания. Отсюда некоторая отрешенность от хозяйственной практики, хотя достижения фундаментальной науки всегда можно рассматривать как предхозяйственную интеллектуальную данность, способную быть резервом для хозяйственной деятельности и даже служить ее стратегическим активом.

Начатый Ренессансом и продолжающийся до сих пор научно-технический и производительно-экономический прогресс обязан в первую очередь фундаментальной науке, хотя истинное значение фундаментального знания в указанном прогрессе явно недооценивается.

К сожалению, сейчас имеет место как скрытое, так и откровенное наступление на фундаментальную науку, что означает и наступление на фундаментальную социо-гуманитарную культуру, а вместе с этим и на сознание, на сам тип человека — от сущностного гуманитария к механическому технологу, от человека к... постчеловеку (роботу, киберу, киборгу).

Все это имеет прямое отношение к человеку и его хозяйству, ибо за всем этим стоит не что иное, как сознание хозяйственного человека — демиурга!

3. Теоретическая экономия и философия хозяйства: парадигмальный поиск. Сейчас уже широко признано, в том числе и нобелевскими лауреатами по экономике, что теоретическая экономия (она же, как принято говорить в университетских кругах, экономическая теория) находится в глубоком гносеологическом кризисе, не преодолеваемом ни одной из адекватных ей, но не очень адекватных трактуемой реальности, ведущих ее интерпретаций.

Отсюда острая потребность выхода за аксиоматические пределы теоретической экономии и какого-то иного парадигмального разрешения возникшей тупиковой ситуации. Возможность сего разрешения предлагает метафизическая в основе философия хозяйства, а в ее контексте — философия экономики (философско-хозяйственная трактовка феномена экономики).

Для философии хозяйства экономика не более чем обусловленное и ведомое стоимостью — этой идеально-когнитивной субстанцией — хозяйство (иными словами — оденуженное хозяйство). Стоимость — принадлежность сознания, его продукт и достояние, она реализуется в сфере сознания, выходя из сознаниевого хаоса, воплощаясь в реальном экономическом хаосмосе (полупорядке между хаосом и космосом), не пренебрегая при этом возвратным погружением в хаос. Отсюда экономика как целостность — хаосно-хаосмосное поле, а вовсе не механизм, не организм, даже и не система, хотя внутри экономики, связанной с неэкономическим контекстом (материальным, вещественным, предметным), локально реализуются призраки (абрисы, контуры) механизмов, организмов и систем, иной раз и весьма устойчивые.

Экономика — замкнутый на себя поток информации, действий и противодействий, образующихся параметров и узловых сочетаний, подчиняющийся не закону, а произволу, а потому и исходно самоорганизационный, или самоуправляющийся, что предполагает, с одной стороны, волюность (свободу) экономики, а с другой — ее самоограничение.

4. Экономическая наука и российская социо-хозяйственная практика. Между существующей наукой и текущей практикой если и не пропасть, то явная «нейтральная зона».

Наука более всего вне реальности, чем в самой реальности, отчего и выдает прямо противоположные объяснительные заключения и рекомендации.

Судя по всему, настало время какой-то революции в отвлеченном экономическом знании, что позволило бы уточнить экономический онтос, его природу, и изменить коренным образом экономический гнозис, добившись если не единения отвлеченного знания и конкретной практики, то хотя бы некоторого между ними адекватного сочетания.

Какая экономическая наука нужна России

Пшеницын Иван Викторович

д.э.н., профессор

Институт социальных наук

piv3@yandex.ru

Власть обеспокоена недостаточно быстрым развитием экономики в России. Не устраивают темпы роста ВВП. Очень надо, чтобы они превышали темпы роста мировой экономики. Тогда вес экономики России в мире будет расти, и, как поётся в известной песне, «всё будет хорошо!»

По этой логике, в странах с развитой экономикой, видимо, всё хорошо, не то, что у нас, в России. Но, как патриоты, мы не согласны: в России нам, почему-то, жить лучше. И, тем не менее, всё равно хочется Россию основательно переделать, развить в ней экономику, но так хитро, чтобы страна оставалась всё той же, родной нашему сердцу Россией, не превратилась в какие-нибудь Соединенные Штаты. Вот такая интересная задача: развивать Россию, которую берегаем. Развивать, берегая, или сберегать, развивая, - кому как нравится. В связи с этим возникает вопрос: Какая экономическая наука нужна России?

Поднимая этот вопрос, надо понимать, как само собой разумеющееся, что как не может быть какой-то особенной, российской, математики или физики, так не может быть и российской экономики, как отдельной науки. А это означает, что какая-то особая российская наука может возникнуть, только если у нас, в России, есть некий уникальный объект для научного исследования, которого нет в странах с развитой экономикой. Чтобы обнаружить такой объект, российская наука должна научиться различать хозяйство и экономику, народ и общество, труд и работу.

Хозяйство и экономика. Понятие хозяйства принципиально отличается от понятия экономики, однако в экономической науке такого различия не проводится, тем более что на английский язык хозяйство переводится как экономика. Рассуждая об экономике в широком смысле, знающие люди вспоминают Аристотеля и его определение экономики как управления домом, в отличие от хрематистики, погрязшей в деньгах. Получается, что экономику можно связать с реальным процессом экономии ресурсов, ростом производительности труда. Здесь нет ни денег, ни рынка, а экономия уже есть и реальная экономика, значит, тоже. Так, где же место для хозяйства отличного от экономики? - Во всех цивилизациях мы видим обмен благами, экономию и экономику. Разве что в совсем давние времена, где-нибудь в пещерах, при первобытнообщинном строе, когда ещё не было обмена благами, производства и частной собственности можно найти нечто чисто хозяйственное, не экономическое. В чём состоит феномен хозяйствования в отличие от экономии ресурсов, каков принцип хозяйствования не как экономии ресурсов и роста производительности труда? - вот в чём вопрос. И не фантазируем ли мы, говоря о «хозяйстве», когда официальная прозападная наука давно пользуется словом «экономика». Какие основания есть у русского народа говорить о хозяйстве, что в этом хозяйстве есть специфически хозяйственного, не экономического? - Аристотель же показал, что нет в хозяйстве ничего специфического, так, осталось слово «хозяйство», синоним экономики. Большинство учёных-экономистов, которые пока ещё

сохраняют в своём словарном запасе это слово, так его и используют, как синоним экономики. И если раньше в научном языке были устойчивые словосочетания «натуральное хозяйство», «сельское хозяйство», «капиталистическая экономика», «рыночная экономика», то сегодня они размываются и уже можно встретить и «натуральную экономику» и «капиталистическое хозяйство».

Примерно таков взгляд со стороны образованного учёного, экономиста. Между тем, русскому человеку специфику хозяйства не надо искать в книгах иностранных авторов, хозяйством заполнено всё его подсознание, и надо просто вспомнить, что русский народ называет хозяйством. Ярким примером хозяйства является общинное крестьянское хозяйство, которое век назад было основной формой народной жизни на просторах России. Какова специфика этого хозяйства в отличие от экономики? - Прежде всего, хозяйство возможно только в единстве с природой, что сразу же бросалось в глаза отсутствием заборов и свалок мусора. Грязи полно, в непогоду весь перемажешься, а мусора нет. Свалок нет не потому, что мусор вывозят, а потому что отходов нет. В хозяйстве не бывает отходов, оно в принципе безотходное. Хозяйство является способом единства с природой в отличие от экономики, основывающейся на отчуждении от природы. Такова особенность хозяйства, превращающая природу в Родину для человека, воспринимающего землю как мать родную. Поэтому в хозяйстве невозможны экологические проблемы, и нет необходимости в экологии как особой науке, из-за отсутствия для нее объекта исследования. Единство с окружающим миром - особенность хозяйства, но не экономики. - Одним словом хозяйство связано с природой, любовью к родной земле, в то время как экономика основана на отчуждении от природы, желании брать у неё, не дожидаясь милостей.

Народ и общество. Для понимания происходящих в России событий очень важно различать народ и общество. В советское время общественные интересы и общенародные считались синонимами, общественное противопоставлялось частному, а отнюдь не народному. Общество и народ слились в сознании людей в едином беспонятии. И сегодня призыв к сбережению народа не противоречит, кажется, заявлениям о созидании в России гражданского общества. Между тем, вполне может оказаться, что эти цели не совместимы. Конечно, если народ рассматривать как нацию, как социум, или тем более как демос, или даже как население, - не обращая внимания на «село», поскольку и в городе тоже есть население, - то всё прекрасно согласуется. И народ сберегаем, и гражданское общество строим, - всё вместе, в одном флаконе. Гражданское то, вроде бы, и не городское, а граждане совсем и не горожане, а тоже население,

которое вроде бы и не на селе, не сельчане, а и в городе. Причём, всё так путано только в русском языке, а если перейти на научный - прозападный, который от образования, то никакой проблемы вообще нет: есть несколько синонимов общества, в которых нет «рода». Только в России возникает противостояние народников и западников, или западников и почвенников, о чём недавно напомнил Президент, как о нашей российской традиции. Одно наше «хождение в народ» очень образованных людей из общества чего стоит. Так что же такое народ, в чём принципиальное отличие его от какого-либо общества. В чём его отличительная особенность - его *differentia specifica*? - В силе и важности для человека отношений между поколениями, образующими род.

Народ не является обществом современников, подобно гражданскому обществу, демосу, нации или толпе; народ создают скрепы между поколениями, определяющие, в том числе, состав семьи из нескольких поколений. Человек не является в народе обособленным индивидом, обладающим правом выбора, в частности, он имеет совесть, накрепко связывающую его с народом. В народе человек представляет собой вид, определённый вид живого существа, а не индивида, гражданина, собственника или профессионала, как в обществе.

Чтобы сделать различное понимание народа и общества более очевидным, покажем принципиальную невозможность проведения общенародного референдума. Речь не идёт о нереальности 100% явки, и даже не о том, что малолетние, не будучи избирателями, являются неотъемлемой важнейшей частью народа, определяющей мотивацию всего народа, в отличие от обособившейся "элиты", которая частью народа не является, и горда этим. Речь идёт о том, что народ состоит не только из живущих поколений. Ушедшие поколения продолжают жить в народе, и не потому только, что их помнят и чтут сознательно, не только от сознания живущих, а прежде всего от их подсознания, в формирование которого ушедшие поколения вложили свой труд и душу. И будущее поколение живёт в народе, определяя его базовую потребность в детях и труде по их одухотворению. Народ можно увидеть, только если видеть сквозь время. Единство поколений выражается в силе народного духа. Обособленного бездушного сознания индивида, необходимого для проведения референдумов, в народе нет. Человеку-неиндивиду противно ощущение, что он как избиратель существует отдельно от своего народа.

Существование народа, а значит и его сбережение предполагает определённый уклад жизни, основанный на потребности в детях, что присуще хозяйству, но не присуще экономике. В мегаполисе народ деградирует в гражданское общество, утрачивает пассионарность.

Список литературы

- 1) <http://ivan-0852.livejournal.com/1343.html>

Формирование концепции устойчивого развития в российской экономической науке XXI века

Сенаторова Елена Александровна

к.э.н., доцент

НИУ ВШЭ

senatorova.mail@gmail.com

Устойчивость экономических систем снижается под воздействием кризисных явлений. Кризисы также приводят к изменениям, необходимым для развития различных экономических систем. Этим обуславливается актуальность проблематики устойчивого развития в кризисные периоды развития экономики. В этой связи повышаются требования к качеству информации, формирующей отчетность о деятельности в области устойчивого развития. Цель данного исследования состоит в оценке существующей концепции устойчивого развития компаний в контексте развития российской экономической науки в последние годы, разработке рекомендаций по совершенствованию нормативной базы в сфере отчетности о деятельности в области устойчивого развития (в рамках работы автора над международным научно-исследовательским проектом по результатам стажировки в Western University, Canada, 2015-2016гг.). В работе рассматриваются стандарты, наиболее часто применяемые при формировании отчетов о деятельности в области устойчивого развития [GRI, 2016], анализируются корпоративные нефинансовые отчеты крупнейших российских компаний, входящих в Forbes Global 2000 [Forbes, 2016].

Противоречивые точки зрения в отношении понятия «устойчивое развитие» делают проблематичным его использование в экономическом анализе. Действительно, у категории «устойчивое развитие» - более 50 различных определений. А.Д. Урсул отмечает, что данных определений «будет еще больше, поскольку идет процесс осознания будущего развития, которое в принципе неопределенно и многовариантно» [Урсул, 2005]. Перевод понятия «sustainable development» на русский язык уже включает в себе противоречие. Действительно, категория «устойчивость» связана с неким балансом, равновесием, понятие же «развитие» обуславливает нарушение состояния равновесия, устойчивости. На наш взгляд, более корректным является следующий развернутый перевод «sustainable

development»: гармоничное, неразрушающее окружающую среду и общество развитие, подразумевающее заботу о нуждах будущих поколений.

В современной научной литературе популярно представление о том, что устойчивое развитие означает экономический рост [Акимова, Мосейкин, 2009]. Ряд ученых также справедливо считают, что здесь необходим системный подход и «реализовать устойчивое развитие в полном объеме можно только на глобальном уровне, поскольку биосфера Земли едина и нарушение требований устойчивого развития в каком-то одном месте вполне способно вызвать глобальные последствия» [Угольницкий, 2010]. На основании проведенного анализа можно отметить, что наибольшее внимание в дальнейшем необходимо уделить совершенствованию законодательства в отношении информации о показателях, раскрываемой в отчетности о деятельности в области устойчивого развития. Как нам кажется, повышению доверия к раскрываемой информации о социальной и экологической деятельности будет способствовать дальнейшее развитие концепции интегрированной отчетности, разработка необходимой законодательной базы [IIRC, 2016]. Кроме того, таким образом будет оптимизирован процесс предоставления информации о деятельности в области устойчивого развития, компаниям удастся снизить трудоемкость формирования отчетности, т.е. социальную и экологическую отчетность не нужно будет составлять отдельно.

Во Франции, Великобритании, Нидерландах, Дании, Швеции, Португалии, Бразилии, Китае, Канаде, ЮАР и некоторых других странах составление отчетности о деятельности в области устойчивого развития является обязательным [KPMG, 2015]. С позиции государственного управления в России представляется важным регулировать обязательность раскрытия данных в области устойчивого развития и, соответственно, ведения социального учета публичными акционерными обществами. Для того, чтобы изменения, вносимые в законодательство, «работали», необходимо повышение грамотности в отношении концепции устойчивого развития. При получении экономического образования на программах «Бакалавр» и «Магистр» представляется обязательным введение курса «Отчетность о деятельности в области устойчивого развития», формирующего и развивающего профессиональные компетенции.

Системный подход к управлению устойчивым развитием, на наш взгляд, создаст дополнительные возможности для анализа и дальнейшего совершенствования различных аспектов экономической, экологической и социальной сферы как отдельных компаний, так и российского общества в целом, будет способствовать возрождению российской экономики.

Список литературы

- 1) Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н. Экономика устойчивого развития. М., 2009.
- 2) Угольницкий Г.А. Иерархическое управление устойчивым развитием. М., 2010.
- 3) Урсул А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. No. 1. С. 30–38.
- 4) KPMG International Survey of Corporate Responsibility Reporting 2015. Zurich, 2015.
- 5) Forbes Global 2000. 2016: <http://www.forbes.com/global2000>
- 6) GRI, 2016: <https://www.globalreporting.org>
- 7) IIRC, 2016: <http://integratedreporting.org>

Россия на пути из ортодоксальной неэкономики в глобальную неоэкономику

Слепаков Сергей Семёнович

д.э.н., профессор, профессор

СКФУ, Институт сервиса, туризма и дизайна в г. Пятигорске, кафедра

"Экономика и управление на предприятии"

sslepakov@yandex.ru

Проблема исследования состоит в установлении причины того, что, при безусловной неадекватности современных российских реформ в национальном хозяйстве более четверти века неуклонно реализуется политико-экономический курс либерального-рыночного развития. Ответ на этот вопрос необходим для определения движущей силы, способной преодолеть деструктивную приверженность властной и бизнес элит ортодоксальной рыночной доктрине и обеспечить прогресс российской экономики.

Нарастающее отставание России от ведущих стран мирового сообщества, безальтернативность энерго-сырьевой модели экономики, системная деструкция отраслей перерабатывающей промышленности, условий социально-экономической жизнедеятельности на огромных территориях, бедность и деградация населения страны, убеждают в том, что реформы, проводимые в России и на постсоветском пространстве, концептуальные

идеи которых полны иллюзий, не выдерживают критики и по результатам применения неприемлемы. Таковы:

- 1) Директивная приватизация, стремительно проведённая посредством экономически и социально не обоснованной «раздачи» стратегических и прочих активов, в сугубо политических целях достижения «точки невозврата» к социализму и укрепления власти.
- 2) Свободный, нерегулируемый курс валют, который послужил созданию идеальной среды для валютных спекуляций в финансовом секторе и бесконтрольной высокой волатильности на рынках валют.
- 3) Либерализация экономики, внедрённая в неконкурентной среде, которая означала доминирование монополий в лице органов власти, естественных и иных корпоративных структур.
- 4) Снятие ограничений с импорта товаров, предоставившее неограниченные преференции импортёрам и обеспечившее дискриминацию российских производителей.
- 5) Определение в качестве приоритетных направлений развития: науки, культуры, здравоохранения, приобретшее в условиях бюджетного дефицита, сокращения бюджетного и внебюджетного финансирования социальной сферы и коммерциализации социальных услуг демагогический характер.
- 6) Минимизация вмешательства государства в процессы регулирования рынка означающее развитие в стране нецивилизованного рынка.
- 7) Создание в национальном хозяйстве дефицита финансовых ресурсов, обрекающего страну на застой, деградацию и неизбежную зависимость от зарубежного финансирования, тем более, в условиях санкций, как результат политики: запретительно высокого уровня ключевой ставки ЦБ; поддержания минимального дефицита бюджета в условиях стагнирующей экономики; придания приоритетной значимости мерам по снижению инфляции (кстати, безрезультатным!).

Во власти и бизнесе современной России концептуально и институционально доминирует порядок, более всего соответствующий понятию «стейкхолдер-менеджмент». Здесь элиты реализуют собственные интересы как приоритетные над общественными, на передовые позиции выдвинута борьба «элит» за присвоение ренты-налога.

Существенно то, что данный институциональный порядок в России сложился не случайно. Со второй половины 80-х, начала 90-х годов прошлого века он был сформирован, внедрён, гарантируется и поддерживается системой глобальных интересов, ресурсы которой с российскими несоизмеримы. В современном мире сама жизнедеятельность не поддержанных глобальной системой институциональных образований проблематична.

Экономические законы действуют в экономике, но не в политике и иных сферах. Поэтому представление, согласно которому объективные законы (конкуренции, спроса и предложения и пр.) управляют обществом, следует считать заблуждением. Концепция объективности действия законов экономики в практическом применении предполагает лишь необходимость и возможность познания механизмов их действия с целью использования в хозяйственной практике.

Обществом движут и управляют интересы. Современным миром правят интересы глобального центра, обеспечивающие воспроизводство жизнедеятельности глобальной системы. Глобальные интересы служат реализации системы глобальных ценностей, то есть принадлежат бенефициарам, стейкхолдерам, от глобальной политики. Система глобальных институтов является «позитивистской». Она противостоит общественным интересам, то есть отстранена от понятий морали и справедливости.

Таким образом, социальный кризис глобального сознания приобрел аспект политического кризиса, который проявился в хозяйственном развитии современной России. Четвертьвековое движение страны из ортодоксальной «неэкономики» в глобальную «неоэкономику» всецело подчинено цели реализации глобальных интересов, дискриминирующих национальные интересы. Единственно возможный путь, на котором Россия имеет шанс сохраниться от распада и получить развитие, требует перехода к реформированию её хозяйства на основе национальных (общественных) интересов. Универсальной общечеловеческой ценностью российского сообщества служит формирование в национальной экономике эффективного, конкурентоспособного производственного комплекса.

Развитие теории фирмы в современном Католическом социальном учении

Соколов Роман Евгеньевич

к.э.н., доцент, доцент

Московский финансово-промышленный университет

"Синергия кафедра экономической теории и мировой экономики

Dr.roman.sokolov@yandex.ru

Поднимаемая проблема посвящена организации производственных отношений труда и капитала в рамках фирмы, основанных на ключевых принципах католического социального учения (КСУ), развиваемых с конца 19 века по настоящее время. Это принципы солидарности, субсидиарности и человеческого достоинства.

Сравнительный анализ «католической теории фирмы» проводится на основе трёх временных эпох, включающих формирование современного социального учения, его развитие во время разделения мира на два идеологических блока в лице стран капитализма и социализма, а также в период трансформации биполярного мира в глобальную систему смешанной экономики.

В качестве подходов к анализу используются институциональный и герменевтический метод, метод сравнительного исторического анализа и анализ текстов.

Основные результаты анализа следующие. К первой трети 20 века в КСУ были сформулированы принципы солидарности или солидаризма и субсидиарности. Согласно первому принципу увязывания интересов труда и капитала в рамках производственного объединения, интересы каждого сотрудника фирмы должны быть подчинены интересам фирмы как институционального сообщества, а интересы фирмы - интересам её работников. Т.е. сотрудники фирмы должны исполнять свои трудовые обязанности наилучшим образом, а руководству фирмы следует создавать сотрудникам оптимальные условия для реализации их знаний и умений. Принцип субсидиарности или делегирования ответственности от вышестоящей к нижестоящей и подчиненной структуре состоит в том, чтобы государство при необходимости помогало фирме и работникам разрешать их конфликты, если сами они в лице объединений предпринимателей и независимых профсоюзов не могут найти устраивающее всех решение. О человеческом достоинстве речи в первой эпохе не было, но создавались определённые предпосылки в лице поддержки профсоюзов как реанимированных средневековых цехов для социальной поддержки работников. Право на существование имели только легально функционирующие профсоюзы, вовлечённые в заключение тарифных договоров [Booth, 2014, с. 163 - 164; Euchner, 2000, с. 692; Fellermeier, 1956, с. 175; Hoeffner, 1983, с. 231 - 233].

Во второй половине 20 века сохранили свою актуальность принципы солидарности и субсидиарности. Их значение уточнялось и расширялось. К ним добавился принцип персонности, выражающийся в защите чело-

веческого достоинства работника. Его развитие привело к появлению идеи примата труда над капиталом как персоны работника над фирмой. Солидарность представлялась как взаимное доверие и взаимная ответственность между трудом и капиталом, профсоюзами и бизнесом, бизнесом и государством, а на уровне фирмы - как соработничество всех сотрудников предприятия. Важной составляющей принципа солидарности оставалась социальная справедливость. Так заработок работника, главы семьи должен, с одной стороны, позволять ему приобрести всё необходимое для жизни и воспитания детей, а, с другой стороны, обеспечить предпринимателя возможностью нормально вести бизнес. Эта мысль перешла из первой эпохи во вторую без изменений. Дополнением стал призыв к соучастию рабочих в управлении фирмой. Принцип субсидиарности стал акцентировать возможность государства вмешиваться в дела фирм и профсоюзов с тем, чтобы благодаря такому вмешательству не прерывалась их работа по созданию общего блага. Например, через установление минимальной заработной платы [Booth, 2014, с. 62 - 145, 187 - 310; Euchner, 2000, с. 610 - 611; Handbuch Wirtschaftsethik, 2011, с. 87 - 90; Hoeffner, 1983, с. 213 - 217; Peschke, 1991, с. 9, 18].

В конце 20 - начале 21 века в концепции солидарности подчёркивается ответственная работа на благо фирмы. Государство принцип субсидиарности наделяет ролью не просто экономического арбитра-помощника, а сильного регулятора всего хозяйственного комплекса страны. Указывается на то, что солидарность без учёта субсидиарности может деградировать в государство всеобщего благоденствия. При этом будет уничтожена инициатива и ответственность, выступающие локомотивами устойчивого развития сначала фирмы как части, а затем и государства как целого. Однако государство всё равно должно создавать условия для защиты работников посредством их страхования от безработицы и программ переподготовки для повышения их квалификации и продуктивности. Ответственность за поддержание адекватных доходов ложится на профсоюзы и предпринимателей [Booth, 2014, с. 87 - 180, 307; Handbuch Wirtschaftsethik, 2011, с. 87].

Научный результат. Несмотря на то, что рассмотренные концепции происходят от Католической церкви, они носят общекультурный характер. В поликультурном российском обществе могли бы найти применение такие мысли как честное и ответственное сотрудничество работодателя и работника, когда сотрудники уважительно относятся друг к другу, к имуществу предприятия и получают желанное, внося свой вклад в общее дело. Независимые профсоюзы могли бы поддерживать экономические интересы работника при заключении коллективных договоров, а госу-

дарство - стать гарантом исполнения экономических законов и защиты человеческого достоинства работников.

Список литературы

- 1) Booth, Philip. Catholic Social Teaching and the Market Economy. 2nd ed. London: Institute of Economic Affairs, UK, St Pauls Publishing, 2014.
- 2) Euchner, Walter et al. Geschichte der sozialen Ideen in Deutschland: Sozialismus – Katholische Soziallehre – Protestantische Sozialethik. Ein Handbuch. Hrsg. von Helga Grebing. 1. Aufl. Essen: Klartext-Verlag, 2000.
- 3) Fellermeier, Jakob. Abriss der katholischen Gesellschaftslehre. Freiburg: Herder Verlag, 1956.
- 4) Handbuch Wirtschaftsethik. Hrsg. von Michael S. Asslaender. Stuttgart: Verlag J. B. Metzler, 2011.
- 5) Hoeffner, Joseph. Christliche Gesellschaftslehre. 8., erw. Aufl. Kevelaer: Butzon und Bercker, 1983.
- 6) Peschke, Karl-Heinz. Social economy in the light of Christian faith. Trier: Paulinus-Verlag, 1991.

Зеленая экономика как другая экономика

Сухина Татьяна Сергеевна

научный сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет
tssmsu@mail.ru

Сложившаяся в конце XX - начале XXI вв. экономическая ситуация характеризуется наличием целого спектра экологических проблем, которые касаются любого человека в любой стране. В результате стремительного развития мировой экономики использование ресурсов нашей планеты уже существенно превышает ее возможности самовосстанавливаться.

Экономические кризисы последних лет, сопровождавшиеся спадом производства и массовой потерей рабочих мест, подтолкнули человечество к разработке новых моделей экономики, позволяющих разрешить сложившееся противоречие между экономикой и экологией, и предусматривающих долгосрочное устойчивое развитие во избежание последствий,

угрожающих существованию современной цивилизации. Такой моделью стала "зеленая экономика", в которой экология является не обременением, как в традиционной модели, а двигателем развития.

Истоками концепции «зеленой» экономики являются более ранние экономические теории, такие как теории благосостояния и качества жизни, неомальтузианская теория, теория пределов экономического роста, теория инновационного развития и институционально-экономическую теория, а также поведенческая экономическая теория.

Термин "зеленая экономика" можно рассматривать с различных позиций: с точки зрения общеэкономического подхода "зеленая экономика" это новый тип социально-экономических отношений; с позиции отраслевого подхода, это развитие на основе "зеленых" принципов отдельных отраслей, в первую очередь энергетики; в рамках технологического подхода, предполагается переход производства на прогрессивные экологически чистые технологии. Также можно использовать нравственно-технологический или цивилизационный подход, предполагающий рост общей и профессиональной культуры людей, и рассматривающий "зеленую экономику" как осознанный переход интеллектуально развитого общества на экологически чистые технологии во всех сферах, включая быт и отдых.

Самые главные изменения происходят в сознании: необходимость пересмотра взаимоотношений между человеком и природой привела к пониманию, что сегодня социально-экономическое развитие общества направлено главным образом не на переход к новому технологическому укладу, а на формирование нового человека, понимающего основы взаимодействия природы и общества, осознающего свою роль в этих взаимоотношениях, стремящегося к новому качеству жизни, социальному и экономическому счастью. Такой человек способствует формированию нового общества, или даже новой цивилизации.

Формирование нового социального устройства общества обусловлено характерными для "зеленой" экономики процессами развития распределенной экономики, когда производство переносится на уровень мелких производителей. Новая, в том числе альтернативная энергетика, как правило, опирается на местное производство. Она работает в иных институциональных структурах и подчиняется иной логике, будучи не столь зависимой от глобальных изменений цен, что в перспективе позволяет решить ряд важных социальных проблем.

В России, в отличие от многих стран обладающей богатыми природными ресурсами, потребность в "зеленых" преобразованиях является комплексной проблемой. Это в первую очередь проблема сознания, про-

блема общества, а также финансовая проблема. Изменения, возникшие в обществе после кризиса, происходят сразу в нескольких направлениях: технологическом, энергетическом, социальном, и в дальнейшем они будут влиять на отношения государства с обществом и экономикой. Важно не потерять наши главные конкурентные преимущества: во-первых, энергетические ресурсы, т.к. в ближайшем будущем, благодаря развитию новейших технологий и отраслей, возможно появление этих ресурсов у стран, которые раньше их у нас приобретали; во-вторых, это освобождающаяся энергия людей, т.к. "зеленая экономика" неразрывно связана с децентрализацией на разных уровнях, что позволяет решить все более осязаемую проблему возмещения класса прекариата.

Перспективы развития "зеленой" экономики зависят от уровня развития производительных сил в целом, от уровня интеллектуального, профессионального и нравственного развития населения, его менталитета. Важным отличием "зеленой" экономики является то, что она опирается на рост эколого-нравственного сознания в обществе при повышении общего уровня культуры и развитии технического прогресса, что предполагает в дальнейшем предполагается неравномерный характер развития в разных странах и регионах.

Задачи взаимодействия образования, науки и бизнеса

Усик Нина Ивановна

д.э.н., доцент, профессор

Университет ИТМО

nious50@yandex.ru

Рассматриваемая проблема. Взаимодействие высших учебных заведений с бизнесом в настоящее время представляет собой необходимое условие открытия бакалаврских и магистерских программ. Бюджетные места на подготовку экономистов и менеджеров на 2017 год не выделяются. Предполагается выпуск на бюджетной основе инженеров и других выпускников технических специальностей. Трудоустройство после окончания учебного заведения не гарантируется законодательством России, а также свободными рабочими местами на современных производствах. Сначала требуется провести структурную перестройку экономики как новую индустриализацию, иначе лучшие выпускники будут увеличивать ВВП в других странах, а по выражению С.Ю. Глазьева уже пять миллионов лучших молодых выпускников уже уехали из России.

Подходы к решению рассматриваемой проблемы. Современное вос-

становление промышленности в России пытались осуществить путем кластеризации в регионах, но при отсутствии новых технологий была создана некоторая инфраструктура и институты. В целом инновационная система не заработала в отсутствие новой индустриализации.

Перед высшими учебными заведениями ставятся разнообразные задачи в области взаимодействия с бизнесом. Так, с 2000-х годов ВУЗы обязали открывать малые инновационные предприятия, затем сформировали технопарки, на которые выделялись бюджетные средства в виде грантов и конкурсов. Институты и инфраструктура для научно-исследовательской работы студентов высших учебных заведений создана, но оказалась не вполне востребована. Одним из объяснений сложившейся ситуации может быть то, что бизнес не нацелен на внедрение инноваций. Нововведения, новые технологии должны быть востребованы новым производством, поэтому новая индустриализация необходима и готовить кадры для этого одна из задач высшего образования. В настоящее время, например, существуют композитные материалы и нано мембраны с такими свойствами, технологии которых опережают существующие в разы. Так, Исаакиевский собор за счет бюджетных средств использовал такие технологии при обработке здания на последующие 15 лет. Предыдущие технологии гарантировали только два-три года сохранности покрытия. Использование технологических инноваций решает задачи создания конкурентных преимуществ как реализации взаимодействия науки, образования и бизнеса.

Интеллектуальный потенциал в стране имеется, но инновации бизнесом не востребованы. В связи с этим стали использовать проектный подход с государственным или частно-государственным финансированием, который наряду с кластеризацией отдельных регионов решает задачи взаимодействия образования, науки и бизнеса. Эти взаимодействия легли в основу разработки так называемой тройной спирали Г. Ицковица, в которой целью выступают институциональные взаимосвязи бизнеса (востребованность инновационных технологий или технологических инноваций), власти и науки. На самом деле такие взаимосвязи и взаимодействия являются средствами достижения обозначенных целей, например, структурной перестройки экономики (новой индустриализации). Кроме того, следует обратить внимание не только на то, что неверно поняты цели и средства их достижения, а также и ключевые показатели эффективности, на основе которых принимаются решения об инвестициях в проект. В качестве таких показателей в настоящее время признаются, в основном, экспорт за границу.

К конкретным научным результатам мы относим то, что: 1) необходи-

мо провести структурную перестройку экономики для создания рабочих мест выпускникам технических специальностей ВУЗов; 2) решение задач взаимодействия науки, образования и бизнеса приводит к созданию конкурентных преимуществ, обеспечивающих конкурентоспособность при их востребованности в проектах; 3) экспорт в зарубежные страны не может выступать ключевым показателем эффективности деятельности российских компаний.

Классическая традиция в отечественной экономической науке – основа ее модернизации

Ушанков Вячеслав Анатольевич

к.э.н., доцент, Доцент

СПбГУ, Экономический факультет, кафедра экономической теории.
slawusha@gmail.com

К концу XIX в. постсмитовский период развития экономической науки завершился окончательным оформлением двух основных ее направлений. Принципиальное, теоретическое различие этими двумя научными направлениями в науке проявилась прежде всего в отношении одного из ключевых явлений в экономической науке - ценности. В одном случае, получает свое завершение субъективистская трактовка оценки полезности вещей (маржинализм). В другом случае, в основу теоретической конструкции кладется объективистская трактовка ценности вещей посредством учета издержек на их производство.

Не удивительно, что для экономической науки конец XIX столетия ознаменовался обострением противостояния между субъективистской и объективистской теоретическими трактовками содержания ценности и ее рыночного выражения - цены. Для этого периода развития экономической науки, характерным становится поиск путей разрешения противоречия между двумя принципиальными теориями понимания ценности.

Принципиально разрешение противоречия между субъективизмом и объективностью в понимании ценности и цены могло произойти или в рамках маржинализма, или в рамках, объективистского представления о ценности (стоимости).

В современной экономической литературе сложилось устойчивое мнение о том, что разрешения противоречия между двумя принципиально различными теориями ценности происходит исключительно в ее неоклассическом варианте. Особенность предложенного А. Маршаллом в 1890 году в «Принципах политической экономии» варианта решения пробле-

мы объединения субъективного и объективного начала в теории цены, состоит в том, что он строился на основе признания примата субъективистских оценок полезности экономических благ. Исходным пунктом в рассуждениях о ценности и цене, у Маршалла берется поведение отдельного хозяйствующего субъекта, решающего свои частные хозяйственные задачи (методологический индивидуализм).

Однако, следует заметить, что в тот же период развития науки, в конце XIX столетия был выработанный иной вариант ее модернизации. Отечественная экономическая мысль Серебряного века, смогла предложить иной, отличный от неоклассического, вариант решения проблемы объединения субъективистских и объективистских начал в теории ценности. В отличие от маршалловского варианта решения проблемы ценности на основе «методологического индивидуализма», отечественная наука предложила объединение субъективного и объективного начал при оценке ценности на основе идеи, свойственной классической политической экономии - «хозяйства, взятого в целом».

В отличие от маржиналистского или субъективистско-психологического направления, для классической (политэкономической) традиции исходным пунктом научного исследования выступает хозяйство как некое единое целое, со всем комплексом присущих ему воспроизводственных проблем (производства, распределения, обмена и потребления). Общественное производство в этом варианте объединения предстает решающим фактором при определении ценности и цены продукта, а «психологические» или субъективистские оценки полезности благ, учитываются лишь как дополнение к объективно-общественному, затратному подходу к оценке ценности.

В классическом восприятии хозяйства проявилась самостоятельность русской экономической мысли, делавшей ее способной «по-своему» решать проблемы экономической науки. Идей объединения субъективных и объективных начал на «классических основаниях» придерживались практически все оригинальные отечественные экономисты (С. Франк, М.И. Туган-Барановский, В. Дмитриев, В. П. Струве, П. Маслов и др.).

Фиксация особенности предложенного варианта модернизации экономической науки принципиально важна для понимания места отечественной экономической мысли в мировой науке.

Высказанные в свое время представителями отечественной экономической науки идеи ее модернизации, сегодня, когда явно обнаруживает себя кризис субъективистского мейнстрима, становятся востребованными. Концепция объединения субъективного и объективного начал в теории ценности на основе классических традиций содержит в себе потенции

ал для выработки современного варианта модификации экономической теории.

Наука как общественная потребность и ее воздействие на формирование системы потребностей процесса общественного воспроизводства

Фадейчева Галина Всеволодовна

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики
факультет экономики и управления ГБОУ ВО МО "Университет
"Дубна"
fadeycheva@mail.ru

Зарождение и развитие науки связано с формированием общественной потребности в познании окружающего мира, соответственно, сама наука является общественной потребностью. Но в каждую историческую эпоху роль науки, как общественной потребности, трансформируется, из первоначального инструмента познания окружающего мира она превращается в важнейшую производительную силу, оказывающую воздействие на все фазы процесса общественного воспроизводства, причем на всех уровнях хозяйственной деятельности. Глобальное экономическое пространство XXI века сформировалось на основе научных достижений, позволивших выстроить сложные интеграционные процессы и финансовые коммуникации, объединившие страны и территории современной мировой экономики.

Современное состояние глобального пространства характеризуется термином "неоэкономика", который активно завоевывает современный категориальный аппарат. Отметим, что важнейшей чертой неоэкономики является финансизм, подчинение всех сторон социо - хозяйственной жизни интересам глобального финансового капитала И наука в условиях неоэкономики, на наш взгляд, не переставая быть важнейшей производительной силой общества, начинает выполнять новую функцию - становится инструментом конкурентной борьбы за глобальное преимущество, имеющее целью в условиях современной жесткой дифференциации стран и территорий, глобальное господство. Данный тезис, на наш взгляд, можно отнести к любой отрасли научного знания, но особенно ярко он демонстрируется на примере обслуживания современной наукой глобальных финансовых потребностей, в первую очередь - движения финансовых потоков в мировой экономике. Обслуживание данных потоков основывается на современном финансовом инструментарии, используя

щем новейшие информационные технологии, т.е. на реализацию финансовых потребностей глобальной экономики работают различные наукоемкие отрасли, формирующие новые механизмы организации и управления финансовыми потоками, создающие новые финансовые и консалтинговые продукты.

Отметим, что основой любого социо - хозяйственного воспроизводственного процесса, его отправной точкой и побудительным мотивом выступает система общественных потребностей. Эволюция хозяйственной жизни модифицирует и трансформирует данную систему и побудительные мотивы ее моделирования. Подчеркнем, что система общественных потребностей в нашем понимании не тождественна только потребностям общественного сектора экономики и не отождествляется с потребностями в общественных благах, а включает всю совокупность потребностей процесса общественного воспроизводства во всем его многообразии, в том числе - в таких результатах данного процесса, научное знание, уровень развития науки.

Как важнейшая производительная сила, формирующая систему общественных потребностей процесса общественного воспроизводства наука участвует:

- в поиске и оптимизации привлекаемых в процесс общественного воспроизводства ресурсов;
- в формировании технологических производственных цепочек;
- в создании и продвижении новых продуктов - результатов процесса общественного воспроизводства;
- в выявлении и формировании новых потребностей и способов их удовлетворения.

Как важнейшая производительная сила наука формирует прежде всего социо - хозяйственное пространство, как на уровне отдельной национальной экономики, так и на мировом уровне, данная черта характеризует науку, прежде всего, с позиции хозяйства, тогда как главная черта науки с позиции неэкономике - быть инструментом борьбы за глобальное преимущество, а в итоге - за формирование и перераспределение в пользу глобальных лидеров мировой финансовой ренты.

Как инструмент неэкономике наука формирует систему потребностей глобального экономического пространства, используя весь арсенал современных финансовых технологий, и оказывает воздействие на систему общественного воспроизводства, формируя не только общественные, но и - псевдообщественные потребности, ориентированные на из-

быточное потребление как экономических ресурсов, так и результатов процесса общественного воспроизводства. Важнейшую роль в создании псевдообщественных потребностей, на наш взгляд, играют крупнейшие мировые производители товаров и услуг, оперирующие гигантскими объемами соответствующих рынков и моделирующие поведенческие сценарии их субъектов.

В рамках неэкономки проблема псевдообщественных потребностей неразрешима, сами псевдообщественные потребности- атрибут неэкономки. Альтернатива возможна, даже в рамках отдельно взятой национальной экономики, но для этого требуется технологический прорыв, дающий определенную независимость от глобальных лидеров и неолибералистские методы управления национальной экономикой, данный сценарий для современной российской системы трудно реализуем, но возможен. В качестве альтернативы формированию псевдообщественных потребностей актуализируется проблема формирования общественно-нормальных потребностей, предполагающая оптимизацию использования экономических ресурсов с позиции общественных интересов, моделирование экономического роста с позиции национальных интересов страны. С точки зрения развития современной российской экономики, проблема формирования общественно - нормальных потребностей взаимосвязана с проблемой выбора модели развития, соответствующей национальным интересам страны.

Список литературы

- 1) Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики// В кн. Экономическая теория на пороге XXI века-4. Финансовая экономика/ Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М., 2001
- 2) Осипов Ю.М. Эпоха Постмодерна. В тех частях. – М.: ТЕИС, 2004.- 336 с. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей.- СПб.: Издат. дом С-Петербур. гос ун-та, 2009.- 463 с.
- 3) Фадейчева Г.В Самоутверждение России в контексте общественной потребности развития/ В колл монографии Экономическая теория в XXI веке-8(15): Экономика и модернизация: монография/ под ред. Ю.М.Осипова, А.Ю.Архипова, Е.С.Зотовой. - М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. -С.316-320.

- 4) Фадейчева Г.В. Современные вызовы и проблемы развития в контексте философии хозяйства/ В колл. монографии Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы, Под ред. Ю.М.Осипова, Е.С.Зотовой.- М.: ТЕИС, 2013.- С. 200 - 203.
- 5) Фадейчева Г.В. Система общественных потребностей и ее макрорегулирование в условиях глобализации.- М.: Директ-Медиа, 2014 - 231 с.
- 6) Фадейчева Г.В. Общественная потребность развития как объект экономической теории и философии хозяйства и ее место в системе общественных потребностей/ Современные проблемы экономической теории и практики (по материалам РЭК-2009).- М.: ИЭ РАН, 2012 - С.81-99.
- 7) Фадейчева Г.В. Общественные потребности как система// Вестник МГУ, серия 6 экономика.- 2000 №2.9 С.3-16.
- 8) Фадейчева Г.В. Реализация общественно-нормальных потребностей народа как мерило богатства страны.- В колл. монографии Предтеча/ под ред. Ю.М.Осипова, Е.С. Зотовой.- М.: ТЕИС, 2003.- С.196-200.
- 9) Экономическая теория на пороге XXI века-4. Финансовая экономика/ Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М., 2001

Where are You Going, Man?

Чекмарев Василий Владимирович

д.э.н., Профессор, Профессор

ФГБОУВО «Костромской государственный университет (КГУ)»,

кафедра экономики и экономической безопасности

tcheckmar@ksu.edu.ru

Мир стремительно меняется. Результаты научно-технического прогресса принципиально изменяют качество производительных сил общества. Казалось бы это тривиальное утверждение, не требующие специальных доказательств. Но при внимательном его рассмотрении оказывается, что не так-то все просто. И дело в том, что *человек входит в структуру производительных сил*. Соответственно, возникает вопрос - а как меняется человек под воздействием на него как на биологическое существо, обладающее сознанием, способностью социализироваться, изменения среды, условия существования. Всегда ли он разумен и не является ли человек в отношениях с Природой раковой опухолью. Куда

идешь, человек? Кто ты - Демиург или трикстер-Демиург, формирующий виртуальную реальность. Необходимость поиска ответов на вопросы определяется новой экономической реальностью, идентификацией пятого и шестого технологических укладов.

В контексте многочисленных исследований глобализации, информатизации и взаимопроникновения культур современное общество, как правило, наделяется эпитетами «глобального», «информационного», «пост-современного». [Вахштайн, 2014] Интерес к миру повседневности в глобальном мире кажется неуместным. Однако анализ последних публикаций и переводов на русский язык работ западных авторов свидетельствует об обратном. Переведенными (и, судя по интенсивности цитирования, востребованными) оказались социологи-теоретики, уделяющие первоочередное внимание повседневным взаимодействиям, обыденным рутинным практикам и феноменам «жизненного мира». В их числе А. Шюц, П. Бурдьё, Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, И. Гофман. Сегодня мы наблюдаем ренессанс социологии повседневности.

В чем причина возрождения? Один из возможных ответов состоит в проблематизации самой идеи «общества». [Осипов, 2016] Размазывание границ, формирование общей информационной среды, унификация норм и стандартов жизни делают проблематичным то, что еще вчера казалось аксиомой, - суверенность «социального» и неколебимость «общества» как автономной реальности. Теоретический пафос концепций глобализации не противоречит основанным интенциям теорий повседневности, однако и логика глобального мира, и логика мира повседневности противостоят *логике социетального*. [Вахштайн, 2014]

Для теоретиков «социетального» подхода - от структурных функционалистов до отечественных исследователей трансформаций российского общества - само «общество» является исходной точкой анализа. А для экономистов оно, напротив, представляет собой не условие, а решение задачи. Проблема же состоит в том, чтобы отыскать в кажущемся хаосе повседневных взаимодействий основания социального порядка: «общество» должно быть объяснено в перспективе интерсубъективной реальности повседневного мира. Теоретическая «полезность» науки для повседневности определяется способностью предложить последовательное и непротиворечивое решение имеющихся проблем.

Используя исторический метод анализа схематично обозначим этапы развития индустрии [Полеванов, 2017]:

- Механический станок, паровой двигатель (Индустрия 1.0).

- Первая производственная линия. Массовое производство с использованием электроэнергии (Индустрия 2.0).
- Первый программируемый логический контроллер. Использование электроники и информационных технологий для дальнейшей автоматизации (Индустрия 3.0).
- Киберфизические системы (соединение реальных объектов информационными процессами или виртуальными объектами через информационные сети и Интернет) (Индустрия 4.0).

А что такое Индустрия 4.0?

Индустрия 4.0 - это автономные роботы; моделирование; интеграционная система; интернет вещей; кибербезопасность; облачные вычисления; аддитивное производство; дополнительная реальность; big data. [Полеванов, 2017]

Индустрия 4.0 может причинить ущерб не только среднему классу, но и целым странам, в первую очередь тем, которые извлекают доход из продажи природных ресурсов, массово производства ширпотреба и выходного транзитного положения. Вместо традиционных источников энергии будут использоваться альтернативные ее виды, производство станет более индивидуализированным, и новый айфон будет собираться под нужды владельца прямо на месте вообще без участия человека. [Гофман, 2003] Да и транзит потеряет изрядную долю своей значимости, так как товары будут в большей части передаваться по Сети, а не перевозиться грузовиками или поездами.

Путь к внедрению инициативы «Индустрия 4.0» будет носить эволюционный характер. Понадобится адаптировать существующие базовые технологии и прикладной опыт к конкретным требованиям новых производственных решений.

Может быть, здесь и лежит ответ на вопрос, вынесенный в заглавие?

Список литературы

- 1) Вахштайн В.С. Событийное строение повседневного мира, исследование обыденного жеста. // Социологическое обозрение. 2014. Т.3.- С 5-37 с.
- 2) Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта/ Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой; М.: Институт социологии РАН, 2003.

- 3) Осипов М.Ю. Этнонациональное сознание и историческое поведение. // Философия хозяйства, №5/2016.- С 11-20 с.
- 4) Полеванов В.П. Куда идешь, человек? // Экономические стратегии, №1/2017.- С 82-98 с.

**Является ли отсутствие шестого технологического уклада
угрозой экономической безопасности хозяйствующих
субъектов?**

Чекмарев Владимир Васильевич

к.э.н., Докторант

ФГБОУВО «Костромской государственный университет (КГУ)»,
кафедра экономики и экономической безопасности

Vladimir.checmarev@yandex.ru

Обеспечение безопасности является критически важным для успешной работы интеллектуальных производственных систем. Важно, чтобы промышленные предприятия и продукция не представляли опасности ни для населения, ни для окружающей среды. При этом промышленные предприятия, саму продукцию и в особенности данные и информацию, которую они содержат, необходимо защищать от несанкционированного доступа и использования. Для этого, к примеру, потребуются формирование комплексной архитектуры защиты и безопасности информации, системы уникальных информационных «меток», а также соответствующее обновление содержания курсов обучения и постоянного повышения квалификации.

Основой уже стартовавшего движения мира в будущее стали четвертая научно-технологическая революция, или Индустрия 4.0, и шестой технологический уклад. Крайне важно, что в процессе вкатывания в будущее страны могут не переживать по поводу гиперболического роста населения планеты Земля и истощаемости энергоресурсов. Проклятия Томаса Р. Мальтуса и Мэриона К. Хабберта, на мой взгляд, уже не работают. Рост населения прекращается, его численность по всем расчётам не превысит десятимиллиардной отметки, а энергоресурсы, согласно данным последних открытий, практически неисчерпаемы.

Россия при всей ее чудовищной ослабленности «реформами», к счастью, осталась одним из центров силы, одним из цивилизованных центров мира. И если наша страна не успеет догнать стремительно уходящий поезд развития человечества и вскочить в него, она останется на опустевшем перроне старых укладов и индустрий и поплетется в сторону

неизбежной «бангладешизации» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Шестой технологический уклад в России отсутствует полностью. Технологическое отставание России угрожает национальной безопасности.

Россия в статистических данных по нанотехнологиям не упоминается. Уже сейчас мировой рынок нанотехнологий оценивается в 1,5 трлн долл. США (США- треть рынка, далее - Япония, ЕС, Китай). К 2030 г. NBICS-технологии дадут не менее 40% мирового валового продукта.

Нанонаука, нанотехнологии, наноиндустрия начали формироваться в третьей четверти XX в., но эмпирическая, эвристическая нанотехнология в отдельных областях практически использовалась издавна (цветные витражи средневековых храмов на основе наночастиц золота, булатная сталь клинков, древние чернила китайцев из наночастиц сажи).

Нанотехнология в настоящее время - основной мегапроект в области науки и практики; они в большей степени, чем информационные и биотехнологии, являются локомотивом всего NBICS -кластера. Нанотехнологии продолжают экспоненциально развиваться по вертикали от науки к технологии, горизонтально расширяясь в такие области, как сельское хозяйство, текстиль, нанофотоника, наноматериалы, спинотроника. Нанотехнологии позволяют создавать и реализовывать принципиально новые проекты венчурного характера, открывать производства, использующие принципиально новые методы (3D-printing и др.).

Методы решения социальных проблем, направленных на формирование условий жизни и развития общества, общественных отношений, социальной структуры с целью обеспечения потребностей человека, создания условий для реализации его потенциальных способностей и интересов с учетом одобренной обществом системы ценностей и взаимосвязи между общественным прогрессом и экономическим развитием.

Начинают являть собой социальные технологии обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов наряду с достижениями научно-технической революции.

Кризис хозяйства и социума как результат трансформации статуса субъекта экономических отношений

Чепьюк Ольга Ростиславовна

к.э.н., без звания, доцент

Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского
chepyuk@iee.unn.ru

Кризис современной системы хозяйствования и связанный с ним кризис социума является предметом многочисленных исследований в науке (экономике, культуре, социологии). Среди факторов кризиса в разное время называли выбор системы общественного воспроизводства (К.Маркс, Ф.Фукуяма), проблемы эпистемологии экономической науки, в том числе усиленное влияние науки в приложении к вопросам социально-экономического развития (т.н. наукообразие в формулировке нобелевского лауреата Ф.Хайека), преобладание традиций «экономикса», не обладающего достаточными эвристическими свойствами для описания реальных хозяйственных процессов [Колпаков, 2007], а также повсеместное распространение «экономизма». С.Н. Булгаков в начале XX века определил его как «основную особенность исторического миро чувствования» [Булгаков, 1990, с.57]. Применение социально-философского аппарата, теории философии хозяйства [Булгаков, 1990], [Осипов, 2005], а также современных подходов в эпистемологии социальных наук (в том числе постнеклассическая рациональность [Стёпин, 2003]) позволили выявить и описать в качестве одного из существенных факторов кризиса - статус и роль субъекта в сложившейся системе общественного воспроизводства.

Удаление субъекта из дискурса экономических и социальных наук происходит постепенно, параллельно с развитием многослойного теоретического научного аппарата, усиленного математическими моделями, статистическими исследованиями, в которых личность, производящая творческую хозяйственную деятельность, становится переменной в уравнении производительных сил и финансово-экономических показателей. С одной стороны, мы наблюдаем усилия человека быть воспринятым виртуальной средой хозяйственных и социальных отношений. Такое «бегство от мышления», постоянно рассчитывающее (калькулирующее), противостоит осмысляющему [М.Хайдеггер, 1991, с.103], оно задаёт определенные стандарты «механической коммуникации». Здесь технологии (информатизация, роботизация) не столько выполняют роль эффективных инструментов достижения целей (управления), сколько способствуют «легитимации алгоритмов целерациональности» [Чепьюк и др., 2016]. По этой схеме знания выпускника высшего учебного заведения должны укладываться в компетентностную модель, мотивация сотрудника - привязана к количественным показателям (KPI - от англ. «key performance indicator»), изучение потребителя - связано с алгоритмом его Internet-запросов, а успех предпринимателя - измеряться доходностью его инвестиционного портфеля. Тот, кто не может назвать себя «успешным» в достижении заданных параметров, чьё временное измерение не соответствует времени экономическому, испытывает на себе новые формы

«отчуждения». Всё больше людей остаётся в роли зрителей, а не реальных участников экономических процессов. Результатом является глобализация (пространство-время нивелируется), технологизация мышления (калькулятивность), виртуализация человека (формирование цифровой проекции человека-потребителя и человека-предпринимателя). Модельно-теоретическая реальность современной экономической системы формирует повседневные представления индивида о самом себе, что сужает границы его внутренней свободы и саму возможность «второго рождения».

Научным результатом проведенного исследования стало определение амбивалентной сущности субъектного статуса в современной системе хозяйствования как катализаторе кризисных процессов. В итоге была выявлена связь изменения статуса субъекта в экономической науке с виртуализацией, усилением перформативных и энтропийных свойств хозяйства и социума; был сделан вывод о том, что противостояние миру экономической коммуникации, находящемуся вне креативного универсума личности, начинается с социально-философского анализа эпистемологических особенностей экономической науки, а также тех причин, которые сформировали традиции постчеловеческого мышления. Таким образом, возрождение гуманитарной мысли (мысли о человеке и для человека) в любом контексте (экономика, социум, культура, наука) является одним из определяющих векторов в том, чтобы «прервать» затянувшийся в мировой истории период кризисов.

Список литературы

- 1) Булгаков, С.Н. Философия хозяйства.– М.: Наука, 1990.– 412 с.
- 2) Колпаков, В.А. Кризис экономической науки как потеря ее жизненной значимости // Эпистемология и философия науки, 2007.– №2.– С.203-211.
- 3) Осипов, Ю.М. Курс философии хозяйства.– М.: Экономистъ, 2005.– 320 с.
- 4) Стёпин, В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии.– 2003.– Т. 8.– С.5-17.
- 5) Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем./ Под ред. А. Л. Доброхотова.– М.: Высш. шк., 1991.– 192 с.
- 6) Чепьюк, О.Р. Экономические кризисы: императив без адресата / О.Р. Чепьюк, А.Н. Фортунатов // Философия хозяйства – журнал

Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им.
М.В. Ломоносова, 2016.– №6.– С.55-63.

Проблема инновационной активности российской экономики

Чередниченко Лариса Геннадиевна

д.э.н., профессор, профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, кафедра
экономической теории
cherednlarisa@yandex.ru

Инновационное начало в экономике и ее конкурентоспособность нераздельны и находятся в сложной причинно-следственной связи. Инновационность не сводится только к изменениям в технике и технологии. Она распространяется на все фазы подготовки производства, изготовления продукции, сбыта, охватывает управление и маркетинг, производство и обращение, распространяется на всю инфраструктуру рынка. Практически это интенсивный путь развития в сфере производства и обращения, который сегодня называется инновационным. Существенных различий между этими процессами нет. Интенсивный путь развития предполагает применение более совершенной техники и технологии, что без внедрения новшеств абсолютно исключено, а также высокие требования ко всему персоналу. В первые годы перестройки это называлось "человеческим фактором", но практически игнорировалось. В этой связи следует весьма внимательно отнестись к замеченной М. Портером тенденции привлечения в компании руководящих менеджеров из непромышленных кадров. Он отмечает, что это опасный сигнал для других стран, так как «цели могут смещаться от технического развития к финансовым результатам» [1]. Опыт России в "постсоюзные" годы, когда "разночинные" представители нелегального бизнеса, легализовав свою деятельность в кооперативах, ТОО, биржах и банках, не имели, как правило, представления о технологической стороне производства и по этой причине, а также в стремлении увеличить капитал в сфере обращения, пользуясь огромнейшим дефицитом, не занимались производством вообще, подтверждает глубину высказанного М. Портером соображения. Результатом этих процессов явилось снижение конкурентоспособности российских товаров. Это неизбежное следствие перехода общенародного имущества из рук "знающих производство" в руки "не знающих производства", что является крупнейшим изъяном проведенной в России приватизации, хотя и не единственным.

Проблема инновационной активности, являющаяся чрезвычайно острой для современной российской экономики, имеет прямое отношение к на-

циональной экономической безопасности. Связь этих вопросов прослеживается по следующим аспектам.

Во-первых, сокращение производства и закупок у отечественных производителей сельхозпродукции, наукоемких изделий, многих товаров народного потребления привело к наводнению внутреннего рынка товарами иностранного производства и к ориентации торговли на иностранных оптовых поставщиков. Это резко снижает производительный потенциал страны, ведет к дисквалификации работников, усугубляет проблему национальной экономической безопасности, поскольку усиливается экономическая зависимость страны и возможность диктата ей условий извне.

Во-вторых, резкое снижение уровня производства и размеров капитальных вложений и обусловленное этим возрастание ненадежности России как торгового партнера привели к ее вытеснению с мировых рынков, к сокращению поступлений валюты от экспорта и соответственно - возможностей закупки стратегически важных товаров, в том числе и технологически незаменимых. Это существенно ограничивает по цепной связи наш потенциал со всеми вытекающими последствиями.

В-третьих, приватизация и продажа государственных предприятий "стратегическим" собственникам - инвесторам привела к захвату жизненно важных сфер экономики иностранным капиталом, парализует секторальные производственные инвестиции, предопределяет усиление зависимости страны, и прежде всего экономической.

В-четвертых, усиление сырьевой ориентации экспорта, неизбежное в условиях деформации рынка, "переключает" инновации на эту сферу и ослабляет их в других отраслях. Высвобождение энергетических мощностей ставит вопрос о новых подходах иностранных государств к сотрудничеству с Россией - вплоть до ориентации энергопотребляющих отраслей европейских государств на российскую энергетику, на импорт энергоносителей. Это в условиях экономической слабости страны чревато мерами давления.

В-пятых, реорганизация рыночной инфраструктуры страны на принципах использования рекомендаций западных специалистов, превращение банковской системы в меняльные конторы, замена рубля долларом гарантирует отток валюты за границу, усугубляет проблему инвестиций. Все это равнозначно нанесению крупного ущерба стране, сопоставимому с редким военным поражением и требует разработки национальной доктрины экономической безопасности и стратегии повышения конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках - через активизацию инновационного процесса. Другого пути у России нет и быть не может. Если у России не будет такой стратегии, то она может стать полигоном

для реализации чужой.

Список литературы

- 1) Портер М. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения, 1993. С. 864.

Социодемографическая школа Н.М.Римашевской и современность

Яковец Татьяна Юрьевна

к.э.н., ведущий научный сотрудник

МИСК

tzag@mail.ru

Социодемографическая катастрофа в России в 90-х - начале 2000-х годов породила массу споров. Демографы разделились на несколько научных школ, каждая из которых отстаивала свою точку зрения о причинах ее возникновения и способов преодоления. На этом фоне выделяется монография 2003 г. члена-корреспондента РАН, основателя Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Н.М.Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» [Римашевская, 2003]. После ее издания прошло уже 14 лет, но книга не потеряла своей актуальности.

Н.М.Римашевская подробно описывает последствия «шоковой терапии» для населения страны и предлагает для преодоления социодемографического кризиса в России сделать сбережение народа национальной идеей и на ее основе создать и реализовать социальную доктрину РФ. В основу социальной доктрины должно быть положено соблюдение социальной безопасности в стране.

Современное улучшение демографической ситуации в стране связано не столько с введенными с 2007 г. материнскими и детскими пособиями, сколько с благоприятной конъюнктурой - реализацией отложенных рождений матерями, рожденными в 1980-х годах, когда наблюдался всплеск рождаемости. Сейчас в фертильный возраст вступает поколение 90-х, малочисленное и в большинстве своем с ослабленным кризисом здоровьем. Поэтому выход на 154 млн. россиян к 2050 г., который озвучил в своих предвыборных статьях В.В.Путин, требует проведения целенаправленной и долгосрочной социодемографической политики.

Финансирование возрастающих демографических программ требует не только создания адекватной социодемографической научной и зако-

нодательной базы, но и ее рассмотрение в связке с инновационной активностью в стране. Поэтому для увеличения рождаемости необходимо создание новых, высокотехнологичных рабочих мест в России и подготовки обученных для работы на них кадров. Снижение смертности, особенно мужчин в трудоспособном возрасте, предполагает не только повышение расходов на здравоохранение, но и рост национального самосознания, переход к самосохранительному поведению населения страны. Постарение населения увеличивает пенсионную нагрузку, что требует адекватного пенсионного законодательства. В условиях массового внедрения робототехники, о котором говорилось на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г., возникает задача занятия трудящихся, высвобождаемых в этих отраслях экономики, в других секторах.

Все эти проблемы требуют научной проработки в Социальной доктрине РФ и ее увязки со стратегией инновационной перестройки экономики. В основу этих разработок должна быть положена социальная безопасность страны - как демографическая, так и экономическая, профессиональная и политическая. Социальная безопасность входит в понятие национальной безопасности, но рассматривает социальное пространство страны [Сорокин, 2005]. Современные социально-экономические процессы в мире и в России резко увеличивают социальную мобильность населения страны, поэтому для проведения адекватной социодемографической политики необходима выработка научной базы для нее и социодемографическая школа Н.М.Римашевской может явиться тем базисом, на котором возможно проведение таких исследований.

Список литературы

- 1) Римашевская Н. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИС-ЭПН РАН, 2003
- 2) Сорокин Питирим. Социальная мобильность. М.: Academia, 2005

**Секция
«Экономический анализ в современной
конкурентной и промышленной политике»**

Антикоррупционные меры как необходимое условие развития конкурентной политики

Голованова Светлана Викторовна

д.э.н., профессор

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

svetlana@golovanova.info

Конкурентная политика является одним из приоритетных направлений государственной экономической политики, в значительной степени определяющим структуру и эффективность функционирования рынков. В 2014 году ОЭСР посвятила Глобальный форум по конкуренции проблеме борьбы с коррупцией и поддержки конкуренции [OECD, 2010]. В рамках форума прошло обсуждение ряда вопросов: роль антимонопольных органов в борьбе с коррупцией; взаимосвязь программ ослабления наказания за участие в картелях и борьбы с коррупцией; сотрудничество антимонопольных органов и органов по борьбе с коррупцией, распределение дел между ними и борьба с коррупцией внутри антимонопольных органов.

Целью работы является обоснование необходимости совершенствования антикоррупционных практик для успешной реализации долгосрочной стратегии развития конкурентной политики. Для достижения поставленной цели используется как обзор теоретических моделей взаимосвязи коррупции и конкуренции, так и описание кейсов.

Дискуссия о степени взаимозаменяемости антикоррупционной и конкурентной политик оказалась особенно актуальна в середине 1970-х годов, когда много внимания привлекли раскрытые случаи взяточничества со стороны крупных американских корпораций [Goodman, 2013]. Активно обсуждался вопрос необходимости создания нового антикоррупционного законодательства - являлась ли его разработка обязательной, либо же с коррупцией можно было эффективно бороться с помощью уже существовавшего законодательства, в том числе антимонопольного, поскольку выплата взятки за рубежом могла быть интерпретирована и как нарушение антимонопольного законодательства. По итогам обсуждений было принято решение, что специализированное антикоррупционное законодательство является более эффективным способом решения задачи, поскольку в случае выявления признаков нарушения у властей не возникла бы необходимость доказывать ограничение конкуренции в терминах антитраста.

В работе [Zhou Na, 2012] рассматривается вопрос взаимозаменяемо-

сти конкурентной и антикоррупционной политики в контексте законодательства о закупках в Китае. Базу исследования составили данные из сферы закупок в Китае, на основе которых автор демонстрирует, как конкурентные механизмы закупок не позволили решить задачу борьбы с коррупцией. Более того, их введение привело к еще большему распространению коррупции. Данные о государственных закупках в Китае показывают, что конкуренция на торгах была в значительной степени ограничена. Участники закупки с обеих сторон (чиновники и компании) используют разнообразные стратегии для того, чтобы обойти конкурентные механизмы. Когда государство отказывается от чрезмерного вмешательства в рынок, оно не справляется с задачей построения устойчивого регуляторного режима в поддержку конкуренции в закупках. Участники закупки получают возможности ограничить конкуренцию. На основе этого, в исследовании заключается, что одним лишь развитием конкуренции невозможно решить проблему коррупции. Либерализация рынка необязательно ведет к сокращению коррупции, и в случае Китая коррупция возросла, несмотря на сокращение государственного вмешательства и рост конкуренции. В переходный период институты и механизмы, созданные для поддержки конкуренции, могут быть в значительной степени подвержены манипулированию. Таким образом, на определенном этапе конкуренция может оказаться действенным инструментом только в случае, если ее сопровождает активное государственное регулирование.

Результатом данного исследования является набор предложений по выработке сонаправленных мер антикоррупционной и конкурентной политик.

Список литературы

- 1) Goodman J. The Anti-Corruption and Antitrust Connection // Antitrust Source, 2013, № 4, pp. 1-10.
- 2) OECD: Roundtable on Collusion and Corruption in Public Procurement. Global Forum on Competition, 2010, URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/cartels/46235884.pdf>
- 3) Zhou Na Why competition cannot effectively reduce corruption: the case of China's public procurement, 2012, URL: <http://dspace.cityu.edu.hk/handle/2031/6989>

Экономический анализ направления влияния между внешней торговлей и инновациями

Евстигнеева Любовь Михайловна

аспирант

НИУ ВШЭ, аспирантская школа по менеджменту, 3 год обучения
levstigneeva@hse.ru

Научно-технический прогресс всегда был определяющим фактором экономического развития, а в эпоху глобализации он приобретает еще более решающую роль. В долгосрочной перспективе создание и покупка технологических новшеств превратились для развитых экономик в основной источник повышения производительности. Современная экономика приобретает все более инновационный характер, в этой связи изучение возможностей встраивания России в глобальную инновационную систему в нынешних политических условиях является актуальной проблемой.

Положительный эффект от экономической интеграции в развивающихся странах сильно зависит от качественной характеристики торговли. Россия не является исключением, на макроуровне и экспорт, и импорт оказывают позитивное воздействие на рост инноваций [Keller, 2000]. В данной же работе анализируется взаимосвязь в отраслевом разрезе [Leonard, Long 2015], а также в региональной структуре. Модель для выявления направлений влияния торговли (trade) и инноваций (innovation) представлена на рис.1.

Источником анализа патентной активности в РФ с 2005 года по второй квартал 2015 года являются ежемесячные данные о выданных патентах, полученные из Базы данных PatSearch. Показатели внешней торговли Российской Федерации за этот же период рассчитывались по данным Росстата. Расчеты проведены с помощью пакета статистических программ STATA: число наблюдений составило сто двадцать семь.

Полная информация о российских патентах (например, оригинальность и цитируемость, а также общность и «особенность» каждого патента/заявки), не доступна для количественного анализа, поэтому распределение патентов по отраслям происхождения и использования в РФ не предоставляется возможным [Johnson, Wagoner, 2014]. Принимая это во внимание, в данной статье проводится анализ по тем категориям международной классификации патентов, которые с наименьшими условностями можно сопоставить с отраслями, и, более того, с отраслями высокотехнологичными или среднетехнологичными [Dang, Motohashi, 2015]. Таким образом, из 8 категорий Международной патентной классифика-

ции для анализа выбраны следующие три:

- В. Различные технологические процессы; транспортирование
- С. Химия; металлургия
- F. Машиностроение; освещение; отопление; двигатели и насосы.

Таким образом, при анализе по категориям патентов, ситуация не столь однозначна. Безусловно наблюдается сильное влияние импорта на патентную активность, это происходит за счет получения возможности дополнять свои разработки сторонними технологиям, а также информации о современных тенденциях мирового рынка инноваций. Несмотря на явную зависимость России от импорта и неустойчивую позицию на рынке высоких технологий, в двух из трех рассматриваемых категорий патентов наблюдается влияние созданных инноваций на экспорт [Евстигнеева, 2016, с. 19].

Особый интерес для анализа представляет взаимовлияние инноваций и структуры торговли по группам стран [Mombert et al, 2005]. В уравнениях (1) - (4) вместо общих значений экспорта и импорта подставляются соответствующие значения по странам дальнего зарубежья и странам СНГ. Импорт технологий из стран дальнего зарубежья однозначно влияет на патентную активность, что означает стимулирование высокотехнологического сектора. Однако инновации, созданные в России, только в одностороннем порядке являются грейнджер причиной импорта в страны СНГ. Наличие влияния экспорта в обоих направлениях на инновации (экспорт в страны дальнего зарубежья имеет меньшее влияние, чем в страны СНГ) дает возможность утверждать, что спрос на работы российских ученых существует и поддерживается на высоком уровне. Единственный тип соглашений, по которым платежный баланс российской внешней торговли технологиями имеет положительное сальдо - это научные исследования и разработки. Однако здесь возникает необходимость поднять вопрос о завершенности инноваций и их правообладателей [Адолина, 2013, с. 28].

Следовательно, создание единой инновационной цепочки (особенно этап внедрения инноваций в массовое производство) и является главной целью в деятельности государства. Трансфер технологий положительно влияет на показатели экономической деятельности при условии формирования такой национальной инновационной системы, которая интегрирована в международное сотрудничество и обеспечивает хорошие условия для диффузии и адаптации приобретенных технологий. Предложенная модель является инструментом, который может дать более четкое понимание ситуации на различных уровнях и служить основой принятия решений.

Список литературы

- 1) Адодина А. О. Экспорт и импорт инноваций в экономике России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2013. № 2. С. 26-31.
- 2) Евстигнеева Л. М. Внешнеэкономическая политика как драйвер инновационного развития Российской экономики // Инновационная деятельность. 2016. № 3. С. 14-22.
- 3) Dang J., Motohashi K. Patent statistics: A good indicator for innovation in China? Patent subsidy program impacts on patent quality // China Economic Review. 2015. V. 35 С. P. 137-155
- 4) Johnson D.K., Wagoner, V. The Chicken or the Egg: Granger-Causality between Trade and Innovation. Colorado College Working Paper. 2014. № 04.
- 5) Keller W. Do trade patterns and technology flows affect productivity growth? // World Bank Economic Review. 2000. Vol. 14 (1), pp. 17-47.
- 6) Leonard D., Long N.V. Technology transfers and industry closure / // The Journal of International Trade & Economic Development. 2015. V.24. N 4. P. 542-569
- 7) Mombert et all. Technology Transfer Through Trade // Nota di Lavoro, Fondazione Eni Enrico Mattei. 2005. N. 19.

Иллюстрации

$$\begin{aligned} \text{Innov}_t = & \alpha_{\text{innov}} + \beta_k \text{Innov}_{t-k} + \gamma_j \text{Export}_{t-j} + \\ & + \delta_{\text{innov}} \text{exch}_t + \theta_{\text{innov}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{innov}} \text{Imports}_t + e_{\text{innov},t} \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} \text{Exports}_t = & \alpha_{\text{trade}} + \rho_k \text{Innov}_{t-k} + \varpi_j \text{Export}_{t-j} + \\ & + \delta_{\text{trade}} \text{exch}_t + \theta_{\text{trade}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{trade}} \text{Imports}_t + e_{\text{trade},t} \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \text{Innov}_t = & \alpha_{\text{innov}} + \beta_k \text{Innov}_{t-k} + \gamma_j \text{Imports}_{t-j} + \\ & + \delta_{\text{innov}} \text{exch}_t + \theta_{\text{innov}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{innov}} \text{Exports}_t + e_{\text{innov},t} \end{aligned} \quad (3)$$

$$\begin{aligned} \text{Imports}_t = & \alpha_{\text{trade}} + \rho_k \text{Innov}_{t-k} + \varpi_j \text{Imports}_{t-j} + \\ & + \delta_{\text{trade}} \text{exch}_t + \theta_{\text{trade}} \text{GDP}_t + \tau_{\text{trade}} \text{Exports}_t + e_{\text{trade},t} \end{aligned} \quad (4)$$

Рис. 1: Эконометрическая модель, где Innov – количество патентов, Exports – экспорт, Imports – импорт, Exch – обменный курс, GDP – реальный ВВП, t, k, j индексы текущего периода и предшествующих лет, соответствующие периоду запаздывания между причиной и следствием во внешнеторговых отношениях.

Сравнение методов эмпирической оценки конкурентной политики на примере антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности

Курдин Александр Александрович

к.э.н., старший научный сотрудник

МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
конкурентной и промышленной политики
aakurdin@gmail.com

В российской конкурентной политике существует несколько стратегических развилок, требующих неочевидного выбора между дискретными институциональными альтернативами. Этот выбор осложнен конфронтацией групп специальных интересов, обладающих набором убедительных теоретических аргументов в пользу каждого из возможных решений, в то время как эмпирические оценки последствий этих решений недостаточны или вовсе отсутствуют. Одним из таких вопросов является развитие конкурентной политики в сфере интеллектуальной собственности, а именно сохранение или устранение отдельных исключений для применения российского антимонопольного законодательства к транзакциям, связанным с обращением результатов интеллектуальной деятельности [Шаститко, 2013]. В мировой науке на протяжении десятилетий ведется теоретическая дискуссия о влиянии рыночных структур в сфере обращения результатов интеллектуальной деятельности на инновационную активность, а через нее - на общественное благосостояние с выводами о предпочтительности тех или иных механизмов конкурентной политики в этой сфере [Shapiro, 2011; Acemoglu, Akcigit, 2012; Hylton, 2017]. Результатом этой дискуссии стали развитые теоретические модели, подробный анализ кейсов [Manne, Wright, 2010].

В то же время эмпирические оценки систематических эффектов конкурентной политики в сфере интеллектуальной собственности весьма редки, хотя исследования в этом направлении проводятся. Например, в работе [Kern et al., 2016] на базе широкой выборки разбирательств осуществлен эмпирический анализ подходов антимонопольных органов США к оценке влияния слияний на инновационную активность. Но и в этом случае речь скорее идет об исследовании собственно правоприменения, нежели его итоговых эффектов.

При этом существуют успешные попытки применения эмпирических методов для оценки воздействия разных инструментов конкурентной политики на деятельность фирм, отраслей и общественное благосостояние. Удачная систематизация этих методов была проведена в статье [Davies,

Ormosi, 2012].

В нашей работе мы оцениваем и обосновываем применимость предложенных в [Davies, Ormosi, 2012] альтернативных методов оценки конкурентной политики к сфере антимонопольного регулирования в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Поскольку важнейшим вопросом для российской практики является введение нормативного регулирования в данной сфере, объектом исследования являются институциональные изменения, происходившие в ведущих экономиках, а именно введение и изменение антимонопольных исключений для результатов интеллектуальной деятельности в ЕС, принятие специальных разъяснений и ключевых решений антимонопольными и судебными органами в США, ЕС и Китае. Для всех этих случаев оцениваются возможности использования симуляционного моделирования, событийного анализа и метода «разность в разностях» (“difference in differences”) и надежность их результатов. Оценка и сопоставление проводятся по критериям доступности необходимой исходной информации, наличия и возможности решения проблем при построении моделей и интерпретации результатов моделирования. На основе указанного анализа определяются наиболее перспективные направления дальнейшего эмпирического исследования эффектов конкурентной политики в сфере обращения результатов интеллектуальной деятельности и оценивается возможность их применения для целей российских антимонопольных органов.

Список литературы

- 1) Шаститко А. Надо ли защищать конкуренцию от интеллектуальной собственности? // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 60–82.
- 2) Acemoglu D, Akcigit U. Intellectual property rights policy, competition and innovation // Journal of the European Economic Association. 2012. Vol. 10, No. 1. P. 1–42.
- 3) Davies S., Ormosi P. A comparative assessment of methodologies used to evaluate competition policy // Journal of Competition Law & Economics. 2012. Vol. 8, No. 4. P. 769–803.
- 4) Hylton K. Antitrust and intellectual property: a brief introduction // Blair R. D., Sokol D. D. (eds.) The Cambridge Handbook of Antitrust, Intellectual Property and High Tech (forthcoming). Cambridge University Press, 2017.
- 5) Kern B.R., Dewenter R., Kerber W. J. Empirical Analysis of the Assessment of Innovation Effects in U.S. Merger Cases // Journal of

Industry, Competition and Trade. 2016. Vol.16, Issue 3. P. 373–402.

- 6) Manne G. A., Wright J. D. Innovation and the limits of antitrust // Journal of Competition Law & Economics. 2010. Vol. 6. No, 1. P. 153–202.
- 7) Shapiro C. Competition and Innovation: Did Arrow Hit the Bull's Eye? // Lerner J., Stern S. (eds.). The rate and direction of inventive activity revisited. University of Chicago Press, 2011. P. 361–404.

**Теоретические подходы к проблеме координации действий
агентов в условиях высококонцентрированного спроса и
предложения: модель двусторонней монополии**

Мелешкина Анна Игоревна

Научный сотрудник

РАНХиГС, Центр исследований конкуренции и экономического
регулирувания
ann.meleshkina@mail.ru

Переход от централизованно управляемой (плановой) экономики СССР сопряжен с качественным изменением механизма координации взаимодействия предприятий промышленного комплекса. После приватизации в 90-е годы XX века связь звеньев технологической цепочки должна была поддерживаться децентрализованно на основе договорных отношений между частными предприятиями. Однако характер договорных отношений между компаниями в условиях специфичности активов и высокой степени концентрации рынка, как предполагается, не позволяет без каких-либо изъятий и корректировок применять инструментарий антимонопольного регулирования, опираясь в том числе на качественно выполненный анализ рынка согласно требованиям Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010 г. № 220. Между тем, антимонопольный орган достаточно часто оказывается вынужденным выступать арбитром во взаимоотношениях сторон на рынках с подобной структурой. С учетом этого, возникает необходимость определить границы применимости конкретных подходов антитраста для анализа и регулирования возникающих на таких рынках проблемных ситуаций, а также установить критерии целесообразности такого регуляторного вмешательства в принципе.

Цель работы - определить границы применимости экономических моделей рынка как инструмента оценки антимонопольных рисков, для чего проводится критический анализ существующих моделей двусторон-

ней монополии. Теоретический анализ вопроса двусторонней монополии традиционно адресован проблемам рынка ресурсов, где технологическая структура производства объясняет взаимозависимость продавца и покупателя [Fellner, 1947; Morgan, 1949]. Природа двусторонней монополии определяется степенью жесткости связи игроков рынка, однако характеристики рыночного равновесия в данном случае представлены не явно, а заданы областью значений и зависят от ряда факторов [Foldes, 1964]. Ключевое значение для определения точки равновесия имеет переговорная сила сторон, а также установленный критерий «справедливости» распределения прибыли [Brekke and Straume, 2004]. В международной практике поддержание долгосрочных отношений на рынке промежуточных товаров (рынке ресурсов) является наиболее распространенным примером взаимодействия монополиста и монопсониста. Поскольку установление равновесия на рынке товара, характеризующегося высокими издержками переключения для обоих игроков, подразумевает возможность увеличения прибыли продавца только за счет снижения прибыли покупателя (и наоборот), то для решения проблемы распределения прибыли между контрагентами необходим механизм поддержания долгосрочных отношений. Таким механизмом может стать контракт «take-or-pay», сокращающий зону неопределенности при определении условий контракта [Dobbs and Hill, 1993].

Результатом исследования является ряд инструментов, которые могут быть использованы для повышения эффективности антимонопольной политики в части развития инициатив рыночных контрагентов по разработке оптимальных механизмов разрешения конфликта интересов в условиях высоких антимонопольных рисков на рынках, структура которых близка к двусторонней монополии.

Список литературы

- 1) Brekke K., Straume O. Bilateral monopolies and location choice // *Regional Science and Urban Economics*, 2004, № 3, pp. 275-288.
- 2) Dobbs I., Hill M. Pricing Solutions to the Bilateral Monopoly Problem under Uncertainty // *Southern Economic Journal*, 1993, №2, pp. 479-489.
- 3) Fellner W. Prices and Wages under Bilateral Monopoly // *Quarterly Journal of Economics*, 1947, № 61, pp. 503-532.
- 4) Foldes L. A determinate model of bilateral monopoly // *Economica*, 1964, № 31, pp. 117-131.

- 5) Morgan J. Bilateral Monopoly and the Competitive Output // Quarterly Journal of Economics, 1949, №3, pp. 371-391.

Антитраст в условиях двусторонней монополии

Павлова Наталья Сергеевна

к.э.н., доцент

МГУ, экономический факультет; РАНХиГС, ИПЭИ

pavl.ns@yandex.ru

Шаститко Андрей Евгеньевич

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, кафедра конкурентной и промышленной

политики

saedd@mail.ru

Применение норм антимонопольного законодательства в случае двусторонней монополии сталкивается с целым рядом проблем. При этом для России данная ситуация оказывается актуальной, поскольку часто возникает в связи с последствиями структурных изменений 90-х годов, выразившихся в распределении технологически связанных активов между различными обладателями конечных прав (собственниками компаний).

Цель работы - показать, каковы основания и возможные последствия применения норм антимонопольного законодательства в ситуациях двусторонней монополии.

Вопрос об антитрасте для случая двусторонней монополии - большая редкость. Однако исследователи не раз поднимали вопросы, примыкающие к обсуждению проблематики двусторонней монополии. Во-первых, это дискуссия по теореме Коуза, которая помимо всего прочего выявила множественность вариантов интерпретации последствий организации обменов в условиях двусторонней монополии [Коуз, 1993; Bowley, 1928; Шаститко, 2010]. В рамках новой институциональной экономической теории вопрос о применении инструментов политики по защите конкуренции в случае двусторонней монополии может оказаться обоснованным в связи с феноменом фундаментальной трансформации, (подробнее см. [Joskow, 2002]). Такая постановка вопроса дает основание для обсуждения проблем ошибочного выбора механизмов управления транзакциями [Шаститко, 2016]. Немаловажное значение имеет также и вопрос о различиях монопольной власти и переговорной силы [Шаститко, Павлова, 2017].

Для иллюстрации проблемы мы рассмотрим два «свежих» антимонопольных дела, схожие по обстоятельствам, но с принципиально разными решениями антимонопольного органа. В деле «ММК-РУСАЛ» ТД РУСАЛ является доминирующим покупателем жидкого каменноугольного пека, а ММК вместе с другими производителями занимает доминирующее положение как поставщик на данном. В 2015 г. ММК подал на РУСАЛ жалобу в ФАС России из-за невозможности достигнуть договоренности по объемам и цене поставки. В результате ФАС России обнаружила признаки злоупотребления доминирующим положением в действиях обеих сторон и выдала обеим сторонам предупреждения о прекращении нарушения. Второе дело - «Саянскхимпласт-Роснефть». Основанием возбуждения дела послужило сокращение поставок этилена от одной из компаний Роснефти в адрес Саянскхимпласта. Анализ показал наличие двусторонней монополии на данном рынке, однако по итогам рассмотрения дела ФАС России приняла решение о том, что данный конфликт носит характер межхозяйственного спора, который должен решаться через суд.

В связи с наличием подобных противоречий в интерпретации, возникает потребность в упорядочивании представлений о двусторонней монополии с опорой на известные модели. Во-первых, это модель двусторонней монополии с нулевыми трансакционными издержками (симметричное и асимметричное распределение переговорной силы) [Blair et al., 1989]. Однако данная модель отображает лишь часть картины, которая может быть дополнена с помощью модели двойной надбавки, в рамках которой возникает вертикальный отрицательный внешний эффект ввиду отклонения объемов сделок на рынке промежуточного товара от Парето-оптимального. Результатом является уменьшение объемов продаж и, соответственно, выигрышей на рынке конечного товара даже по сравнению с простой монополией. Эта разница в суммарном выигрыше может рассматриваться как издержки, которые не нашли отражения в условиях соглашения между покупателем и продавцом на рынке промежуточного товара.

Модель двусторонней монополии с положительными трансакционными издержками и интернализированным внешним эффектом посредством создания стимулов к выстраиванию договорных отношений со специализированным механизмом управления трансакциями показывает, как, изменяя структуру платежной матрицы участников договорных отношений в условиях двусторонней монополии, можно добиться (частичной) интернализации внешних эффектов при условии сохранения самостоятельности компаний на рынке. Иными словами, результатом коррек-

тировки применяемого механизма взаимодействия компаний в условиях двусторонней монополии является приближение к условиям Парето-оптимального равновесия, но с учетом издержек, связанных с инструментами, приведшими к корректировке платежной матрицы.

Таким образом, стандартные подходы антимонопольного органа дают основание следовать презумпции нецелесообразности вмешательства в договорные отношения в условиях двусторонней монополии.

Однако дополнительным основанием вмешательства антимонопольного органа в механизм управления транзакциями между сторонами в условиях двусторонней монополии являются отрицательные внешние эффекты, возникающие вдоль технологической цепочки из-за неадекватного выбора механизмов управления транзакциями. В зависимости от дизайна вмешательства антимонопольного органа сравнительные преимущества сохранения статус-кво (отрицательные внешние эффекты) и создание более эффективного организационных механизма (необязательно вертикальная интеграция) могут проявить себя в разной степени.

Список литературы

- 1) Коуз Р. (1993) Фирма, рынок и право.— М.: Дело.
- 2) Шаститко А.Е. (2010) Новая институциональная экономическая теория.— 4-е изд. М.: ТЕИС
- 3) Шаститко А.Е. (2016) "О методологии институциональных исследований" (К 80-летию статьи Рональда Коуза "Природа фирмы") // Вопросы экономики. №8. С.96-116
- 4) Шаститко А.Е., Павлова Н.С. (2017) Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики // Журнал Новой экономической ассоциации, № 2
- 5) Blair R.D., Kaserman D.L., Romano R.E. (1989) A Pedagogical Treatment of Bilateral Monopoly // Southern Economic Journal, Vol. 55, No. 4, pp. 831-841
- 6) Blanchard O., Kremer M. (1997) Disorganization // Quarterly Journal of Economics, 112-14. pp. 1091-126
- 7) Bowley A.L. (1928) Bilateral Monopoly // The Economic Journal, Vol. 38, No. 152, pp. 651-659
- 8) Joskow P.L. (2002) Transaction Cost Economics, Antitrust Rules and Remedies // Journal of Law, Economics and Organization, vol.18, No 1, pp.95-116

Проблемы гармонизации промышленной и антимонопольной политики в КНР

Фатихова Аделя Фанисовна

младший научный сотрудник/аспирант

Центр исследований конкуренции и экономического регулирования

РАНХиГС/ МГУ им. М.В.Ломоносова

afatikhoff9@gmail.com

Антимонопольный закон КНР, принятый в 2008 году стал причиной многочисленных дискуссий на предмет возможности существования подобного закона в формате «строительства социализма с китайской спецификой», и, в особенности, на предмет возможности взаимного сосуществования антимонопольной политики с промышленной политикой КНР.

Целью работы является исследование проблемных аспектов взаимного сосуществования промышленной и антимонопольной политики Китая с позиции интеракции с международными игроками и защиты интересов национальных производителей. Для достижения поставленной цели используются обзоры соответствующих законов КНР, анализ кейсов и теоретических исследований различных инструментов антимонопольной и промышленной политики КНР.

Промышленная политика играет одну из ключевых ролей в определении вектора развития экономики. Антимонопольный закон, наряду с прилагающимися к нему поправками, позволяет в значительной степени расширить легитимные источники применения различных рычагов промышленной политики. К примеру, в отношении слияний, Антимонопольный закон требует от Министерства торговли КНР (Ministry of Commerce of China, MOFCOM) анализа возможных последствий слияния как в отношении других сделок, так и в отношении оказываемого воздействия на национальную экономику, что по сути является индикатором приоритетности промышленной политики. Вместе с тем, ряд современных исследований в отношении антимонопольной политики Китая позволяет сделать вывод о том, что существуют некоторые опасения по поводу истинных целей применения антимонопольной политики. Так, анализ различных кейсов в течение только первых пяти лет существования антимонопольного закона свидетельствует о тенденции Министерства торговли, Национальной комиссии по развитию и реформам (National Development and Reform Commission, NDRC) и Государственного управления по делам промышленности и торговли (State Administration for Industry and Commerce, SAIC) к запрету слияний и жесткому правоприменению в отношении зарубежных корпораций, и поощрениям и гибкой формы пра-

воприменения в отношении китайский корпораций [Emch et al, 2013]. Однако более тщательный анализ этих кейсов с точки зрения институциональной структуры и специфики деятельности корпораций позволяет опровергнуть сомнения в отношении целей антимонопольной политики Китая - действительно, когда речь идет о сугубо жестком контроле в отношении слияний, наблюдается некая тенденция к защите интересов национальных игроков; вместе с тем, в отношении прямых нарушений антимонопольного закона национальными игроками, и MOFCOM, и NDRC, и SAIC выступают с позиции защиты интересов потребителей [Mariniello, 2013]. В этой связи, логично предположить, что подобная антимонопольная политика КНР нацелена на расширение возможностей применения промышленной политики.

Говоря о тенденции к стимулированию промышленного развития в Китае следует отметить наличие споров и дискуссий в отношении используемых инструментов промышленной политики. В частности, на территории КНР распространено использование так называемых промышленных кластеров, которые, признаны катализаторами промышленного и экономического развития. Однако исследование [Brooks, Kaboski, Li, 2016] рассматривает распространение кластеров и различных законов, поддерживающих их использование как источник неконкурентного поведения в отношении ценообразования и сговора. Исследование основывается на анализе наценок компаний: так, компаний, осуществляющая свою деятельность в рамках конкуренции, формируя свою наценку действует независимо от рыночной доли компаний-конкурентов в рамках одной отрасли, т.о., наценка растет по мере роста рыночной доли компании. В том случае, если компания находится в сговоре, ее наценка будет зависеть от суммарной рыночной доли компаний-участников сговора. Эмпирический анализ подтвердил, что на территории промышленных кластеров заметна высокая концентрация компаний с антиконкурентным поведением, а также, что их концентрация максимальна в особых экономических зонах. Таким образом, наряду с принятием закона, нацеленного на стимулирование промышленной политики, определенные ее инструменты приводят к нарушению исходного антимонопольного закона.

Результатом данного исследования является набор предложений по гармонизации антимонопольной и промышленной политики в КНР в отношении международного сотрудничества.

Список литературы

- 1) Brooks, W., Kaboski, J., Li, Y. Growth Policy, Agglomeration,

and (the lack of) Competition, 2016. URL: <http://www3.nd.edu/~jkaboski/BKL.pdf>

- 2) Emch, A. et al. The Chinese Anti-Monopoly Law: The First Five Years, Wolters Kluwer. 2013.
- 3) Mariniello, M. The Dragon Awakes: Is Chinese Competition Policy A Cause for Concern?//Bruegel Policy Contribution, 2013, № 14, pp. 1-15.

Секция
«Использование мирового опыта активной
структурной политики для модернизации
экономики России»

Стратегические модели развития и механизм государственного воздействия

Борейко Андрей Александрович

старший преподаватель

Российский государственный университет нефти и газа им.
И.М.Губкина факультет Международного энергетического бизнеса
кафедра экономической теории
aboreiko@mail.ru

Необходимость активной структурной политики вытекает из следующих обстоятельств. В результате трансформационного кризиса сформировалась неэффективная структура экономики с повышенным удельным весом топливно-энергетического комплекса. Без экономического роста на основе структурных преобразований невозможна модернизация и реформирование сложившейся неэффективной модели рыночной экономики.

При формировании структурной политики должен учитываться выбор той или иной стратегической модели развития: модель опоры на собственные силы, экспортно-ориентированная модель, модель замещения импорта, модель максимальной сбалансированности на основе равномерного роста отраслей, модель рациональной несбалансированности на основе экономического роста за счет группы отраслей, модель стимулирования предложения производственных ресурсов, модель стимулирования спроса. Имеет место выбор того или иного механизма государственного воздействия: пассивная структурная политика, активная структурная политика, активно-пассивная структурная политика.

В рамках пассивной структурной политики межотраслевые связи формируются на основе обмена товаров по свободным ценам и конкуренции. На основе формирования и использования выручки и различных форм перераспределения денег без участия товаров между отраслями распределяется капитал и другие ресурсы с учетом отраслевых различий в норме прибыли и различий факторных доходов. К пассивной структурной политике можно отнести кейнсианский и монетаристский подход.

Стимулирование совокупного спроса согласно кейнсианскому подходу может происходить через мобилизацию неиспользуемых сбережений, кредитную эмиссию с учетом высокой эластичности спроса на капитал по отношению к ставке процента. Стимулирование совокупного спроса согласно монетаристскому подходу может происходить через уменьшение инфляции, рост оборачиваемости кредитных ресурсов при стабильной денежной массе.

Пассивная структурная политика применяется в рамках следующих видов стратегического выбора: экспортно-ориентированная модель (рост емкости рынка за счет экспорта), импортозамещающая модель (рост емкости рынка за счет замены импорта отечественными товарами), модель максимальной сбалансированности на основе равномерного роста отраслей (допускается рост отраслей в случае, когда отрасли являются рынками друг для друга). Этот тип структурной политики может быть связан с моделью стимулирования предложения ресурсов и стимулирования спроса, поскольку рост номинальной и реальной суммы предельного продукта факторов производства выражал рост спроса на факторы производства, а рост оборачиваемости кредитных ресурсов был связан с ростом производства инвестиционных товаров, строительно-монтажных работ.

Активная структурная политика может применяться в рамках следующих видов стратегического выбора. Модель опоры на собственные силы (опыт СССР в виде мобилизационной экономики на основе централизованного планирования и управления и государственной собственности на предприятия и землю в условиях ограниченного включения в международное разделение труда). Модель рациональной несбалансированности на основе экономического роста за счет группы отраслей (новые индустриальные страны, Китай, Турция, на некоторых этапах Франция, Великобритания и другие западноевропейские страны, осуществляющие с помощью государства перераспределение ВВП в пользу отраслей, являющихся мотором экономического роста). Этот тип структурной политики может быть связан с моделью стимулирования предложения ресурсов и стимулирования спроса, поскольку государство занимается формированием и распределением ресурсов, учитывает потребности, необходимые для развития общества, ориентируется не только на платежеспособные потребности, но и на финансируемые государством потребности.

Активно-пассивная структурная политика (многие страны ЕС и Концепция промышленной политики ЕС) является корректировкой пассивной структурной политики, связанной с невозможностью обеспечить быстрые структурные сдвиги и решать другие задачи.

Дирижистский подход к активно-пассивной структурной политике предполагает выбор отраслевых приоритетов в соответствии с шестью критериями: экспортный потенциал, перспективы спроса на продукцию отрасли на внутреннем рынке, развитие нации в целом (рост научного и интеллектуального потенциала), уменьшение зависимости от импорта сырья и энергии, высокая добавленная стоимость на одного занятого, благоприятный структурный эффект.

Институциональный подход к активно-пассивной структурной политике предполагает формирование современной институциональной среды.

Концепция новой промышленной политики как разновидности активно-пассивной структурной политики предполагает стратегическое взаимодействие государства и бизнеса в качестве равноправных партнеров, в рамках которого создаются условия для роста компаний, для укрепления их конкурентоспособности и усиления инновационной активности. Применяется общесистемная и селективная промышленная политика.

Список литературы

- 1) Жидков Н.И. Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. Москва. Издательский центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина 2011.
- 2) Мировая экономика: основы внешнеэкономической деятельности. Под ред. Шуркалина А.К. 2-ое издание, исправленное и дополненное. Москва. МАТИ. 2009.

Методы активизации инноваций

Дунаев Эрнест Павлович

д. э. н., профессор, ведущий научный сотрудник
МГУ имени М.В. Ломоносова
erdunaev@gmail.com

Если рассматривать функционирование инновационных начал нашей экономики, то за последнее десятилетие существенных изменений не произошло. В 2016 году был принят ряд решений, способных повлиять на развитие инновационных начал нашей экономики. Они касаются отдельных отраслей и под отраслей. Наиболее существенным является изменение в налоговой системе, произведенное в Москве. Комплексы предприятий, заключившие договор, имеют возможность оставлять себе 13,5 % прибыли. Следует отметить, что об этом шел спор между Министерством финансов и Министерством экономики. Нерешенность этого вопроса явно тормозили развитие машиностроения. Однако речь шла о 180 млрд. рублей, а таких средств не имелось. Принятие нового порядка налогообложения в Москве показывает правильность постановки вопроса машиностроителями. Много разговоров шло о развитии станкостроения, однако движения вперед не наблюдалось. Сейчас положение начинает меняться. Создан фонд развития промышленности. Этот фонд

по состоянию на 3 квартал 2016 года финансировал инвестиции в 1,73 млрд. рублей. Наряду с этим рассматривается новый механизм льготного лизинга, который предлагает проводить получение займов с весьма низким процентом 5,0%, тем самым получает развитие станкостроение не на словах, а на деле.

В современных условиях складывается недостаточно удачная обстановка для инвестиций тем более инновационных. Это связано с трудностями сбыта новой продукции, поэтому следует особо приветствовать дополнительные вложения капитала и поощрять их. При этом особо следует приветствовать экспорт продукции за рубеж. Правительство приняло программу по расширению экспорта нашей продукции. Особое внимание уделяется автомобилестроению и оборудованию для железных дорог.

В настоящее время рынок венчурных инвестиций находится в состоянии стагнации. В этой связи крайне полезна материальная поддержка процесса инновационного развития. Выше отмечалась необходимость совершенствования процесса защиты собственности инвестора. Причем процесс рейдерства за последнее десятилетие изменил методы захвата чужой собственности. Сейчас полем битвы становятся судебные разбирательства. При этом поддержку рейдеру подчас оказывает чиновник. Поэтому сейчас совместная работа экономистов и юристов становится крайне важной. Вместе с тем необходимо совершенствование законодательства. В частности, введение в законы статьи с наказанием для чиновников за поддержку рейдеров. Неслучайно и очень кстати появилось предложение ввести уголовное наказание за торговлю своим влиянием. Если человек согласился за взятку позвонить и повлиять на решение он может сесть на срок до 3 лет. Как выше отмечалось, вряд ли будут увеличиваться финансовые средства, вкладываемые в научную деятельность и как вложения в инновации. Вместе с тем можно найти средства в отраслях производства и в регионах.

Было бы целесообразно обобщить сведения о дополнительных средствах, которые положены инвесторам, издать отдельной брошюрой, чтобы большее число предприятий могло воспользоваться этими средствами на благо развития различных производств. Необходимость обобщения всех преимуществ, которые установлены отраслями или регионами для инвесторов очевидна.

Современные проблемы развития российской экономики в сравнительно-историческом контексте

Колганов Андрей Иванович

д.э.н., профессор, заведующий лабораторией

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, лаборатория
сравнительного исследования социально-экономических систем
onaglo@mail.ru

Российская экономика в настоящее время сталкивается с проблемой низкого уровня инновационной активности, что препятствует проведению назревших мер по реиндустриализации, опирающейся на технологическую модернизацию производства. Одним из ориентиров, подсказывающих пути решения указанных проблем, может быть критически переосмысленный опыт стран, решавших задачи активизации инновационных процессов, технологической модернизации и прогрессивной структурной перестройки экономики. Такой подход требует отказа от примитивных либеральных догм о благодетельной «невидимой руке» свободного рынка, которая сама все расставит по местам. Эта идеология по существу служила идейной оболочкой промышленной и технологической деградации российской экономики за все последние 25 лет. Согласно этому подходу, неэффективные в данный момент отрасли, независимо от их роли и места в воспроизводственном процессе экономики, должны умереть «естественной смертью». Этому подходу противостоит концепция сравнительных динамических преимуществ, которую использовали большинство развитых и новых индустриальных стран. Согласно этой концепции необходимо оказывать государственную поддержку не тем отраслям, которые конкурентоспособны в настоящий момент, а тем, которые должны выдвинуться на наиболее конкурентоспособные позиции в перспективе, определяемой тенденциями технологического прогресса.

Чему же нас учит опыт стран, которые успешно решали задачи структурной перестройки экономики, технологической модернизации и активизации инновационных процессов?

Во-первых, все они использовали активную промышленную (структурную) политику, не исключая и плановые методы. Именно эта политика обеспечивала глубокие сдвиги в сторону высокотехнологичных отраслей материального производства, и в первую очередь - в сфере производства машин и оборудования.

Во-вторых, эти страны обеспечили наращивание инвестиций в развитие творческого потенциала экономики. Для России это означает по меньшей мере более глубокое перераспределение ВВП через государ-

ственный бюджет (до 40, а то и до 50%), и создание действенных механизмов ответственности и контроля за расходованием государственных средств.

Построение эффективной современной экономики в России предполагает изменение сложившейся модели экономического развития. Эти изменения должны обеспечивать:

- - более высокую национальную норму накопления и более высокий удельный вес в ВВП инвестиций в основной капитал (до 35-40% ВВП);
- - формирование институтов развития, обеспечивающих каналлизацию «длинных денег» по доступным процентным ставкам в высокотехнологические отрасли обрабатывающей промышленности, вместе с опережающим кадровым обеспечением этих отраслей;
- - проведение активной структурной политики, включающей меры планификации (при сочетании как индикативного, так и директивного планирования) для ускорения структурной перестройки экономики с целью преодоления ее деиндустриализации;
- - меры налогового, кредитно-финансового и нормативного стимулирования обновления основного капитала;
- - снижение административных барьеров и «административной ренты» в экономике; полную мобилизацию природной ренты в руках государства;
- - смягчение дифференциации первичных доходов и рост в их формировании удельного веса факторов, зависящих от трудового вклада занятых;
- - смягчение дифференциации вторичных доходов путем их перераспределения, в том числе с использованием прогрессивного подоходного или имущественного налога;
- - развитие институтов инновационного менеджмента и стимулирование роста внутрифирменных организаций, обеспечивающих НИОКР;
- - рост привлечения частных инвестиций в НИОКР в 4-5 раз, и государственных - примерно вдвое;
- - увеличение вложений в развитие человеческого потенциала (в образование, здравоохранение, культуру) по отношению к ВВП примерно вдвое;

- - расширение участие занятых в капитале, доходах и принятии решений в коммерческих организациях любой организационно-правовой формы.

Элементы новой экономической модели должны, во-первых, соответствовать реальному состоянию хозяйственной и производственной системы в целом, и, во-вторых, носить взаимосвязанный характер, так, чтобы функционирование каждого из них обеспечивало эффективное применение всех остальных элементов. Такой подход не только не исключает заимствование зарубежного опыта, но и с необходимостью требуют его использования - однако в тех формах и в тех пределах, которые диктуются национальной спецификой российской экономики.

Индикативное планирование в свете задач по модернизации российской экономики. Опыт Франции.

Рассадина Алла Константиновна

к. э. н., старший научный сотрудник

Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

rassalla20@yandex.ru

Преодоление затяжной депрессии в российской экономике не представляется возможным без совершения мощного модернизационного рывка, что, в свою очередь, требует осуществления радикальной структурной перестройки на базе высокотехнологичной индустриализации. Эти изменения предполагают применение активной государственной промышленной политики с использованием различных методов планирования.

Необходимость активного использования различных форм государственного регулирования экономического развития, в том числе применения различных видов планирования, неоднократно обосновывалась в работах таких известных российских экономистов, как Бодрунов С., Бузгалин А., Глазьев С, Гринберг Р., Губанов С., Дзарасов С., Ивантер В., Колганов А., Рязанов В., Пороховский А., Татаркин А., Полтерович В., Сорокин Д., Хубиев К. и др.

Различные формы планирования и прогнозирования экономических процессов весьма широко применяются в большинстве развитых и растущих экономик мира в течение уже более полувека. При этом роль этих инструментов в экономиках высокоразвитых государств на самом деле намного значительнее, чем это принято считать.

Особое место среди различных форм и методов государственного регулирования экономических процессов занимает так называемое «инди-

кативное планирование». Эта форма осуществления плановых методов в экономике получила широкое распространение в целом ряде стран, в основном, в 50-е - 70-е годы прошлого столетия. Она активно применялась, в частности, во Франции, Японии, Скандинавских странах, Южной Корее. Европейская, прежде всего французская, модель индикативного планирования существенно отличалась от азиатской. Однако цели, которые ставили правительства всех этих стран, были аналогичными и состояли, прежде всего, в необходимости осуществления радикальных модернизационных, прежде всего, технологических преобразований.

Многие публикации того времени, посвященные французскому планированию, делились на две категории. Первая относилась к успехам в экономическом развитии Франции того периода именно к применяемой там системе планирования. В числе наиболее значимых таких работ была книга А. Шонфильда «Современный капитализм» [Shonfield, 1965]. При этом значительное число публикаций было посвящено критическому осмыслению планирования во Франции. К ним относятся работы Коена, Лютца, Шеана [Cohen, 1977; Lutz, 1969; Sheahan, 1963] и др.

С конца 70-х годов практически произошел отказ от самого термина «планирование» на макроэкономическом уровне, а также определенный отход от использования наиболее выраженных плановых механизмов. Термин «индикативное планирование» стал не востребованным и не популярным. Это было связано с целым рядом причин и факторов. Тем не менее, при отказе от планирования в виде индикативных планов, во Франции, как и в целом ряде экономически развитых стран, продолжают применяться различные плановые инструменты, но уже в других формах, в большей степени адаптированных к изменившимся условиям развития мировой экономики. В частности, во Франции, начиная с 2005 года, начался новый этап, связанный с постепенным возрождением государственного регулирования экономики, но уже в других формах. На современном этапе целью государственного экономического регулирования в целом и применения различных плановых методов, в частности, является осуществление новой экономической стратегии государства в русле стимулирования распространения инноваций на территории всей страны. Основным принципом применения данной государственной стратегии является принцип «нового планирования для новой индустриализации». Эти процессы происходят в контексте решения поставленной Европейским Союзом задачи по ре-индустриализации европейских экономик на основе инноваций в целях повышения их конкурентоспособности относительно США и стремительно растущих стран Юго-восточной Азии [Europe 2020... , 2010].

Несмотря на то, что планирование в форме разработки индикативных планов сегодня не является актуальным в экономически развитых странах, опыт его применения, с учетом как положительных, так и отрицательных факторов, представляет, на наш взгляд, значительный интерес для нашей страны. Он связан с тем, что исходные цели, которые ставило правительство Франции, обращаясь к индикативному планированию в конце 40-х - начале 50-х годов, равно как и цели, лежавшие в основе использования данной модели планирования другими странами на разных этапах, во многом соотносятся с задачами реформирования российской экономики, стоящими на повестке дня сегодня.

Активная промышленная политика и различные формы планирования и прогнозирования могут иметь важнейшее значение для реальной модернизации российской экономики на современном технологическом уровне, а также способствовать вовлечению частного бизнеса в эти процессы.

Список литературы

- 1) Cohen S. S. Modern Capitalist Planning, The French Model. – Berkeley. Calif. – 1969. Second edition - 1977.
- 2) Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. - EU Commission, Brussels. - 2010. –
- 3) Lutz V. Central Planning for the Market Economy – London. - 1969.
- 4) Sheahan J. Promotion and Control of Industry in Post-War France. – Cambridge. Mass. - 1963.
- 5) Shonfield A. Modern Capitalism. - London. - 1965.

Мировой опыт формирования и роста промышленного потенциала. Перспективы адаптации к российской экономике

Швандар Дарья Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
кафедра "Экономика организации"

dshv75@mail.ru

Подходы к формированию и росту промышленного потенциала как основы экономического роста различаются в разных странах, что связано в большей степени с историческими особенностями развития, геопо-

литическими интересами в том или ином регионе мира, общими тенденциями мировой экономики в определённые периоды времени.

Актуальность исследования возможности применения положительного мирового опыта в области роста промышленного потенциала связана с высокой потребностью российской экономики в новых формах и подходах обеспечения экономического роста.

Определение и структуризация факторов роста промышленного потенциала с учетом специфики национальной экономики, внешнеэкономических связей и степени вовлеченности в процессы глобализации и глокализации будут способствовать повышению эффективности промышленного развития и стабилизации экономического роста.

Секция
«Научное обоснование структурных и
пространственных факторов экономического
роста»

Динамика структуры государственных расходов и факторы экономического роста в РФ

Агапова Татьяна Анатольевна

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра
макроэкономической политики и стратегического управления

agapova11@list.ru

Обеспечение устойчивого экономического роста в РФ предполагает в качестве своего условия значительные структурные изменения в динамике государственных расходов. Превращение человеческого капитала в один из основополагающих факторов экономического роста [Mankiw et al., 1992] изменяет критерии оценки эффективности инноваций, в которых реализуется научно-технический прогресс: социально-экономические, а не технико-экономические критерии становятся ведущими при оценке эффективности собственно технических и технологических инноваций: различные «чистые» технологии начинают играть основную роль потому, что они более эффективны с точки зрения охраны окружающей среды и создают для человека - как основного носителя человеческого капитала - более комфортные условия жизни. Синтез технико-экономических и социально-экономических инноваций во многом и определяет новое качество экономического роста.

В современных условиях, по оценкам отечественных и зарубежных специалистов, собственно технические инновации имеют преимущественно **эволюционную** (а не **революционную**) природу, то есть представляют собой эволюционное развитие технических и технологических трендов, заложенных в рамках 4-го технологического уклада (1946-1982 гг.). Это является одной из причин общего замедления темпов роста мировой экономики в последние десятилетия: по прогнозам, средние темпы роста мирового ВВП в 2030-е гг. окажутся на уровне 3,3% в год, что превышает характерное для современного 5-го технологического уклада (1982-2020 гг.) их значение в 2,3%, но значительно ниже максимальных 4,9% в 4-ом укладе [Акаев, Садовничий и др., 2010; Акаев, Садовничий, 2012].

Эволюционный характер современных технических инноваций перемещает акцент «активности» в политике обеспечения устойчивого экономического роста именно на социально-экономические инновации. Это определяет и критерии посткризисной модернизации экономики, которая осуществляется не только в России. Эта модернизация предполагает не просто восстановление прежних докризисных темпов роста и не просто переоснащение прежних отраслей на новой технической основе (как

это иногда представляется в дискуссиях о реиндустриализации в РФ), но серьёзные структурные изменения в экономике, связанные с возникновением совершенно новых, менее ресурсоёмких и более экологически чистых производств наряду со свёртыванием значительной части прежних [Порфирьев, 2010, с. 23]. Сочетание таких структурных сдвигов в экономике РФ с ориентацией на темпы её роста выше среднемировых представляется весьма проблематичным.

Более того, такие структурные изменения в экономике требуют не только значительных инвестиций из федерального бюджета, но и **стратегического изменения в приоритетах государственных расходов** в пользу увеличения доли финансирования образования, здравоохранения, науки, НИОКР в ВВП РФ, так как именно эти сектора экономики должны обеспечивать её человеческим капиталом и инновациями такого качества, которое соответствовало бы критериям нового технологического уклада. Из-за снижения цен на энергоносители и сложных внешнеполитических обстоятельств такое стратегическое изменение в структуре расходов федерального и консолидированного бюджета РФ вряд ли может оказаться достаточно быстрым, хотя объективная необходимость такого изменения приоритетов возникла задолго до того, как появились эти внешние ограничения [Агапова, 2010, с. 28-30]. Согласно трехлетнему консолидированному бюджету доля расходов на образование в ВВП РФ будет снижаться с 3,66% в 2017 г. до 3,62% в 2018 г. и до 3,57% в 2019 г., а доля расходов на здравоохранение в ВВП РФ составит около 3,3% [Силуанов, 2017, с. 7], что значительно ниже соответствующих показателей ведущих и ряда других индустриальных стран, хотя абсолютные суммы этих расходов в РФ будут увеличиваться. Такая же тенденция характерна и для динамики государственных расходов на НИОКР, доля которых в ВВП РФ не превышает 1,16-1,19%, что ниже показателей ведущих и ряда других индустриальных стран в 2-3 раза. Все это «подпитывает» «утечку» человеческого капитала как фактора экономического роста в РФ и ограничивает возможности повышения его темпов и качества.

Список литературы

- 1) Агапова Т.А. 2010. Экономический кризис в России и результативность государственной антикризисной политики. – Россия и современный мир, 2010, №2, с. 19-30
- 2) Акаев А.А., Садовничий В.А. 2012. Математическое моделирование глобальной, региональной и национальной динамики с учетом

воздействия циклических колебаний. *ед*– В кн.: Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития/ отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012, с. 5-67

- 3) Акаев А.А., Садовничий В.А., Коротаев А.В. 2010. О возможности предсказания нынешнего глобального кризиса и его второй волны. – Экономическая политика, 2010, №6, с. 39-46
- 4) Порфирьев Б.Н. 2010. Экономический кризис: проблемы управления и задачи инновационного развития. – Проблемы прогнозирования, 2010, №5, с. 20-26
- 5) Силуанов А.Г., 2017. Бюджет-2017: Возвращение к трехлетнему циклу. – Финансы, 2017, №1, с. 3-8
- 6) Mankiw N., Romer D., Weil D. 1992. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. – The Quarterly Journal of Economics 107/2, p. 407-437

Фактор времени и риски в обеспечении долговременного экономического роста производственной сферы

Прокофьева Нина Леонидовна

к. э. н., доцент, зав. кафедрой

Витебский государственный технологический университет, ф-т
"Экономики и бизнес-управления, каф. "Финансы и коммерческая
деятельность
: prokofevanina@mail.ru

Особенности конкурентоспособности видов экономической деятельности, разные скорости их модернизации предопределяют структурные преобразования экономики страны для обеспечения долговременного экономического роста.

Современная экономика, вне зависимости от того, как ее называют («экономика знаний», «экономика, движимая инновациями» и т. п.), переходит к конкуренции на основе уникальных изделий и процессов, поддержание которой возможно двумя способами: ускоренное освоение мировых знаний и технологий и развитие собственных НИОКР и инновационного производства.

Авторы, разделяющие точку зрения, что странам, которые отстают по уровню производительности от передовых технологических держав, выгоднее заниматься модернизацией, т. е. копировать современные технологии, аргументируют, что страны, которые добились успеха, вначале

шли по пути модернизации [Демин, 2011], что национальные предприятия даже при поддержке государств не в состоянии на равных конкурировать с ТНК, так как уступают по имеющимся финансовым ресурсам, технологиям, научным разработкам, менеджменту [Дайнеко, 2013]. В развитие этой теории обосновываются модели модернизации (догоняющая, развивающая и опережающая) [Лаврентьев, 2010] или исследуются аспекты модернизации с позиций глобализации и национальных особенностей [Ковалев и др., 2011].

Недостаток финансовых ресурсов и необходимость их эффективного использования укладывается в концепцию модернизации производства на основе мировых инноваций в фазе «диффузия». Это сокращает объемы финансирования и риски в фазах «разработка» и «выведение на рынок» инноваций, но существенно ограничивает период их эффективного использования и увеличивает те же инвестиционные риски, связанные уже с сокращением спроса на инновационный товар. В результате поддерживается конкурентоспособность экономики страны, но не обеспечивается ее существенный рост. Это подтверждается статистическими данными: с 2010 по 201 годы структурные изменения в ВВП Республики Беларусь оставались незначительными - в пределах 1 - 2 % [Статистический ежегодник, 2016]. В промышленности доля высоко технологичных производств и доля отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) новой для мирового рынка, в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) увеличивается с 2,5 % до 3,2 % и с 0,8 % до 1,8 % - соответственно [Статистический сборник, 2016]. Но это низкий уровень, что не позволит значительно улучшить конкурентную позицию страны и не сказывается на структуре валового национального продукта.

При этом не формируется спрос на новшества, не доведенные до стадии «промышленное освоение инновационных товаров», остается не востребованным инновационный потенциал страны [Положение... , 2012].

Требования к разработкам, финансируемым из инновационных фондов, по обязательному выпуску инновационного продукта для повышения коммерциализации инноваций, может привести к существенному снижению инновационного потенциала страны. НИОКР завершается созданием промышленного образца или опытной партии товара, если существующий производственный потенциал промышленных предприятий достаточен технически, технологически и организационно для этого. Чем выше степень инновационной новизны разработки, тем меньше вероятность организовать ее производство на существующих производственных мощностях. Следовательно, НИОКР, обеспечивающие радикальные новшества, критериям государственного финансирования и поддержки

не соответствуют. Организационно закрепляется внесение изменений в продукт в пределах технических и технологических возможностей промышленных предприятий.

Предусмотренные меры, регламентирующие деятельность промышленных предприятий и научно-исследовательских организаций в инновационной сфере, закрепляют за ними статус «распространители созданных инноваций», что и вкладывается в смысл «догоняющего развития» [Обзор инновационного развития, С.XVIII], [Кротов, 2013], [Сухарев, 2014].

Повысить реальность оценки инновационно-технического развития промышленных предприятий предлагается введением в расчет показателей эффективности инвестиционных проектов фактор жизненного цикла инноваций и инновационных товаров с учетом времени перехода последних в категорию «традиционные» и дополнительные затраты на дифференциацию продукта, чтобы увеличить период его востребованности рынком. Это скажется на снижении расчетных показателей доходности инвестиций, увеличении сроков окупаемости проектов, что в большей степени обеспечит соответствие прогнозного и фактического сценариев преобразования предприятия в результате реализации инвестиционного проекта. Снижение привлекательности инвестпроектов, может мотивировать инновационно-активные предприятия и руководителей - предпринимателей принять на себя соответствующие риски по доведению инноваций до стадии промышленного производства. Это сформирует спрос на научные разработки, обеспечив коммерциализацию последним.

Список литературы

- 1) Дайнеко, А. Модернизация: приоритеты и содержание // Экономика Беларуси, № 1, 2013, С. 4 – 9.
- 2) Демин С. С. Концептуальные основы инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». № 2 / 2011. С. 12 -14.
- 3) Ковалев М. М., Пасеко С. И., Цэпин Лю, Экономическая модернизация как строительство экономики знаний// Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 102 – 107/
- 4) Кротов М. И. Проблемы модернизации экономики России в условиях евразийской интеграции//Проблемы современной экономики. Выпуск № 1, 2013. С. 18 – 21.
- 5) Лаврентьев В.А. Управление технологической модернизацией промышленных предприятий на основе многоуровневой оптимизации

производства: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Ижевск, 2010. 41 с.

- 6) Положение о порядке формирования перечня инновационных товаров – Постановление Совета Министров Республики Беларусь 31.10.2012 N 995.
- 7) О мерах по стимулированию реализации инвестиционных проектов с высокой добавленной стоимостью. Указ Президента Республики Беларусь № 301 от 8 июля 2013 г. // Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь 9 июля 2013 г.
- 8) Промышленность Республики Беларусь, Статистический сборник. Минск, 2016, с. 280
- 9) Статистический ежегодник Республики Беларусь. Минск, с. 518.
- 10) Сухарев О. С. Стратегия опережающего развития России и институты регионального управления // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. Выпуск № 2 (23) / 2014. С. 60 – 74.
- 11) http://www.scienceportal.org.by/upload/Innovation%20Performance%20Review%20of%20Belarus%202011_rus_1.pdf. С. XVIII.

Потенциал российских отраслей-локомотивов экономического роста на современном этапе

Савин Алексей Викторович

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО "ГУУ Институт отраслевого менеджмента, кафедра
управления организацией
savinguu@yandex.ru

Стагнация российской экономики в недавнем прошлом и робкий её рост в последние полгода делают актуальными изыскания в области проектирования механизма её уверенного поступательного развития. Рассматриваемая научная проблема заключается в определении отрасли национального хозяйства, способной выступить активной движущей силой развития российского общества в современных условиях. Для решения поставленных задач были применены такие подходы, как комплексный, логический, интеграционный и структурный.

На протяжении современной истории России опорой её экономики выступала нефтегазовая сфера, но уровень использования её возможностей близок к пределу. В целом добывающая промышленность не может стать локомотивом роста российского национального хозяйства, так как

объемы потребления её продукции определяются спросом со стороны обрабатывающих отраслей. Внутренний российский рынок до последнего времени находился в стадии сжатия, а не внешних рынках российское сырьё проигрывает конкурентную борьбу из-за своего невысокого качества и значительных затрат на транспортировку. Сама ресурсная база российских природопользователей неуклонно деградирует, все сложнее и дороже становится добыча сырья.

Обращаясь к таким отраслям как торговля, транспорт, энергетика и связь, можно отметить, что, по сути, они являются обеспечивающими, выполняющими роль кровеносной системы национальной экономики. Их генезис находится в прямой зависимости от состояния других отраслей, поэтому их автономное развитие не даст необходимого эффекта.

Для реанимирования российской обрабатывающей промышленности нужно в разы увеличить платежеспособный спрос на инвестиционные товары, но конечные потребители - граждане России не обладают таким уровнем доходов, чтобы компенсировать инвестиционные затраты российского бизнеса. Во многих развитых странах драйвером роста национальной экономики была автомобильная промышленность по причине мощного мультипликативного эффекта, т.к. одно рабочее место в автомобилестроении создает 7-8 рабочих мест у смежников [Зыкова, 2012]. В России низкий уровень автомобилизации населения - 311 автомобилей на тысячу жителей и до европейского уровня в 500-600 единиц достаточно далеко, что создает неплохой потенциал развития отрасли [Чупров, 2015]. В тоже время, реализовать его в полной мере не удастся, так как изначально личный автомобиль - это дорогое приобретение и стоимость его владения неуклонно повышается, а доходы россиян стагнируют.

Если рассмотреть перспективы развития строительной отрасли, то там также существует значительный потенциал, так как обеспеченность жильем в кв. м. на человека в России приблизительно вдвое меньше, чем в развитых европейских странах [Косарева и др., 2015, с. 41]. Особенностью сферы строительства является необходимость распределения потоков поступлений от клиентов во времени из-за высокой удельной стоимости самого продукта. Из-за этого застройщикам приходится привлекать заемный капитал, что еще больше удорожает стоимость объектов. Для подавляющего большинства россиян улучшение жилищных условий - несбыточная мечта.

Российское общество пока не достигло такого уровня развития, чтобы на роль ведущей тягловой силы в экономике претендовали здравоохранение и образование. Только в высокоразвитом государстве, когда удовлетворены все первичные потребности населения, можно акцентировать

внимание на инвестировании в данные сферы.

Отраслью-локомотивом российской экономики может стать сельское хозяйство. Этому виду экономической деятельности довелось перенести самые большие испытания за последние 25 лет. На глубину падения указывает тот факт, что к настоящему моменту по сравнению с 1990 г. площадь обрабатываемых пахотных земель сократилась на треть [Агроэкономическое состояние. . . , 2008, с. 3], а поголовье крупного рогатого скота уменьшилось втрое [Поголовье сельскохозяйственных животных. . .]. Национальный продовольственный рынок был отдан на откуп иностранным производителям, как из ближнего, так и дальнего зарубежья. С ведением продовольственного эмбарго ситуация резко изменилась. Продукты питания - насущная необходимость человека. По нормам потребления, к примеру, молока и мяса россияне серьезно отстают от развитых европейских стран. Также российское продовольствие весьма конкурентоспособно на внешних рынках и спрос на него только увеличивается, показательна в этом отношении ситуация с экспортом российского зерна. Развитие сельского хозяйства запустит механизм самоподдерживающего роста, создав спрос на продукцию и услуги практически всех других отраслей экономики. Потребность в рабочих руках на селе неизменно изменит российскую действительность, население будет перемещаться из городов обратно ближе к земле. Россия имеет все необходимое, чтобы стать глобальной фабрикой по производству продовольствия в мировом масштабе.

Список литературы

- 1) Агроэкологическое состояние и перспективы использования земель России, выбывших из активного сельскохозяйственного оборота/Под ред. Г.А. Романенко. – М.: «Росинформагротех», 2008. – 64 с.
- 2) Зыкова, Т. Поедут на всех/Т. Зыкова// Российская газета, 2012, № 5756 (83).
- 3) Косарева, Н и др. Как очеловечить «квадраты»/ Н.Косарева и др.//Эксперт, 2015, № 15 (941).
- 4) Федеральная служба государственной статистики. Поголовье сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения: 07.03.2017).

- 5) Чупров, А. Автомобилизация России: догнать и перегнать Ливию. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.zr.ru/content/articles/752284-avtomobilizaciya-rossii-dognat-peregnat-liviyu/> (дата обращения: 07.03.2017).

Исследование эффекта голландской болезни в экономике ресурсных стран

Трегуб Илона Владимировна

д.э.н., профессор, профессор

Финансовый университет

ilonavl_fa@mail.ru

Концепция голландской болезни возникла в 1960-х годах, когда Нидерланды начали активное освоение газового месторождения Slochteren в провинции Гронинген. К 1976 году Нидерланды заработали на добыче газа 5,5 млрд долларов, что привело к резкому увеличению государственных расходов, что, в свою очередь, привело к значительному усилению национальной валюты, а также способствовало резкому росту инфляции. В то же время, в результате повышения курса национальной валюты (за счет повышения номинального обменного курса и повышения внутреннего уровня цен) Нидерланды потеряли конкурентоспособность производства в производственном секторе (в обрабатывающей промышленности этот показатель снизился в 1960-х годах и 1970-е годы).

Классический эффект проявления голландской болезни ведет к сокращению производства, из-за уменьшения объемов продаж на международном рынке вследствие более высоких относительных цен. Следует отметить, что более высокий внутренний уровень цен означает, что производители товаров сталкиваются с более высокими издержками производства, что является дополнительным бременем. Все это ведет к сокращению производственного сектора, за которым следует рост безработицы.

Вместе с тем, современные исследователи (Corden W. M., Neary J. P., van Wijnbergen S.) приходят к выводу, что окончательно нельзя утверждать, что сокращение объемов производства в сырьевых секторах обусловлено увеличением доходов от добычи природных ресурсов и, следовательно, увеличением реального обменного курса.

В представленной работе проведено исследование эффекта голландской болезни на основные показатели экономического роста в экономике ресурсных стран.

Исследование базировалась на статистических данных о динамике ос-

новых финансово-экономических показателей экономик сырьевых стран. В качестве объекта изучения были выбраны ресурсные страны, к числу которых относятся Россия, Саудовская Аравия, Норвегия, Нигерия, Мексика, Алжир, Ангола, Швеция. В дополнении было проведено изучение эффекта голландской болезни на экономику не ресурсных стран, таких как Франция и Китай.

Проведенный эконометрический анализ взаимозависимости показателей роста ВВП, объема экспорта сырья, цен на нефть, цен на экспортируемое сырье, обменного курса национальной валюты и инфляции был выполнен в рамках моделей одновременных уравнений, в основу которых легли предпосылки, выдвинутые в работе «Эконометрический анализ голландской болезни» (Kelo). В дополнение к этому, в модель было включено уравнение, позволяющее изучить влияние нефтяной зависимости на обменный курс (А. Д. Коэн «Эконометрическая модель прогнозирования валютных курсов»).

В работе показано, что эффект голландской болезни в экономике ресурсных стран имеет следующие основные симптомы: быстрый рост доли сырья в экспорте; слишком большое укрепление национальной валюты; спад производства в обрабатывающей промышленности.

Результаты, полученные в работе, явно свидетельствуют о том, что Саудовская Аравия, Россия, Мексика, Нигерия, Алжир существенно страдают от голландской болезни. Резкое падение цен на нефть приводит к обесценению валюты. ВВП стран серьезно зависит от экспорта топлива. Модели для этих стран обнаруживают отрицательную связь между реальным эффективным обменным курсом и ВВП страны. Между тем, показано, что существует отрицательная связь между ценами на нефть и обменным курсом. Поэтому в условиях низких цен на нефть ВВП стран действительно уязвимы.

Вместе с тем, экономика Анголы и Швеции более устойчивы к проявлениям голландской болезни. В Швеции это может быть связано с тем, что несмотря на то, что сырьё продолжает составлять значительную часть шведского экспорта, но всё большую долю в экономике начинают составлять наукоемкие отрасли промышленности, такие как информационная технология и биомедицина. Этому способствуют развитая инфраструктура и высокий общий уровень образования населения.

По мере сокращения нефтяных доходов Ангола в последние годы предпринимает шаги для изменения своего экономического будущего. Благодаря полученным инвестициям из Соединенного Королевства, Бразилии и Соединенных Штатов президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш продвинул реформы в сфере бизнеса и диверсификацию эконо-

мики, чтобы снять зависимость экономики от стоимости сырья.

Исследование показало, что Китай не страдает от голландской болезни. Таким образом, китайская экономика сохранила высокий уровень конкурентоспособности.

Неожиданный результат дало исследование проявления эффекта голландской болезни в экономике Франции. Несмотря на то, что Францию трудно назвать сырьевой страной, голландская болезнь в экономике проявляется в производственном секторе. Согласно построенной модели уйти от голландской болезни в экономике Франции возможно путем увеличения реального производства и экспорта, поскольку чем выше экспорт, тем больше продукции должно производиться для удовлетворения внешнего спроса.

Список литературы

- 1) Трегуб И.В. Инфляция в России: монетаристский и неоклассический подходы // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 1. С. 48-52.
- 2) Corden, W. M.; Neary, J. P., Booming Sector and De-Industrialisation in a Small Open Economy // The Economic Journal, Vol. 92, No. 368 (Dec., 1982), pp. 825-848
- 3) van Wijnbergen, S., Inflation, Employment, and the Dutch Disease in OilExporting // Countries: A Short-Run Disequilibrium Analysis // The Quarterly Journal of Economics, Vol. 99, No. 2. (May, 1984), pp. 233-250
- 4) Suslov M., Tregub I. Modeling the currency exchange rate. Methods and principles // Economics. 2015. № 1. С. 67-70.
- 5) Suslov M.Yu.E., Tregub I.V. Ordinary least squares and currency exchange rate // International Scientific Review. 2015. № 2 (3). С. 33-36.
- 6) Tregub I.V., Filina O.A., Kondakova I.V. Investigation of the influence of unemployment on economic indicators <http://www.freit.org/WorkingPapers/Papers/Other/FREIT658.pdf> № 658 19.12.2013
- 7) Tregub I.V. Econometrics. Model of real system / монография М.: 2016. 160 с.

Секция
«Теория менеджмента: потенциал и
развитие»

Стратегический подход к формированию команды менеджеров

Зябриков Владимир Васильевич

К.э.н., доцент, доцент

СПбГУ экономический факультет кафедра экономики предприятия и предпринимательства

zyabrikov@mail.ru, v.v.zyabrikov@spbu.ru

В соответствии с единой типологией деловой культуры каждая фаза жизненного цикла фирмы характеризуется определенной доминирующей ролью бизнесмена: на стадии детства ведущую роль играет лидер, на стадии юности - бюрократ (администратор), зрелости - предприниматель, а на стадии старости оптимальной траектории жизненного цикла - профессионал [Зябрикова А.В., Зябриков В.В. 2014, Зябрикова А.В., Зябриков В.В. 2015]. Однако вопрос об оптимальном составе управленческой команды поддержки руководителя и его изменении в ходе эволюционного развития фирмы пока остается открытым.

Наиболее известным сегодня подходом комплектования управленческих команд является подход Рэймонда Мередита Белбина [Белбин, 2009], сформированный в ходе специально организованных деловых игр менеджеров промышленных компаний Великобритании в период с конца 1960-х годов до 1981 года, и активно используемый в настоящее время отделами по работе с персоналом.

Тем не менее, предложенный Р.М. Белбиным ансамбль из восьми ключевых ролей менеджеров нуждается в систематизации, поэтому ряд авторов предпринял попытки разбить их на подгруппы. Автор настоящего доклада считает наиболее целесообразным использовать при выделении подгрупп ролей мнение самого Р.М. Белбина, который разбил всю совокупность на четыре пары взаимодополняющих ролей: переговорщиков (исследователей ресурсов и душу команды), руководителей команды (председателя и организатора), интеллектуалов (аналитика-стратега и генератора идей), менеджеров-работников (реализатора и педанта) [Зябриков В.В., 2016]. По мнению автора настоящего доклада, первая из приведенных в каждой паре ролей имеет стратегический характер, а вторая - оперативный. Кроме того, используя координаты PEST - анализа, можно охарактеризовать переговорщиков как социо-культурные менеджеров (S), руководителей - как политических (P), интеллектуалов - как экономических (E), а менеджеров-работников - как технологических менеджеров (T).

Интересно отметить, что система ролей Р.М. Белбина в основном

соответствует хорошо известной классификации Г. Минцберга: переговорщик (S)- лидер (P) - распределитель ресурсов (E) - устраняющий нарушения (T). Все это позволяет утверждать, что набор из приведенных восьми ролей является избыточным и полным, а потому, например, не требует дополнения его девятой ролью эксперта (специалиста), что позднее сделал сам Р.М. Белбин.

Деление ролей по PEST-координатам позволило выявить пары взаимодополняющих ролей: Организатор является ассистентом Председателя, Генератор идей взаимодействует для проверки своих идей с Аналитиком-стратегом, а Педант обеспечивает качество продукции во взаимодействии с Реализатором (Работником-компанией).

Исключение представляет пара ролей Исследователь ресурсов - Душа компании, первый из которых работает в основном на рынке за пределами фирмы, а, второй - обеспечивает интеграцию персонала внутри фирмы. Эти роли не являются взаимодополняющими, поскольку у них разные объекты приложения усилий. Напротив, из-за сходства психологических характеристик (стабильные экстраверты, легко контактирующие с окружающими) роли Исследователя ресурсов и Души команды являются совместимыми, то есть могут исполняться одним менеджером.

Кроме того, в силу объективности, беспристрастности и высокого интеллекта совместимы роли Аналитика стратега и Педанта. В общем случае совместимость и взаимодополнение - это противоположные характеристики ролей, поскольку если необходима поддержка реализации одной роли другой, то они должны быть разнесены по разным персонам.

Таким образом, в стадии зрелости фирмы, когда появляется возможность реализовать принцип максимального культурного разнообразия и реально представить весь ансамбль ролей, оптимальным оказывается число менеджеров в управленческой команде равное 6 (два менеджера реализуют каждый по две роли, остальные четыре - по одной), что точно соответствует результатам Р.М. Белбина.

В стадии детства фирмы при доминировании социо-культурного фактора вся управленческая команда может быть представлена одной персоной (Исследователь ресурсов + Душа команды), остальные роли оказываются еще незакрепленными за менеджерами и проявляются эпизодически, а персонал действует по принципу «все делают все».

Далее на стадии юности с преобладанием политического фактора, появляется роли - Председателя и Организатора. Генеральный директор, играющий роль Председателя, несколько удаляется от текущего руководства фирмой, передавая его своему заместителю - Организатору.

Наконец, на стадии зрелости, на которой важнейшими становятся экономические аспекты деятельности, к уже описанным ролям добавляются роли аналитика стратега + педанта (возможно, в одном лице), генератора идей и реализатора.

Список литературы

- 1) Белбин Р.М. Команды менеджеров: как объяснить их успех или неудачу/ Пер. Е. Смолиной. – 3-е изд. – Лондон [и др.]: Кивитс, 2009 – 240 с.
- 2) Зябриков В.В. Роли и функции менеджмента. Креативная экономика. ООО Издательство «Креативная экономика», М: Том 10, N 11 (ноябрь 2016). С. 1305-1322.
- 3) Зябрикова А.В., Зябриков В.В. Оптимальная траектория жизненного цикла фирмы. Проблемы современной экономики: Евразийский межрегиональный аналитический журнал, Гл. ред. Н. Ф. Газизуллин. N 4, 2014. С.123-126.
- 4) Зябрикова А.В., Зябриков В.В. Развитие теории жизненного цикла на основе единой типологии деловой культуры. Проблемы современной экономики: Евразийский межрегиональный аналитический журнал, Гл. ред. Н. Ф. Газизуллин. ООО «Научно-производственная компания «РОСТ», Санкт-Петербург, N 1, 2015. С.116-120.

Спорт как объект и метод управления

Маршев Вадим Иванович

д.э.н., профессор, профессор
ЭФ МГУ

vmarshev@mail.ru

Алтухов Сергей Витальевич

к.э.н., доцент, докторант

Центр спортивного менеджмента МГУ

altukhov22@gmail.com

1. Спорт - это быстроразвивающаяся и высокодоходная отрасль современной мировой экономики. Ежегодный доход только спортивно-зрелищных мероприятий оценивается примерно в 800 млрд. долларов.

2. Авторы доклада предприняли попытку выявить специфические особенности спорта, как объекта и метода управления. С этой целью проанализированы существующие системы управления спортом в США,

Европе и Азии и выявлены основные сферы государственного контроля и регуляторы эффективности управления. Проведен сравнительный анализ национальных моделей управления спортом, оценена роль и место спорта в мировой экономике.

3. В отличие от ранних этапов развития рынка спортивных услуг (физической культуры и спорта) в современной рыночной экономике спортивная отрасль становится самостоятельным объектом/субъектом национальной и мировой экономик, требующим новых подходов в оценке экономической эффективности деятельности и совершенствования механизма регулирования и управления этой отраслью.

4. В результате комплексного анализа существующей нормативно-правовой базы в спорте и отношений субъектов управления удалось обосновать спортивную отрасль как объект, взаимодействующий с межотраслевыми комплексами предприятий - спортивная индустрия, спортивная медицина, спортивное образование и спортивные СМИ.

5. На основе анализа удалось сформулировать оригинальную предметную область научных исследований - «управление организациями спортивной отрасли», где спорт выступает как объект управления с указанными выше специфическими особенностями.

6. В процессе исследования был обоснована необходимость создания в России органа отраслевого надзора в спортивной отрасли - Росспортнадзора.

7. В работе представлены три составляющих спортивного менеджера, которым была «присвоена» категория «сигмы спортивного менеджера» и которые определяют эффективность и результативность менеджирования спортом. Эти составляющие представлены в трех формах - атрибутах профессии «спортивный менеджер», наборе его личных и профессиональных качеств и практических рекомендациях будущим спортивным менеджерам.

8. Помимо объектных свойств, спорт, являясь элементом общественной практики, способен оказывать мощное воздействие на индивида и общество. И это влияние не ограничивается только применением спортивных принципов и аналогий на уровне организаций или функциональных подразделений, а имеет гораздо больший потенциал. Грамотное использование этого потенциала может стать эффективным средством принятия управленческих решений для достижения более благополучного и счастливого общества.

9. В части НИР «Спорт как метод управления» (СМУ) была сформулирована цель - поиск внутренних резервов и новых возможностей спорта как элемента общественной практики для управления социальными объ-

ектами.

10. Выявлены проблемы организационной и общественной деятельности, решение которых может быть осуществлено с помощью спорта и на основе которых были оценены возможности применения спортивных аналогий (в том числе «коучинга») в управлении социальными объектами.

11. Как научный результат следует отметить, что впервые СМУ исследуется системно и комплексно, в статике и динамике. Это позволило выявить ключевые факторы и разработаны процедуры, которые влияют на степень и направленность осознанного воздействия **на социальный объект** посредством спорта, классифицированы и систематизированы СМУ по функциональным атрибутам спорта и уровням объектов управления.

12. Разработан проект Концепции «Спорт как метод управления», включающей цели и задачи концепции, принципы и механизмы реализации данной концепции, ресурсное обеспечение реализации Концепции, вопросы оценки эффективности СМУ.

13. И наконец, впервые в отечественной науке была предпринята попытка оценить влияние спорта на развитие теории менеджмент.

Список литературы

- 1) Рассел Хойя, Аарон С.Т. Смит, Мэттью Николсон, Боб Стюард, Ганс Вестербик. Спортивный менеджмент: Принципы и применение. (3-е издание: пер. с англ.)/. - М.: ООО «Издательство «Рид Медиа», 2013
- 2) Алтухов С.В., Воробьев А.И. Три сигмы спортивного менеджмента. Как не заблудиться в лабиринтах профессии / ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», - М.: 2016. 228 с.
- 3) Андрефф В. Сочи-2014 и Чемпионат мира по футболу 2018: экономические вызовы. Россия 2014: ежегодный доклад Франко-российского центра «Обсерво». - М., 2014.269 с.
- 4) Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс/ ИСГУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки-Веди, 2016. – 252с.
- 5) Маркетинг спорта / Под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика; Пер. с англ. – 2-е. изд. – М.: Альпина Пабlishер, 2015

- 6) Lisa P. Masteralexis, Carol A. Barr, Mary A. Hums. Principles and Practice of Sport Management (Fifth edition). Jones and Bartlett Publishers, 2016, 610p.
- 7) Ионова М.С., Маршев В.И. Спорт как метод управления социальными системами. В сб. Научные труды Центра спортивного менеджмента ЭФ МГУ имени М.В.Ломоносова, Вып.1. ЭФ МГУ, 2017, 21 с. (в печати)

Современный взгляд на лидерство: теория и практика

Миракян Аракся Григоревна

Ассистент

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 2 курс
araks-m@yandex.ru

Основной проблемой научных и практических исследований в области менеджмента является тематика лидерства, которая за последние годы претерпевает кризис. Наиболее часто обсуждается непорядочное поведение топ-менеджеров и руководителей, замеченных в нарушении правил и стандартов корпоративного этического кодекса и профессиональной этики. Именно лидеру приписывается отличительная функция «проводника изменений» в распространенных теориях управления (Виханский и Наумов, 2016). В сложившихся экономических условиях предъявляются новые требования к лидерам в отношении их поведения в организации. В связи с этим задается вопрос: какими должны быть сегодняшние лидеры, для того чтобы суметь выступить в роли «проводников» позитивных изменений? В данной работе анализируются как научная, так и практическая точки зрения.

Все чаще исследователи сходятся во мнении о несостоятельности традиционных моделей (Higgs & Dulewicz, 2016; Schyns & Schilling, 2013). В настоящее время активно развиваются новые этические концепции лидерства, отражающие ценности и установки морального лидера, а также его отличительные особенности и поведение. В рамках исследования приводится сравнительный анализ таких концепций, как аутентичное лидерство (Avolio & Gardner, 2005), жертвенное лидерство (Zhang & Ye, 2016), лидерство-служение (Parris & Peachey, 2013) и ценностно-ориентированное лидерство (Frost, 2014). Общим для вышеперечисленных моделей лидерства являются формирование определенной ценностной ориентации внутри организации и верность лидера, его последователей морально-этическим нормам. Кроме того, можно выделить ряд фундаментальных

принципов поведения лидера, а именно доверие, целостность и др.

Практики также призывают к построению лидерства «нового» формата. Например, в книгах Стивена Кови (Covey, S.R.) лидер - это целостная личность, в поведении которого преобладают направляющие принципы роста и изменения, «персональности» управления, самоуправления и делегирования, эмпатического общения и слушания, а также сотрудничества и сбалансированного обновления (Кови, 2017). Стоит отметить, что большой акцент делается на социально-эмоциональном и духовном измерениях. Так, первое измерение эквивалентно понятию «социального капитала», а второе сам Кови определяет как некую сердцевину, обеспечивающую приверженность лидера к конкретной системе ценностей. Зачастую «плохое» лидерство связано с отсутствием или потерей «морального капитала» (moral capital) (Solas, 2016), который в общем-то и раскрывает неосязаемый духовный элемент. Что же касается лидерства, «моральный капитал» раскрывает совершенного и ответственного лидера с нравственным и целостным характером.

Таким образом, положительные преобразования могут быть реализованы только лишь лидерами соответствующего типа - индивидами, демонстрирующими этическое и моральное поведение. В рамках данного исследования были выявлены следующие отличительные черты такого лидера: добросовестность, высокий уровень когнитивного морального развития, нравственные убеждения и верность морально-этическим ценностям. Сегодня как теоретики, так и практики настаивают на том, что современным лидерам стоит задуматься не только о своем личностном росте, но и о духовном развитии и наращивании своего «морального капитала».

Список литературы

- 1) Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. / – М.: Магистр: ИНФРА-М. 2016. С. 656.
- 2) Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. – 12-е изд., перераб. и доп. / - М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 384.
- 3) Avolio B.J., Gardner W.I. Authentic leadership development: Getting to the root of positive forms of leadership // The Leadership Quarterly. 2005, Vol. 16. p. 315–338.
- 4) Frost J. Values based leadership // Industrial and Commercial Training, 2014. Vol. 46, Iss. 3, p.124 – 129.

- 5) Higgs M., Dulewicz V. Developments in Leadership Thinking (Chapter 6 in Leading with emotional intelligence: Effective change implementation in today's complex context) / - Springer. 2016. p. 75-103.
- 6) Parris D.L., Peachey J.W. A Systematic Literature Review of Servant Leadership Theory in Organizational Contexts // Journal of Business Ethics. 2013, Vol. 113, No. 3, p. 377-393.
- 7) Schyns B., Schilling J. How bad are the effects of bad leaders? A meta-analysis of destructive leadership and its outcomes // The Leadership Quarterly, 2013. Vol. 24, Iss.1, p. 138-158.
- 8) Solas J. The banality of bad leadership and followership // Society and Business Review. 2016, Vol. 11, Iss. 1, p. 12-23.
- 9) Zhang H., Ye M. A Literature Review of Self-Sacrificial Leadership // Psychology. 2016, Vol. 7. p. 1205-1210.

**Компетентностный подход в управлении: современное
состояние и перспективы**

Розенберг Наталия Игоревна

Младший научный сотрудник

МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
управления организацией

rozennat@gmail.com

Компетентностный подход широко применяется в практике управления более тридцати лет. Его становление, как правило, связывают с практической реализацией идей Д. МакКлелланда - разработкой первой модели компетенций для дипломатов информационного отдела Дипломатической службы США в 1970-х годах. [2]

В России термин «компетенция» стал активно внедряться в лексикон менеджеров в начале двухтысячных годов [7]. Поначалу построение системы управления персоналом на основе модели компетенций здесь было прерогативой в основном крупных, в том числе международных компаний. [1] Но с ростом интереса к новому инструменту использование моделей компетенций приобрело более массовый характер.

Консультанты, занимающиеся разработкой и внедрением модели компетенций в организациях, отмечают, что в последние годы заказчиком модели становятся даже руководители стартап-компаний. Впрочем, целесообразность применения данной практики в организациях, находящихся на начальных этапах своего развития, считается спорной.

Многолетний опыт реализации компетентностного подхода к управлению персоналом показал, что грамотное использование модели компетенций при отборе, оценке, в разработке систем стимулирования и обучения персонала может сделать эти процессы более эффективными.

Результаты исследований, проведенных с участием современных российских компаний [5,6], говорят о том, что чаще всего модель компетенций используется именно для организации отдельных направлений деятельности кадровых служб. В то же время необходимо отметить, что потенциал применения управления, основанного на компетенциях, значительно шире. Модель компетенций может рассматриваться в качестве более универсального инструмента, составляющего основу всей системы управления человеческими ресурсами организации. [4, с.5]

Исследование [5], проведенное в 2011 году порталом Trainings.ru и журнал «Штат» показало, что только 10% из принявших участие в опросе компаний не собирались использовать модель компетенций в своей работе. 69% компаний на момент опроса уже применяли у себя модель компетенций, еще 21% планировали её создать.

По результатам более поздних исследований 2015-2016 годов [6] можно сделать вывод о том, что российские компании продолжают обращаться к моделям компетенций для увеличения эффективности управления персоналом, но возрастания интереса к методу при этом больше не отмечается.

Анализ данных статистики запросов в поисковых системах Google Trends и Яндекс Вордстат подтверждают сохраняющийся интерес к моделям компетенций в русскоязычном сегменте интернета в течение последних лет. Это несколько расходится с общемировой тенденцией, где интерес к моделям компетенций, напротив, постепенно снижался с начала двухтысячных годов (инструмент не даёт возможности проанализировать более ранние данные) и в последние 10 лет является стабильно невысоким. Но здесь нужно учесть, что и применяться модели компетенций в России стали позже, чем в западных странах, как уже было сказано ранее.

Означает ли это, что компетентностный подход к управлению постепенно уходит в прошлое и в ближайшие годы следует ждать развития альтернативных, более современных инструментов?

С одной стороны, эксперты сходятся во мнении, что управление по компетенциям в его традиционном виде действительно перестаёт отвечать требованиям современного рынка. Разработка, внедрение модели компетенций - это довольно продолжительный и затратный процесс [3]. В условиях быстро меняющейся бизнес-среды организации вынуждены

чаще пересматривать разработанную модель компетенций, что в свою очередь требует дополнительного вложения временных и материальных ресурсов.

Кроме того, попытка систематизировать и измерять поведение сотрудников с целью воспроизводства успешного опыта может быть эффективной тогда, когда требования к самим компетенциям сотрудников статичны. Но изменчивость среды, постоянное внедрение новых технологий во все аспекты жизнедеятельности человека приводят к тому, что завтрашний успех могут обуславливать совсем не те составляющие, которым мы придаем значение и влияние которых можем прогнозировать сегодня.

С другой стороны, компаниям, уже вложившим деньги в модель компетенций, как правило не выгодно от неё отказываться. Это в большей степени верно для крупных игроков рынка, система управления персоналом которых практически полностью построена на компетенциях. При грамотном внедрении модели, возможности верно спрогнозировать будущие потребности организации и наличия определенных ресурсов, модель компетенций всё еще может быть эффективным инструментом, помогающим обеспечить достижение поставленных целей. Компании, предлагающие консалтинговые услуги по разработке модели компетенций и их оценке, также не заинтересованы в поиске альтернативы.

Таким образом, вопрос о наличии потенциала дальнейшего развития компетентностного подхода и его адаптации к современным условиям пока остаётся открытым. Возможно, предпринимающиеся немногочисленные попытки модификации метода способны лишь ненадолго отложить срок его окончательного устаревания.

Список литературы

- 1) Ветошкина Т. Роль компетенций в управлении персоналом. Кадровик. Кадровый менеджмент", 2008, N 3
- 2) Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Коновалова В.Г., Чуланова О.Л. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 156 с.
- 3) Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям / Стив Уиддет и Сара Холлифорд [пер. с англ. Н. Друговенко], 3-е издание. – М.: Издательство ГИППО, 2008. – 228 с.
- 4) Чуланова О.Л. Компетентностный подход в управлении персоналом: схемы, таблицы, практика применения: учеб. пособие / О.Л. Чуланова – М.: ИНФРА-М, 2016. – 73 с.

- 5) Восприятие и использование модели компетенций в России. // Портал Trainings.ru. URL: <http://www.trainings.ru/library/reviews/?id=14257> (дата обращения: 19.03.2017)
- 6) Отчёт «моделирование компетенций в России». // <http://hr-benchmarking.ru/mk2016>
- 7) Роль компетенций в управлении персоналом. // HR-портал. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/rol-kompetenciij-v-upravlenii-personalom> (дата обращения: 19.03.2017)

Менеджмент кадрового консалтинга

Чернятович Юрий Павлович

к.э.н., нач. отдела экономического и кадрового консалтинга.

ООО "НООСФЕРА"

c3014@bk.ru

Основные причины востребования консалтинга:

- 1) Консультант обладает «не замыленным» взглядом, ему видны те проблемы, к которым персонал, работающий в организации, привык.
- 2) У консультанта нет собственных интересов внутри организации и есть единственный интерес - добиться максимальный эффект от консалтинга.
- 3) Оперативное управление и креативная деятельность по совершенствованию организации требуют разного мышления. Консультант владеет инновационными подходами.
- 4) Консультанты обладают специальным оборудованием: полиграф, мультимедиа, тестовые компьютерные программы и т.д..
- 5) Консалтинг дает лучшее соотношение затрат и эффективности.

Наиболее часто встречающиеся направления привлечения консультантов:

- 1) подбор персонала
- 2) оценка персонала
- 3) обучение и развитие персонала
- 4) мотивация персонала

- 5) решение вопросов, связанных с трудовым правом
- 6) безопасность (оценка надежности персонала).

Системы оплаты консалтинговых услуг

- 1) *Максимально удобная для консультанта.* В заключенном договоре оговаривается сумма аванса (20 - 50%), окончательная оплата после подписания акта о выполнении работы по заранее оговоренной сумме. Как правило, в договоре оговаривается объем работ на сумму аванса. Если он не будет выполнен, заказчик может истребовать аванс полностью или частично.
- 2) *Максимально удобная для заказчика* - плата в конце договора в оговоренном проценте от полученной эффективности за конкретный срок работы после внедрения (год и более).
- 3) *Смешанная ((1)+(2)).* В различных пропорциях.

Этапы проведения консалтинга:

- 1) исследование рынка консалтинговых услуг и определение востребованных направлений, фирм, работающих в этих направлениях и уровней цен.
- 2) поиск и привлечение заказчиков: реклама, экономическая периодика, экономические телерадиопередачи, интернет, социальные сети, конференции.
- 3) работа с возможными заказчиками, выявление содержания договора, условий оплаты и др. На этом этапе важно для новых заказчиков показать потенциальные возможности консалтинга (примеры и отзывы).
- 4) заключение договора.
- 5) после анализа руководству предлагается комплекс мер по решению проблем, выдвинутых заказчиком и дополнительно обнаруженных.
- 6) внедрение осуществляет заказчик самостоятельно. Консультанты могут участвовать во внедрении, в некоторых случаях занимая конкретные должности в организации.

Примеры организации отдельных направлений консалтинга:

А) Подбор персонала - это распространенная практика аутсорсинга. Консультанты выполняют следующие работы:

- 1) анализ потребности в кадрах в разрезе подразделений, должностей и профессий; используются нормирование, хронометраж, метод моментных наблюдений;
- 2) построение профиля должности на основании должностной инструкции ;
- 3) поиск кандидатов на должность;
- 4) отбор кандидатов;
- 5) адаптация.

Направления анализа проблем, связанных с набором персонала:

- 1) низкая зарплата (анализ рынка труда по интересующим должностям и профессиям; конкретные предложения по изменению уровня оплаты труда);*
- 2) анализ имиджа организации как работодателя, разработка мероприятий по улучшению имиджа;
- 3) анализ условий работы (подготовка мероприятий по улучшению условий труда);*
- 4) отсутствие возможности обучения, продвижения по службе, повышения квалификации;
- 5) анализ характера работы, выполненной персоналом (монотонность, излишек);
- 6) анализ источников поступления кандидатов;
- 7) оценка эффективности рекламы;
- 8) оценка эффективности набора кадров;
- 9) анализ обеспеченности специалистами нужной квалификации в регионе.

Правильно проведен анализ - это половина пути решения проблем.

Б) Адаптация персонала.

Хорошая программа адаптации имеет следующие качества: она тщательно спланирована в разрезе профессий, ее содержание ясно и понятно, четко известны участники процесса, их роли, права, ответственность, материальная и нематериальная мотивация.

Отдельные важные этапы по созданию программы адаптации:

- 1) организация рабочей группы эту группу, кроме консультантов, желательно включить линейных руководителей и кадровиков;
- 2) составить список вопросов и проблем, возникающих у новых работников;
- 3) составить примерный сценарий представления нового сотрудника коллективу с перечнем необходимых сведений о нем;
- 4) подготовить комплект печатных материалов для нового сотрудника, включающий:
 - миссию и историю компании;
 - описание корпоративной культуры компании;
 - организационную структуру;
 - положение о подразделении;
 - должностную инструкцию;
 - инструкцию по технике безопасности;
 - список сотрудников с указанием должности, комнаты телефона, e-mail;
 - сборник ответов на часто задаваемые (встречающиеся) вопросы новичков с указанием списка сотрудников, к которым можно обратиться для дальнейших разъяснений;
- 5) определить критерии прохождения испытательного срока, варианты его досрочного прохождения;

Этот перечень достаточно внушителен. Редко, когда компании весь его выполняют; бюджет этих мероприятий не значителен, а эффект хороший.

Современные менеджеры: особенности их подготовки в Азербайджане

Шахбазов Кямилъ Агазаман

д.э.н, профессор, профессор

Азербайджанский Государственный Экономический Университет
кафедра "Менеджмент"
kshahbazov@mail.ru

Специфика развития отдельных государств несколько индивидуально и многофакторна, что невозможно сформировать единый глобальный

рецепт повышения актуальности и эффективности образования. Сказанное убедительно подтверждает, что менеджмент, как одна из самых стремительно развивающихся наук, не может быть унифицирован для различных государств и использование ее методов, функций, принципов связан с ментальностью народа, ее культурой, историей, особенностями этногенеза нации.

Деловые организации Азербайджана с целью увеличения прибыли непрерывно рассматривают все новые методы использования на практике как новых идей, так и давно состоявшихся и проверенных теорий. Этому способствуют, в частности, расширение и глобализация экономики всех уровней, а так-же обновление используемых технологий. Первые свидетельства о найме менеджеров для развития деловых организаций в Азербайджане датируются 60-годами XIX столетия (нефтяная фирма Шибаета, компания «Каспий» братьев Нобелей, и другие). Но в связи с тем, что само появления научной школы менеджмента в сегодняшнем ее понимании и ее практика пришлось на период нахождения Азербайджана в социалистической системе, практика менеджмента в Азербайджане имеет молодую историю.

Изменения, происходящее в системе образования в Азербайджане, особенно в подготовке современных инновационных менеджеров требуют ее коррекции с опытом ведущих мировых университетов. Мы полностью придерживаемся той точки зрения, что модернизация экономики страны невозможно без креативных менеджеров нового мышления. В университетах Азербайджана этот процесс регулируется и контролируется со стороны государства.

Основной задачей менеджмента сегодня в республике является исследование проблем эффективной адаптации инновационного менеджмента во все сфере экономики. Глобализация ставит перед страной очень серьезные вызовы, которые характеризуются стремительным внедрением всего нового в общественную жизнь. И если общество не адаптирует эти новшества, то оно становится не конкурентным. Целью инновационного менеджмента в Азербайджане является стремительный прорыв в области технологий и эффективный рост в области образования.

Следует признать, что ведущие учебные центры довольно успешно справлялись с подготовкой специалистов широкого профиля. Выпускники ряда вузов и учебных центров были хорошо подготовлены для управленческой деятельности в государственных органах и на государственных предприятиях.

Однако рынок, перевернув все, потребовал кардинальных изменений в управлении предприятием. Если раньше вывод будущего из прошлого

го был основой стратегии управления, то в новых условиях менеджмент должен быть нацелен на создание будущего полностью вопреки прошлому и настоящему. На место логики пришли интуиция и творчество (конечное данное утверждение не следует понимать как полное отрицание логического анализа и построенного на логике вывода). Это, а также ряд других изменений, потребовали совершенно по-новому посмотреть на то, какими качествами должны обладать выпускники учебных центров, осуществляющих подготовку и переподготовку управленцев. Соответственно это потребовало пересмотра как содержания, так и методов обучения. Последнее по нашему мнению является наиболее существенным.

Обучение - это то что, студент получил от взаимодействия с учебным заведением в целом, и в частности с преподавателем и другими студентами. Если говорить более точно, обучение - это те изменения, которые происходят в студенте в результате комплексного взаимодействия с учебным заведением.

Обучение - это процесс изменения человека. Обучаясь, люди обретают нечто, что меняет их мировоззрение, что придает им новые качества, которыми они не обладали ранее.

Парадигмой нового тысячелетия становятся знания. Повышение производительности умственного труда, освоение методов его измерения, разработка новых стимулирующих механизмов инновационного менеджмента - вот те основные стратегии экономики будущего.

Безусловно, сказанное делает развитие, базирующееся только на инновационной экономике. Основные вызовы современного этапа развития инновационной экономики Азербайджана можно условно кратко выразить следующим образом:

- ожидается, что в ближайшем обозримом будущем мировая торговля будет расти более высокими темпами, чем производство. Развитие инновативной экономики должно базироваться на производстве высоко конкурентной продукции, т.е. должна производиться продукция высоко конкурентная и обязательно перспективная. Стратегия развития должна базироваться на подготовке высококвалифицированных специалистов нового мышления. Стратегии промышленного развития на основе инноваций станет возможным благодаря усилению научного и технологического потенциала и расширению возможностей образования.

Иными словами, уже сейчас должны быть заложены основы к «экономике знаний», выдвинуто на передний план адекватное развитие человеческого капитала, имеющего решающее значение для этого.

В настоящее время в республике наблюдается попытка коренным

образом изменить содержание самой системы образования. Переход на совершенно новую систему образования не простая задача, а сложный процесс, затрагивающий всю систему общественного воспроизводства. Если кое-кто считает, что изменений в системе образования можно добиться стремительно то глубоко ошибается. Система образования должна развиваться как система будущего развития. В Азербайджане также существуют проблемы взаимодействия рынка труда и образовательных услуг. Выпускники учебных заведений пополняют армию «безработных» так как предложенные специальности не соответствуют потребностям рынка труда.

- Отсутствие системы профессиональной ориентации (на бумаге она существует), на практике не используется, что приводит к заполнению бюджетных мест не по назначению. Выпускники не работают по специальности.

- Государство, бизнес и вузы - основные элементы инновационной системы. Во всем миро-хозяйстве отношение государства, бизнеса и образования являются главными источниками развития. В Азербайджане до настоящего времени не выработано конкретных ориентиров признаваемых в образовании, которым должен руководствоваться бизнес, осуществляя свою деятельность и вступая социально-экономические отношения с властью.

Бизнес, практически не руководствуется в своей деятельности этическими принципами, не связан со стремлением предпринимателей к реализации своих не только материальных, но и духовных потребностей.

Социальный треугольник-необходимое условие развития и бизнеса и науки и образования. Только в таком раскладе оптимальной модели взаимодействия бизнеса-власти-образования, можно говорить об инновационной экономике. Следует особо отметить, что Азербайджанская экономика встретила глобальный кризис (в ее начале) достаточно подготовленной, но в последующем, особенно в настоящее время анализ деятельности финансовых рынков показывает неспособность финансовых институтов эффективно влиять на проблемы социального характера. Налицо неспособность финансовых институтов сбалансировать плавный переход к свободному рынку.

Формирование экономических знаний, создание наукоемких технологий, при необходимости их приобретения.

Одной из главных проблем инновационной экономики - это создание регионального технопарка. Азербайджан удачно расположен географически, его экономика позволяет поставить инновации в сфере высоких технологий на коммерческую основу. Парк высоких технологий создан

указом президента от 05 ноября 2012 г. Это решение является одной из инициатив стратегии развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее». Его основой является переход от экономики, зависимой от энергоресурсов, к экономике, основой которой является человеческий капитал. Парк высоких технологий считается одним из трех высоких столпов будущего развития сектора ИКТ в Азербайджане, который также включает IT - университет и государственный фонд развития информационных технологий. Парк высоких технологий в Азербайджане начал свою деятельность в середине 2013г. И на сегодняшний день практически завершено формирование персонала.

Под парк высоких технологий выделено 50 гектаров земли на острове Пираллахи, недалеко от Баку. Наряду с Генпланом развития идет процесс разработки бизнес-плана для потенциальных инвесторов, завершить который планируется в течении 2017г. В настоящее время идет процесс становление списка проектов, которые будут реализовываться этим инкубаторным центром. Среди них в действующих проектов и два, находящихся на стадии планирования. По статистике, 56% из примерно 400 подобных технопарков по всему миру является государственной собственностью. Такой опыт говорит о необходимости государственной опеки.

Все сказанное выше говорит и том, что в республике серьезно и продуманно подходят к решению вопросов инновационного развития экономики. Будем ждать позитивных результатов.

Список литературы

- 1) Мединский В.Т., Шарпунова Л.Г., Инновационное предпринимательство: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2007, 228 с.
- 2) Современное управление (энциклопедический справочник т.1). Под ред. д.э.н.проф.Д.Н.Корпухина, д.э.н.проф. Б.З.Мильнера. «Издатцентр» Москва, 1997, 740 с.
- 3) Тофик Кулиев. Парадоксы экономических теорий. Баку, 2008. 313 с.
- 4) Яккобсок А. Инновационный менеджмент. Учебное пособие. М.: Олига Л., 2014, 176 с.
- 5) Azərbaycan Respublikası İqtisadiyyat və Sənaye Nazirliyinin 2014-2016 illər üçün strateji planı.

Технологическое прогнозирование и стратегические решения

Щелокова Светлана Викторовна

к.э.н., старший преподаватель

МГУ им. Ломоносова, экономический факультет

shcholokova@gmail.com

В настоящее время технологические факторы внешней среды оказывают все большее влияние и являются важной силой, создающей изменения не только в жизни человека, но и в функционировании организаций. Компаниям необходимо быть готовыми к возможным технологическим изменениям в отрасли, в продуктах и услугах, как своих, так и конкурентов. В связи с этим, все большую популярность набирают такие методы как technology foresight (технологический форсайт) и technology forecasting (технологическое прогнозирование), как попытка предсказать будущие характеристики технологических изменений. Несмотря на кажущуюся схожесть терминов technology foresight и technology forecasting, они значительно различаются. Технологический форсайт - это сочетание творческого мышления, экспертных взглядов и альтернативных сценариев для внесения вклада в стратегическое планирование.

Технологическое прогнозирование связано с исследованием новых тенденций, радикально новых технологий и новых сил, которые могут возникнуть в результате взаимодействия таких факторов, как новые социальные проблемы, национальная политика и научные открытия и др.. Многие из этих сил находятся вне контроля, влияния и знания отдельных компаний.

Результаты анализа возникающих технологий и их потенциального воздействия оказывают влияние на широкий круг решений, как на уровне государства, так и на уровне отдельных компаний. Поэтому цели технологического прогнозирования могут быть различны. Так, например, крупным компаниям технологическое прогнозирование необходимо для установления приоритетов в научно-исследовательской деятельности (НИОКР), планирования и разработки новых продуктов и сервисов, принятии стратегических решений в отношении лицензирования и патентования новых разработок, создания совместных предприятий и др.

В рамках данного доклада будут рассмотрены две основные группы вопросов, касающиеся технологического прогнозирования:

1) Опыт компаний, регулярно отслеживающих и прогнозирующих будущие изменения. Тут необходимо вспомнить компанию IBM, которой удалось пережить несколько радикальных технологических изменений, ведь данная компания начала свою деятельность с выпуска печатных

машинок. Другая компания, которую следует упомянуть - Siemens, публикующую журнал "Pictures of the future" ("Картины будущего") и изучающих возможные сценарии развития различных отраслей, продуктов и сервисов.

2) Классификация методов технологического прогнозирования: возможные методы и подходы, используемые при технологическом прогнозировании, а также анализ сильных сторон и ограничений в применении различных методов технологического прогнозирования. Какие рекомендации и предупреждения могут быть извлечены из инструментов технологического прогнозирования для компаний или отраслей? Как повысить надежность качественных методов прогнозирования (например, как бороться с предвзятостью экспертов в определенной технологической области)?

Неопределенность в технологической сфере является одной из важных переменных, с которой сегодня сталкиваются компании, поэтому систематическая и качественно выстроенная деятельность по технологическому прогнозированию безусловно необходима компаниям для принятия стратегических решений в текущих условиях.

Список литературы

- 1) B. Ramadurai, N. Becattini, CLASSIFICATION OF TECHNOLOGY FORECASTING METHODS: STRENGTHS, WEAKNESSES AND INTEGRABILITY ANALYSES, 2013
- 2) T. Modis, Predictions, 10 Years Later, Growth Dynamics, Geneva, Switzerland, 2002.

**Секция
«Потенциал использования маркетинговых
подходов в России»**

Клиентоориентированность: содержание, сущность и проблемы реализации в условиях цифровой трансформации бизнеса

Аренков Игорь Анатольевич

д.э.н., профессор, ИО заведующего, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет, экономический факультет, кафедра экономики предприятия и предпринимательства
igorarenkov@gmail.com

Ценжарик Мария Казимировна

к.э.н., доцент, доцент

Санкт-Петербургский Государственный Университет, кафедра экономики предприятия и предпринимательства
matiac@yandex.ru

По мере развития цифровой экономики и соответствующей трансформации бизнеса все активнее встает проблема совершенствования клиентоориентированного подхода в деятельности компаний. В виду этого возникает несколько вопросов, которые остаются недостаточно изученными, что и определяет цель данной работы. Во-первых, это уточнение сущности клиентоориентированного подхода, поскольку до настоящего времени нет единого понимания данного термина.

В период цифровой трансформации бизнеса, которая определяется потенциалом использования цифровых технологий в бизнес-процессах компаний, формированием принципиально новых бизнес моделей создаются условия для развития клиентоориентированного подхода. Поэтому, другим вопросом является изучение потенциала цифровых технологий в развитии клиентоориентированности компаний.

В теории маркетинга давно известно, что ориентация на потребителя составляет сущность классического маркетинга, становление которого начинается с 60 -х годов [Levitt, 1960]. Позднее в конце 80, начале 90-х годах маркетологи заговорили о концепции маркетинговой ориентации (market orientation) основоположниками, которой считаются [Shapiro, 1988; Kohli and Jaworski, 1990 и др.]. Обобщая результаты множества исследований, выделим следующие основные выводы:

- ключевым направлением остается ориентация на потребителя, которая добавляется межфункциональным взаимодействием в процессе принятия управленческих решений;
- интеграцией персонала в процессы принятия решений и развитие человеческого капитала;

- актуализируется маркетинговая информация и способы ее генерации (при цифровой трансформации бизнеса это становится возможным на основе анализа больших данных (Big Data));
- встраиваемость клиентоориентированности в корпоративную культуру и концепцию менеджмента компании.

Реализация клиентоориентированного подхода базируется на использование CRM, которая в цифровом бизнесе интегрирована в IT-архитектуру компании и является одним из важнейших источников данных, которые распространяются внутри компании и обеспечивают понимание проблем клиентов с позиции разных функциональных направлений. Тем самым повышается фокусирование на клиентах для построения долгосрочных взаимовыгодных отношений.

Цифровые технологии, которые в настоящее время активно используются в процессе бизнес-трансформации (облака, большие данные, машинное обучение, мобильные и носимые устройства, интернет вещей, 3D, дроны и т.д.), позволяют за счет маркетинга вовлеченности создать уникальную потребительскую ценность. Это достигается за счет формирования принципиально новых высоко клиентоориентированных бизнес-моделей, например, Uber, рыночная стоимость, которой в 2015 г. в 1,5 раза превышала стоимость Газпрома.

Понятие «клиент» следует рассматривать более широко и не ограничивать ее существующими и потенциальными потребителями. Из этого следует, что необходимо расширить поле контактов компании, а не ограничиваться только интересами потребителей и поставщиков. Современная компания должна учитывать интересы всех своих ключевых партнеров и внутренних клиентов - сотрудников и акционеров. Расширение содержания понятия «клиент» связано, с одной стороны, с реализацией идей межфункционального взаимодействия, когда каждое функциональное направление деятельности компании соприкасается со своим клиентом. Например, финансовая служба, может взаимодействовать с внешними клиентами (банки, инвестиционные компании) и внутренними клиентами (например, маркетологами, которым необходимо оплатить счета). Аналогичное взаимодействие происходит и у других функциональных подразделений компании. Современная компания является своего рода «системным интегратором» в создании ценности для потребителя. В процессе создания ценности участвует огромное количество фирм, деятельность которых скоординирована по целям, срокам, задачам, проектам и т.д. в рамках сети создания ценности, то есть непрерывного процесса взаимодействия компаний [Аренков, Рихтер, Лобарева, 2016].

Таким образом, при цифровой трансформации бизнеса происходит существенное переформатирование компании, обеспечивается максимальная потребительская ценность, развивается клиентоориентированность, закладываются или пересматриваются базовые принципы ее деятельности и соответствующие бизнес-модели.

Список литературы

- 1) Аренков И.А., Кнут Р., Лобарева Ю.С. Принципы формирования клиентоориентированной компании// Маркетинг Менеджмент в цифровой экономике: Журнал = Marketing management in the digital economy: MMDE Journal.- СПб.,2016.-№1. – С. 4-20.
- 2) Левитт Т. Маркетинговая миопия. /В кн.: Классика маркетинга: сборник работ, оказавших наибольшее влияние на маркетинг : Пер. с англ / Сост. Б. М. Энис, К. Т. Кокс, М. П. Моква; Пер. Т. Виноградова, Д. Раевская, Л. Царук, А. Чех; Под ред. Ю. Н. Каптуревского. - СПб.: Питер, 2001. - С. 11-34. - (Маркетинг для профессионалов)
- 3) Kohli A.K. and Jaworski B.J., Market orientation: the construct, research propositions, and managerial implications, Journal of Marketing, vol. 54, pp. 1-18, April, 1990
- 4) Shapiro B. What the hell is market oriented?, Harvard Business Review, 66 (6): pp. 119–125, 1988.

Формирование лояльности клиентов как инструмента повышения конкурентоспособности коммерческого банка на российском рынке

Васильева Светлана Владимировна

аспирант

МГУ, Экономический факультет, кафедра маркетинга

svetlana.vasilyeva92@mail.ru

В современных условиях функционирования российской экономики, связанных с неблагоприятным влиянием институциональной среды, замедлением темпов экономического роста и снижением реальных денежных доходов населения, происходит общее снижение спроса на финансовые услуги. Ужесточение государственного регулирования финансового сектора, которое сопровождается санациями или отзывом лицензий у

банков, приводит к снижению доверия населения к банковской системе, в особенности к коммерческим банкам. Обострившаяся конкуренция в розничном секторе вынуждает банки к поиску новых способов повышения конкурентоспособности, одним из которых является повышение лояльности клиентов.

В экономически развитых странах на уровень лояльности клиентов к банкам влияют такие факторы как доверие, удовлетворенность обслуживанием и качество оказываемых услуг [2, 3, 4, 5].

Было проведено исследование по оценке лояльности клиентов к российским банкам по 6 группам факторов (блокам) по 5-бальной шкале Лайкерта: предложение, образ банка в глазах потребителя, качество оказания услуг, удовлетворенность обслуживанием, доверие и лояльность.

Средняя оценка каждого фактора представлена ниже:

- Предложение - 3,56 балла;
- Образ - 3,45 балла;
- Качество - 3,70 балла;
- Удовлетворенность - 3,18 балла;
- Доверие - 3,30 балла;
- Лояльность - 3,71 балла.

Проведенное исследование показало, что оценка для блока «лояльность» является самой высокой из всех блоков, при этом оценка удовлетворенности и доверия является самой низкой, однако согласно исследованиям по оценке лояльности клиентов к банкам для развитых стран указанные выше факторы в наибольшей степени связаны с оценкой лояльности. Дополнительный анализ ответов респондентов показал, что 35% респондентов демонстрируют ложную лояльность [2]. Таким образом, оценка лояльности, приведенная выше, несколько завышена.

На основе различий в ответах респондентов-клиентов государственных или коммерческих банков были сформулированы рекомендации по повышению лояльности для коммерческих банков.

- Общее доверие населения к коммерческим банкам ниже, чем к государственным, поэтому первым нужно сконцентрироваться на повышении доверия и надежности банка в глазах потребителя. Для этого можно предлагать дополнительные гарантии потребителям.
- Банки должны отслеживать, чтобы их услуги были максимально понятны клиентам, а процедуры их проведения были абсолютно

прозрачны. В случае отсутствия какой-либо значимой информации об услуге или несоответствия заявления действительности может снизиться не только удовлетворенность, но и доверие к банку. Коммерческие банки должны развивать возможности электронного банкинга для повышения возможностей контроля и управления своими средствами со стороны клиентов.

- Коммерческим банкам следует оценить потребности и ожидания клиентов. Для данной цели хорошо подходит такой инструмент как фокус-группы и глубинное интервью. По результатам можно будет оценить, что является приоритетным для потребителей в отношении качества обслуживания: необходимо будет запланировать мероприятия по коррекции либо ожиданий потребителей, либо процедур и деятельности банка для соответствия ожиданиям.
- В рамках фокус-групп и глубинных интервью должен быть рассмотрен вопрос общей удовлетворенности обслуживания в банке и ее главных составляющих. Банки не должны направлять равные усилия на все составляющие удовлетворенности, необходимо сконцентрироваться на главных компонентах, которые имеют непосредственное влияние на удовлетворенность и удержание клиентов.
- Все банки на российском рынке в недостаточной мере используют возможности по продвижению за счет уважаемых людей, лидеров мнений, в особенности рекомендаций друзей и родственников, хотя данный инструментарий дает множество возможностей: так как клиенты доверяют данным людям, то их рекомендации могут повысить доверие к банку в целом. Немаловажно сделать лидеров мнений клиентами банка и добиться удовлетворенности обслуживанием, что может побудить их оставлять хорошие отзывы о банках в социальных сетях, рекомендовать банк знакомым. Потребители будут больше доверять такому поведению, нежели обычной рекламе.

Таким образом, использование теории лояльности как одной из составляющих теории маркетинга взаимоотношений представляет широкие возможности для повышения конкурентоспособности коммерческих банков.

Список литературы

- 1) Basu K., Dick A.S. Customer Loyalty: Toward an Integrated Conceptual Framework // Journal of Academy of Marketing Science.

– 1994. – Vol. 22. – №2. – P. 99-113

- 2) Filip A., Anghel L.-D, Customer Loyalty and its Determinants in Banking Service Environment // TheAmfiteatru Economic Journal. 2009, №26. p. 288-297
- 3) 3. Oleksiak M. Satisfaction Drivers in Retail Banking: Comparison of Partial Least Squares and Covariance Based Methods // Central European Journal of Economic Modelling and Econometrics. 2009, №1. p. 83-102
- 4) PWC. Experience Radar 2013. Lessons from the U.S. Retail Banking Industry. 201
- 5) Trif S.-M. The Influence of Overall Satisfaction and Trust on Customer Loyalty // Management and Marketing Journal. 2013, №1. p. 109-128

Потенциал использования маркетинговых подходов в развитии российских предприятий и территорий

Герасименко Валентина Васильевна

д.э.н., профессор, Зав. кафедрой маркетинга

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

vv_gerasimenko@econ.msu.ru

Потенциал использования маркетинговых подходов обычно идентифицируют с применением классического комплекса маркетинга к продвижению продуктов, а его, в свою очередь, идентифицируют, главным образом, с организацией рекламных кампаний и эффективным использованием рекламных носителей. Между тем, проблема выглядит сегодня иначе: как с точки зрения содержания процесса, то-есть потенциала маркетинговых подходов, так и с позиций выбора объекта маркетинговой деятельности.

С точки зрения содержания маркетингового потенциала становится очевидным, что в эпоху бурного развития информационных технологий все инструменты маркетинга преломляются через призму электронных коммуникаций и приобретают новые формы. Электронный маркетинг - это не только новые технологии, но и новые механизмы коммуникаций, новые формы воздействия на общественное сознание и модели потребительского поведения, которые требуют серьезного комплексного исследования и обобщения. Кроме того, это - новые возможности и формы кастомизации в разрезе групп потребителей и территорий, что открывает новые возможности рыночного позиционирования не только продуктов

и отдельных компаний, но и территорий, экологических и социальных проектов. Эти направления пока практически не используются в развитии российской экономики. Поэтому с позиции маркетингового потенциала необходимо говорить о появлении новых объектов для эффективного применения маркетинговых подходов.

Маркетинговые коммуникации становятся центральным пунктом в продвижении любого проекта развития продукта, компании или территории. Потенциал научных исследований роли маркетинговых коммуникаций в создании сильных брендов лежит в области анализа форм краткосрочного и долгосрочного воздействия, системной интеграции маркетинговых коммуникаций. Современные тенденции в маркетинговых коммуникациях требуют учитывать не только глобальный экономический, но и региональный кросс-культурный аспект потребительского восприятия и поведения. Кастомизация как стратегическая линия развития маркетинговых подходов должна эффективно применяться не только на промышленных, но и на потребительских рынках через систему информационных технологий и коммуникаций, через поиск новых форматов. Необходимы научные разработки в этой области для поиска новых, гибких форм и стратегий эффективного позиционирования и продвижения российских бизнес-проектов, брендинга территорий и экологических проектов.

Оценка эффективности маркетинговых решений становится иной в информационной экономике. Показатели эффективности и результативности в маркетинге формируются на стыке экономики и психологии, включая создание новых треков психологического восприятия и рыночного поведения в рамках стратегических концепций управления брендом. Не только показатели объемов продаж и их финансовых результатов, но, прежде всего, оптимизированная структура и согласованная система различных показателей, формирование динамических моделей применения инструментов маркетинга и оценки их эффективности должны стать приоритетными направлениями научных исследований в сфере маркетинга для развития российских компаний и территорий.

Происходит трансформация парадигмы маркетинга при переходе от индустриальной к современной информационной экономике, эволюция концепций. Эпоха цифрового рынка вызывает изменение фундаментальных составляющих теории маркетинга. Интеграция офлайн и онлайн рынков, развитие новых форм рыночной конкуренции и появление новых моделей потребительского поведения приводят к тому, что начинается трансформация пассивного статуса в активную социальную позицию потребителя. Примерами могут служить эволюция концепции «воронки

продаж» в концепцию «путешествия покупателя», новая роль нейромаркетинга в исследовании и формировании спроса, новые концептуальные подходы к взаимодействию экономики и психологии.

Развиваются новые теоретические подходы к концепции лояльности. Потребитель выступает теперь как представитель сетевого сообщества, объект и субъект кастомизации. Становится актуальным понимание роли и измерение корреляции роста компании и лояльности потребителей на фоне развития теорий управления брендом. Формируются концептуальные подходы к территориальному бренду.

Становится очевидной революционная роль маркетинговых Internet - коммуникаций в создании принципиально новой стратегической модели маркетинга, основанной на коллаборации с потребителем. На передний план исследований в сфере маркетинга выходят сетевые интернет-коммуникации, их особенности, методологические подходы к построению модели сетевых связей организации. Формируется принципиально новая эффективная интеграция каналов маркетинговых коммуникаций на интернет-платформе и концепции рыночного предложения продукта с открытым программным кодом на основе сетевых коммуникаций. Это позволяет говорить о формировании новых подходов к механизму функционирования рыночной экономики и управлению рыночной политикой компании в цифровой экономике 4.0. Изменение роли человека в экономике и обществе становится причиной эволюции научных подходов и изменения фундаментальных составляющих парадигмы маркетинга.

Список литературы

- 1) Герасименко В.В., Очковская М.С. Бренд Менеджмент. Москва Экономический факультет, 2016.
- 2) Accenture, Who Are The Millennial Shoppers? And What Do They Really Want? [2015] <https://accntu.re/1Qt5obo>
- 3) Delloite, Global Power of Luxury Goods 2016. Engaging Disciplined Innovations [2016] <http://bit.ly/2laq1P0>
- 4) IPSOS, Digital and Ecommerce shopper behavior in Russia [2015] <http://bit.ly/2lS0r2n>
- 5) Березин И.С.: «Крупнейшие потребительские рынки России: объем, динамика, перспективы. Доклад российскому бизнесу». М.: Беловодье, 2014
- 6) Edelman D.C., Singer M., Competing on Customer Journey [2015] – 1-18 p. <http://bit.ly/1LIQGF6>

- 7) Hoffffman M., Here Is Everything You Need To Know About the Millennial Consumer [2014] <https://accentu.re/1Qt5obo>

Функционирование сайта производителя на российском рынке

Жильцов Денис Анатольевич

аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Департамент менеджмента, 3 курс очной аспирантуры
denis@proinet.ru

Появление и быстрое развитие сети Интернет явилось прорывом в сфере информационных технологий, маркетинговых и, в частности, рекламных коммуникаций. Интернет превратился в эффективный инструмент бизнеса, новый мощный канал распространения рекламы. Так, значительная часть медиа получила интернет-формат. Интернет стал главным каналом продвижения и распространения новой информации, поэтому можно говорить о доминировании Интернета в мире современных медиа. [Жильцова, 2016, с. 38] Это доминирование не только количественное (число обращений к популярному сайту часто уже превышает тиражи популярной прессы), но и качественное: самая полная информация, с дополнениями, актуальными обновлениями, комментариями экспертов, может быть найдена только в Интернете.

В статье мы рассмотрим маркетинговое и рекламное функционирование сайта в Рунете. Для того чтобы сайт был популярен, обычно, используется некоторый инструментарий поисковых машин. Производителю важно понимать, на каком месте находится его товар в списке выдачи поисковых систем. Для того чтобы занимать первые места в таких списках, необходимо оптимизировать свой сайт для Search-роботов. Не требует объяснения, что пользователь, вбивая в строку семантические ассоциации, уже интересуется услугой или товаром. Очень важно, чтобы список выдачи содержал в себе возможность попасть на сайт компании, ознакомиться с информацией о товаре, совершить покупку. Завоевать первые строчки можно, учитывая определенные правила, по которым функционируют поисковые алгоритмы. Ведь пользователь получает именно тот набор ресурсов, которые, по мнению робота, максимально отвечает его потребностям и запросам.

Для производителя важно знать, какие именно слова вбивает пользователь в поисковую строку, ведь благодаря такому семантическому ядру, можно разрабатывать план оптимизации сайта для поисковых систем. Одним из плюсов такого плана будет небольшая стоимость привлечен-

ного пользователя и стабильный результат.

Для увеличения количества пользователей необходимо знать критерии поведения клиентов при поиске информации через сеть Интернет. Давно доказано, что человек не просматривает более одной страницы выдачи результатов поиска. Поэтому, если вы решили заняться SEO-оптимизацией, то это будет не такая простая задача. Ведь конкурировать придется не только с вашими основными противниками, но и со смежными областями. Потребуется много усилий, чтобы промо-сайт поднялся на первые строчки рейтинга.

«Раскрутка» сайта — это системное явление, элементы которой взаимосвязаны. В идеале, этим должны заниматься отдельные люди, способные правильно проанализировать данные Яндекс-метрики и Google.Adwords. [Жильцов, 2014, с. 122] Иногда производители привлекают сторонние компании, которые занимаются исключительно SEO-оптимизацией сайта. Работа таких компаний строится по следующему принципу: 1) определение ключевых слов (начинается с построения семантического ряда слов, используемых пользователем при поиске товара. После составления такого списка SEO-компании связываются со своим клиентом, согласовывая интересы и результирующие данные. Определившись со списком слов, переходят к этапу выявления багов и технических неточностей сайта); 2) контекстная реклама (данный вид рекламы использует сложный алгоритм анализа потребительских запросов, на основе этих данных, поисковая машина формирует рекламные объявления, которые могли бы быть интересны человеку).

Поисковая машина самостоятельно проанализирует интересы и потребности, покажет те категории товаров, которые смогут заинтересовать целевую аудиторию. Это настоящий прорыв в мире поисковых роботов, так как он стал стандартом индустрии, благодаря которому заказчик легче определяет свою целевую аудиторию посетителей сайта. Производитель теперь избавлен от размышлений, где и на каких страницах разместить объявление о своем предложении. Ведь теперь это работа поисковых роботов. А они могут показывать товар в рекламах социальных сетей, главных страниц поисковиков, объявлений видео на YouTube.

На текущий момент в России три крупнейших игрока на рынке контекстной рекламы. Пальму лидерства держит Яндекс, за ним следует «Бегун» (дочерняя компания Rambler), третье место занимает Google. [Жильцов, 2016, с. 32] Все три компании имеют в своем распоряжении не только места в своих поисковиках, но и задействуют сторонние площадки, которые обеспечивают свое медийное пространство и свой трафик.

При всей своей свободе выбора площадки, целевой аудитории, ме-

сте показа объявления, контекстная реклама подразумевает определение четких задач и целей, которым она будет подчинена. Чаще всего, выделяются три типа целей, которые заказчики ставят, выбирая этот тип промоушена: 1) увеличение продаж продукта и услуг; 2) увеличение количества трафика пользователей; 3) брендинг компании в своем сегменте рынка.

Список литературы

- 1) Жильцов Д. А. Инструменты онлайн маркетинга для малого и среднего бизнеса // Маркетинг и логистика. – 2016. - №6 (8). - с. 32-39.
- 2) Жильцов Д.А. Конкурентный анализ рынка рунета // Российское предпринимательство. — 2014. — № 22 (268). — с. 122-128.
- 3) Жильцова О.Н. Особенности развития современного PR в России // Маркетинг и логистика. – 2016. — №4(6). — с. 38-43.

Продвижение внутреннего туризма в странах ЕАЭС через совершенствование подготовки кадров (социологические исследования в Республике Казахстан)

Каленова Саулеш Абдразаховна

доктор экономических наук, профессор, профессор
Учреждение "Университет "Туран гуманитарно-юридический
факультет, кафедра "Туризм и сервис"
saulesh57@mail.ru

Одним из ключевых моментов повышения конкурентоспособности нашего государства, также как и Российской Федерации, является развитие отечественного туризма. Туризм не требует слишком крупных экономических затрат и потому является выгодной сферы экономики. Для полноценного развития туристской индустрии, требуется решить ряд существенных задач. Важнейшим направлением в развитии туристской сферы является подготовка высококвалифицированных специалистов.

Современное развитие туристского направления не может обойтись без совершенствования системы подготовки кадров с учетом нынешней действительности и дальнейших перспектив. Без решительных изменений туристского образования, без соответствия нуждам современного рынка труда невыполнимо обеспечить конкурентоспособность Республики Казахстан на мировом туристском рынке. Конкурентные условия развития современной экономики выдвигают новые запросы к системе

вузовского образования, когда встает вопрос подготовки молодого специалиста пригодного к условиям большого соперничества на рынке труда. Анализ системы высшего профессионального образования в области туризма показал, что существует необходимость новых подходов к подготовке будущих менеджеров. В настоящее время мы сталкиваемся с низким качеством туристских услуг, обусловленный слабым профессионализмом работников данной сферы.

Поэтому нами сделана попытка взглянуть на казахстанский туристский бизнес с точки зрения подготовки высококвалифицированных кадров по специальности «Туризм», что в условиях Евразийского экономического союза позволит активизировать туристские потоки в Республику Казахстан не только из Российской Федерации, но и из других стран мира. Проведенное социологическое исследование подтвердило, что одним из факторов, сдерживающих развитие туристской индустрии, является низкое качество подготовки специалистов и показало ряд важных моментов, «узких» мест при подготовке менеджеров туризма.

Гипотетически исследование, проведенное в Казахстане, в силу исторической общности экономического развития, соответственно и многих общих черт национальных экономик на постсоветском пространстве, в том числе и подготовки кадров, может быть использовано и в России.

Цель исследования заключалась в проведении и анализе результатов социологического исследования среди *работодателей* - представителей туристских компаний. Опрос проводился путем анкетирования 50 респондентов, которые, по своему роду деятельности, связаны с подбором персонала для туристских компаний. Это руководители туристских компаний, их заместители и менеджеры по подбору персонала, которым доверено работать с вновь прибывшим персоналом. При проведении анкетирования мы опирались на предложенные социологами методики проведения опросов. Исследование проводилось среди туристских компаний города Алматы в рамках выполнения грантового проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Интеграционные эффекты экономического взаимодействия в рамках Евразийского Экономического Союза».

В ходе изучения обозначенной проблемы нами были использованы следующие общенаучные методы познания: логический подход к исследованию сущностных характеристик процесса взаимодействия теоретического обучения и практического применения полученных знаний; системный анализ позволил показать зависимость поднятия уровня туристской индустрии от множества участвующих в данном процессе субъектов. В процессе социологического исследования были также примене-

ны методы обобщений, анализа, статистических группировок, экспертных оценок, сравнений.

Аналитическое исследование позволило изучить мнения практикующих специалистов в туристском бизнесе и на основе этого сделать определенные выводы и дать конкретные рекомендации по повышению качества образования при подготовке кадров для туристской индустрии.

Список литературы

- 1) Каленова С.А. О необходимости развития туризма в Казахстане во время неопределенности цены на нефть. Вестник университета «Туран», научный журнал, № 1, 2015 год, С.134-138.
- 2) Patrick Brouder, Salvador Anton Clave, Alison Gill, Dimitri Ioannides Tourism Destination Evolution. London, 2016. - 200 p.
- 3) Kaye Sung Chon, Lawrence Yu. The International Hospitality Business. Management and Operations, Seoul, 1999. - 422 p.
- 4) Muzaffer Uysal, Zvi Schwartz, Ercan Sirakaya-Turk. Management Science in Hospitality and Tourism. Theory, Practice, and Applications. Istanbul: Apple Academic Press. 2016 - 426 p.
- 5) Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. М.: Академия, 2005. - 192 с.
- 6) Дмитриев М.Н. Экономика туристского рынка: учебник / М.Н. Дмитриев . - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. - 311 с.
- 7) Здоров А.Б. Экономика туризма / А.Б. Здоров. - М.: Финансы и статистика, 2011. - 272 с.
- 8) Квартальнов В.А. Туризм. Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 320 с.
- 9) Маркетинг туризма: учебное пособие / И.В. Гончарова, Т.П. Розанова, М.А. Морозов, Н.С. Морозова. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 224 с.
- 10) Управление потребительскими предпочтениями в сфере отечественного туризма и гостеприимства и основные направления реализации туристского продукта: учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 304 с.

- 11) Экономика туризма: учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 320 с.
- 12) Постановление Правительства Республики Казахстан № 508 от 19 мая 2014 года «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года».
- 13) Воронов Ю.П. Методы сбора информации в социологическом исследовании. М.: Статистика, 1974. – 214 с.
- 14) Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования: учебное пособие для вузов / И. Ф. Девятко. — 6-е изд. — М.: КДУ, 2010. — 295 с.
- 15) Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М.: Инфра-М, 2004. - 768 с.
- 16) Bailey K.D. Methods of social research. N.Y.: Free Press, 1987. – 413 p.
- 17) Converse Jean M., Presser S. Survey. Questions: Handcrafting the Standardized Questionnaire. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1986. - 237 p.
- 18) Harley L., MacDonald M. Doing sociology: A practical introduction. Basingstoke, 1993. - 423 p.
- 19) Mills C. Method of social research. L.: University of London, 1994. - 317 p.

**Национальный бренд Made in Russia как инструмент выхода
российских компаний на зарубежные рынки**

Очковская Марина Станиславовна

к.э.н., доцент, Доцент

МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
маркетинга

marinn81@mail.ru

Суставова Оксана Александровна

магистрант

МГУ им.М.В.Ломоносова, экономический факультет, 2 курс
магистратуры

oksanasustavova@yandex.ru

Коммуникационный проект «Made in Russia» был создан при поддержке государства с целью повышения узнаваемости российских товаров, услуг и культуры на внутреннем и внешнем рынках, а также продвижения экспорта продукции российских компаний. Впервые национальный бренд «Made in Russia» был представлен мировой общественности в рамках выставки MilanExpo, проходившей в 2015 году. «Made in Russia» является первым национальным российским брендом, призванным объединить под своим уникальным логотипом и фирменным стилем продукцию российских компаний. Помимо использования единой символики, другим инструментом продвижения товаров, реализуемых под брендом «Made in Russia», является создание электронного каталога и единой медиа-площадки в интернете, где в деталях раскрывается как информация о продукции, так и информация о ее компаниях-поставщиках. Особый акцент в методах продвижения национального бренда делается на разработку мультязычного каталога отечественных компаний и их брендов: для каждого бренда на официальном сайте «Made in Russia» создается отдельная страница-ссылка, по которой можно ознакомиться с историей, развитием, концепцией того или иного бренда, а также узнать другую важную информацию (например, статистику продаж, средний чек, целевую аудиторию компании). Создание информационной базы российских компаний, объединенных под единым брендом «Made in Russia» расширяет доступ к информации о существующих российских брендах и, как следствие, дает возможность привлекать новых покупателей на внутреннем рынке и партнеров-дистрибьютеров на внешних рынках.

Государство путем применения различных мер экономической политики способно оказывать значимое влияние на развитие предпринимательства и бизнеса. Экономическая политика реализуется в соответствии с приоритетами, прописанными в социально-экономической стратегии развития и иных стратегических документах. Важными приоритетами развития для российской экономики [Медведев, 2016] значатся диверсификация отраслей экономики, импортозамещение, а также реализация экспортного потенциала отечественных товаров. Создание национального бренда «Made in Russia» при поддержке государства становится важным инструментом в осуществлении заявленного курса развития национальной экономики. В начале 2017 года Министерство Промышленности и Торговли РФ предложило выделить из бюджета 370 млн. в виде субсидий на развитие бренда «Made in Russia» [О предоставлении субсидии из федерального бюджета акционерному обществу «Российский экспортный центр» на повышение узнаваемости известных российских брендов и российской продукции за рубежом]. Данные средства предпо-

лагается использовать в целях проведения маркетинговых исследований и рекламного сопровождения поступающих на экспорт российских товаров.

Российские компании, получившие право на использование логотипа «Made in Russia», могут использовать его на упаковках своей продукции, а также ссылаться на бренд в различных рекламных материалах и PR-кампаниях. В настоящее время данной привилегией обладают 87 организаций из разных отраслей, среди которых 19 компаний-экспортеров. Среди девятнадцати экспортеров преобладают компании легкой промышленности отечественных брендов (Bluegreens; Grunge John Orchestra. Explosion; MARI AXEL; Oh, my; ОАО "Егорьевск-обувь"; Ральф Рингер; Талдомский кожевенный завод), электротехнической промышленности (Ориент Системс; СЭМЗ "Рэмо"; Таврида Электрик) и металлообрабатывающей промышленности (ООО "Сотис" и Tritonbikes). Также этот список дополняют по одной компании из оборонной, авиационной, сельскохозяйственной, ювелирной и некоторых других промышленности. Несомненно, большой охват отраслей компаний-экспортеров говорит о большом потенциале для дальнейшей диверсификации российской экономики. Тем не менее, такая размытость не дает представления о конкурентных преимуществах российских брендов определенных категорий товаров. Стратегия «экспортируем все, что производим» имеет шансы не достичь успеха, так как триумф любого бренда, в том числе и национального, зависит от грамотного определения целевой аудитории и точного позиционирования бренда на рынке. Подтверждением этому служат примеры национальных брендов Италии («Made in Italy») и Германии («Made in Germany»), где исторически итальянский бренд ассоциируется у потребителей с товарами роскоши и моды (одежда, обувь, аксессуары, автомобили), пищевой индустрии (вино, сыр), а германский - с товарами электроники.

Проекты создания национальных брендов, помимо вышеперечисленных стран, также реализовывались в США (1988), Китае (2009), Великобритании (2011), Индии (2014) и некоторых других. В настоящее время работу над созданием своего бренда осуществляет и соседний с Россией Казахстан [Положение конкурса по определению «Национального бренда Республики Казахстан»]. Итальянская и немецкая практика показывает, что вероятность успеха развития национального бренда зависит от правильного определения приоритетных для экспорта отраслей национальной экономики с последующим продвижением на внешних рынках, представленных на них брендов. В то же время, опыт национального китайского бренда «Made in China» показывает, что узнаваемость бренда

не дает гарантии его качеству.

Развитие национального бренда «Made in Russia» при активном участии государства является в настоящее время значимым проектом для экономики России. Успех реализации данного проекта и достижение его ключевой цели, а именно, содействие выходу российских компаний и брендов на внешние рынки, во многом будет зависеть от правильного определения целевой аудитории и выстроенного соответствующего позиционирования национального бренда.

Список литературы

- 1) Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики. // Вопросы экономики. Экономическая политика. 2016, №10, с. 5-30.
- 2) О предоставлении субсидии из федерального бюджета акционерному обществу «Российский экспортный центр» на повышение узнаваемости известных российских брендов и российской продукции за рубежом // <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=62237>
- 3) Положение конкурса по определению «Национального бренда Республики Казахстан» // <http://www.mic.gov.kz/ru/competition>

Использование интернет-сервисов маркетинговой аналитики в современной практике маркетинговых исследований

Слепенкова Елена Михайловна

К.Э.Н., доцент, доцент
МГУ им.Ломоносова
selena557@yandex.ru

В интернете создаются благоприятные предпосылки для проведения эмпирических исследований и получения информации в целях повышения эффективности принимаемых управленческих решений в коммерческих компаниях. Глобальный опрос участников рынка маркетинговых исследований в 3 квартале 2016 г. показал, что 44% покупателей исследований считают, что аналитика больших данных (Big Data) изменит весь рынок, 46% респондентов уже используют те или иные формы аналитики больших данных [Wale Omiyale, 2016] .

Бурное развитие инструментов маркетинговой аналитики в интернете, использующих технологии обработки больших данных, обуславливает актуальность их применения с целью получения информации для

увеличения конкурентоспособности компании. Как отмечают специалисты McKinsey: «Современные методы комплексной аналитики позволяют ускорять развитие бизнеса и повышать рентабельность инвестиций в маркетинг» [Марк Сингер (Marc Singer) Александр Сухаревский, 2016].

В то же время развитие инструментов обработки Big Data предоставляет возможности их активного использования и в учебном процессе, поскольку позволяет получать значимые и интересные результаты о конкурентах и потребителях на различных рынках в условиях отсутствия доступа к внутренней информации компаний изучаемого рынка.

Так, использование сервиса Wordstat от Яндекса позволит изучить частоту и динамику ключевых слов и фраз за определенный период в поисковой системе Яндекс. Если использовать коммерческие запросы, к примеру, «купить босоножки», то можно провести портфельный анализ упоминаний ассортиментных позиций для рынка в целом или для отдельной компании. Такой анализ позволяет определить предпочтения аудитории, дать рекомендации относительно продуктовой стратегии компаний.

Сравнение динамики запросов о конкурирующих брендах с помощью сервиса Google Trends является косвенным указанием на величину и динамику их клиентской базы. Пики запросов укажут на всплески активности конкурентов по продвижению бренда. Кроме того, может быть четко выявлена сезонность спроса.

Сервисы Serpstat, Pr-cy, Megaindex, Semrush при вводе адреса анализируемого сайта подбирают ключевые запросы и рейтинг сайта по ним в поисковых системах, определяют частотность запросов, стоимость продвижения и уровень конкуренцию по запросам. Кроме этого, сервисы подбирают конкурентов, проводят сравнительный анализ семантического ядра их сайтов. Такой анализ позволяет выделить общие и отличительные ключевые слова для конкурентов на рынке, определяющие их позиционирование. На основе данных указанных сервисов можно также составить аналитическую таблицу конкурентного анализа, в которой сайты конкурентов ранжируются по величине трафика и параметрам, отражающим качество трафика (длительность пребывания пользователя на сайте, количество просмотренных страниц, процент отказов). По мнению исследователей компании McKinsey: «Информация о том, что потребители покупают, как часто они заходят на сайт компании и насколько там задерживаются, дает полезную информацию компании о привычках и предпочтениях потребителей» [Brad Brown et al., 2017].

Анализ источников трафика позволяет сравнить его структуру и понять эффективность различных каналов привлечения трафика на сайты конкурентов. При этом сервис SimilarWeb идентифицирует интересы це-

левой аудитории сайта в интернете, а сервис Alexa даст описательные характеристики входящего трафика.

В бесплатной версии сервиса <https://ru.ahrefs.com/> доступны графики и диаграммы для визуализации ссылочного трафика. Например, доступно визуальное отображение географии ссылочного трафика. Совместное использование таких сервисов, как <https://www.linkpad.ru>, SimilarWeb позволит выявить ресурсы, которые чаще других ссылаются на сайты конкурентов. Такой анализ позволит проанализировать основные интересы аудитории в интернете, расширить ссылочную базу анализируемого сайта, что усилит его позиции в поисковой выдаче, а также поможет привлечь целевую аудиторию.

Сервисы Alexa, Rookee, Prodvigator, Megaindex, Build With, Raven Tools, SpyOnWeb помогут исследовать эффективность контента на страницах сайтов-конкурентов, а также недостатки их внутренней оптимизации.

Работа компании в социальных сетях - важнейшая черта современного маркетинга. Эта работа позволяет укрепить лояльность, развивать долгосрочные взаимоотношения с клиентами. Сервисы Simply Measured, Popsters, SERanking анализируют эффективность работы компаний в соцсетях. Кроме того, существует большой выбор сервисов мониторинга социальных сетей - IQ Buzz, Babkee, You Scan, Buzzlook и других, позволяющих отслеживать динамику и тональность упоминаний конкурирующих брендов, выявлять лидеров обсуждений, сегменты пользователей, наиболее значимые атрибуты обсуждаемых брендов.

В представленном исследовании значимость результатов использования интернет-сервисов маркетинговой аналитики продемонстрирована на примере рынка онлайн-торговли одеждой, обувью и аксессуарами.и компании Lamoda.ru.

Список литературы

- 1) Марк Сингер (Marc Singer) Александр Сухаревский «Инструменты маркетингового анализа» - № 33 (2016) «Вестник McKinsey» <http://vestnikmckinsey.ru/marketing-and-sales/using-marketing-analytics>
- 2) Brad Brown, Kumar Kanagasabai, Prashant Pant, and Gonçalo Serpa Pinto «Capturing value from your customer data», March 2017 <http://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/capturing-value-from-your-customer-data?cid=other-eml-alt-mip-mck-oth-1703>

- 3) Wale Omiyale BIG DATA IN A POST-DIGITAL AGE, 2016-Q3 <http://www.greenbook.org/images/GRIT/2017/GRIT2016-Q3-4.pdf>

Влияние маркетинговой политики вузов на проблему восприятия качества образовательных услуг потенциальными потребителями

Тультаев Тимур Алексеевич

к.э.н., доцент, Доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», факультет Маркетинга, кафедра Маркетинга
timtult@mail.ru

Переход к рыночной экономике, возрождение и развитие предпринимательства сформировали потребность в высококвалифицированных кадрах и обусловили необходимость переосмысления значимости системы высшего образования в нашей стране.

С момента принятия в 1992 г. ФЗ «Об образовании» государственные и муниципальные образовательные учреждения получили возможность оказывать платные услуги. Вузы, существовавшие до этого момента, как самые стабильные элементы государственной системы, оказались в ситуации, в которой они сами должны были решать свои экономические и финансовые проблемы.

Параллельно с ними активно начинают развиваться частные образовательные учреждения, которые с момента своего появления смогли предложить востребованные в новых рыночных условиях специальности, да к тому же были обеспечены более современной материально-технической базой. Частные вузы сформировали качественно новую позицию в отношениях с потребителями: студент становится клиентом [Стукалова А.А., Тультаев Т.А., 2017].

Все это обосновывало необходимость применения самых современных технологий маркетинга, ориентированных как на целевую аудиторию, так и на рыночное окружение субъектов бизнеса в сфере образования. Знание маркетинга образовательных услуг позволяет вузам иметь отчетливое представление о том, что и как необходимо презентовать для достижения максимальной прибыли, каким образом часть этой прибыли направить на совершенствование процессов предоставления услуг и повышения качества образовательной деятельности в целом.

Образовательным услугам свойственны особенности, которые вузы должны учитывать не только при формировании собственной маркетин-

говой политики, но и в процессе всей своей деятельности. Одной из таких особенностей является неосязаемость: услуги невозможно оценить до момента их приобретения.

Проблема неосязаемости является одной из наиболее важных для абитуриентов, поскольку они лишь косвенно имеют возможность судить об их качестве, руководствуясь мнением других потребителей, экспертной оценкой или информацией, распространяемой вузом. В этой связи степень неопределенности услуги только увеличивается.

Абитуриенты вместе с родителями вынуждены находить предпосылки качества образовательных услуг исходя из их стоимости (расценок на обучение по образовательным программам вуза), положения учебного заведения в рейтингах, степени известности профессорско-преподавательского состава и выпускников вуза в научной и бизнес-среде, состояния материально-технической базы, средств предоставления образовательных услуг, мнений работодателей, имиджа и репутации учебного заведения.

Среди наиболее востребованных источников получения информации можно выделить официальные сайты вузов, образовательные Интернет-порталы, а также поисковые системы [Тультаева И.В., 2014], сообщества социальной сети «ВКонтакте» как наиболее популярной и востребованной социальной медиа у данной категории граждан [Мхитарян С.В., 2011].

Традиционно высокую популярность имеют «Дни открытых дверей» и тематические выставки, посвященные образованию и карьере. Многолетняя практика участия вузов в подобных PR-проектах, а также проводимые ими, в рамках открытых встреч, масштабные мероприятия по прямому взаимодействию с абитуриентами позволяет целевой аудитории сформировать более полное представление о научном, техническом, образовательном и конкурентном потенциале учебного заведения.

Решением проблемы неосязаемости может стать и внедрение передовых инновационных технологий. Уже сейчас руководством ряда высших учебных заведений реализуются проекты по размещению 3D изображений помещений вузов на Интернет-порталах и официальных сайтах институтов, академий и университетов. В результате, у абитуриентов появляется возможность совершать виртуальные путешествия по учебным корпусам образовательных учреждений и более детально (в сравнении с обычными фотографиями) ознакомиться с аудиторным фондом, библиотекой, спортивными залами, музеем, столовыми и кафе, дистанционно оценить общий уровень их функциональности и технической оснащенности. Особенно актуальными такие сервисы являются для иногородних

абитуриентов, которые фактически не имеют иной возможности познакомиться с территориально удаленными вузами [Стукалова А.А., 2013].

Достаточно новым и перспективным решением представления уровня квалификации профессорско-преподавательского состава являются открытые онлайн-занятия. Не лишним будет заметить, что возможность представления пробных занятий посредством сети Интернет также решает и вопросы с продвижением образовательных программ в регионах.

Подводя итог, стоит отметить, что современным вузам для укрепления доверия со стороны клиентов целесообразно повышать степень осязаемости комплекса предоставляемых образовательных услуг, дополнительно подчеркивать их необходимость и актуальность, демонстрировать пользу и выгоды, которые получают абитуриенты, поступив в конкретное учебное заведение. В этом заключается одна из основных задач маркетинговой деятельности в сфере образования.

Список литературы

- 1) Мхитарян С.В. Маркетинговые исследования рынка с использованием ППП Statistica: практикум. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011
- 2) Стукалова А.А. Оценка средств коммуникативного воздействия на целевую аудиторию образовательных программ вуза // Инициативы XXI века. № 4. 2013. С. 81-85.
- 3) Стукалова А.А., Тультаев Т.А. Снижение риска неопределенности качества образовательных услуг в восприятии потребителей на основании комплексной маркетинговой политики вузов. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции, посвященной 110-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова «Маркетинг России: профессиональные и образовательные стандарты маркетолога в России. Требования времени». – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. С. 87-95
- 4) Тультаева И.В. Возможности применения поисковых систем для оптимизации сбора информации в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 111-117

Особенности применения прорывных ресурсосберегающих технологий

Черников Александр Васильевич

К.Э.Н., доцент, доцент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
экономический факультет кафедра маркетинга
awch1@rambler.ru

Отличительные особенности технологий дистанционно-адресного управления в объектах живой и неживой природы обусловлены комплексным использованием квантовых свойств вещества и поля, а также квантовых явлений, что позволяет:

- воспроизводить управляющее воздействие на различные объекты вне зависимости от их места расположения, масштабов и наличия материальных преград, что дает возможность сосредоточить все работы по оказанию услуг в одном месте (Центре управления), например, в Москве;
- наделять различные субстанции новыми функциональными свойствами и повышать активность биологически и химически активных веществ;
- отсутствие ограничений по объёмам обрабатываемой продукции, что представляет возможность использовать эти специфические факторы данной технологии для ускоренного роста объемов производства и освоения рынка.. Это потребует проведения специальных маркетинговых исследований и налаживания сотрудничества с отечественными и зарубежными компаниями, имеющими развитую дистрибьютерскую сеть [Городничий, Мешков, 2012].

Технологии находятся на стадии демонстрационных испытаний и опытно-промышленного освоения в последние 10 лет в России и за рубежом (Вьетнам, Индия)..

Приоритетными сферами являются сельское хозяйство, нейротехнологии, биотехнологии, природные экосистемы, медицина и ветеринария, спортивная медицина, перерабатывающая промышленность.

В качестве примера рассмотрим назначение оказываемых услуг и производимой продукции в **Сельское хозяйство:**

- повышение урожайности (от 30 до 200% в зависимости от конкретных условий);

- повышение экологической чистоты продукции;
- снижение норм внесения удобрений без ущерба для эффективности за счёт повышения их усваиваемости и сообщения им свойств биостимуляторов или их усиления;
- снижение потребности в химических препаратах различного назначения, уровня химизации производства;
- восстановление и повышение плодородия почв путём стимулирования развития полезной микрофлоры;
- замедление деградации качества семян при репродукции и др.

Накоплен 10 летний опыт применения информационного стимулятора роста растений в виде биологически активной воды (БАВ) в сельском хозяйстве Вьетнама.

Практика применения препарата БАВ в процессе совместной работы с крестьянами выявила ряд преимуществ данного стимулятора роста растений, которые должны быть учтены при продвижении технологии на рынке и получении гарантийной прибыли: больший эффект по росту растения, срок сбора быстрее, например, начальный срок сбора кольраби раньше чем контрольный на 10 дней и срок сбора может продлеваться при долгой сохранности пригодности продукта, товар имеет лучше вид, делает растение морозостойким и более стойким в борьбе с насекомыми, что приводит к резкому сокращению затрат на покупку средств антизаморозки и химзащиты (на практике довольно большие затраты) - на полях с помидором под Ханоем эти преимущества БАВ были продемонстрированы в самое холодное время 2015 года.

Практика применения препарата БАВ выявила, что носителем информации может быть не только вода, но и кристаллы сахара солей NaCl и других солей. Для удобства в применении и широкой продаже препарата форма выпуска принята по 1,8 гр. в виде сахара каждой единицы БАВ в удобной упаковке для хранения и пользования: на стандартный во Вьетнаме бак 18 литров для опрыскивания по соотношению 1: 10 000. Для определения количества БАВ на 1 га производства овощей исходят из раствора соотношением 1 : 10 000, по 2 бака по 18 литров на участок 360 кв.м. (единица земли на Севере Вьетнама) при 5 разовой обработке за урожай. В итоге на 1 га для одного урожая необходимое количество БАВ в виде сахара равно 500 грамм.

Сравнение по ценам самого распространенного на Севере Вьетнама препарата для овощей - дешевого французского удобрения , дающего

рост растений как у БАВ - по розничной цене 6 000 донгов за одну упаковку для 1 бака в 18 литров и БАВ по розничной цене в 10 000 донгов и оптовой цене в 7 000 донгов за упаковку в 1,8гр. свидетельствует о том, что несмотря на то, что оптовая цена БАВ дороже, чем розничная цена французского препарата, она будет принята на рынке, так как БАВ превосходит французское удобрение по ряду важнейших показателей.

Проведенный в 2007 году эксперимент по применению технологии дистанционно-адресного управления в объектах живой и неживой природы при выращивании льна долгунца в СПК «Ельцы» Селижарского района Тверской области на территории 221 га показал увеличение урожайности :

- по семенам на 60%%
- по необмолоченным стеблям льна при влажности 19% - на 75%.

В настоящее время проводится ряд мероприятий, направленных на становление льняного кластера в Тверской области.

Список литературы

- 1) Городничий В.Г., Мешков Д.В. Постиндустриальная технология управления свойствами веществ и процессами с их участием, Квант. Маг. 9, 4001 (2012) <http://quantmagic.narod.ru/volumes/VOL942012/p4001.pdf> (дата обращения: 17.03.2017)

**Секция
«Инновационная экономика и
технологическое предпринимательство:
развитие новых профессиональных
компетенций у студентов
естественнонаучных и технических
специальностей»**

Современные трансформации в университетской среде

Иващенко Наталия Павловна

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики инноваций
Московский государственный университет, экономический факультет,
кафедра экономики инноваций
nivashenko@mail.ru

Казин Филипп Александрович

к.и.н., доцент, декан факультета технологического менеджмента и
инноваций
Университет ИТМО
kazin@corp.ifmo.ru

1. Новая роль университетов в инновационной экономике: мировые тенденции

Многие исследования последнего времени посвящены вопросу *новой роли университетов*, которые рассматриваются как один из ключевых инструментов поддержки и усиления инновационного развития. Сегодня университеты во всем мире проходят этап существенной трансформации - наряду с *обучением и исследованием* (первая и вторая функции университетов) университеты приобретают третью функцию - *инновационно-предпринимательскую*, связанную с коммерциализацией результатов научно-исследовательской деятельности.

В инновационных механизмах, с помощью которых интеллектуальный продукт превращается в промышленный, участвуют как минимум три компонента - наука (и образование), промышленность (и бизнес), государство. Методологической основой осуществления такого взаимодействия может рассматриваться концепция «тройной спирали» (Triple Helix), предложенная Г.Ицковицем (2000,) [H.Etzkowitz, 2000, с.14], которая исходит из перспективной роли университета как лидера отношений с бизнесом и государством. Таким образом, современный университет - это не только центр подготовки кадров и реализации научных исследований, но и центр, где формируется современная институциональная среда, порождающая бизнесы, компании, технологии, продукты, которые потом активно востребуются рынком.

2. Отражение мировых тенденций в государственной инновационной политике России

Несомненно, что эти общемировые тенденции должны были найти свое отражение и в российской практике. За последние годы, исходя из лучшего мирового опыта, в стране был реализован целый ряд важнейших направлений государственной политики, способствующих развитию

инновационной сферы. Особое значение имеет вовлечение вузов в инновационную и внедренческую деятельность, развитие кооперации вузов с бизнес-средой в рамках создания вузовских малых инновационных предприятий, имеющих целью коммерческое применение вузовских разработок (№ 217-ФЗ от 2.08.2009), а также развитие стратегического взаимодействия вузов с промышленными предприятиями (ППРФ № 218 от 9.04.2010). Важно отметить правительственные инициативы по формированию в ведущих вузах современной инновационной инфраструктуры (ППРФ № 219 от 9.04.2010), являющейся основой для развития предпринимательских компетенций обучающейся молодежи в целом повышения инновационной активности. Сегодня уже можно говорить о весьма неплохих результатах исполнении этих инициатив в ведущих вузах страны.

3. Формирование инновационной политики в Московском университете

Несмотря на то, что инновационная деятельность для подавляющего числа ведущих университетов мира является неотъемлемой частью их деятельности, постановка вопроса о развитии инновационной деятельности в российских вузах являлась относительно новой. С трудом, особенно на первых этапах, такая постановка воспринималась и в МГУ как классическом университете, изначально ориентированном на фундаментальные исследования. За прошедшие годы Московский университет прошел долгий путь трансформаций - от создания Научного парка (1991) и создания Управления инновационной политики (2004) до изменения Устава МГУ (включение пункта об инновационной деятельности, 2008) и создания ключевых элементов инновационной инфраструктуры (Программа развития МГУ до 2020 г., 2010) [Иващенко Н.П., 2016, с.22-42].

2013 год мы рассматриваем как важный рубеж в развитии инновационной политики МГУ. Принятое в 2013 г. решение о создании на территории МГУ Научно-технологической долины «Воробьевы горы» должно обеспечить формирование полноценной инновационной экосистемы, включая новые исследовательские центры и специализированную инфраструктуру для научно-технологической деятельности. Благодаря этому проекту будет создана модель особого статуса инновационных центров, своего рода университетских территорий опережающего развития. Такая модель университетских «технологических долин» впоследствии, по-видимому, может применяться и в других регионах страны - там, где есть развитая научная и интеллектуальная среда.

Таким образом, Московский университет принял на себя новую мис-

сию и сформулировал новую роль в обществе - не только как субъекта, выполняющего социально значимую роль в образовании и науке, но и как важнейшего субъекта в научно-технической и инновационной модернизации России.

4. О роли экономического факультета в повышении инновационной активности Московского университета

Проводимая на экономическом факультете МГУ инновационная политика ориентирована на возрастание роли факультета в межфакультетском взаимодействии и повышение инновационной активности университета. Для реализации этой многоплановой задачи разработана комплексная система решения образовательных, научно-исследовательских и прикладных задач в инновационной сфере, которая, начиная с 2005-2006 гг., успешно реализуется на факультете и содействует эффективному инновационному развитию Московского университета в целом. Разработана концепция и методология многоуровневого обучения по новым учебным дисциплинам инновационного профиля для различных факультетов, программ и направлений, сформированы приоритетные направления научных исследований по проблемам инновационного развития, созданы основные элементы инновационной инфраструктуры, заложена основа межфакультетского сотрудничества, признана роль экономистов в создании и реализации инновационных проектов естественнонаучных факультетов МГУ. Одним из важных элементов этого развития является разработка нового курса «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство» для студентов бакалавриата естественнонаучных и технических специальностей совместно с факультетом технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО при поддержке АО «РВК». Поэтому экономический факультет МГУ с оптимизмом и надеждой смотрит в будущее, уверенно реализуя инновационные идеи и проекты по различным направлениям многообразной образовательной и научной жизни.

Список литературы

- 1) Etzkowitz H. Networks of Innovation: science, technology and development in the triple helix era. Research Policy. 2002, 14 (2).
- 2) Иващенко Н.П. Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, 2016, том 8, № 2, с. 22-42/

Роль вузов в развитии инновационных территориальных кластеров

Поспелова Татьяна Васильевна

младший научный сотрудник

Кафедра экономики инноваций, экономический факультет МГУ
pospelova_t@mail.ru

В последние годы и в России уделяется самое серьезное внимание формированию региональных инновационно-территориальных кластеров как важного инструментария инновационного развития и модернизации экономики страны в целом. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития» и «Стратегии инновационного развития России», разработанных на период до 2020 г., предусматривается, что кластерная политика будет стимулировать рост конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластеров; расширения доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам; снижения инфраструктурных издержек; реализации совместных корпоративных проектов. [Куценко, 2015, с.7]

На основе указанных выше стратегических документов в России идет реализация масштабной программы по развитию инновационных территориальных кластеров. Предусматривается формирование двух типов кластеров: инновационных высокотехнологичных в урбанизированных регионах и территориально-производственных на слабо освоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производства энергии с использованием современных инновационных технологий. [План реализации Стратегии. . . , 2015]

Формированию инновационных территориальных кластеров препятствует отсутствие необходимого опыта и правовых механизмов научно-производственной интеграции в реальном секторе экономики, а также механизмов коммерциализации научных знаний, созданных на базе университетов. Пока вузы являются второстепенными участниками кластеров. Необходимы преобразования в университетах для успешного вовлечения их в работу кластеров.

В рамках данного исследования был рассмотрен функционал 68 вузов, входящих в состав инновационно-территориальных кластеров. Источником данных для исследования стали региональные заявки на конкурс пилотных кластеров, организованный Минэкономразвития России в 2012 году, данные Кластерной обсерватории; интервью с управляющими компаниями и участниками кластера.

Наиболее значимые результаты заключаются в следующем:

Ключевая роль и значение современных университетов, вовлеченных в работу кластеров

Результативность кластера во многом зависит от развитости научно-технологической базы, поэтому для современных кластеров большое значение в их создании и функционировании имеют вузы. Они являются драйверами экономического развития кластера, от них зависит уровень квалификации будущих сотрудников (нынешних студентов), создание новых исследовательских методов, коммерциализация и внедрение внутренних разработок в практику путем различного взаимодействия с другими участниками кластера. [Смирнов, 2010]. Были внесены дополнения к модели «Тройной спирали», связанные с раскрытием составляющих каждой из трех функций современных университетов в структурах кластеров: образовательной, исследовательской и предпринимательской.

Результаты анализа деятельности отечественных университетов - участников инновационных территориальных кластеров

На основе сформированного в ходе исследования массива данных по 68 отечественным вузам, входящим в число участников 25 пилотных инновационно-территориальных кластеров (из них университетов с особым статусом: 4 федеральных и 12 научно-исследовательских), можно сделать вывод, что в тех российских университетах, которые участвуют в кластерах исследовательская функция сформирована в большей степени, чем образовательная или инновационно-предпринимательская. В рамках образовательной деятельности практически все вузы в той или иной степени взаимодействуют с предприятиями кластеров и все за малым исключением предлагают программы по переподготовке и повышению квалификации.

В целом элементы инновационной инфраструктуры зафиксированы только в 27,5%-37,5%. Тем не менее, в вузах появилось понимание необходимости ее создания. Однако становятся актуальными вопросы улучшения коммуникаций между уже существующими элементами инфраструктуры. Результаты опроса показывают, что 25% опрошенных управляющих компаний инновационных территориальных кластеров видят университеты равноправными участниками в структуре кластеров, т.е. наравне с представителями бизнес-сообществ, а 35% ответили, что вузы выполняют лишь базовую функцию - подготовку кадров для участников кластерного процесса.

Была выдвинута и обоснована научная гипотеза о существовании

прямой зависимости эффективности деятельности кластеров от уровня развития сотрудничества с университетами, входящими в их структуру [2]. Проведенный авторский анализ свидетельствует о наличии зависимости между работоспособностью кластера и степенью активности вузов-участников этого кластера. Результат получен путем сравнения качества образования выделенных вузов-лидеров в кластерах с рейтингом инновационных регионов России и размерами государственных субсидий за 2013-2015 гг.

Несколько регионов (Архангельская область, республика Удмуртия, Ленинградская область, Кемеровская область и Алтайский край) имеют низкий рейтинг инновационности (ниже 30-го места), у них нет сильных вузов; с учебными заведениями инновационные территориальные кластеры не взаимодействуют. Таким образом, в регионах, где плохо поставлено сотрудничество кластеров с университетами, у вузов низкие позиции в рейтинге, и сами территории инновационно развиваются медленно.

В результате проведенного анализа и сравнения рейтингов вузов кластеров с рейтингом инновационных регионов можно утверждать, что кластеры, где сформирована научно-производственная интеграция с университетами лучше влияют на инновационное развитие региона и привлекают финансирование. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о существовании зависимости развития инновационно-территориальных кластеров от уровня взаимодействия с вузами.

Определены критерии классификации кластеров и работаны модели деятельности вузов - участников кластеров

В настоящее время ко всем инновационным территориальным кластерам применяется единый стратегический подход, однако он оправдывает себя лишь на первых стадиях. В долгосрочной перспективе нужна детальная проработка стратегии эволюции каждого кластера, определение и согласование всех сторон взаимодействия. Разработанная классификация инновационных территориальных кластеров позволяет определить необходимые им меры поддержки в зависимости от их типа.

Исходя из опыта кластерного формирования университетов США и Китая в создании и функционировании кластеров, а также анализа ключевых тенденций современной государственной политики в этой области в России была разработана классификация кластеров.

В заключении, создание взаимодействия между вузами и участниками кластера - процесс сложный, долгий и очень индивидуальный. Проследить и посчитать сети сотрудничества на практике практически невозможно. Однако у вузов с участниками кластера существуют точки сопри-

косновения для сотрудничества: бизнес-сообщество черпает новые технологии, идеи и таланты из университетов. Для вузов сотрудничество с бизнес-сообществом - это привлечение внебюджетных доходов. В целом результат данного сотрудничества - увеличение благосостояния населения конкретного региона, где находится кластер. В исследовании были разработаны механизмы, способствующие развитию вузов с участниками кластеров в виде бизнес-партнеров и государственных органов.

Список литературы

- 1) Куценко Е. С. Рациональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства // Форсайт. 2015. № 9. Том 6. С. 6–15.
- 2) План реализации Стратегии инновационного развития России в 2015–2016 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015031205>
- 3) Смирнов А. В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010.

Основные подходы к формированию предпринимательских навыков у студентов

Савченко Ирина Валерьевна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
экономики инноваций
savchenko@econ.msu.ru

Уже не первое десятилетие обсуждается вопрос - «предпринимателями становятся, или рождаются?». Так можно ли развить предпринимательские навыки в рамках учебного процесса? В российских вузах курсы по предпринимательству появились в 90е годы, а в программах зарубежных университетов они присутствуют с 30х годов прошлого века. И за этот период эти курсы совершенствовались, появлялись новые методы обучения. В докладе будут рассмотрены основные методы/ подходы к обучению предпринимательству, выявлены их особенности и определены перспективы их развития.

Существуют различные мнения по поводу отношения студентов к предпринимательству. Однако, наиболее распространенным является следующее: «Подавляющее большинство студентов положительно относятся к предпринимателям, не меньшее количество хотят ими стать, но лишь

очень малая часть уже является предпринимателями» [Хафизов Р.М., Губина Н.В., 2016]. Как показывают результаты исследования Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского университета, среди российских студентов значительно больше желающих стать предпринимателями, чем среди студентов других стран. Но в качестве сдерживающего фактора отмечается отсутствие необходимых для этого ресурсов [Широкова Г.В. и др., 2014]. Согласно концепции GUESSS, на формирование предпринимательских намерений студентов оказывают влияние такие специфические факторы, как: личные мотивы, университетская среда, семья и социально-культурный контекст [Sieger, Fueglistaller, Zellweger, 2014].

Во многих университетах присутствуют различные учебные программы подготовки специалистов по предпринимательству (магистерские, MBA и т.д.) и отдельные курсы по данной тематике. Данные программы предоставляют студентам возможность открыть в себе предпринимательский потенциал и предлагают инструменты для его реализации. Для этого реализуются следующие инициативы: практико-ориентированные курсы, поддержка предпринимательских проектов, создание консультационных групп, конкурсы бизнес-проектов.

Удачный пример интеграции в одной программе учебного курса и практической работы - это курс, в течение которого междисциплинарная команда, состоящая из студента MBA и студента естественного факультета, проводит один день в неделю в start-up компании, помогая решить руководству одну из реально стоящих проблем (Massachusetts Institute of Technology).

Более распространенной формой "специальных" программ является поддержка ВУЗами предпринимательских инициатив своих студентов (финансовая, нефинансовая или комбинация того и другого). Работа консультационных групп студентов с компаниями - еще одна форма обучения, реализуемая в разных ВУЗах по-разному. Это может быть частью учебного процесса, формой практики или коммерческой деятельностью.

Различные конкурсы - одна из наиболее распространенных форм "практического" обучения студентов. Форма проведения соревнований в различных ВУЗах несколько отличаются. Наиболее характерные конкурсы - это именно конкурсы бизнес-планов, но помимо этого можно встретить конкурсы бизнес-идей, конкурсы прорывных технологий, конкурсы мини-презентаций и конкурсы учебных кейсов по предпринимательству. На всех этапах конкурсов ВУЗы стремятся предложить студентам максимум своих сетевых возможностей. Начиная с этапа подготовки, когда используется институт коучинга, продолжая возможностью отработки

презентаций перед профессиональной аудиторией и заканчивая самими конкурсами, на которых непременно присутствуют представители бизнес-сообщества.

Таким образом, следует говорить о значительных подвижках в российском образовательном пространстве и о готовности российских образовательных институтов следовать самым передовым мировым тенденциям. Однако предстоит ещё много сделать, чтобы решить основные задачи обучения предпринимательству:

- обучение будущих предпринимателей и менеджеров специфике создания и развития бизнеса;
- обучение предпринимателей и менеджеров инновационных компаний навыкам успешной работы с венчурными фондами и частными инвесторами.

Особое внимание должно при этом уделяться такой целевой аудитории, как студенты неэкономических специальностей, стремящихся развивать свои инновационные бизнес-идеи. Большую роль при этом могут сыграть как специальные магистерские программы, так и краткосрочные программы, отдельные курсы, ориентированные на развитие навыков коммерциализации и трансфера технологий. Именно курсы технологического предпринимательства - новая тенденция в образовательном процессе.

Список литературы

- 1) Хафизов Р.М., Губина Н.В. Отношение студентов к предпринимательству. <http://www.scienceforum.ru/2016/2154/18499>
- 2) Широкова Г.В., Цуканова Т.В., Богатырева К.А. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов. Национальный отчет, Россия, 2013/ 2014. http://gsom.spbu.ru/files/guesss_2013_rus.pdf
- 3) Sieger P., Fueglistaller U., Zellweger T. 2014. Student Entrepreneurship Across the Globe: A Look at Intentions and Activities. St.Gallen: Swiss Research Institute of Small Business and Entrepreneurship at the University of St.Gallen (KMU-HSG).

Портрет технологического предпринимателя. Каких красок не хватает для повышения привлекательности образа?

Федорова Фарида Шариповна

К.Э.Н., доцент, доцент

МГУ экономический факультет

fshfed@gmail.com

Технологическое предпринимательство предполагает создание нового бизнеса, связанного с коммерциализацией инновационных высокотехнологичных идей. Создаются такие бизнесы преимущественно представителями ученого сообщества - бывшими работниками академических и отраслевых институтов, а также технических ВУЗов. Пионеры российского технологического предпринимательства прошли нелегкий путь доведения своих изобретений до бизнес-идей и их реализации в качестве коммерческих проектов. Наряду с внешними институциональными факторами (отсутствие развитого рынка технологий, механизмов венчурного финансирования, инфраструктурной поддержки стартапов и т.д.) многие проблемы возникали в связи с отсутствием у них специальных знаний, умений и навыков (предпринимательских компетенций), а также личностных компетентностей, позволяющих держать удары и преодолевать трудности в процессе становления и развития своего бизнеса [Международная конференция, 2014].

Психотип успешного ученого и бизнесмена существенно отличаются друг от друга. Множественные семантические разрывы между образом «предпринимателя» и «ученого» были выявлены, например, в ходе исследований Центра исследований науки и техники ЕУСПб в рамках проекта «Выявление индивидуальных моделей поведения, влияющих на эффективность деятельности инновационных, высокотехнологичных компаний» [Артюшина и др. 2012]. Опросы технологических предпринимателей, пришедших в бизнес из научной сферы, показали, что они испытывают основное противоречие из сочетания двух, часто не совпадающих, ролевых моделей — «ученого» и «предпринимателя». Профессиональный мир ученых замкнут, мир предпринимателей принципиально открыт. Статус ученого характеризуется как профессия, а предпринимателя как талант, деловая хватка. Личностный вектор ученого-интроверт, предпринимателя-экстраверт. Для ученого важны прежде всего оценки коллег, специалистов, научного сообщества, для предпринимателя - рынка, инвесторов, покупателей, партнеров, конкурентов. Коммуникативные навыки ученых часто неразвиты, характерно конфликтное поведение, неумение договариваться, предприниматели же ориентирова-

ны на постоянное совершенствование этих навыков так как они воспринимаются как важный конкурентный ресурс. Финансовые стимулы для идеалистического ученого не очень сильны, куда важнее сделать что-то «новое» и «полезное людям». Временной горизонт оценивания часто измеряется «будущими поколениями». Успешный технологический предприниматель, как правило, тот, кто все меньше ученый и все больше бизнесмен, кто больше говорит языком рынка, а не науки, кто стремится не просто создать «уникальный продукт», но и выгодно его продать.

Наши наблюдения показывают также, что технологические предприниматели, обладая высоким IQ, в силу разных причин, мало внимания уделяют развитию эмоционального интеллекта. Это не позволяет им критически оценить свои сильные и слабые стороны, а также сильные и слабые стороны своих коллег и подчиненных. правильно подбирать персонал и формировать команды, эффективно выстраивать внутренние и внешние коммуникации. Чем раньше технологические предприниматели осознают значимость человеческого фактора в принятии управленческих решений и начинают развивать свои компетенции в этой области, тем успешнее проходит процесс становления и развития бизнеса. Поэтому считаем, что в программу по обучению технологическому предпринимательству в ВУЗах обязательно должен входить блок тем по развитию личностных компетенций будущих предпринимателей. В качестве примера приведем важность раскрытия темы управленческого лидерства во всех современных аспектах этого многопланового явления. В результате изучения этой темы студенты смогут овладеть навыками и современными технологиями лидерского поведения в динамичной бизнес-среде, узнают как учитывать системы ценностей и индивидуальные особенности людей и их мотивационные предпочтения в принятии управленческих решений. Освоят базовые техники развития эмоционального интеллекта, без которого не возможно эффективное лидерство, а значит и руководство в современном понимании этого явления в бизнесе.

Список литературы

- 1) А. Артюшина, Б. Гладарев, Ж. Цинман, А. Черныш. Отчет «Портреты» технологических предпринимателей на фоне инновационной экосистемы региона. Случай Санкт-Петербурга.(пилотный кейс) Центр исследований науки и техники ЕУСПб. 2012. <https://eu.spb.ru/images/sts>
- 2) Международная конференция. «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения

предпринимательству. Сборник тезисов докладов. М.: Московский финансово-промышленный университет. «Синергия», 2014. – 282с. ISBN 978-5-4257-0206-7

Секция
«Научные подходы и практика реализации
концепции бесшовной транспортной системы
в России»

Инфраструктурный опыт внедрения бесшовной транспортной системы в России на примере МЦК

Булакин Леонид Александрович

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 1 год
обучения

erogi@mail.ru

Единое технологическое и сервисное пространство, объединенное информационной инфраструктурой, создает для потребителя современную транспортную систему. Элементом такой системы является бесшовный транспортный модуль [Лapidус Б., Лapidус Л., 2016]. Внедрение таких модулей в городскую транспортную инфраструктуру способствует решению целого ряда задач, среди которых: повышение качества транспортного обслуживания пассажиров; создание единой системы, связывающей пригородное железнодорожное сообщение, метро и городской наземный транспорт; снижение нагрузки на существующие элементы транспортной пассажирской системы; развитие прилегающих территорий; распределение пассажиропотока; увеличение пассажиропотока.

Примером внедрения бесшовного транспортного модуля в городскую транспортную систему является Московское центральное кольцо (МЦК) [Лapidус Б., Лapidус Л., 2017], которое направлено на решение вышеперечисленных задач. Главная цель запуска МЦК в Москве - разгрузить уже имеющуюся пассажиро-транспортную инфраструктуру города. Отметим, что МЦК - первый инфраструктурный опыт внедрения бесшовной транспортной системы в России. И только корректная, бесперебойная работа МЦК сможет обеспечить приток новых пассажиров. В связи с этим было проведено исследование с целью изучения поведенческих установок и предпочтений пассажиров при пользовании услугами транспортной системы МЦК.

Несмотря на положительную динамику, зафиксированную официальной статистикой первых двух месяцев работы МЦК, представляется целесообразным провести первичную оценку эффективности запуска нового элемента транспортной системы. Оценивать эффективность в данном случае можно с двух позиций: снижение загруженности остальной транспортной инфраструктуры города, в первую очередь метро; эффективность для конечных потребителей - пассажиров.

Для первичной оценки снижения загруженности остальных видов городского пассажирского транспорта был проведен контент-анализ открытых источников информации. В ходе анализа были выявлены и рас-

смотрены официальные данные, подтверждающие практический эффект внедрения. Так, на начало декабря 2016 г. МЦК разгрузило близлежащие станции метро на 5-15% [МЦК разгрузило Кольцевую линию... , 2016], кольцевая линия метро разгружена на 15%. Зафиксирована разгрузка на 20-40% центральных вокзалов Москвы. Пассажиропоток МЦК за первые 2 месяца увеличился более чем в 2 раза: с 120-140 тыс до 300 тыс чел в сутки [МЦК-очень молодой проект... , 2016]. Ожидаемый пассажиропоток в 2017 году - 90 млн.

Эффективность для конечных потребителей - пассажиров - может выражаться в изменении поведенческих особенностей и предпочтений при выборе общественного транспорта. С целью выявления наличия таких изменений после ввода в эксплуатацию МЦК, а также оценки практического эффекта, было проведено пилотное исследование с применением синтеза качественных и количественных методов.

Проведенный опрос показал следующее:

МЦК по оценкам пассажиров МЦК в целом эффективно, наблюдается высокая степень удовлетворенности предоставляемыми услугами.

Основная проблема МЦК заключается в транспортно-пересадочных узлах (ТПУ). Именно ТПУ вызывают наибольшее количество нареканий. Здесь необходимо отметить, что этот фактор является критическим, так как ТПУ и есть тот самый элемент бесшовности в транспортной системе. И его отсутствие на некоторых ТПУ нивелирует конкурентные преимущества МЦК перед другими видами общественного транспорта.

Наблюдается смещение “молодого” пассажиропотока в сторону МЦК.

Значительная часть пассажиров МЦК - люди, живущие в пешей доступности, для которых появился альтернативный вид транспорта.

Главный фактор выбора вида транспорта - время, и, в данном случае, сокращение времени поездки по маршруту для конечного потребителя является конкурентным преимуществом МЦК.

Практический эффект, выраженный в снижении нагрузки на другие виды городского пассажирского транспорта, подтвержден приведенными официальными данными. Также сохраняется тренд на дальнейшее увеличение пассажиропотока МЦК. Так по состоянию на 31.03.2017г. общее количество перевезенных МЦК пассажиров составило 50 млн. В целом пассажиры демонстрируют достаточно высокий уровень удовлетворенности пользованием МЦК - более 85%. Для оценки экономического эффекта от внедрения бесшовного модуля в работу городского пассажирского транспорта требуется накопление больших данных и использование эконометрических методов, что является целью дальнейшей ис-

следовательской работы. В рамках данного исследования было важным получить первый срез практического эффекта от внедрения МЦК.

Список литературы

- 1) Лapidус Б.М., Лapidус Л.В. Гладкая бесшовная транспортная система – инновационная модель будущего: природа, сущность, детерминанты качества. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. №2. 2017.
- 2) Лapidус Б.М., Лapidус Л.В. Гладкая бесшовная транспортная система как инструмент повышения конкурентоспособности железнодорожного транспорта. Экономика железных дорог. №10, 2016. С. 27-37.
- 3) Лapidус Л.В. Электронные технологии как инструмент управления инновационной мобильностью пассажиров. Экономика железных дорог, №12. 2015
- 4) МЦК разгрузило Кольцевую линию метро почти на 15 процентов // Официальный сайт Мэра Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/18754073> Дата обращения: 09.12.2016
- 5) МЦК – очень молодой проект // Рельсовый транспорт / Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. Выпуск №1, 30 ноября 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbcplus.ru/news/583a36da7a8aa913d82d31c7> Дата обращения: 03.12.2016.

Создание интегрированной сети высокоскоростного и скоростного железнодорожного сообщения в России в контексте развития транспортной системы Евразии

Катцын Дмитрий Владимирович

к.т.н., заместитель генерального директора

ОАО "Скоростные магистрали"

kattzyn@yandex.ru

В последние годы очевиднее становится тенденция усиления хозяйственных и торговых связей на Евразийском континенте. При этом торговля между странами Азии, Европы и Ближнего Востока осуществляется по большей части морским путем, не используя значительный сухопутный транзитный потенциал континента.

В этой связи создание современных транспортных коммуникаций, в том числе за счет реализации стратегических инфраструктурных проектов в области железнодорожного транспорта с участием стран ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и СНГ приобретает первостепенное значение.

Проект интегрированной евразийской транспортной системы по созданию на территории России пространственных транспортно-логистических коридоров - «Единая Евразия», разработанный учеными РАН и МГУ, по сути, может стать драйвером роста торгово-экономических отношений между странами.

Генеральной схемой развития сети железных дорог ОАО «РЖД» предусмотрена реализация ряда крупномасштабных проектов по развитию железнодорожной инфраструктуры общей стоимостью свыше 2,5 трлн. рублей. Одним из важных приоритетов этой программы является создание в России интегрированной сети высокоскоростного и скоростного железнодорожного сообщения. Пилотным в этом контексте является проект строительства ВСМ Москва - Казань с продлением до Екатеринбурга как части грузопассажирской ВСМ «Евразия».

Данный проект может рассматриваться как основа интегрированной континентальной евразийской транспортной системы. Современные технологии перевозки товаров в специальных контейнерах, вписывающих во внутреннее пространство высокоскоростных поездов, позволяют использовать эту линию для высокоскоростных грузо-пассажирских перевозок. Это абсолютно новая концепция конфигурации транспортной системы, позволяющая, в том числе, привлечь значительную грузовую базу стремительно растущего рынка электронной торговли между Китаем и ЕС со сроком доставки груза до 5 суток.

Предпосылки создания и потенциальные сферы применения высокоскоростных вакуумно-левитационных транспортных систем

Лавидус Борис Моисеевич

д.э.н., профессор, председатель Объединенного ученого совета

ОАО "РЖД"

strategi@mail.rzd.ru

По оценкам экспертов, к 2040 году спрос на транспортные услуги увеличится более чем на 40%, в основном за счет деловых путешественников. Одним из критериев удовлетворенности качеством перевозок яв-

ляется скорость, и ее значимость в транспортной системе будущего будет возрастать.

Поэтому необходимость и выгодность создания транспортной системы со скоростями, кратными 1000 км/час, все чаще обсуждаются мировым научным сообществом. Одной из перспективных является вакуумно-левитационная транспортная система или «вакуумный поезд».

Главными преимуществами нового транспорта по сравнению с конкурентными видами (авиация, традиционный железнодорожный, водный транспорт, автомобильный транспорт) в том или ином случае является высокая скорость транспортировки, большая грузоподъемность, возможность перевозить крупногабаритные грузы, безопасность (отсутствие движущихся частей в системе левитации, отсутствие возможности столкновения, независимость от погодных условий и др.), экологичность (полное отсутствие вредных выбросов, полное отсутствие шума и др.), относительно низкая стоимость транспортировки и энергопотребление.

К числу недостатков такой транспортной системы можно отнести конструктивно-технологическую сложность изготовления, высокие начальные вложения в строительство вакуумного поезда и вакуумного транспортного пути (ВТП).

Вакуумно-левитационная транспортная система с учетом ее технико-экономической специфики может заполнить следующие рыночные ниши [1,2]:

- 1) Высокоскоростных перевозок с большим пассажиропотоком на средние расстояния (500 - 1000 км). При этом, конкуренция будет как с воздушным, так и с высокоскоростным железнодорожным транспортом;
- 2) Высокоскоростных перевозок на дальние расстояния (от 1000 км/ч). При этом конкуренция будет с воздушным транспортом;
- 3) Транспортировки товаров электронной торговли на расстояния от 500 км и выше (одежды, медикаментов, электроники, скоропортящихся товаров, косметики, бижутерии, запчастей, а также комплектующих для автомобилей и техники и др.). При этом конкуренция будет с воздушным транспортом.

Вакуумно-левитационные технологии движения транспортных средств могут стать реальным ответом на взрывной рост требований общества к качеству и скорости транспортировки товаров и перемещения пассажиров в эпоху революции информационных технологий.

Список литературы

- 1) Воробьев И. А., Кондратенко Р. О., Нестеров С. Б., Белоконов А. Н. Оценка характеристик вакуумной среды и энергетических параметров инфраструктуры для вакуумно-левитационного транспорта // Бюллетень Объединенного ученого совета ОАО «РЖД». 2016. № 4. С. 18–25.
- 2) Лapidус. Б. М., Мачерет Д. А. Методология оценки обеспечения эффективности инновационных транспортных систем // Экономика железных дорог. 2016. № 7. С. 16–25.

Лояльность и удовлетворенность пассажиров качеством услуг бесшовной транспортной системы

Лapidус Лариса Владимировна

доктор экономических наук, доцент, профессор
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
lapidus.ekaterina@yandex.ru

Представленная работа посвящена инновационной модели развития транспортной системы, базисом которой является интермодальная интеграция и обеспечение достаточного уровня качества услуг в новых экономических условиях. Объединение транспортно-технологических элементов перевозки, оказываемых различными видами транспорта в единую транспортную услугу, максимально обеспечивающую потребительские ожидания пассажиров следует относить к признаку бесшовной транспортной системы, а перевозки, осуществляемые в рамках такой системы - бесшовной транспортной услуги или продукту [Лapidус Б., Лapidус Л., 2016].

Разрозненные исследования, посвященные данной тематике, в первую очередь, направлены на решение узких проблем и поиск организационно-экономических и технологических решений осуществления мультимодальной перевозки. Это не дает ученым и специалистам возможность увидеть модель перспективного развития транспортной системы, в которой стираются границы между видами транспорта и меняется отношение пассажиров к качеству транспортной услуги. Автор представляет инновационный взгляд на то, какая транспортная система в будущем сможет удовлетворять потребности пассажиров в инновационной мобильности и обеспечивать рост подвижности населения, от которой выиграют все виды транспорта.

В статье раскрыты методологические основы и предложены практические рекомендации по формированию гладкой бесшовной транспортной системы, обеспечивающей адекватное потребителю спросу состояние детерминант качества во всех звеньях транспортной цепочки с учетом возможностей межтранспортных интерфейсов [Лapidус Б., Лapidус Л., 2017], дан анализ перспективных направлений повышения качества комплексных услуг в транспортной отрасли. Подтверждена гипотеза о том, что достижению цели обеспечения достаточного уровня гладкости будут способствовать единые стандарты транспортного обслуживания пассажиров (*Transport Service Quality Indicators, TSQI*) для всех видов транспорта, участвующих в процессе оказания бесшовной транспортной системы путем установления показателей качества в корреляции с ожиданиями пассажиров и основанных на результатах актуализированных исследований по оценке восприятия, удовлетворенности и лояльности потребителей.

Автор предлагает эффективные инструменты оценки качества услуг гладкой бесшовной транспортной системы, включая методики оценки уровней лояльности и потребительской удовлетворенности пассажиров услугами бесшовной транспортной системы, методику оценки качества электронных услуг, разработанных на экономическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова.

Инновационной методикой оценки качества электронных услуг является методика экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова *e-SQMSU* (*Electronic Service Quality Lomonosov Moscow State University*) [Lapidus L., Polyakova Yu., Lapidus E., Torosyan I., 2016], разработанная в 2016 году под руководством д.э.н., профессора Л.В. Лapidус. Согласно методике, в процессе оценки качества проводится измерение показателей качества (индексов и субиндексов) по 12 критериальным группам в зависимости от ее типа и комбинации процессов, лежащих в основе производственного цикла оказания электронной услуги. Каждая из 12 групп коррелирует с той или иной детерминантой качества электронной услуги с учетом ее природы и особенностей потребления.

Методика *e-SQMSU* позволяет оценить качество услуг покупки электронного билета, осуществления электронного бронирования, электронной регистрации, электронных маршрутизаторов, услуг мобильных приложений, а также оценить уровень интероперабельности бесшовных интерфейсов, что при проведении дополнительных исследований по оценке уровней лояльности и потребительской удовлетворенности пассажиров услугами бесшовной транспортной услуги позволяет оценить интегральный индекс качества данной услуги *e-SQMSU Index*.

Опираясь на многолетнее изучение ожиданий потребителей, восприятия качества электронных услуг представителями разных целевых сегментов с учетом особенностей ведения бизнеса и оказания того или иного вида электронной услуги в условиях правового поля Российской Федерации, авторами методики *e-SQMSU* выявлены нормативные значения - стандарты (*Electronic Service Quality Indicators, e-SQI*), отклонения от которых позволяют определить место того или иного индекса и субиндекса на оценочной шкале.

В настоящее время квалифицированная команда экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова проводит оценку качества электронных услуг различных видов и рыночных сегментов с учетом отраслевых особенностей, исследования по изучению особенностей потребительского поведения, выявлению их основных характеристик, предпочтений и движущих сил, оценке индексов лояльности и потребительской удовлетворенности и осуществляет консалтинговую деятельность по повышению качества услуг. Возможно проведение обучения сотрудников заказчика в рамках программы повышения квалификации «Управление взаимоотношениями с клиентами» с выдачей удостоверения МГУ.

Список литературы

- 1) Лapidус Б.М., Лapidус Л.В. Гладкая бесшовная транспортная система как инструмент повышения конкурентоспособности железнодорожного транспорта. Экономика железных дорог. №10, 2016. С. 27-37.
- 2) Лapidус Л.В. Влияние электронной экономики на железнодорожный транспорт / Современные проблемы управления экономикой транспортного комплекса России: конкурентоспособность, инновации и экономический суверенитет. Труды международной научно-практической конференции. – М.: МИИТ. 2015
- 3) Лapidус Л.В. Стратегические приоритеты повышения качества электронных услуг. В сборнике Международной научной конференции «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): Сборник статей / Под ред. А. А. Аузана, В. В. Герасименко, Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, 2016. С. 519-525
- 4) Лapidус Л.В. Электронные технологии как инструмент управления инновационной мобильностью пассажиров. Экономика железных дорог, №12. 2015

- 5) Лapidус Б.М., Лapidус Л.В. Гладкая бесшовная транспортная система – инновационная модель будущего: природа, сущность, детерминанты качества. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. №2. 2017.

Социально-экономические эффекты создания инновационных высокоскоростных транспортных систем

Мачерет Дмитрий Александрович

д.э.н., профессор, профессор

ОАО "РЖД"

macheretda@rambler.ru

Исходя из анализа социально-экономических тенденций, можно сделать вывод, что макроэкономическим, мегаэкономическим требованиям и требованиям общества (базирующимся на запросах и ценностной ориентации индивидов) могут соответствовать транспортные системы, обеспечивающие возрастающие объемы перевозок пассажиров и высокоценных товаров с высокими скоростями при высокой экологичности, энерго- и терраэффективности [1].

Непосредственными, прямыми эффектами от реализации высокоскоростного транспортного сообщения являются:

- при перевозке товаров - экономия оборотного капитала, «замораживаемого» в процессе перевозки;
- при перевозке пассажиров - высвобождение времени пассажиров для продуктивной деятельности, эффект от которого может быть оценен с использованием величины ВВП, приходящийся на человеко-час.

- 1) Что касается косвенных социально-экономических эффектов, генерирования которых можно ожидать от создания инновационных высокоскоростных транспортных систем, к ним, в частности, относятся:
- 2) дополнительный рост валового внутреннего и валового регионального продукта вследствие открытия и реализации новых предпринимательских возможностей;
- 3) агломерационные эффекты;
- 4) расширение возможностей людей для эффективной реализации своих трудовых навыков, повышение ассортимента и качества образовательных, медицинских и рекреационных услуг;
- 5) повышение равномерности расселения;

- 6) стимулирование развития высокотехнологичных производств и многие другие эффекты [1].
- 7) Их перечень, безусловно, является открытым и требует конкретизации и дополнения, в том числе с учетом уже выполненных исследований эффектов высокоскоростного железнодорожного сообщения [2, 3].

Список литературы

- 1) Лapidус. Б. М., Мачерет Д. А. Методология оценки обеспечения эффективности инновационных транспортных систем // Экономика железных дорог. 2016. № 7. С. 16–25.
- 2) Научное обеспечение инновационного развития и повышения эффективности деятельности железнодорожного транспорта: коллективная монография членов и научных партнеров Объединенного ученого совета ОАО «РЖД» / под ред. Б.М. Лapidуса. – М.: Mittel Press, 2014.
- 3) Лapidус Б.М., Лapidус Л.В. Социально-экономические предпосылки развития высокоскоростного сообщения в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. №6. С. 52–63.

Секция
«Потенциал демографической науки в
разработке стратегии
социально-экономического развития России»

**О разработке матрицы показателей, характеризующих
положение детей и семей с детьми, а также результативность
социальной политики в отношении детей и семей в городе
Москве**

Kalabikhina Irina Evgenievna

д.э.н., доцент, профессор
кафедра народонаселения экономического факультета МГУ
ikalabikhina@yande.ru

Калмыкова Наталья Михайловна

к.э.н., доцент, доцент
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, кафедра народонаселения
natalia@econ.msu.ru

Иванова Юлия Дмитриевна

консультант
AXES PRO
jd.ivanova@gmail.com

Цель построения матрицы - создание инструмента для оперативного управления в области социальной политики в отношении детей и семей с детьми в дополнение к ежегодному Докладу о положении детей и семей, имеющих детей.

В основу статистической «детской» матрицы заложены 12 принципов ее построения:

1. Фокус «от ребенка». Формируем систему показателей, характеризующих в первую очередь положение детей (а не состояние развития учреждений социальной сферы и положение семей по типам семей).

2. Долгосрочные тенденции. Ошибки при коротком горизонте могут быть даже в оперативном управлении.

3. Привязка каждого показателя к ответственным исполнителям и выгодоприобретателям. Исполнители: органы государственной власти, местного самоуправления, СО НКО. Выгодоприобретатели: дети, их семьи, чиновники профильного и непрофильного департамента, школа, окружение целевой группы.

4. Учет разных видов результатов: о потраченных ресурсах на социальную политику; о непосредственных результатах программы (количество получателей услуг, количество услуг, время, затраченное на получение услуги; здесь особенно важны абсолютные и относительные показатели); о конечных результатах социальной политики (решение задачи, устранение проблемы, новые возможности, дополнительная польза); о

результатах политики в долгосрочном периоде (экономика города, социальная жизнь).

5. Различие показателей результативности и эффективности политики. Результативность - это степень достижения цели (то есть оценка того, насколько были выполнены намеченные индикаторы). Эффективность - это соотношение результата с затратами на его достижение (часто рассчитывают изменение того или иного индикатора достижения цели на единицу затрат).

6. Не навреди и другие советы по выбору индикаторов. Не опираться на показатели, которые могут подталкивать ответственных исполнителей к «хорошей отчетности» без связи с позитивными изменениями в реальности или с риском ухудшения положения детей. Другие принципы выбора индикаторов: каждый индикатор должен быть понятным и однозначно толкуемым измеримый результат; соотноситься с конкретной задачей программы; исполнитель программы должны иметь возможность влиять на изменение индикатора; таких индикаторов не должно быть много, иначе это ослабляет контроль за программой, размывает цели («правило пяти пальцев одной руки»).

7. В основу разделов матрицы закладываем потенциальные риски ухудшения положения детей в разных сферах жизнедеятельности. Такой подход позволит видеть проблемные зоны, приоритетно осуществлять мониторинг «реагирования на сбой ситуации» (взамен «отчетности по успехам»). В случае попадания в тяжелое положение важно осуществить быстрое выведение из состояния зависимости. Подход «измерение потенциальных» рисков позволяет сделать это более прозрачно и понятно.

8. Учитываем отдельно наложенные риски. Отдельно учитываем наложенные риски, то есть ситуацию, когда ребенок может подвергаться сразу нескольким рискам (ухудшение здоровья и бедность, инвалидность и отсутствие второго родителя и пр.).

9. На линии жизни обозначаем возраст(а) риска ребенка. Эти возраста зависят от жизненного цикла человека и от системы социальной защиты. На линии жизни ребенка (детей из разных групп) мы учитываем типовые возраста рисков (прекращения действия социальных льгот/мер/пособий по возрасту ребенка; переходы ребенка на другие образовательные ступени и пр.).

10. Основные 4 блока матрицы: 1) Численность и возрастно-половая структура (основа для прогноза, бюджетирования социальной политики). 2) Показатели потенциальных рисков по сферам жизнедеятельности детей. 3) Показатели наложенных рисков. 4) Показатели городской

среды, положения родителей, окружения.

11. Признаем возможную нейтральность изменений показателя. Первая группа таких показателей по своей природе не имеет отношения к положению детей. Они собираются для бюджетирования (например, показатели численности той или иной детской группы) или для фонового описания социально-демографической динамики (например, многие показатели демографии рождаемости). Вторая группа таких показателей – это недостаточно информативные показатели (часто: абсолютные показатели).

12. Детский регистр. Факторы изменений на макроуровне анализировать затруднительно. Преимущества микроданных в привязке социально-демографических характеристик индивида (каждого ребенка) к произошедшим с ним событиям. Перспективы: автоматизация мониторинга рисков ухудшения положения разных групп детей; использование геоинформационных систем для оценки доступности социальных объектов и локализация негативных явлений.

Работа выполнена при поддержке АНО Совет по вопросам управления и развития. Авторы готовы поделиться подробным алгоритмом использования разработанной матрицы и примером оценки положения детей в Москве на основе открытой (ЕМИСС) и ведомственной статистики (e-mail: <mailto:ikalabikhina@yandex.ru>).

Список литературы

- 1) Калабихина И.Е. Социальное бюджетирование. Учебное пособие. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.
- 2) Кваша Е. Смертность детей до 1 года в России: что изменилось после перехода на новые определения живорождения и мертворождения // Демографическое обозрение. 2014. том 1(№ 2).
- 3) Разработка мер по реализации рекомендаций комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства. Научная редакция д.э.н., проф. И.Е. Калабихиной. М., Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2013.
- 4) Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, В. М. Маркиной. М.: ООО Вариант, 2015.

Демографические перспективы России: результаты опроса экспертов

Архангельский Владимир Николаевич

к.э.н., заведующий сектором

МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Лаборатория
экономики народонаселения и демографии
archangelsky@yandex.ru

В 2016 г. сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках проекта «Социальные и экономические последствия возможных сценариев демографического развития России (на федеральном и региональном уровнях)», поддержанного грантом РФФИ (№15-06-04731), была разработана экспертная анкета и проведен опрос экспертов.

В опросе приняли участие 41 эксперт, представляющие различные научные организации и регионы. Среди них 15 докторов наук и 23 кандидата наук.

Оценивая, каким, вероятнее всего, может быть суммарный коэффициент рождаемости в России в 2020 г. эксперты чаще всего называли величину 1,8 (10 человек). Минимальная указанная экспертами величина составила 1,5, а максимальная - 1,98. Средняя величина вероятного суммарного коэффициента рождаемости в России на 2020 г., по ответам экспертов, составила 1,75. Почти такой же она оказалась применительно к 2025 г. (1,74; минимальная - 1,3, максимальная - 2,15) и к 2050 г. (1,76; от 1,2 до 2,6).

По мнению 13 экспертов, вероятная величина суммарного коэффициента рождаемости в России будет повышаться в 2025 и 2050 гг. Столько же (13), наоборот, полагают снижение величины этого показателя. 4 экспертов считают, что к 2025 г. вероятная величина суммарного коэффициента рождаемости повысится по сравнению с 2020 г., но к 2050 г. произойдет ее снижение. 6 экспертов, наоборот, предполагают снижение величины этого показателя к 2025 г., но последующее повышение к 2050 г.

Отвечая на вопрос «По Вашему мнению, выше какого уровня суммарный коэффициент рождаемости не поднимется ни при каких условиях (из тех, которые сейчас, в принципе, можно себе представить)», применительно к 2025 г. эксперты чаще всего указывали 2,0 (12 человек). Почти таким же, по ответам экспертов, оказалась и средняя величина этого показателя (2,01).

В качестве максимально возможной величины суммарного коэффи-

циента рождаемости в 2050 г. эксперты также чаще всего называли 2,0 (11 человек). Однако распределение ответов остальных экспертов (в отличие от оценки на 2025 г.) в большей степени смещено к уровню большему, чем 2,0, чем, наоборот, к меньшему. Поэтому средняя величина максимально возможного суммарного коэффициента рождаемости, по ответам экспертов, на 2050 г. (2,10) несколько выше, чем на 2025 г.

Экспертам также задавался вопрос о том, ниже какой величины он не опустится ни при каких условиях (из тех, которые сейчас, в принципе, можно себе представить). На 2025 г., в среднем, по ответам экспертов, эта величина составляет 1,43, а на 2050 г. - 1,39.

Больше половины экспертов (21 человек) отметили, что межрегиональные различия в величине суммарного коэффициента рождаемости в ближайшие 10-15 лет будут уменьшаться. Противоположной точки зрения - они возрастут - придерживается 7 экспертов. Еще 11 экспертов полагают, что эти различия будут оставаться примерно такими же, как сейчас.

По ответам экспертов на вопрос о том, какой в 2020 г. вероятнее всего может быть средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для новорожденных, средняя величина этого показателя составила 77,8 года у женщин и 67,3 года у мужчин. В отношении женщин эксперты чаще всего называли величину 78 лет (12 человек), мужчин - 67 лет (10 человек).

На 2025 г. средняя величина наиболее вероятной средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни составила 79,3 года для женщин и 69,2 года для мужчин.

В отношении женщин эксперты чаще всего называли величину 80 лет (8 человек). В отношении мужчин по 6 экспертов указали 68, 69 и 70 лет, 4 - 67 лет.

На 2050 г. средняя величина наиболее вероятной средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни составила 82,6 года для женщин и 73,2 года для мужчин. В отношении женщин эксперты чаще всего называли величину 83 года (7 человек). 6 экспертов указали здесь 85 лет, по 4 - 80 и 84 года. В отношении мужчин эксперты чаще всего называли величину 72 года (6 человек). По 5 экспертов указали здесь 70 и 75 лет.

Наряду с оценкой наиболее вероятной величины средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, эксперты отвечали на вопрос о том, выше какого уровня она не поднимется ни при каких условиях (из тех, которые сейчас, в принципе можно себе представить).

Применительно к 2025 г. средняя величина этого показателя составила 81,8 года у женщин и 72,3 года у мужчин, к 2050 г. - 86,7 года у

женщин и 78,9 года у мужчин.

Больше половины ответивших на данный вопрос экспертов (18 человек) оценили вероятность тенденции (именно тенденции, а не колебаний в отдельные годы) снижения средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни в России в ближайшие 10-15 лет не более, чем на 10%. В то же время 5 экспертов считают, что вероятность такой тенденции составляет 30% и более.

Экспертов, полагающих, что межрегиональные различия в продолжительности жизни в ближайшие 10-15 лет уменьшатся (20 человек) существенно больше, чем придерживающихся противоположного мнения, что эти различия возрастут (7 человек). 6 экспертов полагают, что эти различия будут оставаться примерно такими же, как сейчас.

Опыт комплексной классификации регионов по уровню развития урбанистических процессов

Данилова Ирина Андреевна

к.э.н., зав. сектором

МГУ, экономический факультет, Лаборатория экономики

народонаселения и демографии

irindanilova@mail.ru

Дмитриев Руслан Васильевич

к.г.н., научный сотрудник

Центр по изучению проблем народонаселения экономического

факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

dmitrievrv@yandex.ru

В качестве демографических и социально-экономических показателей для проведения комплексной классификации субъектов РФ по уровню развития урбанистических процессов в 2005 и 2015 гг. были выбраны следующие (в %): 1) уровень урбанизированности субъекта (учитывая города и поселки городского типа); 2) доля каждого из субъектов в численности городского населения страны; 3) доля каждого из субъектов в числе городских поселений РФ; 4) доля субъекта в суммарном значении среднеквадратичных отклонений региональных показателей общего прироста городского населения от такового в целом по стране; 5) доля городов субъекта, обеспеченных канализацией; 6) доля городов субъекта, обеспеченных водопроводом [Федеральная служба . . . , 2016].

Будучи сгруппированными по состоянию на 2005 и 2015 г., данные показатели в своей совокупности использовались при проведении иерархи-

ческого кластерного анализа методом Варда. Расчеты велись с помощью статистического пакета для социальных наук SPSS. В качестве первоначального допущения было введено положение о существовании четырех кластеров субъектов РФ по уровню урбанистического развития. Результатом стала комплексная классификация регионов с выделением 1) урбанистически наиболее развитых, 2) характеризующихся значительной степенью урбанистического развития; 3) средней степени урбанистического развития; 4) регионов, нуждающихся в интенсификации урбанистического развития.

Обращает на себя внимание основная тенденция в изменении числа и «набора» субъектов в каждом из выделенных классов: наблюдается «стягивание» субъектов из условно благополучной и неблагополучной групп в группу «середняков». В наибольшей степени этот процесс затронул Дальневосточный, Центральный, Северо-Западный и частично Северо-Кавказский федеральные округа.

Может сложиться впечатление, что причиной этого стало выравнивание значений показателей урбанистического развития, т.е., фактически, сокращение существующих различий. Однако, на наш взгляд, данный вывод справедлив лишь для тех субъектов, которые перешли из разряда отстающих в число «середняков». В случае же субъектов, понизивших свой статус к 2015 г. по сравнению с 2005 г., складывается совершенно иная ситуация.

Как представляется, все же справедливо говорить не об ослаблении, а об усилении поляризации городского расселения: сохранившие свои места в группе со значительной степенью урбанистического развития либо сохранили на уровне 2005 г., либо существенно улучшили свои количественные показатели. В то же время в бывших с ними в одной группе по состоянию на 2005 г. других регионах за прошедшее десятилетие произошло уменьшение значений большинства показателей, что привело к их переходу в группу с более низким урбанистическим «статусом».

Таким образом, можно констатировать две разнонаправленные тенденции в урбанистическом развитии РФ на региональном уровне: с одной стороны - ослабление поляризации на нижних этапах классификации («подтягивание» отстающих к «середнякам» за счет улучшения ситуации в первых); с другой стороны - усиление поляризации на верхних уровнях (за счет все большего отставания бывших успешных регионов от тех, кому удалось сохранить этот статус). Изменение региональных тенденций в развитии процессов урбанизации идет по типу «молнии с двумя бегунками»: предпринимаемые усилия по выправлению ситуации в отстающих регионах ослабевают (а в некоторых случаях и вообще

сводятся на «нет») усилением дифференциации в казалось бы, благополучных субъектах РФ.

Список литературы

- 1) Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 13.12.2016)

Востребованность демографической науки стратегией социально-экономического развития России

Джанаева Наталья Георгиевна

к.э.н., научный сотрудник

МГУ, экономический факультет, лаборатория экономики
населения и демографии

njanaeva@gmail.com

Стратегии социально-экономического развития государств могут и должны меняться. В разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2035 года заявлено о необходимости поэтапной стыковки интересов значимых социальных групп с перспективными целями страны. Безусловно, такой значимой социальной группой для государства являются семьи с детьми (конечно, мы говорим о полных семьях, семей с одним родителем, семей с одним, двумя, тремя и более детьми). Следовательно, можно ожидать поворота семейной и демографической политики в сторону удовлетворения интересов семей с детьми. И тогда рекомендации российских демографов, разрабатываемые и разработанные в предыдущие годы, будут реализованы в целях, мерах и мероприятиях семейной политики Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2035 года.

Уже на третьем этапе реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., в частности на 2016-2020 гг., к числу основных направлений политики в отношении рождаемости и укрепления семьи демографами отнесены: содействие семьям в улучшении жилищных условий; улучшение возможностей сочетания профессиональной деятельности и воспитания детей; усиление адресности помощи семьям с детьми; совершенствование системы социальных гарантий для семей с детьми; поддержание репродуктивного здоровья, обеспечивающего возможность рождения желаемого числа детей; повышение значимости семейного образа жизни, улучшение психологического

климата в семьях.

В последние годы в России были явно выражены положительные тенденции в развитии демографических процессов. Связаны они, во многом, с активизацией демографической политики. Но число рождений меняется волнообразно. Одной из особенностей ближайших лет будет усиление противодействия позитивным демографическим тенденциям, связанное с существенными сдвигами в возрастной структуре населения - сокращением численности молодых женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте (20-34 года). Противодействовать этому можно только путем совершенствования мер демографической и семейной политики, повышением их эффективности.

Среди мер демографической политики, ориентированных на поддержку семей с детьми и повышение рождаемости, ведущее место занимает региональный материнский (семейный) капитал и ежемесячная выплата пособия на третьего ребенка или последующих детей до достижения возраста 3 лет. Сегодня обсуждается вопрос о возможности дать семье выбор - получение материнского капитала или ежемесячных выплат до достижения ребенком (родным или усыновленным) 18 лет (на одного ребенка предлагается выплата 3 тысяч рублей ежемесячно, на двоих - 8 тысяч и на троих - 15 тысяч).

Одной из основных задач Стратегии социально-экономического развития является повышение уровня человеческого капитала. Труд по уходу за детьми является одним из видов деятельности, способствующей достижению этой цели. Существующие противоречия социально-экономического развития России создают проблемы в отношении этого труда, препятствует более полной реализации его функций. В целях улучшения положения семей с детьми дошкольного возраста и, следовательно, увеличения объема человеческого капитала труд по уходу за детьми должен быть оплачен. Демографические исследования обосновывают необходимость увеличения МРОТ до размера, обеспечивающего прожиточный минимум одного взрослого с ребенком, а также проведение индексации пособий с учетом инфляции. Целесообразно также увеличить налоговые льготы семьям с детьми.

Исследования показали недостаточную согласованность целевых показателей социально-экономического развития России до 2030 г. и целевых показателей Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, а также других документов долгосрочного характера. Необходимы дополнительные исследования и расчеты, базирующиеся на детальном демографическом прогнозе, которые позволят уточнить, в какой степени демографические изменения неизбежно

повлияют на развитие конкретных социально-экономических сфер, и ответить на вопрос, как учесть эти возможные изменения и минимизировать будущие риски и угрозы.

К вопросу об изучении миграционного потенциала выпускников Московского университета

Донец Екатерина Всеволодовна

к.э.н., старший научный сотрудник

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, Центр по изучению проблем народонаселения
donets_e@mail.ru

Современное инновационное развитие России невозможно без пополнения трудовых ресурсов молодыми специалистами, получившими высшее образование в российских вузах. Особую роль в подготовке конкурентоспособных кадров, отвечающих интересам новой формирующейся экономики, играют университеты. География мест выхода их абитуриентов довольно обширна. Неизбежным последствием выбора отдаленного от места жительства места обучения является территориальное перераспределение молодежи. Многие выпускники вузов в поисках мест приложения труда покидают прежние места жительства. Изучение миграционного потенциала выпускников российских вузов, приоритетных направлений их перемещений, факторов, влияющих на принятие решения о смене места жительства - важнейшие задачи, решение которых позволяет определять новые подходы к разработке миграционной политики, способствующей обеспечению высококвалифицированными специалистами отдельных регионов России.

Предложенная Программой развития МГУ до 2020 г. система подготовки и воспроизводства кадров нового поколения учитывает «прогнозируемый рост количества выпускников Московского университета, работающих в регионах России» [Программа, 2014, с.15]. В то же время, по данным мониторинга трудоустройства выпускников МГУ 2014 года, численность трудоустроенных в столице выпускников достигла 88%, и эта величина существенно выше средней по городу.

Основной целью исследования, проведенного в 2014-2016 гг. сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова, было получение более полного представления о формировании миграционных ориентаций выпускников ведущего российского вуза, что позволяет строить обоснованные предположения относительно на-

правления и объемов пост-образовательной миграции. В ходе исследования изучены факторы, определившие как выбор места учебы, так и места дальнейшего проживания. Первое подобное обследование проведено в 2001 г. [Чудиновских и др., 2003].

Применение единой методики в двух обследованиях выпускников МГУ (2014 г. и 2001 г.) - сопоставимые анкеты, параметры выборки, статистические методы обработки результатов - позволило с единой позиции оценить результаты, полученные в разные периоды экономического развития. Целевой группой исследования стали студенты выпускных курсов 8 базовых факультетов МГУ (871 респондент), представляющих различные направления обучения (точные, естественные, гуманитарные дисциплины, медицина). Анкета обследования содержала вопросы, позволившие составить подробное представление о социальном составе студентов, их семьях, обстоятельствах поступления и учебы в вузе, представлениях о будущем и мнениях о современной экономической ситуации.

Наиболее общие выводы.

Дифференциация выбора жизненной траектории после окончания вуза - результат воздействия сложного комплекса факторов, на поверхности отражающегося в связи с местом предыдущего проживания и с выбранной специализацией.

Независимо от места проживания до поступления в вуз, безусловным приоритетом в выборе места дальнейшего проживания стала столица - город, в котором проходило обучение. Таким образом, более 60% иногородних студентов предполагали смену места прежнего жительства и переезд в город, где находится вуз, а более 68% студентов-москвичей не планировали переезд из родного города. Как москвичи (1%), так и иногородние студенты (4%) крайне редко выбирали другой населенный пункт России в качестве будущего места проживания. При выборе направления переезда «за рубеж» прослеживалось различие по направлениям обучения (специальностям), в укрупненной группировке - по факультетам. Студенты, обучавшиеся на базовых факультетах (химический, физический) проявили более отчетливые намерения переехать за рубеж, однако численность таких выпускников незначительна (около 9% каждой совокупности, на других факультетах - около 5-6%).

Особенностью обследования 2014 г. стала более высокая (по сравнению с 2001 г.) степень неопределенности в ответах. Так, даже на заключительной стадии обучения в вузе среди респондентов осталась значительная часть не определившихся с местом будущего проживания (до $\frac{1}{4}$ среди иногородних респондентов и около $\frac{1}{5}$ москвичей). Наличие этой группы свидетельствует о возможности изменения картины конечного

территориального распределения выпускников. В то же время, ответ на вопрос о будущем месте проживания вызвал затруднения лишь у 13% респондентов 2001 г. (в т.ч. только у 1/10 москвичей), что увеличило конечную величину желающих остаться в столице (в основном) и число желающих уехать за рубеж (в некоторой степени).

Таким образом, в настоящее время участие выпускников столичного университета в пополнении регионов России научными кадрами и высококвалифицированными специалистами незначительно. Эта проблема выходит за рамки одного университета, что подтверждает необходимость разработки отдельного направления миграционной политики, способствующего обеспечению регионов специалистами нового поколения.

Список литературы

- 1) Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» до 2020 года. - МГУ, 2014. URL: [http://www.msu.ru/projects/pr2020/docs/Program_block_22-08-14_preview%20\(20140828\).pdf](http://www.msu.ru/projects/pr2020/docs/Program_block_22-08-14_preview%20(20140828).pdf)
- 2) Чудиновских О., Денисенко М., Донец Е. Миграционные намерения выпускников высших учебных заведений: методика проведения и основные результаты выборочного обследования.- Москва: МАКС Пресс, 2003. – 116 с.

Вперед в прошлое? Демографические итоги 25 лет (1992-2016) и перспективы новой депопуляции.

Елизаров Валерий Владимирович

к.э.н., доцент, Руководитель Центра, зав.лабораторией
МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, Центр по
изучению проблем народонаселения
elizarovvv@gmail.com

26 декабря 1991 г. была принята декларация о прекращении существования СССР. После распада СССР Россия прошла через двадцатилетний период убыли населения (депопуляцию). В 1992-2012 гг. смертность превышала рождаемость. Максимальная численность населения России была достигнута к началу 1993 г. и составила 148562 тыс.чел., минимальная - на начало 2009 г. - 142737 тыс.чел. Оценка численности на 1 января 2017 г. - около 146,8 (включая 2,3 млн.чел. вошедшего

в состав России Крыма. В 2013-2016 гг. был зафиксирован небольшой естественный прирост, при этом в 2016 г.- всего 5,4 тыс.чел. (в 2015 г. -32,7 тыс.чел.).

Угроза возврата в режим естественной убыли сохраняется. В 2016 г. число родившихся было на 51 тыс. меньше, чем в 2015 г. Снижение числа умерших позволило сохранить небольшой естественный прирост. Но скорее всего уже в этом году воспроизводство населения вернется в режим естественной убыли. Так за январь 2017 г. число умерших (179,4 тыс.чел.) превысило число родившихся (136,5 тыс.чел.) почти на 43 тыс. К сожалению, столь нерадостная перспектива детерминирована сложившимися к настоящему моменту тенденциями демографического развития России:

- Возрастная структура населения сильно деформирована, сохраняются большие различия в численности поколений разных лет рождения из-за «демографической волны» и больших колебаний в числах рождений прошлых лет. Эти перепады очень болезненны и для экономики из-за больших колебаний «входа» и «выхода» из трудовых ресурсов. Подобные изменения в будущем будут воздействовать еще сильнее на деятельность отдельных составляющих экономической и социальной сферы и институтов, сформировавшихся в условиях относительно благоприятной демографической динамики и низкой демографической нагрузки, адаптация которых к будущим изменениям будет весьма сложной.
- Сокращается численность трудоспособного населения. Численность и доля населения трудоспособных возрастов в 2006-2007 гг. достигли своего максимума - более 90 млн.чел. (63% населения), а иждивенческая нагрузка (соотношение между детьми и пенсионерами и трудоспособными) - минимума - менее 590 на 1000 трудоспособных в 2006-2008 гг. К 2024 гг. численность трудоспособных (по среднему варианту прогноза Росстата) уменьшится до 79,2 млн. И будет в пределах 79-79,3 млн. вплоть до 2035 г. С 2036 г. начнется новый этап сокращения - до 71,5 млн. к 2051 г. Это может стать серьезным препятствием экономическому росту, если не будет обеспечен адекватный рост производительности труда.
- Продолжается старение населения, растет численность и доля лиц старших возрастов и иждивенческая нагрузка. По среднему варианту прогноза Росстата, в 2019 г. доля лиц пенсионных возрастов достигнет 26%, в 2022 г. - 27%, в 2028 г. превысит 28%, а в 2037 г. достигнет 30% и будет увеличиваться и далее - до 32,7% в 2048-2051 гг. Показатель иждивенческой нагрузки пожилыми (рассчи-

танный по сегодняшним границам пенсионного возраста) в ближайшие годы будет быстро расти. Соответственно будет расти общий показатель иждивенческой нагрузки - с 713 в 2015 гг., до 825-826 к 2020 г. и до 878-880 к 2026-2027 гг.. К середине века нагрузка (в нынешних границах пенсионного возраста) превысит 1000, что неблагоприятно скажется на формировании рынка труда и темпах экономического роста. Негативные для рынка труда демографические тенденции могут быть смягчены ростом численности работающих лиц старше пенсионного возраста и иностранных трудовых мигрантов.

- Рождаемость, несмотря на ее рост в последнее десятилетие, не обеспечивает воспроизводство населения.
- Сохраняется высокая смертность, прежде всего мужчин в трудоспособных возрастах. Остается большой разрыв в смертности и продолжительности жизни у мужчин и женщин (около 11 лет); диспропорция в численности мужчин и женщин увеличивается с возрастом (так, в возрастах старше 70 лет на 100 мужчин приходится 244 женщины).
- Продолжительность жизни, несмотря на рост в последнее десятилетие, значительно отстает от показателей развитых стран, особенно для мужского населения.
- Сохраняется значительная зависимость рынка труда от внешней миграции при относительно низкой внутренней мобильности.
- Большие различия в показателях демографического развития сказываются на возможностях и перспективах выравнивания уровней социально-экономического развития регионов.
- Миграционный прирост примерно в 250 тыс. человек позволит еще несколько лет замещать в перспективе естественную убыль, однако возврат в депопуляцию скорее всего неизбежен.

Взаимосвязь демографического и экономического развития очевидна. Несмотря на сохранение негативных факторов, влияющих на демографические перспективы, грамотное и корректное использование демографических данных может повысить компетентность управления, позволит предвидеть заранее появляющиеся проблемы, диспропорции, риски и, соответственно, просчитать последствия, предложить механизмы и меры предупреждения или смягчения кризисных ситуаций.

Демографический вызов России – необходимость новой политики, методологии и технологий

Ермаков Сергей Петрович

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник

ИСЭПН РАН

ermakov1947@gmail.com

Россия по уровню жизни и здоровья населения оказалась на 119-м месте в рейтинге 188 государств, опубликованном недавно в западном журнале "Ланцет", наиболее старом, известном и авторитетном медицинском издании мира.

Исследование под названием "Глобальное бремя болезни" (ГББ) проводилось под эгидой ООН с 1990 по 2015 годы совместно Всемирным банком, журналом "Ланцет", американским Институтом измерения и оценки здоровья (ИНМЕ) при Вашингтонском университете. Его целью было выяснить, какие и по каким причинам в каждой отдельной стране люди заболевают разными болезнями, теряют трудоспособность и возможность жить без посторонней помощи и умирают. Анализу подверглись 249 причин смерти, 315 заболеваний и типов ран и увечий и 79 так называемых "факторов риска".

По результатам исследования ГББ2015 установлено, что за 25 лет, с 1990 года, Западная Европа выиграла в продолжительности жизни шесть лет, увеличилась она от 73 до 79 лет. "Высокодоходные страны", тот самый "золотой миллиард", выиграли 5,4 года - от 73 до 78 лет. Страны Северной Америки выиграли 4,9 года. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна - 6 лет, от 66 до 72 лет. Страны Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии, то есть все бывшие советские республики плюс все бывшие социалистические страны, выиграли 3,3 года - с 65 до 68 лет. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании выиграли 8,6 года - с 66 до 75 лет.

Страны Северной Африки и Ближнего Востока выиграли 6,4 года. Страны Южной Азии - 9 лет, от 58 до 67 лет. И страны Африки, самые беднейшие, находящиеся южнее Сахары, за эти 25 лет выиграли 8,4 года - от 53 до 62 лет.

Что касается России, к сожалению, именно у нас успехи гораздо более скромные, мы выиграли всего 1,8 года. Если в 1990 году у нас продолжительность жизни была 69 лет, то сейчас она стала 71 год.

Автор попробовал сделать сравнения стреди стран т.н. "золотого миллиарда" и проанализировать, есть ли специфические заболевания в этой совокупности стран в сравнении с Россией, если ли опасные привычки и

факторы риска, по которым мы отличаемся от наиболее развитых стран, для чего проанализировал результаты проекта ГББ2016 относительно распространения основных факторов риска и их влияния на потерянные годы здоровой жизни.

Оказалось, что наибольшие потери в России в 2015 году были от следующих шести факторов риска: высокое кровяное давление - 20 процентов всех потерь лет здоровой жизни; риски питания - тоже 20 процентов; алкоголь и наркотики - 16 процентов; высокий уровень холестерина - 11 процентов, и высокий уровень массы тела - 10 процентов всех потерь. Эти шесть факторов для России объясняют 90 процентов всех потерь лет здоровой жизни населения нашей страны вследствие факторов риска.

Теперь Западная Европа. Шесть ведущих факторов риска те же самые, но их вес в общих потерях значительно меньше, чем в Российской Федерации! На первом месте в Западной Европе находятся потери от табакокурения и рисков питания, каждый из факторов ответственен за 10 процентов потерь. Далее идут кровяное давление - 9,8 процента, большая масса тела - 5 процентов, алкоголь и наркотики - 5,6, холестерин - 4. Суммарно перечисленные факторы объясняют 46 процентов потерь лет здоровой жизни, то есть потери от каждого из перечисленных факторов почти в два раза меньше, чем в России.

Это может быть связано с тем, что деятельность по предотвращению неблагоприятного воздействия основных факторов риска в России не столь эффективна, как на Западе. Среди вот этих факторов наибольший относительный риск в России приходится на фактор "небезопасный секс", он почти в 6 раз выше, чем в Европе. Это значит, что тех заболеваний и нарушений здоровья, к которым приводит этот фактор, у нас почему-то почти в 6 раз больше. На втором месте у нас - алкоголь и наркотики. У нас относительный риск - 4,7, почти в пять раз выше, чем в европейских странах. На третьем месте уровень холестерина, риск у нас в 4 раза выше. Высокое кровяное давление - в РФ риск выше в 3,5 раза. Риски питания - выше в 3 с лишним раза. Загрязнение воздуха - выше в 3 раза. Жестокое обращение в семье, насилие - выше в 3 раза. Недоедание как фактор риска у нас в 3 раза выше. Высокий индекс массы тела - в 2,8 раз выше.

В какие же заболевания обычно превращаются эти нарушения, - насколько по-разному эти превращения происходят в России и в Западной Европе?

На первом месте стоит группа болезней "ВИЧ/СПИД и туберкулез", относительный риск - 19,38 процента! Между прочим, когда была пер-

вая публикация этого проекта, российский Минздрав очень удивился: "А почему же этот ущерб от ВИЧ/СПИДа и туберкулеза очень высок, особенно от ВИЧ/СПИДа?" А дело в том, как раз, о чем я уже говорил. В России очень часто смерть ВИЧ-больных идентифицируется как смерть от туберкулеза. На втором месте в этом скорбном списке находится комплекс болезней, объединенный под общим названием "диарея, заболевания нижних дыхательных путей и другие распространенные инфекции". Эти заболевания возникают в основном под действием следующих факторов риска: недоедание, алкоголь и наркотики, табакокурение и загрязнение воздуха. Для этих заболеваний относительный риск потерь выше, в сравнении с Европой, от 3 до 10. На третьем и последующих местах находятся самоповреждения и убийства, относительный риск - 5,45, то есть у нас в 5,5 раз выше ущерб об этого блока. Болезни системы кровообращения - в 4,2 раза выше ущерб. Психические расстройства и наркомания - в 4 раза. Транспортные травмы - в 2,8 раза. Дефицит питания - в 2,65. Цирроз и другие хронические болезни печени - в 2,33. Полученные данные проведенного исследования показывают, что все еще наблюдается значительное отставание нашей страны от стран "золотого миллиарда", в первую очередь вследствие недостатков в диагностике, в профилактике, в лечении заболеваний российского населения.

По результатам исследования ГББ2015 понятно, что наибольший рост продолжительности жизни и продолжительности здоровой жизни на последние 25 лет наблюдался у тех стран, у которых в 1990 г. эти показатели были минимальными, однако, условия жизни отстают от развитых стран все еще значительно, и соответственно, структура потерь жизни и здоровья тоже отличается значительно.

Концептуальные основания семейной политики в России: дискурс о традиционных семейных ценностях

Кучмаева Оксана Викторовна

д.э.н., профессор, профессор

Департамент статистики и анализа данных НИУ ВШЭ

kuchmaeva@yandex.ru

Значимый этап в развитии официальной парадигмы государственной семейной политики связан с утверждением в августе 2014 года Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Трансформация системы ценностей общества побуждает государство к поиску новых форм мер семейной политики, на-

правленных на сохранение и укрепление престижа семьи и семейного образа жизни, признающих общественную и личную значимость семейной жизни [Макдональд, 2006, с. 27-56]. Парадигма российской модели государственной политики исходит в данном контексте из необходимости возрождения традиционной модели семьи, что подчеркивается в стратегических документах, затрагивающих разработку и реализацию государственной семейной политики.

В государственной российской политике сложилась ситуация, когда, с одной стороны, государство призывает нас быть мобильными, двигаться к современному информационному обществу, формировать инновационное мышление, учиться быстро принимать решения, менять жизненные стратегии. С другой стороны, - в российском обществе актуализируется дискурс о возрождении традиционной модели семейной жизни. Насколько данный подход, сочетающий, казалось бы, не сочетаемое «в одном флаконе», делает реализуемой и эффективной российскую модель семейной политики? Как будет сочетаться традиционный уклад семейной жизни и ориентация личности на модернизационное развитие? В связи с этим представляется необходимым при реализации Концепции государственной семейной политики определиться с рядом аспектов. Традиционные общества предполагали также в большинстве случаев патриархальный уклад. Когда в публичных выступлениях, государственных документах, посвященных стратегии реализации семейной политики говорится о значении возрождения традиционной семьи, что понимается под такой моделью семьи, какие аспекты берутся в расчет - детность семьи, ее структура, распределение ролей, масштабность экономической функции?

Безусловно, государство может постулировать желаемый с точки зрения общественного развития образ и тип семьи, семейных отношений, но насколько реализуемы и эффективны будут предлагаемые стратегии, как они будут восприниматься обществом и отражать его глубинные интересы и ценности? Ориентация на единственно приемлемый тип семьи не приведет ли, напротив, к снижению ценностей семейного образа жизни среди молодого поколения? Семейная политика может быть успешной, если она учитывает многообразие жизненных планов людей [Иудин А.А., Шпилев Д.А., 2012, с.103].

Институт семьи в России характеризуется значительной мозаичностью, многообразием моделей, включающих и патриархальную, и современные. Проводимые исследования демонстрируют, что попытку реновации традиционных ценностей вряд ли можно считать удачной в силу отсутствия единства мнений внутри политической элиты и преобла-

дания модернистских взглядов на семью и социальную политику среди российского населения [Муравьева, 2015, с. . 625-639].

Результаты социологического исследования «Изменение желаемого образа семьи в глазах различных поколений на постсоветском пространстве (на примере России и Белоруссии)», проведенного в 2014 г. при поддержке РГНФ (грант № 14-23-01551), позволяют говорить о том, что среди россиян не находят много сторонников позиции, характеризующие традиционную семью с четко закрепленными патриархальными внутрисемейными ролями (в ходе исследования были опрошены 728 человек). Так, крайне мало сторонников исключения отца из воспитательного процесса - от 6,2% у родителей до всего 3,5% у подростков. Сохранение девственности до свадьбы, т.е. отсутствие добрачных сексуальных связей является ценностью лишь для 7% опрошенных. Почти все они являются верующими людьми (88-89%) православного вероисповедания [Кучмаева, 2016, с. 66-72].

Покорность жены мужу не ценится среди поколения родителей - всего около 6% разделяют это мнение (при этом из них порядка 70% мужчины, для женщин согласие с этим высказыванием встречается значительно реже), однако вдвое чаще такой ответ встречается среди подростков (опять же мальчиков, придерживающихся такого мнения, вдвое больше, чем девочек).

Применение метода факторного анализа позволило сгруппировать основные характеристики идеальной с точки зрения респондентов семьи (14 факторов) в 6 компонент. Первая компонента включает 4 фактора - «сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит», «развод - это нормально», «чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью», «чтобы завести и воспитать ребенка, не обязательно вступать в брак». Вторая компонента объединяет 6 факторов - «нужно венчаться в церкви», «семья без детей - это не семья», «девушка должна сохранять девственность до свадьбы», «одиноким человек не может быть счастлив», «семья - это, прежде всего, большой труд и терпение». Остальные факторы стоят «особняком» (они не взаимосвязаны с какими-либо другими факторами). В отдельную компоненту выделились факторы «при заключении брака надо оформлять брачный контракт» (компонента 3), «забота о детях - обязанность женщин» (компонента 4), «хорошая жена всегда покорна своему мужу» (компонента 5), «регистрировать брак не обязательно» (компонента 6). На основании проведенного анализа и взаимосвязи факторов можно сказать, что факторы, формирующую вторую компоненту, можно считать характеризующими традиционные семейные ценности. Респонденты чаще выбирают либо характеристики относящи-

еся к компоненте 1 либо это характеристики компоненты 2. Необходимо отметить, что на 1 компоненту приходится 13,7% дисперсии признаков, на 2 - 9,7%. Однако сформированные компоненты объясняют лишь 58% дисперсии признаков. Это подтверждает факт, что мнения россиян о желаемой модели семьи весьма противоречивы, и выделенные характеристики традиционной модели семьи относятся лишь к одной из групп россиян. В обществе присутствуют различные представления о модели семейной жизни и эффективная семейная политика должна учитывать это многообразие.

Список литературы

- 1) Иудин А.А., Шпилев Д.А. Основные направления исследования проблем семьи в современной Германии//Социологические исследования, 2012, № 1.
- 2) Кучмаева О.В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность// Культурное наследие России. – 2016г. – № 2.
- 3) Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики.// Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы. Материалы международного семинара, М., 15-16 сентября 2006 г.
- 4) Муравьева М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России//Журнал исследований социальной политики, 2015, т.12, №4.

Улучшение самосохранительного поведения – один из современных вызовов развития России

Магомедова Аминат Гимбатовна

к.э.н., доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова. Экономический факультет. кафедра
народонаселения
amgerma@gmail.com

Одна из серьезных экономико-демографических проблем, ожидающих Россию в ближайшие десятилетия - это проблема снижения относительной и абсолютной численности населения в трудоспособных возрастах, прежде всего в силу снижающейся рождаемости и увеличивающейся ожидаемой продолжительности жизни. И в этих условиях чрезвычайную

актуальность приобретает сохранение здоровья населения, как в трудоспособных, так и в дотрудоспособных возрастах.

Россия все больше сдает свои позиции в части качественных показателей населения, особенно в вопросах, касающихся здоровья. В рейтинге стран по индикаторам устойчивого развития, связанным с медициной, жизнью и здоровьем, составленном авторитетным медицинским журналом The Lancet Россия занимает лишь 119-е место из 188. На одной ступеньке с Россией расположились Украина и Сирия [3].

Здоровье российского населения начинает ухудшаться уже на стадии школьного образования. По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей НЦ здоровья детей РАМН за последние 20 лет количество здоровых детей снизилось в три раза. Сегодня здоровы лишь десять процентов учеников, 90 процентов имеют проблемы и отклонения в физическом, психологическом, нервном развитии. Снижается индекс здоровья и увеличивается общая заболеваемость детей и подростков.

Динамика заболеваемости болезнями системы кровообращения (БСК) и болезнями костно-мышечной системы (БСКМ), например, в Республике Дагестан, демонстрирует ухудшение показателей у подростков по сравнению с детьми с 1998 по 2015 гг. (рис.1, 2). Это при том, что республика находится в зоне с благоприятными климатическими условиями, а школьники отличаются хорошими физическими данными, активнее заняты спортом.

Среди причин ухудшения здоровья школьников:

- несоблюдение санитарно-эпидемиологического благополучия в образовательных учреждениях,
- неполноценное питание,
- несоблюдение гигиенических нормативов режима учебы и отдыха, сна и пребывания на воздухе,
- низкая двигательная активность (дефицит уже в младших классах составляет 35-40 процентов, а среди старшеклассников - 75-85 процентов) .
- «сокращение финансирования (в 2-3 раза) ухудшает возможности врачей в лечении»
- «Врач вместо работы с пациентом занят писаниной. Лучше тот, кто лучше написал, а не лучше лечит.»[4]

На первом месте в структуре причин заболеваемости болезни органов пищеварения (удельный вес увеличился с 10,8 процента до 20,3 процента), в 4,5 раза увеличилась доля хронических болезней нервной системы

(с 3,8 процента до 17,3 процента), третье место занимают болезни костно-мышечной системы, увеличилась гинекологическая патология у девочек-старшекласниц (шестое место).

По данным ВОЗ здоровье населения зависит от:

- системы здравоохранения только на 10%
- на 20% от наследственности
- на 20% от экологии внешних условий
- на 50 % от самосохранительного поведения

Крайне важно проведение детальных исследований особенностей образа жизни, правильного питания, режима работы и отдыха, условий учебы и работы сегодня в России начиная со школьной скамьи. Меры по улучшению здоровья должны быть направлены прежде всего на улучшение самосохранительного поведения и формирование культуры отношения к своему здоровью российского населения начиная со школьных возрастов.

Список литературы

- 1) Гаркуша Н.С. Ведущие тенденции политики здоровьесбережения населения школьного возраста в Швеции. Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2015.
- 2) Безруких М.М. Здоровье школьников, проблемы, пути решения. Сибирский педагогический журнал. № 9. 2012
- 3) <http://www.rbc.ru/economics/22/09/2016/57e3d0579a7947570e0e0e46>
- 4) Интервью, проведенное автором с врачами многопрофильной больницы г. Махачкалы.

Иллюстрации

Рис. 1: Динамика БСК у детей и подростков в Дагестане (на 1000 чел.) Источник: Данные Министерства здравоохранения РД

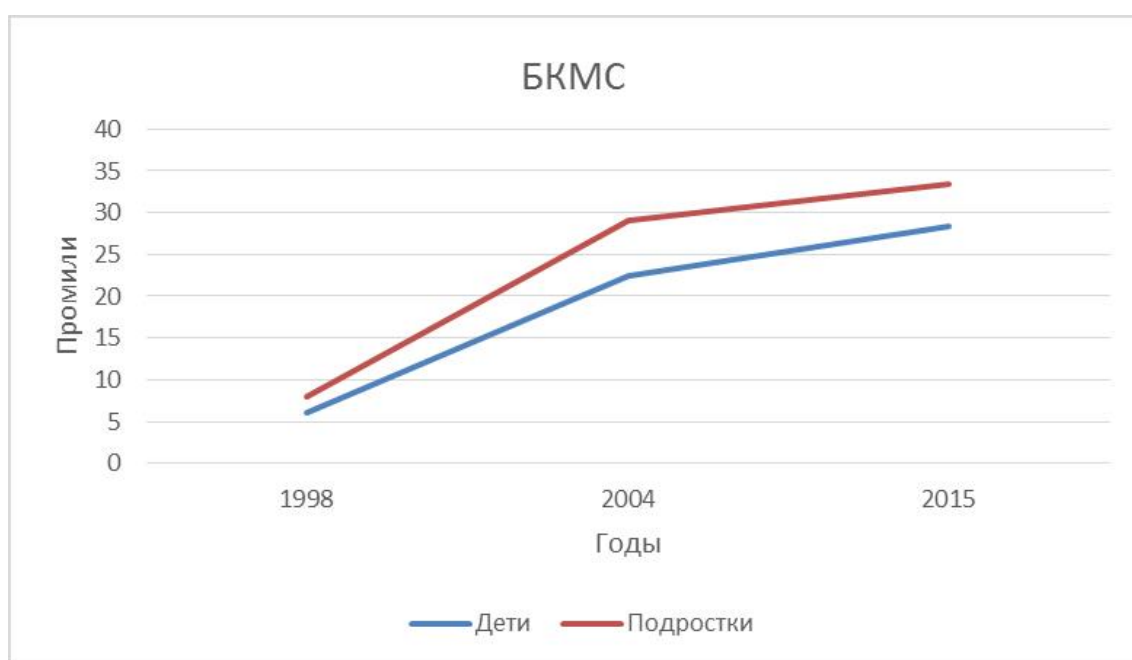

Рис. 2: Динамика БКМС у детей и подростков в Дагестане (на 1000 чел.) Источник: Данные Министерства здравоохранения РД

Субъективные и объективные критерии социального здоровья пожилых людей

Потанина Юлия Аркадьевна

-, -, младший научный сотрудник

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, Центр по
изучению проблем народонаселения
potanina@econ.msu.ru

Социальное здоровье отражает особенности общества и индивидов. Это понятие может рассматриваться поэтому как с объективной (общественно-государственной), так и субъективной (индивидуальной) точек зрения. Формальный подход к проблеме социального здоровья основан на разделении этих двух аспектов данной категории. При этом объективные или государственные критерии определяются существованием верховенства закона, равенством в распределении богатства, общественной доступностью процесса принятия решений, а также уровнем развития социального капитала и культурного фактора. Субъективные критерии, на которых основывается оценка социального самочувствия, включают: приспособляемость (адаптацию), степень уязвимости (социальной, медицинской, правовой), способность выполнять социальные роли, функционировать в социуме, уровень взаимной поддержки и т.д. Сложность заключается в том, что личные качества субъекта, определяющие его потребности, ценности и направленность его социальной активности усложняют взаимосвязи между обществом и индивидом, увеличивая число параметров, которые не учитываются формализованными критериями, чем отчасти можно объяснить отсутствие стандартов и универсальных методик оценки социального здоровья. Данная проблема, однако, не уменьшает его значения в качестве индикатора связи между обществом и индивидом, а лишь свидетельствует о необходимости поиска общественных и индивидуальных свойств, которые приводят к ухудшению или лишению здоровья, или не приводят к желаемому результату, не смотря на затраченные усилия.

Общество (государство) и индивиды с точки зрения социального здоровья имеют собственные цели, основанные на потребностях, интересах, ценностях, исходя из уровня экономического, социального и культурного развития. Три режима функционирования в случае изменений среды обитания, имея ввиду различные цели, можно применить, как к государственным структурам, так и к людям: пассивный, приспособительный и преобразовательный. Наполнив категорию социального здоровья идентичностью не только человека, но и государства, возможно добиться бо-

лее высокой результативности социальной поддержки и профилактики социального напряжения в обществе.

С этой точки зрения анализ механизмов реализации государственной демографической политики в России в области демографического старения и поддержки пожилых людей показывает в основном преобладание пассивных и адаптивных мер в области социального здоровья этой категории населения, за исключением некоторых федеральных и региональных точечных (массовых, но не системных) мер, направленных на помощь тем, кто хочет быть интегрированным в общество, склонны жить дольше и справляться с болезнью. В то же время те, кто оказался в сложных социальных условиях, обладает меньшей приспособляемостью или находится в зоне различных факторов риска, оказались не способными выполнять нормальные функции в обществе. Активная политика предполагает, что лучшие практики служат ориентиром для тех, кто стремится к личностному росту и социальной взаимопомощи.

В настоящее время администрации большинства российских регионов при разработке социальных программ для пожилых руководствуются лишь количественными показателями о числе проведенных мероприятий в качестве характеристики их результативности. Во внимание не берутся восприятие и удовлетворенность ими пожилым населением, что приводит к неверной адресации и неэффективному использованию средств, усугублению ситуации. В связи с этим, наиболее перспективным представляется комбинированный подход измерения качества программ для пожилого населения на основе статистических показателей с использованием данных социологических исследований. Они будут учитывать как объективные, так и субъективные компоненты категории социального здоровья.

Среди субъективных критериев социального здоровья лиц старшего возраста можно упомянуть их социальную направленность, степень оптимизма, потребительскую ориентацию, наличие и желание использования своего профессионального опыта, участие в жизни семьи и общества, отношение к своему здоровью, знание и профилактика факторов риска здоровья для этой возрастной категории.

Среди объективных критериев присутствуют оценка финансовых и иных трудностей, зависимость материального положения от личности или обстоятельств, включенность в современный образ жизни, мнение о положении ситуации в стране и в регионе, факторы, влияющие на физическое и психологическое состояние.

Имущественный ценз для семей с детьми

Ржаницына Людмила Сергеевна

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
Институт экономики Российской академии наук
938@mail.ru

Известна дискуссия об отмене материнского капитала, родившаяся в условиях дефицита бюджета. Предлагается его отменить, перераспределить, заменить на основе аргумента, что не стимулирует рождаемость. Как будто введение пособий в 3 тыс. руб. в месяц на одного и 5 тыс. руб. на второго ребенка и есть желаемый стимул.

На этом фоне остается незамеченным, по сути, обрушение действующей поддержки семей в связи с введением имущественного ценза на ее получение. Такой вывод следует из постановления правительства Москвы от 28 декабря 2016 г №954 на данную тему. Оно касается не только мер социальной поддержки малообеспеченных семей, а всей системы социальной политики региона для родителей и детей: от пособий, до льгот и услуг. делается это супержестко- малообеспеченному ребенку ничего не достанется из установленного социального набора, если у семьи, к примеру, обеспеченность жильем больше 18 кв. м. на человека. Учитывая, что в Москве в среднем на жителя она составляет 19 кв.м., под угрозой получения отказа в пособиях, льготах на питание в школе, плате за пионерлагерь и т.п. оказывается большинство из 265 тыс. малообеспеченных детей в городе.

Такое разрушение странно именно в Москве, где показатель рождаемости на женщину 1,5 ребенка при 1,7 по РФ. Да и экономия на пособиях для бедных составит всего 5,5 млрд. руб. в год при 1,5 трлн. руб. доходов столичного бюджета.

Получилось такое, как ни странно, за счет ошибок в методологии принятых решений, когда имущество перепутано с доходом от имущества, реально позволяющим семье жить небедно. А превратить имущество в доход совсем непросто. В частности, представим, что у мамы с ребенком две комнаты 50 метров, и если сдать в аренду одну из них, то ребенок - школьник лишится места для учебы. И в нуклеарной семье, а что с многодетной, у которой, предположим, надо по мысли законодателей продать ради получения права на систему поддержки по малообеспеченности дачу, но тогда вопрос: где детям отдыхать летом?

К тому же сам доход малообеспеченной семьи считается в соответствии с данным Постановлением с учетом получаемых социальных выплат и льгот, которые далее собираются отнять. Результат понятен-

прямой путь увеличения бедности, хотя ее, судя по госпрограммам по соцзащите, надлежит сокращать.

Понятно, что подобный подход более, чем странен в решении национальных проблем демографии и уровня жизни, особенно в период его падения. Видимо поэтому, указанный документ перед принятием не был обсужден ни Общественной Палатой Москвы, ни гражданами.

Влияние субурбанизированных территорий Московской области на социально-экономическое и демографическое развитие региона

Русанов Александр Валерьевич

лаборант

Экономический факультет МГУ

amoruso10@yandex.ru

Одним из современных проявлений социально-экономического развития является процесс сурбанизации. Главная особенность российской субурбанизации заключается в наличии у горожан, наряду с первым, второго жилья, которое расположено в пригородной зоне и используется в основном летом, что позволяет говорить о специфической сезонной субурбанизации в России. Такая специфика обусловлена российской историей: развитие промышленности, обусловившее увеличение доли городского населения в России и рост общей численности населения пришлось на советский период, когда экономика жестко регулировалась государством. По Конституции 1922 г. в советской России отсутствовала частная собственность на землю, и фактически государство было единственным регулятором предложения недвижимости. Это обусловило то, что наиболее массовые сезонные поселения россиян - садоводческие и огороднические, в отличие от североамериканских субурбий, развились гораздо более массово, т.к. в кризисные периоды участки в них выделялись под индивидуальные огороды для решения продовольственной проблемы, и становились доступными практически всем категориям граждан [Между домом и...домом, 2016, с. 323].

Одна из основных проблем, связанных с изучением субурбанизации населения в России, заключается в его учете: в отличие от традиционного сельского и городского населения, жители дачных поселений не отражаются в официальной статистике. Лишь в 2016 г. Министерством имущественных отношений Московской области был выпущен реестр дачников Московской области [Реестр...]. Согласно этому документу, в Московской

области в настоящее время функционирует более 11 тыс. действующих дачных поселений различного типа, в которых насчитывается более 1,5 млн. земельных участков, что при среднем размере домохозяйства в 2,6 чел. позволяет оценить их численность в летний период в районе 4 млн. чел, что составляет более половины официальной численности населения Московской области. В новейшей истории России, в рыночных условиях стремительно развились субурбанизированные территории западного типа - коттеджные поселки, число которых в настоящее время больше тысячи.

Распределение дачных и коттеджных поселений по территории Московской области в наибольшей степени зависит от сочетания природных условий и транспортной доступности [Русанов, 2015, с. 237], что предопределяет преимущество северо-западных направлений над юго-восточными, в которых девелоперы предпочитают малоэтажной застройке строительство целых новых микрорайонов.

На региональном уровне влияние субурбанизированных территорий Московской области на социально-экономическое развитие проявляется через развитие разных видов транспорта: специально для удобства подмосковных дачников в летний период вводятся дополнительные железнодорожные и автобусные маршруты. Основным видом транспорта для жителей коттеджных поселков являются личные автомобили, поэтому в Московской области известны случаи демонтажа действующих пассажирских железных дорог для улучшения автотранспортной ситуации (Нахабино - Павловская слобода, Мытищи - Пирогово), а также строительство платной автодороги - дублера Рублевского шоссе в Одинцовском районе, во многом ориентированной на жителей местных коттеджных поселков.

В ближней пригородной зоне в местах появления новых жилых микрорайонов остро стоит вопрос массовой и быстрой транспортной коммуникации с центром, поэтому неслучайно первым подмосковным городом, в который пришло метро, стали Люберцы, которые во многом выполняют роль спального района Москвы. В связи с массовой застройкой бывшей дачной местности Люберецкого района - Некрасовки, сюда планируется протянуть еще одну, строящуюся линию метро - Кожуховскую.

На локальном уровне субурбанизированные территории способствуют развитию малого бизнеса - например, фитнес-клубов, детских центров, частных школ и т.д. в коттеджных поселках; строительных и продовольственных рынков в местах скопления дачных поселков.

Список литературы

- 1) Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. - М.: Новый хронограф, 2016. - 504 с.
- 2) http://mio.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya_deyatelnosti/gosudarstvennoe_regulirovanie_zemelnyh_otnosh/reestr_dachnikov - реестр дачников Московской области
- 3) Русанов А.В., Специфика дачной субурбанизации в России на примере Московского региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. №6 (42), с. 232-245, 2015.

Здоровье россиян в условиях «эпидемии неинфекционных заболеваний»

Русанова Нина Евгеньевна

д.э.н, доцент, Ведущий научный сотрудник

ИСЭПН РАН

ninrus238@mail.ru

Одной из главных проблем здоровья населения во всем мире сегодня являются неинфекционные заболевания (НИЗ), обычно незаразные, хронические и медленно прогрессирующие. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объединяет их в четыре группы: сердечно-сосудистые заболевания (инсульт, инфаркт и проч.); злокачественные новообразования (онкологические заболевания); хронические респираторные заболевания (хроническая обструктивная болезнь легких, астма и проч.); диабет [ВОЗ. Вопросы здравоохранения. Неинфекционные заболевания...]. Ок. 60% всех смертей в мире происходит в результате этих заболеваний, поэтому Генеральная Ассамблея ООН приняла в 2011 г. Политическую декларацию по НИЗ, а ВОЗ в 2012 г. разработала глобальную систему мониторинга для отслеживания прогресса в области профилактики и борьбы с основными НИЗ. Одна из целей мониторинга - снижение преждевременной смертности от НИЗ на 25% к 2025 г. [Бюллетень ВОЗ...], что перекликается с целями текущей реформы системы здравоохранения РФ, где в 2015 г. на долю НИЗ (без диабета) пришлось более 2/3 смертей россиян (68,44%), хотя в трудоспособном возрасте этот показатель не превысил половину (48,54%) [Рассчитано по: Мужчины и женщины России. 2016, с. 31]. В 2011 г. аналогичные показатели составляли 74,93% и 50,63% соответственно [Рассчитано по: Мужчины и женщины России. 2012, с. 39].

Заболеваемость НИЗ растет быстрее, чем другими болезнями: 104,88%

и 103,91%, соответственно, за 2010-2014 гг.; более всего это касается сахарного диабета (123,59%) и новообразований (110,7%) [Рассчитано по: Здравоохранение 2015, с. 80], особенно злокачественных, в группе 20-39 лет (108,91% для впервые установленных диагнозов) [Рассчитано по: Здравоохранение 2015, с. 38]. Последнее вызывает наибольшую обеспокоенность, поскольку эта категория населения является не только наиболее активной и перспективной частью трудовых ресурсов, но и основным компонентом репродуктивного потенциала.

В соответствии с рекомендациями ВОЗ, случаи преждевременной смерти от НИЗ можно предотвращать путем изменения политики в области здравоохранения, а также активного привлечения сил и средств всех секторов экономики. Мероприятия на уровне национальных систем предусматривают 80%-ный охват основными лекарственными средствами и технологиями, необходимыми для лечения НИЗ и 50%-ный охват лекарственной терапией и консультированием. Факторы риска развития НИЗ - снижение на 10% распространенности вредного употребления алкоголя и недостаточной физической активности, на 30% - уровней потребления соли/натрия и распространенности употребления табака, на 25% - распространенности повышенного кровяного давления, прекращение увеличения числа случаев диабета/ожирения [ВОЗ. Вопросы здравоохранения. Неинфекционные заболевания...]. Включение соответствующих мер в программу реформирования отечественной медицины привело к определенным успехам, поскольку сократило число смертей от основных НИЗ, но иногда способствовало росту инвалидности от них: доля населения в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами в результате злокачественных онкологических заболеваний, выросла за 2011-2014 гг. на 4,34% при общем снижении этого показателя для всех причин инвалидности на 13,47%, а для инвалидности после всех НИЗ — на 14,08% [Рассчитано по: Здравоохранение 2015, с. 80]. При этом почти половина инвалидов находится в трудоспособном и репродуктивном возрасте [Здравоохранение 2015, с. 79], что требует изменения подхода к занятости инвалидов, которая должна учитывать возможности современного непрерывного образования, а также к внедрению новых медицинских технологий, позволяющим избежать снижения репродуктивных возможностей.

Список литературы

- 1) ВОЗ. Вопросы здравоохранения. Неинфекционные заболевания.
http://www.who.int/topics/noncommunicable_diseases/ru/

- 2) ВОЗ. Программы и проекты. Обеспечение прогресса в области профилактики инфекционных заболеваний и борьбы с ними в странах http://www.who.int/nmh/global_monitoring_framework/ru/
- 3) Мужчины и женщины России. 2016. Стат. сб./Росстат. - М., 2016.
- 4) Мужчины и женщины России. 2012. Стат. сб./Росстат. - М., 2012.
- 5) Здоровоохранение 2015. Статистический сборник. М., 2015

Тенденции брачности и разводимости на постсоветском пространстве в 1990-2015 годах

Синица Арсений Леонидович

к.э.н., научный сотрудник

МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, Лаборатория
экономики народонаселения и демографии
sinita@econ.msu.ru

Распад СССР негативно повлиял на все стороны жизни его бывших республик: хозяйственные связи нарушились, уровень жизни упал, социальные противоречия проявились более ярко. Сфера демографии не стала исключением, поскольку мы можем наблюдать повышение смертности, снижение рождаемости, значительную миграционную мобильность и другие подобные явления.

В нашем докладе мы рассматриваем вопросы брачности и разводимости, поскольку они влияют на все прочие аспекты демографического поведения. Для этого мы рассмотрим такие показатели, как общий коэффициент брачности, общий коэффициент разводимости, возраст вступления в брак, возраст вступления в первый брак и долю первых браков. Также для анализа брачной структуры населения мы привлекаем данные переписей населения. К сожалению, данные доступны не по всем странам, что несколько снижает ценность полученных результатов, но общие тенденции видны.

За годы социально-экономических трансформаций общий коэффициент брачности снизился во всех странах, кроме Грузии, а Таджикистане изменился слабо. Общий коэффициент разводимости тоже в основном снижался или имел небольшие колебания вокруг некоторого уровня, однако, его снижение было гораздо меньшим по сравнению со снижением общего коэффициента брачности.

В странах, по которым у нас есть данные, средний возраст вступления в брак у мужчин увеличился (исключением, возможно, является Кыргызстан), а у женщин тоже возрос, но в меньшем объеме. При этом

в Азербайджане и Таджикистане он был очень стабильным в течение всего рассматриваемого периода.

Средний возраст вступления в первый брак у мужчин возрос во всех странах без исключения (наиболее низким прирост был в Таджикистане). У женщин средний возраст вступления в первый брак в большинстве стран тоже возрос. При этом наименьший прирост был в Таджикистане, а в Азербайджане он практически не менялся.

Доля первых браков у мужчин за рассматриваемый период в большинстве стран сократилась. Увеличение было отмечено только в Молдове, Таджикистане и Эстонии. У женщин картина была схожей. Однако динамика изменения этого показателя достаточно противоречивая и он требует дополнительных исследований.

В большинстве стран бывшего СССР было проведено две переписи населения. Анализ их данных позволяет увидеть динамику изменения брачной структуры населения.

За межпереписной период доля никогда не состоявших в браке возросла в странах Средней Азии, а в Европейской части бывшего СССР и в Закавказье, скорее, снизилась. При этом доля лиц, состоящих в браке, снизилась, хотя есть отдельные исключения. Доля разведенных и разошедшихся в целом увеличилась, однако, в странах Закавказья и Средней Азии ее динамика была разнонаправленной. За межпереписной период доля вдовых в среднем по странам бывшего СССР сократилась, но в каждой стране есть свои индивидуальные особенности, о которых надо говорить отдельно.

Среди причин, которые влияют на уровень брачности и разводимости в странах бывшего СССР, следует отметить деформации половозрастной структуры населения, уровень жизни населения, уровень религиозности, смену традиционных ценностей на западные, либерализацию брачно-семейных отношений и миграционное движение населения. При этом в каждой стране есть свои дополнительные индивидуальные особенности.

Демографическое поведение российских иммигрантов, живущих во Франции

Троицкая Ирина Алексеевна

К.э.н., Ведущий научный сотрудник

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, лаборатория
экономики народонаселения и демографии

itro@econ.msu.ru

Blum Alain

ДИН, Профессор, Профессор

INED/EHESS

alain.blum@ehess.fr

Цель исследования: анализ особенностей демографического поведения российских иммигрантов, живущих во Франции, в сравнении с коренным французским населением. Меняются ли принципы формирования семьи и репродуктивные установки выходцев из России под воздействием широкого спектра мер социальной поддержки семей с детьми во Франции?

Исследования, в большинстве своем посвященные демографическому поведению мигрантов, прибывающих во Францию из Северной Африки или стран, расположенных южнее Сахары, показывают снижение рождаемости в этой группе относительно уровней, наблюдаемых в стране выбытия. Какие изменения репродуктивных установок демонстрируют мигранты, прибывающие из стран с более низкой рождаемостью? Сохраняют ли они установки на более низкое число детей или меняют их под воздействием окружения и социальной политики?

Данные и методы

По переписи 2013 года, доля французских граждан, родившихся в России, незначительна и составляет 0.09% от общей численности населения. Поэтому французские выборочные обследования, которые содержат подробные истории браков и рождений, не могут быть использованы вследствие незначительного числа наблюдений, относящихся к выходцам из России. Переписи населения, дающие достаточное число наблюдений, не позволяют получить такую важную информацию, как тип партнерского союза и порядковый номер брака, или провести различие между биологическими детьми респондента и его партнера в повторных браках. Тем не менее, переписи населения и данные Министерства внутренних дел позволяют оценить социально-демографические характеристики выходцев из России, живущих во Франции. В этой группе населения преобладают женщины в возрасте 35-44 лет: их доля составляет 15% от чис-

ленности всей группы. Если учесть, что до середины 200х гг. основным мотивом для получения французского гражданства были браки уроженцев России с гражданами Франции, такой поло-возрастной дисбаланс можно объяснить. Также, согласно переписи 2013 года, в целом выходцы из России лучше образованы, чем остальное население Франции: доля лиц старше 15 лет с высшим образованием среди российских иммигрантов составляет 56% по сравнению с 39%, наблюдаемыми у родившихся во Франции.

Наше исследование будет основано на данных EDP (Echantillon Démographique Permanent, Постоянная демографическая выборка) - панельного обследования, охватывающего 4% населения Франции; в этой выборке содержатся данные о 1200 гражданах Франции, родившихся в России. Панельный характер данных позволит применить метод анализа биографий для определения факторов, влияющих на формирование партнерских союзов и принятие репродуктивных решений мигрантами из России по сравнению с респондентами, родившимися во Франции.

Одним из недостатков французской системы государственной статистики является отсутствие данных об этнической принадлежности. Поэтому при сравнении нужно иметь в виду этническую гетерогенность как выходцев из России, так и лиц, рожденных во Франции.

Список литературы

- 1) Afulani P., A. Asunka J. Socialization, adaptation, transnationalism, and the reproductive behavior of Sub-Saharan African migrants in France // Population research and policy review, vol. 34, n° 4, August 2015, p. 561-592
- 2) Pailhé A. et Hamel C. Avoir des enfants en contexte migratoire // In: C.Beauchemin, C.Hamel et P.Simon (eds.) Trajectoires et origines. Enquête sur la diversité des populations en France. Chapitre 11. Paris, 2016. P.323-349

Миграционная политика России: особенности текущего момента и возможные перспективы

Чудиновских Ольга Сергеевна

к.э.н., зав. сектором

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, Центр по изучению проблем народонаселения
migrstat@yandex.ru

Доклад основан на анализе текущего состояния миграционной политики России с акцентом на политику в сфере долгосрочной миграции, предоставления гражданства и временной трудовой миграции. Текущая ситуация оценивается через призму задач Концепции государственной миграционной политики, а возможные перспективы - на основе существующих настроений в органах власти и среди населения в отношении миграции (в том числе - последних законодательных инициатив). Делается вывод о том, что ключевые идеи Концепции государственной миграционной политики России до 2025 года практически не были реализованы. В области трудовой миграции остались нерешенными вопросы упрощенного приема мигрантов с востребованными профессиями, их список не сформирован. Реформа системы патентов привела к резкому росту издержек мигранта для допуска на российский рынок труда при отсутствии гарантий легального найма. Политика имеет выраженный фискальный характер [Ромодановский и др., 2015], и власти регионов понимают экономические выгоды от трудовой миграции в основном как поступления в бюджет от мигрантов, оплачивающих продление патентов на работу. Растет теневая занятость трудовых мигрантов.

Особое внимание уделяется политике в области долгосрочной миграции. В России по-прежнему не произошло никаких перемен в сфере выдачи разрешений на временное проживание и видов на жительство, система непрозрачна и подвержена рискам коррупции. Не сформированы современные механизмы упрощенного допуска для проживания в России долгосрочных мигрантов - носителей человеческого капитала - компетенций, знаний и навыков, способных вносить вклад в экономическое и социальное развитие России. Единственная иммиграционная программа - содействия добровольному переселению соотечественников является гибридом программ репатриации и экономической миграции, что придает ей противоречивый характер и снижает эффективность. Отсутствие альтернативы для потенциальных иммигрантов приводит к росту бизнеса по содействию включению в Госпрограмму.

Основным регулятором миграционной привлекательности остается упрощенный прием в гражданство, почти все соискатели получают гражданство России в течение не более трех лет после начала оформления документов, широко предоставляется гражданство через российские консульства людям, даже не планирующим переезжать в Россию [Чудиновских, 2014].

Перспективы миграционной политики РФ пока представляются не вполне радужными. Деятельность законодателей в настоящее время

по-прежнему концентрируется на собирании «русского мира» посредством привлечения т.н. соотечественников (среди которых все меньше русских) и т.н. носителей русского языка. Параллельно прослеживается тренд к возрождению идеи Российской империи, в качестве пространства влияния России - посредством вовлечения населения зарубежных стран в процесс приобретения российского гражданства.

Отдельное внимание в докладе будет уделено возможным экономическим последствиям нового законопроекта, который активно обсуждается в настоящее время. Его суть сводится к переходу России в вопросах предоставления гражданства к т.н. праву почвы, но в необычном понимании. Гражданство предлагается давать носителям русского языка, родившимся (или предки которых родились) на территории Российской Империи. Законопроект [Сайт Гос. Думы] получил поддержку в двух комитетах Госдумы.

В настоящее время уже имеет место тенденция, когда лица, получившие гражданство России в упрощенном порядке возвращаются в страны своего проживания, или даже не выезжают из них, если гражданство было получено через консульство. Все эти лица приобрели не только политические, но и экономические права, в первую очередь - на получение разного рода социальных пособий. Россия должна брать на себя финансовые обязательства перед людьми, не платившими налогов и т.п. В частности, материнский капитал (придуманный для повышения рождаемости именно в России) уже фактически спонсирует повышение рождаемости в странах СНГ, Израиле и т.д. То же самое касается пенсий, которые оформляют новоиспеченные граждане России, пользуясь возможностью зачета трудового стажа в другой стране.

В докладе делается вывод о неэффективности и своего рода «неуправляемости» миграционной политики России, её зависимости от частных мнений, групповых интересов сообществ, лоббирующих те или иные законопроекты, а в целом - оторванности от идей Концепции миграционной политики РФ.

Список литературы

- 1) Ромодановский К.О., Мукомель В.И. Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 5-18.
- 2) Чудиновских О. О политике и тенденциях приобретения гражданства Российской Федерации в период с 1992 по 2013 г. Демографическое

- 3) Сайт Государственной Думы РФ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=69201-7>

Демографический потенциал военного планирования

Эченикэ Владимир Хосе

к.э.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ, кафедра управления рисками и страхования

vjeche@econ.msu.ru

Бессонова Евгения Владимировна

к.э.н., старший научный сотрудник

Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) и Национальный исследовательский университет - Высшая

школа экономики (НИУ ВШЭ)

eugenia.bessonova@gmail.com

Kalabikhina Irina Evgenievna

д.э.н., профессор, зав.кафедрой

кафедра народонаселения ЭФ МГУ

ikalabikhina@yandex.ru

Денисова Ирина Анатольевна

к.э.н., профессор, Российская экономическая школа

Калмыкова Наталья Михайловна

к.э.н., доцент кафедры народонаселения экономического факультета, МГУ имени М.В.Ломоносова,

natalia@econ.msu.ru

При решении задач военного планирования возникает потребность в изучении демографического фактора, в прогнозировании численности и структур традиционных воинских контингентов, с учетом их качественных характеристик. Система основных социально-экономических индикаторов военного планирования состоит из следующих разделов:

I. Численность различных призывных контингентов (фактическая, перспективная в среднесрочном и долгосрочном периоде, дифференцированная по возрастным и прочим видам призывных контингентов).

II. Структуры различных призывных контингентов (половая, возрастная, этническая, образовательная, профессиональная, доходная, брачная, семейная структура). Отдельно выделим географическое распределение призывных контингентов (поселенческая и региональная структура) с учетом всех остальных характеристик целевых групп. Был построен двухрегиональный прогноз населения РФ, в котором первый регион состоял из областей (46), краев (9) и городов федерального значения (3), а второй, с условным названием «национально-территориальный», из республик (22), автономной области (1) и автономных областей (4) в составе РФ.

III. Качество человеческого капитала различных призывных и допризывных контингентов (а) заболеваемость различными заболеваниями, особенно социальными заболеваниями с выраженной поведенческой компонентой; инвалидизация; уровень смертности, возрастной профиль смертности, структура причин смертности и пр.; (б) уровень образования; длительность образовательной стадии; (в) уровень безработицы; уровень, типы и режимы занятости и пр. Все показатели качества человеческого капитала предпочтительно иметь дифференцированными по социально-демографическим группам.

Основные выводы исследования:

1. В среднесрочной перспективе ожидается рост численности 18-летних мужчин, мужской группы 18-24 и 18-27 лет. При этом численность призывного контингента первого призывного возраста (18 лет) растет весь прогнозный период (до 2031 г.) и к концу периода увеличится почти в два раза. Численность призывного контингента призывного возраста (18-27 лет) и численность призывного контингента основного призывного возраста (18-24 года) снижается до 2021-2023 гг., затем растет до конца прогнозного периода. Численность призывного контингента призывного возраста в период мобилизации (18-60 лет) снижается почти до конца прогнозного периода, стабилизируется в конце периода (после 2025 года).

В долгосрочной перспективе численность мужского населения в этих возрастах будет снижаться.

2. При этом в долгосрочном периоде существенно изменится этническая структура призывных контингентов. Численность призывного контингента первого призывного возраста (18 лет) «национально-территориального» региона за последние 25 лет росла и снижалась в соответствии с демографической волной, однако его доля за этот период выросла с 14 до 18%, а в конце прогнозного периода она составит 26%. Самыми многочисленными республиками по исследуемым контингентам являются Башкортостан, Дагестан и Татарстан. В долгосрочном периоде (через

50 лет) каждый третий потенциальный призывник основного призывного контингента (18-24 лет) будет из республик и автономных регионов (сегодня каждый пятый, через 25 лет - каждый четвертый). В 2016 г. на 10 потенциальных призывников из республик и автономий ("национально-территориальный" регион) приходилось 30 потенциальных призывников из остальной России. К 2041 г. соотношение изменится и составит 10 к 23, а к 2066 году - 10 к 16.

Прогнозируемое изменение региональной и этно-религиозной структуры призывных контингентов требует серьезной работы по адаптации призывников к армейским условиям, дальнейшей разработки политики учета названных факторов в строительстве современных вооруженных сил.

3. Состояние здоровья призывных и допризывных контингентов, связанное с поведенческим фактором, продолжает вызывать беспокойство. Отмечается рост заболеваний, связанных с употреблением наркотиков. При этом снижается первичная регистрация активного туберкулеза. Растет уровень инвалидизации детей. Разнонаправленные тенденции в заболеваемости различными болезнями требуют более пристального изучения данного вопроса для оценки результирующего влияния здоровья допризывных и призывных контингентов на потенциал вооруженных сил. Уровень смертности снижается, однако структура причин смертности все еще имеет архаичный характер, сохраняется мужская сверхсмертность.

4. Современные молодые мужчины в среднем лучше образованы, чем в свое время старшие когорты (если судить только по уровню образования). В то же время, региональная вариация здесь значительна, и есть регионы с существенной долей молодых людей, не имеющих среднего общего образования. В 2010-15 гг. продолжилось уменьшение доли получающих начальное профессиональное образование и увеличение доли получающих высшее образование.

5. Молодые мужчины возрастной группы 18-24 в значительной степени вписаны в рынок труда, хотя почти половина из них продолжает образование. Группа 25-27 уже как правило закончила получение образования и активно влилась в рынок труда. Молодые люди сталкиваются с конкуренцией на рынке труда, что отражается более высокими уровнями безработицы в этих группах по сравнению со средним уровнем. Но показатели безработицы невелики с точки зрения международных сопоставлений. Исключение составляют некоторые регионы Северокавказского ФО. Наблюдается снижение доли тех, кто работает на предприятии и организации со статусом юридического лица, и растет доля работающих

по найму у физических лиц и предпринимателей. Особенно выражена эта тенденция в группе 18-24, что получает свое отражение в более высокой распространенности неформальной занятости в этой группе.

В заключении отметим, что перспективы исследований в области социально-демографического потенциала военного планирования лежат в постоянном мониторинге перспективной численности и структур военного контингента с учетом изменения гипотез демографического развития страны и регионов; в дальнейшей детализации характеристик человеческого капитала допризывного и призывного контингента (в частности, по характеристикам здоровья жителей различных регионов, по получаемому образованию и профессиям в высокотехнологичных сферах); в исследовании географического распределения военного контингента с различными характеристиками в сочетании с локализацией производственного потенциала страны.

Список литературы

- 1) Антоненков Ю.Е. Научное обоснование мероприятий по совершенствованию подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах России. Автореф. докт дисс. М., 2016. – 47 с.
- 2) Говорин Н.В., Сахаров А.В., Ступина О.П., Кичигина И.В. Психическое здоровье призывного контингента. – Чита: Экспресс-издательство, 2011. – 204 с.
- 3) Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006, с. 120-126. Цит. п2. Архангельский. Этническая дифференциация рождаемости и репродуктивного поведения в России. В: Демоскоп Weekly, №267-268, 27 ноября-10 декабря 2006 г
- 4) Богоявленский Д.Д. Смертность: перепись дает слишком мало информации// Демоскоп Weekly, №531-532, 12-25 ноября 2012 г
- 5) Дарский Л.Е., Андреев Е.М. Воспроизводство населения отдельных национальностей в СССР // Вестник статистики, 1991, № 6

Секция
«Будущее сферы труда России: развитие
человеческого потенциала, создание
достойных рабочих мест, эволюция
социально-трудовых отношений»

**Трансформация характера труда рекрутера в условиях
цифровой экономики и профессиональные стандарты:
проблемы соответствия**

Sakharova Natalie Valerievna

преподаватель

Финансовый университет при Правительстве РФ

natalysakharov@yandex.ru

Осипова Ольга Степановна

д.с.н., доцент, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

кафедра "Управление персоналом и психология"

olstepos@mail.ru

В настоящее время, несмотря на продолжающийся мировой кризис, наблюдается и прогнозируется сохранение затрат на рекрутинг. Сегодня эта цифра составляет 26 млрд. долларов и включает в себя все расходы на подбор персонала во всем мире -и HR-подразделениями компаний, и рекрутинговыми агентствами. Основной задачей рекрутинга продолжает оставаться поиск и подбор квалифицированного персонала для работодателя. При этом наблюдается усиление роли рекрутмента в формировании цивилизованного рынка труда и внедрение новых технологий рекрутинга, основанных на использовании цифровых технологий, за счет которых существенно повышается эффективность деятельности организации. По данным Forbes на установку и обслуживание специализированного программного обеспечения для реализации HR-функций по подбору персонала мировые затраты составляют 12,2 млрд. долларов [Директор по персоналу, 2017].

По результатам опроса руководителей HR-подразделений российских организаций, проведенного на Интернет-ресурсе HR-director.ru, новые рабочие места на рынке труда будут появляться благодаря облачным технологиям и мобильному Интернету (34%), BigData (26%), Интернету вещей (14%), развитию робототехники (9%), автоматизации производства (6%) и др.

В настоящее время можно с уверенностью сказать о становящейся ключевой технологии подбора персонала Digital Recruitment, которая позволяет находить и оценивать кандидатов в виртуальном пространстве, проводить ранжирование кандидатов, в том числе на основе профессионального тестирования, оценок не только рекрутера, но и других кандидатов - пользователей специализированных IT-площадок, предъявляет новые требования к компетентностной подготовке специалистов,

работающих в сфере рекрутинга[Осипова и др., 2015, с. 178].

Насколько профессиональные стандарты соответствуют изменениям, происходящим в рекрутинге в рамках цифровой экономики? Профессиональный стандарт - характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Под квалификацией работника понимается уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. В профессиональных стандартах закреплены квалификационные требования к должностям. В отличие от ЕКС в профстандартах проведена разбивка по уровням квалификации, а также - разграничение трудовой функции и трудовых действий. Российские рамки квалификации включают 9 уровней квалификации.

Профессиональная деятельность в сфере рекрутинга описана в двух профессиональных стандартах: «Специалист по управлению персоналом» утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «06» октября 2015 г. № 691н и «Специалист по подбору персонала(рекрутер)» - приказ Минтруда России от 09.10.2015 №717н. В профстандарте «Специалист по управлению персоналом» выделены восемь обобщенных трудовых функций специалиста по управлению персоналом. Обобщенная трудовая функция «Код В - Деятельность по обеспечению персоналом» включает в себя следующие трудовые функции сбор информации о потребностях организации в персонале; поиск, привлечение, подбор и отбор персонала; администрирование процессов и документооборота обеспечения персоналом. Данная обобщенная функция отнесена к **6** уровню квалификации. Согласно российских рамок квалификации этот уровень предусматривает квалифицированный труд, руководство подразделением, организацией, требует СПО, ВПО (бакалавриат).

Основной целью вида профессиональной деятельности «Специалист по подбору персонала» является обеспечение потребностей работодателей в трудовых ресурсах путем подбора персонала на постоянную или временную занятость. Профстандарт «Специалист по подбору персонала(рекрутер)» включает три обобщенные трудовые функции: гарантийное обслуживание услуги по подбору персонала; подбор персонала и формирование карты поиска кандидатов - 4 (квалифицированный труд, руководство группой, СПО), 5 (квалифицированный труд, руководство группой или подразделением, СПО) и 6 уровни квалификации соответственно.

Изменения, которые происходят в настоящее время в рекрутинге, позволяют утверждать, что повторяющиеся трудовые действия в ближай-

шее время будут практически полностью автоматизированы. Необходимость в подготовке специалистов четвертого уровня квалификации, согласно профстандарта «Специалист по подбору персонала» исчезнет. Все более востребованными будут трудовые действия, связанные со знаниями в области информационных технологий, что, в свою очередь, требует пересмотра профессиональных образовательных программ с точки зрения перечня формируемых в процессе обучения компетенций.

Разграничение трудовой функции и трудовых действий, введенное в профстандартах, позволяет в рамках перспективного универсального профстандарта специалиста по управлению персоналом унифицировать основные трудовые действия, знания и умения, которые в настоящее время содержатся в профессиональных стандартах «Специалист по управлению персоналом» и «Специалист по подбору персонала(рекрутер)». Данная унификация позволит, с одной стороны, поднять статус работника, ответственного за организацию работы системы найма персонала, с другой стороны, будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки молодых специалистов.

Список литературы

- 1) Осипова О.С., Сахарова Н.В. Инновационная среда образовательных организаций высшего образования как фактор сохранения устойчивого развития страны в условиях глобальной турбулентности. Современное общество и экономика: анализ состояния и перспективы развития в условиях экономической турбулентности. Коллективная монография – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 516 с. С.177-193
- 2) Директор по персоналу № 2, февраль 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e.hr-director.ru/article.aspx?aid=527439>. Дата обращения: 15.03.2017.

Гендерный разрыв в оплате труда: новые данные в свете ситуации на предприятиях

Vazquez-Alvarez Rosalia Jerominovna

Ph. D., Doctor, econometrician, wage specialist

International Labour Organization

vazquez-alvarez@ilo.org

Studer Nicolas Denissovich

MSc, Mr., Специалист по вопросам заработной платы

Международная Организация Труда

studer@ilo.org

Несмотря на улучшение положения женщин, наблюдаемое с 1970-х годов, в мире сохраняется гендерное неравенство. Женщины и девушки нередко подвергаются дискриминации в сфере здравоохранения, образования, в кругу своей семьи, на уровне руководства и политического представительства, но с особой яркостью и отчетливостью это неравенство проявляется на рынке труда. С учетом того, что женщины составляют почти половину человечества, это неравенство выступает главным препятствием на пути развития человеческого общества (см., например, UNDP, 2016).

Одной из мер измерения гендерного неравенства является гендерный разрыв в оплате труда (ГРОТ), который определяет разницу между оплатой труда мужчин и женщин в процентах от заработка мужчин. По данным последнего издания доклада «Заработная плата в мире» (5-е издание, 2016/17), значение ГРОТ в тех или иных странах варьируется в широких пределах и, согласно официальным оценкам, может составлять от 1% (Босния и Герцеговина) до 43% (Азербайджан или Бенин).

Хотя сравнение стран между собой по уровню гендерного неравенства может дать представление об их положении относительно друг друга, сам по себе этот показатель - для той или иной страны в тот или иной момент времени - нельзя считать достаточным для оценки политики. Это вызвано тем, что за гендерным разрывом в оплате труда может скрываться целый ряд факторов, которые нужно вскрыть для того, чтобы разобраться, в какой мере предположительный разрыв на деле отражает гендерное неравенство (т.е., дискриминацию в чистом виде).

Какими же факторами (кроме дискриминации) может на деле объясняться ГРОТ? С одной стороны, мужчины и женщины могут отличаться друг от друга своими фундаментальными параметрами, определяющими на рынке труда их потенциал с точки зрения производственной функции; в частности, они могут различаться по своему возрасту, образованию и

опыту - классическим детерминантам модели человеческого капитала. Например, если уровень образования зависит от пола, то это следует учитывать при оценке гендерного разрыва с тем, чтобы объективно оценить влияние неизвестных факторов на разницу в оплате труда.

С другой стороны, мужчины и женщины могут также отличаться друг от друга по параметрам занимаемых ими рабочих мест, параметрам предприятий, на которых они работают и/или секторов экономики, в которых они заняты. Например, женщины преобладают в определенных секторах и профессиях, в которых оплата труда нередко находится на нижнем конце распределения заработной платы.

Учет специфики таких рабочих мест - а также специфики таких предприятий - позволяет выявить гендерный разрыв в оплате труда как объективный фактор, стоящий за необъяснимыми составляющими гендерной дискриминации в оплате труда.

Цель презентации с точки зрения специалистов МОТ по вопросам оплаты труда состоит в том, чтобы обратить внимание на важность оценки тех мер измерения дискриминации в оплате труда, которые могут быть актуальными для директивных органов. Для этого центральным элементом презентации выбраны две совокупности эмпирических данных о ГРОТ:

- С одной стороны, будут представлены оценки разницы в оплате труда для объяснимых и необъяснимых составляющих гендерного разрыва в оплате труда. Эти оценки были получены путем применения методики отбора подобного по вероятности к структурным данным опросов, что позволяет установить параметры, специфические для данного человека и рабочего места. Наши оценки показывают, что совокупный гендерный разрыв в оплате труда в значительной степени определяется необъяснимыми составляющими. Так, в Европе средневзвешенное значение совокупного гендерного разрыва в оплате труда (т.е., среднее для примерно 30 стран) составляет около 17%, но из этого лишь 6% можно объяснить разницей между мужчинами и женщинами - остальное остается необъяснимым. В ряде случаев объяснимая часть разрыва оказывается вообще негативной, т.е., если бы оплата труда женщин на той или иной работе соответствовала стоимости человеческого капитала, величина гендерного разрыва была бы развернута в другую сторону, и женщины получали бы больше, чем мужчины (например, в Германии, Швеции или Дании).
- Первая совокупность оценок опирается на данные обследований ра-

бочей силы, которые не допускают сравнение работников внутри одного и того же предприятия. Используя же опросы предприятий - при которых можно наблюдать и сравнивать между собой работников одного предприятия - мы представим данные, показывающие гендерный разрыв в оплате труда на уровне предприятия. Они показывают, что гендерный разрыв в оплате труда возрастает по мере роста размера предприятия и среднего уровня оплаты труда на нем, тогда как «средний» разрыв объясняется разницей в оплате труда на верхнем конце распределения заработной платы.

Обе совокупности оценок складываются в единую картину эмпирических фактов, подтверждающую существование гендерного разрыва в оплате труда, что также показывает, что это явление характерно как для развитых стран, так и для стран с переходной экономикой и стран с низким уровнем дохода. Одним из вопросов, заслуживающих размышления, является наличие и эффективность инструментов политики, направленных на сокращение гендерного разрыва в оплате труда: в презентации рассматриваются некоторые из таких инструментов и то, в какой степени их применение было успешным в последнее время. Наконец, в рамках презентации также планируется уделить внимание потенциальному влиянию сокращения гендерного разрыва в оплате труда, в частности, на общий уровень неравенства, производительность труда и уровень экономической активности женщин.

Актуальные проблемы стратегии государственной политики формирования человеческого потенциала сферы высшего образования

Аронова Светлана Анатольевна

д.э.н., доцент, директор Департамента по международным связям, профессор кафедры теоретической экономики и управления персоналом
ФГБОУ ВО "Орловский государственный университет имени И.С.

Тургенева Департамент по международным связям, институт
экономики и управления кафедра теоретической экономики и

управления персоналом

aronovasa@mail.ru

Воспроизводство человеческого потенциала в сфере высшего образования - процесс длительный и трудоемкий. Для получения нового преподавателя требуется в настоящее время как минимум 8-9 лет предварительной подготовки, которая может иметь нелинейный характер. К

тому же данный процесс сопряжен с существенной неопределенностью и наличием транзакционных издержек. В свете приведенных постулатов очевидна актуальность разработки взвешенной кадровой стратегии по отношению к работникам вузов и научного сектора на уровне страны в целом и в региональном разрезе, наличие которой вызывает большие сомнения.

В рамках действующей государственной политики в области образования (особенно по отношению к университетскому сообществу) можно назвать целую совокупность нормативных документов, где отражены в той или иной мере пошаговые рекомендации реализации перспектив (Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы, Дорожная карта и другие). Анализ законодательной базы позволяет сделать вывод о том, что фактически в ней прописано сокращение численности профессорско-преподавательского состава (это следует из соотношения численности преподавателей и студентов, а также из показателей уровня заработной платы без роста реального дополнительного финансирования системы образования).

Фактически, начиная с 2012 года, это привело к росту аудиторной нагрузки профессорско-преподавательского состава (её интенсификации) с параллельным обременением по выполнению требований по отношению ко второй половине рабочего дня (научная и воспитательная нагрузка; увеличившийся бумажный оборот, сопутствующий модернизации ФГОС, ООП и отчетности по эффективному контракту). Рост заработной платы, как показывают многочисленные социологические опросы, не являлся в достаточной степени компенсирующим растущие транзакции, снизил привлекательность профессии, усилил отток кадров и ухудшил показатели средневозрастной структуры. Меняется и мотивационная направленность деятельности в рамках не совсем продуманной политики заключения так называемых "эффективных контрактов". Продолжаются бесконечные изменения, связанные не столько с содержательной стороной образования, сколько с формой его реализации. Расчет трудоёмкости затрат на появляющиеся виды деятельности фактически не проводился.

Параллельно меняется структура подготовки, что частично зависит от объявленных приоритетов выделения бюджетных мест по разным направлениям подготовки, разным вузам, разным регионам. Но под данными изменениями нет разработанного прогноза потребности в данных изменениях. Повторяется ситуация начала 90-х годов с сокращением подготовки инженерных и рабочих кадров. С той разницей, что ранее шел трансформационный перелом экономической системы, а в текущем пе-

приоде - это результат целенаправленного воздействия без сопутствующих глобальных перемен в хозяйстве страны.

Возникает опасение вымывания из профессии необходимых людских ресурсов без возможности дальнейшей быстрой компенсации потерь на фоне стабилизации и улучшения ситуации демографического характера.

Соответственно, необходимо осуществить анализ ситуации с позиций не только оптимизации государственных расходов, но и наличия определенных государственных задач на среднесрочную и долгосрочную перспективу; произвести комплексную оценку издержек, включая транзакционные, и с учетом этого разработать рекомендации по воспроизводству профессорско-преподавательского и научного потенциала.

Развитие человеческого потенциала в современных российских компаниях: анализ лучших практик

Артамонова Марина Вадимовна

к.э.н., доцент, доцент

Московский государственный университет имени Ломоносова М.В.,
экономический факультет, кафедра экономики труда и персонала
mvartamonova@gmail.com

Развитие человеческого потенциала современных компаний связано с развитием следующих основных мер:

- вовлечением персонала путем разделения ценностей организационной культуры, доминирующей в компании;

- созданием обучающегося партнерства, опирающегося на рациональную оценку ожиданий в удовлетворении взаимных интересов сторон, нацеленного на долговременное стратегическое взаимодействие во имя достижения конкурентных преимуществ на рынке [Корниенко В.И., Ахба М.М., 2012];

- формированием и развитием управленческого кадрового резерва (УКР) в целях обеспечения кадровой преемственности и подготовки руководителей к назначению на управленческие должности в компаниях. Так, в Госкорпорации «Росатом» с 2012 г. осуществляется централизованное формирование и развитие УКР. В 2015 г. завершилось обучение участников, отобранных в УКР в 2013-2014 гг. Участники прошли программы обучения, включающие модули «Управление ресурсами организации», «Лидерство», «Управление изменениями» и др., а также участвовали в проектной и интеграции ценностей Госкорпорации «Роса-

тома» в корпоративную культуру организаций отрасли. По итогам 2015 г. в УКР состояли свыше 2,1 тыс. человек. Доля назначений резервистов на вакантные позиции высшего и старшего звеньев управления достигла 41,75% при целевом показателе 40% [Терентьева Т., 2016];

- планированием и подготовкой квалифицированного персонала для корпоративных программ по ключевым категориям. К примеру, разработана общая «дорожная карта» подготовки персонала по всем категориям и для всех атомных проектов, реализуемых Госкорпорацией «Росатом». Контроль за сроками подготовки кадров, а в случае отклонения от них - своевременное принятие необходимых решений для минимизации рисков, оценка программ подготовки специалистов;

- активным взаимодействием компаний с вузами, подготовкой и проведением совместных круглых столов, Дней карьеры, Ярмарок вакансий и пр.;

- развитием межвузовского сотрудничества с целью формирования совместных образовательных программ и академических обменов, разработкой учебно-методических материалов, проведением совместных научных исследований. В частности, разработана совместная программа магистратуры трех вузов: НИЯУ МИФИ, Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого и университета Лаппеенранты (Финляндия). По этой программе, начиная с 2017 г., начнут учиться совместно русские и финские студенты, которые проведут по одному семестру в каждом из университетов.

Комитет Торгово-промышленной палаты РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию осуществлял свою деятельность в 2016 г. в соответствии с Положением о Комитете и годовым планом работы по следующим направлениям:

- разработка предложений по совершенствованию законодательства в области профессионального и бизнес-образования;
- разработка с привлечением территориальных палат новых профессиональных и образовательных стандартов, учитывающих современные квалификационные требования к различным категориям специалистов;
- внедрение новых подходов к подготовке рабочих кадров и специалистов среднего звена;
- работа совместно с образовательными учреждениями по возрождению системы профессиональной ориентации молодежи, популяризации престижа рабочих профессий, инженерного труда;

- оказание содействия развитию делового образования в деятельности территориальных торгово-промышленных палат;
- развитие системы профессиональных квалификаций в РФ;
- сертификация образовательных учреждений и организаций;
- информационная поддержка территориальных палат [Информация. . . , 2017].

Реализация путей развития человеческого потенциала позволит повысить: производительность труда в компании; долю новых назначений участников управленческого кадрового резерва; эффективность инструментов мотивации; удовлетворенность работников качеством обучения; уровень вовлеченности персонала.

Список литературы

- 1) Информация о деятельности Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес - образованию за 2016 год, 23.01.2017.
- 2) Кельчевская Н.Р., Черненко И.М. Человеческий капитал как элемент стратегического потенциала предприятия // Экономика промышленности, № 2, 2014. С. 10-23.
- 3) Корниенко В.И., Ахба М.М. Развитие организационного человеческого потенциала в системе заинтересованных сторон. Ученые записки СКАГС // Государственное и муниципальное управление, № 3, 2012. С. 23-30.
- 4) Терентьева Т. 5.1. Развитие человеческого капитала. – Корпорация знаний. Корпорация будущего. Публичный годовой отчет. Итоги деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2015 год. С. 158-171. <http://rosatom.ru/upload/iblock/e21/e21ced22b2cc8d7fed8d83cadab6d0b8.pdf> (Дата обращения: 19.03.17)
- 5) Щербина Ю.В. Развитие человеческого потенциала в деятельности современных компаний: организационно-теоретический аспект. - В сборнике: Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов: Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 255-258.

Социально-профессиональный статус и качество занятости молодежи

Баймурзина Гузель Римовна

к.э.н., ученый секретарь

Башкирский филиал Института социологии РАН

guzrim@mail.ru

Перспективы развития и региона, и страны в целом в определяющей степени связаны с решением проблем эффективной занятости, достойного труда и реализации образовательного и профессионального потенциала молодежи. Вместе с тем, молодое поколение республики оказалось под влиянием противоречивых социальных, экономических, общественно-политических процессов, в результате которых возникли проблемы в сферах образования, занятости, социокультурного развития молодежи. Данное обстоятельство определяет актуальность комплексного изучения и анализа положения молодежи на рынке труда и, прежде всего на региональном уровне.

Основным источником данных в данной статье является социологическое исследование, проведенное в рамках разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г. Исследование проводилось среди взрослого населения старше 18 лет, поэтому нами выделены две возрастные подгруппы молодежи: 18-24 и 25-29 лет, максимально приближенные к градации, принятой в Росстате. Социологические данные сопоставляются и проверяются с официальными статистическими показателями.

Молодежь Башкортостана сегодня занята активным созидательным трудом в сферах материального и духовного производства, заявляет о себе как о вполне самостоятельной экономической и политической силе. Более явным становится рост ценности качественных характеристик занятости, а именно интересной и творческой работы, возможностей самовыражения и реализации своих способностей [Горшков, Шереги, 2010, с.129].

Выделим ключевые ограничения, с которыми сталкивается молодежь.

1. Одним из характерных черт и своеобразным парадоксом регионального рынка труда является «перепроизводство» высококвалифицированных кадров. С одной стороны, молодежь ориентирована на продолжение обучения и получение профессионального образования более высокого уровня. С другой - проявляется существенный дефицит спроса на высокообразованную молодежь в экономике региона. Молодежь остро чувствует дефицит интересных, креативных и содержательных, высокотех-

нологичных рабочих мест. Именно этот фактор, на наш взгляд, становится главным триггером миграционного оттока молодежи, который в свою очередь становится причиной следующего парадокса - относительно низкого уровня безработицы среди молодежи, как следствие снижения давления на рынок труда.

2. Молодежь (благодаря психологическим особенностям, а также растущим возможностям выбора жизненных стратегий) более оптимистично смотрит на жизнь: у нее меньше уровень страха безработицы, выше уверенность в будущем, ее не пугает перспектива смены места работы, профессии, места жительства. Высокая социально-профессиональная мобильность молодежи отражает продолжающиеся поиски ею своего жизненного пути, собственного места в обществе, возможностей максимальной самореализации и т.д. Около 40% молодежи 18-29 лет успели поменять место работы более двух раз, в возрастной группе старше 35 лет их доля в два раза ниже.

Распространенным явлением среди современной молодежи является и смена самой профессии. В общей совокупности к 30 годам 40% молодых людей успели сменили свою профессию один или более раз. Здесь можно отметить как добровольные (желание попробовать себя в другой профессиональной сфере), так и вынужденные стратегии. Отражением процесса вынужденной адаптации молодежи к реальным условиям на рынке труда являются ответы респондентов обеих молодежных групп (по 17%), что главной причиной смены работы стала невозможность найти работу по своей профессии.

3. Одним из наиболее ярких индикаторов качества занятости молодежи являются данные об их представительстве среди занятых в неформальном секторе экономики. Официальные данные региональной статистики не позволяют анализировать возрастной состав занятых в неформальном секторе экономики. Вместе с тем, социологические исследования свидетельствуют о высокой доли молодежи, не оформленных соответствующими трудовыми отношениями. Согласно данным 2015 г. каждый пятый работающий молодой человек в возрасте от 18 до 24 лет не был оформлен официально, в возрастной группе 25-29 лет - каждый шестой, в группе 30-34 лет - один из десяти. Бессрочный трудовой договор был заключен с 50% работающих молодых сотрудников 18-24 лет; с 60% молодежи 25-29 лет; с 66% молодежи 30-34 лет.

Анализ социально-профессиональной мобильности и качества занятости молодежи достаточно явно свидетельствует о возросшем спросе молодежи на высокотехнологичные, качественные рабочие места, позволяющие реализовывать естественные для молодежи стремления к ин-

новатике, успешно совмещать работу с личной жизнью. Однако, позитивные запросы, которые целесообразно поддерживать и развивать, на практике ограничены целым рядом факторов. В результате, существующий инновационный, образовательный и трудовой потенциал молодежи рискует оказаться в числе упущенных возможностей развития как региона, так и страны в целом.

Список литературы

- 1) Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

Российские средние классы: критерии идентификации

Бобков Вячеслав Николаевич

д.э.н., профессор, научный сотрудник

РЭУ им. Г.В. Плеханова

bobkovvn@mail.ru

Вопросы идентификации средних классов достаточно широко представлены в зарубежных и российских источниках [Бобков, 2014, с. 28-41; Малева и др., 2015, с. 109-138; Пишняк; Российские..., 2008; Средний...; Средние... 2003; Шкаратан и др., 2008, с. 5-27; Bobkov и др., 2014, с. 203-211].

В октябре 2016 г. был проведен опрос экспертов о критериях выявления средних классов. Основные результаты данного исследования представлены ниже.

Эксперты обозначили шесть критериев, по которым оценивается принадлежность к средним классам: образование, сфера занятости, денежные доходы (среднедушевые) и от основной деятельности, жилищные условия и субъективные оценки населения.

По критерию образования средние классы должны составлять те, у кого есть профессиональное образование. 19,4% экспертов считают необходимым установить «жесткие» границы - образование не ниже высшего. 44,4% - относят к ним также лиц со средним профессиональным образованием. 16,8% - полагают достаточным иметь также начальное профессиональное образование. 19,4% экспертов не обозначили своей позиции по данному вопросу.

По положению в сфере занятости средние классы, по мнению экспертов, могут формироваться из числа следующих групп занятых: наемные работники (66,7%), предприниматели (69,4%), самостоятельно занятые

(52,8%). Относительно групп занятий от 40% до 60% экспертов полагают, что это руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации.

27,8% экспертов придерживается мнения, что необходим относительный подход к оценке уровня денежных доходов, 61,1% - предлагают использовать нормативные критерии, а 11,1% - определять денежные доходы абсолютным способом.

22,2% экспертов считают, что нижней границе вхождения в средние классы соответствует душевой денежный доход от 1 до 3, 36,1% - от 3 до 6, 19,5% - не менее 6 ПМ; 22,2% экспертов не определились с ответом.

По отношению к величине доходов от основной деятельности, границы вхождения в средние классы расставлены следующим образом: для занятого, не имеющего детей, - не менее 4,8 прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр); с 1 ребенком - не менее 7,3; с 2 детьми, при разделении нагрузки с другим занятым, - не менее 10 ПМтр.

Жилищные условия - 80,6% экспертов идентифицировали через проживание в отдельном жилье. 5,6% - полагали достаточным размер общей площади жилья на 1 чел. менее 18 кв.м., 30% - от 18 до 30 кв.м.; 27,8% - от 30 до 70 кв.м. Треть экспертов не выразили своей позиции.

69,4% экспертов посчитали, что на каждого члена семьи в отдельной квартире должно приходиться не менее 1 комнаты. От 60% до 70% экспертов отмечали необходимость наличия следующих видов благоустройства жилища: водопровод; водоотведение (канализация); отопление; ванна/душ; горячее водоснабжение; газ (сетевой/сжиженный); подключение к Интернет.

60% экспертов обратили внимание на необходимость наличия: второго загородного жилья, земельного участка, нежилого помещения (гараж, склад и др. помещения), недвижимости за рубежом.

33,3% экспертов высказались за включение в состав критериев отношения к средним классам наличие сбережений. 44,5% - конкретизировали их объем в размере не менее 1 млн. руб. или в привязке к расходам за определенный период. 22,2% экспертов не выразили своей позиции по данному вопросу.

63,9% респондентов считают необходимым учитывать как объективные, так и субъективный критерий, т.е. мнение населения о принадлежности к средним классам. Четверть - полагают, что можно не учитывать субъективный критерий. 8,3% экспертов не обозначили своей позиции по данному вопросу.

В результате опроса определены преобладающие группировки и расхождения экспертных оценок. Сделаны выводы о необходимости уточне-

ния в дальнейших исследованиях состава критериев выявления российских средних классов и их количественных оценок.

Автор благодарит Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) за финансовую поддержку проекта: «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности» №16-02-00533, в рамках которого осуществлено данное исследование.

Список литературы

- 1) Бобков В.Н. Социальные структуры и средние классы: взгляд на Россию. // Вестник Санкт - Петербургского университета. Серия 5. Экономика, Выпуск 4, 2014, с. 28-41
- 2) Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындык А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – №3. – С. 109-138.
- 3) Российские средние классы накануне и на пике экономического роста / А.Е. Шаститко, С.Б. Авдашева, М.А. Овчинников, Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. – М.: Экон-Информ, 2008. – 200 с.
- 4) Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Авраамова, Т.М. Малева, М.В. Михайлюк, Л.И. Ниворожкина, А.А. Овсянникова, Л.Н. Овчарова, В.В. Радаев, Я.М. Рощина, С.В. Сурков, Н.Ю. Фирсова; Под ред. Т.М. Малевой. – М.: Гендальф, 2003. – 506 с.
- 5) Шкаратан О.И., Инясевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 5-27.
- 6) Пишняк А. Треть москвичей попала в средний класс [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177667766.html> (дата обращения: 29.12.2016).
- 7) Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Институт социологии Российской академии наук (Москва, 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Sredny_klass/full.pdf (дата обращения: 28.12.2016).
- 8) Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // Economy of Region. – 2014. – №2. – p. 203-211.

Проблемы оценки вклада сферы услуг в развитие человеческого потенциала

Восколович Нина Александровна

д.э.н., профессор, профессор

МГУ, экономический факультет, кафедра экономики труда и персонала
voskolovitch@mail.ru

Цели устойчивого развития, определенные Саммитом ООН на период 2016-2030 годов направлены на решение социо-эколого-экономических проблем и развитие человеческого потенциала [Доклад ..., 2015, с. 6]. Цели устойчивого развития используются как инструмент концентрации усилий на достижение конкретных результатов в рамках общей концепции развития с одновременным выделением национальных приоритетов и сосредоточение ресурсов на наиболее важных направлениях.

Согласно трактовке ООН устойчивое развитие подразумевает применение единой системы оценки социальных, экономических и экологических процессов.

В настоящее время в разных странах мира используется индекс человеческого развития, исчисляемый по методологии ПРООН, позволяющий определять рейтинговое место страны с учетом достижений в образовании, здравоохранении, уровне жизни (валовый национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности в долл. США). Согласно этому подходу Россия (по данным 2014 г.) занимает 50 место в группе стран с высоким показателем, индекс ИЧР равен 0,798.

Как интегральный показатель, индекс ИЧР позволяет судить на основе страноведческого сопоставления о месте страны в общей картине мира. Но, вместе с тем, этот показатель не отражает социально-экономические, культурно-исторические, национальные, экологические и другие особенности конкретной страны.

Развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни российского населения во многом определяется уровнем развития сферы услуг. Это требует уточнения методологии и методики оценки вклада сферы услуг и ее основных видов деятельности в устойчивое развитие человеческого потенциала.

В свете вышесказанного представляется правомерным сочетание двух подходов: с одной стороны, учет вклада сферы услуг посредством обобщающих показателей, таких как доля этого сектора в ВВП, занятости населения, пополнении государственного бюджета, с другой стороны, вклад в улучшение качества жизни населения с помощью показателей доступности потребительских благ населению.

Расширительная трактовка доступности потребительских благ предполагает междисциплинарный подход в аналитических исследованиях, базирующихся на так называемой поведенческой модели, учитывающей сложное взаимодействие наиболее значимых факторов (социально-демографических, экономических, экологических), а также поведенческие (ценностные) характеристики потребителей (населения), обеспеченность инфраструктурой, готовность поставщиков благ предложить их в достаточном объеме и качестве [Восколович, 2014, 2012].

Для определения реальной доступности потребительских благ в различных видах деятельности сферы услуг, а следовательно, вклада в улучшение качества жизни населения, в докладе обосновывается целесообразность использования четырех групп критериев: социальных, отражающих ценность отдельных благ для населения; физических, характеризующих доступность инфраструктуры; экономический, оценивающий платежеспособность потребителей и расходы государства на соответствующие цели; экологический - как изменение состояния окружающей среды вследствие развития сферы услуг.

Кроме того, необходимо выявить факторы, определяющие доступность потребительских благ с тем, чтобы обосновать направления повышения вклада сферы услуг в формирование человеческого потенциала и в улучшение качества жизни населения.

Список литературы

- 1) Восколович Н.А. Междисциплинарные исследования повышения доступности платных услуг населению. // Аудит и финансовый анализ. 2014, № 5, с. 411-414.
- 2) Восколович Н.А. Специфика формирования доступности платных потребительских услуг в России. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012, № 3, с. 3-11.
- 3) Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год. Под ред. Григорьева Л.М., Бобылева С.Н. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015. 260 с.

Проблема точности оценок величины человеческого капитала России

Гончаров Юрий Анатольевич

преподаватель

МГИМО МИД России, факультет МЭО, кафедра экономической теории
ns955@yandex.ru

Накопление человеческого капитала является ключевым фактором развития постиндустриального общества. Для модернизации и качественного роста конкурентоспособности российской экономики необходим взрывной рост объемов человеческого капитала, что требует проведения соответствующей государственной политики.

Проблема, с которой сразу же сталкивается любой исследователь данной проблематики - неопределенность и лишь частичная признанность существующих оценок величины человеческого капитала в России. Они различаются даже не в разы, а на порядки, что делает надлежащий анализ состояния дел в этой области практически невозможным.

Существующие подходы к оценке человеческого капитала -на основе понесенных затрат, будущих доходов и индикаторов - имеют свои преимущества и недостатки. Единого мнения о предпочтительном методе к настоящему времени не сложилось. Ситуация осложняется тем, что за последние десятилетия в России практически не делалось оценок стоимости накопленного национального человеческого капитала.

Очевидной становится необходимость выработки универсально признанных методов и особенностей оценки российского человеческого капитала. Наличие таких методов позволит уточнить и динамику его стоимости, чтобы соответствующим образом скорректировать проводимую экономическую политику.

Дискуссия по данной теме активизировалась с публикацией в 2012 г. «впервые в отечественной литературе» стоимостных оценок Р.Капелюшникова, согласно которым стоимость человеческого капитала в России в 2010 г. составила около 600 трлн. руб.(около 400 тыс. долл. на душу населения), и за 2002-2010 г. росла со средним темпом 10% в год [Капелюшников, 2012]. Эти расчеты получили широкий резонанс в СМИ и научном сообществе.

Другие оценки объема российского человеческого капитала на порядок скромнее. По одной из них, к примеру, его величина на душу населения в 2011 г. составила лишь 14,5 тыс. долл.(США - 1255 тыс. долл.)[Корчагин, 2013]. По данным Всемирного банка, на 2000г. эта цифра равнялась 24 тыс. долл. (США-627 тыс. долл.)[Where is..., 2005].

В качестве решения указанной проблемы автор не считает себя вправе предлагать собственный метод расчета вместо зарекомендовавших себя на мировом уровне методологий -Джоргенсона — Фраумени и др. -но считает, что они должны корректироваться с учетом российской действительности. Так, они должны соответствовать состоянию дел с производительностью труда, конкурентоспособностью, затратами на науку, образование и здравоохранение, привлекательностью отечественных ву-

зов и т.п.

Бессмысленно отрицать, что инвестиции в человеческий капитал в России существенно ниже, чем в наиболее развитых странах. По показателю удельного веса затрат на науку в ВВП Россия существенно отстает от ведущих экономик мира, занимая 34-е место в мире [Затраты на науку, 2016]. То же можно сказать и об образовании. Так, согласно рейтингу лучших университетов на 2016—2017 годы Times Higher Education World University Rankings, лишь одному из российских вузов удалось войти в топ-200 (МГУ, 188 место) [World University..., 2016]. Другими общеизвестными проблемами остаются «утечка мозгов», оторванность высшей школы от потребностей экономики, значительная доля занятых, работающих не по своей специальности и др.

Нельзя не отметить некоторую корреляцию позиций России в рейтингах по показателям человеческого капитала и национальной конкурентоспособности (28 (ранее 51, что требует отдельного анализа) и 45 место соответственно в тематических докладах Всемирного экономического форума) [WEF Human Capital Report, 2016][WEF Global Competitiveness, 2016], а также ВВП на душу населения (48 место по данным как МВФ, так и ВБ). По мнению автора, корректно рассчитанная стоимостная величина человеческого капитала на душу населения в мировом рейтинге будет также находиться в этих пределах.

Необходимо ввести поправку на «дутые» величины. Величина реальной заработной платы должна быть очищена от избыточного влияния динамики нефтегазовых доходов и четко привязана к производительности труда. Стоимость полученных дипломов об образовании должна быть также рассчитана по отдельной методике. Введение подобных корректирующих показателей позволит получить оценки, максимально приближенные к реальности.

Список литературы

- 1) Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал в России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
- 2) Корчагин Ю.А. О достоверности измерения стоимости российского человеческого капитала. Центр исследований региональной экономики, <http://www.lerc.ru>, 2013.
- 3) Затраты на науку в России и ведущих странах мира, 21 сентября 2016, <http://polit.ru>
- 4) Where is the Wealth of Nations? : measuring capital for the 21st century . <http://documents.worldbank.org>, 2005.

- 5) World University Rankings 2016-2017. <https://www.timeshighereducation.com>, 2016
- 6) WEF Human Capital Report 2016 .<http://www3.weforum.org>, 2016.
- 7) WEF Global Competitiveness Report 2016-2017. <http://www3.weforum.org>, 2016.

Новые подходы к развитию российской системы высшего образования

Еникеева Светлана Дмитриевна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
экономики труда и персонала
enikeevas@mail.ru

Еникеев Ильдар Хасанович

д.т.н., Профессор, Профессор

Московский политехнический университет, факультет базовых
компетенций, кафедра математического образования
eniceev.iX@yandex.ru

Современные изменения в российской экономике обуславливают необходимость формирования новых подходов к развитию высшего образования. Система высшего образования в России находится в состоянии реформирования с 90-х г. прошлого века и этот процесс еще не закончен. Нововведения в сфере высшего образования хорошо известны и широко представлены в экономической литературе. Основное внимание уделено проблемам перехода высшей школы на рыночные условия развития, платному образованию, введению многоуровневой системы подготовки кадров, применению международных стандартов обучения и др.

В настоящее время Правительством РФ намечено формирование качественно новой системы высшего образования на основе законодательной базы, государственных и федеральных целевых программ, накопленного практического опыта. Основная цель нового этапа реформирования - создание определенных условий для эффективного развития российской системы высшего образования. Организационно - управленческим механизмом реализации государственной политики в сфере образования является Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы, а инструментом обеспечения непрерывности и эффективности ее реализации - Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы.

Среди приоритетов государственной политики в сфере высшего образования на период до 2020 г., на наш взгляд, необходимо выделить:

- обязательный переход на модернизированные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС 3++) по всем направлениям подготовки бакалавров и специальностям;

- формирование новых моделей российских вузов (опорных университетов), ориентирующихся в образовательной, инновационной и исследовательской деятельности на развитие ключевых отраслей региональной экономики;

- реформирование российской аспирантуры;

- внедрение в вузах РФ новых механизмов участия работодателей в подготовке кадров.

В этой связи особого внимания заслуживают проблемы совершенствования моделей обучения. Переход на ФГОС 3++ предполагает достижение выпускниками универсальных и общепрофессиональных компетенций, а также профессиональных компетенций, установленных образовательной организацией самостоятельно на основе соответствующих профессиональных стандартов. В случае отсутствия профессиональных стандартов профессиональные компетенции формируются с учетом предложений от ведущих работодателей соответствующей отрасли.

В 2007 г. начался процесс слияния государственных вузов в целях повышения качества высшего образования. Однако, так называемый процесс "оптимизации" высшего образования не привел к улучшению результатов деятельности вузов. Все мероприятия сводились к реорганизации, сокращению профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников. В 2015 г. Министерство образования и науки РФ в рамках проекта "Создание и развитие опорных университетов" приступило к следующему этапу реформ в регионах. К 2016г. в Российской Федерации было создано 11 опорных вузов. Для объединения были выбраны технические университеты, нефтяные, нефтегазовые и аэрокосмические вузы. В экономической литературе принудительное слияние российских вузов справедливо классифицируется как новая форма рейдерства в России, получившая название "образовательное рейдерство" [Муштук, 2016, с.115}. В 2017г. В Министерстве образования и науки РФ изменили условия и разработали новые принципы создания опорных университетов без обязательной реорганизации или слияния вузов. Прогнозируется, что за период с 2017-2019гг. опорные университеты появятся в 50 регионах страны.

Законодательное закрепление в РФ нового уровня высшего образования: подготовка кадров высшей квалификации [Федеральный закон,

2013, с.6] существенно меняет организацию учебного процесса в аспирантуре и влияет на дальнейшее развитие всей образовательной системы. Современные научные дискуссии о формировании новой модели российской аспирантуры содержат полярные точки зрения и пока не выработано единого мнения об эффективных направлениях ее развития [Вершинин, 2016, с.135]. Отмена обязательности написания кандидатской диссертации вызвало явное непонимание в академическом сообществе и научных кругах. Начавшаяся реформа российской аспирантуры привела к сокращению числа аспирантов, а ее финансовое обеспечение не выдерживает никакой критики.

Вызывает серьезное беспокойство и тот факт, что все новые инициативы Правительства РФ по развитию высшего образования предлагается реализовывать в условиях сокращения бюджетного финансирования российских вузов. Недофинансирование высшего образования в 2017-2019 гг. отрицательно скажется на результативности всей системы высшего образования и будет способствовать углублению дисбаланса между системой подготовки кадров в вузах и реальными потребностями рынка труда.

Список литературы

- 1) Вершинин И.В. Дискуссия об аспирантуре за рубежом: основные проблемы и тенденции // Наука. Инновации. Образование. 2016. №2. С.133-155.
- 2) Муштук О.В. "Оптимизация" высшего профессионального образования в России // Обозреватель - Observer. 2016. №2(313). С.110-122.
- 3) Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации". - М., 2013. - 160 с.

Некоторые проблемы развития социально-трудовых отношений в России

Землянухина Надежда Сергеевна

д.э.н., профессор, профессор

Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского, экономический факультет, кафедра менеджмента и маркетинга

nadezhda-zeml@yandex.ru

Современное состояние сферы труда в РФ характеризуется разнонаправленными процессами, одна часть из которых отвечает общемировым трендам, другая - прямо противоречит им.

С одной стороны, вектор экономического развития, направленный в сторону формирования экономики знаний, требует возрастания роли человеческого фактора в экономике, развития человеческого потенциала. В крупных компаниях получает распространение система корпоративной социальной ответственности. Применяются механизмы социального партнерства, причем социальное партнерство декларируется как необходимый к внедрению стиль (вид) СТО. Но, к сожалению, позволить себе инвестиции в развитие человеческого потенциала могут только предприятия из высоко прибыльных отраслей.

Руководством страны поставлена задача существенно увеличить заработную плату в здравоохранении, образовании и культуре. Но до сих пор в России существует специфический феномен - работающие бедные, причем большинство работающих бедных приходится на бюджетную сферу (учителя, преподаватели, лаборанты, врачи, медперсонал, работники сферы культуры и т.д.). Работники образования, здравоохранения и культуры, отличающиеся высоким уровнем образования и профессионализмом, составляют значительную долю в массиве получателей минимальной заработной платы и оказываются в положении социальных аутсайдеров. Парадокс заключается в том, что государство декларирует необходимость повышения минимальной заработной платы до прожиточного минимума, но при этом именно в бюджетных организациях официально установлены величины заработной платы ниже МРОТ и достижение его уровня обеспечивается за счет выплаты надбавок. Поставленная задача повышения производительности труда с темпами, опережающими рост заработной платы, вызывает определенные проблемы в связи с тем, что рост заработной платы регулярно происходит у представителей власти и топ-менеджмента, при этом он никак не связан с увеличением количества создаваемой в стране продукции, а рост зарплат работников бюджетной сферы, который должен осуществляться в соответствии с майскими указами президента, происходит за счет вторичной занятости (совместительства), повышения трудовой нагрузки, сокращения штатов. Поэтому в краткосрочном периоде мы наблюдаем снижение количества рабочих мест в бюджетных областях в связи с попыткой реализовать благую идею о достойной заработной плате, причем следствием указанных преобразований в ряде случаев становится снижение качества предоставляемых услуг.

При этом имеет место большое количество негативных процессов, в

том числе интенсификация труда, выражающаяся в превышении разумных норм рабочего времени, распространение вторичной и теневой занятости, снижение реальной заработной платы, увеличение дифференциации доходов и оплаты труда, рост налогового и тарифного бремени на социально-незащищенные слои населения, снижение безработицы за счет вынужденного перевода безработных в статус экономически неактивного населения, огромные проблемы в сфере воспроизводства рабочей силы, недостаточная доступность качественной медицинской помощи и т.д.

Большое внимание уделяется необходимости развития малого бизнеса, дающего возможности для создания новых рабочих мест, но всевозможные меры поддержки перекрываются ошибками в налоговой политике и стремлением проверяющих организаций оправдать свое существование.

Раскрытие и эффективное использование человеческого потенциала возможно только в случае учета интересов работника, полноценного воспроизводства рабочей силы. Тенденция специализации и дифференциации в экономических науках привели к выделению достаточно узких областей и объектов исследования, ограничивающих круг вопросов, попадающих в зону исследования ученых экономистов. Однако в связи с возрастанием роли человеческого потенциала в условиях глобальных и локальных вызовов представляется целесообразным применение системного подхода к управлению человеческими ресурсами, объединяющего научные концепции как менеджмента, так и экономики труда.

При этом представляется целесообразным при подготовке менеджеров уделять должное внимание знакомству с основами социально-экономических отношений и экономики труда, деятельностью Международной организации труда, так как непонимание сути процессов и явлений в сфере трудовой деятельности приводит в процессе управления к некорректной постановке целей либо к ошибкам в процессе их реализации. В том числе и в этом видится роль университетов в создании условий для гуманизации сферы труда в России.

Формирование потребности в труде как направление развития человеческого потенциала

Землянухина Светлана Георгиевна

д.э.н., профессор, профессор

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А.

Гагарина

sgzempl@sstu.ru

Человеческий потенциал включает не только производительные возможности человека как работника, но и возможности его жизнедеятельности в обществе в сфере духовного, культурного, эстетического развития человека как личности, как члена семейного коллектива. Развитие человеческого потенциала обычно рассматривается, принимая во внимание такой интегральный показатель уровня человеческого потенциала как индекс развития человеческого потенциала, измеряющий уровень жизни через валовый национальный доход на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни как главный индикатор здоровья и уровень образования. В индексе развития человеческого потенциала как обобщающем показателе отражаются результаты развития каждого из компонентов показателя, что позволяет проводить международные сопоставления. Однако самому процессу развития человеческого потенциала в совокупности его элементов и факторов уделяется недостаточно внимания.

В определенной мере преодолеть этот недостаток позволяет применение воспроизводственного подхода к рассмотрению формирования и развития человеческого потенциала, рассмотрение системы воспроизводства человеческого потенциала в единстве всех его сфер и фаз - от формирования человеческого потенциала в сфере личного потребления до его использования и развития в сфере производства. Воспроизводство человеческого потенциала - это смена человеческих поколений, производство самого человеческого организма, рождение и воспитание детей, их воспитание и социализация, это здравоохранение и образование, приобретение квалификационно-профессионального компонента, усвоение системы морально- нравственных ценностей, и наконец - это развитие и реализация трудового потенциала как элемента человеческого потенциала в процессе трудовой деятельности. В процессе социализации личности, воспитания, образования, трудовой деятельности формируются и закладываются потребности и ценностные ориентации личности как регуляторы поведенческих действий человека, в том числе такая ценностная ориентация как отношение к труду. Труд может быть первой жизненной потребностью, источником наслаждения и глубокого удовлетворения или же тяжелой повинностью, бременем.

Основы формирования потребности в труде закладываются и в системе образования в процессе обучения и формирования компетенций, и в семье в процессе выполнения обязанностей по ведению домашнего хозяйства (уборка, стирка, приготовление пищи, покупка необходимых предметов потребления и т. п.). В семье воспитывается трудолюбие, воля, настойчивость и ответственность, приобретаются навыки самооб-

служивания и ухода за другими членами семьи, готовность и способность выполнять полезную для семейного коллектива работу, Стимулом к добровольности труда выступает то, что посредством труда удовлетворяется потребность человека в самоутверждении, в познании, развитии и реализации собственных возможностей и способностей, в получении признания со стороны других людей, что находит выражение в положительной оценке труда, в признании его значимости. Активная, созидательная потребность в труде, будучи самым глубоким выражением человеческой сущности, является общественной ценностью и достоянием общества, так как есть источник удовлетворения других потребностей людей, способствует развитию и совершенствованию человека, его человеческого потенциала. Но формировать потребность в труде, основываясь только на его добровольности, вряд ли возможно.

Обязательным элементом формирования потребности в труде выступает обязательность труда, его необходимость для удовлетворения потребностей, как самого человека, так и других членов коллектива (семьи). Формирование необходимости и обязательности труда является элементом формирования нравственной личности. Труд выступает как нравственный долг человека, воспитание трудолюбивого человека является задачей социальной и в то же время нравственной, от решения которой зависит благополучие и растущего человека, и вырастившей его семьи. Элементом этого воспитания является внушение обязательности труда, в определенной мере - принуждение к труду. Показательно в этом плане то, что в Конституции такой страны с развитой рыночной экономикой, как Япония в статье 27 записано, что все имеют право на труд и обязаны трудиться. Отвергая карательные, репрессивные меры принуждения к труду необходимо повышать престиж и авторитет труда, пропагандировать его обязательность с тем, чтобы эта обязательность стала неотъемлемой чертой российского менталитета. Потребность в труде ограждает человека от опасности потребительского подхода к жизни, является основой формирования разумных потребностей. Таким образом, формирование потребности в труде выступает как направление развития человеческого потенциала.

Горизонтальное развитие персонала в динамичной компании

Иванова Ольга Александровна

к.э.н., Доцент

МГУ им. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра экономики
труда и персонала
olga_1201@mail.ru

Глобализация, усиление конкуренции, нарастание политической и экономической напряженности, бурное развитие технологий, смена поколений и потребительских предпочтений предъявляют новые требования к бизнесу. Для того чтобы выжить и оставаться успешными в условиях высокой неопределенности и нестабильности, современным компаниям приходится не просто трансформироваться, а быть готовыми к непрерывным изменениям. В такой ситуации привычные методы планирования и управления рисками уступают место стратегии «пассивной активности», т.е. умению сохранять гибкость и быстро реагировать на сложившуюся ситуацию, предлагать нестандартные решения, ориентируясь только на те факты, которые доступны в настоящий момент [Sherwood, 2009]. Важным аспектом поддержания гибкости и конкурентоспособности в долгосрочном периоде является способность компании к развитию, обновлению и реконфигурации ресурсов в соответствии с меняющимися потребностями бизнеса [Теесе, 2007].

Человеческий капитал является одним из ключевых ресурсов компании, особенно в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, а также сфере услуг. Следовательно, так же как и другие виды ресурсов, человеческий капитал должен обладать способностью к масштабируемости, т.е. к изменению общей численности персонала, его структурного и территориально распределения, знаний и навыков, а также производительности труда [Dyer, Ericksen, 2006]. На практике многие компании в процессе реорганизации сталкиваются с несоответствием в количественном или качественном аспекте текущей конфигурации трудовых ресурсов потребностям бизнеса. Наиболее распространенным решением является сокращение персонала и последующий найм новых сотрудников, что создает дополнительные издержки, нарушает нормальные бизнес-процессы и в долгосрочном перспективе снижает конкурентоспособность компании. Чем лучше сотрудники компании способны адаптироваться к новым реалиям, тем больше шансов на успех имеет реорганизация.

Одним из основополагающих принципов высокой адаптивности персонала является модель «Т-образного человека», подразумевающая сочетание глубоких знаний в одной профессиональной области и широкого кругозора, позволяющего сотруднику применять свои компетенции в самых разных областях в зависимости от текущих потребностей бизнеса [Brown, 2009]. Такую модель пропагандирует целый ряд успешных инновационных компаний, таких как IDEO - международная дизайнерская и консалтинговая компания, и Valve - один из основных разработчиков

и крупнейший дистрибутор компьютерных игр [Valve Handbook for new employees, 2012]. Обе компании придерживаются стратегии привлечения изначально талантливых и разносторонне развитых сотрудников независимо от их узкопрофессиональных качеств, в то время как традиционный взгляд на рекрутмент предполагает найм под конкретную позицию кандидата соответствующего заданным параметрам по уровню квалификации, знаний и опыту.

В то же время, Т-образная структура персонала закладывается не только на этапе подбора, но и в процессе его развития. Кросс-функциональная и территориальная ротация является обязательным условием для вертикального роста во многих международных корпорациях, например, в General Electric и Procter & Gamble [Ward Hawell Talent Equity Institute]. Горизонтальное развитие позволяет будущим управленцам высшего звена выйти из зоны комфорта, посмотреть на привычные задачи с новой стороны, применить свои компетенции в нестандартных ситуациях и приобрести уникальный разноплановый опыт.

Собственное исследование, проведенное автором в крупной фармацевтической компании, позволило подтвердить роль ротации в формировании Т-образной структуры персонала, а также выделить еще несколько источников горизонтального развития. Во-первых, формирование проектных междисциплинарных команд также способствует расширению кругозора, обмену идеями, знаниями и взглядами, повышению универсальности персонала и укреплению внутренних связей в коллективе. Во-вторых, укрепление внутренних рынков труда и повышение доли вакансий, закрытых внутренними кандидатами является критичным для укрепления Т-образной структуры и удержания ключевых сотрудников в компании. Таким образом, было доказано, что горизонтальное развитие персонала способствует повышению гибкости и динамичности организации и, как следствие, сокращению связанных с реорганизацией издержек.

Список литературы

- 1) Brown, Tim. Change by Design: How Design Thinking Transforms Organizations and Inspires Innovation Hardcover, 2009
- 2) Dyer, L., & Ericksen, J. Dynamic organizations: Achieving marketplace agility through workforce scalability (CAHRS Working Paper #06-12). Ithaca, NY: Cornell University, School of Industrial and Labor Relations, Center for Advanced Human Resource Studies, 2006

- 3) Sherwood, Ben. The Survivors Club: The Secrets and Science that Could Save Your Life 2009
- 4) Teece, David J. "Explicating Dynamic Capabilities: The Nature and Microfoundations of (Sustainable) Enterprise Performance". Strategic Management Journal, 2007
- 5) Управление талантами: опыт бизнеса и государства. Публикация Ward Howell Talent Equity Institute http://www.wardhowell.com/te institute/tei_exclusive_2/
- 6) Valve Handbook for new employees, 2012 http://www.valvesoftware.com/company/Valve_Handbook_LowRes.pdf

Будущее сферы труда и развитие человеческого потенциала России в контексте миграционных процессов

Кадышева Ольга Владимировна

к.э.н., доцент

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации,
Департамент экономической теории
olga_ok82@mail.ru

Россия обладает значительным потенциалом социально-экономического развития. Задача, остро стоящая перед нашей страной, заключается в эффективной реализации нашего мощного потенциала для обеспечения долгосрочного устойчивого социально-экономического развития страны, повышения уровня и качества жизни населения. Однако сложившаяся демографическая ситуация в нашей стране, характеризующаяся низкими темпами роста населения, старением населения и сокращением экономически активной его части ведут к сокращению человеческого и трудового потенциала страны. При этом возрастает нагрузка на социальную систему, и в особенности - на систему пенсионного обеспечения.

Серьезным вызовом дальнейшему развитию нашей страны становится как нехватка квалифицированных специалистов, так и недостаток рабочих кадров. И именно международная миграция способна частично восполнить дефицит трудовых ресурсов в экономике. Учитывая усиление процессов глобализации мировой экономики и рост международной мобильности, важно рассматривать российский рынок труда как составную часть мирового рынка рабочей силы.

Российская Федерация является одной из крупнейших в мире стран-реципиентов международных мигрантов. Трудовая миграция представляет собой наиболее значительный миграционный поток в Россию. В

настоящее время российский рынок труда является привлекательным для трудоспособного населения из стран Центральной Азии, Закавказья, некоторых стран Азии и Восточной Европы. Информация об официальной численности трудящихся-мигрантов в Российской Федерации основана на данных о количестве разрешительных документов, выданных ФМС России. В 2014г. было выдано 3690 тыс. разрешительных документов, в том числе 2387 тыс. патентов и 1303 тыс. разрешений на работу [5, с.14]. В то же время, к 2015г. российский рынок труда может насчитывать от 2,8 до 3 млн. недокументированных трудящихся-мигрантов [8].

Миграционные процессы оказывают существенное воздействие на социально-экономическое развитие России и имеют важное значение для обеспечения национальной конкурентоспособности [1; 2]. Несмотря на значительную роль трудовых мигрантов в российской экономике, крайне сложно дать точные оценки их экономического вклада. Согласно расчетам С.В. Рязанцева, в 2013 г. трудящиеся-мигранты произвели ВВП на 1,4 трлн. руб. в постоянных ценах 2008 г., что составило 3,12% ВВП Российской Федерации [5, с.79].

На пути совершенствования миграционной политики РФ одним из главных и абсолютно необходимых шагов является улучшение системы сбора и анализа информации, повышение точности статистических данных по трудовой миграции в России, выделение данных не только по официально занятым в экономике мигрантам, но и по тем, кто работает в «теневом секторе». Для того чтобы эффективно регулировать внешние трудовые миграции, необходимо знать не только их валовые масштабы, но и ареалы формирования миграционных потоков, территории вселения, сферы занятости, конкурентоспособность на разных рынках труда, социально-демографический, квалификационный и этнический состав трудовых мигрантов, мотивацию мигрантов, их адаптационные установки и взаимоотношения с принимающим населением, сетевые связи и коммуникации и т.д. [4].

Другой важной задачей является повышения легального уровня занятости мигрантов и сокращение нелегальной трудовой миграции. В целом, решение проблемы неформальной экономики и занятости в ней должно способствовать росту конкурентоспособности российской экономики. Для формирования справедливой миграции требуется учитывать многие факторы. Среди них ключевые - стимулирование создания достойных рабочих мест, развитие человеческого капитала, укрепление социальной защиты и достижение социальной справедливости, переход от неформальной экономики к формальной [7]. В целом, речь идет о реализации

в России программы МОТ по обеспечению справедливой миграции [6] и связанное с ней соблюдение основополагающих прав трудовых мигрантов, предоставление работникам-мигрантам реальных возможностей достойного труда, обеспечение социальной защиты

Для раскрытия и максимального использования позитивного потенциала миграционных процессов необходимо грамотное макроэкономическое регулирование, учитывающее характерные особенности и потребности экономики России в целом и рынка труда в частности, демографические процессы, а также новые вызовы и новые возможности, как внутренние (национальные), так и внешние (международные). Миграционная политика должна быть неотъемлемой частью национальных стратегий долгосрочного развития нашей страны. Эффективная миграционная политика - один из ключевых факторов обеспечения нормального функционирования, долгосрочного развития и конкурентоспособности экономики России.

Особое внимание должно быть уделено комплексу мер, направленных на формирование эффективной политики по регулированию потоков высококвалифицированных специалистов и наращиванию человеческого и интеллектуального капитала РФ как основы для развития наукоемких отраслей и обеспечения инновационного развития страны [1; 3].

Необходимым представляется макроэкономическое планирование и прогнозирование с учетом «миграционной составляющей», включающее форсайт-исследования на макроуровне, разработку долгосрочных сценариев социально-экономического развития РФ, построение макроэкономических моделей по достижению стратегических целей страны. Подобные исследования и разработки, как показывает зарубежный опыт, будут более эффективны при привлечении к ним экспертно-аналитических сообществ. К ним относятся, например, научно-исследовательские университеты и институты, ассоциации экспертов-практиков, консалтинговые компании, корпорации, крупные банки и финансовые организации, проводящие бизнес-исследования, а также международные организации. При проведении исследований важно наряду с позицией экспертов, политиков, аналитиков и ученых-теоретиков учитывать и мнение самих мигрантов, представителей малого и среднего бизнеса, гражданского общества.

Список литературы

- 1) Кадышева О.В. Роль международной трудовой миграции в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и конку-

рентоспособности России. Материалы ежегодного Форума молодых стратегов. Академия МНЭПУ (Москва). 2015. Т.1. с. 17-23.

- 2) Кадышева О.В. Тенденции и особенности регулирования процессов международной трудовой миграции: уроки для России// Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко. – М., 2016. – Ч. 1. – 763 с. –с.126-130.
- 3) Кадышева О.В., Сафронова М.И. Мировой опыт привлечения высококвалифицированных специалистов и особенности его применения в России// Муниципальная академия.-2016.-№3. –с.120-127.
- 4) Мукомель В. Экономика нелегальной миграции в России. Нельзя регулировать то, о чем ничего не знаешь [Электронный ресурс] // Электронная версия бюллетеня “Население и общество” Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2005. - № 207 – 208. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema01.php>
- 5) Рязанцев С. Роль трудовой миграции в развитии экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Управление процессами миграции в Северной и Центральной Азии. Рабочий документ №1. ЭСКАТО, 2016. URL: <http://www.unescap.org/resources/role-labour-migration-development-economy-russian-federation-english-russian>
- 6) Справедливая миграция: Формирование программы МОТ. Доклад Генерального директора. Международная конференция труда, 103-я сессия. Женева, Международное бюро труда, 2014 г.
- 7) Тезисы выступления замминистра Л. Ельцовой на пленарном заседании 103-й сессии МОТ [Электронный ресурс] // Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. 10.06.2014. URL: www.rosmintrud.ru/employment/migration/53
- 8) Ryazantsev S. Trafficking in Human Beings for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures. Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, 2015. URL: www.ryazantsev.org/book1-16.pdf

Неустойчивая занятость: социальные последствия

Квачев Вадим Григорьевич

к. соц. н., старший преподаватель

РЭУ имени Г.В. Плеханова, кафедра управления человеческими ресурсами

kvachevvg@mail.ru

Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», номер №16-18- 10140).

Неустойчивая занятость - комплексное явление экономической, социальной и политической жизни, которое уже оказывает колоссальное влияние на социально-трудовую сферу, а в перспективе изменит ее коренным образом. Многие отечественные авторы определяют позицию неустойчиво занятого с точки зрения того, чего он лишен, например, отсутствие благ, традиционно ассоциирующихся со стандартной занятостью [Бобков, Черных, 2014, с.31]; субъективная неуверенность в продолжительности работы на текущем рабочем месте занятостью [Шкаратан, 2015, с.99-110], низкий уровень оплаты труда, отсутствие защиты от увольнений, отсутствие системы социальной защиты и невозможность отстаивания работником своих прав и интересов занятостью [Бизюков, 2013, с.37].

Комплекс явлений, обычно обозначаемый понятием неустойчивой занятости, отражает фундаментальное противоречие между социальной и экономической составляющей труда. Товаризация общественных отношений, о которой писал Маркс [Маркс, 1955, с.82-93]., становится и сущностью труда, который превращается, по выражению К. Поланьи, в «фиктивный товар» [Поланьи, 1993]. Труд, который по своей сути является продуктивной, социально-конструирующей деятельностью, приобретает характер и свойства экономического блага, в результате чего разрушаются социальные связи и узы, сложившийся социальный порядок [Бауман, 2005, с.24], а экономический обмен подменяет все многообразие социальных, культурных и политических отношений в обществе.

Неустойчивая занятость - следствие влияния глобальных экономических и социальных процессов на устоявшийся мир труда. Существующая структура социально-трудовых отношений сложилась в эпоху государства благосостояния. Национальные государства на протяжении XX века формировали систему стандартной занятости, включающую обширные социальные гарантии и социальным партнерством между работником и работодателем.

Впервые эта система была поставлена под вопрос глобализацией корпораций, которые смогли на рубеже 1980-90-х гг. обходить законодательство развитых стран о труде, постепенно перемещая производства в страны развивающиеся, где правительства не предъявляли столь строгих требований к условиям и качеству труда и оплате, а сам труд был намного дешевле. В 2000-е гг. эта практика дополнилась наметившимся переходом от индустриального общества к информационному, в котором различные формы труда все чаще приобретают нематериальный характер, труд становится управлением «непрерывными потоками информации» и «самосозданием» собственного человеческого капитала [Горц, 1993, с.24]. В этих условиях стандарты труда, разработанные с расчетом на индустриальный труд, перестают быть применимы если не юридически, то фактически. Работник становится доступен для менеджера и вне рабочего места благодаря современным средствам коммуникации, а персональный компьютер как средство производства, доступное работнику не только на рабочем месте, но и дома, позволяет продлевать фактическое рабочее время за пределы того, которое установлено в трудовом договоре. Более того, с точки зрения понятия человеческого капитала для постиндустриального труда приобретают значение те навыки, которые ранее считались не рабочими, а личными - коммуникативные компетенции, личные навыки, креативность и «виртуозность» [Вирно, 2013].

Социальные последствия неустойчивой занятости намного серьезнее, чем просто изменение рынка труда, это безусловные перемены во всей социальной структуре. Неустойчивость проникает во все формы социальной жизни. Дестандартизация условий труда и длительности трудовых договоров приводит к уменьшению горизонта планирования наемных работников, ставит их в положение постоянного риска потери своего положения на рынке труда, что в условиях возрастающей конкуренции может означать снижение уровня и качества жизни.

Только серьезное рассмотрение проблемы неустойчивости занятости на государственном и межгосударственном уровнях позволит артикулировать эту проблему на одном уровне с другими серьезными социально-экономическими проблемами, существующими в сфере труда. Учитывая, что государство уже выработало или постепенно вырабатывает фундаментальные основы политики в области регулирования отдельных явлений (таких как труд мигрантов, заемный труд, неформальная занятость и т.п.), урегулирование проблемы неустойчивой занятости будет серьезным шагом навстречу соблюдению и обеспечению прав наемного работника в контексте глобальных рисков.

Список литературы

- 1) Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
- 2) Бизюков П.В. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2013.
- 3) Бобков В.Н., Черных Е.А. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3 (193).
- 4) Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. М.: «Ад Маргинем пресс», 2013.
- 5) Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
- 6) Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый / К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 2.
- 7) Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS. 1993. Вып. 2. Т. 1. С. 10-17.
- 8) Шкаратан О.И. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // СОЦИС. 2015. №12.

Эволюция системы социально-трудовых отношений: новая архитектура и проблемы регулирования

Колосова Риорита Пантелеймоновна

д.э.н., профессор, профессор, научный руководитель кафедры
экономики труда и персонала

Московский государственный университет имени Ломоносова М.В.,
экономический факультет, кафедра экономики труда и персонала
rio-kolosova@yandex.ru

В выступлении предусмотрено рассмотрение следующих основных аспектов поставленной проблемы.

Во-первых, на основе наших сравнительных исследований нормативного и фактического состояния социально - трудовых отношений (СТО) в РФ, а также - изучения основных трендов в процессах, происходящих на рынке труда под влиянием технологической революции в сочетании с новой фазой развития глобализации (упор на интересы отдельных стран, обострение конкуренции и регионализацию экономических связей), которые создают новые условия для поведения работников

и работодателей при возрастающей роли государства, как регулирующего органа, рассматриваются вызовы стабильности традиционным СТО и направления их трансформации, требующие разработки методических подходов к управлению изменениями в системе СТО.

Во-вторых, будут охарактеризованы некоторые новые исследованные нами проблемные поля в социально - трудовых отношениях, регулирование которых не возможно на основе «старых моделей», а именно - *сетевизация экономики и СТО и зеленые рабочие места в экономике РФ*, и предложены направления в развитии методологии регулирования новых сфер СТО, на основе реализации принципов Концепции МОТ «Достойный труд».

В рамках первого аспекта установлено, что современное состояние СТО определяется все более многосторонним и противоречивым воздействием как макроэкономических, так и микроэкономических факторов, под влиянием которых происходят многовекторные, сверхсложные изменения в структуре и иерархии экономических, социальных и технологических параметров трудовых отношений. Стали объективной реальностью: информатизация экономики; сокращение жизненных циклов техники, технологии, товаров и услуг; жесткость влияния экологической компоненты на сферу труда; рост значимости инновационного вектора развития и социокультурного контекста в трудовых отношениях; формирование новых моделей трудового поведения и др. Эти процессы оказывают глубокое влияние на реальное содержание, характер и условия труда; формы, масштабы и качество занятости, на структуру и организацию рабочих мест и затрат на персонал, на систему мотиваций и в целом, на трудовые отношения. В связи с этим, как обобщенное определение их состояния стало использоваться разработанное нами ранее [Доклады и тезисы докладов Круглого стола «Достойный труд в XXI веке», 2005, с. 422] понятие «новая архитектура социально-трудовых отношений». Ее комплексное изучение, выявление и оценка рисков и возможностей корректировки, посредством эффективных управленческих решений, становится стратегически важной задачей для общества. В результате проведенного исследования предложена комплексная система мер по управлению изменениями в СТО. В их числе, к примеру, восприятие системы СТО как целостного объекта для целеполагания и регулирования и в связи с этим подходом применение соответствующих теорий исследования и моделирования. Предложена методика разработки Концепции управления изменениями в национальной системе СТО, предусматривающая **нормативно-правовую стратегию действий**, построенную с учетом, с одной стороны, норм, принципов и трудовых

стандартов МОТ, с другой, - уровня социального и экономического развития РФ и трансформации в системах ценностей субъектов СТО.

Второе - о новых проблемных полях. Важнейшим признаком новой архитектуры СТО является ее усложнение, а именно - формирование глобальных и локальных профессиональных сетей, формирование рынков труда транснациональных компаний и сетевых горизонтальных предприятий, появление наднациональных профсоюзов, распространение индивидуализации и самоорганизации работников, развитие сетевого партнерства. Проведенное нами исследование влияния сетевизации экономики на СТО [Его результаты частично отражены в: Колосова Р.П., Медведева Т.А., 2015, №5, с. 89-104] позволяет ответить на такие вопросы: «Как видоизменяются организация труда и СТО в сетевой экономике? Как могут быть организованы коллективные действия работников в экономике, каким должно стать «социальное партнерство»? В выступлении развивается идея о том, эффективность труда, форма и содержание новых СТО зависят от поведения работодателей и способности работников к самоорганизации. Опыт ряда стран, в которых кластерно-сетевая организационная форма на основе механизма коллаборации дает возможность урегулирования интересов различных социальных групп, мог бы быть использован для преобразования социального партнерства и в России.

Другим новым проблемным полем в отечественной экономике труда и объектом нашего анализ является концепция «зеленых рабочих мест» и ее влияние на СТО в России. Эта новая для нас концепция, отражающая состояние сферы труда именно в этом ключе, предполагает рассмотрение проблемы не как дихотомии экологии и экономики, а с позиции поиска и реализации решений, эффективно синтезирующих оба концепта.

При этом, если на первой стадии анализа главным был поиск методологии стат. учета «зелености» рабочих мест в РФ и формирование общего представления о состоянии социально - трудовой сферы с точки зрения данной концепции, то далее встала задача - разработки логики, инструментов и институтов, регулирующих переход России к стандарту «зеленого» рабочего места повсеместно, к примеру, необходимость комплекса государственных мер, включающего в себя специализированные системы сертификации и стандартов качества труда и трудовых отношений.

Ключевые слова: архитектура социально - трудовых отношений; сетевая экономика; зеленые рабочие места.

Список литературы

- 1) Колосова Р.П. Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость» // Доклады и тезисы докладов Круглого стола «Достойный труд в XXI веке». Экономический факультет МГУ, ТЕИС., 2005, с.422
- 2) Колосова Р.П., Медведева Т.А. Социально-трудовые отношения в сетевой экономике / Вестник МГУ. Серия: Экономика. – 2015. – №5. – с. 89-104. – 0,8 п.л.

Сфера занятости в Республике Саха (Якутия): состояние реализации концепции Достойного труда

Корнилов Виталий Дмитриевич

ассистент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
Финансово-экономический институт, кафедра экономики труда и
социальных отношений
vetal_ykt@mail.ru

Концепция МОТ Достойный труд осуществляется посредством решения четырех стратегических задач организации, основанных на признании равной ценности труда обоих полов: создание новых рабочих мест; всеобщие гарантии прав в сфере труда; расширение прав в сфере социальной защиты; содействие эффективному социальному диалогу, способному согласовать интересы наемных работников и собственников средств производства во имя достижения социального компромисса. Программа достойного труда отражает приоритеты в социальной, экономической и политической повестке дня отдельных стран и международной системы. [Кудрин, 2014, с. 187]

Концепция реализуется в рамках программ сотрудничества между Россией и Международной организацией труда, в основе которых заложено продвижение основных принципов достойного труда на общенациональном и региональном уровнях. Однако в регионах России процесс реализации данной концепции проходит с разной степенью успешности, что обусловлено высокой дифференциацией субъектов РФ по социально-экономическому развитию. [Худякова, 2010, с. 54-55]

В Республике Саха (Якутия) процесс по реализации Концепции достойного труда в сферу труда только начинается. Четко проработанной региональной программы «Достойный труд», как, например, в Республике Башкортостан, в Якутии еще не разработано. Однако действующая

Республиканская целевая программа «Содействие занятости населения РС(Я) на 2012-2019 годы», в соответствии с которой осуществляются мероприятия по улучшению ситуации на рынке труда, в некоторой степени отражает идеи Концепции достойного труда.

Исследованы основные индикаторы безработицы и степень ее соответствия принципам достойного труда. Анализ (рис.1) показал, что в 2011-2015гг. в регионе происходит снижение уровня безработицы, при этом на протяжении всего периода данный показатель заметно превышает среднероссийский уровень.

О позитивных изменениях в состоянии местного рынка труда также можно судить по динамике изменения заработной платы трудящихся. Средняя начисленная заработная плата с 2011 по 2015 гг. увеличилась с 33450 рублей до 54630 рублей [Статистические сведения Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Республике Саха (Якутия), 2015].

Наиболее сложная ситуация в сфере занятости наблюдается в сельских районах республики, что косвенно свидетельствует о дефиците достойного труда. Среднесписочная численность работников организаций в сельской местности неуклонно снижается. Такая тенденция обусловлена в наибольшей степени высоким уровнем безработицы и низкой оплатой труда в организациях сельского хозяйства. Значительны различия в заработной плате работников организаций городской и сельской местности. В 2014 г. заработная плата в сельской местности составляла 34 792 рублей и была в 1,49 раз ниже заработной платы в городской местности (52 040 рублей). Территориальная дифференциация заработной платы обусловлена структурой экономики районов (городов). В сельской местности, где высока доля численности работников видов экономической деятельности преимущественно бюджетного финансирования (здравоохранение, организации отдыха и развлечений, образование, культуры и спорта) и сельского хозяйства, уровень заработной платы составляет 59,9-62,7% от среднереспубликанского значения.

Проведенный анализ показал, что реализация региональной целевой программы «Содействие занятости населения РС(Я) на 2012-2017 годы» приводит к положительным результатам в сфере занятости. Но для улучшения состояния сферы труда в сельской местности необходимо повышать доступность финансовых средств, кредитов и создавать благоприятные условия для найма помещений, для аренды земли, для лизинга оборудования, предоставлять консультативные услуги.

Список литературы

- 1) Кудрин А. С. О проблемах реализации концепции достойного труда в России // Вестник Пермского университета. Сер.: Юрид. науки. 2014. Вып. 2(24). С. 187
- 2) Худякова С.С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник Пермского университета. Сер.: Юрид. науки. 2010. Вып. 1(7). С. 54–55
- 3) Население [Электронный ресурс]: Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
- 4) Уровень жизни [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Республике Саха (Якутия). — Режим доступа: <http://sakha.gks.ru>

Иллюстрации

Год	2011	2012	2013	2014	2015
РФ	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6
РС (Я)	9,6	9,2	8,6	8,2	7,4

Рис. 1: Уровень безработицы (%) [Статистические сведения Федеральной службы государственной статистики, 2015]

Взаимосвязи систем занятости и образования при анализе и прогнозировании динамики российского рынка труда: опыт оценки

Коровкин Андрей Германович

д.э.н., заведующий лабораторией; профессор кафедры
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; кафедра
экономики труда и персонала экономического факультета МГУ им
М.В. Ломоносова
ecfor1809@mail.ru

Королев Иван Борисович

к.э.н., старший научный сотрудник
Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской
академии наук
ecfor1809@mail.ru

Шурпиков Владислав Андреевич

аспирант
МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
экономики труда и персонала
shurpikov@gmail.com

Качественное и количественное рассогласование спроса и предложения на национальном и локальных рынках труда продолжает оставаться одной из ключевых макроэкономических проблем, что предопределяет важность осуществления соответствующих специальных мер при реализации структурно-инвестиционной политики [Ивантер и др., 2017]. Одну из главных ролей в процессе согласования спроса на рабочую силу и ее предложения играет профессиональное образование, во многом из-за несовпадения профессионально-квалификационных и образовательных характеристик на рынках труда возникает структурная несбалансированность. Очевидной иллюстрацией такой несогласованности являются проблемы трудоустройства выпускников: значительная их часть трудоустраивается не по специальности, наблюдается высокий уровень молодежной безработицы. Проблемы трудоустройства выпускников могут определяться и другими причинами, например, недостаточным уровнем развития инфраструктуры рынка труда [Разумова, 2007, с. 19-20]. Выпускники учреждений профессионального образования достаточно активны на рынке труда [Выборочное обследование, 2016]. Каждый пятый выпускник постоянно работал во время обучения, еще 15% выпускников работали в период обучения. Различия в масштабах региональных рынков труда и систем образования, социально-демографическом, образовательном и профессионально-квалификационном

составе рабочей силы, дифференциация в уровне экономического развития регионов, разная интенсивность и структура региональных взаимосвязей (в частности, структура межрегионального движения населения и рабочей силы) и другие факторы определяют специфику ситуации на региональных рынках труда. В одних регионах в сфере занятости и на рынке труда существуют существенные дисбалансы, которые повышают и общий уровень структурной безработицы, в других регионах уровень структурной несбалансированности заметно ниже. Выявление и анализ факторов, определяющих динамику и образовательную структуру рабочей силы, динамику спроса экономики на рабочую силу на национальном и региональных рынках труда способствуют получению более реалистичных перспективных оценок параметров занятости и рынка труда. Для анализа процесса согласования спроса и предложения на национальном и региональных рынках труда с учетом взаимосвязей сферы занятости и системы образования по его уровням используются модификации модели согласования спроса на рабочую силу и ее предложения. Этот инструмент не только обеспечивает комплексный учет основных факторов (как со стороны спроса на рабочую силу, так и ее предложения), воздействующих на этот процесс, но и позволяет дать количественную оценку силы влияния этих факторов. Аналитический потенциал используемого инструментария позволяет уточнить выводы об изменении ситуации на российском и региональном рынке труда, различных этапах их развития, дать сравнительную характеристику процессов согласования спроса и предложения на рынке труда и их эффективности, масштабе существующих на этапе согласования спроса на рабочую силу и ее предложения проблем. Анализ показывает, что согласование спроса на рабочую силу и ее предложения в РФ и ее регионах остается значимой проблемой. То, какие регионы вносят значительный вклад в уровень общей несбалансированности, позволяет говорить скорее не о проблемах структурной безработицы, а о проблеме неэффективного размещения замещенных и вакантных рабочих мест [Коровкин и др., 2011, с. 85-87]. Факторы со стороны спроса на рабочую силу оказывают доминирующее воздействие на изменение вакантных рабочих мест, а, значит, определяющее значение имеют тенденции изменения спроса на рабочую силу, процессы создания новых, ликвидации и модернизации старых устаревших рабочих мест. Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №16-02-00542 «Взаимосвязь сфер занятости и профессионального образования в прогнозно-аналитическом исследовании динамики национального и региональных рынков труда в России».

Список литературы

- 1) Выборочное обследование трудоустройства выпускников. Росстат. 2016. Электронный ресурс. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html. Дата обращения: 15.03.2017
- 2) Коровкин А.Г., Единак Е.А., Королев И.Б. Оценка естественного уровня безработицы и вакансий. В сборнике: Системное моделирование социально-экономических процессов Труды 34-й Международной научной школы-семинара имени академика С.С. Шаталина. Под редакцией В.Г. Гребенникова, И.Н. Щепиной, В.Н. Эйтингона. 2011. с. 85-87.
- 3) Разумова Т.О. Выпускники вузов на рынке труда России. М: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2007. - 232 с.
- 4) Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики. Научный доклад. Руководитель и отв. редактор: академик В.В. Ивантер. М., ИНП РАН, 2017, 34 с. <http://ecfor.ru/publication/strukturno-investitsionnaya-politika-v-tselyah-ustojchivogo-rosta-i-modernizatsii-ekonomiki/>. Дата обращения: 15.03.2017

Роль трудового потенциала в устойчивом социально-экономическом развитии региона (на примере Костромской области)

Леонтьева Людмила Ивановна

К.э.н., Доцент, Доцент

Костромской государственный университет

tanadelafer@gmail.com

Устойчивое развитие региона предполагает сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколения людей.

Трудовой потенциал региона - это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в единстве количественной и качественной сторон. Он является той базой, на которой формируется рынок труда.

Анализ динамики развития трудового потенциала Костромской области за 20 лет (1996-2016) показал, что общая численность населения

уменьшились на 137,0 тыс. человек, что связано с влиянием естественной и миграционной убыли населения [Труд и занятость в Костромской области, 2016, с. 13].

Активную составляющую трудового потенциала, которая задействована на рынке труда, представляет доля трудоспособного населения в общей численности населения. За исследуемый период она возросла с 54,5% до 55,1%. Перспективную трудовую активность определяет группа населения в возрасте моложе трудоспособного, а она сократилась с 21,2% до 17,8%, в то время как доля населения в возрасте старше трудоспособного возраста возросла с 24,3% до 27,1%. Это свидетельствует о старении трудового потенциала области, что означает уменьшение доли лиц за счет которых живет нетрудоспособное население [Труд и занятость в Костромской области, 2016, с. 13].

Состояние здоровья определяет как количественную, так и качественную характеристику трудового потенциала. Данные свидетельствуют, что с 1995 по 2015 год число умерших в трудоспособном возрасте сократилось на 39,3% с 3527 до 2143 соответственно [Демографический ежегодник - Костромская область, 2016, с. 68]. Это способствовало сохранению трудового потенциала региона, что крайне важно в условиях сокращения численности экономически активного населения. С 1995 по 2015 год оно сократилось на 14,3% (378,9 и 325,2 тысяч человек соответственно) [Труд и занятость в Костромской области, 2016, с. 16].

В условиях рыночных отношений понятия «занятость» и «безработица» являются важнейшими социально-экономическими показателями, характеризующими уровень использования трудового потенциала региона. Его оценка производилась на основе среднегодовой численности занятых в экономике. С 1995 по 2015 год сокращение составило 69,3 тысяч человек (365,5 тыс. и 296,2 тыс. человек соответственно) [Труд и занятость в Костромской области, 2016, с. 64]. При этом число безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, упало почти в 15,5 раза с 30,3 до 2,6 тыс. человек [Труд и занятость в Костромской области, 2016, с. 50].

Для качественной характеристики трудового потенциала имеет важное значение распределение занятых по уровню образования. С 1995 по 2015 год имела место положительная тенденция к росту занятых с высшим профессиональным образованием (16,5% и 27,1% соответственно) [Труд и занятость в Костромской области, 2016, с. 28].

Исследование, проведенное в Костромском государственном университете среди студентов специальности: «Государственное и муниципальное управление» показало, что при выборе достойных рабочих мест они

отдают приоритет морально-этическому подходу, а не материальному. Кроме своей будущей профессии - это госслужба, в которой они отметили надежность, более трети назвали рабочие места в медицине - «что может быть почетнее, чем спасать человека». Никто из опрошенных студентов не назвал финансовую сферу, хотя по уровню заработной платы она занимает первое место в регионе.

Нами было выявлено:

1. Повышение конкурентоспособности трудового потенциала региона требует решения вопроса о повышении квалификации работников на многих предприятиях Костромской области, поскольку дефицит квалифицированных рабочих перерос в серьезную проблему, требующую безотлагательного решения.

2. Особенности занятости молодежи требуют пристального внимания к ее профориентации, помощи в трудоустройстве и адаптации на производстве.

3. В повышенном внимании нуждается качественная составляющая трудового потенциала области, это: здоровье, образование, профессионально-квалифицированный уровень работников, без которых невозможно эффективное функционирование рынка труда.

4. Устойчивое социально-экономическое развитие региона задает требования к количественно-качественным параметрам трудового потенциала, поэтому задача региональных органов власти состоит в определении стратегических приоритетов его развития.

Список литературы

- 1) Труд и занятость. Том 1. Труд и занятость в Костромской области. Стат. сборник. – Кострома : Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2016. – 194 с.
- 2) Демографический ежегодник – Костромская область. Стат. сборник. – Кострома : Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2016. – 124 с.

Будущее сферы труда в связи с развитием информационного потенциала занятости населения

Локтюхина Наталья Викторовна

д.э.н., профессор, профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

loktn@mail.ru

Новикова Ирина Викторовна

к.э.н., доцент, доцент

Амурский государственный университет

irakrasa@mail.ru

Международная организация труда в 2015 году обозначила проблемы формирования будущей сферы труда [Доклад . . . , 2015]. Трансформация трудовых отношений, видов, типов и структуры занятости, специфичность осуществления производственной деятельности, требует глубокого изучения, научного осмысления и модернизации всей системы регулирования занятости населения для ее адаптации к возрастающему влиянию информационно-коммуникационных технологий на все сферы жизнедеятельности человека, что крайне значимо поскольку работники могут быть «вытеснены» в неустойчивые формы занятости, известные своими негативными последствиями (статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», номер №16-18- 10140)). На наш взгляд, можно выделить два направления исследования данного процесса.

Во-первых, необходимо определить новые формы занятости в ситуации, когда данная сфера будет развиваться под влиянием информационно-коммуникационных технологий. По прогнозам ведущих экспертных агентств, в ближайшие годы более 47 % легальных рабочих мест будут «оцифрованы», то есть компьютерные программы или роботы заменят работника [Greene, Mamic, 2015, с. 3]. По оценкам McKinsey Global Institute (2013) информационно-коммуникационные технологии могут заменить примерно 140 миллионов штатных работников умственного труда во всем мире [MGI, 2013].

В связи с этим, необходимо определиться с теми качествами рабочего места, которые делают невозможность их «оцифровки». Именно соответствие компетентности работника данным качествам рабочего места гарантирует его будущее трудоустройство. С.В. Frey и М.А. Osborn [Frey, Osborne, 2013, с. 24] выделяют для таких рабочих мест следующие характеристики, которые пока не в состоянии реализовать компьютерные

технологии:

- социальная ориентированность, включающая возможность передачи эмоций человека, его заботу, любовь и участие;
- креативность, способность принимать нестандартные новые решения, не укладывающиеся в «запрограммированный» алгоритм;
- способность манипулировать, воздействовать и управлять человеком (учитывая, что даже методы интернет-манипулирования, все равно, являются результатом деятельности конкретных людей, и самостоятельно информационные технологии не способны управлять человеком).

Как показало проведенное в США исследование, наименьшая вероятность компьютеризации возможна для целого ряда специалистов в сфере медицины, наладчиков, ремонтников, социальных работников, пожарников, диетологов, риелторов, хореографов, психологов. Наибольшая вероятность быть «оцифрованными» у брокеров, страховщиков, библиотекарей, техников, обработчиков фотографий, налоговых декларантов, логистов, слесарей, упаковщики, фасовщики, спортивные судьи, оценщики [Frey, Osborne, 2013, с. 57-72].

Как следствие, необходимо грамотная политика государства в формировании образовательной программы и своевременной подготовки востребованных работников и переподготовки тех, риск потери рабочего места которых под влиянием информационно-коммуникационных технологий значителен.

Во-вторых, необходимо определить те компетенции работника, которые должны быть сформированы, для повышения степени вероятности его трудоустройства в цифровой экономике. Их совокупность мы обозначили как информационную компетентность [Новикова, 2017, с. 42], включающую в себя высокоразвитые навыки и способности применения работником информационно-коммуникационных технологий.

Развитие данной компетентности требует определенной профессиональной подготовки и обучения на протяжении всей жизни, учитывая, что в будущем будут особенно востребованы специалисты с высоким уровнем квалификации, саморазвития и мотивации. Вместе с тем, в настоящее время скорость изменения технологий намного превышает скорость роста навыков человека, то есть информационная компетентность работника отстает от информационных компетенций рабочего места, что приводит к негативным последствиям в сфере труда. Вследствие этого необходимо опережающее обучение информационным навыкам, а

также развитие способностей постоянного оперативного переобучения и расширения приобретенных знаний.

Таким образом для повышения эффективности регулирования занятости населения, полноправного вхождения страны в международное разделение труда, основанное, в том числе на «офшоризации» (выведения сотрудников за пределы страны, региона, где размещена фирма - работодатель), информационный потенциал сферы занятости населения должен основываться на взаимодействии информационных компетенций рабочего места с соответствующей информационной компетентности работника.

В данной связи со стороны государства и структур социального партнерства востребованы следующие меры регулирования сферы занятости:

- постоянный мониторинг изменений информационно-коммуникационных технологий, оценка риска «оцифровки» рабочего места;
- оперативная адаптация системы образования, формирующая и развивающая информационную компетентность работника;
- содействие распространению видов занятости, которые не могут быть «оцифрованы».

Список литературы

- 1) Доклад I Генерального директора МОТ «Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда» на 104-й сессии, 2015. Женева 23 с.
- 2) Новикова И.В. Регулирование занятости на Дальнем Востоке Российской Федерации./И.В. Новикова: монография. – М.: РУ-САЙНС, 2017. – 360 с.
- 3) Greene, Laura, Mamic, Ivanka The future of work: Increasing reach through mobile technology. Bangkok: ILO. 2015. 47 p.
- 4) Frey, C.B.; Osborne, M.A. 2013. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation. URL: www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf
- 5) MGI (2013). Disruptive technologies: Advances that will transform life, business, and the global economy. Tech. Rep., McKinsey Global Institute.

Социальные инновации как фактор развития экономики региона

Лылова Оксана Владимировна

к.э.н., доцент, доцент

РГГУ (Российский Государственный Гуманитарный Университет)
lylova@mail.ru

В условиях нестабильного социально-экономического развития, роста инфляции, сокращения объемов производства и занятости, стагнации непроизводственной сферы возрастает роль социальных инноваций, как устойчивого фактора развития региона и страны в целом. В мировой практике отмечено, что успешные социальные и организационные инновации способствуют экономическому росту, конкурентоспособности промышленности и росту занятости населения страны [1].

Еще одной особенностью социальных инноваций является их конвергентность. Представители разных секторов экономики объединяют усилия для создания инновационных продуктов и услуг, помогающих в развитии общества. Социальные инновации опираются на нематериальные активы, такие как творчество, знания и опыт, источником инноваций является человеческий капитал.

По данным Агентства стратегических инициатив (АСИ), в социальной сфере в нашей стране трудится лишь около 1% предпринимателей, что несопоставимо с сегодняшними потребностями общества в решении или смягчении множества социальных проблем [2].

Тем не менее, за последние годы, в нашей стране сформировались и положительно зарекомендовали себя несколько направлений социальных инициатив и социальных инноваций. Например, лидером в преобразовании городской среды, именно с учетом использования административных, предпринимательских и социальных ресурсов, стал г. Вологда.

Например, с 2009 г. в г. Вологде реализуется проект - «Цветущий город», который объединил горожан разных возрастов, профессий, увлечений. В нем участвуют соседи по дому и коллеги по работе, коллективы промышленных предприятий, объектов социальной инфраструктуры, общественные организации. Участников проекта объединяет цель - поддержать садово-парковые ландшафты, озеленить и благоустроить дворы и улицы, украсить балконы. В городском центре поддержки населения открылась бесплатная школа ландшафтного дизайна, проводятся конкурсы, мастер-классы.

В октябре 2011 года в Вологде в рамках социального проекта был открыт культурно-досуговый центр с одноименным названием «Забота». Главной его задачей стала организация активного и познавательного досуга лиц старшего возраста. На базе центра работают десятки различных кружков и секций, где пожилые люди занимаются гимнастикой, изучают иностранные языки, поют, танцуют, пишут стихи и картины, издают собственный журнал. В ушедшем 2016 г. число посетителей центра «Забота» достигает 100 тысяч человек. С помощью этого проекта удалось приобщить пенсионеров к здоровому образу жизни, подарить разнообразный досуг, положительные эмоции, позитивное содержательное общение.

Вторым шагом по реализации и расширению этого проекта стал диалог с ритейлерскими сетями, которые работают на территории города. Результатом диалога с бизнесом стала идея выпуска специальных дисконтных карт «Забота». Карты раздавались пенсионерам и льготникам, что давало им право на получение скидки до 10 % при приобретении ряда товаров и услуг. У каждого магазина были размещены большие информационные плакаты, указывавшие на то, что здесь можно получить скидку. К проекту уже присоединилось более 320 предприятий и организаций областной столицы. Таким образом, в шаговой доступности от дома каждый пенсионер может приобрести продукцию по карте [2].

В контексте данной проблемы можно отметить еще одну интересную социальную инновацию - создание экономики дара. «Дару-дар» — это сервис дарения, с помощью которого незнакомые ранее люди могут дарить друг другу свои услуги и вещи, не требуя чего-либо взамен. Максим Караулов, один из создателей сервиса дарения, объясняет, как ресурс позволяет обмениваться дарами, не вступая в денежные отношения. «Задумывая «Дару-дар», мы не ставили себе целью создать еще один сервис обмена вещами, а мечтали воплотить на практике полноценную и полномасштабную экономику дарения, альтернативную той экономике обмена, в которой мы по большей части сейчас живем. В этой новой экономике люди не обмениваются и не торгуют друг с другом, а безвозмездно дарят» [3]. При дарении реализовываются совершенно другие правила обмена, когда легко отдаются большие ценности, а получают меньшие — и это воспринимается как норма.

Таким образом, даже на этих немногочисленных примерах, заметно, как социальные инновации, используя малозатратные ресурсы и организационные механизмы, могут вносить положитель-

ные изменения в нашу повседневную жизнь.

Список литературы

- 1) Носкова К.А. Инновации как социально-экономическое явление // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/10/>
- 2) Сайт Агенства Социальных инициатив (АСИ) URL: <https://asi.ru/nti/> (дата обращения: 25.02.2017)
- 3) «Новый бизнес: социальное предпринимательство»- URL: <http://www.nb-forum.ru/interesting/stories> (дата обращения: 25.02.2017)

Негативные последствия высокой вовлеченности работников

Медведева Татьяна Алексеевна

д.э.н., доцент, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения, факультет
"Мировая экономика и право кафедры "Мировая экономика и туризм"
tmedvedeva@mail.ru

В современной высококонкурентной среде успех предприятия во многом определяется степенью вовлеченности работников. Так, по данным исследования взаимосвязи индекса вовлеченности и производительности труда на российских предприятиях, проведенного компанией «ЭКОПСИ Консалтинг», корреляция этих показателей составляет 0,82 [Онучин, 2016]. А экономические издержки от внутреннего увольнения сотрудников, по результатам исследования «Индекс вовлеченности в Германии - 2010» компании Gallup GmbH, составляют сумму от 121,8 до 125,7 млрд. евро ежегодно [Бёзенгер и Кюпперс, 2014, с. 175-176].

Такая статистика нацеливает руководство предприятий на поиск рецептов развития тотальной вовлеченности работников как конкурентного преимущества. Доминирующее число исследований вовлеченности посвящено анализу положительного влияния этого феномена на динамику экономических показателей [Mizne, 2015; Schwartz, 2015; Aon Hewitt Global Employee Engagement Database, 2012; Towers Watson, 2011; Kular et al., 2008; May, Gilson & Harter, 2004; Harter, Schmidt & Hayes, 2002]. Ряд исследований нацелены на выявление причин отчужденности работников [Бёзенгер и Кюпперс, 2014; Медведева, 2016].

Данная статья имеет целью привлечь внимание российских исследователей и практиков к негативным последствиям феномена вовлеченности, каковыми, в частности, являются профессиональный стресс и,

как следствие, эмоциональное выгорание работника. В статье представлены результаты исследования, которое проводилось автором на базе Научно-практического центра бизнеса и менеджмента Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск) [Medvedeva, 2012; Медведева, 2014; 2016]. Цель исследования состояла в комплексном анализе взаимосвязи и взаимовлияния вовлеченности работников, профессиональной удовлетворенности и профессионального выгорания. Всего в исследовании приняли участие 2000 человек. В состав обследованной выборки вошли руководители и специалисты, которые были разделены по возрасту на две группы: группа обследуемых возрастом 20-25 лет и группа обследуемых возрастом 36-55 лет.

Исследование проводилось с использованием Диагностико - экспертной системы «Интегральная диагностика и коррекция стресса» (ИДИКС) [Леонова, 2006] - с целью анализа деструктивных проявлений профессионального стресса; а также - Опросника «Эмоциональное выгорание» [Бойко, 1996] - с целью диагностики профессионального выгорания. Обработка результатов осуществлялась на основе подсчета стандартных показателей по каждой методике.

В целом картина стресс-факторов в обследованных группах работников свидетельствует о положительной корреляции между выраженным общим уровнем стресса, вовлеченностью работников и синдромом эмоционального выгорания. Отмечается высокий уровень текучести кадров на обследуемых предприятиях.

По результатам проведенного исследования можно выделить ряд общих деструктивных тенденций:

- 1) наличие высокого уровня неудовлетворенности руководителей линейных предприятий содержанием профессиональной деятельности;
- 2) отнесенность основных источников профессионального стресса руководителей и специалистов обследуемых предприятий к внешним обстоятельствам - условия и организация труда, интенсивность нагрузок, ненормированный рабочий день, неблагоприятный социально-трудовой климат (отсутствие уважения к работнику на рабочем месте, авторитарный стиль управления, тип социально-трудовых отношений «господство-подчинение», отсутствие звучания голоса работников, неверие работников в действенность и эффективность личной инициативы) и т.д.;
- 3) возрастной фактор, аккумулирующий с течением времени негативное воздействие профессионального стресса на здоровье и профес-

сиональную деятельность работника.

Можно сделать вывод о том, что сама по себе вовлеченность работников более не является гарантом экономического благополучия предприятия. Высокая вовлеченность со временем ведет к развитию профессионального стресса и эмоциональному выгоранию работника, а, в конечном итоге, - к росту социальных и экономических издержек (снижение результативности работника, рост напряженности трудовых отношений, текучесть кадров, и т.д.). Для предотвращения развития негативных последствий высокой вовлеченности необходимо выстраивание управления уровнем профессионального стресса.

Ключевые слова: вовлеченность работников, профессиональный стресс, профессиональное выгорание, социальные и экономические издержки.

Список литературы

- 1) Бёзенгер К. и Кюпперс Б. В центре внимания – сотрудник: что способно изменить сферу труда будущего. М.: Изд-во «Элит». – 2014.
- 2) Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Филинь. – 1996.
- 3) Леонова А.Б. Методика интегральной диагностики и коррекции профессионального стресса (ИДИКС): методическое руководство. – СПб: ИМАТОН. – 2006.
- 4) Медведева Т.А. Вовлеченность работников и система социально-трудовых отношений // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Том 14. – Выпуск 2. - С. 162-170.
- 5) Медведева Т.А. Расширенный системный подход к социально-трудовым отношениям в условиях глобализации экономики: монография. Москва: ТЕИС. – 2016.
- 6) Онучин А.Н. Вовлеченность персонала, от измерения к управлению // Примерить идею. Сборник лучших статей Экопси. — Экопси Москва. – 2016. — С. 116–140.
- 7) Harter, J.K., Schmidt, F.L. and Hayes, T.L. (2002) Business-unit level relationship between employee satisfaction, employee engagement, and business outcomes: a meta- analysis // Journal of Applied Psychology. 2002. – V. 87. – P. 268-279.

- 8) Kular S., Gatenby M., Rees C., Soane E., Trus K. Employee Engagement: A Literature Review. // Kingston University Working Paper Series. – 2008. – No 19.
- 9) May, D.R. Gilson, R.L. and Harter, L.M. The psychological conditions of meaningfulness, safety and availability and the engagement of the human spirit at work // Journal of Occupational and Organisational Psychology. – 2004. – V. 77 – P. 11-37.
- 10) Medvedeva T.A. Developing an Innovative Style of Thinking and Innovative Behavior // Systemic Practice and Action Research. – 2012. – V. 25, №3. – P. 261-272.
- 11) Aon Hewitt Global Employee Engagement Database (2012) [online] Available at: http://www.aon.com/attachments/human-capital-consulting/2012_TrendsInGlobalEngagement_Final_v11.pdf [Accessed 10th March 2017].
- 12) Mizne David. 7 Fascinating Employee Engagement Trends for 2016 <http://www.15five.com/blog/7-employee-engagement-trends-2016/>
- 13) Schwartz Tony. When Employee Engagement Turns Into Employee Burbout. The New York Times. – 2015 https://www.nytimes.com/2015/03/14/business/dealbook/when-employee-engagement-turns-into-employee-burnout.html?smid=tw-nytimes&_r=2
- 14) Towers Watson (2011). CIPD Employee Engagement Conference 2010. [online] Available at: <http://www.cipd.co.uk/NR/rdonlyres/DFD77112-3A5B-458C-9F82-81540C899062/0/CIPDEmployeeEngagementConference2010InitiativesTW.pdf> [Accessed 10th March 2017].

Особенности занятости по найму и потенциал формирования среднего класса в России

Одинцова Елена Валерьевна

к.э.н., старший научный сотрудник

ОАО "Всероссийский центр уровня жизни"

odin_ev@mail.ru

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности», №16-02-00533

Занятость, ее различные характеристики и параметры являются одними из основных идентификационных признаков при качественном и

количественном оценивании среднего класса (см., например, [Малева и др., 2015], [Российские средние классы..., 2008], [Средний класс в современной России..., 2016], [Bobkov, Odintsova, 2014], [Class Counts..., 2000], [Franco et al., 2011] и др.), соответственно, являются важным фактором формирования среднего класса.

Как показывают результаты проведенного исследования, на современном этапе особенности занятости работающих по найму являются фактором, сдерживающим формирование массового российского среднего класса среди данной группы занятых, сосредотачивая потенциал для возможного увеличения представительства среднего класса в будущем среди тех, кто занят по найму. Исследование опирается на нормативный подход к критериальной, качественной и количественной идентификации среднего класса, эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики ([Рабочая сила, занятость..., 2016] и др.) и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (24 волна) [Российский мониторинг...].

В сфере занятости можно выделить два важных, с нашей точки зрения, условия формирования среднего класса применительно к работающим по найму (соответственно, определяющие особенности занятости по найму принадлежащих к среднему классу работников): наличие занятости, обеспечивающей реализацию, а не растрачивание имеющегося образовательного потенциала среднего класса (занятость на позиции, которая требует уровня квалификации, соответствующего имеющемуся уровню образования; соответствие занятости и образования стандартам идентификации среднего класса); наличие занятости, обеспечивающей доход не ниже стандартов идентификации среднего класса.

Потенциал формирования среднего класса среди занятых по найму, по нашим оценкам, составляет около 60% (2015 г.). Это наемные работники, удовлетворяющие требованиям идентификационных стандартов среднего класса на основе имеющегося уровня образования и которые с учетом характеристик положения в сфере занятости могли бы составить основу среднего класса. Но, как показывают результаты проведенных оценок, занятость наемных работников не позволяет большинству из них войти в состав среднего класса.

Только у более трети наемных работников занятость отвечает идентификационным стандартам среднего класса, соответствует их образовательному потенциалу: они заняты в качестве руководителей, специалистов среднего или высшего уровня квалификации, являются офицерами действительной военной службы или военнослужащими неофицерского состава и имеют уровень образования не ниже среднего профессиональ-

ного. Они могут быть отнесены к ядру среднего класса или к его периферийным группам (расширенному ядру, периферии).

Большая часть работающих по найму в силу особенностей занятости оказываются за рамками среднего класса: их занятость не соответствует идентификационным признакам среднего класса, они заняты на позициях, относящихся к другим группам занятий и/или имеют образование ниже среднего профессионального. Так, более четверти работников при образовательном потенциале, соответствующем стандартам идентификации среднего класса, имеют занятость, не отвечающую стандартам среднего класса и для которой данный потенциал является избыточным (имеют образование не ниже среднего профессионального и заняты на позициях, относящихся к группам занятий, для которых не требуется данный уровень квалификации), или, напротив, при недостаточном для попадания в состав среднего класса образовательном потенциале имеют занятость, соответствующую стандартам идентификации среднего класса (имеют образование ниже среднего профессионального, но заняты на позициях, относящихся к группам занятий, для которых требуется уровень квалификации, соответствующий среднему профессиональному образованию или выше). Более трети занятых по найму не могут быть отнесены к среднему классу ни по положению в сфере занятости, ни по уровню образования.

Кроме того, проблемы формирования массового среднего класса из числа работающих по найму связаны с тем, может ли основная занятость обеспечить необходимый уровень дохода. Как показывают проведенные оценки, занятость большинства наемных работников, соответствующих стандартам среднего класса с учетом их образования и занятия, не может обеспечить им доход от основной занятости, характерный для представителей среднего класса.

Таким образом, результаты проведенной качественной и количественной идентификации среднего класса среди занятых по найму показывают, что существенная часть наемных работников по характеристикам и параметрам занятости оказывается вытесненной из состава среднего класса, формируя на данном этапе резерв для роста численности среднего класса.

Список литературы

- 1) Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №3. С. 109-138.

- 2) Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.
- 3) Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 368 с.
- 4) Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // Economy of Region. 2014. №2. Pp. 203-211.
- 5) Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis / E.O. Wright. Cambridge University Press, 2000.
- 6) Franco R., Hopenhayn M., León A. The growing and changing middle class in Latin America: an update // Cepal Review. 2011. April. Pp. 7-25.
- 7) Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm.
- 8) Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Влияние Международной организации труда на создание условий для трудоустройства людей с инвалидностью в Мире и России

Печерская Елена Александровна

аспирантка

Экономический факультет Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
pecherskay@mail.ru

На сегодняшний день на Земле проживает около 1 миллиарда человек с инвалидностью или 15 % населения. Люди, относящиеся к данной категории считаются наименее защищенными, изолированными от общества, испытывающих трудности в получении достойной работы и, соответственно, высокой оплаты труда, что ведет к бедности. Организация

объединенных наций (ООН), Всемирный банк реконструкции и развития, Детский фонд организации объединённых наций (ЮНИСЕФ), Международная организация труда (МОТ) и многие другие призваны решать проблемы людей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях.

В рамках исследования речь пойдет о деятельности Международной организации труда, направленной на решение вопросов трудоустройства лиц с ограниченными возможностями на международном уровне и влияние данной деятельности на создание условий для российских граждан с инвалидностью. Статистическая информация МОТ, информация Федеральной службы статистики, нормативно-правовые акты, направленные на защиту людей с инвалидностью, принятые международными организациями и Российской Федерацией, легли в основу данного исследования.

Итак, Международная организация труда (МОТ) - это «специализированное агентство системы ООН, которое ставит целью продвижение принципов социальной справедливости, международного признанных прав человека и прав в сфере труда. Созданная в 1919 году, МОТ стала первым специализированным агентством ООН в 1946 году. Штаб-квартира МОТ находится в Женеве, Швейцария. С 1 октября 2012 года Генеральным директором МОТ является Гай Райдер (Guy Ryder).» [5]

В 2019 году МОТ отмечает свой вековой юбилей, в связи, с чем актуально изучить накопленный опыт ее работы с инвалидами, современную деятельность, проводимую в данном направлении, а также планы на ближайшее будущее.

В течение многих десятилетий на международном уровне МОТ способствует созданию равных возможностей при приеме на работу людей с инвалидностью и это стало одной из ключевых целей МОТ, что следует из Декларации, принятой на Конференции в Филадельфии в 1944: «все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право осуществлять свое материальное благосостояние и свое духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей» [1].

Наша страна также приняла ряд деклараций, конвенций и рекомендаций МОТ. В 2012 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН «О правах инвалидов». Что изменилось после ратификации Конвенций и других правовых норм в нашей стране? Какие результаты работы в этом направлении получены? Автором данного исследования предпринята попытка изучить, то как деятельность МОТ повлияла на ситуацию с защитой прав людей с инвалидностью в нашем государстве.

Учитывая, что примерно 13 миллионов граждан России имеют инвалидность, уровень их экономической активности составляет 14,7 %,

уровень занятости - 11,9 %, официальная безработица среди людей с инвалидностью в пределах 19 %, следует сказать, что вопросы трудоустройства лиц данной категории стоят остро и взаимодействие с МОТ является актуальным. Многие технологии по содействию занятости инвалидов в нашей стране заимствованы из международной практики, во многом благодаря МОТ.

Сегодня МОТ продолжает вести деятельность по поддержке инвалидов на рынке труда. В рамках действующей Стратегии 2014 - 2017 г. [6], реализуются мероприятия по: разработке международных стандартов по отношению к инвалидам; повышению внимания к людям с инвалидностью; продвижение современных практик включения; укрепление международной информационной базы данных о ситуации с трудоустройством инвалидов; поддержка стратегического сотрудничества в рамках системы ООН.

Исследования в предлагаемой области проводятся различными международными организациями, включая Международную организацию труда, с которыми можно познакомиться на ее официальном сайте: «Decent work for persons with disabilities: promoting rights in the global development agenda» [7], «Moving towards disability inclusion: story of change» [8] и многие другие. В числе российских ученых, занимающихся данной темой, хотелось бы выделить: М.Л. Ларицкую, которая в своей статье «Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном, европейском и российском уровнях.» [3] освещает вопросы защиты прав людей с инвалидностью и приводит ряд международных нормативно-правовых актов. Л.Г. Ключевская [2] рассматривает деятельность МОТ в вопросах поддержки людей с инвалидностью с позиции трудового права и представляет свои рекомендации в их совершенствовании.

Работа, проводимая в данном направлении, поможет проанализировать международный опыт решения проблем трудовой занятости людей с инвалидностью и изучить современную ситуацию с трудоустройством инвалидов в Российской Федерации, определить насколько эффективны рекомендации МОТ для нашего государства, выявить сильные и слабые стороны в поддержке людей с инвалидностью на российском рынке труда.

Список литературы

- 1) Декларация МОТ «О целях и задачах Международной организации труда»//Принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-ой сессии Генеральной конференции МОТ.

- 2) Л.Г. Ключковская/ Совершенствование механизмов реализации мер, направленных на содействие трудоустройству/ Журнал «Проблемы экономики и юридической практики» № 4, 2015 г., с. 121-125.
- 3) М.Л. Ларицкая/ Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном, европейском и российском уровнях// Вестник Томского университета № 343 2013 г., с. 104-107.
- 4) Федеральная служба государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#/
- 5) Официальный сайт МОТ: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot/>
- 6) Disability inclusion strategy and action plan 2014-17: a twin-track approach of mainstreaming and disability-specific actions / International Labour Office. - Geneva: ILO, 2015.
- 7) Decent work for persons with disabilities: promoting rights in the global development agenda. International Labour Office- Geneva Copyright © International Labour Organization 2015 Third edition 2015.
- 8) Moving towards disability inclusion: story of change. Copyright © International Labour Organization 2015 First published 2015 Sanchez, Jeannette Moving towards disability inclusion: Stories of change / International Labour Office. - Geneva: ILO, 2015.

Сравнительный анализ национальных систем квалификаций стран СНГ, ЕАЭС, БРИКС

Прокопов Федор Тимофеевич

д.э.н., профессор, профессор

Московский государственный университет имени Ломоносова М.В.,
экономический факультет, кафедра экономики труда и персонала
prokopovft@list.ru

Национальные системы квалификаций представляют собой комплекс инструментов и механизмов правового и институционального регулирования спроса на квалификации работников со стороны работодателей (рынка труда) на основе настоящих и перспективных требований рынка труда, сформулированных в терминах таких критериев, как характер знаний, умений и компетенций, и предложения квалификаций со стороны системы образования и обучения. В ряде стран Евросоюза, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и других странах трансфор-

мации национальных систем квалификаций проходят уже длительное время [Европейский Фонд Образования, 2013], [European Centre for the Development of Vocational Training (Cedefop), 2010], [UNESCO Institute for Lifelong Learning, 2015]. Как правило, в основании изменений лежат **три главные причины**. Во-первых, общепризнано, что хорошо образованная рабочая сила - ключевое звено сохранения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации. Во-вторых, требования к компетентности работников становятся все более сложными из-за меняющихся рабочих мест. В-третьих, многие страны отмечают нарастающий разрыв между запросами со стороны рынка труда и знаниями, умениями, которыми система образования оснащает выпускников. Ключевая задача состоит в повышении восприимчивости системы профессионального образования и обучения к сигналам со стороны рынка труда. Роль этих сигналов выполняют профессиональные (и /или квалификационные) стандарты.

Повышенный интерес к инструментам согласования запросов рынка труда и образования проявляют и страны с развивающейся экономикой, в том числе участвующие в таких объединениях, как СНГ, ЕАЭС, БРИКС. Понятно, что многие из них стремятся заимствовать наилучший зарубежный опыт, адаптировать его к особенностям национальной практики и законодательства. Этим определились цели и задачи исследования.

Границы исследования. В рамках исследования проанализирован опыт 12 стран: Российской Федерации, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Бразилии, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики [Единый реестр нормативно-правовых актов СНГ], [Government of India, Ministry of Human Resource Department, 2012], [Совместный приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 24.09.2012 № 373 и Министра образования и науки Республики Казахстан от 28.09.2012 № 444], [Report of UK Department of International Development (DFID) and the World Bank (WBG) Study-1], [Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 №23 (ред. от 13.05.2016)]. Сравнительный анализ сосредоточен на следующих ключевых понятиях: национальная система квалификаций, квалификация, оценка и признание квалификаций, профессиональные стандарты, органы национальных системах квалификаций (НСК), информационные системы НСК. В общей сложности проанализировано более 200 национальных и международных документов. При отсутствии утвержденных правовых актов, рассматривались официальные версии их проектов.

Основные результаты: Развитие систем национальных квалификаций в рассматриваемых странах находится на разных этапах. В странах СНГ элементы НСК и направления развития схожи.. В странах БРИКС НСК существенно различаются. В ЮАР и Индии, наравне с национальными особенностями, очевидно влияние опыта Великобритании. НСК Китая базируется на профессиональных стандартах и сертификации квалификаций.

В одних странах **понятие «квалификация»** определено в правовых документах, в других правовое определение отсутствует, его содержание различается между странами. В странах СНГ в части регулирования квалификаций по-прежнему важную роль играют квалификационные справочники. Под квалификацией в них понимаются разряды и категории работников, взаимосвязанные с системой оплаты труда в организации, продвижением по службе и льготами. В ограниченном числе стран понятие «квалификация» используется как описание требований рынка труда и работодателей к знаниям и умениям работника, необходимым для выполнения наиболее типичных трудовых задач.

Национальные рамки квалификаций (НРК) утверждены в 5 из 12 рассматриваемых стран (в Армении, Казахстане, Кыргызстан, Индии, ЮАР). Кроме того, в Белоруссии в 2014 году утвержден проект рамки квалификаций для пилотных секторов экономики (ИТ-сектора и сферы управленческой деятельности). В 2013 году в Российской Федерации были утверждены «уровни квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» (Приказ Минтруда России №148н от 12 апреля 2013 г.). НРК и их проекты в странах ЕАЭС и СНГ базируются на Европейской рамке квалификаций обучения в течение всей жизни и Европейской рамке квалификаций высшего образования. В качестве дескрипторов в рамках используются знания, умения и компетенции (уровень самостоятельности и ответственности). Несмотря на общие принципы разработки, прямое сопоставление НРК невозможно в связи с использованием различных подходов к описанию требований к знаниям и умениям.

Судя по всему, **оценка квалификаций** вне образовательных организаций имеет ограниченное распространение. Оценка квалификаций в специальных центрах оценки действует в Китае, Индии, ЮАР. В России формирование системы независимой оценки квалификаций находится на этапе становления. Далее: В большинстве стран действуют национальные **органы по профессиональным квалификациям**. В 9 из 12 исследованных стран созданы **советы по профессиональным квалификациям** или их аналоги. **Профессиональные стандарты**, которые

рассматриваются как элемент системы квалификаций, также находятся в разных странах на разных этапах разработки и применения. Опыт разработки профессиональных стандартов имеется в Азербайджане, Казахстане, Китае, Индии и России. В рамках международных проектов первые профессиональные стандарты были разработаны в Белоруссии, Кыргызстане и Таджикистане. В ЮАР квалификационные требования устанавливаются через описание квалификации. По доступной информации в Бразилии и Узбекистане профессиональные стандарты не используются. Кроме того, исследование показало, что в каждой из рассматриваемых стран законодательством или иными правовыми актами предусмотрены **специальные требования (допуски) к занятию** по определенным профессиям (видам деятельности), а также к периодическому подтверждению квалификации в течение профессиональной карьеры.

Список литературы

- 1) Единый реестр нормативно-правовых актов СНГ. <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create>
- 2) Совершенствование системы профессиональных квалификаций. Реформирование системы профессиональных квалификаций в странах - партнерах ЕФО. Европейский Фонд Образования, 2013-100 с.
- 3) A review of qualifications policies and practices/ European Centre for the Development of Vocational Training (Cedefop), 2010 - 272 p.
- 4) Global Inventory of Regional and National Qualifications Frameworks. Volume II: National and Regional Cases / UNESCO Institute for Lifelong Learning, 2015 - 440 p.
- 5) National Vocational Education Qualifications Framework (NVEQF)//Government of India/Ministry of Human Resource Department, 2012 [Электронный ресурс. URL: http://www.ilo.org/newdelhi/info/WCMS_155751/lang-en/index.htm]. (accessed: 24. 06. 2016)
- 6) Приказ «Об утверждении Национальной рамки квалификаций». Совместный приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 24 сентября 2012 года № 373 и Министра образования и науки Республики Казахстан от 28 сентября 2012 года № 444. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 19 октября 2012 года.

- 7) China's Vocational Qualifications and Certification System/ Report of UK Department of International Development (DFID) and the World Bank (WBG) Study-1-42 p.
- 8) Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 №23 (ред. от 13.05.2016) "О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов".

Достойная занятость пожилых людей в свете Концепции МОТ - Будущее в сфере труда

Разумова Татьяна Олеговна

д.э.н., профессор, профессор, зав. кафедрой
кафедра экономики труда и персонала экономического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова
tatiana.razumowa@yandex.ru

Концепция Международной организации труда «Будущее в сфере труда» в качестве одной из основополагающих задач выдвигает устранение барьеров на пути к рынку труда и достойным рабочим местам, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями, пожилые люди, молодежь и другие уязвимые группы. Проблема активного, в том числе и в сфере труда, долголетия актуализируется в силу того, что в последние десятилетия процесс старения населения мира характеризуется стремительными и постоянно ускоряющимися темпами. Общая численность населения в возрасте 60 лет и старше увеличилась с 400 млн. в 1982 году до 600 млн. в 2001 году и, согласно оценкам, должна достичь 1,2 млрд. в 2025 году, когда свыше 70% пожилых людей будут проживать в странах, которые в настоящее время относятся к числу развивающихся. [Анализ ситуации на рынке труда. . . , 2003].

В Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года из 146,5 млн. человек практически каждый четвертый (35,163 млн. человек) находился в возрасте старше трудоспособного, что составляет 24 % ко всему населению страны. К 2018 году ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации для всего населения должна составить не менее 74 лет, к 2020 году - 75,7 лет, в том числе у мужчин - 71,2 лет, у женщин - 80,0 лет. [Резолюция участников Всероссийской конференции «Новые стимулы трудовой активности и занятости старшего поколения», 2016]. Это требует от Правительства разработки комплекса мер, направленного на создания возможностей поддержания длительной и эффективной трудоспособности граждан старших возрастов.

Право лиц старших возрастов на труд в РФ гарантировано основными законами:

- гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться имеющимися у них способностью к труду (ст. 37 Конституции РФ);
- гражданам пожилого возраста обеспечивается государственная поддержка (ст. 7 Конституции РФ), в трудовом и пенсионном законодательстве для работающих пенсионеров по возрасту предусмотрено сохранение выплаты пенсий;
- государственная политика в области содействия занятости населения направлена на: . . . обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости (ст. 5 Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации");
- работающим пенсионерам по их просьбе может быть предоставлен отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней в году (ст. 128 ТК РФ).

В 2014 году численность работающих пенсионеров в России составляла почти 35%. Численность работающих пенсионеров постоянно растет: общая численность пенсионеров увеличилась с 38,313 млн. человек в 2005 году до 41,456 млн. человек в 2015 году (на 8,2%), а численность работающих пенсионеров — с 5,37 млн. до 8,592 млн. человек (на 60%), устойчиво возрастает удельный вес работающих пенсионеров - с 22,4% в 2005-м до 34,8% в 2014 году [По данным Росстата http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766].

Среди причин продолжения работы гражданами, достигшими пенсионного возраста, как правило, называют две основные: материальную (потребность в дополнительных денежных средствах из-за низкого уровня пенсий) и социальную (желание самореализации, поддержания своего статуса, сохранения привычного образа жизни и круга общения). Главным препятствием полноценной работы выступает неизбежно ухудшающееся состояние здоровья, из-за чего пожилые работники становятся менее привлекательными для работодателя. Соответственно, решение вопроса о достойной занятости пожилых в общественном труде предполагает реализацию комплекса мер, направленных как на сохранение и поддержание здоровья работников старших возрастов, так и на создание определенных условий труда, благоприятных для работников данной группы, при этом важно сохранить их конкурентоспособность по сравнению с другими группами работников.

Ориентиром в данной работе могут служить Рекомендация Между-

народной организации труда N 162 "О пожилых трудящихся" (1980 г.) [Рекомендация МОТ 1980 г. N 162 "О пожилых трудящихся"], а также мировой и отечественный опыт, свидетельствующий о том, что успешно работают специальные меры в сфере здравоохранения, направленные на получение лицами старших возрастов высококачественной медицинской помощи, предоставление им возможности работать в условиях гибкого рабочего времени, в качестве консультантов-наставников, расширение сферы социальных услуг, направленных на лиц данной категории.

Главным концептом этого направления формирования предпосылок будущего в сфере труда является то, что лица, достигшие пенсионного возраста, должны достойно реализовывать свою способность к труду, основываясь именно на желании трудиться, а не исходя из низкого уровня государственного пенсионного обеспечения.

Список литературы

- 1) Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 28.12.2016) "О занятости населения в Российской Федерации"
- 2) Рекомендация МОТ 1980 г. N 162 "О пожилых трудящихся" // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990 г. Т. 2. Женева: Международное бюро труда, 1990. С. 1927 - 1934.
- 3) Анализ ситуации на рынке труда России в 2002 –2003 гг. // «РЭО Вестник», №81, 2003г. www.isras.ru
- 4) РЕЗОЛЮЦИЯ участников Всероссийской конференции «Новые стимулы трудовой активности и занятости старшего поколения» г. Москва 22 - 23 сентября 2016 г. http://ivmrudn.com/d/1228402/d/rezolyutsiya_vserossiyskoy_konferentsii_novyye_stimuly_trudovoy_aktivnosti_i_zanyatosti_starshego_pokoleniya.pdf

Трансформация социально-трудовых отношений: проблемы концептуализации

Садовая Елена Сергеевна

к.э.н., доцент, зав. отделом

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова

sadovaja.elena@yandex.ru

Общественные науки, и экономическая наука в частности, вынуждены отвечать на различные запросы со стороны общества. В самом общем виде эти запросы могут быть представлены в виде задач двух порядков: выработка адекватных ответов на конкретные вопросы управляющих систем, помогающих выбирать наиболее эффективные варианты политики, и создание теории, позволяющей не только правильно оценивать текущую ситуацию, но и прогнозировать будущее. При этом запрос на концептуальное переосмысление накопленных знаний экспоненциальным образом возрастает в периоды повышенной нестабильности, к каковым, без сомнения, может быть отнесен и переживаемый нами сегодня период.

Действительно, сегодняшний мир вступил в полосу серьезной и длительной «турбулентности», проявляющейся во всех сферах общественной жизни - в политике, экономике, финансах, социальной сфере и ведущей к серьезным изменениям в них. События, происходящие в мире, слишком быстро преобразуют казавшийся неизменным ландшафт современного мироустройства, и именно в период экономической и политической турбулентности социально-трудовая проблематика оказывается в центре общественного внимания. Происходящее серьезное ухудшение ситуации в социально-трудовой сфере все более широко распространяющееся в научной среде и в обыденном восприятии осознание того факта, что изменения эти носят системный характер, ставят перед исследователями вопрос об основаниях, глубинных причинах этих трансформаций и возможных сценариях развития будущего на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Социально-трудовые отношения, как одна из важнейших подсистем современного общества, изменяются весьма кардинально как под воздействием внутренних причин, так и внешних факторов. Первые связаны с изменением характера современного труда, повышением его технологичности и выражаются в его индивидуализации, росте творческих моментов в высших сегментах рынка труда и, напротив, упрощении функций работника и, соответственно, уровня его квалификации в низших сегментах. Ко второй группе факторов можно отнести, в первую очередь, глобализацию и снижение трудоемкости современной экономики и их воздействие на регулирование социально-трудовой сферы, выражающееся в обострении конкуренции за качественные рабочие места на глобальном рынке труда.

Следует, впрочем, оговориться, что разделение на внутренние и внешние факторы является в определенной мере условным, поскольку само изменение характера труда, технологичность современной экономики - это следствие процесса углубления разделения труда, которое может ре-

ализоваться исключительно в условиях все более единой мировой экономики, то есть, обусловлено именно глобализацией. Неизбежным и наиболее тревожным последствием этого процесса станет повышение конфликтности социально-трудовых отношений, связанное с тем, что существующие институты рынка труда и социальной политики уже не справляются с противодействием негативным тенденциям, порожденным революционными изменениями характера социально-трудовых отношений и механизмов их регулирования под воздействием обозначенных выше факторов.

Однако именно в силу стремительности происходящих перемен, их глубины и комплексного характера, не создано еще единой теории, трактующей процессы, происходящие в социально-трудовой сфере, в их всеобъемлющей взаимосвязи и обусловленности с другими общественными процессами, создающей концептуальную основу для прогнозирования ситуации и выработки политики, позволяющей адекватно отвечать на вызовы времени.

При этом сложность теоретического осмысления происходящего, его концептуализации обусловлена не только лишь неоднозначностью процессов и их стремительностью. В переломные моменты общественного развития играет свою негативную роль и тот факт, что в условиях глубинных трансформаций социального пространства, сложившаяся и ставшая общепринятой научная терминология, принятые методики статистического учета и анализа зачастую не в состоянии адекватно описывать и отражать происходящие процессы и «кризис развития» накладывается на «кризис знания о развитии» [Прогнозирование социально-политических процессов... С. 178]. Преодоление этого кризиса требует, помимо всего прочего, уточнения понятий и категорий, поиска адекватных инструментов эмпирического познания «новой реальности». При этом решать задачи теоретико-методологического осмысления процессов, разворачивающихся в социально-трудовой сфере, их социальных последствий придется в условиях все возрастающего цейтнота, обусловленного необходимостью выработки политики управления социальным развитием на основе эффективных механизмов, позволяющих минимизировать все возрастающие социальные риски.

Список литературы

- 1) Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России / Редколлегия: В.И. Пантин (отв. ред.), И.С. Семененко (отв. ред.), В.В. Лапкин, К.Г. Холодковский. – М.: ИМЭМО РАН, 2016 – 183 с.

Рынок труда и занятость в условиях новой реальности: современные тренды и ограничения

Санкова Лариса Викторовна

д.э.н., профессор, зав. кафедрой

Саратовский государственный технический университет имени
Гагарина Ю.А., кафедра "Экономика труда и производственных
комплексов"
lsan@mail.ru

Рынок труда и занятость являются ключевыми механизмами человеческого развития, обеспечения экономического роста и достижения целей устойчивого развития. В условиях новой реальности (глобальная рецессия, выход на первый план проблемы экономического роста, изменения на сырьевых рынках, потоков торговли, нестабильность, рост демографических и миграционных рисков, шоки спроса, кризис систем социальной защиты и др.) на рынке труда и в сфере занятости: 1) не всегда действуют традиционные связи и закономерности, 2) предметное поле постоянно расширяется, представляя множество феноменов, требующих применения междисциплинарного синтеза, нестандартных для экономики методов исследования и управления; 3) меняется роль институтов; 4) формируется новое соотношение «конвергенции и дивергенции» национальных практик. Отметим значимые тренды и проблемы развития рынка труда и занятости:

- безработица, бедность и незащищенная занятость. По прогнозам, незащищенная занятость в развивающихся странах к 2018 г составит 78,5%, в развитых - 10%, в странах с развивающимся рынком - 46,2%; остается высоким уровень бедности в странах (28,4% в 2016 г.) [*World Employment...*, 2017]. Рост структурной и долгосрочной безработицы, нестабильность молодежных рынков труда генерируют стратегические риски. В России на фоне невысокого уровня безработицы актуальна проблема ее региональной дифференциации, неполной занятости (за 4 квартал 2016 г. 10,5% списочной численности рабочей силы) [*Эксперт*, 2017, с.64];

- снижение доли фонда заработной платы, разнонаправленная динамика заработной платы в странах, рост неравенства в оплате труда в региональном, внутрифирменном и гендерном аспектах. Так, совокупный фонд заработной платы в США составлял 61% ВВП в 1975г. и 57% в настоящее время; в Австралии - 67% и 54% ВВП, в Канаде - 61% и 55% ВВП, в Японии - 77% и 60% [*Basu*, 2016]. В странах G-20 с пере-

ходной и развивающейся экономикой рост реальной заработной платы сократился с 6,6% в 2012 г. до 2,5% в 2015 г.; в развитых странах группы темпы роста реальной заработной платы выросли с 0,2% в 2012 г. до 1,7% в 2015 г., достигнув максимума за последнее 10 лет [*Global Wage ...*, 2016/17, p.85-86];

- развитие многообразных нестандартных форм занятости с новыми форматами асимметрии «работник-работодатель», «профилями» дефицита достойного труда. Пространство занятости интегрирует полярные формы (от волонтерства, фриланса и краудсорсинга до временной, субконтрактной работы, агентской, множественной, неформальной, скрытой занятости), сопровождаемые дефицитом социальной защиты, прекаризацией. Условия труда в рамках нестандартной занятости дифференцированы в страновом, региональном, отраслевом, внутрифирменном разрезах. Качество нестандартных форм занятости также зависит от «добровольности» участия в них и возможностей перехода в сектор стандартной занятости [*Non-standard employment...*, 2016];

- расширение пространства профессиональных рисков как за счет неисследованных рисков новых сфер деятельности, так и растущей группы психосоциальных рисков на рабочих местах. В докладе о психосоциальных рисках в Европе (2014) показано, что 25% работников испытывают стресс в течение рабочего времени. Согласно российским исследованиям, в России 65 процентов опрошенных работников отмечают влияние стресса на рабочем месте на состояние здоровья и мотивацию к труду [Сафонов и др., 2016, с.169];

- высокая региональная дифференциация сферы труда по рассчитанным параметрам достойного труда [Санкова, Мирзабалаева, 2016].

Развитие рынка труда и занятости испытывает ряд ограничений: институционального (низкая эффективность и медленные темпы изменения традиционных институтов, необходимость импорта институтов, недостаточный инфорсмент), экономического (фаза цикла, недостаточные совокупный спрос и инвестиции в рабочие места, снижение доли сбережений в доходах нефинансовых корпораций и др.), технологического (ограниченность предложения инноваций, изношенные фонды, разная скорость модернизации производств), социокультурного (поведенческие реакции, установки, традиции и др.) и геополитического характера.

Сегодня актуализируется роль МОТ как ключевого международного института сферы труда в разработке стандартов, учитывающих новые реалии, которые, должны обеспечивать, с одной стороны, защиту работников от рисков и условия для развития человеческого потенциала, а с другой стороны, - гибкость и реакцию на расширение пространства

занятости. Наиболее перспективным представляется формат «политика-программы- продвижение-партнерство». Новая реальность на рынке труда детерминирует необходимость реализации не только традиционных мер политики занятости, но и поиск нестандартных мер, адекватных сценариям развития рынков труда при существующих ограничениях.

Список литературы

- 1) Санкова, Л.В. Сфера труда в регионах: взгляд через призму его «достоинства» /Л.В. Санкова, Ф.И. Мирзабалаева //Экономика и предпринимательство. 2016. №11-2(76-2). С. 200-207.
- 2) Сафонов, А.Л.Актуальные вопросы внедрения механизма профилактики профессионального выгорания и стресса на рабочем месте в систему охраны труда и управления персоналом /А.Л. Сафонов, Д.Н. Платыгин, А.А.Чуркина //Труд и социальные отношения. 2016. №6. с.169-192.
- 3) Эксперт. 2017, №10(1020), с.64.
- 4) Basu, K. (2016) Globalization of Labor Markets and the Growth Prospects of Nations, Policy Research Working Paper 7590.
- 5) Kaufman, B.E. (2016) Globalization and convergence–divergence of HRM across nations: New measures, explanatory theory, and non-standard predictions from bringing in economics. Human Resource Management Review. Vol.26, Issue 4, P. 338–351
- 6) Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—dcomm/—publ/documents/publication/wcms_537846.pdf
- 7) Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. International Labour Office – Geneva: ILO. 2016. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—dcomm/—publ/documents/publication/wcms_534326.pdf
- 8) World Employment and Social Outlook – Trends 2017. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—dcomm/—publ/documents/publication/wcms_541211.pdf

Инновационная направленность трудового потенциала как основной компонент качества рабочей силы

Симонова Марина Викторовна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
Самарский государственный экономический университет, кафедра
экономики труда и управления персоналом
m.simonova@mail.ru

Новое понимание роли человека в производственном процессе выдвинуло на первый план такие качества рабочей силы, которые способствуют генерированию нового знания, информации и преобразования их в качественно новые блага (Martin Junge, Battista Severgnini and Anders Sørensen, 2015).

Цель статьи заключается в обосновании необходимости разделения требований к качеству рабочей силы по инновационным признакам, выделения структурных элементов, определения ключевых качественных характеристик и обеспечении системного мониторинга качества. Устойчивое развитие России должно быть обеспечено за счет инновационных преобразований, основной движущей силой которых являются развитые способности к интеллектуальному труду, что определяет особые требования к качеству рабочей силы (Mehdi Chowdhury and Arijit Mukherjee, 2015). Становление национальной системы квалификаций может служить институциональной основой структурирования качества рабочей силы, однако необходим системный научный подход к проводимым преобразованиям трудового потенциала, который обеспечит инновационный вектор качества рабочей силы [Симонова, 2016]. Проведение комплексного мониторинга состояния подготовки, условий формирования и использования рабочей силы позволит дополнить статистические показатели [Гурков и др., 2009].

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является разработка новой методики мониторинга, позволяющей выявить качественные характеристики рабочей силы в количественных параметрах. Разработаны концептуальные подходы и структурные элементы мониторинга качества рабочей силы на региональном уровне. Обоснована взаимосвязь между корпоративными системами управления персоналом и развитием регионального кадрового потенциала, так как именно в организациях сегодня сосредоточен наиболее действенный ресурс формирования и развития кадрового потенциала, позволяющий оперативно реагировать на динамично меняющуюся экономическую, технологическую и политическую внешнюю ситуацию [Manuel Castells, 2010]. Определено, что рыча-

ги влияния на карьеру и развитие специалиста в современной ситуации находятся в большей степени в сфере компетенций службы персонала компании, в которой он задействован, чем в системе образования.

В ходе исследования было предложено акцентировать внимание на повышение качества работы служб управления персоналом крупных и средних организаций региона для решения проблемы взаимодействия системы образования и работодателей [Хадасевич, 2015]. Увеличение доли предприятий нового постиндустриального типа определяет и новый характер отношений на производстве, перенос акцент от взаимодействия механизмов и человека к взаимодействиям между людьми, то есть характер отношений становится все больше общественным, принося в систему труда все больше личностных и социальных характеристик. Вследствие этого мониторинг реального состояния качества рабочей силы служит дополнением к статистическим и объективным данным деятельности региональной экономики. Представляется актуальным разработка региональных стратегий повышения качества рабочей силы с приоритетным акцентом в сфере корпоративного управления персоналом. В статье обоснована значимая роль разработки стратегии повышения инновационного качества рабочей силы, в том числе и на региональном уровне.

Материалы статьи могут быть полезными для научно-исследовательских организаций и региональных управленческих структур при разработке среднесрочных и долгосрочных программ повышения качества рабочей силы.

Список литературы

- 1) Симонова М.В., Комарова Ю.Г. Национальная система компетенций и квалификаций как инструмент повышения качества рабочей силы В сборнике: Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Даггосуниверситет. 2016. С. 10-12.
- 2) ГУРКОВ, И, ЗЕЛЕНОВА, О, ГОЛЬДБЕРГ, А, & САИДОВ, З. (2009). Бизнес сквозь призму социологии. Мир России, (3), 132-150.
- 3) Castells, M. (2010). Chapter 4. The Transformation of Work and Employment: Networkers, Jobless, and Flex-Timers. In The Rise of the Network Society (Second edition With a new preface ed., Vol. 1). DOI: 10.1002/9781444319514.ch4.

- 4) Junge, M., Severgnini, B., & Sørensen, A. (2015). Product-Marketing Innovation, Skills, and Firm Productivity Growth. Review of Income and Wealth, 61(4). doi:10.1111/roiw.12192
- 5) Chowdhury, M., & Mukherjee, A. (2015). Labour Market Integration and Innovation: The Implications on Consumers. 83(6). doi:10.1111/manc.12132
- 6) Хадасевич, Н. (2015). Трудовой потенциал региона: теоретические и прикладные аспекты : монография (р. 98). Новосибирск: Сиб-принт.

Социальное партнёрство в сфере охраны труда

Субхангулова Ксения Альмировна

аспирант

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
экономики труда и персонала
xyundra@mail.ru

Развитие системы управления предприятиями увеличивает необходимость обеспечения эффективной деятельности, устойчивости, а также конкурентоспособности организации. В современной экономике предприятия сами решают большой круг вопросов, связанных с дальнейшим их развитием, структурными перестройками, стратегией будущего, набором персонала, приобретением основных фондов и оборудования. Таким образом, растет ответственность работы управляющих, а также необходимость в их тщательном отборе и найме. Немаловажную роль в повышении эффективности деятельности организации играет управление системой защиты и охраны труда.

Охрана труда является важным элементом в области социально-трудовых отношений. В России в число основных видов деятельности входит работа, связанная с повышенным риском заболеваемости для работников. Регулирование данного вопроса является прерогативой не только государства. Законы существуют, и их необходимо исполнять. Однако между субъектами охраны труда существует огромное количество взаимоотношений, которое невозможно предусмотреть в рамках законодательства, учитывая также размеры и особенности территорий страны. Кроме того, доработка, либо создание нового закона требует сотрудничества между всеми участниками процесса. Но сотрудничество является труднодостижимым фактором, поскольку каждая сторона заботится больше о своих интересах. Поэтому роль государства должна сводиться к уста-

новлению, закреплению и контролю за исполнением правил субъектов взаимоотношений [3].

Как правило, работник заинтересован в достойной оплате своего труда и предоставлении ему безопасных для здоровья условий труда. Работодатель, в свою очередь, стремится повысить свою прибыль, сокращая расходы, в том числе и на защиту и охрану работников от вредных условий труда. Поэтому немаловажной ролью государства является установление прав и обязанностей каждого субъекта партнерских отношений и контроль их исполнения [1].

Взаимные договоренности между участниками социально-трудовых отношений по вопросам охраны труда обычно закрепляются в протоколах взаимных переговоров, коллективных договорах и соглашениях на различных уровнях, созданием структур, предназначенных решать проблемы в указанной области, а также формированием заинтересованности каждого участника в улучшении условий охраны труда. Так, Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.230-2007, идентичный документу Международной организации труда ILO-OSH2001 Guidelines on occupational safety and health management systems (Руководство по системам управления охраной труда), предполагает тесное сотрудничество по вопросам охраны труда между работниками и работодателями [2].

Целью данного исследования является анализ и выявление на основе принципов социального партнерства проблем, возникающих на предприятиях, осуществляющих деятельность, имеющую негативные последствия для здоровья трудящихся, и их решений. Социальное партнерство на предприятиях с большей степенью вредного воздействия на здоровье работников предполагает создание системы поиска взаимовыгодных путей и договоренностей между всеми субъектами охраны труда в организациях.

В рамках исследования были выявлены основные причины травматизма на основе данных Статистического сборника «Здравоохранение в России. 2015» и рассмотрены основные виды деятельности, по которым уровень травматизма более высокий. А также сопутствующие причины возникновения несчастных случаев при изучении наиболее встречающихся видов происшествий на предприятиях. Для решения вопроса были рассмотрены основные государственные программы и готовящиеся поправки к федеральным законам и нормативно-правовым актам, а также результаты двух- и трёхсторонних переговоров социальных партнеров.

Научным результатом исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию мер охраны труда на предприятиях на

основе развития партнерских отношений между сторонами социально-трудовых отношений.

Список литературы

- 1) Кузнецова М. Н. Регулирование системы управления предприятием посредством предупреждения профессиональных заболеваний работников. Вестник Воронежского государственного технического университета. Выпуск № 7-1 / том 8 / 2012.
- 2) <http://www.trudcontrol.ru/press/publications/577/cherez-socialnoe-partnerstvo-k-bezopasnomu-trudu> (дата обращения: 08.12.2016)
- 3) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135558/ (дата обращения: 08.12.2016)

Развитие нестандартных форм занятости – ответ на вызовы рынка труда

Федченко Анна Александровна

д.э.н., проф., Заведующий кафедрой экономики труда и основ управления

Воронежский государственный университет, экономический факультет,
кафедра экономики труда и основ управления
faa1711@yandex.ru

Дорохова Наталья Васильевна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет инженерных технологий факультет экономики и управления кафедра теории экономики, товароведения и торговли
nv_dorohova@mail.ru

Дашкова Екатерина Сергеевна

к.э.н., доцент, доцент

ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет" экономический факультет кафедра экономики труда и основ управления
dashkova-82@mail.ru

Трансформация рынка труда, связанная с изменениями в экономической и социально-трудовой сферах, а также процессы глобализации создают предпосылки для появления нестандартных форм занятости. С 2007 года по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Комиссии социального развития проводятся исследова-

ния, касающиеся обеспечения полной, продуктивной занятости и достойного труда. Результаты исследований нашли отражение при разработке индикаторов по Целям развития тысячелетия [ILO, 2009]. В 2015 году на Саммите ООН были приняты новые Цели устойчивого развития на 2016-2030 годы [MDG Report, 2015]. Для России с учетом ее приоритетов было рекомендовано содействовать неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех [Бобылев, 2016]. Российская Федерация принимает активные меры, направленные на снижение напряженности на рынке труда, обеспечение его гибкости и сбалансированности. Этому способствует Концепция достойного труда, реализуемая в рамках программ сотрудничества между Российской Федерацией и МОТ. Данная концепция предусматривает продвижение к эффективной занятости, что в современных условиях возможно, на наш взгляд, только при расширении ее нестандартных форм.

Все формы занятости, отклоняющиеся от закреплённого законодательно стандарта, включая самозанятость, могут рассматриваться как нестандартные [Гимпельсон, 2006]. В нестандартной занятости выделяют такие формы, как частичная занятость, временная занятость, непостоянная занятость, неполная занятость, недозанятость, сверхзанятость, вторичная занятость, самозанятость, осуществление деятельности по предоставлению труда работников (аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала), дистанционная или удаленная занятость. Развитие нестандартных форм занятости в РФ носит стихийный характер, поэтому нередко сопровождается ухудшением условий труда, ограничением возможности карьерного роста нестандартно занятых, сокращением социальных гарантий. Это требует всестороннего исследования причин и последствий данного явления, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Социологическое исследование нестандартной занятости в Воронежской области проведено нами методом опроса, позволившего выявить отношения работодателей и работников к этой форме занятости. В исследовании приняли участие 300 руководителей и 226 работников организаций г. Воронежа и области. По итогам исследования установлено, что большинство работодателей используют различные формы нестандартной занятости (76%), особенно часто встречается занятость на условиях срочных трудовых договоров (58%). Основными преимуществами нестандартных форм занятости, по мнению работодателей, являются: экономия затрат на персонал (40%) и возможность привлекать высококвалифицированных специалистов (21%). Недостатки нестандартной занятости по их же мнению состоят в следующем: сложность контро-

ля за качеством выполняемых работ (27%), низкий уровень трудовой дисциплины (24%), отсутствие сплоченности коллектива и преданности организации (23%).

Среди работников, участвовавших в опросе, лишь 4% трудятся на настоящий момент по нестандартным формам занятости. Из тех, кто трудится по нестандартным формам занятости, 75% указали в качестве преимуществ дополнительный доход, 50% - гибкий график и 38% - наличие дополнительного свободного времени. Работниками, охваченными нестандартными формами занятости, были отмечены такие недостатки как: отсутствие социальных гарантий (38%), нестабильность заработка (25%), необходимость приспособления к особенностям трудовой дисциплины в различных организациях (25%).

На основании анализа полученных результатов авторами были сделаны следующие выводы:

- нестандартные формы занятости являются востребованными как работодателями, так и наемными работниками.
- наиболее выражена потребность работодателей в нестандартных формах занятости среди работодателей, что связано, с возможностью экономить затраты на персонал и привлекать профессионалов;
- наемных работников нестандартная занятость привлекает как источник дополнительного дохода и свободного времени.

Развитие нестандартной занятости имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Одной из важных проблем, требующих решения, с нашей точки зрения, является «правовая беспомощность» как работников, так и работодателей, устранить которую возможно только совместными усилиями государства, представителей работников и работодателей. Этому будет способствовать ориентация законодательно-правовой базы на международные концептуальные положения трансформации занятости в современных условиях, нацеленные на инновационное социально-экономическое развитие.

Список литературы

- 1) Бобылев С., Политические отношения и институты ООН: смена целей / С. Бобылев, С. Соловьева // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - Том 60 - № 5. С. 30–39
- 2) Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда/В. Гимпельсон, Р. Капелюшников // Вопросы экономики. - 2006. - № 1. - С. 122-143.

- 3) ILO: Guide to the new Millennium Development Goals Employment Indicators. Geneva, 2009. 50 p.
- 4) Millennium Development Goals Report 2015. United Nations, New York, 2015. 74 p.

**Взаимодействие системы ключевых показателей
эффективности, оценки должностей и оценки компетенций**

Хорошильцева Наталья Анатольевна

к.э.н., доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет, кафедра экономики труда и персонала
89161537372@mail.ru

Определенная теоретическая и практическая сложность оценки соответствия оценки должностей, оценки компетенций и оценки результатов деятельности обусловлена тем, что данные системы управления персоналом зарождались и развивались в совершенно различном профессиональном контексте независимо друг от друга.

Оценка результатов деятельности базируется прежде всего на использовании экономических методов измерения ключевых показателей эффективности. Оценка должностей проводится с целью тарификации работ чаще всего путем количественной оценки в баллах каждого фактора сложности труда. В основе оценки компетенций лежат социально-психологические методы измерения важнейших профессиональных, квалификационных и личностных характеристик работника. Таким образом, все три системы предполагают несколько сходных элементов:

1. Набор показателей оценки, образующих систему оценки;
2. Дифференциация показателей оценки по уровням выраженности фактора;
3. Количественное измерение каждого показателя в баллах, рублях и т.п.;
4. Интегральная оценка всех показателей с учетом их значимости.

Алгоритм проведения всех трех видов оценки тоже совпадает. Однако, показатели оценки и методы их измерения существенно отличаются.

Оценка должностей осуществляется группой экспертов на основе анализа содержания работ, выполняемых работником по каждой должности. Сложность труда зависит прежде всего от количества трудовых функций, входящих в сферу ответственности работника, их разнообразия и требуемого качества выполнения работ. Например, компания при оценке должностей может использовать показатель ответственности за

результаты деятельности, под которым понимается масштаб ответственности работника, занимающего данную должность.

Оценка должности по фактору «Ответственность за результаты» предполагает в данном случае измерение только масштаба ответственности по иерархическому уровню должности. Если должность работника предполагает ответственность за коммерческие результаты деятельности, то основным показателем достижения результата деятельности является оценка процента выполнения плана продаж. В зависимости от распределения трудовых функций и ответственности по должностям продавец, занимающийся розничными продажами, может получить оценку сложности своего труда 10 баллов, если он отвечает только за выполнение индивидуального плана продаж. Если же на него возложена ответственность за выполнение плана продаж по конкретному продукту, т.е. не только за выполнение личного плана продаж по продукту, но и за выполнение плана продаж другими продавцами, занятыми реализацией этого продукта, его должность по фактору «Ответственность за результаты» может получить оценку 40 баллов.

Анализ трудовых функций и содержания работы по должности лежит в основе не только оценки сложности труда, но и оценки компетенций, требующихся по данной должности. Под компетенцией работника понимают личностное качество, поведенческий навык, делающий работника успешным при выполнении трудовых функций по данной должности. В модель оценки компетенций работника может быть включен показатель «Ответственность за результаты», при этом оцениваются такие характеристики работника как активность и настойчивость при достижении результатов, постановка работником перед собой и подчиненными амбициозных целей и достижение их различными методами.

Если сравнить описание фактора «Ответственность за результаты» в модели оценки должностей с аналогичным фактором в модели оценки компетенций, то обнаружатся значительные отличия как в содержании факторов, так и в методологическом подходе к их оценке. В модели оценки должностей фактор «Ответственность за результаты» описывается преимущественно как должностная юридическая ответственность работника за масштаб результатов с учетом иерархического уровня должности. А в модели оценки компетенций учитываются прежде всего особенности поведения работника при достижении результатов, в том числе доля полученных результатов по сравнению с запланированными, уровень активности и настойчивости работника по достижению целевых значений результатов деятельности, а также условия, в которых он достигает результатов, в т.ч. обеспеченность ресурсами.

При проведении авторского анализа системы оценки результатов деятельности, оценки должностей и оценки компетенций удалось выявить их существенные отличия и наметить пути решения относительно новой методологической проблемы установления точной и понятной взаимосвязи трех систем управления персоналом, применяющихся одновременно.

Гендерные особенности конвертации символического капитала в практиках наемного труда

Шершова Лидия Владимировна

к.э.н., доцент, доцент кафедры

Балтийский федеральный университет им. Им. Канта, Институт
природопользования, территориального развития и градостроительства
shershova@mail.ru

Малаховская Марина Владимировна

д-р экон. наук, профессор, член диссертационного совета
СФУ

marinatomsk1@gmail.com

Мотивации наёмного труда не являются универсальными и испытывают существенное влияние со стороны факторов локальных экономических систем уровней региона, социально-экономической системы урбанизированного пространства, домохозяйства. При этом, устойчивость самим социально-экономическим системам придаётся однородностью мотивации участников. Мотивация, как семиотический для носителей процесс, определяется договором о характере, условиях получения совместного результата и его распределении. Эффективность мотивации наемного труда существенно формируется выбором домохозяйством типа общественного договора для присоединения (пространство выбора состоит из конвенций: «работающая мать», «мужчина-кормилец», «солидарность» (двухкарьерность), «мать-домохозяйка», «муж-добытчик+жена-домохозяйка», «женщина, ориентированная на карьеру»).

Выбор символического капитала в качестве маркера качества мотивации обусловлен его ролью «номинированного запаса человеческого потенциала». Содержание конвертации символического капитала определено процессами укоренения и адаптации. Функционирование инструментов укоренения (задается спецификой урбанистической системы) и адаптации (как выбора в компонентах символического капитала, так и мотивации масштаба (качества и количества) реализации выбранных навыков), образующих границы ответственности, правила взаимодействия,

детализировано через рассмотрение конвертации как встречного капитализации процесса (их сочетание задаёт динамику символического капитала).

Методом предъявления анкетного формуляра в выборочном единовременном наблюдении разнородной совокупности, сгруппированной по критериям территории (эксклавный регион РФ - г.Калининград) и гендерного соответствия проведен опрос экспертов. Использование несплошного метода обследования обеспечило релевантность выборки. Последующая обработка полученных данных инструментами стандартного пакета Microsoft Office позволила сопоставление между собой фактически достигнутых результатов. Интерпретация полученных данных осуществлялась после сведения в таблицу и на основе использования методики визуализации.

Обнаружена гендерная специфика в мотивации на внутренних рынках труда организации (рынках карьеры). Допустимость прекарных форм, ожидание стратификационных преимуществ от наличия предшествующих достижений в труде («заслуг»), мотивация методов реализации трудовых стратегий (выживания, профессиональной реализации, карьерного лифта) использованы как маркеры гендерной спецификации мотиваций наёмного труда. Гендерные особенности стратегий на внешних рынках исследованы через представление о делении профессий на «женские» и «мужские», двусторонность (обоюдность) обязательств работника и работодателя во время и после найма, допустимость моделей найма *e-lance* и *free-lance*.

Выводы. На эффективность мотивации к наемному труду влияет укоренение на уровнях урбанистической системы, профессионального сообщества, домохозяйства. Обеспечение однородности и эффективности мотиваций к наёмному труду требует учёта ресурсной и нересурсной функций женской занятости как на уровне непосредственной хозяйственной системы, так и на уровне «производительной досуговой деятельности». Обеспечение эффективных состояний мотивации к наёмному труду требует «диалога» локальных экономических систем уровней региона, социально-экономической системы урбанизированного пространства, домохозяйства.

Секция
«Управление рисками природных и
техногенных катастроф»

Использование финансового мониторинга в интересах оценки риска возникновения межсистемных техногенных аварий и катастроф в интересах страхования ущерба, который они могут нанести

Авдотъин Владимир Петрович

к.т.н., доцент, Заместитель директора департамента техносферной безопасности Аграрно-технологического института РУДН
Департамент техносферной безопасности Аграрно-технологического института РУДН
avdotinvp@mail.ru

Для оценки риска возникновения межсистемных (энергетика, нефтепроводы, транспорт и т.д.) техногенных аварий и катастроф (далее по тексту - ОРМАК) необходимо своевременно проводить профилактические мероприятия, плановые и восстановительные ремонты и т.д. На проведение этих мероприятий требуются затраты [Авдотъина Ю.С., Шпаковский Ю.Г., 2016. С.350].

Цель использования финансового мониторинга в интересах ОРМАК - на основании объективной оценки финансово-экономического состояния организаций в разных системах жизнеобеспечения определение тех организаций, где возможно отсутствие финансирования или не достаточное финансирование профилактических мероприятий, плановых и восстановительных ремонтов и т.д. [Плющиков В.Г., и др., 2017. С.90.].

Для реализации целей финансового мониторинга в интересах ОРМАК используют результаты проведения финансового мониторинга организаций, имеющих в своем составе источники техногенных аварий и катастроф, при этом целесообразно использовать внешний финансовый анализ по данным бухгалтерской отчетности.

Сведения, необходимые для проведения финансового мониторинга в интересах ОРМАК, формируются организациями при подготовке документов бухгалтерской отчетности в соответствии с действующими нормативными правовыми документами [Авдотъин В.П. и др. 2015 С.985]. Основой финансового мониторинга в интересах ОРМАК является финансовый анализ.

Для реализации целей финансового мониторинга в интересах ОРМАК целесообразно использовать следующие показатели финансового мониторинга организации: среднемесячная выручка организации (K_1); рентабельность продаж (K_2); рентабельность (доходность) капитала (K_3); коэффициент текущей ликвидности (K_4); коэффициент быстрой ликвидности (K_5); коэффициент абсолютной ликвидности (K_6); степень плате-

жеспособности по текущим обязательствам (K_7); коэффициент обеспеченности оборотными средствами (K_8); коэффициент оборотных средств в расчетах (K_9); собственный капитал в оборотных средствах (K_{10}); доля собственного капитала в оборотных средствах (K_{11}); непокрытый убыток (K_{12}); коэффициент износа основных средств (K_{13}) [[Авдотьев В.П. и др. 2016. С.1184].

Одна из важнейших задач при организации финансового мониторинга в интересах ОРМАК - определение перечня организаций, по которым он будет проводиться. Представляется целесообразным включить в перечень организаций, подлежащих финансовому мониторингу в интересах ОРМАК, организации, деятельность которых связана с возникновением межсистемных техногенных аварий и катастроф, например, те, на которых в течение последних 5 лет произошли аварии, которые могут стать причиной межсистемных техногенных катастроф, но они не включены в перечень организаций, имеющих объекты, подлежащие декларированию промышленной безопасности.

При проведении финансового мониторинга в интересах ОРМАК осуществляются расчет показателей K_1 - K_{13} и их сравнение с рекомендуемыми значениями. Анализ их отклонений от рекомендуемых дает возможность оценить степень риска возникновения межсистемных техногенных аварий и катастроф с точки зрения финансового состояния организаций. Показатели финансового состояния организаций в зависимости от группы подлежащих финансовому мониторингу в интересах ОРМАК приведены в таблице (рис.1).

Более пристального внимания со стороны государственных контрольных органов заслуживают организации с высокой степенью риска с точки зрения финансового состояния организаций [Пучков В.А. и др., 2011]. Дополнительно целесообразно проводить ранжирование полученной выборки организаций 3 группы по убыванию показателя степени платежеспособности по текущим обязательствам в интересах страхования ущерба, который они могут нанести как источник межсистемных аварий и катастроф.

Список литературы

- 1) Авдотьева Ю.С., Шпаковский Ю.Г. Правовые основы управления природными и техногенными рисками в особых административно-правовых режимах. Современные проблемы стратегического планирования в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Развитие российского права: новые контек-

сты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции в 4ч.- Часть 4. –Москва: Проспект, 2016 –С.344-352.

- 2) Плющиков В.Г., Авдотьин В.П., Авдотьи́на Ю.С., Кован С.Е. Методические основы проведения финансового мониторинга сельскохозяйственных организаций, имеющих в своем составе потенциальные источники аварий и катастроф. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Агрономия и Животноводство. 2017, № 1.
- 3) Авдотьин В.П., Авдотьи́на Ю.С., и др. Отчет о НИР «Разработка научно-обоснованных предложений по повышению эффективности деятельности и конкурентоспособности бюджетных учреждений, в отношении которых МЧС России осуществляет функции и полномочия учредителя, на основе проведения регулярного финансово-экономического анализа с использованием современных инструментов и методов мониторинга и оценки экономических показателей деятельности». – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. - 1234 с.
- 4) Авдотьин В.П., Авдотьи́на Ю.С., Палинкаш Л.В. Страхование и социальная поддержка населения при ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Международная научная конференция «Ломоносовские чтения -2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): Сборник статей / под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.- С. 1183-1194.

Иллюстрации

Таблица - Показатели финансового состояния организаций в зависимости от группы риска с точки зрения финансового состояния организаций

№	Показатель	Распределение организаций по группам риска с точки зрения финансового состояния организаций		
		R1 -риск по финансовым факторам минимальный	R2 - риск по финансовым факторам средний	R3 --риск по финансовым факторам максимальный
1	K ₁	рост	снижение	Снижение
2	K ₂	больше 0	больше 0	меньше или больше 0
3	K ₃	больше 0	менее 0	меньше 0
4	K ₄	больше или равен 2	от 1 до 2	меньше 1
5	K ₅	больше 0,7	0,4-0,7	меньше 0,4
6	K ₆	от 0,03 до 0,08	снижение	Снижение
7	K ₇	меньше 3	от 3 до 12	больше 12
8	K ₈	снижение	рост	Рост
9	K ₉	меньше 3	от 3 до 12	больше 12
10	K ₁₀	имеется	имеется	отсутствует
11	K ₁₁	больше или равен 0,1	меньше 0,1, но больше 0	меньше 0
12	K ₁₂	0	имеется	значительная величина*
13	K ₁₃	меньше 0,5	от 0,5 до 0,7	больше 0,7

* Значительной величиной накопленного убытка можно считать убыток, превышающий величину среднемесячной выручки.

Рис. 1: Таблица - Показатели финансового состояния организаций в зависимости от группы риска с точки зрения финансового состояния организаций

**Проблемы соответствия принципов и правил обязательного
страхования опасных производственных объектов в России
международным стандартам риск-менеджмента**

Анюшина Марина Александровна

к.э.н., доцент, Зав. кафедрой, профессор

ОУП ВО Академия труда и социальных отношений Экономический
факультет кафедра страхования и налогообложения

kaf_strahovaniya@mail.ru

Игнатова Наталья Алексеевна

к.э.н., доцент, доцент

ФГБОУ ВО РАНХИГС Институт права и национальной безопасности

Факультет национальной безопасности кафедра экономической
безопасности

natalya801024@mail.ru

Развитие экономики предъявляет повышенный спрос на различные виды страхования, т.к. собственники бизнеса и государство нуждаются во всеобъемлющей страховой защите от большого количества рисков. Особенно катастрофическими являются риски, связанные с противопоставлением человека с природными факторами. Поэтому трудно переоценить необходимость страхования предприятий - источников повышенной опасности в связи с масштабностью нанесения вреда.

В экономике Российской Федерации действует около 45 тыс. опасных объектов разных отраслей и форм собственности. Только в промышленности - более 8 тыс. взрывоопасных и пожароопасных объектов. Эксплуатируется порядка 62 тыс. км нефтепроводов, 150 тыс. км магистральных газопроводов, а также около 25 тыс. км продуктопроводов. Только общая протяженность трубопроводов составляет более 220 тыс. км. Кроме того, используется более 30 тыс. водохранилищ и не одна сотня накопителей промышленных отходов истоков. Предприятия топливно-энергетического комплекса эксплуатируют 350 комплексов гидротехнических сооружений (ГТС), в том числе более 100 гидроэлектростанций, которые создают и обслуживают наиболее крупные водохранилища России. В Минтрансе России общее количество ГТС, которые используют для обеспечения судоходства, более 700. В Минсельхозе России эксплуатируется свыше 200 ГТС преимущественно I и II классов, создающих при авариях на них чрезвычайные ситуации [<http://www.mchs.gov.ru>].

Все эти объекты являются источниками повышенной аварийной опасности. Аварии на таких объектах приводят к очень серьезным последствиям социального, экономического и экологического характера. В свя-

зи с этим разработка системы мер риск-менеджмента на такого рода объектах приобретает особое значение.

В 2009 году страны, входящие в Международную организацию по стандартизации, приняли ряд документов с изложением унифицированных принципов и требований к риск-менеджменту. Сегодня эти документы являются наиболее важными международными стандартами в области обеспечения социальной, экономической, производственной и экологической безопасности. Они приняты большинством ведущих стран глобальной экономической системы, входящих в группу стран G8 и G20, а также стран с развивающейся экономикой, входящих в группу стран БРИКС.

Обязательное страхование опасных производственных объектов (ОСОПО) является важным элементом системы риск-менеджмента на объектах, являющихся источником повышенной опасности. Современная практика применения данного вида страхования дает противоречивые результаты, поэтому предлагается взглянуть на эту проблему с позиции соответствия существующих принципов и правил ОСОПО международным стандартам риск-менеджмента. Это, прежде всего, относится к методам оценки рисков и определения тарифных ставок по ОСОПО, расследования причин аварий, определения ущерба и размеров страховых выплат. В свою очередь, решение этих проблем позволит рассмотреть вопрос о соответствии методов формирования страховых резервов по данному виду страхования реальной ответственности страховых организаций.

Комплексное исследование проблем в данной области позволит, с одной стороны, увеличить эффективность данного вида страхования для страховщиков, а с другой - для страхователей повысить роль этого вида страхования в системе обеспечения социальной, экономической и экологической безопасности.

Список литературы

- 1) <http://www.mchs.gov.ru> официальный сайт Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Зарубежный опыт управления рисками природных катастроф

Архипова Елена Юрьевна

к.и.н., доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
управления рисками и страхования

arkhipovae@mail.ru

В рамках нового подхода к оценке ущерба от катастроф специалисты говорят о необходимости изучения климата, т.е. управление рисками природных катастроф непосредственно связывают с анализом рисков изменения климата [K.Clark., 2013].

Вопросами рисков изменения климата занимаются такие глобальные организации как ООН, включающая ряд соответствующих подразделений: Продовольственную и Сельскохозяйственную организацию ООН (FAO), отдел, изучающий воздействие климата на сельское хозяйство - Climpag (Climate Impact on Agriculture), глобальную систему наблюдения за климатом (GCOS) и множество других.

В США в рамках NAIC (Национальной Ассоциации специальных уполномоченных по страхованию) на постоянной основе действует Рабочая группа по проблемам страхования катастроф.

Развивающиеся рынки капитала дают альтернативные традиционному перестрахованию возможности передачи риска. Можно разделить продукты рынка на три категории: бонды и другие бумаги, связанные со страхованием, биржевые инструменты и прочие структурированные продукты [Catastrophe Exposure., p. 16]

В качестве одного из механизмов управления рассматриваются ценные бумаги, связанные со страхованием, ILS (Insurance Linked Securities), в частности, кэтбонды (бонды катастроф). Кэтбонды появились как реакция на ураган Эндрю в США в 1992 г., вызвавший 15,5 млрд.долларов страховых потерь. Нехватка перестраховочных мощностей вынудила искать новые пути финансирования катастрофических рисков вне традиционных перестраховочных пулов, и в 1997 году первые кэтбонды (с защитой от ураганов) были проданы инвесторам [What are Insurance Linked Securities., p. 4].

Биржевые продукты включают опционы катастроф, risk exchanges (например, Catex), и некоторые «погодные деривативы» (weather derivatives). Опционы и фьючерсы катастроф были выпущены Чикагской торговой палатой в 1992 г. и позднее Бермудской товарной биржей, но торговля этими инструментами была прекращена в 1999 г. из-за низкого спроса [Catastrophe Exposure..., p. 17].

Бонды природных катастроф или кэтбонды (catbond) выпускаются для обеспечения страховой/перестраховочной защиты страховщиков, перестраховщиков, правительства, корпораций. Кэтбонды позволяют компаниям получать перестраховочную защиту не от традиционных перестраховщиков, а от новых объединений капитала (хедж-фонды, пенси-

онные фонды и пр.). Капитал инвесторов с отдельного счета обеспечивает покрытие в случае необходимости, при этом отсутствует присущий страхованию/перестрахованию кредитный риск [Catastrophe Exposure., p. 2].

Рынок ценных бумаг, связанных со страхованием, является значительным. Выпущенные на 6,83 млрд.дол. в 2015 г. бумаги позволяют сохранить общий объем этого рынка порядка 24,1 млрд.дол. конца 2014 г. [Insurance linked Securities., p. 3].

Как доказывают аналитики SwissRe, “впервые с начала тенденции сжимания на рынке ценных бумаг, связанных со страхованием (ILS), которая была стимулирована притоком альтернативного капитала, мы видим, что кэтбонды торгуются вокруг тех же уровней или более устойчиво, чем взятые для сравнения высокодоходные корпоративные бонды” [Insurance linked Securities., p. 9].

Важнейшей проблемой изучения ущерба природных катастроф является анализ разрыва в защите («protection gap») - разницы между застрахованными и незастрахованными потерями, расширявшейся последние 40 лет, наибольшее различие зафиксировано по землетрясениям (90%) и наводнениям (86%) [B.Rymor, 2016]

На страхование как один из методов финансирования риска приходится до 30-40% ущерба от природных катастроф в развитых странах, до 3% в развивающихся странах [Е.А.Токарева, с. 60]. Один из методов увеличения значимости страхования - параметрическое страхование, которое «позволяет покрывать ущерб от природных катастроф с использованием заранее рассчитанных объемов убытков в зависимости от изменения уровня зафиксированных в договоре страхования показателей» [Е.А.Токарева, с. 61].

Не все риски катастроф могут быть застрахованы путем покупки страхового контракта. В США во многих случаях государство и правительства штатов предлагают альтернативные решения путем использования различных программ.

В последнее время регулярно обсуждается необходимость совершенствования старых стандартов, и в первую очередь это касается самой концепции модели катастроф. Моделирование катастроф стало «ключевым орудием андеррайтинга и риск-менеджмента за последние 15 лет» [A.Calder, et all., 2012, p. 1], но с учетом растущей комплексности и сложности средств моделирования, появления новых рисков необходимо постоянно совершенствовать эту деятельность через многоаспектные модели. Для этого необходимо сотрудничество между учеными и теми, кто может применить результаты их исследований на практике, с це-

лью снижения уровня неопределенности и повышения эффективности управления рисками катастроф.

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РФФИ, проект "Совершенствование механизмов компенсации убытков от рисков природных и техногенных катастроф" №16-06-00459а.

Список литературы

- 1) Е.А.Токарева. Мировой опыт параметрического страхования рисков природных катастроф. Журнал «Страховое дело», № 3, 2014.
- 2) A.Calder, A.Couper, J.Lo. Catastrophe model blending, techniques and governance. The actuarial profession, Aspen project Papers, 13 August 2012.
- 3) Karen Clark & Company. Thinking outside the black box: new approaches for estimating catastrophe losses. BACE Spring Meeting 2013, Columbus, OH. <http://www.casact.org/community/affiliates/bace/0413/daraskevich.pdf>
- 4) B.Rymor. The risks of Hazard. Disruption within property insurance and the nat cat way of things. (Вебинар, июнь 2016 г.) <http://www.intermap.com/risks-of-hazard-blog/2016/06/disruption-within-property-insurance-the-nat-cat-way-of-things>
- 5) Catastrophe Exposure and Insurance Industry Catastrophe Management Practices (June 10, 2001). - American Academy of Actuaries.
- 6) Insurance linked Securities market update, volume XXIV, January 2016. SwissRe, http://media.swissre.com/documents/ILS_Market_update_January_2016.PDF
- 7) Thinking outside the black box: new approaches for estimating catastrophe losses and the impacts of climate change. NAIC Spring Meeting 2013 http://www.naic.org/documents/committees_c_catastrophe_related_docs__outside_the_box.pdf
- 8) What are Insurance Linked Securities (ILS), and why should they be considered? SwissRe Capital Market Presentation, <http://www.casact.org/community/affiliates/CANE/0912/Cat-Bond.pdf>

Оптимизация рисков с использованием экологического менеджмента

Ищенко Андрей Андреевич

аспирант

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
patrick_78_@mail.ru

За последнее время научно-технический прогресс человечества наряду с его положительными свойствами привел к огромному числу всевозможных техногенных катастроф. Данная ситуация отрицательно образом воздействует на жизнедеятельность человека, окружающую флору и фауну и наносит значительный ущерб по человеческим и материальным ресурсам.

Однако, решение данных проблем, наносимого вредным производством, возможно при использовании экологического менеджмента, который будет ориентирован на разработку всевозможных защитных мероприятий. Экологическое страхование будет считаться одним из таких мероприятий.

Впервые законодательное формирование экологического страхования было сформулировано в 1991 г. в Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» [1]. В связи с этим порядок добровольного страхования в РФ был утверждён в типовых положениях. В 1997г был принят федеральный закон Российской Федерации № 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [5], который в свою очередь учитывает механизм обязательного экологического страхования ответственности организаций. К сожалению как показывает опыт последних лет, в рамках федерального закона № 116-ФЗ мы можем наблюдать, что на практике возмещения согласно экологическим рискам не совершаются, из-за того, что они компенсируются по действующим правилам в последнюю очередь.

В настоящий период, экологическое страхование в Российской Федерации представлено федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 г. №225-ФЗ [2]. Тем не менее, действие данного Федерального закона не распространяется на отношения, образующиеся в результате нанесения ущерба биосфере. В результате этого единственным законом, регламентирующим экологическое страхование, считается Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. №7-ФЗ [4]. Кроме того как можно наблюдать в ст. 3 п. 4. Федерального закона «Об организации

страхового дела в Российской Федерации», условия и порядок исполнения обязательного страхования обуславливаются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования [3]. К сожалению Федерального закона, об экологическом страховании нет, экологическое страхование в Российской Федерации не считается обязательным и имеет лишь добровольный характер.

Вышеприведенные аргументы позволяют сделать вывод: экологическое страхование в Российской Федерации носит формальный характер и не выполняет своей основной функции, а именно, обеспечения страховой защиты окружающей среды.

У обозначенной проблемы автор видит два пути решения:

- 1) Утверждение федерального закона об обязательном экологическом страховании, которое станет регулироваться не на добровольной основе
- 2) Создание базы статистических сведений о загрязнении окружающей среды, которая даст возможность страховым компаниям грамотно дать оценку возможности убытков и сформировать соответственные страховые тарифы.

Решение данных проблем позволит значительно оптимизировать деятельность предприятий и улучшить состояние окружающей среды. Прежде всего, это будет выражаться в существенной экономии денежных средств не только организации, а также бюджетных средств направленных на покрытие природоохранных мероприятий. В связи с этим возрастает экологическая эффективность деятельности предприятия, вследствие чего наблюдается снижение негативного воздействия на окружающую среду. В дальнейшей перспективе решится первостепенная задача по снижению уровню больных людей по причине выброса вредоносных элементов и предоставления нормальных условий для жизни будущих поколений.

Таким образом, введение концепции системы обязательного страхования в области природопользования при должном мониторинге с учётом национальных и региональных особенностей обязано быть одним из приоритетных направлений природно-ресурсной политики. Данная система сможет качественно оптимизировать как окружающую среду, так и жизнедеятельность человека.

Список литературы

- 1) Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». [Электронный ресурс]. Доступ из справоч-

но-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 2) Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте. Федеральный закон РФ №225-ФЗ от 27.07.2010. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 3) Об организации страхового дела в Российской федерации. Федеральный закон. №4015-1 27.11.1992 (в посл. ред. 29.11.10 №313-ФЗ). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 4) Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ (в ред. от 25.06.2012 № 93-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
- 5) Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Механизмы компенсации ущерба от природных катастроф

Котлововский Игорь Борисович

к.э.н., доцент, зав. кафедрой

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический, управления рисками и
страхования

val-varchamova@yandex.ru

Варшамова Валентина Геннадьевна

старший преподаватель

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический, управления рисками и
страхования

V.Varshamova@gmail.com

Проблематикой управления рисками природных катастроф занимаются ООН и другие международные организации. Внимание к вопросам противодействия стихийным бедствиям обусловлено тем, что в настоящее время риски природных катастроф и изменения климата приобрели самое большое значение [The Global Risks Report 2017]. По данным ООН за 10 лет с 2005 г. по 2014 г. среднегодовая численность населения, затронутая стихийными бедствиями, составила более 173 млн. человек. Более того наблюдается устойчивая тенденция роста числа стихийных катастроф и размеров ущерба от их воздействия.

Эффективным финансовым механизмом возмещения вреда от природных катастроф является страхование и перестрахование. На этот метод финансирования риска приходится до 30-40% убытков от природных бедствий в развитых странах и только 3% - в развивающихся. Причем разрыв между фактическим и застрахованным ущербом постоянно растет [SwissRe Economic Research&Consulting and Cat Peril]. Такая ситуация вынуждает государство участвовать в покрытии убытков.

Для РФ эта проблема особенно актуальна. Только за последние семь лет в России произошло несколько опустошительных природных катастроф с большим числом человеческих жертв и значительным экономическим ущербом. Аномальная жара 2010 г. унесла жизни около 56 тыс. человек, от природных пожаров горели десятки деревень и поселков, прямой ущерб составил 15 млрд. долл. США. Паводок в Краснодарском крае в июне 2012 г., вызванный экстремальными природными явлениями, привел к гибели 171 человека, пострадало свыше 53 тыс. человек, 29 тыс. из которых полностью утратили имущество [Русский полис, С. 16-17]. Экономический ущерб от наводнения превысил 20 млрд. руб., на компенсацию которого было выделено свыше 5 млрд. руб. из местного и около 15 млрд. руб. из федерального бюджетов. В результате мощного паводка на реках бассейна Амура в августе 2013 г. в некоторых районах вода поднималась до 8 метров, что привело к затоплению 235 населенных пунктов, пострадало 100 тыс. человек, более 23 тыс. человек были эвакуированы. Как и в других случаях ущерб пострадавшим в значительной степени компенсировался за счет государственного бюджета.

В 2010 г. было принято поручение Правительства РФ (от 11.09.2010 г. № Пр-2685), в котором, в частности, предлагалось «разработать комплекс мер, направленных на стимулирование интереса граждан к заключению договоров страхования жилья, здоровья и имущества». До сих пор поручение до конца не выполнено.

Опыт зарубежных стран (США, Франции, Испании, Швейцарии, Германии) свидетельствует о том, что страхование и перестрахование являются эффективным инструментом компенсации убытков от природных катастроф. Как правило, риски катастроф включаются в стандартный полис страхования имущества. Государство участвует в возмещении вреда в различных формах. В Швейцарии согласно указа Федерального совета по надзору за страховыми компаниями полис страхования движимого и недвижимого имущества должен включать полное покрытие ущерба в следствие различных природных бедствий (наводнений, градобития, схода лавин, ураганов, оползней) за исключением землетрясений. В Испании создан государственный Консорциум страхового возмещения

(CCS), через который компенсируются убытки от некоторых стихийных бедствий (землетрясение, извержение вулкана, наводнение, цунами, ураган). Источником финансирования Консорциума являются обязательные взносы всех компаний по имущественному страхованию, действующих на территории Испании. Аналогичная система функционирует во Франции, где государственная перестраховочная компания CCR обязана возмещать убытки от наводнений, ураганов и схода лавин. Страховой фонд образуется за счет обязательных отчислений по базовым полисам страхования имущества и договоров страхования наземных транспортных средств, в которых предусмотрен риск пожара и хищения. В тех случаях, когда убытки от стихийных бедствий превышают возможности CCR, государство гарантирует компенсацию вреда в части превышения. [Васканиан, С. 19-23]

В РФ существует резервный фонд Правительства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, который ежегодно затрачивает значительные средства на компенсацию ущерба от катастроф. Роль государственных гарантий защиты от риска катастроф велика, однако государство должно поощрять и развивать экономические механизмы защиты, в том числе, с привлечением средств собственников имущества - хозяйствующих субъектов и граждан. Участие государства должно быть дополнением, например, к страхованию, в тех случаях, когда уровень убытков превышает установленный предел или носит тотальный характер. В 2015 г. в РФ принят в первом чтении законопроект о страховании жилья, определяющий базовые принципы страхования от стихийных бедствий. Согласно законопроекту страхование жилья будет осуществляться в добровольной форме, но при наступлении чрезвычайной ситуации на полноценную помощь от государства смогут рассчитывать только те граждане, которые застраховали свое жилье. Принятие законопроекта может изменить ситуацию.

На наш взгляд в плане развития региональных программ перспективным является разработка инновационного метода в этой сфере - параметрического страхования, которое позволяет покрывать заранее оговоренный объем убытков при достижении пороговых значений некоторых сейсмических и метеорологических показателей (сила ветра, землетрясения, количество осадков и др.).

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РФФИ проект "Совершенствование механизмов компенсации убытков от рисков природных и техногенных катастроф" №16-06-00459а.

Список литературы

- 1) Восканян Л.Р. Система страхования катастрофических рисков природного характера в зарубежных странах//Страховое право, № 6, 2016, С. 19-23.
- 2) Первый страховой случай России//Русский полис, № 7-8, 2012, С. 16-17.
- 3) <http://institute.swissre.com/search/?dialogueSearch=cat+perils>
- 4) <http://reports.weforum.org/global-risks-2017/>

Вопросы управления рисками природных и техногенных катастроф в РФ

Палинкаш Людмила Васильевна

старший научный сотрудник

МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
управления рисками и страхования
lpalinkash@yandex.ru

Управление рисками природных и техногенных катастроф является в настоящее время одной из важнейших задач для дальнейшего развития современного общества.

В разных странах существуют специальные программы для защиты населения от таких рисков. Наша страна также достигла определенных успехов в этой области.

Вопросы гражданской обороны были всегда в зоне внимания государства. В этом году страна отмечает 85-летие гражданской обороны. Тем не менее, годом начала действия в стране системы защиты от стихийных бедствий и техногенных катастроф можно считать 1990 год, когда было создано Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). На данную структуру от имени государства были возложены задачи по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности, а также безопасности людей на водных объектах. В годы деятельности МЧС приняты важнейшие нормативные документы в целях предупреждения, прогнозирования и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций, такие как Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Закон № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», 1994] , в котором определены общие организационно-правовые нормы в области защиты

граждан, находящихся на территориях РФ, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах РФ, объектов производственного и социального значения, окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В Законе имеются важные положения о праве граждан на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Для выполнения мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера создан резервный фонд Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, из которого выделяются бюджетные ассигнования согласно установленным правилам. Важно отметить, что кроме финансирования проведения поисковых и аварийно-спасательных мероприятий, аварийно-восстановительных работ на различных объектах, закупки материальных ресурсов для первоочередного жизнеобеспечения пострадавшего населения, средства выделяются также для оказания единовременной материальной помощи пострадавшим.

В 2013 году утверждена государственная программа Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» [Государственная программа Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», 2013], реализация которой предусмотрена на срок до 2025 года.

Одной из целей программы является минимизация ущерба, наносимого населению, экономике и природной среде чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. В рамках данной Государственной программы выделено несколько подпрограмм и федеральных целевых программ, одной из которых является ФЦП 4 «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2015 года, для выполнения которой выделено 5021 036,4 тыс.руб.

Рассматривая итоги выполнения данной ФЦП можно сделать вывод, что создание и использование резервного фонда является одним из важных экономических механизмов для управления рисками чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В тоже время для социальной защиты населения от рисков природных и техногенных катастроф необходимо использовать и альтернативные методы, такие как страхование и перестрахование.

Одной из функций страхования является социальная защита населения. Развитие страховых программ, направленных на защиту от рисков природных катастроф, которые в настоящее время вызывают большую тревогу в мире, частично снимет с государства финансовую нагрузку на компенсационные выплаты населению.

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РФФИ проект «Совершенствование механизма компенсации убытков от рисков природных и техногенных катастроф» №16-06-00459а.

Список литературы

- 1) Федеральный Закон № 68-ФЗ от 21.12.1994 (принят ГД 11.11.1994 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».
- 2) Государственная программа Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 513-р.

Техногенные и природные катастрофы: мировая и российская практика.

Саблукова Юлия Геннадьевна

старший преподаватель

МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
управления рисками и страхования
julisab@mail.ru

В последние годы средства массовой информации и руководители многих стран уделяют первостепенное внимание экономическим спадам и рецессиям, их отрицательным последствиям, однако, по негативным эффектам природные бедствия, техногенные катастрофы часто не уступают финансово-экономическим кризисам, так как серьезнейшим образом отражаются на социально-экономическом положении государств.

Сосредоточимся вначале на негативных последствиях природных катастроф.

По данным перестраховочной компании Мюнхен Ре, в первое десятилетие 21 века ущерб от наводнений, землетрясений и засух ежегодно в среднем достигал 110 млрд. долл. США. При этом наблюдалось быстрое

увеличение частоты подобных негативных явлений, что объясняется, видимо, общим изменением климата Земли. В целом ущерб от природных катастроф за два предыдущих десятилетия в среднем за год был на 15,8 % меньше [Порфирьев, 2013, с. 48-49].

Из техногенных катастроф последних лет в России назовем аварию на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 года, после которой только страховое возмещение составило рекордную для РФ сумму более 200 млн. долл. США. Весной 2010 г. случилась тяжелейшая техногенная авария в Мексиканском заливе на глубоководной скважине Бритиш Петролиум (BP). Издержки компании вначале оценивались в 11 млрд.долл. США, но затем превысили сумму в 40 млрд.долл. США. В том же году произошел взрыв в хранилище нефти в США, совокупные убытки составили более 300 млн. долл. США [Гребенщиков, 2011, с. 59]. В 2011 году произошла крупномасштабная авария на АЭС «Фукусима-1» в Японии, что свидетельствует о часто наблюдаемой причинно-следственной связи между природными и техногенными катастрофами [Колдобский, Жарких, 2013, с.79-80].

Как уже отмечалось, сам факт более частых природных и порожденных ими техногенных катастроф увязывается многими специалистами с долговременными изменениями климата Земли. Ожидаемое потепление климата окажет противоречивое влияние на российское общество и экономику. Как показало лето 2010 года, волны изнурительной жары усиливают негативное воздействие на здоровье россиян. Вполне вероятно также расширение ареалов жизнедеятельности некоторых опасных разносчиков болезней, в частности, энцефалитного клеща. С другой стороны, в России, вероятно, сократится отопительный сезон, расширится за счет северных широт ареал произрастания ценных сельскохозяйственных культур.

Из общего определения природных катастроф, которые характеризуются как события, вызванные природными причинами, разрушительные действия которых проявляются в нарушениях нормальной деятельности населения, гибели людей, разрушении и уничтожении материальных ценностей, следует, что чаще всего природные катастрофы в нашей стране представлены половодьями и паводками, что обусловлено в основном равнинным характером российского рельефа, направлением российских рек с юга на север, что является причиной частых ледовых платин. В результате десяти крупнейших наводнений, произошедших в 1993-2013 гг. на территории России, по меньшей мере 396 чел. погибли, около 600 тыс. чел. пострадали. Установленный материальный ущерб превышает цифру в 108 млрд. руб. Но основные человеческие жертвы в России в период

последних десятилетий причинили техногенные катастрофы, которых, к сожалению, было немало.

Техногенными катастрофами называют крупные аварии на техногенном объекте, влекущие за собой массовую гибель людей, значительный материальный ущерб, а иногда и экономическую катастрофу. Особенностью техногенных катастроф является непреднамеренный случайный характер, что отличает их от террористических актов.

На территории Российской Федерации в тридцати трех наиболее крупных техногенных катастрофах за 1997-2016 гг. погибло по меньшей мере 1825 человек.

Вероятность природных и техногенных катастроф в России остается высокой. В случае с техногенными катастрофами основной причиной выступает человеческий фактор, в случае с катастрофами природными - особенности рельефа и российского климата. И те, и другие причины плохо поддаются «лечению», если вообще поддаются.

Отсюда необходимость особой настороженности российского общества к катастрофам указанных типов, требование к созданию финансовых и материальных резервов, особенно по линии МЧС РФ.

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РФФИ проект «Совершенствование механизма компенсации убытков от рисков природных и техногенных катастроф» №16-06-00459а.

Список литературы

- 1) Гребенщиков Э. Секьюритизация страховых рисков и защита от экстремальных убытков // МЭ и МО. 2011, № 9
- 2) Колдобский А., Жарких М. Структура энергопортфеля будущего и роль мирного атома // МЭ и МО, 2013, № 7.
- 3) Порфирьев Б. Экономическая оценка людских потерь в результате чрезвычайных ситуаций. // Вопросы экономики, 2013, № 1.

Секция
«Экономика природопользования для
устойчивого развития России»

Индикаторы ресурсоемкости развития России

Соловьева Софья Валентиновна

к.э.н., ведущий научный сотрудник

МГУ экономический факультет

solovyevasv@gmail.com

Реализация устойчивого развития предполагает включение экологической составляющей в систему ключевых социально-экономических показателей. Традиционные показатели развития не отражают природный капитал и деградацию окружающей среды в стоимостной форме. Классические макроэкономические показатели, такие как ВВП, доход на душу населения игнорируют экологическую деградацию. Рост этих показателей основан на техногенном природоемком развитии, что может привести к резкому ухудшению экономических показателей в перспективе в условиях исчерпания запасов природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Мониторинг перехода к устойчивому развитию и «зеленой» экономике связан с разработкой системы индикаторов. В международной научной литературе разрабатываются критерии и показатели устойчивого развития. Принципиальным моментом представленных подходов является учет ущерба от загрязнения среды и истощения природных ресурсов на макроэкономическом уровне, корректировка основных экономических показателей развития с учетом экологического фактора. Это особенно важно для стран с большим природным капиталом(1).

Индикаторы устойчивого развития разрабатываются по двум направлениям:

- 1) построение интегрального, агрегированного индикатора, который позволяет оценить степень устойчивости социально-экономического развития. При агрегировании как правило включены три группы показателей: эколого-экономические, экологосоциально-экономические, собственно экологические.
- 2) построение системы индикаторов, в которой каждый индикатор отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Общая система складывается из подсистем показателей: экономические, экологические, социальные, институциональные.

Для оценки эколого-экономической эффективности макроэкономической политики ключевым индикатором выступает природоемкость. Уменьшение природоемкости экономики является одним из основных критери-

ев устойчивого развития. Показатели природоемкости складываются из двух типов:

- удельные затраты природных ресурсов на единицу конечного результата. Природоемкость зависит от эффективности использования природных ресурсов по цепи, включающей первичные природные ресурсы, далее продукцию, получаемую на их основе, дальнейшие стадии технологических процессов, связанные с преобразованием природного ресурса, и конечное потребление;
- удельные величины загрязнений в расчете на единицу конечного результата, т.н. интенсивность загрязнения. Для оценки используются различные загрязняющие вещества, газы, отходы. Величина этого показателя во многом зависит от уровня «безотходности» технологии, эффективности очистных сооружений и пр.

Показатели природоемкости незаменимы для анализа происходящих процессов в динамике, а также для межстрановых сопоставлений, сравнений экономических структур, технологий. Особенно важно измерение природоемкости в динамике. В настоящее время экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой высоко природоемки, имеют значительно больший удельный расход природных ресурсов и объемы загрязнений на производство продукции по сравнению с экономиками других стран и наилучшими технологиями. Одной из ключевых проблем российской экономики является высокая емкость использования невозобновимых ресурсов, прежде всего энергетических. Наиболее актуальными для российской экономики являются индикаторы энергоемкости ВВП на страновом уровне и энергоемкости ВРП на региональном. Энергоемкость единицы произведенной продукции в России составила в 2014 г. 0.42 toe/тыс.долл.2010, тогда как в Германия -0.08, в Норвегии -0.06, в Великобритании -0,07, в США -0.14, т.е. превышает в 4-5 раз (2). Вместе с тем, следует выделить положительную тенденцию снижения энергоемкости произведенной продукции в России за последние 15 лет: в 2000 -0.65 toe/тыс.долл., в 2005 -0.51, в 2010 -0.45, в 2014 -0.42. (3)

Индикаторы природоемкости для ряда загрязняющих веществ имеют положительную динамику. За период 1980-2015 гг. наблюдается сокращение выбросов в атмосферу, неравномерное, вызванное различными факторами и процессами. В течение тридцати пяти лет выбросы твердых загрязняющих веществ сократились более чем в пять раз, газообразных и жидких веществ - в два раза. Наблюдалась тенденция к сокращению показателя забора пресной воды из природных водных источников и по-

казателя сброса загрязненных сточных вод. Таким образом, можно говорить об эффекте декаплинга, рассогласования трендов экономического роста и природопользования (4).

Индикаторы устойчивого развития позволят более результативно анализировать программы социально-экономического развития всех уровней, прогнозировать долгосрочные эффекты, а также корректировать текущие средне- и долгосрочные цели регионального развития.

***Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 1602-00299a*

Список литературы

- 1) С. Бобылев, Н. Зубаревич, С. Соловьева. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? - Вопросы экономики 2015 № 1 стр. 147 - 160
- 2) Key World Energy Statistics 2016. OECD/ International Energy Agency (IEA), 2016
- 3) <http://www.iea.org/statistics> Всемирный банк (World Development Indicators Online Database)
- 4) Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2016

Устойчивое развитие: новые вызовы

Бобылев Сергей Николаевич

д.э.н., профессор, профессор
Экономический факультет МГУ
snbobylev@yandex.ru

Горячева Анастасия Александровна

аспирант

Московский государственный университет им М.В. Ломоносова
goryacheva.anastasiya@mail.com

За последние годы человечество во многом сформировало основы идеологии развития мира на ближайшие десятилетия. Главной концепцией будущего в 21 веке является устойчивое развитие. Это положение нашло свое отражение в концептуальных документах ООН, принятых за последнее время всеми странами-членами этой организации, в том числе и Россией. Здесь можно выделить три документа ООН: «Будущее,

которое мы хотим» (2012) определяет перспективы человечества в 21 веке на основе концепции устойчивого развития; «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015), содержащая 17 Целей устойчивого развития, сбалансировано сочетающих экономические, социальные и экологические компоненты; Парижское климатическое соглашение (2015), определяющее приоритеты борьбы с климатической угрозой в мире и всех странах до 2030-2050 гг.

В условиях сохраняющегося развития антиустойчивых тенденций главной опасностью современного периода для России представляется дальнейшее закрепление исчерпавшей себя экспортно-сырьевой модели развития. Для достижения долгосрочной устойчивости новая модель российской экономики обязана сбалансировано учитывать экономические, социальные и экологические приоритеты. Необходима Стратегия устойчивого развития страны, адаптация Целей устойчивого развития ООН на период до 2030 г. Важное место в Стратегии должно занять радикальное улучшение использования природного капитала. В настоящее время «зеленые» приоритеты учитываются недостаточно, в связи с чем необходимо развивать экологически адаптированное индустриальное производство на основе концепции наилучших доступных технологий; ограничивать экстенсивное использование природного капитала; добиваться роста благосостояния населения и экономических результатов за счет сокращения потерь и резкого повышения эффективности использования уже вовлеченных в оборот природных ресурсов на основе радикального технологического обновления экономики. Необходимо в несколько раз повысить добавленную стоимость в расчете на единицу используемых природных ресурсов.

Для формирования Стратегии устойчивого развития для России важное значение имеет изучение и использование обширного зарубежного опыта. Международные инициативы в области содействия устойчивому развитию многообразны, часть из них затрагивают часть рисков, подпадающих под устойчивое (ответственное) инвестирование, другие затрагивают социальные, экологические и риски корпоративного управления (ESG - environmental, social and governance) в совокупности, большинство инициатив носят добровольный характер.

В настоящий момент можно выделить следующие международные инициативы, способствующие инвестициям в устойчивое развитие: Принципы Салливана (1977); Коалиция за экологически ответственную экономику (CERES, 1989); Глобальный договор ООН (2000); Закон Сарбейнса-Оксли (2002); ФИ (Финансовая инициатива) ЮНЕП (2003); Принципы Экватора (2006); Принципы ответственного инвестирования ООН (2006),

Зеленый климатический фонд РКИК ООН (2010), климатические фонды Всемирного Банка. Самой многочисленной и стремительно развивающейся инициативой является Глобальный договор ООН, включающий в себя 12 999 участников из разных стран мира, в том числе 76 участников из России [1 - 5].

В настоящее время наиболее широко используются семь методов ответственного (устойчивого) инвестирования:

- 1) негативный скрининг (negative/exclusionary screening);
- 2) положительный/лучший в своем классе скрининг (positive/best-in-class screening);
- 3) скрининг, основанный на нормах (norms-based screening);
- 4) интеграция ESG-факторов;
- 5) тематическое инвестирование (sustainability-themed investing);
- 6) воздействие/инвестиции в общество (impact/community investing);
- 7) корпоративное участие и действия акционеров.

Самым распространенным методом устойчивого инвестирования является негативный скрининг/исключение (\14, 4.), – *ESG*-(\12, 9.), –(\7.)[6], *ESG*-, /..

Список литературы

- 1) Equator Principles. URL: www.equator-principles.com (дата обращения: 30.06.2015).
- 2) Principles for Responsible Investment. URL: www.unpri.org (дата обращения: 30.06.2015).
- 3) PRI UN. The six Principles. URL: <http://www.unpri.org/about-pri/the-six-principle> (дата обращения: 07.04.2015).
- 4) The UN Global Compact. URL: www.unglobalcompact.org (дата обращения: 30.06.2015).
- 5) UNEP Finance Initiative. URL: www.unepfi.org (дата обращения: 30.06.2015).
- 6) Global sustainable investment alliance. Global sustainable investment review 2014. URL: http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2015/02/GSIA_Review_download.pdf (дата обращения: 20.05.2015).

Формирование и реализация модели зеленой экономики в рекреационных регионах России

Довготько Наталья Анатольевна

К.Э.Н., доцент, доцент

Ставропольский государственный аграрный университет,
экономический факультет, кафедра экономической теории и экономики

АПК

ndovgotko@yandex.ru

В настоящее время процесс формирования и реализации модели «зеленой» экономики в современных странах и территориях принципиально необходим для перехода к устойчивому развитию, в рамках которого осуществляется поиск путей экологически безопасного использования природного капитала и сохранения эколого-экономических систем. Но, как следует из исследований ведущих мировых экологов и экономистов, за последние полвека около 60% мировых экосистемных услуг подорваны в результате масштабного антропогенного воздействия [Экосистемы и благосостояние людей. Оценка экосистем на пороге тысячелетия, Вашингтон, Ковело, Лондон, 2005 г.].

В этих условиях становится очевидным, что только достижение мировым сообществом экологически безопасного развития может обеспечить вариант устойчивого развития экономических сообществ. Так, одной из наиболее обсуждаемых в научном сообществе моделей является предложенная ООН концепция «зеленой» экономики или «зеленого роста», суть которой заключается в интеграции экологически разумных принципов ведения хозяйства в систему экономических отношений, а также качественном изменении моделей производства и потребления [Доклад Подготовительного комитета Конференции ООН по устойчивому развитию, 2010 г.]. На решение многих актуальных задач сохранения и развития здоровой окружающей среды и человеческого капитала направлена и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Цели в области устойчивого развития и их влияние на развитие сельского хозяйства и сельских районов в регионе Европы и Центральной Азии, Анталия, 2016 г.].

Обращаясь к реалиям развития современной России, нельзя не отметить, что в целом проблема устойчивого развития является весьма значимым пространством реализации функциональной ориентированности ее территорий. Безусловно, формирование пространственной парадигмы «зеленой» экономики в региональном контексте является важной научной задачей не только в связи с необходимостью более глубокого научно-

го осмысления экологической ориентации общественного производства, но и в плоскости решения в целом проблем регионального развития. На наш взгляд, каждый регион страны следует рассматривать в качестве уникального региона-экосистемы с индивидуальным набором экосистемных благ и услуг, позволяющим реализовывать его природно-ресурсный потенциал. Однако в настоящее время в России наблюдается неблагоприятная экологическая ситуация, когда почти 60% городских жителей проживают в местах с высоким уровнем загрязнения воздуха, около 15% территорий по экологическим показателям находится в кризисном состоянии, более 42 % населения страны сталкивается с проблемой качества питьевой воды [Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации, 2015 г.].

Следствием неблагоприятной экологической обстановки в регионах РФ становится ухудшающееся здоровье их жителей. Исследователи отмечают, что «Россия занимает особое место по шкалам человеческого развития: по многим экономическим показателям страна является развитой (со «средневысокими» доходами), по накопленному образовательному потенциалу входит в группу наиболее развитых стран мира, но при этом по продолжительности жизни она находится в середине распределения развивающихся стран [Иванов, 2014, с.45-62]. В этой связи весьма важным представляется исследование возможных путей формирования «зеленой» экономики в рекреационных территориях страны, таких как Большие Сочи, Кавказские Минеральные Воды (КМВ), основное предназначение которых состоит в осуществлении функции оздоровления населения с мультиплицирующим эффектом.

Полагаем, что императивы устойчивого развития рекреационных территорий РФ на основе принципов «зеленой» экономики должны включать:

- 1) структурно-технологическую модернизацию экономики;
- 2) экологические инновации в курортном бизнесе;
- 3) учет средообразующей ценности экосистемных услуг в управлении рекреационными регионами;
- 4) ассоциированный формат рекреационного природопользования;
- 5) конструктивное партнерство государства, бизнеса, домохозяйств и местных национальных сообществ.

Считаем, что большинство «зеленых» инициатив в рекреационных территориях необходимо предусмотреть в рамках реализации их собствен-

ных стратегий развития. Так, например, экологические ориентиры городов-курортов КМВ можно тестировать в формате предлагаемого нами парка «Экология жизни», включающего направления: «Экологическое предпринимательство» - создание экологически ориентированного сектора экономики; «Экология человека» - создание экологически безопасной и комфортной среды проживания населения регионов; «Экология природной среды» - сохранение и защита уникальной природной среды.

Итак, в целом вектор формирования и реализации «зеленой» экономики в рекреационных регионах РФ следует направить на разработку моделей эколого-экономического развития территорий, включающих как различные формы и методы государственного и муниципального регулирования сферы природопользования, так и частную экологическую инициативу.

Список литературы

- 1) Иванов С.Ф. Сбережение народа // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год, под ред. Л.М.Григорьева и С.Н.Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 45–62
- 2) Экосистемы и благосостояние людей. Оценка экосистем на пороге тысячелетия. Island Press, Вашингтон, Ковело, Лондон, 2005
- 3) Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnr.gov.ru> > Документы>list.php?part=1101 (дата обращения: 2.03.2017)
- 4) Доклад Подготовительного комитета Конференции ООН по устойчивому развитию. Первая сессия (17–19 мая 2010 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.unepcom.ru/unep/gei/215-aconf216pc5.html> (дата обращения 05.03. 2017)
- 5) Цели в области устойчивого развития и их влияние на развитие сельского хозяйства и сельских районов в регионе Европы и Центральной Азии. Анталия 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fao.org/3/a-mp172r.pdf> (дата обращения: 26.02.2017)

Экологические аспекты расширенной концепции капитала

Ляпина Александра Андреевна

старший научный сотрудник

экономический факультет МГУ

lyapina@econ.msu.ru

В настоящее время принимаются во внимание различные подходы к построению концепции капитала. Все чаще исследователи оперируют расширенной концепцией капитала, которая включает произведенные и непроизведенные экономические активы, неэкономические природные блага, человеческий и социальный капитал [см. например, Бобылев С.Н., Захаров В.М., 2012; Перелет Р.А., Ляпина А.А., 2002; Экономика знаний, 2008; Alfieri A., Havinga I., 2009]. На наш взгляд, с точки зрения развития концепции капитала стоит обратить внимание на негативную остаточную стоимость и заключительные расходы после проведения хозяйственной деятельности.

Стоимость, которая может быть у актива на момент его выбытия у текущего собственника, называется остаточной стоимостью. В части случаев активы требуют больших затрат в связи с выбытием. В таких случаях возникает негативная остаточная стоимость.

Необходимо отметить, что проблема учета негативной остаточной стоимости связана с теорией услуг капитала, с рассмотрением дохода в контексте получения добавленной стоимости. Теория услуг капитала развивалась в течение многих лет самостоятельно. Теперь она также затрагивается в рамках дополнительных таблиц на макроэкономическом уровне (Реформированию методологии национальных счетов посвящена, например, статья [Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А., 2009].)

Заключительными расходами являются затраты в связи с выбытием активов. Например, заключительные расходы возникают при ликвидации нефтедобывающих платформ. Наличие заключительных расходов может уменьшать стоимость актива в течение его срока службы. Однако очень часто это важное обстоятельство не учитывается ни при проектировании объектов, ни при их эксплуатации, ни при выведении объектов из хозяйственного использования.

Заключительные расходы должны покрываться доходом, созданным в течение периода, когда актив используется в производстве. Однако на практике этого, как правило, не делается. Затраты на ликвидацию не улавливаются должным образом и за успешными показателями темпов макроэкономического роста может скрываться увеличивающийся объем экологического долга. Заключительные расходы могут быть выражены как промежуточные затраты во временном периоде, когда доход от производства уже больше не поступает и валовая добавленная стоимость в этом временном периоде будет отрицательной. В другом случае заключительные расходы рассматриваются как накопление, затем они списы-

ваются [Ляпина А.А., 2009].

Новизна взглядов на отдаленные последствия хозяйственной деятельности заключается в следующем. Проблема отражения негативной остаточной стоимости связана с экологическим долгом и обсуждением негативных внешних эффектов, которые с учетом интересов сменяющих друг друга поколений, могут иметь значение в долгосрочной перспективе. Методологические подходы по отражению заключительных расходов имеет смысл использовать при обсуждении создания новых основных фондов. Их приобретение должно быть сопряжено с последующей ликвидацией, так как демонтаж и ликвидация требуют определенных усилий, а неустранение приводит к возникновению экологического долга. Поэтому роль таких расходов, в том числе гипотетических, то есть не запланированных и нереализованных, может обсуждаться с точки зрения расширенной концепции капитала.

Также стоит отметить, что в условиях перехода к экологически сбалансированной экономике, представление о роли негативных последствий производственной деятельности для природной среды как о лимитирующем факторе для развития национальной экономики представляется чрезвычайно важным.

Список литературы

- 1) Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития. // На пути к устойчивому развитию России. – 2012. – №60.
- 2) Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А. Обзор основных положений пересмотренной системы национальных счетов 1993 (СНС 2008 года) и перспективы их поэтапного применения в статистике стран СНГ. // Вопросы статистики. – 2009. – № 3.
- 3) Ляпина А.А. О некоторых проблемах комплексного эколого-экономического анализа // Экономический альманах. – 2009. – №1.
- 4) Перелет Р.А., Ляпина А.А. Экологические аспекты социального капитала // Экономика природопользования. Обзорная информация ВИНТИ. – 2002 – № 1.
- 5) Экономика знаний: Коллективная монография / Отв. ред. Колесов В.П. – М.: ИНФРА-М, 2008.
- 6) Alfieri A., Havinga I. Definition and classification of assets in the revised SEEA. A proposal. / Wiesbaden, December 2009

Ресурсная и социально-эколого-экономическая ситуация в мире от Стокгольмской конференции 1972 года по окружающей среде по настоящее время и на перспективу

Папенков Константин Владимирович

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
экономики природопользования
papenkov@econ.msu.ru

1. Если проанализировать эволюционный путь развития Земли в историческом плане с использованием научных достижений гуманитарных и естественных дисциплин, то можно выявить тот факт, что Человек сжимается тисками: с одной стороны Природой, с другой - Производством.

Если человек ничего не придумает для обращения этих процессов вспять, то рано или поздно наступит дефицит ресурсов биомасс, а это грозит уменьшению ее поступления в трофические (пищевые) цепи, что означает уменьшение количества энергии на соответствующих уровнях и группах этих цепей. Поэтому возникает необходимость изучения естественных закономерностей в ранних существующих реалиях, развитие цивилизации в целом и по ее составляющим (деталям), акцентируя внимание на энергетической составляющей - основе развития всего живого и неживого во Вселенной через взаимосвязь между Природой, Человеком и Производством.

2. Природу можно описать с помощью четырех фундаментальных сил, которые, в конечном счете, управляют динамикой Вселенной: это гравитация, электромагнитная сила, сильное ядерное взаимодействие и слабое ядерное взаимодействие. В основе всех сил лежит энергии, которая «управляет» нашим настоящим, прошлым и будущим.

3. Благодаря соперничеству двух равных по силе конкурентов - гравитации и энтропии наше Солнце находится в своем теперешнем состоянии. Эта борьба лежит в основе образования астрономических структур. Доказательным примером непрекращающейся борьбы между гравитацией и энтропией служит эволюция Вселенной. В наиболее крупном масштабе мы можем рассматривать Вселенную как единый развивающийся организм и изучать цикл ее жизни.

4. Технологическая сингулярность рассматривает материю как физическую субстанцию в противоположность сознанию, духу. Однако следует заметить, что с эзотерической точки зрения по новейшим естественно научным выводам и человек, и растения, и животные, а также неоргани-

ческие вещества (структуры) состоят из единства: тела + душа + дух. Соединяющая сила между телом (материальное тело) и духом (энергетическое тело) - это душа, которую обозначают функцией биоэнергетического взаимодействия.

5. «В течение ближайших тридцати лет у нас появится техническая возможность создать сверхчеловеческий интеллект. Вскоре после этого человеческая эпоха будет завершена». Этой фразой начинается статья В. Виндж (The coming Nechnological Singularity: How to Survive in the Post - Human Era, 1993), роль которой в транс гуманистическом движении сложно переоценить. По мнению В. Винджа в конце 2035 г. вычислительная мощность отдельных компьютеров сравняется с «сырой» вычислительной мощностью человеческого мозга, а затем и превзойдет ее. Впервые за всю историю человечества мы окажемся в обществе существ более разумных, чем мы сами. Виндж назвал их силами (Powers). Мы не сможем полностью ни понять, ни предсказать дальнейшее развитие событий. Пока это бездоказательная гипотеза, но ее следует учитывать в дальнейших научно-технических поисках, с учетом вышесказанного.

6. Мы вступили в XXI век, и уже сегодня необходимо приложить много усилий для изучения биоэнергетики, сущность которой состоит в том, что всякий живой организм обладает своим особым энергетическим полем (биополем). Человечество имеет многотысячелетнюю историю использования биополя в своей практической деятельности и в частности в биолокации, диагностике, в определении геопатогенных зон и целительства, применяя при этом простейшие индикаторы (инструменты) - позу, рамки или маятники. И утверждается, что данное поле существенней овеществленной материи в виде компьютеров и чипов. В нашей галактике есть всего два таких поля: и одно из таких полей находится в нашей солнечной системе. Это «Облако орты» - гигантский пузырь, наполненный миллиардами довольно крупных ледяных и каменных глыб, которые не могут летать в космосе бесконечно.

7. Это не весь перечень причин, которые могут привести в одночасье к гибели Земной цивилизации. Одну из них создает сам Человек. Важно изучить естественные закономерности развития в целом на Земле, при этом неважно, какое выбрано мировоззренческое начало. Важно то, что в основе изменения (развития) во всех случаях лежит энергия в различных ее видах и формах, включая и биоэнергетику, ресурс за счет которого живет все живое, в том числе и мы с вами, и существует сама Вселенная.

Совершенствование подходов и направлений государственного регулирования в сфере природопользования на основе анализа зарубежного и российского опыта

Пилипчук Надежда Валерьевна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет Институт экономики и управления, кафедра "Национальная экономика"
nadezda.pilipchuk@gmail.com

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования подходов государственного регулирования в сфере природопользования с учетом динамики экономики страны [Гришанова С.В., 2015], постоянно изменяющимися потребностями общества и рациональным использованием природного ресурсного потенциала страны. Национальная концепция эффективного социально-экономического развития страны разработана с учетом сохранения и воспроизводства природных ресурсов и охраны окружающей среды [Распоряжение Правительства РФ ..., 2008.]. Повышение качества жизни и здоровья населения возможно лишь при гармонизации и экологизации взаимоотношений общества и природы. [Федеральный закон «Об охране...», 2002; Татуев А.А., 2015]. Целью проведенного исследования является систематизация и обобщение подходов и направлений государственного регулирования в сфере природопользования на основе проведения комплексного анализа зарубежного и отечественного опыта, а также разработка рекомендаций по совершенствованию направлений государственного регулирования в экологической сфере. Объектом исследования выступает сфера природопользования Российской Федерации. В соответствии с поставленной целью исследования решены следующие задачи:

- проведение обзора потенциальных угроз и определены основные проблемы и риски, препятствующие государственному регулированию объекта исследования;
- сформулированы основные задачи государства в сфере природопользования;
- систематизированы используемые методы и инструменты государственного регулирования в экологической сфере;
- проведен анализ используемых моделей взаимодействия государства и частного бизнеса;

- выявлены эффективные примеры долгосрочного государственно-частного партнерства в сфере природопользования;
- на основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию направлений государственного регулирования в экологической сфере.

В качестве предмета исследования выделяются нормативно-правовые, организационные и стимулирующие механизмы государственного регулирования в сфере природопользования. Методологической и теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных специалистов в области государственного регулирования и управления сферой природопользования, таких как Анисимов А.В., Анопченко Т.Ю., Бобылев С.Н., Глушкова В.Г., Кочуров Б.И., Луговской А.М., Протасов В.Ф., Савон Д.Ю., Саенко О.Е., Трушин Т.П., Шимов О.С., Соколовский Н.К. и др., исследования в сфере территориальной и пространственной экономики, нормативно-правовые акты ряда зарубежных стран, а также федерального и регионального уровня Российской Федерации, государственные программы, аналитические доклады, инструктивные материалы и методические рекомендации по исследуемой проблеме. Информационной основой работы являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, аналитические обзоры, периодические экономические издания и базы открытых данных. При проведении исследования применялись следующие методы: сравнение, теоретический анализ, систематизация, обобщение, группировка, статистические методы исследования, такие как корреляционно-регрессионный анализ. Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в дальнейшей разработке, систематизации и развитии научно-теоретических основ сферы природопользования, а также возможности применения практических рекомендаций в деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти для целей совершенствования государственного управления и регулирования сферы природопользования. В ходе исследования получены следующие результаты, обладающие научной новизной:

- построена иерархия рисков в сфере природопользования;
- уточнено понятие «экологический риск», включающее его ключевые сущностные характеристики;
- построена корреляционно-регрессионная модель, определяющая взаимосвязь между показателями качества жизни населения и состо-

яния здоровья и затратами на охрану окружающей среды и объемами экологических инноваций;

- проведен сравнительный анализ применяемых моделей государственно-частного партнерства в сфере природопользования;
- предложены положения по совершенствованию нормативно-правовой базы и организационных основ государственного регулирования в сфере природопользования.

Список литературы

- 1) Гришанова С.В., Татаринова М.Н., Феськова М.В. Приоритетные направления формирования эффективного экономического механизма природопользования. // Экономика сельского хозяйства России. 2015. - № 4. - С. 62-71.
- 2) Татуев А.А., Скляренко С.А., Шаров В.И., Нагоев А.Б. Роль био-экономической политики в национальной экономике природопользования. // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 10-3. - С. 635-639.
- 3) Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ. (последняя редакция) [Электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
- 4) Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008г. № 1662-р (ред.10.02.2017г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

Низкоуглеродное развитие экономики России: потенциал и риски на перспективу до 2050 г.

Сафонов Георгий Владимирович

к.э.н., директор

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Центр экономики окружающей среды и природных ресурсов
gsafonov@mail.ru

Вступление в силу Парижского климатического соглашения ООН в 2016 году предусматривает переход мировой экономики на низкоуглеродный путь развития, когда хозяйственная деятельность человека не будет

оказывать масштабного влияния на климатическую систему. Одной из основных целей соглашения является снижения антропогенных выбросов "парниковых" газов почти до нуля во второй половине XXI столетия. Это позволит ограничить рост среднегодовой глобальной температуры не более 2 градусов Цельсия. Выполнение поставленной цели потребует радикальной трансформации энергетики, промышленности, транспорта и других отраслей в пользу безуглеродных технологий.

"Декарбонизация" экономики стала актуальной темой научных исследований, деятельности правительств стран и ООН. НИУ ВШЭ совместно с 30 ведущими научными центрами из более 20 стран мира проводит исследования в этой области с 2013 г. Результаты показывают, что низкоуглеродные технологии, а также имеющийся потенциал использования безуглеродных энергоресурсов позволяют снизить выбросов парниковых газов на более чем на 85% к 2050 году. Издержки на декарбонизацию, при условии поэтапного перехода на новые технологии, оцениваются в 0,8-1,2% ВВП ведущих стран мира в год [SDSN/IDDRI, 2015]. Учитывая, что предотвращенный ущерб от изменения климата может достигать 5-20% глобального ВВП [N.Stern, 2006], такие расходы могут рассматриваться как приемлемые.

Анализ сценариев декарбонизации экономики России на базе модели ТАЙМС показал, что возможности по переходу на низкоуглеродные технологии могут быть задействованы в полной мере: возобновляемые источники энергии и технологии по нейтрализации эмиссии CO₂ могут сократить выбросы на 87% к 2050 году. При этом затраты на декарбонизацию превысят издержки сохранения существующей энергетической и транспортной инфраструктуры менее чем на 10% [Сафонов Г.В. и др, 2016]. С учетом сопутствующих эффектов, включая улучшение качества окружающей среды и здоровья населения, повышение производительности и энергоэффективности, создания наукоемких рабочих мест, диверсификации производства, снижения рисков от ухудшения конъюнктуры на мировых рынках, низкоуглеродный сценарий развития для России крайне актуален.

Переход на низкоуглеродные технологии может осуществляться путем замещения устаревших и выработавших свой ресурс производственных технологий. По данным Росстата, износ оборудования в электроэнергетике достигает 70%, в тепловые сетях - более 90%, а возраст 80% мощностей по выработке энергии - более 40 лет. В промышленности, транспорте, управлении отходами и других отраслях также высока доля устаревших фондов. Поэтапный их вывод и замещение безуглеродными технологиями может стать важным фактором роста экономики России

и модернизации ее технологической базы.

Потенциал безуглеродных технологий в России оценивается как очень большой. Технологический потенциал только возобновляемых источников энергии в 20 раз превышает производство первичной энергии в стране, а коммерческий потенциал (при нынешних ценах на нефть) сопоставим с ежегодной добычей всех углеводородных энергоресурсов в РФ [Безруких, 2007]. В проведенном исследовании модель ТАЙМС позволила получить экономически оптимальные сценарии перехода на низкоуглеродную экономику с учетом потенциала в энергетике, металлургии, транспорте, строительной отрасли, стратегий и планов долгосрочного развития, утвержденных на уровне отдельных отраслей и экономики в целом.

Выводы:

- 1) Выполнение обязательств по снижению выбросов парниковых газов до 2030 года, установленных в Парижском соглашении для России, не несет никаких рисков, однако в перспективе до 2050 года потребуются принятие стратегии низкоуглеродного развития, предусматривающей масштабный переход к безуглеродным технологиям.
- 2) Для снижения затрат на декарбонизацию экономики требует поэтапное замещение устаревших производственных фондов новыми, низкоуглеродными технологиями. Это позволит снизить издержки, а также привлечь инвестиции с мировых углеродных рынков, международных программ "зеленого" роста, частных инвесторов. Потенциал безуглеродных технологий в России достаточен для обеспечения внутренних нужд экономики и масштабного экспорта "зеленой" энергии и инновационных технологий и продуктов на мировой рынок (сопоставимый с экспортом углеводородов, но менее волатильный).
- 3) Переход на низкоуглеродную экономику улучшит качество окружающей среды и снизит риски для здоровья населения России - 40000 случаев смертности только от снижения выбросов вредных веществ в электроэнергетике [Климатические изменения... , 2003]. Это также позволит создать новые высококвалифицированные рабочие места в России.
- 4) Невыполнение Парижского соглашения может повысить риски для экономики РФ, особенно для ее экспортного потенциала, и приведет к отставанию от мировых трендов, направленных в сторону "зеленого" роста. Уже сейчас крупные промышленные компании России сталкиваются с требованиями углеродного регулирования,

использованию "углеродного" фактора в борьбе на мировых рынках.

Список литературы

- 1) Климатические изменения: взгляд из России. Под ред. В.И.Данилова-Данильяна, М.: ТЕИС, 2003
- 2) Место России на мировом рынке выбросов парниковых газов, Журнал «Энергия: Экономика, Техника, Экология» №5 2012 , с. 37-43 ISSN: 0233-3619 - 7 с.
- 3) Регулирование выбросов парниковых газов как фактор повышения конкурентоспособности России, М: НОПППУ, 2013, ISBN 978-5-8481-0124-9 - 88 с.
- 4) SDSN/IDDRI, "Pathways to Deep Decarbonization". 2015 synthesis report
- 5) SDSN/IDDRI, "Pathways to Deep Decarbonization". 2014 report
- 6) Stern N. et al, The Economics of Climate Change, UK government report, London, 2006
- 7) Справочник ресурсов возобновляемых источников энергии России. Справочник — каталог. Под редакцией Безруких П.П. Издательство: Издательский Дом "ЭНЕРГИЯ", 2007
- 8) Сафонов Г.В. и др., Низкоуглеродное развитие экономики России, М.: ТЕИС, 2016

Применение модели Манделла - Флеминга к малым открытым нефтегазовым экономикам: на примере Казахстана и России

Сидоренко Владимир Николаевич

к.э.н., к.ф.-м.н., к.ю.н., доцент, доцент

Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедра
экономики природопользования
v_sidorenko@mail.ru

Баева Юлия Владимировна

ассистент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
sk.yulya@gmail.com

Кунашева Дина Баубериковна

к.э.н., доцент, доцент кафедры Экономики

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
11227799@mail.ru

В докладе на основе эмпирических поквартальных данных экономик Казахстана и России за период 2005-2015 построена и оценена различными эконометрическими методами модель Манделла-Флеминга (расширенная модель IS-LM) для малой открытой экономики с учетом сырьевой направленности [Шагас, Туманова, 2009; Замков, 2001]. Выбор такой модели обусловлен тем, что, по данным на 2015-2016 гг. Россия и Казахстан имеют долю в мировом выпуске 2,8% и 0,2% соответственно [Буклемишев, Данилов, 2015]. Кроме этого эти страны имеют сырьевую направленность экономики (12,4% мирового производства нефти для России и 1,8% для Казахстана; 16,1% мирового производства газа для России и 0,3% для Казахстана; 4,8% мирового производства угля для России и 1,2% для Казахстана, доля минеральных продуктов в экспорте России составляет порядка 63%, Казахстана - 69% [ВР ..., 2016]), что также накладывает свою специфику на результаты проводимой макроэкономической политики.

Дан развернутый анализ валютной политики двух стран и ее влияние на состояние платежного баланса, на золотовалютные резервы, а также на другие основные макроэкономические показатели. Установлена тесная зависимость национального дохода от инструментов денежно-кредитной и валютной политики в периоды кризиса.

Следует отметить, что базовая модель Манделла-Флеминга не может ответить на все вопросы связанные со спецификой стран, в которых структура экономики находится под воздействием нефтяных шоков. Поэтому данная модель была усовершенствована с учетом изменения цены

на нефть. Использование этого параметра в модели открытой экономики подробно разобрано в работах [Синяков, Юдаева, 2016]. В частности предлагается все произведенные товары и услуги в экономике делить на три вида: неторгуемые, торгуемые и сырьевые торгуемые товары.

Рассматривается влияние бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политик в условиях фиксированного и плавающего валютных курсов. Плавающие валютные курсы на основе инфляционного таргетирования были введены в ноябре 2014 г. в России и в августе 2015 г. в Казахстане, сменив действовавшие до этого фиксированный валютный курс (до 1995 г. в России, до 1999 г. в Казахстане), валютный (с 1995 по 2008 г. в России, с 1999 г. до 2013 г. в Казахстане) и би/мультивалютный (с 2008 по 2014 г. в России, 2013-2015 гг. в Казахстане) коридор (рис. 1).

Аналогичные и более сложные модели, частично использовавшиеся авторами доклада, рассмотрены в работах [Айвазян, Бродский, 2006; Кравцов и др., 2008; Ашимов и др., 2010; Шульгин, 2014].

Следует отметить, что оценка модифицированной модели Манделла-Флеминга или аналогичных моделей методами одновременных эконометрических уравнений на основе поквартальных данных для Казахстана была проведена впервые, в то время как для России такого рода оценки уже встречались ранее [например, Замков, 1999].

Кроме того, в отличие от ранее опубликованных работ [Ашимов и др., 2010], авторами доклада в качестве расчетных данных для модели брались не номинальные, а реальные показатели, приведенные к базисному году (2003 г. для России и 2005 г. для Казахстана).

Помимо анализа модифицированных моделей Манделла-Флеминга для нефтегазовых экономик Казахстана и России по отдельности, в докладе также приводится их совместный сравнительный анализ.

Список литературы

- 1) Шагас Н.Л., Туманова Е.А. Макроэкономика-2. Изд-во Моск. ун-та, 2009. С. 222-242.
- 2) Замков О. О. Эконометрические методы в макроэкономическом анализе: курс лекций. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2001. / Замков О.О. Эконометрические методы в макроэкономическом анализе. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 110-130.
- 3) Буклемишев О., Данилов Ю. Экономическое лидерство и «лидерская рента» // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 10, С. 5–17.

- 4) BP Statistical Review of World Energy, June 2016. - <http://www.bp.com/statisticalreview>.
- 5) Синяков А., Юдаева К. Политика центрального банка в условиях значительных шоков платежного баланса и структурных сдвигов. / Вопросы экономики. 2016. №9. С.5-39.
- 6) Айвазян С. А., Бродский Б. Е. Макроэконометрическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономики // Прикладная эконометрика. 2006. № 2. С. 85–111.
- 7) Кравцов М.К., Бурдыко Н.М., Гаспадарец О.И., Шинкевич Н.Н., Картун А.М. Эконометрическая макро модель для анализа и прогнозирования важнейших показателей белорусской экономики // Прикладная эконометрика. 2008. № 2(10). С. 21–43.
- 8) Ашимов А.А., Султанов Б.Т., Боровский Ю.В., Дильдебаева Ж.Т., Новиков Д.А., Нижегородцев Р.М. Макроэкономический анализ состояния национальной экономики на базе равновесных регрессионных моделей и оптимизация параметров государственного регулирования // Известия Волгоградского технического университета. Серия Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива). 2010. № 13. С. 139-148.
- 9) Шульгин А.Г. Оптимальные правила валютной и денежно-кредитной политики в DSGE-модели, оцененной на российских данных [Электронный ресурс]: препринт WP12/2014/02 / А. Г. Шульгин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1 МБ). М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 38 с.

Иллюстрации

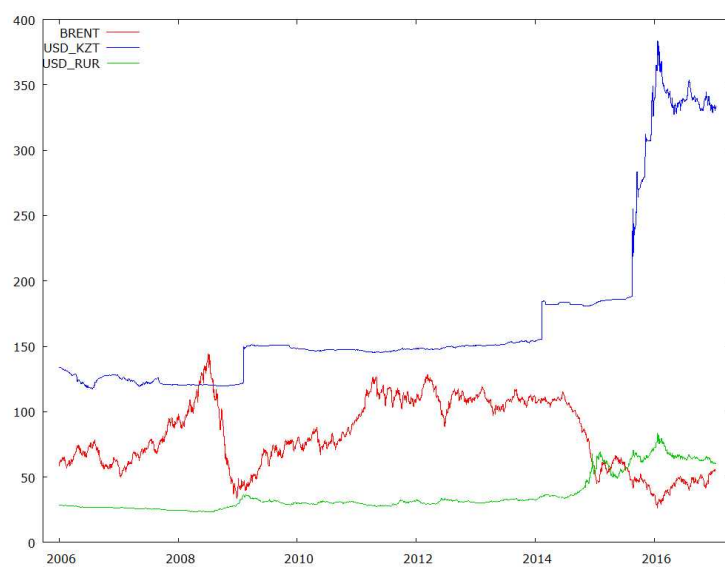

Рис. 1: Ежедневные котировки нефти марки Brent в долл. США за баррель, номинальные курсы тенге и рубля по отношению к долл. США

Парижское климатическое соглашение: лесные проекты для снижения углеродного следа промышленности и транспорта.

Стеценко Андрей Владимирович

к.э.н., старший научный сотрудник
кафедра экономики природопользования Экономический факультет
astetsenko@mail.ru

В Парижском климатическом соглашении страны договорились о добровольном сокращении выбросов парниковых газов. [Парижское соглашение, 2015.] Россия одна из 194 стран подписавших климатическое соглашение. Оно не подписано только тремя странами, на территориях которых выдуться военные действия, а 134 его уже ратифицировали. К ним относятся крупнейшие мировые эмитенты парниковых газов, такие как США, КНДР, ЕС и др. В целом объем выбросов уже давно перевалил за критическую отметку в 55% выбросов, что было необходимо для вступления его в силу с 2020 года. Таким образом, можно констатировать, что Человечество договорилось совместными усилиями снижать выбросы парниковых газов. Россия заявила о своих обязательствах снизить уровень выбросов парниковых газов к 2030 году до 75% от уровня базового 1990г. На данный момент РФ выбрасывает около 73% от базового года. [Национальный доклад, 2015.]

Существенным для России является тот факт, что в Парижском климатическом соглашении содержится статья 5 разрешающая учет поглощений лесами. И наша страна в значительной степени может расширить возможности поглощения CO₂ как в лесном, так и в других секторах экономики за счет поглощения выбросов парниковых газов лесами, лесополосами, почвами под ними, рекультивируемыми землями и т.д.

Так же будут показаны предприятия уже сегодня задающие правила для создающейся системы регулирования выбросов парниковых газов в стране, и компании, которые потенциально могут больше остальных пострадать от Парижского климатического соглашения, прежде всего от дивестиций измеряемых миллиардами. Тенденции дивестиций намечаются уже сегодня для традиционных добывающих углеводороды отраслей (уголь, нефть, газ). Крупные международные инвесторы, таких как пенсионные фонды, под давлением общественного мнения, уже сегодня переводят свои активы из «загрязняющих» отраслей экономик в «чистые» в экологическом плане. В мире активно развиваются альтернативны источники энергии, которые в перспективе до середины века смогут позволить отказаться от традиционной энергетики.

Будет рассказано о механизмах вовлечения бизнеса, промышленно-

сти и транспорта в механизмы платы за выбросы парниковых газов и низкозатратные мероприятия по поглощению парниковых газов из атмосферы. [Стеценко, 2005.] Предприятия лидеры получают дополнительные преимущества от демонстрации климатической нейтральности (нулевого выброса парниковых газов, который можно обеспечить за счет реализации лесных проектов). К таким преимуществам, прежде всего можно отнести инвестиции с низкими процентными ставками для дальнейшего развития бизнеса. Кроме того, это дополнительные конкурентные преимущества товаров выпускаемых углерод нейтральными предприятиями, по сравнению с предприятиями не погашающими или только частично погашающими свой углеродный след. Конкуренция будет разворачиваться на поле социальной и климатической (экологической) ответственности предприятий.

Рисунок 1. Экономический механизм регулирования выбросов парниковых газов лесами.

В презентации будут представлены виды возможных лесных проектов поглощения углекислого газа из атмосферы. Представлены бизнес-схема реализации лесных проектов. Показаны существующие стимулы для бизнеса, за счет которых отечественные предприятия, реализуя лесные проекты поглощения углерода из атмосферы, смогут получить дополнительные конкурентные преимущества на международных рынках.

В работе оцениваются перспективы реализации разных типов лесных проектов. Автор показывает, что в первую очередь будут реализованы проекты сохранения уже существующих лесов на неуправляемых лесных землях, как на территории лесного фонда РФ, так и за его пределами. Этот первый вид лесных проектов начнет реализовываться крупным бизнесом еще до начала действия Парижского климатического соглашения до 2020 года и уже к 2025 году все возможные «свободные» территории станут управляемыми лесами за счет проектов бизнеса. Уже на первых стадиях реализации Парижского соглашения будут осуществлены проекты посадки лесов и лесополос на сельскохозяйственных землях, но массовые масштабы это явление получит после 2025 года. Уже в следующем бюджетном периоде после 2030 года Парижского климатического соглашения станет выгодно реализовывать проекты поглощения углерода на опустыниваемых территориях. На пустынных территориях, так же широкое распространение получают проекты по аккумуляции солнечной энергии.

В докладе будет показано, какие должны быть заложены институциональные возможности и предприняты государственные меры для реализации климатических лесных проектов. Основы для реализации лесных

проектов уже существуют и их можно реализовывать уже сегодня на территории России, более того был получен опыт лесных проектов в рамках Киотского протокола. Представлен ретроспективный анализ климатических лесных проектов в России и за рубежом. [Стеценко, 2014. с. 37].

Список литературы

- 1) Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов не регулируемых Монреальским протоколом. за 1990 – 2013 гг. Москва 2015.
- 2) Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН, Париж, сентябрь 2015 г.
- 3) Стеценко, А.В. Возможности предотвращения негативных изменений в сельском хозяйстве с помощью экономических механизмов, заложенных в Киотском протоколе. - М.: МАКС Пресс, 2005. -36с.
- 4) Стеценко, А.В. Углеродный рынок для бореальных лесов. / А.В. Стеценко // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». – 2014. – № 68. – С. 37-48.

Иллюстрации

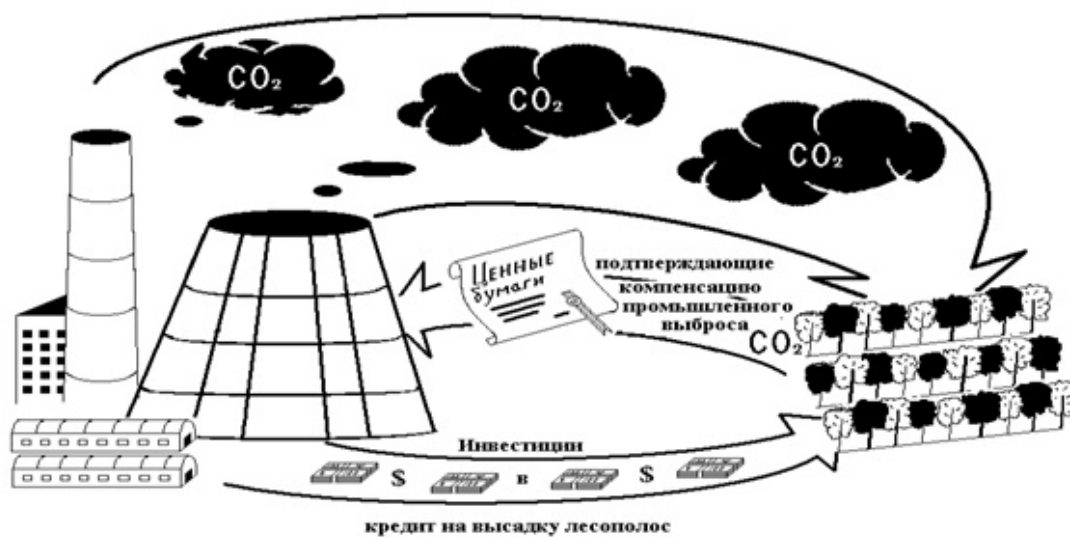

Рис. 1: Экономический механизм регулирования выбросов парниковых газов лесами.
Источник [Стеценко, 2005.]

Достижения и провалы экономики природопользования в контексте устойчивого развития.

Ховавко Ирина Юрьевна

д.э.н., доцент, в.н.с

Экономический факультет МГУ, кафедра экономики
природопользования
irina.hov@rambler.ru

Экономика природопользования (экологическая экономика) как самостоятельное научное направление начала развиваться с начала 70х годов прошлого века. И если на начальном этапе методологические подходы экономики природопользования различались в СССР и за рубежом, то после развала СССР экологическая экономика развивается исключительно в рамках неоклассической экономической теории. К концу 60х годов относится и появление так называемой Концепции устойчивого развития (КУР), концентрирующей на экологических ограничениях экономического развития. Вопрос о том, является ли данная концепция научным знанием или это идеология до сих пор остается дискуссионным. Однако поиски путей достижения «устойчивого развития» стало доминирующим направлением экологической экономики. Исследования экономики природопользования фокусируются вокруг следующих вопросов:

1. Экономическая оценка природного фактора (природного капитала). Современные трактовки природного капитала, основанные на концепции общей экономической ценности, существенно расширяют экономически оцениваемую область природы (включая туда в частности экосистемные услуги природы). Однако базируются эти оценки на спорном основании. Во-первых, систему «человек - природа» пытаются описать (оценить) на языке подсистемы (в деньгах). Во-вторых, расчеты тесно увязаны с показателем выбросов CO₂, как основным показателем воздействия человека на природу. Степень достоверности полученных оценок остается крайне низкой. Однако ненадежность полученных экономических оценок не мешает включению природы в сферу рыночных отношений, облегчая ее переход в руки «эффективных собственников».

2. Экологические ограничения экономического роста. Проблемы развития, экономического роста, «зеленого роста» обсуждаются с точки зрения допустимой нагрузки на природу. В этом контексте поднимаются вопросы численности населения, природоемкости экономики, межгенерационной справедливости. Дилемма экономического роста состоит в том, что он разрушает биосферу, поэтому не может быть устойчивым, а с другой стороны замедление роста приводит к дестабилизации и архаиза-

ции общества. В КУР (и в экологической экономике) акцент делается на первой стороне дилеммы. Не случайно ее критикуют за попытку теоретически обосновать деиндустриализацию и депополяцию. В этой связи адекватная оценки решений, принятых «международным сообществом» в экологической сфере, представляется весьма актуальной для России.

3. Глобальное изменение климата и разработка механизмов снижения выбросов парниковых газов. Ключевым направлением КУР является внедрение механизмов снижения выбросов парниковых газов. Несмотря на сомнительные научные основания связи выбросов парниковых газов антропогенного происхождения с глобальными изменениями климата, механизмы регулирования выбросов парниковых газов широко пропагандируются в западном обществе. Есть все основания считать их инструментами большой политики, поскольку они позволяют контролировать потребление энергии и сдерживать экономический рост отдельных стран.

Таким образом, современная экологическая экономика пытается реализовать мондиалистский подход КУР. На телеологический конфликт в природоохранной сфере обратил внимание Г.А. Фоменко, указав на то, что еще не сформирована теоретико-методологическая основа комплексного решения проблемы целеполагания в управлении развитием территорий [1, с.37]. *Цели природоохранной деятельности формируются теми, кто распоряжается ключевыми ресурсами, в соответствии с их системой ценностей.* КУР выступает как инструмент управления, навязывающий обществу «актуальные» экологические проблемы, сформулированные глобальными элитами. Именно расхождение в понимании целей природоохранной деятельности, декларируемых глобальными институтами, и реальными интересами стран и регионов в этой сфере определяет отсутствие реального прогресса в этой области. Реализация глобальных природоохранных целей не делает территории «счастливее». В процессе развития территорий приоритет должен быть отдан локальным целям. Только возрождение Духа Места позволит создать условия для долгосрочной жизни населения на своей земле.

Исходя из вышесказанного, задача экономики природопользования состоит в определении места экологических проблем конкретной страны в общей системе национальных целей и в переходе от решения экологических проблем универсальной направленности к решению актуальных экологических проблем на собственной территории.

Список литературы

- 1) Фоменко Г.А., Фоменко М.А. Экономический транзит и охрана при-

роды. Социокультурные аспекты, Ярославль, 2016 г.

Устойчивое развитие аграрного сектора экономики: проблемы и перспективы

Чередниченко Ольга Александровна

к.э.н., доцент, доцент

ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет,
экономический факультет, кафедра экономической теории и экономики

АПК

chered72@mail.ru

Как известно, отличительной особенностью устойчивого развития является экономический рост, предполагающий гармоничное развитие природы и человека. Важнейший вклад аграрного сектора в экономический рост современных стран характеризуется тем, что он не только обеспечивает продовольствием ее население, но и одновременно оказывает существенное негативное воздействие на окружающую среду. Действительно, аграрный сектор экономики имеет долю выбросов парниковых газов примерно 22% от общего объема и расходует 30% от общемирового потребления энергии. Кроме того, несмотря на то, что продовольственная ситуация в мире по-прежнему остается напряженной (по данным ФАО, на планете два млрд человек сталкивается с проблемами недоедания и голода, и столько же имеют избыточный вес или страдают от ожирения), в процессе потребления в мире образуется экологически небезопасное количество пищевых отходов - не менее 3 млрд тонн в год.

Напомним, что с 1 января 2016 года вступила в силу Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, содержащая 17 целей и 169 задач, большинство из которых прямо или косвенно связано с аграрным сектором. По - нашему мнению, их достижение возможно только на основе перехода к «зеленой» экономике и особое значение аграрный сектор имеет в решении задач девяти целей - ЦУР 1, 2, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15. Помимо указанного документа, вопросы ликвидации голода и неполноценного питания, устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственных систем лежат в основе Стратегической рамочной программы ФАО. При этом пять стратегических программ, определенных в рамках Стратегической рамочной программы ФАО, тесно увязаны со всеми 17 целями устойчивого развития, но особо сильные взаимосвязи отмечаются с ЦУР 1, 2, 8, 14 и 15.

Названные цели согласуются с приоритетами развития аграрного сек-

тора нашей страны, перед которым сегодня, с одной стороны, остро стоят задачи достижения продовольственной безопасности, а с другой - проблемы защиты окружающей среды от негативных воздействий, связанные с ростом масштабов агропромышленного производства. Решением проблем в данной ситуации может послужить разработка концепции перехода аграрного сектора на принципы «зеленой» экономики.

Полагаем, что ориентиром для разработки концепции могут стать принятые Стратегические рамки экологизации экономики в Панъевропейском регионе, которые включают концепцию, задачи и приоритетные направления деятельности в целях перехода к «зеленой» экономике до 2030 года в соответствии с целями и задачами, сформулированными в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Поскольку принятый документ имеет секторальный подход, считаем необходимым разработку адаптированного для российских условий секторального перечня действий по экологизации экономики на его основе. При этом для измерения процессов перехода к «зеленой» экономике и мониторинга продвижения к поставленным целям и задачам потребуются разработка соответствующих количественных индикаторов, специфичных для аграрного сектора.

Разрабатываемая концепция должна содержать два стратегических направления: экологизацию производства и переход на рациональные модели потребления продовольствия. Поэтапная реализация предлагаемых направлений экологизации аграрного сектора экономики, по нашему мнению, в долгосрочной перспективе будет способствовать сокращению степени воздействия, как производства, так и потребления продуктов питания на окружающую среду, и, как следствие, достижению устойчивости развития.

Поскольку вопросы продовольственной безопасности, питания и устойчивого ведения сельского хозяйства занимают центральное место как в Повестке дня ООН, так и в Стратегических целях ФАО, Министерством, отвечающим за сельское, лесное хозяйство и охрану окружающей среды, предстоит сыграть важную роль в разработке национальных и региональных задач, стратегий и политики устойчивого развития аграрного сектора.

Учитывая амбициозный и всеобъемлющий характер Повестки дня на период до 2030 года, ожидается, что все министерства и ведомства национальных правительств должны будут согласовывать с данным документом свою политику и программы, а также интегрировать в них задачи ЦУР. Но для этого потребуются разработать показатели, соответствующие национальным и региональным целям, с одной стороны, и

глобальным индикаторам и системе мониторинга, с другой стороны.

Таким образом, с целью сглаживания негативных последствий для окружающей среды и обеспечения растущего населения достаточным количеством продовольствия в аграрном секторе экономики России требуется переход к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека.

Индикаторы эколого-экономического развития моногородов России

Яковлева Екатерина Юрьевна

сотрудник

Кафедра экономики природопользования экономического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

e.u.yakovleva@gmail.com

Ситкина Кира Сергеевна

к.э.н., старший научный сотрудник

МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра

экономики природопользования

sitkinaks@gmail.com

Кудрявцева Ольга Владимировна

д.э.н., доцент, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра

экономики природопользования

olgakud@mail.ru

Проблема управления развитием моногородов в России в настоящее время стоит очень остро. При этом эффективное решение социально-экономических проблем подобных городов, требующих в том числе переориентации и диверсификации локальной экономики, возможно на основе концепции устойчивого развития.

Важной составляющей, необходимой как на стадии перехода к устойчивому развитию, так и при дальнейшей его реализации, является система индикаторов, отражающая не только экономические, но и социально-экологические аспекты городского развития. В настоящее время управленческие решения часто принимаются на основании анализа некоторых экономических показателей, не отражающих функциональную специализацию города и лишь показывающих отличие их от некоторых средних

величин [Ускова, 2012].

В связи с этим возникает необходимость в системе показателей, которые могли бы более четко отразить перспективы развития города. В ряде исследований такие индикаторы предлагаются. В частности, отмечаются такие индикаторы, как индекс бедности населения, обеспеченность благоустроенным жильем, возможность трудоустройства. Среди индикаторов общественной системы выделяют коэффициент межотраслевой дифференциации в оплате труда, коэффициент износа основных фондов, долю промышленной продукции предприятия, долю налогов и сборов, прирост количества малых и средних предприятий, долю убыточных организаций. Среди индикаторов экологической системы называют уровень загрязненности экосистемы в контексте норм ВОЗ, долю утилизируемых и перерабатываемых бытовых и опасных отходов, стоимость внутренних природных ресурсов территории [Трусова, 2012].

Подобная система индикаторов может быть дополнена показателями, отражающими роль экосистемных услуг городских зеленых насаждений. Озелененные территории городов выполняют следующие функции, повышающие благосостояние местного населения, в особенности это касается обеспечения здоровья и психологического комфорта населения [Baggethun, Barton, 2013; Christin et al., 2011]. Выгоды от зеленых насаждений многофункциональны, и кроме рекреационной составляющей они также: смягчают действие «острова тепла» путем создания тени (снижают потребность в кондиционировании); фильтруют вредные выбросы, улучшая качество воздуха; снижают уровень шума, создают визуальное удаление трафика; контролируют наводнения, осуществляют дренаж, способствуют сохранению поверхностных вод; снабжают продуктами питания местного производства; сохраняют биоразнообразие [Alekseeva et al., 2016].

Кроме того, важно учитывать, что моногорода - особый тип городов, где экономика базируется главным образом на одном виде производства. Данный факт также необходимо принимать во внимание при составлении индикаторов устойчивого развития моногородов. Определение специфики градообразующего производства, во-первых, позволяет понять степень антропогенной нагрузки на окружающую среду, во-вторых, станет отправной точкой при выборе путей диверсификации локальной экономики. На рисунке 1 отмечены 313 моногородов России и указано, к какой отрасли относится основное градообразующее предприятие каждого их городов.

Таким образом, для учета экосистемных услуг озелененных территорий, индикаторы предлагается дополнить площадью зеленых насажде-

ний на жителя и долю зеленых насаждений в общей территории города (в идеале данный показатель должен доходить до 40%). Для анализа устойчивого развития моногородов России в индикаторы будет включен фактор отраслевой принадлежности градообразующего предприятия.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00302 а

Список литературы

- 1) Трусова К.Е. Особенности управления устойчивым развитием моногородов в посткризисный период // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 77. 2012. С. 905-914.
- 2) Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием под ред. д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
- 3) Alekseeva I., Menshikh D., Kudryavtseva O.V. Greening as an Element of Sustainable Urban Development: Valuation of Economic Feasibility, Policy Assessment and Practical Examples // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. 2016. № 4. С. 51-62.
- 4) Baggethun E.G., Barton D.N. Classifying and valuing ecosystem services for urban planning // Ecological Economics. 86. 2013. pp. 235–245.
- 5) Christin Z., Batker D., Harrison-Cox J., 2011. Economic Impact of Metro Parks Tacoma Ecosystem Services: Economic Impact Study Phase II Earth Economics, Tacoma WA.
- 6) Моногорода России: полный список // ИА REGNUM, 15.01.2015. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1886332.html> (дата обращения 04.03.2017).
- 7) List of single-industry towns. Данные портала OPEN DATA RUSSIA, 22.08.2014. URL: <http://data.gov.ru/opendata/7710349494-monotowns> (дата обращения 04.03.2017).

Иллюстрации

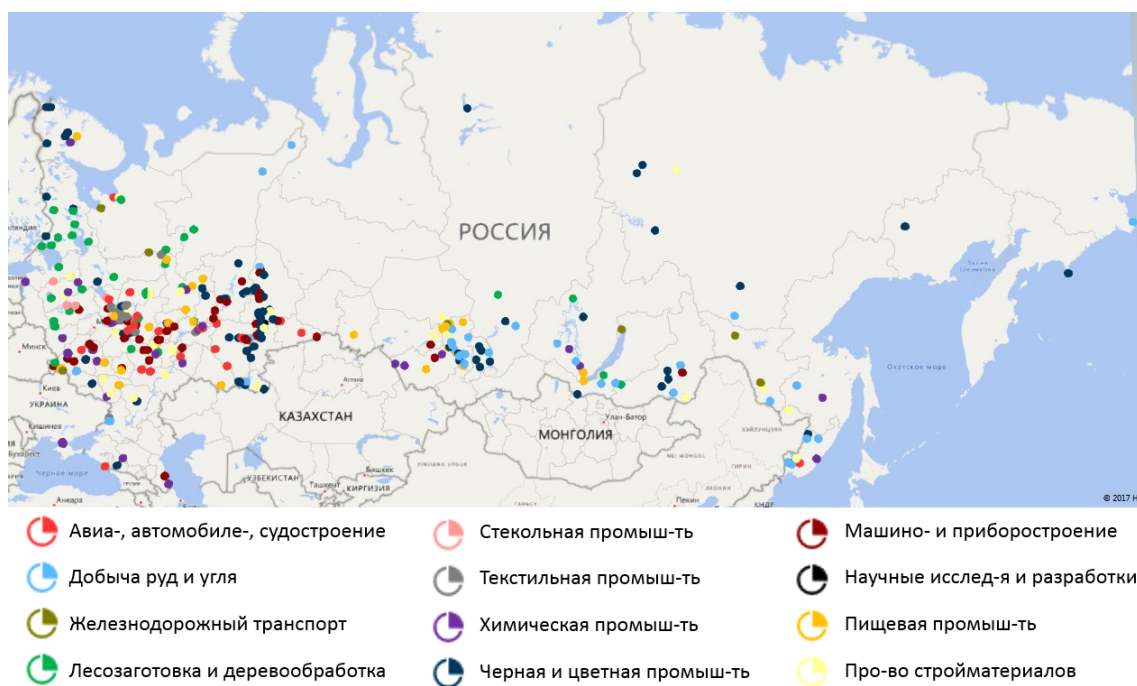

Рис. 1: Отраслевая принадлежность градообразующего предприятия моногородов России [Моногорода России. . . , 2015; List of single-industry towns. . . , 2014]

Секция
«Международная агропродовольственная
торговля России в современных условиях»

Стимулирование производства высококачественной пшеницы в стране

Алтухов Анатолий Иванович

д.э.н., профессор, академик РАН, зав. отделом
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
сельского хозяйства
prognos@mail.ru

Ускоренное наращивание производства высококачественной пшеницы, постоянно затрагивая самые жизненные и экономические интересы всего населения, имеет для страны такое же стратегически важное значение как и увеличение ее валовых сборов. Однако в силу ряда причин многие вопросы улучшения качества отечественной пшеницы пока остаются вне поля зрения государственных органов власти, хотя ее качество затрагивает здоровье нации, за которое в первую очередь ответственно государство.

Располагая значительными генетическими ресурсами пшеницы и высокоплодородными черноземными почвами, позволяющими в большинстве российских регионов гарантированно получать зерно высокого качества, страна производит пшеницы первого и второго классов около 2% от ее общего объема, а третьего класса - 19-22%, что слишком «скромно» для крупной зерновой державы, претендующей и в будущем на одно из первых мест среди ведущих мировых стран-экспортеров пшеницы при их растущей конкуренции. Из-за хронического дефицита качественного зерна пшеницы мукомольно-крупяные предприятия страны вынуждены почти две трети своей продукции производить с отступлениями от государственного стандарта.

Качество пшеницы практически не оказывает существенного положительного влияния на эффективность ее производства. Мировая слава твердых, сильных и ценных сортов российской пшеницы во многом оказалась утраченной. Поэтому, если у производителей пшеницы нет стимулов для возделывания ее твердых, сильных и ценных сортов, то они должны быть у государства, поскольку пшеница - это стратегический возобновляемый ресурс страны.

Причины снижения качества пшеницы, как основной зерновой продовольственной культуры страны, разнообразны. Но они, как правило, в основном связаны с природными, технико-технологическими, экономическими и организационными факторами. При этом качество пшеницы выражает совокупный результат взаимодействия множества внутренних и внешних факторов и является своего рода обобщающим показателем

эффективности возделывания тех или иных ее сортов разного целевого использования. В этой связи следует четко представлять, что производство высококачественной твердой, сильной и ценной пшеницы - проблема комплексная, требующая одновременного учета взаимодействия всей совокупности факторов.

Экономическое значение качества пшеницы, как постоянного источника доходов для ее производителей, пока остается нестабильным и незначительным не только из-за низкого качества зерна, но и недостатков в материальном стимулировании возделывания твердых, сильных и ценных сортов пшеницы. Качество пшеницы также существенно изменяется вследствие «нестыковки» экономических интересов между отдельными подразделениями зернопродуктового подкомплекса и многочисленными участниками зернового рынка, отсутствия четко действующей государственной системы закупок высококачественной пшеницы, осуществления эффективной политики ценообразования на высококачественную продовольственную пшеницу на внутреннем зерновом рынке.

Если в дореформенный период, например, возделывание сильной пшеницы стимулировало государство, стабильно доплачивая ее производителям 50% к уровню закупочной цены, то в годы рыночных преобразований ценовые ориентиры на высококачественную пшеницу фактически во многом оказались утерянными, особенно в урожайные годы. В отдельные годы, когда наценка разного рода посредников к стоимости пшеницы составляет до одной трети, ее качественные параметры практически не влияют на эффективность возделывания этой важной для страны продовольственной культуры. В такой ситуации рыночные регуляторы при отсутствии четко действующей государственной ценовой политики и слабом государственном воздействии на отечественный зерновой рынок фактически оказались малоэффективными для наращивания производства высококачественной пшеницы в стране, расширения ее внутреннего спроса и поставок на экспорт.

В стране государственная поддержка производства и регулирование рынка высококачественной пшеницы осуществляется преимущественно в рамках общей поддержки сельского хозяйства, растениеводства, зерновой подотрасли, селекции, семеноводства и регулирования зернового рынка. Несмотря на многочисленность видов государственной поддержки производителей пшеницы она занимает незначительную часть. Хронический дефицит и несвоевременность выделяемых бюджетных средств во многом не позволяют учитывать специфику производства и сбыта высококачественной пшеницы. Положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что зачастую принимаемые государством меры по отдельным

направлениям поддержки носят разрозненный характер и недостаточны для достижения конкурентных преимуществ российского зерна вообще и пшеницы в частности на мировом рынке. Кроме того, отечественный зерновой бизнес пока организационно и экономически не способен противостоять крупным иностранным зерновым компаниям и транснациональным корпорациям с их более мощными финансовыми ресурсами. При этом необходимо учитывать, что расширение и удержание ниши российской пшеницы на мировом рынке затрудняют не только слабость государственной поддержки, но и защитные меры стран-экспортеров ее зерна.

Учитывая важность для страны ускоренного наращивания производства высококачественной пшеницы для наиболее полного удовлетворения ее внутренних потребностей и увеличения экспортных поставок, а также несовершенство нормативного правового обеспечения осуществления государственного контроля за качеством возделывания твердых, сильных и ценных сортов пшеницы, целесообразно разработать федеральную целевую программу по увеличению производства их зерна, или ввести в Государственную программу отдельную подпрограмму.

Россия по производству пшеницы и особенно ее качественных сортов может на равных конкурировать с основными странами-экспортерами зерна этой культуры. Однако фактически конкурентоспособность российской пшеницы достигается, как правило, за счет использования ее естественных преимуществ, а также ценовой конкурентоспособностью, базирующейся на относительно низком уровне оплаты труда и недооцененной стоимости земли. Это свидетельствует о том, что остальные две группы конкурентных преимуществ, связанных с использованием инновационных и инвестиционных факторов в наращивании производства высококачественной пшеницы, пока слабо задействованы, о чем свидетельствует высокий уровень производственных и логистических издержек и сравнительно низкая экспортная цена зерна этой культуры. Укрепление и расширение позиций российской пшеницы в мировой торговле во многом будет определяться не столько количеством экспортируемого зерна, сколько его качеством.

Экономическое стимулирование производства высококачественной пшеницы позволит не только наиболее полно обеспечить внутренние потребности, но и значительно расширить ее нишу на мировом рынке, что повысит имидж страны не только как мировой зерновой державы, но и как крупного экспортера высококачественной российской пшеницы.

Экспортный вектор российского агропромышленного комплекса

Белугина Татьяна Александровна

к.э.н., Доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
агроэкономики
beluginata@mail.ru

Имея значительный природный, трудовой и экономический потенциал для производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, Россия может занять одно из лидирующих мест в развитии мирового продовольственного хозяйства. Однако Россия продолжает до сих пор оставаться крупным нетто-импортером продовольствия на фоне тенденции существенного сокращения его импорта. Более того, в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия преобладает экспорт сельскохозяйственного сырья, которое предпочитают покупать у России, так как это продукция с низкой добавленной стоимостью.

По данным Росстата, импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил в 2016 г. 24,9 млрд. долларов США по сравнению с 17 млрд. долларов США экспорта этой продукции [Статистические данные. . . , 2017]. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдался, несмотря на программу импортозамещения, рост импорта в Россию сухого молока и сливок (на 23,9 %), масла сливочного (на 3,4 %), сыров и творога (на 4,2 %), масла подсолнечного (на 76,1 %). Вместе с тем, тенденцию к росту за данный период показал экспорт зерновых (10,4 %), семян подсолнечника (в 3 раза) [Статистические данные. . . , 2017]. То есть, на мировом продовольственном рынке Россия пока может конкурировать только на рынке зерна и масличных культур, то есть сырьевой продукции. Следует также отметить, что перспективы роста экспорта продовольствия из России сдерживаются как внешними факторами, так и относительно низкой конкурентоспособностью продукции.

Однако, Россия, используя свой потенциал, должна не только увеличить объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в целом, чтобы занять свое определенное место на мировом продовольственном рынке, но и улучшить структуру импорта за счет увеличения доли готовой пищевой продукции, как приоритетного направления экспорта.

На основе данных, приведенных в Паспорте приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», рассчитано, что в 2016 г. доля экспорта зерна и мукомольно-крупяной продукции в общем объеме экспорта продук-

ции АПК составила около 35 %, доля экспорта масложировой продукции - около 15 %, доля экспорта мяса - 1,2 %, а доля экспорта готовой пищевой продукции АПК - 18,2 % [Паспорт приоритетного проекта... 2016]. Необходимо улучшить данную структуру, и к 2025 г. увеличить долю экспорта мяса до 5-7 %, а долю экспорта готовой продукции АПК до 30-35 % в общем объеме экспорта продукции АПК.

Продвижение российского продовольствия на мировой рынок зависит от многих факторов. Одним из основных факторов является политика Российской Федерации в области поддержки экспорта, так как на мировых продовольственных рынках существует огромная конкуренция, и международная агропродовольственная торговля России нуждается в поддержке государства, как это распространено в ведущих зарубежных странах-экспортерах. К сожалению, система российской государственной поддержки экспорта продовольствия еще только формируется, но основными ее элементами должны быть как меры финансовой, так и нефинансовой поддержки. Важность государственной поддержки экспорта продукции АПК обуславливается тем, что эта поддержка должна обеспечить доступ на мировые рынки отечественных, как крупных, так и мелких производителей конкурентоспособной продукции АПК.

Особую актуальность экспортный вектор имеет для малого бизнеса, так как многие крупные российские агрохолдинги, имея в своем составе специальные маркетинговые подразделения, самостоятельно разрабатывают маркетинговые экспортные стратегии для выхода на международные продовольственные рынки, ориентируясь, в том числе и на поддержку государства. Наиболее действенным направлением развития экспортного потенциала малого бизнеса в АПК является, на наш взгляд, создание экспортных кооперативов, что будет способствовать расширению каналов сбыта произведенной продукции. Отсюда возникает необходимость разработки концепции экспортных кооперативов и действенных инструментов их поддержки.

Создание системы продвижения на зарубежные рынки экспорта из России продукции АПК в соответствии с мировой практикой позволит сформировать блок потенциальных экспортеров этой продукции, способных развивать производство, ориентируясь не только на внутренний рынок. А это, в свою очередь, будет способствовать увеличению экспорта и вывода России на ключевые позиции на мировом продовольственном рынке.

Список литературы

- 1) Статистические данные Росстата 27 февраля 2017 г. «О состоянии

внешней торговли в 2016 году». http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/35.htm

- 2) Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.11.2016 г. № 11). <http://government.ru/media/files/cMQSd7VmfBXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf>

**Отдельные аспекты, связанные с экспортом на рынке
пшеницы: тенденции, структура рынка, факторы спроса на
внутреннем рынке экспортера**

Бородин Константин Григорьевич

д.э.н., профессор, Отдел регулирования аграрных рынков,
руководитель отдела

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.
Никонова
borkg_cd@mail.ru

В данной работе кратко рассмотрены основные тенденции развития экспорта пшеницы, сделаны выводы об относительно большей концентрации экспортных рынков по сравнению с внутренними и проанализированы факторы, обеспечивающие стагнацию или развитие экспортных секторов в странах-поставщиках продукции на внешние рынки в рамках гравитационного подхода [Timbergen, 1961, Anderson and van Wincoop, 2003].

1. Тенденции мирового экспорта пшеницы

В настоящее время крупнейшими поставщиками пшеницы на мировой рынок являются также Канада (13,8% - 2015 г.); США, доля которых за тот же период снизилась с 21,2% до 12,3%; Франция (11,6%), Австралия, удельный вес которой упал с 19,2% до 10,0%; Украина, напротив, укрепила свои позиции - рост с 2,4% до 7,9%; Германия (6,3%); Аргентина, доля которой уменьшилась с 8,9% до 2,5%.

Концентрация стран-экспортеров на мировом рынке пшеницы за период 2001-2015 гг практически не изменилась. На долю 15 стран-ведущих экспортеров за этот период приходилось примерно 90% экспорта пшеницы. Доля трех ведущих стран-экспортеров (Канада, Россия, США) в среднем за период составила 40,2%.

Концентрация экспортных рынков

Под концентрацией в данном случае понимается число участников, в

т.ч. и стран-основных экспортеров на экспортном рынке.

В зависимости от, рыночной доли крупнейшего продавца в общем объеме продаж отрасли, Министерство юстиции США и Федеральная торговая комиссия США по степени концентрации выделяют три типа рынков [Перехожук, 2013]:

- 1) низко концентрированный (если доля крупнейшего продавца на рынке составляет до 15%) На таком рынке ни один из его участников не может оказать влияния на уровень цен;
- 2) умеренно концентрированный (если рыночная доля крупнейшего продавца составляет от 15 до 25%), В данном случае на рынке конкурируют между собой несколько его участников, которые не в состоянии существенно влиять на уровень цен;
- 3) высококонцентрированный (если рыночная доля крупнейшего продавца составляет более 25%). Это означает, что на рынке присутствует продавец, который способен существенно влиять на ценообразование на рынке.

В отличие от внутреннего рынка, наличие неопределенности и невозвратных издержек способствует росту концентрации на внешних рынках для одних и тех же товаров, включая пшеницу по сравнению с внутренним рынком.

2. Факторы спроса на внутреннем рынке экспортера

[Baldwin and Krugman, 1989] указывают на то, что в условиях внешнеэкономических шоков фирма принимает решение о выходе или входе на рынок, оплачивая при этом невосполнимые издержки выхода на внешний рынок.

Влияние эндогенных факторов

A1. Увеличение спроса на внутреннем рынке. На внутреннем рынке имеется потенциал роста. Производители активно наращивают объемы производства. В условиях высокого внутреннего спроса, мощности производителей будут ориентированы, главным образом, на внутренний рынок и не смогут решать задачи в краткосрочной перспективе по обеспечению внешнего спроса.

A2. Сокращение спроса на внутреннем рынке. В частности, - падение доходов у населения, которое должно стимулировать производителей к внешним поставкам, чтобы компенсировать сокращение сбыта продукции на внутреннем рынке.

Влияние экзогенных факторов

Увеличение или сокращение внешнего спроса, как правило, связано с изменением мировой конъюнктуры.

Важным фактором является специализация страны в экспорте определенного вида сырья (например, нефти), очень специфических промышленных товаров или конкретных видов финансовых, туристических или транспортных услуг [Эстевес и Прадес, 2016]. В этом случае данный производственный сектор, в основном, находится под влиянием внешнего спроса и менее чувствителен к динамике внутреннего спроса.

Сочетание экзогенных и эндогенных факторов

В этом случае в случае малой экономики происходит воздействие внешних шоков, которые ведут к изменению обменного курса национальной валюты. Последнее ухудшает положение местных потребителей и отрицательно влияет на спрос в зависимости от того, насколько сильно интегрирована экономика страны в мировую экономическую систему.

Санкции, введенные в 2014 году рядом западных стран, в отношении России привели к резкому снижению обменного курса рубля, что, в свою очередь, вызвало общее повышение цен, которое способствовало ухудшению спроса в стране.

Список литературы

- 1) Перехожук А. (2013) Анализ экспортных рынков и ценообразования на мировых рынках зерновых культур
- 2) Anderson, J. and van Wincoop, E. (2003), 'Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle', *American Economic Review*, 93, 1, 170-192.
- 3) Baldwin, R. and Krugman, P. (1989), Persistent Trade Effects of Large Exchange Rate Shocks, *The Quarterly Journal of Economics*, 104 (4), 635-654.
- 4) Paulo Soares Esteves and Elvira Prades. (2016). On domestic demand and export performance in the euro area countries: does export concentration matter? No 1909 / May. European Central Bank. <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1909.en.pdf>
- 5) Paulo Soares Esteves and Elvira Prades (2013). Is there a role for domestic demand pressure on export performance? Banco de Portugal working papers. 03.

- 6) Tinbergen, J., (1962). Shaping the world economy. Suggestion for an international economic policy. New York: The Twentieth Century Fund.

Российский экспортный потенциал на рынке мяса

Жорова Мария Дмитриевна

к.э.н., научный сотрудник

МГУ, экономический факультет, кафедра агроэкономики

mariazhorova@gmail.com

Рост сельскохозяйственного производства, ограничения на поставки продовольственных товаров в Российскую Федерацию из ряда зарубежных стран, обесценение рубля, а также достижение показателя самообеспеченности по мясу, зафиксированного в Доктрине продовольственной безопасности РФ, - все эти факторы создали условия для наращивания российского экспорта на рынке мяса. В процессе проведенного исследования: - были проанализированы перспективы развития основных мировых и российских рынков мяса; - было проведено сравнение внутренних цен на различных рынках мяса в России с ценами мировых рынков.

Сделаны следующие выводы:

- Россия может продолжить наращивать свой экспорт мяса птицы в африканские страны, а также страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ).
- Территориальные преимущества, а также прогнозы мирового рынка свинины, позволяют выделить Китай и Южную Корею как приоритетные направления российских поставок свинины.
- Одним из перспективных мясных рынков является рынок баранины. Таким образом, у южных регионов России появляются возможности для выхода на рынки стран Ближнего Востока (ОАЭ, Турции), а также увеличения поставок в страны Таможенного союза (Армению и Казахстан) и Японию.
- Говорить о расширении экспорта говядины преждевременно, т.к. пока не покрыты внутренние потребности российского рынка.

По оценкам Министерства сельского хозяйства США в ближайшую декаду мировой рынок мяса будет продолжать расти с ежегодным темпом 1,6%. Прежде всего это связано с увеличением доходов населения, ростом численности населения развивающихся стран, урбанизацией и диверсификацией рациона питания. В развитых странах наибольший рост

ожидается в потреблении мяса птицы (14%), а в развивающихся странах - баранины (28%), птицы (23%), говядины (21%). Таким образом, у российских производителей появляются возможности для расширения поставок на зарубежные рынки мяса.

По оценкам экспертов [OECD-FAO Agricultural Outlook, 2016] ожидается, что ежегодный темп роста объемов мировой торговли бараниной будет больше, чем в предыдущую декаду. По птице и свинине он сократится вдвое, а по говядине сократится на 25%.

В текущих условиях (снижение покупательской активности и потребления) выход на внешний рынок может стать альтернативой для российских производителей мяса. Российский экспорт мяса по итогам 2015 г. оценивается в 87-90 тыс. тонн (с учетом взаимной торговли в рамках ТС, а также субпродуктов), а вместе с колбасными изделиями и готовой продукцией до 130 тыс. тонн.

Основными покупателями российского мяса являются страны Таможенного союза - (Казахстан, Белоруссия и Киргизия), Украина и Гонконг. Существуют нерегулярные поставки курятины, индейки, говядины в ОАЭ, Иорданию, Бахрейн, страны Африки, Вьетнам. В настоящее время прослеживается тенденция к укреплению отношений России со странами БРИКС, а также Центральной и Латинской Америкой, что создает дополнительные возможности для отечественных производителей мяса.

В связи с изменением валютного курса российского рубля к американскому доллару, в 2015 г. внутренние цены производителей на все виды мяса в иностранной валюте существенно снизились, что также способствует российскому экспорту.

Таким образом, при благоприятной мировой конъюнктуре, сохранении тенденций увеличения потребления мяса в мире, а также при должной поддержке со стороны руководства нашего государства, у российских игроков есть шансы занять свою нишу на мировом рынке мяса.

Список литературы

- 1) Экспортный вектор. Отечественное продовольствие на внешних рынках / Агроинвестор, №9, сентябрь 2016
- 2) OECD-FAO Agricultural Outlook 2016-2025
- 3) USDA Agricultural Projections to 2024
- 4) UN Comtrade

Перспективы, вызовы и риски аграрного сотрудничества в Евразийском экономическом союзе

Киселев Сергей Викторович

д.э.н., профессор, Заведующий кафедрой
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
агроэкономики
servikis@yandex.ru

Развитие зон свободной торговли и создание таможенных союзов является важной тенденцией развития торговли. Это проявляется в росте числа нотифицированных соглашений по созданию таких союзов и зон. Если в середине 90-х годов их насчитывалось 123, то сейчас - более 300. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является одним из таких образований.

Агропродовольственная торговля занимает в ЕАЭС важное место, и ее удельный вес во взаимной торговле стран-членов растет. Если в 2012 г. она занимала 10,4%, то сейчас - около 17%. Доля сельскохозяйственной продукции и продовольствия во внешней торговле также увеличивается, хотя и занимает меньшее место. За аналогичный период она увеличилась с 7% до 9%.

В настоящее время перспективными направлениями развития торговли и сотрудничества можно считать расширение и повышение устойчивости торговли зерновыми, наращивание взаимной торговли фруктами и овощами, увеличение взаимной торговли напитками. Очень важно расширять и наращивать производство и взаимную торговлю товарами глубокой переработки.

Вместе с тем агропродовольственная торговля в рамках ЕАЭС сталкивается с серьезными вызовами в настоящее время. Происходит сокращение абсолютных объемов взаимной торговли агропродовольственными товарами (с 2014 г.). Взаимная торговля в рамках ЕАЭС незначительная по сравнению с внешней торговлей - 7 млрд. долларов США и 45 млрд. долларов США. Недостаточен уровень конкурентоспособности агропродовольственных товаров. Устойчивость производства в сельском хозяйстве оставляет желать лучшего. Серьезной проблемой является научно-технологическая зависимость стран-членов ЕАЭС от развитых стран. Неблагоприятное воздействие на динамику торговли и производства оказывают спад инвестиций и реальных доходов населения.

Преодоление вызовов и рисков возможно на базе межгосударственно-частного партнерства. Большие перспективы лежат в применении современных технологий и научно-техническом партнерстве. На наш взгляд,

при реализации всего потенциала возможно увеличение доли взаимной торговли до 25%

Список литературы

- 1) http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/de_p_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201612.pdf

Перспективы развития органического сельского хозяйства в России в контексте реализации Парижских соглашений 2015 г.

Нестеренко Наталья Юрьевна

К.Э.Н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет экономический
факультет кафедра экономики предприятия и предпринимательства
n.nesterenko@spbu.ru

Агропромышленный комплекс России в настоящее время сталкивается с необходимостью решения разнонаправленных задач. Во-первых, требуется значительное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции как для внутреннего рынка, так и на экспорт. Всё большую значимость имеют задачи обеспечения продовольственной безопасности страны. Во-вторых, современное сельское хозяйство России нуждается в серьезной экологической поддержке. В соответствии с Парижскими соглашениями по климату 2015 года нуждается в глубокой проработке комплекс мер по снижению эмиссии парниковых газов (ПГ) среди ведущих эмитентов, к которым относится и сельское хозяйство. В 2013 г. доля выбросов ПГ в сельском хозяйстве составила 4,7 % [Второй двухгодичный доклад Российской Федерации...].

В контексте необходимости снижения эмиссии парниковых газов одной из задач стратегического развития отрасли является достижения высоких показателей производства при минимизации экологического загрязнения.

В этой связи следует выделить органическое сельское хозяйство как альтернативный способ производства, запрещающий использование минеральных удобрений и прочих химических средств. Несмотря на растущий мировой рынок органической продукции (например, в 2014 г. в Европе объем продаж органической продукции вырос на 7,6 % по сравнению с 2013 г. [The World of organic agriculture...]), в России производители слабо заинтересованы в сертификации по органическим требованиям. К причинам можно отнести отсутствие закона об производстве органи-

ческой продукции, высокий уровень цен на органическую продукцию, серьезно снижающий платежеспособный спрос, а также низкий уровень жизни при высокой доле самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией, в частности, овощами.

Нами выделены регионы России, имеющие перспективы для развития органического сельского хозяйства. В основу анализа легли экологические (уровень загрязнения атмосферы), социальные (уровень безработицы) и производственные факторы (наличие неиспользованных сельскохозяйственных площадей). Для выстраивания региональной стратегии развития органического сельского хозяйства мы выделили основные продуктовые направления органического сельского хозяйства: крупнотоварное производство продукции с длительным сроком хранения (зерно, растительное сырье для химической промышленности и пр.), мелкотоварное производство с коротким сроком хранения (свежие продукты питания без применения консервантов и прочих улучшителей).

Крупное производство имеет перспективы развития в регионах Сибири и Дальнего Востока: Алтайский край, республика Алтай, Забайкальский край, республика Бурятия. Органическое сырье могло бы иметь спрос не только в России, но и поставляться на экспорт.

Мелкотоварное производство целесообразно развивать в европейской части России вблизи с платежеспособным спросом. Для этого, по нашим оценкам, имеют перспективы Новгородская область, Ивановская область, республика Дагестан.

Развитие органического производства способствует решению не только экологических задач, но и социальных (за счет привлечения низкоквалифицированного труда сельских территорий), культурных (популяризация сельского образа жизни, сохранение традиций производства экологически чистых продуктов), сохранения здоровья населения.

Для развития органики важную роль должно сыграть государство не только в области законодательства, но и в формировании финансовых инструментов поддержки развития органических ферм.

Список литературы

- 1) ВТОРОЙ ДВУХГОДИЧНЫЙ ДОКЛАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, представленный в соответствии с Решением 1/CP.16 Конференции Сторон Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 2015 г.
- 2) The World of Organic Agriculture. Statistic and emerging trends. [http://www.ifoam.bio/sites/default/files/annual_report_2016_0.pdf]

Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы

Петриков Александр Васильевич

д.э.н., профессор, академик РАН, Директор

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И
ИНФОРМАТИКИ ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА»

viapi@mail.ru

В последние годы в стране по мере увеличения выработки продовольственных товаров стала проблема развития экспорта продовольствия за рубеж. И в этом направлении есть позитивные сдвиги. Так, в 2014 г. был наиболее высокий за все предшествующие годы экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Он составил 19 млрд долл. США. При этом следует отметить, что доходы от экспорта продовольствия превысили доходы от экспорта вооружения (13,2 млрд долл.), на что обратил внимание Президент [4].

В 2015 г. объем экспорта снизился до 16,2 млрд долл. США, то есть на 2,8 млрд долл. Одновременно сократился импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2015 г. до 26,5 млрд долл. США против 39,9 млрд долл. США в 2014 г. [2]. В связи со снижением покупательской способности населения появилась возможность увеличить объем экспорта в ближайшие годы. В связи с этим рассмотрим экспорт сырья и продовольствия на примере важнейших сегментов продовольственного комплекса страны.

Зерно в настоящее время занимает около 40% всего нашего всего нашего продовольственного экспорта. Пока, в основном, это пшеница (80% зернового экспорта), однако в будущем можно предположить некоторое увеличение поставок также и кормового зерна (кукурузы, ячменя) при безусловном обеспечении растущих внутренних потребностей российского животноводства.

География зернового экспорта ежегодно расширяется и охватывает около 100 стран мира. Основные потребители российской пшеницы представлены в табл. 1.

В пятерку крупнейших зерновых импортеров традиционно входят Египет, Турция, Иран, Азербайджан, Бангладеш. За последние 10-15 лет поставки российской пшеницы в эти страны увеличились с 30-100 до 1000-4500 тыс. т, или примерно в 30-40 раз и продолжают расти.

С территориальной точки зрения можно выделить 5 основных групп стран-импортеров. Это Северная Африка и Ближний Восток; Центральная и Южная Африка; Юго-Восточная Азия; Европа и Америка.

Важное значение в последние годы среди злаковых культур в экспорте занимает ячмень. Валовый сбор его увеличился с 8,4 млн. т в 2010 г. до 17,5 млн. т в 2015 г. Это позволило увеличить экспорт ячменя с 2068 тыс. т в 2011 г. до 5295 тыс. т в 2015 г. (рис. 2).

Удельный вес экспорта ячменя по отношению к его валовому сбору увеличился с 12,2% в 2011 г. до 30,2% в 2015 г.

В последние годы ячмень преимущественно экспортируется в страны дальнего зарубежья. Так, в 2011 г. удельный вес экспорта ячменя в страны дальнего зарубежья составил 98,2%, в 2013 г. - 99,6%, в 2014 г. - 96,3%.

В результате увеличения экспорта ячменя валютная выручка возросла в 2015 г. по сравнению с 2010 г. в 4,8 раза.

В целом же, зерно, безусловно, и в дальнейшем сохранит свои позиции в качестве основной статьи отечественных поставок продовольствия, играя все более важную роль в общей системе международной торговли.

Своя специфика в значительной мере чисто рыночного характера, складывалась в середине реформ в стране с производством, потреблением, импортом и экспортом растительных масел. Из всех ведущих экспортеров маслосемян только Россия осуществляла значительный импорт подсолнечного масла. Это связано с ценовой политикой, при которой внутренние цены были значительно ниже мировых на семена подсолнечника. В среднем за 1997 - 2000 гг. из России экспортировалось более 1 млн. т семян подсолнечника - треть урожая. Производственные мощности предприятий по переработке семян подсолнечника были не загружены, а импорт подсолнечного масла все эти годы находился в пределах 20% от объема отечественного производства.

В 2013 г. в основном рапсовое масло было экспортировано в Норвегию, Францию, Латвию, Литву, Нидерланды, Чешскую Республику.

В 2015 г. посевные площади под рапсом сократились до 1 млн. га. Причем следует отметить, что урожайность ярового рапса несколько снизилась. В результате валовый сбор рапса уменьшился до 1 млн. т. Это естественно повлияло на объем экспорта данного вида масла. Он в 2015 г. снизился до 265,7 тыс. т.

Изменилась география экспорта рапсового и горчичного масла и их фракций. В 2015 г. в Норвегию было ввезено 131,9 тыс. т, в Латвию - 22,15 тыс. т. Удельный вес Норвегии в 2015 г. в экспорте составил 49,6% против 33% в 2013 г. Среди импортеров появился Китай. В 2015 г. в эту страну было ввезено 23,2 тыс. т.

Существенно сократились поставки рапсового или горчичного масла в Италию. Так, если в 2013 г. импорт в эту страну составил 12,2 тыс. т,

то в 2015 г. он снизился до 5,1 тыс. т.

Благодаря увеличению валовых сборов в стране бобов сои экспорт соевого масла увеличился с 173,5 тыс. т в 2010 г. до 437,6 тыс. т в 2015 г.

В связи с насыщением отечественного рынка пива пивоваренные компании РФ стали больше уделять внимания экспорту пива.

Анализ экспорта пива показал, что основной объем отечественного пива закупается странами СНГ. Так, если в 2000 г. экспорт в страны СНГ составил 1948886 дкл. пива, то в 2013 г. он увеличился до 18262518 дкл.

В 2015 г. несколько изменилась география экспорта солодового пива. Основными импортерами солодового пива были Украина, Беларусь, Казахстан, Грузия, Монголия, Китай, Киргизия. Их удельный вес составил 85,2% от общего экспорта данного продукта.

Валютная выручка от увеличения экспорта пива в 2015 г. возросла по сравнению с 2010 г. на 36,5%.

Наряду с отраслями продовольственного комплекса, которые после 2000 г. стали уделять внимание проблеме экспорта, есть отрасли имеющие импортную зависимость. Классическими примером является производство мяса и мясопродуктов. Так, в 2010 г. импорт мяса и мясопродуктов возрос до 2,85 млн. т против 2,3 млн. т в 1995 г. Однако после введения санкций со стороны США, ЕС и ряда других стран картина коренным образом изменилась. Импорт в 2015 г по сравнению 2010 г. уменьшился в 2,1 раза. Это произошло в основном за счет резкого роста производства свинины и мяса птицы.

Список литературы

- 1) Гончаров В. Д., Рау В. В., Селина М. В. Продовольственная безопасность России в условиях ВТО-. М.: ИНЭК, 2014-. 150 с.
- 2) Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб./Росстат. – М., 2015. – С.144
- 3) Смирнов К. Бедность не порок, а заслуга правительства//Московский комсомолец от 19 августа 2016 года. – С.2
- 4) Ушачев И.Г. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России//АПК: экономика, управление, 2016, №1. – С.6-7.

Перспективные направления развития согласованной агропромышленной политики в ЕАЭС

Ромашкин Роман Анатольевич

к.э.н., доцент, помощник Министра ЕЭК по промышленности и
агропромышленному комплексу
Евразийская экономическая комиссия
romromash@gmail.com

Согласованная агропромышленная политика государств ЕАЭС направлена на гармонизацию правового регулирования и предусматривает разработку механизмов и мер межгосударственного взаимодействия по углублению интеграционных процессов и устойчивому развитию АПК.

Основные направления согласованной политики обозначены в Договоре о ЕАЭС. По большинству их них завершено формирование нормативной правовой базы, в соответствии с которой осуществляется интеграционная работа.

В рамках реализации согласованной политики формируются совместные прогнозы развития АПК, спроса и предложения по основным видам сельскохозяйственной продукции, осуществляется координация действий государств-членов по поддержке сельского хозяйства, развитию экспортного потенциала, устранению барьеров во взаимной торговле, обмену национальными планами развития производства чувствительных сельскохозяйственных товаров, разрабатываются единые требования в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции и продовольствия, включая высокотехнологичную продукцию (семена и племенных животных), развиваются механизмы трансфера технологий и научно-инновационного сотрудничества.

На данном этапе важно не сбавлять темпы интеграционной работы и обеспечить:

- развитие и совершенствование нормативной правовой базы реализации согласованной политики в целях снижения количества имеющихся ограничений во взаимной торговле;
- решение практических задач в области кооперации, импортозамещения и устранения барьеров в торговле.

Существенное количество ограничений в законодательстве ЕАЭС относится к сферам технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер и связано с отсутствием:

- единых карантинных фитосанитарных требований;
- единых требований к лабораторному сопровождению ветеринарных мер;

- четкого порядка взаимодействия уполномоченных органов при выявлении продукции, не соответствующей установленным требованиям, фальсифицированной или контрафактной продукции;

- общесоюзной системы прослеживаемости продукции животного происхождения.

Восполнение указанных пробелов позволит на системной основе урегулировать вопросы односторонних ограничений взаимных поставок, перевести их в правовое поле Союза.

Кроме того, развитию общего аграрного рынка препятствует отсутствие гармонизированных ставок акцизов по алкоголю и табаку, единых требований к обороту алкогольной продукции, а также изъятия из Единого таможенного тарифа, которые связаны с обязательствами стран в ВТО.

В рамках практической интеграционной работы необходимо на постоянной основе вести системную работу со Сторонами по вопросам устранения барьеров и приведения национального законодательства в соответствие с нормами ЕАЭС.

Немаловажно активизировать рассмотрение отраслевых вопросов и провести комплексный анализ тенденций и прогнозных оценок развития производства, производственных мощностей и уровня их загрузки, а также ресурсного обеспечения по чувствительным товарным рынкам. Это должно сопровождаться принятием решений и рекомендаций наднационального органа по оптимизации совместных цепочек создания стоимости, взаимных поставок, углублению специализации, реализации кооперационных импортозамещающих проектов в странах ЕАЭС.

В целях углубления агропромышленной интеграции перспективным видится разработка механизмов взаимодействия по следующим направлениям:

- совершенствование специализации и размещения агропромышленного производства в ЕАЭС на основе разработки согласованных национальных и общесоюзной схем территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве;

- разработка межгосударственных программ развития крупномасштабных специализированных зон производства отдельных видов сельхозпродукции и межгосударственных кластеров на основе формирования согласованных механизмов по совместному стимулированию специализированного производства;

- расширение межгосударственной кооперации в АПК, включая содействие формированию совместных торгово-логистических компаний, создание центров приграничного сотрудничества, стимулирование фор-

мирования совместных предприятий и межгосударственных кластеров, развитие трейдинговых платформ оптовой купли продажи сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Интеграция по указанным направлениям будет способствовать повышению устойчивости аграрного производства, улучшению структуры взаимной торговли, развитию производства глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, реализации конкурентных преимуществ экономики государств-членов и Союза в целом.

Производство органической сельскохозяйственной продукции - важное условие наращивания экспортного потенциала России

Харитонов Николай Степанович

к.э.н., доцент, зам.зав. кафедрой агроэкономики
МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
агроэкономики
nskharitonov@mail.ru

Во второй половине XX века в мире в сельском хозяйстве ускоренными темпами начали осуществляться мелиорация, механизация, химизация, концентрация. Обеспечив заметный прирост производительности полей и ферм, эти явления одновременно привнесли и ряд негативных моментов. Признано, что с этого времени заметно ускорился процесс ухудшения качества производимой сельскохозяйственной продукции, а также окружающей сельскохозяйственных производителей среды. Ныне считается, что низкое качество продовольствия и окружающей среды являются основной причиной высокой заболеваемости людей в мире.

Поскольку осуществляемые правительствами стран меры по ужесточению контроля за качеством продовольствия и окружающей среды не могли кардинально изменить положение в этой сфере, вполне объективно возникло движение за поиск альтернативного способа производства существующему «химзированному». В качестве такового был избран возврат к традиционному (в историческом смысле) производству продукции без применения вредных веществ, то есть к производству натуральной, органической продукции. В результате примерно с 60-х годов прошлого века в мире стало быстро распространяться альтернативный вид сельскохозяйственного производства - органическое сельское хозяйство, органическое земледелие. Из-за отсутствия единства в понимании терминологии по странам используются и другие названия этого способа, в

частности - экологически чистое производство.

В 2014 году органическое сельское хозяйство культивировалось примерно в 175 странах, где им было занято почти 44 млн. га сельскохозяйственных земель, что составляет примерно один процент их общей площади в мире. При этом в Австралии под него используется более 17 млн.га, в Аргентине - 3,1, США - 2,2, Испании - 1,7, Италии - 1,4, Германии и Франции - по 1,1 млн.га {Полушкина Т.М., 2017}. В перечисленных странах производство органической пищевой продукции достигло того уровня, при котором данное направление принято считать сектором экономики.

На начальном этапе органическое сельское хозяйство наиболее быстро развивалось в развитых странах, но ныне эту эстафету приняли развивающиеся страны.

Бурно развивается и международный рынок органической продукции. За 15 последних лет объем продаж вырос в 4,5 раза и достиг в 2014 году 80 млрд. долларов. Спрос на органическую продукцию в мире огромен. Даже традиционные страны-импортеры теперь стараются в первую очередь закупать органически чистую продукцию. Понятно, что производство органической продукции ориентировано в основном на внутреннее потребление. Но отдельные страны уже используют это направление в качестве экспортного канала, тем более что цены на мировом рынке примерно в два-три раза выше, чем на обычные продукты. Пока сложно говорить о величине мировых цен, которые по большей части складываются на основе двухсторонних соглашений. Но по мнению большинства специалистов, выручка от продажи органических продуктов, получаемых с одного гектара, даже несмотря на меньшую урожайность, на мировом рынке оказывается выше, чем от реализации обычно выращенной продукции. То есть, экспорт органической продукции является востребованным и выгодным.

Тем не менее, вызывает удивление, что в России органическое сельское хозяйство только начинает зарождаться, при этом скорее по инициативе граждан, то есть по принципу самоорганизации. Если в государствах, добившихся в этой области успехов, приняты специальные законы и нормы регулирования деятельности органических производителей, обеспечивается весьма солидная, даже на фоне остальных видов производителей, поддержка государством, налажены научные исследования и подготовка кадров, то в России ничего этого практически нет. Организация органического производителя связана с большим числом проблем по сравнению с обычным фермерским хозяйством, но это ни на каком уровне управления не учитывается. В органах управления на местах нет

специалистов, разбирающихся в тонкостях данной системы хозяйствования, а организация даже одного органического производителя обычно требует проведения множества дополнительных мер, которые до этого не планировались. Поэтому никто из местных руководителей старается просто уйти от лишних хлопот. Достаточно сказать, что в Министерстве сельского хозяйства РФ нет не только подобного департамента, но даже небольшой группы сотрудников. Не случайно поэтому проект Закона об органическом сельском хозяйстве в течение пяти лет блуждает по различным учреждениям и дело не доходит даже до серьезного обсуждения. И не случайно ни в одном статистическом обзоре не приводятся сведения по опыту органического земледелия в России.

По результатам исследования, проведенного на кафедре агроэкономики в 2013-2014 годах анкетный опрос всех регионов страны выявил немногим более 80 органических производителей, в пользовании которых имелось порядка 7 тыс. га земель {Харитонов С.А., 2013, с.12-13}. Реально это вкрапленные в большие пространства кусочки земли, находящиеся в «химическом» и прочем неблагоприятном окружении и есть основания сомневаться, действительно ли они «органические». Между тем, наша страна располагает поистине необъятными возможностями перехода к масштабному органическому сельскому хозяйству. Практически почти каждый регион может найти у себя приличные площади для этого, причем без особых усилий на очистку.

Можно сослаться, например, на возможности Карачаево-Черкесской Республики, располагающей большой площадью горных лугов и пастбищ (порядка 200 тыс. га). В бытность колхозов и совхозов на эти пастбища поднимали более 70 тыс. голов крупного рогатого скота и содержали их там около шести месяцев, получая настоящие органические продукты - молоко и сыр. Они имели непревзойденный вкус, который трудно забыть и через 40 лет. Мясо же местной породы овец закупала королевская семья Великобритании. Сейчас такая организация в принципе невозможна, а поднимать в горы скот семейным хозяйствам просто недоступно. Эту территорию можно превратить в зону органического, экологически чистого производства. Аналогичная ситуация и с другими жемчужинами, например, с Алтайским краем.

Для организации масштабного производства органической продукции в России необходимо незамедлительно принять соответствующий закон, разработать государственную программу его развития, предусматривающую широкую материальную поддержку, создать необходимую инфраструктуру, организовать подготовку специалистов, создать специальный координационный центр.

Список литературы

- 1) Полушкина Т.М. Состояние и тенденции развития органического сельского хозяйства в странах Европы. Электронный научный журнал «Региональная экономика и управление». №1 (49), 2017
- 2) Харитонов С.А. Организационно-экономические аспекты развития органического сельского хозяйства России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2013, с. 12-13.

Инновационные тренды в российском экспорте и импорте продовольствия

Хожайнов Николай Тихонович

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
агроэкономики
hozhaionovnik@gmail.com

В последние годы в российской внешней торговле продовольствием происходят существенные изменения. Россия постепенно сокращает импорт продовольствия и наращивает его экспорт.

На оживление экспорта и снижение импорта положительное влияние оказывают прежде всего такие факторы как осуществление государственной аграрной политики по приоритетному развитию агропромышленного комплекса, введение Россией продовольственного эмбарго в ответ на западные санкции, девальвация рубля, модернизация АПК и внедрение прогрессивных технологий.

Началась реализация стратегической задачи - превращения России в экспортную сельскохозяйственную и продовольственную державу. Это выражается в расширении количественных и улучшении отдельных качественных показателей экспорта.

Заметны определенные инновационные изменения. Одни изменения имеют позитивный характер, тогда как другие несут неблагоприятные последствия.

Быстро нарастает экспорт зерна, растительного масла, обозначился вывоз мяса, главным образом мяса птицы. Помимо пшеницы растет вывоз ячменя и особенно кукурузы.

Развивается диверсификация и немного расширяется ассортимент экспортируемых продуктов питания. В экспортные продукты включаются продукты разделки мяса птицы, баранина, козлятина, мясное сырье и

субпродукты забоя и переработки овец и коз, льняное и горчичное масла и др. Растет экспорт некоторых дикорастущих продуктов.

В основном наращивается вывоз продуктов, по которым насыщен внутренний рынок. Вместе с тем, намечается экспорт дефицитных на отечественном рынке говядины, баранины и козлятины в некоторые страны.

Немного расширился перечень регионов мира и стран - импортеров российского продовольствия. Преимущественно это страны Юго-восточной Азии и Ближнего Востока. В частности расту диверсифицированные поставки продуктов питания в Египет и Иран. Возрастают поставки различных продуктов питания в Китай.

Однако при росте физических количественных показателей продовольственного экспорта его стоимостной объем даже сокращается вследствие снижения мировых цен и специфической географии поставок.

Качественная структура экспорта улучшается медленно. На экспорт идут главным образом сырьевые сельскохозяйственные товары и продовольствие низкой технологической переработки и с низкой добавленной стоимостью.

Кроме того на многих международных рынках наблюдается нестабильная конъюнктура и искусственно создаются различные преграды для российских компаний.

Имеются разнообразные внутренние проблемы на пути расширения российского экспорта. В значительной степени это касается совершенствования структуры и ассортимента, повышения качества товаров, широкого включения инновационных продуктов питания, распространения брендов и торговых марок по продуктам питания, организации экспортной логистики.

В импорте продовольствия также происходят значительные перемены. Они также оцениваются неоднозначно.

По ряду продуктов существенно снижается импортозависимость. В связи с политикой импортозамещения и запретом ввоза продуктов питания из ряда западных стран ежегодно снижается ввоз мясных и молочных продуктов.

В структуре ассортимента импорта преобладают высокотехнологичные продукты питания с высокой добавленной стоимостью.

Импорт все больше концентрируется на ввозе сезонных овощей и фруктов, цитрусовых, кофе, чая и экзотических продуктов питания.

Вместе с тем ширится ввоз различных пищевых добавок и особенно химического происхождения, в том числе консервантов, красителей, вкусовых добавок и др.

География импорта России значительно шире и богаче географии экспорта.

Вместе с тем в импорте продовольствия обостряются различные проблемы.

Особой проблемой является соблюдение качества и безопасности ввозимых продуктов питания. Среди импортируемого продовольствия нередко встречаются низкокачественные, фальсифицированные и даже опасные продукты.

Неоднозначно воспринимаются отечественными потребителями и импортные продовольственные ограничения. В условиях продовольственного эмбарго отечественные потребители сталкиваются с дефицитом качественных говядины, молочных продуктов, некоторых видов овощей и фруктов.

Успешное развитие внешней торговли продовольствием требует комплексного подхода, проведения адекватных политических и экономических мер, улучшения международного сотрудничества.

В этой связи важно иметь обоснованную программу внешней торговли продовольствием и действенную систему ее реализации. Особое значение имеет сохранение наметившихся позитивных процессов в импортозамещении на основе улучшения плодотворного межстранового взаимодействия в условиях членства в ВТО.

Необходимо сбалансированно развивать продовольственный рынок ЕАЭС и разрабатывать эффективные механизмы сотрудничества в рамках ЕАЭС. Здесь важно устранить межгосударственные противоречия, согласовать и реально наладить единое торговое регулирование в рамках общего пространства, организовать обеспечение безопасности пищевых продуктов и охрану здоровья сельскохозяйственных животных и растений.

Список литературы

- 1) Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34699..htm
- 2) О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе-феврале 2017 года. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/>

- 3) Российский статистический ежегодник - 2016 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
- 4) Социально-экономическое положение России - 2016. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/osn-12-2016.pdf

**Секция
«Новые тренды в теоретических
исследованиях мировой экономики»**

Развитие модели анализа национальных конкурентных преимуществ

Белова Людмила Георгиевна

д.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
мировой экономики
lgbelova@bk.ru

Большинство современных исследований конкурентоспособности (КСП) страны построено на подходе М.Портера (M. Porter) и предложенной им «бриллиантовой» модели «ромба национальных конкурентных преимуществ» (Diamond Model) [Porter M., 1980]. В процессе изменения взглядов на КСП, оригинальная портеровская модель модифицировалась:

1. Оригинальная модель М. Портера - «Ромб конкурентных преимуществ» (Single Diamond model, SD) включает четыре детерминанты и единственную стратегию развития, определяющую, какие детерминанты КСП использовать, в какие отрасли инвестировать и каким образом получать инновации в целях формирования конкурентных преимуществ [Porter M., 1980].

2. Модель «двойного ромба» (Double Diamond model, DD). Включение Джоном Х. Даннингом (John H. Dunning) детерминанты «многонациональная деятельность фирм» в оригинальную портеровскую модель привело к созданию модели «двойного ромба» национальных конкурентных преимуществ (the double diamond, DD), разработанной совместными усилиями Алана М. Ругмана (Alan M. Rugman) и Дж. Д'Круза (J.R. D'Cruz) [Rugman A.M., D'Cruz J.R., 1993].

3. Модель «обобщенного двойного ромба» (Generalized Double Diamond model, GDD) В предыдущей модели DD два ромба были недостаточно увязаны и существовали раздельно. Интегрированная модель «обобщенного двойного ромба» (the generalized double diamond, GDD) была создана совместными усилиями Хвай-Чанг Муна (Hwy-Chang Moon), Алана Ругмана и Алэна Вербеке (Hwy-Chang Moon, Alan M. Rugman, Alain Verbeke). В модель GDD был впервые введен не только международный фактор, но и фактор глобализации, а также впервые учитывалась и еще одна переменная - «влияние международной цепочки добавления стоимости».

4. Девятифакторная модель конкурентных преимуществ (Nine Factor model, NF) южнокорейского ученого Донг-Санга Чо (Dong-Sung Cho) [Cho Dong-Sung, Moon Hwy-Chang]. В NF модели было впервые представлено «человеческое» измерение конкурентоспособности и были пре-

одолены самые «слабые звенья» предыдущих моделей: во-первых, игнорирование гетерогенности и особой важности совокупного человеческого фактора (в модели GDD) и, во-вторых, недостаточная теоретическая обоснованность значимости и специфики тех или иных факторов. В группу факторов, формирующих совокупный человеческий фактор, вошли: (1) «синие воротнички» (рабочие), (2) политики/чиновники, (3) предприниматели и категория человеческих факторов высшего уровня - (4) специалисты. К физическим факторам отнесены: (5) факторные условия, (6) условия спроса, (7) смежные и вспомогательные отрасли, (8) бизнес-контекст. К этим восьми детерминантам добавлены (9) внешние факторы, в группу которых в качестве экзогенных переменных включены «случайные события, шанс» и «правительство». Жизнеспособность девятифакторной модели была доказана на примере нескольких азиатских стран.

5. Социокультурная модель Муна [Cho Dong-Sung, Moon Hwu-Chang]. Долгое время культурные аспекты не рассматривались в качестве фактора, оказывающего влияние на конкурентоспособность страны. В противовес общепринятому толкованию некоторые ученые уже в конце XX в. настаивали на необходимости учета этого фактора и разработали различные социокультурные модели, раскрывающие воздействие культурных различий на конкурентоспособность национальной экономики и бизнеса. Основываясь на разработках предшественников, южнокорейский ученый Хвай-Чанг Мун (Hwu-Chang Moon) построил социокультурную модель конкурентных преимуществ. Название модели представляет аббревиатуру из первых букв названия переменных - модель OUI (OUI model). В социокультурной модели Муна три переменные: (1) «открытость» (**O**penness), (2) «толерантность к неопределенности» (**U**ncertainty Avoidance) и (3) «индивидуализм» (**I**ndividualism). Каждая из этих переменных характеризуется и измеряется двумя субпеременными, а каждая из субпеременных, в свою очередь, - тремя подпеременными. Переменная «открытость» измеряется субпеременными «агрессивность» (умение продвинуть национальные ценности и культуру за границу) и «привлекательность» (способность и желание привлечь и адаптировать иностранные ценности и культуру). Переменная «толерантность к неопределенности» оценивается субпеременными «дисциплинированность» (поддержание общественного порядка; уровень бюрократии; взяточничество и коррупция) и «фрондерство» (оппозиционность: инновации и креативность; предпринимательская ключевая компетентность; способность использовать предоставляемые возможности). Переменная «индивидуализм» характеризуется субпеременными «ответственность» (уровень выполнения

должностных инструкций и индивидуальные роли работников; качество корпоративного управления; характер взаимоотношений между трудом и управлением) и «мотивация» (характеристики системы стимулирования, процесса принятия внутрифирменных решений и профессиональной компенсации). Интеграция социокультурной модели Муна и модели DDD с встроенной в нее NF моделью привела к созданию обобщенной версии модели DDD [Cho Dong-Sung, Moon Hwy-Chang].

6. Модель «удвоенного двойного ромба» (Dual Double Diamond model, DDD) [Cho Dong-Sung, Moon Hwy-Chang, Kim Min-Young]. Модель DDD с встроенной в нее девятифакторной и социокультурной моделью, фокусирующей внимание на гетерогенности совокупного человеческого фактора, позволяет гораздо лучше, чем модель Портера, оценить специфические сравнительные преимущества стран (country-specific advantages, CSAs). КСП страны оценивается в модели DDD в контексте зависимости от международных связей и от человеческого фактора. В эпоху глобализации такой анализ CSAs представляется обязательным и необходимым, чтобы преуспеть в глобальной конкуренции.

Список литературы

- 1) Moon H., Rugman C.A.M., Verbeke A. A Generalized Double Diamond Approach to the Global Competitiveness of Korea and Singapore / H. Moon, C.A.M. Rugman, A. Verbeke // International Business Review. — 1998. — № 7. — P. 135-150
- 2) Porter M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. — N.Y.: Free Press, 1980
- 3) Rugman A.M., D'Cruz J.R. The double diamond model of international competitiveness: Canada's experience / A.M. Rugman, J.R. D'Cruz // Management International Review. — 1993. — № 33 (2). — P. 17-39
- 4) Rugman A.M. Diamond in the Rough / A.M. Rugman // Business Quarterly. — 1991. — Vol. 55 (3). — P. 61-64
- 5) Rugman A.M. Porter Takes the Wrong Turn / A.M. Rugman // Business Quarterly. — 1992. — Vol. 56 (3). — P. 59
- 6) Cho Dong-Sung, Moon Hwy-Chang, Kim Min-Young. Characterizing international competitiveness in international business research: A MASI approach to national competitiveness / Dong-Sung Cho, Hwy-Chang Moon, Min-Young Kim // Research in International Business and Finance. 2008. № 22. P. 175-192. [Электронный ресурс] URL: http://www.dongsungcho.net/.../R08-Cho_Moon_Kim_MASI.pdf

- 7) Cho Dong-Sung, Moon Hwy-Chang. From Adam Smith to Michael Porter. Evolution of Competitiveness Theory / Dong-Sung Cho, Hwy-Chang Moon. [Электронный ресурс] URL: <http://ebooks.worldscinet.com/ISBN/9789812385222/toc.shtml>

**Теоретические подходы к проведению комплексной
миграционной политики, ориентированной на использование
человеческого капитала беженцев**

Глущенко Галина Ивановна

д.э.н., Старший научный сотрудник лаборатории по изучению
социально-экономических проблем развивающихся стран.

МГУ им. Ломоносова М.В., Экономический факультет, Кафедра
мировой экономики
gala@gluschenco.ru

В докладе освещается нынешнее состояние проблемы беженцев. Представляются результаты анализа различных подходов в проведении миграционной политики при приёме большого количества молодых людей в регионе, население которого является одним из наиболее пожилых в мире.

Цель исследования - проанализировать государственное регулирование данных процессов и вычленив наиболее приемлемые компоненты политики принятия, адаптации и интеграции беженцев, т. е. соответствующие интересам как беженцев, так и принимающих обществ.

Новизна исследования заключается в переосмыслении стратегии принятия беженцев, в конечном счёте, определяющей экономические и политических издержки, влияние на социальный капитал общества и перспективы использования человеческого капитала беженцев.

В современных условиях человеческий капитал превратился в интенсивный фактор развития. Формируется и совершенствуется парадигма ведущих стран мира, ориентированная на принятие представителей профессионалов, независимо от их гражданства и национальной принадлежности. Группы наиболее активных, умных и преданных своему делу беженцев являются объектом подобной политики. В истории уже был яркий момент в 1930 — 40-ых гг., когда в США, Турции, странах Латинской Америки нашли убежище беженцы из Германии, Австрии и Чехословакии. Они внесли достойный вклад в достижения в сфере точных наук, архитектуры, гражданского строительства, антропологии, музыки, экономики, медицины, права, образования и здравоохранения. Например, в Турции немецкие, австрийские, чешские профессора принимали уча-

стие в разработке и проведении реформ в области образования, непосредственно участвовали в модернизации законодательства Турции [Reisman, A.].

Человеческий капитал высокого качества попадает в страну с потоками беженцев, но является скорее исключением из правила, поскольку может рассчитывать на приём в различных странах и по специализированным программам. Что касается основной массы беженцев, то очень часто — это лица, не обладающие специальной подготовкой, т.е. на данный момент обладающие человеческим капиталом более низкого качества. Однако в условиях старения и сокращения численности экономически активного населения прибытие большого количества молодых людей предоставляет возможность повысить уровень образования, профессиональной и языковой подготовки, получить человеческий капитал высокого качества. Для этого необходимо изучение различных подходов к проведению комплексной миграционной политики, ориентированной на использование человеческого капитала беженцев.

В проведённом исследовании отмечается, что несмотря на то, что в 2016 г. число нелегально прибывающих в Европу беженцев несколько сократилось, кризис беженцев не преодолён. Стратегия большинства принимающих стран, которую можно охарактеризовать следующими терминами: сдерживание, ограничение, закрытие границ - должна дополняться широким спектром мер государственного регулирования, направленных на защиту беженцев, адаптацию и интеграцию их в принимающие общества. Процесс приёма беженцев связан с возникновением целого спектра проблем, требующих безотлагательного решения.

Существуют различные подходы к вопросу урегулирования наиболее остро стоящей для ЕС проблемы беженцев: 1) основывающийся на европейской солидарности; 2) ориентирующийся на традиционные национальные интересы; 3) международный или космополитический, предусматривающий тесное сотрудничество с соседними с ЕС странами, мировым сообществом и международными организациями. Необходимо создание генерального плана интеграционных мер, четыре из которых являются главными: жильё, изучение языка, образование и занятость.

Проведённое исследования свидетельствуют о том, что особая роль в интеграции беженцев отводится городам, которые располагают лучшими возможностями расселения и трудоустройства. В то же время общей тенденцией является превращение городов в места вторичной миграции, поскольку беженцы перемещаются в сторону социальных сетей. В связи с этим появляется опасность сегрегации принятых беженцев, т.е. создания параллельных сообществ с большими обособленными городскими квар-

талами. Жители этих кварталов оказываются сегрегированными с точки зрения образовательных, экономических и социальных возможностей [Teltemann, J., ..., S. 3].

Несмотря на проблемы, усложняющие интеграцию беженцев в условиях их массового прибытия, сформировались новации, включающие расширение роли гражданского общества, использование технологий вовлечения местных сообществ, быстрое строительство нетрадиционного жилья. Создаются и применяются новые институциональные модели, характеризующиеся небольшим количеством руководства, существенной неопределенностью в сфере получения средств и работы без лишней шумихи. В Германии - стране, обладающей сильными, эффективно работающими институтами, - привлечение большого числа добровольцев способствовало усовершенствованию основных этапов приёма беженцев.

Представители гражданского общества принимали участие в благотворительной деятельности, с одной стороны, в рамках структурированных благотворительных институтов, таких как Каритас, Красный Крест и другие. С другой стороны, привлечение добровольцев - представителей нового поколения в основном молодых, независимых добровольцев - шло через онлайн платформы. Участие добровольцев осуществлялось на всех этапах: начиная от распределения воды, продуктов питания и медицинской помощи, затем - ожидания регистрации в Lageso (государственный орган по вопросам здравоохранения и социальным вопросам), вплоть до долгосрочной помощи интеграции [Give Something Back...]. Сложившаяся в результате приёма «цунами» беженцев практика требует проведения реформ и институциональных преобразований.

В нынешних условиях на фоне обострения демографических диспропорций в странах ЕС под вопрос ставится экономический рост и усиливается фискальное давление. Положительный эффект приёма беженцев будет достигнут лишь при успешной интеграции их в общество. Проведение эффективной комплексной политики в перспективе позволит использовать необходимые для экономики человеческие ресурсы и станет основой для проявления милосердия в его истинном смысле.

Список литературы

- 1) Reisman, A. Turkey's Modernization: Refugees from Nazism and Ataturk's Vision . - Washington, D.C.: New Academia Publishing, 2006. - 572 pp.
- 2) Teltemann, J., Dabrowski, S., Windzio, M. Ethische Segregation in deutschen Großstädten – Abschottung oder sozioökonomische

Restriktion? / Migremus Arbeitspapiere Nr 1/2013, Juli 2013, 39 s.

- 3) Give Something Back To Berlin (GSBTB) URL: <http://givesomethingbacktoberlin.com>

Анализ степени интернационализации креативных индустрий в мировой экономике

Кодачигов Руслан Витальевич

старший преподаватель

Уральский государственный экономический университет, кафедра
мировой экономики
kodachigov@usue.ru

За последние 20-25 лет мировая экономика в своем развитии достигла стадии глобализации, при этом степень глобализации отдельных отраслей далеко не одинаковая. В этой связи ключевой задачей данного исследования является оценка степени интернационализации хозяйственной деятельности такой отрасли, как креативные индустрии. Креативные индустрии традиционно включают в себя издательское дело, исполнительские искусства, музыкальную и аудиовизуальные индустрии, изобразительное искусство и ремесленную деятельность, рекламную и архитектурную деятельность, дизайнерское искусство, музейное дело, интерактивные медиа (компьютерные игры, мультимедиа и т.п.) [The Creative Economy Report... , 2010].

Для оценки степени включенности креативных индустрий в глобальную экономику была предложена методика исследования, включающая в себя последовательный анализ следующих показателей:

- 1) состояние и динамика международной торговли продукцией креативных индустрий;
- 2) степень торговых ограничений, действующих в отношении данной продукции в мире;
- 3) поток прямых иностранных инвестиций в креативные индустрии;
- 4) уровень включенности креативных индустрий в глобальные цепочки создания добавленной стоимости;
- 5) трансграничная мобильность трудовых ресурсов в креативных индустриях.

В 2000-е гг. международная торговля продукцией креативных индустрий продемонстрировала существенный рост: мировой экспорт товаров этого

сектора экономики за 2002-2012 гг. увеличился с 205 до 474 млрд долл. [Values and shares of creative goods. . . , 2017]. Сравнивая торговую открытость креативных индустрий и всей мировой экономики, отметим, что доля мирового экспорта продукции креативных индустрий в совокупной выручке этой отрасли по состоянию на 2011 г. составила 29,4%, в то время как доля мирового экспорта всех товаров в ВМП — 30,6%. Статистика по отдельным подотраслям креативных индустрий подтверждает не только рост степени интернационализации, но и широты географического охвата: в частности, анализ показал, что по меньшей мере половина из 10 наиболее рейтинговых фильмов были показаны в 71% стран.

Также стоит отметить снижение тарифных ограничений в данной отрасли в мире. Сопоставление уровня тарифной защиты в креативных индустриях и в мировой экономике в целом показало, что в креативных индустриях средневзвешенная ставка применяемого таможенного тарифа (РНБ) по состоянию на 2008 г. составила 13,66%, в то время как аналогичный показатель по всем товарам в мире — 2,99%. Несмотря на развивающийся процесс либерализации международной торговли продукцией креативных индустрий, по некоторым направлениям сохраняется отраслевой протекционизм. В данном случае в качестве примера можно привести, так называемое «культурное исключение», т.е. исключительный режим по отношению к продукции креативных индустрий в рамках многосторонних торговых переговоров и соглашений, которое чаще всего реализуется через применение импортных квот. В частности, по предложению Франции данный режим был включен в 1993 г. в Генеральное соглашение по тарифам и торговле, также в 1994 г. по предложению Канады «культурное исключение» было включено в Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). В настоящее время ЕС (по предложению Франции) рассматривает вопрос введения данного торгового ограничения в соглашение о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с США [Бхагвати, 2013].

Развитие интернационализации хозяйственной деятельности креативных индустрий также реализуется через увеличение зарубежных инвестиционных потоков в данной отрасли. В частности, количество действующих филиалов зарубежных компаний в сфере киноиндустрий в ЕС за 2008-2013 гг. увеличилось на 22% - с 833 до 1019 [The Globalisation of Cultural Trade. . . , 2016]. Это во многом определяет то, что в сфере креативных индустрий наблюдается внутрифирменная торговля их продукцией, что приводит к искажению объемов международной торговли и занижению уровня интернационализации торговой деятельности креативных индустрий.

Рассматривая трансграничную мобильность трудовых ресурсов в креативных индустриях отметим наличие следующих барьеров в ее отношении: проблемы с получением виз, связанные с несоответствием работников в сфере креативных индустрий условиям их оформления, ограничения на получение ими разрешений на работу при временной иммиграции, и проблема налоговых отчислений от трудовой деятельности работников креативных индустрий в зарубежных странах. В этой связи многие страны с начала 2010-х гг. начали реализовывать программы, облегчающие трансграничную мобильность трудовых ресурсов в креативных индустриях [Re|Shaping Cultural Policy..., 2015].

Подводя итоги, отметим, что в ходе исследования было определено усиление процессов интернационализации торговых, инвестиционных, производственных и миграционных потоков в сфере креативных индустрий до уровня сопоставимого со среднемировым, что позволяет нам обозначить данный процесс и достигнутую стадию развития креативных индустрий как глобализацию креативных индустрий.

Список литературы

- 1) Бхагвати, Дж. Зарождение новой системы [Электронный ресурс] / Дж. Бхагвати // Финансы и развитие. — 2013. — №4 (50). — URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2013/12/pdf/fd1213r.pdf>
- 2) Re|Shaping Cultural Policy [Electronic resource] // UNESCO. — 2015. — URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002428/242866e.pdf>
- 3) The Creative Economy Report 2010 [Electronic resource] // UNCTAD. — URL: http://unctad.org/en/Docs/ditctab20103_en.pdf
- 4) The Globalisation of Cultural Trade: A Shift in Consumption [Electronic resource] // UNESCO Institute for Statistics. — 2016. — URL: <http://www.uis.unesco.org/culture/Documents/international-flows-cultural-goods-report-en.pdf>
- 5) Values and shares of creative goods, exports, annual, 2003-2012 [Electronic resource] // UNCTADSTAT. — 01.03.2017. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=14772>

Вступительное слово

Колесов Василий Петрович

д.э.н., профессор, профессор

Московский государственный университет, экономический факультет,

кафедра мировой экономики

kolesov@econ.msu.ru

1. Само название секции предполагает наличие сильной методологической составляющей и учёт диалектической взаимосвязи между реальными изменениями в мировом хозяйстве и отражающими их концептуальными построениями.

2. Феномены на стороне реальной мировой экономики (тенденции ее развития) всегда разноплановы в силу исторических предпосылок своего возникновения, длительности проявления, смены внутренних пружин, масштабов, степени охвата национальных экономик и других причин. Поэтому теоретическое отображение этой разноплановости часто богато на интерпретации и почти всегда дискуссионно. Взять, к примеру, феномен глобализации мировой экономики. Порожденная Западом в начале 80-х гг. как проект либеральной альтернативы проекту развивающихся стран по установлению (подзабыто многими) НМЭП, она за относительно короткий по историческим меркам период кардинально изменила не только ландшафт мировой экономики и характер взаимосвязей между национальными экономиками, но и, в значительной мере, ожидаемые от этого проекта результаты и ценностные установки. Отсюда и попытки переформировать процесс глобализации и скрывающийся за ними новый виток борьбы за новый мировой экономической порядок. По числу же общеконцептуальных и более частных теоретических конструкций, отражающих конкретные стороны глобализации, этот феномен, по-видимому, не имеет себе равных.

3. Наряду с глобализацией, поводом для появлений новых трендов в теоретических исследованиях мировой экономики, становятся и такие события (тенденции), как:

- тектонические изменения в «полюсах» экономической силы.
- набирающий обороты процесс зарождения нового технологического уклада.
- возрастание роли демографического фактора (во всех его измерениях) и связанных с ними миграционных потоков.
- повышение роли социального и человеческого капитала и значе-

ние социального измерения экономического развития, в частности, проблем бедности и занятости.

- процесс «финансизации» мировой экономики и эволюции мировой финансовой системы.
- императивы экологического измерения мировой экономики и тенденции перехода к технологиям «зеленой экономики»
- изменения в структуре мировой энергетики.

4. Новые тренды в теоретических исследованиях мировой экономики могут с большой долей вероятности возникнуть и по причине, лежащей на стороне экономической теории, точнее по причине появления в ней новых направлений, течений, парадигм или инструментария, а так же более глубокого проникновения в область исследования мирового хозяйства уже сложившихся относительно новых направлений со свойственными им приемами и инструментарием, к примеру институционального направления. Нельзя исключить с этой точки зрения и вероятность возникновения новых областей знания в виде новых научных (вслед и образовательных) дисциплин, к примеру, широко обсуждаемой «международной политической экономики».

5. Появление новых трендов возможно и вследствие практически политической потребности глубокого переосмысления характера включенности экономики России в мировую экономику, в частности, по таким аспектам, как уход от сырьевой зависимости, разработка стратегии экспортноориентированного развития, включение в глобальные цепочки создания добавленной стоимости и др.

Новые явления в развитии мировой финансовой системы и потребность их осмысления в экономической науке

Кулаков Михаил Васильевич

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра

мировой экономики

mkulakov39@yandex.ru

1. Усиление государственного вмешательства в финансовую сферу это проявление цикличности в экономической науке (неокейнсианство - неолиберализм) или ответ на успешное применение китайской модели? Начавшийся в 2008 г. финансовый кризис в США и последующая рецессия вынудили власти этой страны внести в законодательные

акты положения, которые слабо коррелируют с традиционными представлениями о либеральной экономике. Согласно Закону Додда-Франка деятельность системообразующих финансовых институтов попадает под жесткий государственный контроль со стороны созданного этим законом Совета по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council). Являясь федеральным органом власти, Совет наделен большими полномочиями по контролю деятельности финансовых институтов. Законом запрещены торговые операции резидентов США с финансовыми инструментами на внебиржевом рынке, предусмотрена ответственность топ-менеджеров вплоть до запрета на дальнейшую управленческую деятельность в финансовых институтах. Все эти меры государственного регулирования являются, прежде всего, ответом на финансовый кризис. Но не только. Дело в том, что наименее пострадавшей от этого кризиса оказалась финансовая система Китая, которая находится под жестким государственным контролем, особенно операции с движением капитала. [Tomames, Debasa, 2013] Этот демонстрационный эффект не мог остаться незамеченным разработчиками Закона Додда-Франка.

2. Историческим событием в мировой финансовой системе стало включение китайского юаня в 2016 г. в корзину валют, определяющих курс специальных прав заимствования (СДР) Международного валютного фонда. Интернационализация юаня происходит по разным направлениям [Жариков, 2016]. С рядом стран, в том числе с Россией, Китай подписал соглашения о частичных расчетах в юанях при взаимной торговле, предоставляются кредиты в юанях, на биржевых площадках торгуются ценные бумаги, номинированные в юанях, растет число стран, включивших юань в свои официальные резервы. Такая экспансия юаня вызывает беспокойство других участников мирового финансового рынка, прежде всего, США [Kroeber, 2016]. Если учесть, что по объему экспорта Китай еще в 2007 г. превзошел США, что наибольшая доля зарубежных казначейских обязательств США находится в Китае, можно предвидеть нарастание экономических противоречий между этими двумя экономическими центрами силы. Способы их разрешения могут быть разные. Задача экономической науки - предложить такие способы, которые позволили бы избежать острых конфликтных ситуаций.

3. Начавшийся в США в 2008 г. финансовый кризис породил сомнения во всемогуществе доллара. Снижении темпов глобализации также способствует росту недоверия к нему. В этих условиях возрождается интерес к теме о роли золота в современной мировой финансовой системе, о его месте в структуре ликвидных активов, вплоть до возврата к золотому стандарту [Рубцов, 2016]. Возможно ли это на современном этапе

развития мировой финансовой системы? Каков ответ на этот вопрос экономической науки?

Список литературы

- 1) Жариков М.В. Специфика и основные черты интернационализации юаня //Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №4. С.23-33
- 2) Рубцов Н.Н. Золото и Базель III //Предпринимательство. 2016. №5 (16). С.28-70
- 3) Kroeber Arthur R. China's Economy. What Everyone Needs to Know. Oxford University press. 2016
- 4) Pavón Julián. China. Dragón o parásito? Qué se hallando mi empleo? Plataforma Editorial. Barcelona, 2012
- 5) Tamames Ramón, Debasa Felipe. China, tercer milenio. El dragón omnipotente. Editoreal Planeta, Barcelona, 2013

Особенности корпоративной социальной ответственности глобальных корпораций

Лучко Марина Львовна

Д. э.н., Профессор, Профессор

МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра мировой экономики
mluchko@bk.ru

1. В начале XX века резко повышается роль нематериальных активов в развитии конкурентоспособности корпораций. В частности, к ним относятся организационная структура компании, корпоративная социальная ответственность (КСО) и др. Несмотря на сложность определения понятия КСО, ряд исследователей склоняются к тому, что КСО в отличие от юридической ответственности - это добровольно принятые на себя обязательства компании по отношению к разным группам стейкхолдеров и обществу в целом. которые или превышают требования законодательства, или находятся вне сферы законодательства.

2. Важность проблемы инкорпорирования КСО подтверждается мировыми рейтингами компаний по этому показателю; составлению ежегодных отчетов о КСО, помещаемых на сайтах компаний; выполнением международных стандартов в области КСО и др.

3. Основной сложностью при реализации программ КСО является нахождение баланса между достижением финансово-экономических и социальных целей компании. Однако исследования, в том числе. Майкла Портера показывают, что область пересечения этих целей существует и важно ее максимизировать.

4. В целом, в долгосрочном периоде, как показывает практика многих ведущих компаний мира, практическое внедрение КСО повышает показатели производительности труда, продаж, прибыли и рыночной капитализации.

5. Новая парадигма состоит в том, что КСО является не просто «модой», а важным конкурентным преимуществом компании из числа нематериальных активов, которые можно эффективно использовать топ-менеджменту.

6. Глобальные корпорации в силу своей природы должны проводить единую стратегию в области этики бизнеса и КСО в стране-базирования и в странах размещения их филиалов, учитывая при этом национальные особенности менеджмента в той или иной стране. При этом возникают кросс-культурные различия, которые можно и нужно преодолевать.

7. Крупные российские компании, особенно нефтегазового и металлургического секторов, стараются использовать зарубежный опыт внедрения программ КСО. Однако в российском обществе в целом еще есть недопонимание важности такого отношения к стейкхолдерам, при котором им создают более благоприятные условия труда или делового партнерства, что в конечном счете сказывается на эффективности работы самих компаний.

8. Более широкое освещение в СМИ примеров внедрения КСО, позитивных последствий и трудностей имело бы большое практическое значение для российских предпринимателей.

Социальные вопросы - актуальные тенденции в экономических исследованиях (на примере ЕС и Китая)

Лысунец Марина Валентиновна

к.э.н., научный сотрудник

кафедра Мировой Экономики Экономического факультета МГУ имени

М.В.Ломоносова

mlysunets@mail.ru

Епихина Раиса Алексеевна

младший научный сотрудник

Лаборатория по изучению социально-экономических проблем
развивающихся стран, Экономический факультет МГУ

им.М.В.Ломоносова

repikhina@econ.msu.ru

В последние годы в экономической науке все больше внимания уделяется социальным проблемам экономики, наблюдается возрождение интереса к изучению человеческого капитала и трудовых ресурсов, как одного из факторов производства, повышается значимость социальных аспектов в вопросах достижения устойчивого экономического развития стран и регионов мира.

Восстановление интереса к данной тематике обусловлено текущими реалиями, влияющими на воспроизводство качественных трудовых ресурсов на современном этапе: экономической рецессией, кризисом глобализации, старением населения, доступностью и качеством образования. Созданию сбалансированной социальной структуры общества, повышению благосостояния граждан придается новое, повышенное значение как в развитых, так и развивающихся странах и регионах.

В Европейском Союзе человеческому капиталу и соответствующей эффективной социально-экономической политике уделяется первостепенное значение, более того, выполнение социальных задач и показателей, обеспечение региона качественными трудовыми ресурсами являются неотъемлемой частью стратегии развития ЕС до 2020 года [Статистические сведения Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, с.7,10].

Во всех программных документах ЕС [Статистические сведения Structural Reform Support Programme for the period 2017 to 2020, с.3] социальные вопросы стоят на первом месте, что также находит свое отражение и в планируемых структурных реформах, которые касаются выработки новых и усовершенствования старых механизмов регулирования рынка труда, социальной интеграции различных групп населения (в т.ч. мигрантов),

социальной безопасности и сохранения европейской идентичности, подразумевающей под собой европейский уровень жизни населения и т.д.

Для оценки текущей социальной ситуации и выработки дальнейших мероприятий по решению актуальных задач в ЕС были проведены исследования с использованием набора индикаторов, таких как уровень безработицы, социальное неравенство, доля работоспособных граждан, находящихся за чертой бедности и некоторых других. Многие страны ЕС имеют критическое положение по данным показателям, даже с учетом того, что за последние несколько лет эти показатели улучшились, но, тем не менее, в настоящий момент находятся на докризисном уровне.

В Китае, стране с населением более 1,3 млрд. человек, социальным проблемам и качеству трудовых ресурсов придается не меньшее значение. Для повышения уровня человеческого капитала в 13-м пятилетнем плане экономического и социального развития КНР и других документах о социальной политике государства на период 2016-2020 гг., предусмотрен комплекс мер, направленных на модернизацию системы образования, развитие сферы здравоохранения, сокращение разрыва между богатыми и бедными. [Основные положения 13-го пятилетнего плана социального и экономического развития КНР, 2016; Основные положения 13-го пятилетнего плана развития человеческих ресурсов и социального обеспечения КНР, 2016] Искоренение абсолютной бедности объявлено Си Цзиньпином приоритетом государственной политики [Chen, 2017].

Важным направлением является развитие систем социального и медицинского страхования, выплат пенсий, которые, в свою очередь, тесно связаны с проблемами старения населения и переориентацией модели экономического роста Китая в сторону стимулирования потребления на внутреннем рынке.

В целях реализации эффективной кадровой политики в КНР планируется предпринять меры по увеличению числа вакансий для выпускников вузов, оказывать помощь безработным, улучшать условия труда и систему защиты прав трудящихся. Параллельно власти намерены создать систему обучения профессионально-техническим навыкам, в т.ч. переобучения сокращенных в рамках “реформы предложения” рабочих. Отдельные меры направлены на повышение условий труда и качества жизни рабочих-мигрантов из деревни. При этом важная роль отводится поддержке массового предпринимательства, которое также должно способствовать созданию новых вакансий.

Таким образом, сопоставление программных документов позволило выявить единые ориентиры ЕС и КНР, направленные на развитие посредством проведения последовательной и целенаправленной социаль-

но-экономической политики. Основные приоритеты их экономического развития лежат в плоскости социально-экономических задач, включая в себя, главным образом, вопросы безработицы, социального неравенства, обеспечения достаточного уровня жизни граждан и т.д.

Список литературы

- 1) Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth / European Commission. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения 10.03.2017).
- 2) Structural Reform Support Programme for the period 2017 to 2020 / European Commission. – 2015. – 26 November 2015. – URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/2016/ags2016_structural_reform_support_programme_en.pdf (дата обращения 10.03.2017)
- 3) Основные положения 13-го пятилетнего плана социального и экономического развития КНР (кит.). - URL: <http://www.sdpc.gov.cn/gzdt/201603/P020160318576353824805.pdf> (дата обращения 15.03.2017)
- 4) Основные положения 13го пятилетнего плана развития человеческих ресурсов и социального обеспечения (кит.). - URL: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201607/t20160713_243491.html (дата обращения 15.03.2017)
- 5) Chen Mengwei. 'Fighting poverty is most important task,' Xi says. - 2017. – 25 February - URL: http://www.chinadaily.com.cn/newsrepublic/2017-02/25/content_28349525.htm (дата обращения 15.03.2017)

**Предпосылка о существовании гетерогенных фирм:
дальнейшее развитие теории международной торговли и
прямого зарубежного инвестирования**

Ляменков Андрей Константинович

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра
мировой экономики
liamenkov@yandex.ru

В развитии теории международной торговли выделяют определенные этапы. Начиная с 1930-х гг. становится общепризнанным неоклассический подход к международной торговле - теория Хекшера-Олина. В 1980-1990-х гг. разрабатывается подход, альтернативный неоклассическому и сформировавший так называемую новую теорию торговли. Речь об исследованиях П. Кругмана, Э. Хелпмана, Дж. Маркузена, Э. Венейблза и др., предпосылками которых стало наличие несовершенной конкуренции на товарных рынках, экономии от масштаба и дифференциация производимых благ. При этом предполагалась симметричность фирм - участников рынка, то есть их однородность (гомогенность), способность всех фирм к экспорту.

В то же время эмпирические наблюдения давали достаточно интересные результаты: не все компании в какой-либо отрасли являются экспортерами, только наиболее производительные и, как правило, более крупные фирмы. На фоне повышения качества статистических данных в 2000-х гг. появляются исследования, предлагающие анализировать международную торговлю и прямые иностранные инвестиции с учетом названных выше предпосылок и допущения о наличии в отрасли неоднородных (гетерогенных) фирм, отличающихся по уровню производительности. Данные исследования представлены работами М. Мелица, С. Йепла, Э. Хелпмана, Э. Бернарда, Дж. Оттавиано и др. Особенно актуальны в данном контексте базовая модель гетерогенных фирм в международной торговле Мелица (2003) и модель Хелпмана, Мелица и Йепла (2004), в которой анализируется выбор гетерогенными фирмами альтернативных стратегий при международной экспансии - осуществление экспорта либо прямое иностранное инвестирование и производство благ за рубежом. У ряда авторов данный подход получил название новейшей современной теории международной торговли и иностранного инвестирования.

Почему фирмы, имеющие разную производительность, отличаются неодинаковым поведением в части продаж на внутреннем рынке, экспорта и инвестиций за рубеж? Ответ предлагается искать в наличии издержек экспортных операций и прямых инвестиций за рубеж. Раньше внимание на этих издержках не акцентировалось, хотя, по мнению М. Обстфельда и К. Рогоффа, они могут нести ответственность за некоторые так называемые пазлы международной макроэкономики. О каких издержках идет речь? Если фирма продает свою продукцию на внутреннем рынке, то, в силу наличия известных всем постоянных издержек, она должна иметь определенный минимальный уровень производительности и продаж, обеспечивающий безубыточность операций. Если ее производительность ниже, в долгосрочном периоде ей придется покинуть рынок.

В то же время у фирм-экспортеров имеются дополнительные постоянные и переменные издержки. Постоянные издержки связаны с необходимостью создания торговых представительств за рубежом, приспособления продукции к иностранным техническим стандартам и проведения ее сертификации, рекламы, в целом - с кастомизацией товаров согласно требованиям на зарубежных рынках. Переменные издержки - это транспортные расходы, включая страхование грузов, и оплата таможенных пошлин и сборов. Наличие данных издержек приводит к тому, что фирма, претендующая на статус экспортера, должна обладать большей производительностью, чем если она намерена реализовывать продукцию только на внутреннем рынке. Критически минимальный уровень эффективности обеспечивает безубыточность экспортных операций, превышение данного уровня дает возможность как экспортировать товар, так и продавать его на домашнем рынке.

А как обстоят дела в случае, если фирма выбирает выход на зарубежные рынки посредством прямых инвестиций? С одной стороны, постоянные издержки фирмы оказываются выше, чем в случае только экспортных операций. Ведь наряду с кастомизацией своей продукции, выполнением требований ее соответствия техническим стандартам, сертификации, проведением рекламы компания должна понести единовременные капитальные затраты на приобретение производственных активов за рубежом либо формирование этих активов «с нуля». С другой стороны, выпадают переменные издержки, связанные с оплатой транспортировки товаров за рубеж, таможенных пошлин и сборов. Это означает, что при одинаковом росте производительности фирмы-экспортера и фирмы, осуществляющей ПИИ, прибыль последней будет увеличиваться более быстрыми темпами. А если при каком-то граничном уровне производительности прибыльность инвестиционной стратегии выхода на зарубежные рынки превысит прибыльность стратегии экспорта, очевидно, что фирма примет решение об осуществлении прямых инвестиций за рубеж. Получается, что ПИИ реализуют наиболее эффективные фирмы в отрасли.

Поскольку на зарубежный рынок выходят наиболее производительные фирмы (посредством экспорта или ПИИ), вытесняющие местные наименее эффективные компании, средняя производительность фирм в каждой стране увеличивается, эффективность национальных и мировой экономики растет.

Трансформация концепций глобального регулирования в современных условиях

Мазурова Елена Кирилловна

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет

mazurovae@me.com

Современное состояние мировой экономики, восстановление которой после глобального кризиса происходит очень медленно, вызывает серьезную озабоченность представителей различных научных школ и практиков и заставляет возвращаться к проблеме управления глобальными экономическими процессами. Тектонические сдвиги в базовой основе международных отношений, геополитические переделы сфер влияния и смены властей вновь подчиняют себе логику экономического развития, вследствие чего система международного регулирования теряет свою устойчивость и способность к своевременному отражению глобальных вызовов. Дискуссии вокруг создания новой модели глобального регулирования разворачиваются не только на страницах научных изданий, но и на многочисленных международных площадках. Недостаточная идейно-теоретическая проработанность принципов глобального регулирования и моделей их практической реализации, а также необходимость углубления анализа взаимоотношений между многочисленными международными регуляторами и нахождение «лучших практик» такого взаимодействия обуславливают актуальность выдвинутой проблематики.

До мирового экономического кризиса 2008 г. доминирующими оставались концепции мирового (глобального) правительства. Теория гегемонической стабильности (Ч. Киндлбергер, Р. Гилпин) [Kindleberger, 1973, Gilpin, 2001] связывала стабильность развития международных отношений с наличием государства-лидера, способного создать наиболее благоприятные условия для развития либеральной модели экономики и быть своеобразным гарантом стабильности и безопасности при помощи убеждения или принуждения государств к сотрудничеству. Теория международных режимов, предложенная представителями новой институциональной экономической теории С. Краснером, Р. Кеохейном, Дж. Наем [Krasner, 2001, Keohane, Nye, 2000], трактовала первостепенную роль государств в создании международных режимов на основе общих принципов, норм и правил.

В посткризисный период на передний край вышли научные исследования сторонников концепции полицентрического глобального управления, отдающие предпочтение смешанным формам и механизмам сотруд-

ничества (теория структурной власти С. Стрейндж) [Стрендж, 2002]. В основе таких рассуждений лежит все возрастающая активность негосударственных субъектов, со стороны которых идет мощный поток инновационных предложений в области рыночного регулирования и которые, зачастую, являются своеобразными экспериментальными площадками для их апробации и использования на межгосударственном уровне. Активность негосударственных субъектов вновь дала толчок развитию постлиберальной теории, в основе которой лежит транснациональный подход к анализу механизмов регулирования глобальной экономики. С точки зрения сторонников теории (Д.Розенау) [Rosenau,1990], управленческие полномочия в отдельных сферах экономики должны постепенно переходить от государства к негосударственным регуляторам.

На современном этапе процесс формирования новых концепций глобального регулирования активно продолжается. Особого внимания заслуживают исследования сторонников теории трансакционных издержек [Григорьев, Курдин, 2013], которые предпринимают попытки систематизации предложенных ранее механизмов глобального регулирования на основе характера международного распределения прав собственности, механизмов управления трансакциями, распределения издержек и ответственности за принятие решений между государственными, коммерческими и гражданскими институтами. Сформировавшиеся к настоящему времени представления о возможной организации глобального регулирования мирохозяйственными связями все чаще сводятся к поиску наиболее эффективных пропорций участия государственных, международных и негосударственных структур и институтов в уже существующих и постоянно меняющихся моделях глобального управления [Крылов, 2012]. Не меньший интерес вызывают вопросы, связанные с возможностями и пределами участия уже существующих международных институтов в регулировании мировой экономики, необходимости их модернизации или неизбежности создания новых структур глобального управления, способных минимизировать негативное воздействие глобализации и обеспечить стабильность мировой экономической системы в посткризисный период [Стиглиц, 2012].

Таким образом, сегодня существует богатейший материал для активизации научных исследований, для переосмысления сложившегося понятийного аппарата и некоторых концептуальных основ теории регулирования глобальной экономики. Благодаря новым теоретическим разработкам, продолжается поиск международных инструментов управления глобальными процессами, адекватных современным реалиям. Выход на качественно новый уровень международного управления глобальными

экономическими процессами потребует очень серьезных интеллектуальных и исследовательских усилий.

Список литературы

- 1) Григорьев Л.М., Курдин А.А. Механизмы глобального регулирования: экономический анализ// Вопросы экономики, №7, 2013.
- 2) Крылов И.С. Сравнительный анализ основных механизмов регулирования глобальных экономических процессов // Сравнительная политика, №3/9, 2012.
- 3) Стиглиц Дж. Доклад о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса// М.: Международные отношения. 2012.
- 4) Стрендж С. Политическая экономия и международные отношения// Теория международных отношений на рубеже столетий/ Под ред. К. Бус и С. Смит. – М., 2002.
- 5) Gilpin R. APEC in a New International Order// The National Bureau of Asian Research (NBR) Analysis. – Washington, 1995. Vol.6 №5; Gilpin R. Global Political Economy: understanding the International Economic Order. – New Jersey: Princeton University Press, 2001.
- 6) Kindleberger C. The World in depression, 1929-1939. – London, 1973
- 7) Krasner S. Globalization, Power, and Authority// Presentation at the American Political Science Association Annual Meeting. – San Francisco, 2001. Aug. 29 – Sept. 2.
- 8) Keohane R., Nye S. Governance in a Globalizing World// Visions of Governance for the 21st Century/ Nye J. and Donahue S. (Eds.). – Cambridge: Ma., 2000.
- 9) Rosenau J. Governance in the Twenty-First Century// Palgrave Advances in Global Governance/ J.Whitman (ed.) Basingstoke; Palgrave Macmillan, 2009.

Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР

Пивоварова Элеонора Петровна

д.э.н., профессор, профессор
Институт Дальнего Востока РАН
vafek@mail.ru

Ключевые слова: теория, практика, бедность, средняя зажиточность, макрорегулирование.

Путь социально-экономического развития послереволюционного Китая был очерчен в общих параметрах еще на рубеже 30-х — 40-х годов XX века в виде платформы "новой демократии", сущность которой была сформулирована как диктуемая специфическими условиями Китая необходимость длительного сосуществования различных классов китайского общества для мобилизации всех активных факторов на достижение экономического прогресса в стране.

Послереволюционный экономический старт КНР связан был с ликвидацией разрухи и проведением целого комплекса преобразований сначала общедемократического и только затем социалистического характера. Но уже на первом отрезке дистанции был осуществлен даже не переход, а перескок с платформы "новой демократии" на платформу "ускоренных социалистических преобразований" (1955—1956 гг.), а затем на платформу «коммунизации» китайского общества (1958 - 1960 гг.), потребовавших «политики урегулирования» (1960 - 1965 гг.), за которыми последовало десятилетие «культурной революции» (1966—1976 гг.), ставшее самым мрачным периодом в истории КНР и названное сегодня в стране «потерянным десятилетием».

Новый путь, основные контуры которого стали обрисовываться после смерти Мао Цзэдуна (1976 г.), по существу предлагаемых им методов стал отрицать тот путь строительства в КНР, который в течение более чем двух десятилетий лихорадил экономику страны.

Во вступительной речи Дэн Сяопина на XII Всекитайском съезде КПК в 1982 г. был обнародован «основной вывод», сделанный китайским руководством «на основе обобщения длительного исторического опыта»: "Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая"[XII Всекитайский съезд КПК. Пекин, 1982, с. 3—4].

Основные контуры концепции «социализма с китайской спецификой» вырисовывались на протяжении всех лет хозяйственной реформы через столкновение самых различных мнений, изучение своего и международного опыта, но, главное, - через экспериментальное апробирование всех наиболее существенных нововведений с последующим обобщением как положительных, так и отрицательных результатов. Такой метод способствовал официальному признанию тех «прорывов» в экономической теории социализма, главным из которых стало признание допустимости рыночного регулирования и частного хозяйства при строительстве социализма.

Но «рыночного обвала» в КНР, подобного тому, что в ходе движения к рынку был в России и других социалистических странах, не произошло, поскольку китайское руководство не только сохранило, но и поставило задачу совершенствовать государственный контроль за экономическими процессами в стране и «базисную роль рынка в размещении ресурсов» видело лишь в условиях «осуществления государством макрорегулирования и макроконтроля».

«Продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина» была названа расширявшая «социальную опору» китайского руководства допущением в правящие органы страны частных предпринимателей концепция «тройного представительства», выдвинутая в 2001 г. Цзян Цзэмином, принявшем эстафету реформы после смерти Дэн Сяопина.

Доклад Цзян Цзэминя «Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой» на XVI съезде КПК в 2002 г. в значительной мере был обращен к новому поколению китайского руководства, принимавшему эстафету от лидеров третьего поколения. В нём звучит предостережение от попыток поспешности или «забегания вперед», которые неоднократно подводили руководителей КНР в дореформенное время, но с которыми они научились справляться за годы строительства «социализма с китайской спецификой».

На XVII съезде КПК в 2007 г., то есть впервые на высшем форуме страны, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао говорит не просто о «переносе центра тяжести» работы с классовой борьбой на экономическое строительство, но и подчеркивает, что ЦК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, «в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла» и определил основную линию для начальной стадии социализма. (354, 25.10.2007).

На состоявшемся в 2012 году XVIII съезде КПК к руководящим идеям, которых «обязана постоянно держаться КПК», была добавлена «научная концепция развития», признанная «теоретической инновацией на базе практики», подтверждающая сохранение китайским руководством приверженности эмпирическому анализу.

Начатый на съезде процесс передачи власти «пятому поколению» руководства КНР завершился на первой сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г., где была высказана решимость нового руководства Китая идти по пути углубления реформ и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Подтвердив верность социально-экономическому курсу своих предшественников, нынешнее китайское

руководство будет прилагать все возможные усилия для того, чтобы продолжить социально-экономический прогресс в КНР, который сегодня по причине нарастающей дефицитности и финансовых, и материальных, и трудовых ресурсов становится особенно трудно достижимым.

Список литературы

- 1) Пивоварова Э.П. Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР // Экономические стратегии. 2016. №6. С. 64-75.
- 2) Статья «Место человека в стратегии китайских реформ» в «Материалах X международной научно-практической конференции «Новейшие научные достижения – 2014», том 11, София, «Бял-ГРАД-БГ» ООД, 2014, стр. 63-64.
- 3) Статья «Почему сегодня Китай «гордо стоит на Востоке мира» в юбилейном сборнике, посвященном 80-летию академика М.Л. Титаренко, «Китай на пути к возрождению». Москва, ИД «ФОРУМ», 2014, стр. 74-80.

Теория международной торговли и допустимая степень открытости национальной экономики в условиях глобализации

Чихун Людмила Петровна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ, Экономический факультет, кафедра Мировой экономики
chihun@mail.ru

Кононкова Наталья Петровна

д.э.н., доцент, доцент

МГУ, экономический факультет
nprkononkova@econ.msu.ru

1. Последняя четверть двадцатого века знаменовалась стремительным раскрытием национальных экономик и резким ускорением процесса интернационализации производства. Страны социалистического содружества включились в этот процесс во второй половине 1980-х гг. после смены идеологической парадигмы и перехода к построению рыночной экономики. Интеграция этих стран в систему международного разделения труда (МРТ) происходила в соответствии с имеющимся конкурентными преимуществами на основе неоклассического подхода. Однако

нередко это приводило к упрощению структуры национальной экономики и фактическому превращению отдельных стран в сырьевые придатки более развитых передовых стран. Актуальность нового подхода к обоснованию модели открытия экономики стала очевидной в связи с осознанием особого контекста интегрированности России в систему международного разделения труда с началом «войны санкций» в текущих геополитических условиях.

2. Раскрытие национальной экономики в пореформенный период означало, прежде всего, изменение структуры выпуска в стране. При этом включение России в мировое хозяйство происходило беспрецедентно высокими темпами (Указ Президента РСФСР от 15.11.1991), о чем свидетельствуют следующие данные. В 1992 г. внешнеторговая квота достигла наивысшего уровня - 111% ВВП, увеличившись более чем в 4 раза по сравнению с 1991 г. (26%). В 2015 г. этот показатель по данным Мирового Банка, достиг значения в 50,7% ВВП (World Bank Database World development indicators). Пospешная либерализация на фоне проводимых в режиме шоковой терапии рыночных реформ привела к резкому снижению конкурентоспособности отечественных предприятий практически во всех сферах экономической деятельности (за исключением экспорт ориентированных). Это неизбежно сформировало структурные дисбалансы с утратой целого ряда отраслей промышленности, не вынесших конкуренции с заполонившей российский рынок импортной продукцией и монетаристской атаки на гиперинфляцию Правительства РФ. В сложившихся условиях благодаря рыночному механизму инвестиционные потоки были естественным образом направлены в наиболее прибыльные экспорт ориентированные сырьевые отрасли экономики, формируя феномен сырьевой зависимости развития России.

3. Согласно классическим теориям международной торговли, участие страны в системе МРТ однозначно максимизирует ее благосостояние, если она производит и экспортирует те товары, по которым имеется конкурентное преимущество того или иного рода (Смит А. 1776, Колесов В.П. Кулаков М.В., 2010; Thomas A. Pugel, Peter H. Lindert, 2000). В соответствии с этим выстраивается и структурная политика государства. Опыт России показал, что безоговорочное следование правилам и стремление любой ценой реализовать известный алгоритм эффективного встраивания в систему МРТ после долгих лет изоляции и формирования хозяйственного механизма, ориентированного на другую систему ценностей, привело к вытеснению национальных приоритетов из структурной политики России.

Именно отсутствие приоритетов национального развития и их демон-

страции на мировом рынке позволили международным организациям позиционировать Россию как развивающуюся экономику и преимущественно сырьевой придаток передовых стран.

4. Эмпирический опыт свидетельствует о том, что степень открытости национальной экономики в условиях сложившегося МРТ определяет не только возможность получения положительного эффекта от интеграции, но и других, не всегда желательных последствий, включая вытеснение национальных производителей с внутреннего рынка и формирующиеся опасные структурные сдвиги, определяющие долговременные тенденции развития. Заметим, что в течение определенного времени наметившиеся структурные дисбалансы компенсировались доступностью мирового рынка и не обнаруживали острой уязвимости национальной экономики. Однако со второй половины 2014 г. мировой рынок оказался вовсе не таким открытым и доброжелательным для экспортных товаров российских производителей и для удовлетворения потребностей развития национальной промышленности за счет импорта, обнажив со всей очевидностью накопившиеся за предшествующий период развития противоречия в сфере экономической безопасности страны.

5. Таким образом, необходимо серьезное переосмысление возможностей неоклассической теории в объяснении эффективной модели интегрирования национальной экономики в сложившуюся систему мировых хозяйственных связей и выработка нового подхода к обоснованию характера и приоритетных направлений участия России в МРТ. Слепое следование теоретическим постулатам неоклассической теории международной торговли в вопросах интеграции в мировое хозяйство обнаруживает полную несостоятельность этой стратегии для современной России, имеющей емкий внутренний рынок и накопленные запасы человеческого и исследовательского капитала, являющиеся главным драйвером в новой теории эндогенного роста.

Список литературы

- 1) Колесов В.П. Кулаков М.В. Международная экономика. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2010.
- 2) Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 N 213 (ред. от 27.10.1992) "О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_143/
- 3) Thomas A. Pugel, Peter H. Lindert International Economics. Textbook. Irwin McGraw-Hill, 2000.

- 4) World Bank Database World development indicators <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>

Секция
«Традиции и инновации в преподавании
иностранного языка экономики и бизнеса»

Традиции и инновации в преподавании иностранного языка экономики и бизнеса

Кулик Любовь Венедиктовна

к.ф.н., доцент, Зав. кафедрой

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
иностраннных языков
kuliklove@mail.ru

В докладе рассматриваются когнитивно-дискурсивный подход к работе с научным текстом, в общем, и с его лексическим наполнением, в частности. Такой подход предполагает, прежде всего, конструктивную ментальную деятельность при анализе текста, оценку его базовых параметров с точки зрения когезии и когерентности, а также вертикальной и горизонтальной интертекстуальности (Чернявская, 2014; 14), что позволит впоследствии осуществлять его эффективную интерпретацию. Кроме того, под дискурсивным подходом понимается не только знание широкого контекста в синхронии, но и его диахроническое развертывание, что дает возможность проследить, как происходит приращение знания, либо изменение взглядов на то или иное явление. Важно подчеркнуть, что использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе позволяет значительно расширить рамки дискурса и использовать максимум информации, предъявляемой не только в текстовой форме, но и поступающей по аудио-визуальным каналам.

Когнитивно-дискурсивный анализ устного и письменного научного текста способствует формированию навыка вычленения главной и второстепенной линии аргументации. Данный навык предполагает вычленение некоторой 'оперативной единицы ментальности', обозначаемой на вербальном уровне словом или словосочетанием и выступающей в качестве некоего смыслового центра, вокруг которого строится дискурс (Алефиренко, 2005; 136). В данной работе со значительной долей условности мы оперируем термином 'ключевой концепт' (core concept), под которым понимается некоторый 'квант структурированного знания' (Попова и др., 1999; 4), характеризующийся высокой частотностью в рамках экономического дискурса.

Подход к лексике научного текста, основанный на выделении 'ключевых концептов', имеет значительную прагматическую ценность, поскольку позволяет перевести работу над терминологическим аппаратом конкретной научной области на принципиально иной уровень. Мы отходим от классификации терминов по принципу семантических гнезд и переходим к классификации, основанной на принципе «от общего к

частному», где в качестве речемыслительного ядра выступает ‘ключевой концепт’, тогда как частное представлено теми лексическими сочетаниями (conceptual supports), на которые он опирается. Это позволяет формировать в ходе работы с текстом способность видеть ключевой концепт, представленный тем или иным именем, во всем многообразии его контекстных реализаций. Более того, необходимость определить ключевой концепт, актуализируемый в конкретном научном тексте, будет способствовать не только формированию навыка вычленения главной и вспомогательной информации, но и, что особенно важно на старших этапах обучения, умения критического осмысления информации и умения обосновывать свой выбор. Иными словами, традиционный подход к работе с лексикой трансформируется в когнитивное осмысление системных связей, связывающих ядро концепта и его периферию. В докладе предлагаются различные виды работы, способствующие формированию рассматриваемых навыков.

Таким образом, нашей целью является достижение глубокого понимания текста через вычленение ключевых концептов, тогда как анализ и обоснование их системных связей будет способствовать формированию активных навыков научной речи.

Список литературы

- 1) Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М; 2005
- 2) Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж; 1999
- 3) Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. – М: ЛЕНАНД, 2014

Обучение профессиональному иностранному языку в неязыковом вузе с привлечением интерактивных форм

Мусагулова Рыскуль Экиновна

к.ф.н., доцент, зав.кафедрой иностранных языков
кафедра иностранных языков МГАВТ- филиал ГУМРФ им. адм.

С.О.Макарова

riskul12@mail.ru

В настоящее время обучение профессионально- ориентированному иностранному языку в неязыковых вузах считается приоритетным, так как иноязычное общение в современных условиях становится существен-

ным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста.

Главным требованием профессионально-ориентированного обучения иностранному языку становится необходимость приблизить содержание и методы его преподавания к практическим нуждам обучаемых. Для этого требуется тщательное изучение задач и целей, стоящих перед определенным контингентом студентов, обязательный учет интересов и мотивации. В первую очередь это относится к отбору материала, его критическому осмыслению, учету профессиональной специфики студентов и уровню языковой компетенции.

Термин «профессионально-ориентированное обучение» подразумевает обучение общению в сфере профессиональной деятельности, изучение профессиональной лексики и терминологии, обучение чтению литературы по специальности и реферированию, умению работать с деловой корреспонденцией, обучение коммуникативной компетентности, то есть обучение коммуникации в реальных ситуациях, умению осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами.

Мы хотели бы остановиться более подробно на опыте преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка у студентов экономических специальностей, менеджеров в МГАВТ. Профессионально-ориентированный иностранный язык у студентов данной специальности состоит из двух модулей: профессионального и межкультурного общения. Общее количество аудиторных часов составляет 192 часов (3 семестра).

На каждую тему отводится в среднем 5-7 занятий (10-14 аудиторных часов). На уроках представлены следующие виды работ: работа над текстами, работа с картинками, просмотр видеофильмов по теме, поиск дополнительного материала студентами (интернет, литература), парная работа, групповая работа, тренинги, ролевые игры, составление тематического словаря студентами, тестов, mind-map, написание стихотворений, устные сообщения, компьютерные презентации, печатная презентация, кроссворды, составление резюме, написание официального письма и ответ на письмо. Несколько тем объединяются в итоге в один проект. Вначале проекта идет индивидуальная работа каждого студента, заканчивается работа над темой общим групповым проектом. Таких проектов насчитывается по данной программе.

Работа над проектом начинается с тематического текста, который подбирает преподаватель. В начале работы над проектом преподаватель делает подборку основных тематических текстов (1-2 текста). Студенты знакомятся с текстами, идет бурное обсуждение основной проблемы в

тексте, здесь мы наблюдаем работу в парах, в группах (по 4-5 человек). Студенты знают изначально, что итоговая работа по проекту- это общая презентация группы. За время работы над проектом идет постоянный сбор материалов по теме студентами, так как до защиты группового проекта, каждый студент должен сделать свою индивидуальную презентацию по конкретной части проекта и защитить.

За время работы над проектом на базе всех текстов студент составляет свой лексический минимум, затем из индивидуальных работ составляется общий обязательный лексический минимум для всей группы по теме, на основе которого составляется итоговая письменная работа, который включает в себя грамматический материал, базирующийся на данной лексике.

Как один из разделов контроля мы берем работу по составлению кроссвордов студентами. Студенты делятся на 2-3 большие группы и составляют свои кроссворды по проекту. Работа над кроссвордами закрепляет тематическую лексику, так как студент должен дать дефиниции к определенным словам в кроссворде, составить правильно кроссворд. Составленные студентами самостоятельно кроссворды также используются нами при итоговой проверке темы.

Одним из интереснейших форм работы студентов над проектом является составление студенческих тестов. Сначала каждый студент составляет свой тест на определенный отрезок темы, затем он сдает свой тест на проверку, после проверки орфографических, грамматических и стилистических ошибок, студент вместе формируют из индивидуальных тестов один общий групповой тест по теме. Это рассматривается как часть работы над проектом. Данный тест также используется преподавателем в качестве формы проверки освоения студентами темы проекта.

При работе над проектом есть еще один вид творческой работы студентов. Это- написание оригинальных стихотворений по теме. Данные стихи на немецком языке могут состоять только из причастий, либо только из существительных и т.д..

С удовольствием работают студенты над картинками. Сначала они описывают то, что видят. Затем работают в паре, находят проблему и обсуждают. Итоговой работой является рассказ, который они сочиняют по картинке. Преподаватель должен подобрать такие картины, сюжет которых тематически подходит к проекту и содержит в себе скрытый смысл.

Студенты с удовольствием занимаются составлением «Mind map» к темам, Они учатся выделить главное, собрать все в сжатом виде и по данной карте презентировать часть проекта., развивают критическое

мышление, развивает познавательные навыки.

Список литературы

- 1) Мусагулова Р.Э. Основы коммуникации в многоязычном экипаже. Журнал "Речной транспорт", 2013, №6, М
- 2) Markt. – 2007. - № 38. – 15 янв
- 3) Tomalin B. The World's business cultures. London. : Thorogood Publishing, 2007.
- 4) Wirtschaftswoche. – 2000. - № 45. – 2 ноябрь.

Секция
«Роль финансовой науки в экономическом
развитии России»

Оценка контрагентного риска на рынке межбанковских кредитов в странах с развивающейся экономикой

Агеев Владимир Игоревич

Старший консультант, аспирант

PricewaterhouseCoopers

vova.ageev@gmail.com

В период нестабильности уровень доступности межбанковских кредитов для широкого круга банков является одним из главных индикаторов состояния банковского сектора. Особенно это актуально для российского рынка межбанковских операций, для которого характерны высокая концентрация, кризис доверия и отсутствие развитой системы оценки рисков.

Объем выдаваемых межбанковских кредитов имеет тенденцию к росту даже во время общей экономической рецессии. В то время как суммарный объем всех выданных банками кредитов за 2016 год увеличился на 3,7% до 43,77 трлн. рублей, объем межбанковских кредитов за 2016 год вырос на 6% до 8,86 трлн. рублей, что сопоставимо с суммарным размером капитала 200 крупнейших банков России (9,13 трлн. рублей) и объемом потребительского кредитования всей банковской системы России (9,66 трлн. рублей).

В течение последних нескольких лет роль контрагентного риска межбанковских сделок постоянно возрастает, и во многом именно его влияние стало одной из основных причин распространения мировой финансовой нестабильности. Рост его влияния объясняется как усилившимся кризисом доверия на финансовых рынках, так и несовершенной системой оценки рисков.

Традиционные методы оценки контрагентного риска на рынке межбанковского кредитования заключаются в построении кредитных, а также рейтинговых моделей, использовании рейтингов, присвоенных международными рейтинговыми агентствами. Однако стандартные подходы оценки контрагентов, как правило, базируются на данных из финансовой отчетности, которая обновляется не чаще одного раза в месяц. Для цели оценивания всех возникающих рисков с учетом происходящих в экономике изменений, появилась потребность в построении моделей, которые учитывают банковские риски на ежедневной основе.

Новым шагом для получения в моделях оценки контрагентного риска таких результатов стало использование в них рыночных инструментов. Главный вопрос заключается в выборе базового инструмента для оценки. Один из финансовых инструментов, который применим для оценки

контрагентного риска на ежедневной основе, - кредитный дефолтный своп (Credit Default Swap - CDS) [Алешина и др., 2010].

Оценка с помощью динамики изменения стоимости CDS контрагентов является достаточно популярной на развитых рынках, и есть все основания предполагать рост популярности ее применения в ближайшие годы и на развивающихся рынках, в том числе и в России [Wallison, 2008].

Современные модели оценки контрагентного риска основываются на использовании информации не только о тех CDS, которые торгуются на рынке, но и на построении теоретических значений CDS, если такие инструменты на настоящий момент на рынке не представлены [Wang et al., 2013].

По итогам проведенного исследования была разработана модель оценки справедливой стоимости спреда CDS для коммерческих банков на развивающихся рынках на основе финансовых показателей (в качестве примера были рассмотрены банки из группы стран БРИКС). По результатам оценки модели получено, что величина теоретического спреда CDS коммерческого банка на развивающихся рынках зависит от спреда CDS на государственный долг, вероятности дефолта страны происхождения банка и роста величины его активов, а также набора финансовых показателей, определяемого сроком инструмента. Для пятилетнего спреда CDS, который является наиболее ликвидным на рынке, к ранее указанным переменным добавляется доля оставшейся операционной прибыли. По итогам тестирования модели были получены теоретические спреды CDS для российских банков, на регулярной основе публикующих отчетность по международным стандартам [Агеев, 2015].

На базе построенной модели была разработана модель оценки вероятности дефолта российских коммерческих банков, учитывающая данные финансовой отчетности и полученные из первой модели теоретические значения спреда CDS. По результатам оценки модели получено, что вероятность дефолта российского коммерческого банка зависит от величины спреда CDS, наличия или отсутствия у банка поддержки со стороны государства или иностранного акционера, а также набора финансовых параметров, соответствующего общепринятой рейтинговой системе оценки банков CAMELS, зависящего от горизонта оценивания. Для однолетнего горизонта прогнозирования с применением наиболее ликвидного пятилетнего спреда CDS это: показатель качества капитала, показатель доли доходных активов, контур срочных активов, показатель рентабельности активов, показатель оборачиваемости краткосрочных МБК и показатель доли эмитированных (выпущенных) обязательств [Агеев, 2016].

Разработанные модели могут быть использованы коммерческими банками для усовершенствования системы управления рисками, оценки контрагентов и определения потенциальных потерь от сотрудничества с ними, а также регулятивными органами для целей совершенствования обязательных методов оценки рисков.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Анализ и моделирование корпоративных отношений как часть концепции устойчивого развития микроэкономических систем в нестабильной среде» № 15-32-01297 «а2».

Список литературы

- 1) Агеев В.И. Кредитный дефолтный своп как инструмент оценки вероятности дефолта российских коммерческих банков // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 20. – с. 3399-3424.
- 2) Агеев В.И. Оценка вероятности дефолта российского коммерческого банка с учетом теоретического значения спреда CDS // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2016. – Том 3. – № 4.
- 3) Алешина А.В., Гайдукова Л.А., Сигалова О.М. Рынок CDS как источник информации для финансовой системы // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2010. – №1. – с.82-113.
- 4) Wallison P.J. Everything You Wanted to Know about Credit Default Swaps, but Were Never Told // American Enterprise Institute. – 2008.
- 5) Wang H., Zhou H., Zhou Y. Credit default swap spreads and variance risk premia // Journal of Banking & Finance. – 2013. – Elsevier.

Регулирование банковского сектора в условиях финансового кризиса

Дубинин Сергей Константинович

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой

МГУ, экономический факультет, кафедра финансов и кредита
fincred@econ.msu.ru

Структура и степень надежности, конкурентоспособность финансовых институтов, прежде всего банковского сектора, проходят проверку в периоды кризисов. Успехи или неудачи государственной антикризисной политики наряду с устойчивостью или «хрупкостью» финансовой

системы на долгие годы предопределяют экономические ожидания российского населения в целом и российского бизнеса в частности в отношении перспектив и качества экономического роста в стране.

Институциональная слабость российских финансовых институтов проявляется в том, что до настоящего времени не найдено решения проблемы двойной трансформации сбережений: во-первых, перехода сбережений в форму ликвидности в системе институтов - финансовых посредников; во-вторых, трансформации краткосрочной ликвидности в долгосрочные финансовые ресурсы, используемые для финансирования инвестиционных проектов.

В течение последних пяти лет число кредитных организаций, у которых были отозваны лицензии, достигло четырех сотен. Вместе с тем экспертные оценки ситуации в банковском секторе в последние месяцы становились все более спокойными. Например, около года назад Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования констатировал, что система опережающих индикаторов (СОИ) говорила о высокой степени угрозы системного банковского кризиса в ближайшем будущем. С осени 2016г. такое развитие событий признается маловероятным (ЦМиКП, Обзор по данным статистики на 01.12.2016).

Доверие к банковскому сектору во многом основано на доверии к национальной экономике и к финансовым регуляторам. Финансовый кризис 2014-2016 годов мог подорвать такое доверие. Этого удалось избежать.

Опасность угрожала банковскому сектору как в результате внутренних проблем, - инвестиционного спада, замедления роста экономики, неудачной политики поддержания завышенного курса рубля и потери конкурентоспособности на внутреннем рынке, - так и с внешней экономической и политической стороны, когда кризис на Украине, политически обусловленные санкции наложились на падение цены нефти, основного товара российского экспорта. Риски российской экономики оценивались в тот период как чрезвычайно высокие. Однако системный банковский кризис удалось предотвратить.

Во-первых, государственные регуляторы проявили и выдержку, и своевременную реакцию. Крупнейшие банки смогли пополнить свой капитал. На всех этапах они имели запас прочности, достаточный, чтобы соответствовать международным стандартам надежности. Российские корпорации, включая банки, своевременно и полностью осуществляли погашение внешних долгов. Маневры Банка России на валютном рынке предотвратили панику и обеспечили удовлетворение спроса на валютную ликвидность.

Во-вторых, процесс отзыва лицензий у несостоятельных банков был начат задолго до обвала курса рубля. Введение временных администраций и практика передачи таких кредитных организаций на санацию не были чрезвычайными мерами, а выглядели в качестве плановой работы по оздоровлению банковского сектора. Это было очень важно с психологической точки зрения. Все клиенты банков понимали «свой маневр», знали, что надо делать для оформления заявок в Агентство страхования вкладов и получения денег.

Мегарегулятор финансовых рынков, Банк России, не смотря на кризис, активно проводил внедрение в жизнь Стандартов и норм международных соглашений Базель II и Базель III. Однако, банковский сектор продолжает страдать хроническими болезнями. Они затронули далеко не всех банкиров и не все банки, но число тех, кто продолжает практику фальсификации отчетности, вывода активов, сбора вкладов под обещание завышенных процентных выплат, еще велико. Клиентам банков, как бизнесменам, так и простым частным лицам, необходимо проявлять осторожность при выборе кредитной организации, куда они намерены обратиться за займом или кому собираемся доверить сбережения. Работа по отделению добросовестных банков от жуликов должна быть продолжена. Руководство Банка России понимает это и открыто заявляет о самых серьезных намерениях действовать достаточно жестко для решения этой задачи.

Необходимы новые меры для обеспечения стимулирования полноценного банковского обслуживания российской экономики в период возвращения к экономическому росту. Спрос на кредиты со стороны российского бизнеса растет недостаточно интенсивно. Прирост объема кредитов предприятиям упал до 0 в середине прошлого лета, а к ноябрю снизился на 1,0% год к году. (Комментарии о государстве и бизнесе. Центр развития. НИУ ВШЭ. 16.12-28.12.2016, с.16,17). Банки считают, что кредитные риски остаются высокими. Обе стороны предпочитают воздерживаться от крупных сделок, просят бюджетных гарантий по займам у Минфина.

В этих условиях предприятия нефинансового сектора не стремятся наращивать задолженность перед банками. Портфель кредитов частных банков российским предприятиям снижался в течение 2016г. А у государственных банков портфель кредитов юридическим лицам растет медленно. В расчете год к году в марте 2016г. общий рост задолженности предприятий перед российскими банками увеличился на 2,7%. (Комментарии о государстве и бизнесе. НИУ ВШЭ Центр развития, №112, 15-27 апреля 2016г., с. 26).

Есть вместе с тем и иные аспекты в жизни российской банковской системы, которые нуждаются в укреплении. Речь надо вести шире, о финансовой системе страны в целом. Финансовые рынки, включая банковские кредиты, рынок ценных бумаг, предложение инвестиционных услуг для населения и бизнеса, страхования, негосударственного пенсионного обеспечения, все еще недостаточно развиты в России.

Банковская система является крупнейшей частью финансового рыночного сектора. В прошлом году объем банковских активов превысил 108% ВВП страны. Но всему финансовому рыночному механизму не хватает «глубины» и устойчивости, чтобы трансформировать сбережения в инвестиции, привлечь иностранных, да и отечественных инвесторов. Доля инвестиций в основной капитал в нашей экономике не превышает 20% ВВП на протяжении двух с половиной десятилетий. Хотя для ускорения роста ВВП до уровня 4% в год она должна быть поднята в 1,3-1,5 раза.

Профессиональному сообществу экономистов, банкиров, финансистов, руководителей государственных служб стоит обсудить перспективу «жизни после санкций». Сам факт снятия финансовых санкций (случится ли это завтра или через несколько лет) не решит проблем роста российской экономики. Необходимы дополнительные меры для использования мировых финансовых потоков, для привлечения капиталов в российскую экономику. Десятилетие 1998 - 2008гг. характеризовалось притоком иностранных прямых инвестиций и зарубежных заемных ресурсов в Россию. Низкая глубина отечественного финансового рынка и недостаточная капитализация банковского сектора подталкивали российский бизнес к международной кооперации. Однако такое сотрудничество носило достаточно ограниченный характер, стратегические отрасли, добывающая промышленность, где преобладают государственные корпорации, - все эти сектора были закрыты для иностранных инвесторов. Предприятия российской обрабатывающей промышленности так и не стали звеньями в международных цепях по производству добавленной стоимости.

Полагаю, что перечень запретов для иностранных инвесторов должен будет резко сокращен. В том числе снято и 50% ограничения на инвестиции в совокупный капитал банковских учреждений (ст.18 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в ред. от 03.07.2016).

Список литературы

- 1) Epstein G. «Financialization, Rentier Interests, and Central Bank Policy», manuskript, Departament of Economics, University of Massachusetts, Amherst, MA, December, 2001

- 2) Lucas, Robert (1976), "Econometric Policy Evaluation: A Critique", in Brunner, K. & Meltzer, A., The Phillips Curve and Labor Markets, vol. 1, Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, New York: American Elsevier, cc. 19–46;
- 3) Lucas, Robert 'Understanding business cycles', in K. Brunner and A. Meltzer (eds) Stabilization of the domestic international economy. 1977, Vol. 5, pp.7–29
- 4) Minsky H. P. The Financial Instability Hypothesis. The Levy Economics Institute. Working Paper №74/1992
- 5) Summers L. Reflections on the new secular stagnation hypothesis, in : Teulings C. And Baldwin R. Eds. Secular Stagnation: Facts, Causes, Vox EU, CEPR Press, London. 2014
- 6) Tyagi, S.N.S., (2009). Results of inflation expectations survey of households. IFC Bulletin, No. 30, 36-51
- 7) Аганбегян А.Г. Экономика от стагнации к рецессии. Деньги и кредит, №5 2016, с.10, с.12
- 8) Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики. Вопросы экономики. №12, 2014, с. 5
- 9) Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой. Деньги и кредит, 2016, №2, с.14
- 10) Юдаева К.В. Время структурного профицита. Ведомости, 3 июня 2016г.
- 11) Статистический бюллетень Банка России, №1, 9 2016
- 12) Комментарии о государстве и бизнесе. Центр развития НИУ ВШЭ, №112,115,125
- 13) Деньги и кредит, №8, 9, 2016
- 14) Годовой отчет Банка России за 2015 г.
- 15) Вестник Банка России №72-73 2015г., №51 2016 г.
- 16) Fiscal Monitor. IMF, April 2016
- 17) Financial Times, 18 October 2011, 2 April 2015, 12 April 2016

Сравнительный анализ эффективности финансовой деятельности такафул компаний (исламское страхование) и традиционных страховых компаний

Костандян Бахши Арменович

магистр

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет, кафедра "Финансы и кредит"
bakhshi.kostandyan@gmail.com

Устойчивость исламской финансовой системы к мировому финансовому кризису 2008-2009 годов и ее высокие темпы роста за последние десять лет вызвали бурный интерес исследователей к ее изучению [3]. Одной из неотъемлемых частей исламской финансовой системы является исламское страхование (такафул). Эффективное функционирование данной финансовой системы невозможно без существования хорошо развитой отрасли такафул. Понимая данную проблему, центральные банки и регулирующие органы в странах Персидского залива и Малайзии активно способствуют развитию правовых и регуляторных основ для расширения данной отрасли. За последние десять лет рынок такафул вместе со всей исламской финансовой системой значительно вырос, оказывая сильную конкуренцию традиционному страхованию в рассматриваемых регионах, что показывает перспективность данного направления [5].

Теоретические концепции такафул, основанные на солидарности, братстве и взаимопомощи, сильно отличаются от теоретических концепций традиционного страхования, которое основано на максимизации благосостояния акционеров страховой компании [4]. Если в системе такафул происходит деление рисков между участниками договора (risk-sharing), то в традиционном страховании страхующийся переносит свои риски на страховую компанию (risk-shifting). Такая система включает в себя элементы ростовщичества и спекуляции, что противоречит принципам шариата, и, соответственно, не может использоваться в исламской финансовой системе. Многие исследователи считают, что такафул компании, функционирующие на основе принципа деления риска, должны показывать сравнительно более высокие финансовые результаты, чем компании, работающие по принципу традиционного страхования [2]. Данный тезис является неоднозначным и требует эмпирического подтверждения. Проведенные на данную тему исследования не дают однозначного ответа на данный вопрос.

Цель проведенного исследования заключается в том, чтобы определить, действительно ли исламские страховые компании, функциониру-

ющие по модели такафул, склонны демонстрировать более высокие финансовые показатели, чем традиционные страховые компании.

В исследовании анализируются разные группы финансовых показателей, характеризующих успешность деятельности страховых компаний, функционирующих в странах Персидского залива и Малайзии. Таким образом, рассматриваются следующие показатели: показатель платежеспособности, отвечающий за возможность компании отвечать по долгосрочным обязательствам; показатель ликвидности, отвечающий за способность компании отвечать по краткосрочным обязательствам; показатель прибыльности, в частности, показатель отдачи от собственного капитала; комбинированный показатель, который используется страховыми компаниями для определения эффективности ежедневной деятельности; показатель операционной эффективности, в частности, показатель оборачиваемости активов. Данные используются за период с 2011 по 2015 год включительно. На основе собранных данных проводится постранный сравнительный анализ эффективности деятельности страховых компаний, функционирующих по разным моделям, с позиции финансовых показателей. На основе данного анализа делается вывод о сравнительной способности исламских страховых компаний демонстрировать более высокие финансовые показатели.

Проведенное исследование показало, что в среднем такафул компании имеют более высокую платежеспособность, чем традиционные страховые компании, хотя и волатильность платежеспособности такафул компаний выше. Также такафул компании, согласно анализу показателя ликвидности, демонстрируют более выигрышное положение, по сравнению с традиционными страховыми компаниями, а также большую стабильность по данному показателю. Несмотря на это, сравнение используемого показателя прибыльности показало, что традиционные страховые компании более прибыльны и стабильны, что является одним из наиболее важных характеристик. Низкое значение комбинированного показателя группы такафул компаний, по сравнению с традиционными страховыми компаниями, показало их большую эффективность ежедневного функционирования. Однако традиционные компании более стабильны по данному показателю, о чем свидетельствует их сравнительно низкое стандартное отклонение. Что касается показателя оборачиваемости капитала, то в среднем традиционные страховые компании более эффективны по данному параметру, чем такафул компании. Таким образом, делается вывод, что говорить об однозначной финансовой эффективности такафул компаний нельзя. Данный вывод согласуется с ранее проделанными исследованиями [1, 6].

Список литературы

- 1) Abdou, H., Ali, K. & Lister, R. (2014) “A comparative study of Takaful and conventional insurance: empirical evidence from the Malaysian market”, Insurance Markets and Companies: Analyses and Actuarial Computations, Vol.4, No. 1, pp. 23-35.
- 2) Ahmed, A. (2010) “Global financial crisis: an islamic finance perspective”, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, Vol. 3, No. 4, pp. 306-320.
- 3) Masood, O., Naizi, G. K. S. & Ahmad, N. (2011) “An analysis of the growth and rise of smaller Islamic banks in last decade”, Qualitative research in financial markets, Vol. 3, No. 2, pp. 105-116.
- 4) Mher, M.H., Ahmad, T.P. (2011) “Conceptual and operational differences between general takaful and conventional insurance”, Australian Journal of Business and Management Research, Vol. 1, No. 8, pp. 23-28.
- 5) Saad, N.M., Shabri, A.M., Rosylin, M.Y., Jarita, D., Abdul Rahim, A. (2006) “Measuring efficiency of insurance and takaful companies in Malaysia using Data Envelopment Analysis (DEA)”, Review of Islamic Economics, Vol. 10, No. 2, pp. 5-26.
- 6) Sutan, E.H., Aaleya M.A. (2015) “A comparative analysis on the financial performance between takaful and conventional insurance companies in Bahrain during 2006-2011”, Journal of Islamic Economics, Banking and Finance, Vol. 11, No. 2, pp. 149-163.

Стратегия финансирования в финансовой науке, синтез концепций

Красильникова Елена Вадимовна

научный сотрудник

Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН)

krasilnikova_lena@list.ru

В настоящее время в экономической литературе, в том числе и в исследованиях в области финансовой науки, нет однозначного понятия стратегии, в частности - стратегии финансирования. Отсутствие однозначного или унифицированного определения стратегии позволяет трактовать расширенно данный термин, применяя его к множеству ситуаций, связанных с деятельностью компании. Является ли стратегия

обозначенным и разработанным планом действий или стратегия - это индикативное определение целей собственников бизнеса, вопрос является открытым. Одни исследователи определяют стратегию как элемент стратегического планирования, которая связана с достижением целей организации при использовании необходимых ресурсов, то есть, ресурсный подход [Chandler, 1962]. Другие связывают стратегию с выполнением определенных правил для принятия решений [Ansoff, 1979].

В корпоративных финансах активно исследуются вопросы управления финансами, создания стоимости, но привлечение финансирования рассматривается, как правило, как текущее решение, выбор - не учитываются стратегические перспективы развития компании, прочие ключевые элементы стратегии. В финансовом менеджменте значительное внимание уделяется стратегическому планированию, однако не применяется комплексный подход к привлечению финансирования.

Основная цель в корпоративных финансах - максимизация стоимости компании, создание стоимости. Способами для реализации основной цели является надлежащее управление финансами: инвестиционная политика (определение активов для вложения ресурсов), управление источниками средств (источники поступления капитала, идентификация и определение приоритетной структуры источников финансирования), дивидендная политика [Брихгем, Гапенски, 1997].

Решения о финансировании тождественны продаже финансовых активов. Решения о финансировании включают в себя не только текущее привлечение денежных средств, но и выполнение обязательств перед банками, держателями облигаций и акционерами, которые способствовали финансированию в прошлом [Брейли, Майерс 2012].

Асват Дамодаран, известный ученый и практик в области финансов понимает выбор структуры капитала как компонент финансовых решений компании. Итоговая цель исследования финансирования - вывод об оптимальности сочетания долга и собственного капитала, возможности компании перехода к оптимальному левереджу.

Таким образом, при прочих равных, изучение финансирования компании исследуется через концепцию структуры капитала, когда обосновывается выбор той или иной структуры капитала, определяется набор детерминант, влияющих на динамику структуры капитала, выявляется скорость приспособления к целевой структуре капитала. Однако теория структуры капитала не в полной мере освещает проблемы и вопросы стратегий финансирования в условиях значимости стратегического планирования в определении потребностей компании в финансировании. Методика выбора структуры капитала как синонима стратегий финанси-

вания является упрощенным подходом.

Формирование и разработка стратегии финансирования особенно актуальна для собственников, менеджмента, работников и прочих стейкхолдеров в условиях ограниченности применения стратегического подхода к вопросам финансов. По данным Всемирного Экономического Форума препятствие доступа к финансам является одной из ключевых проблем в развитии бизнеса в России. Согласно опросам практиков, используется наиболее доступный капитал в текущий момент. На наш взгляд, данный подход следует модифицировать на основе комплексного восприятия понятия стратегии. Исследование и формирование структуры капитала рассматривается как подсистема стратегии финансирования, на которую влияет множество не только стандартных факторов, таких как рентабельность компании, прибыльность, размер, структура активов, возможности роста, а также и качественные показатели, характеризующие агентские отношения, в частности, наличие контролирующих собственников, агентские противоречия, участие государства.

Таким образом, следующей подсистемой стратегии финансирования определяются особенности агентских отношений. В первых работах, исследовавших роль различных категорий акционеров и агентских издержек в результате конфликтов интересов, децентрализация собственности рассматривалась как фактор, снижающий эффективность деятельности корпорации [Berle, Means, 1932]. Противоречия интересов отражаются в стратегиях и результатах деятельности компаний. Исследование агентских отношений в компаниях, выявление противоречий интересов различных категорий участников деятельности, способствует формированию подходов к привлечению финансирования.

Динамический подход к исследованию компании предполагает как изменение непосредственно ее целей и задач, так и вариацию ключевых ориентиров развития. Все это отражает необходимость учета концепции жизненного цикла организации - следующей подсистемы стратегии финансирования.

Как правило, стадии жизненного цикла компании и организационные изменения исследуются изолированно, отдельно изучаются агентские отношения, в рамках традиционных подходов в корпоративных финансах проводится анализ структуры капитала, преимущественно выявляется влияния финансово-экономических факторов.

Таким образом, обосновывается понимание стратегии финансирования компании на основе комплексного подхода с учетом исследования ее подсистем. Исследование стратегии финансирования понимается шире, чем анализ структуры капитала. При разработке стратегии финанси-

вания следует ориентироваться на перспективы развития компании, что отражается в изучении подсистемы динамики жизненного цикла, способствует оценке вероятности перехода компании на новый этап развития в условиях заданных факторов структуры капитала, показателей результативности. Кроме того, элементом разработки стратегии компании является учет и анализ ее агентских отношений.

Список литературы

- 1) Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: пер. с англ. / Р. Брейли, С. Майерс. — 2-е изд. — М.: Олимп-Бизнес, 2012.
- 2) Брихгем Ю., Гапенски Л., СПб.: Экономическая школа, 1997. — Т.1.- 497 с.; Т.2 -669 с.
- 3) Ansoff H. I. Strategic Management. N. Y.: John Wiley. 1979.
- 4) Berle A., Gardiner C. Means. The Modern Corporation and Private Property. New York: Mac- Millan Company, 1932. Pp.396.
- 5) Chandler, A.D. Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise, 1962. Cambridge, MA: MIT Press
- 6) <http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/acf4E/webcastslides/session1.pdf>

Эффективность бюджетных расходов в экономике России в условиях волатильности ВВП

Малахов Антон Андреевич

Советник

Евразийская экономическая комиссия

anton.malakhov@gmail.com

Мусаев Расул Абдуллаевич

д.э.н., профессор, Профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова

rasmous@mail.ru

Государство реализует три основные функции: распределительную, перераспределительную и стабилизационную [Масгрейв Р., Масгрейв П., 2009, с. 20-21]. Через реализацию распределительной и перераспределительной функций государство влияет на принятие решений производителей и потребителей. Таким образом государство участвует в микроэкономических процессах, воздействуя на потребительские предпочтения и

потребительский выбор, а также издержки в экономике, факторную доходность. Так, государство обеспечивает население общественными благами, устраняет «провалы рынка», перераспределяет доходы и богатство в целях максимизации общественного благосостояния.

Реализация государством стабилизационной функции предполагает влияние государственной экономической политики на состояние экономики на макроэкономическом уровне. Макроэкономическая стабилизация означает регулирование волатильного совокупного спроса в целях сближения его уровня с потенциальным объемом производства, который в отличие от спроса является относительно стабильным параметром. Потенциальным объемом производства считается количество товаров и услуг, которые могут быть произведены при полной занятости ресурсов труда и капитала. Этот объем производства также свидетельствует об отсутствии предпосылок к ускорению или замедлению роста цен [Банк России, 2013, с. 25].

Оценка эффективности бюджетной политики на макроэкономическом уровне тесно связана с понятиями потенциальный уровень выпуска (объем производства) и разрыв выпуска (отклонение фактического объема производства от потенциального). Индикатором эффективности бюджетной политики в среднесрочном периоде можно считать динамику бюджетных расходов в рамках конкретной фазы экономического цикла.

Оценка потенциального ВВП путем сглаживания фактических рядов данных производится при помощи статистических фильтров. Наиболее распространенным является одномерный фильтр Ходрика-Прескотта (НР-фильтр). Проведенный анализ потенциального объема производства показал следующие результаты. В 2006-2008 гг. экономика России начала значительно «перегреваться» в связи с быстрым ростом мировых цен на нефть. В 2009 году произошел глобальный финансово-экономический кризис, после которого выпуск в России еще два года (2010-2011 гг.) находился ниже потенциального уровня. А в 2012-2013 гг. до нового резкого падения мировых цен на нефть, начавшегося с сентября 2014 года, экономика имела положительный разрыв выпуска, причем данный разрыв оценивается как незначительный, и в 2014 году отмечается формирование отрицательного разрыва выпуска.

Динамика совокупного спроса в России во многом была связана с колебаниями нефтяных цен, под которые «подстраивались» механизмы ограничения бюджетных расходов (бюджетные правила). Сложность прогнозирования мировых цен на нефть обуславливала оптимистичные и ошибочные механизмы регулирования потоков сырьевых поступлений в экономику (решения о расходовании на текущие нужды и сбережения)

[Гурвич и др., 2015, с. 7]. Такая политика в итоге привела к устойчивому стимулированию внутреннего спроса в экономике за счет бюджетных средств без внимания со стороны фискальных властей к долгосрочным циклическим колебаниям мировых цен на нефть и среднесрочным циклическим колебаниям ВВП, связанным с внутренними факторами.

Учитывая существующие колебания ВВП, можно предположить, что в разные фазы экономического цикла влияние бюджетных расходов было различным. Для этого была проведена оценка влияния расходов на рост ВВП, в которую были включены расчетные значения разрыва выпуска.

$$D(GDP) = -0,071 D(EXP(-3)) \times GAP\_POSITIVE(-3) - 0,019 D(EXP(-3)) \times GAP\_NEGATIVE(-3) + 0,284 D(EXP(-3)) - 5,647$$

$$(R^2 = 0,087, N = 32),$$

где:

- $D(GDP)$ - прирост ВВП России в ценах 2008 года, млрд. руб., с исключением сезонного фактора;
- $D(EXP(-3))$ - прирост непроцентных расходов бюджетной системы с лагом в 3 квартала в ценах 2008 года, млрд. руб., с исключением сезонного фактора;
- $GAP\_POSITIVE(-3)$ - фиктивная переменная со значениями положительного разрыва выпуска, принимает значение «0» при всех отрицательных значениях разрыва выпуска, имеет лаг в 3 квартала.
- $GAP\_NEGATIVE(-3)$ - аналогичная переменная для отрицательных значений разрыва выпуска.

В результате были сделаны следующие выводы. При положительном разрыве выпуска в размере более 4% дополнительные расходы бюджета будут отрицательно влиять на рост ВВП. Чем ближе к нулю величина положительного разрыва выпуска, тем выше эффект от увеличения бюджетных расходов на рост ВВП, максимальная величина которого, согласно полученной оценке, составляет 28 копеек на 1 рубль дополнительных бюджетных расходов. В то же время при любом отрицательном разрыве выпуска дополнительные бюджетные расходы положительно влияют на рост ВВП, и чем больше величина отрицательного разрыва выпуска, тем большую значимость для роста ВВП имеют расходы.

Список литературы

- 1) Гурвич Е., Беляков И., Прилепский И. Нефтяной суперцикл и бюджетная политика // Вопросы экономики. 2015. №9.
- 2) Доклад о денежно-кредитной политике // Банк России. Январь 2013 г. URL: www.cbr.ru/publ/ddcp/2013_01_ddcp.pdf (дата обращения: 01.03.2017).
- 3) Масгрейв Ричард А., Масгрейв Пегги Б. Государственные финансы: теория и практика / М.: Бизнес Атлас. 2009.

Роль паевых инвестиционных фондов в инвестиционных предпочтениях российских инвесторов

Мерекина Елена Владимировна

аспирант, ассистент кафедры финансов и кредита
МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
финансов и кредита
elena.bulakhova@yandex.ru

В настоящее время паевые инвестиционные фонды (ПИФы) являются не самым популярным инструментом вложений. Многие инвесторы, успевшие перевести средства в ПИФы в начале 2000-х годов, потеряли их во время кризиса 2008 года и навсегда исключили из своего инвестиционного портфеля этот инструмент. Те же, кто не успел поучаствовать в коллективном инвестировании, не спешат начинать это делать сейчас, ориентируясь на низкий уровень доходности ПИФов. Действительно ли обоснованы отказ от ПИФов как инструмента вложений и исключение некогда популярной темы из научных исследований?

Согласно ФЗ N156 от 29.11.2001 "Об инвестиционных фондах", паевой инвестиционный фонд - это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. ПИФы разделяются на три категории: открытые, закрытые и интервальные (Далее - «ОПИФ», «ЗПИФ», «ИПИФ»).

Чтобы выявить роль ПИФов в инвестиционных предпочтениях инвесторов, были проанализированы количество и средние доходности ПИФов по категориям, а также произведено сравнение доходностей с ключевым российским индексом ММВБ (MICEX). Были получены следующие

результаты.

1. Общее количество функционирующих фондов постоянно растет, начиная с момента их появления. В 2008 и 2014-15 годах рост прекращался в связи с финансовым кризисом и обрушением курса рубля, но затем возобновлялся. Увеличение количества фондов, начиная с 2008 года, обусловлено исключительно ростом числа закрытых ПИФов. Подробно это отражено на рис.1 Количество ПИФов отражает спрос со стороны инвесторов, так как если бы не было спроса, новые фонды бы не открывались.

2. Среднегодовая доходность ПИФов значительно опережала доходность депозитов до 2008 года. Во время кризиса было зафиксировано значительное падение, во время которого инвесторы могли потерять инвестированные средства. Среднегодовая доходность ПИФов после кризиса не превышает доходность по банковским депозитам и в некоторых случаях остается отрицательной, что снижает спрос на фонды. График доходности помещен на рис.2. Таким образом, для инвесторов вложения в депозиты являются более обоснованными, так как несут в себе меньше рисков при большей доходности.

3. Альтернативой вложениям в ПИФы является самостоятельное инвестирование в ценные бумаги через брокера. При сравнении доходностей ПИФов и основного российского фондового индекса ММВБ (MICEX) были использованы данные о среднемесячных доходностях, которые затем были преобразованы в среднеквартальные, так как ЗПИФы предоставляют данные не чаще чем раз в квартал. Доходности ОПИФов и ИПИФов отражены на рис.3 и рис. 4.

Было выявлено, что доходность ОПИФов и ИПИФов практически полностью соответствует динамике индекса ММВБ (корреляция с индексом составила 0,92 и 0,91 соответственно). При доходности эквивалентной среднерыночной вложения в ПИФы имеют преимущество перед самостоятельным инвестированием в фондовый рынок, так как снижают риски инвестора за счет диверсификации вложений.

4. Закрытые фонды значительно отличаются по своим результатам от индекса. Разрывы на графике (рис.5) обоснованы периодами, когда ЗПИФы не сдавали отчетность. Корреляция с рынком составила -0,12. Отрицательная корреляция означает, что при увеличении одной переменной, другая должна уменьшаться. То есть при росте индекса ММВБ доходность ЗПИФов будет падать. Это говорит о том, что ЗПИФ могут быть использованы инвесторами для хеджирования рисков и в качестве защитных активов во время кризиса. Данные по годовой средней доходности, проанализированные в другом исследовании автора [Martanus,

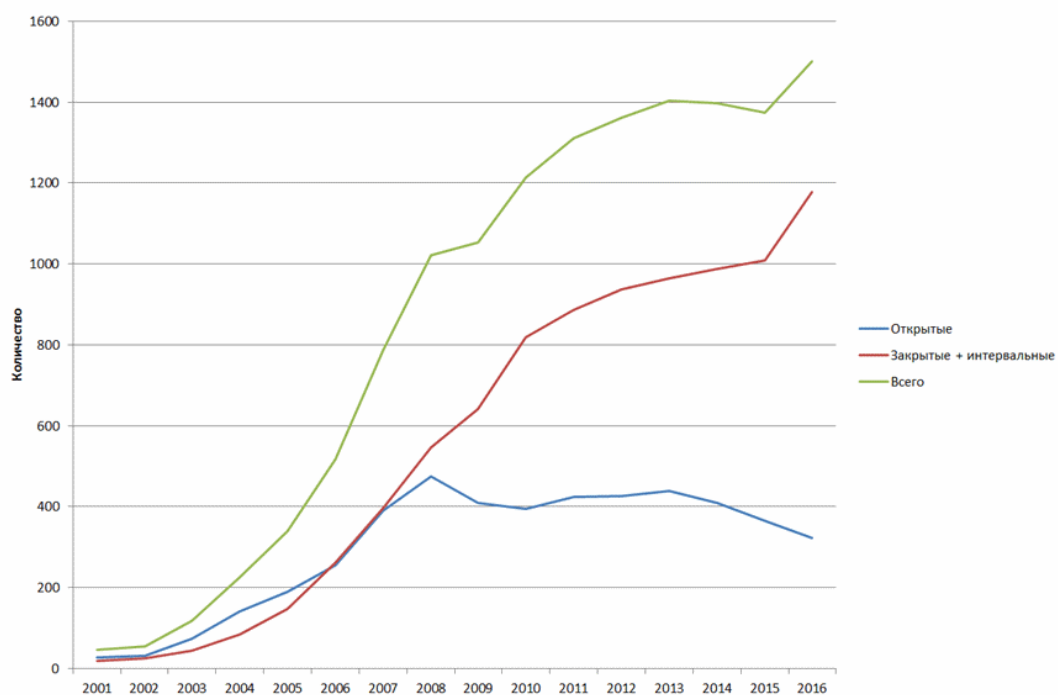
Merekina, 2015], демонстрируют аналогичные результаты.

Таким образом, ПИФы все еще играют важную роль в жизни российских инвесторов. Количество фондов растет, а значит и спрос на них. Хотя ПИФы больше не могут обеспечить доходность выше банковских депозитов в долгосрочной перспективе, они могут быть использованы для краткосрочных вложений. ЗПИФы также могут быть использованы для защиты от рыночных колебаний во время кризисов.

Список литературы

- 1) Федеральный закон № 156 «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001
- 2) Dr. Oxana Martanus, Elena Merekina. Alternative Investment Funds under new financial and legislative reality, 2015
- 3) <http://pif.investfunds.ru/analitics/amount/>
- 4) <http://pif.investfunds.ru/funds/rate.phtml>

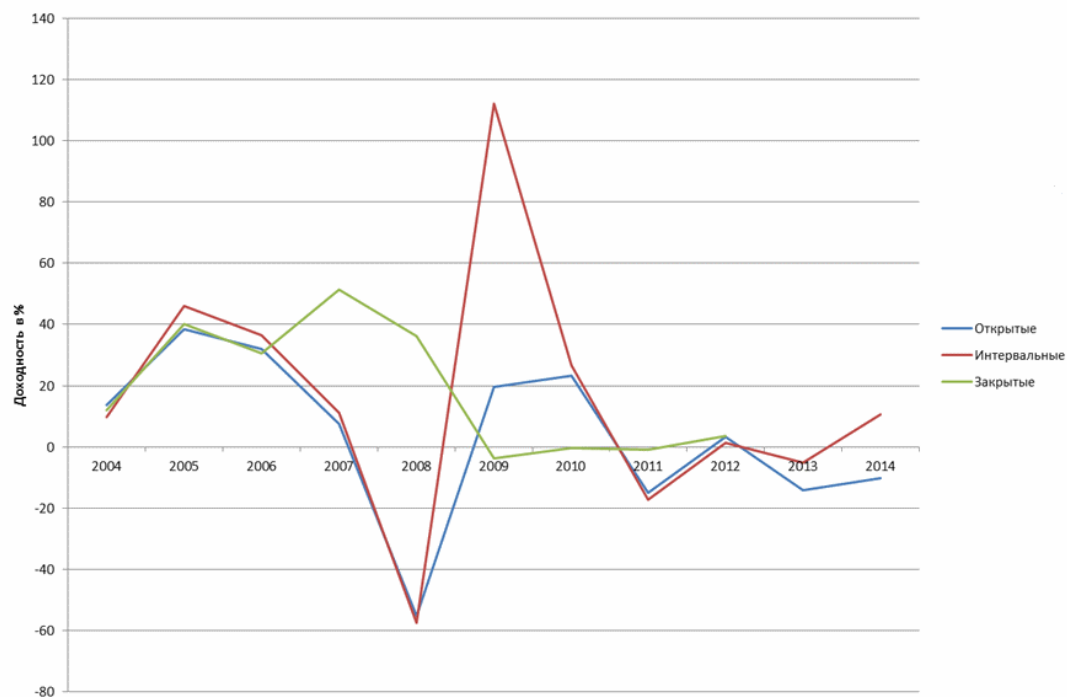
Иллюстрации

Источник: <http://pif.investfunds.ru/analitics/amount/>

Расчеты: автор

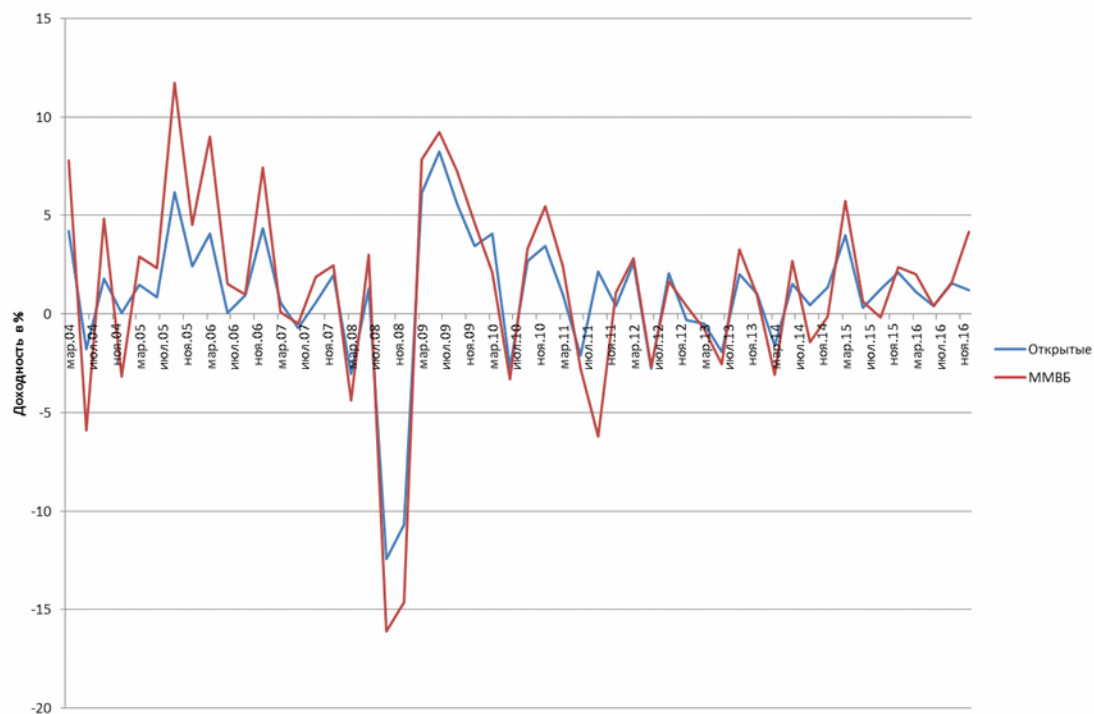
Рис. 1: Количество фондов

Источник: <http://pif.investfunds.ru/funds/rate.phtml>

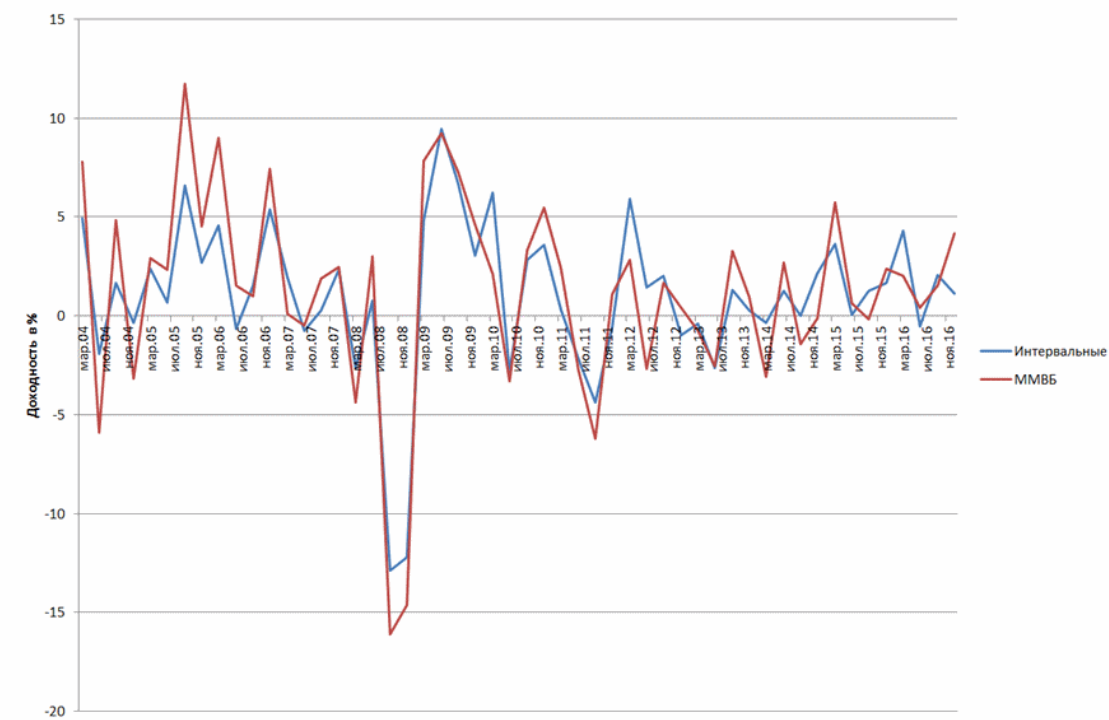
Расчеты: автор

Рис. 2: Среднегодовая доходность фондов

Источник: <http://pif.investfunds.ru/funds/rate.phtml> Расчеты: автор

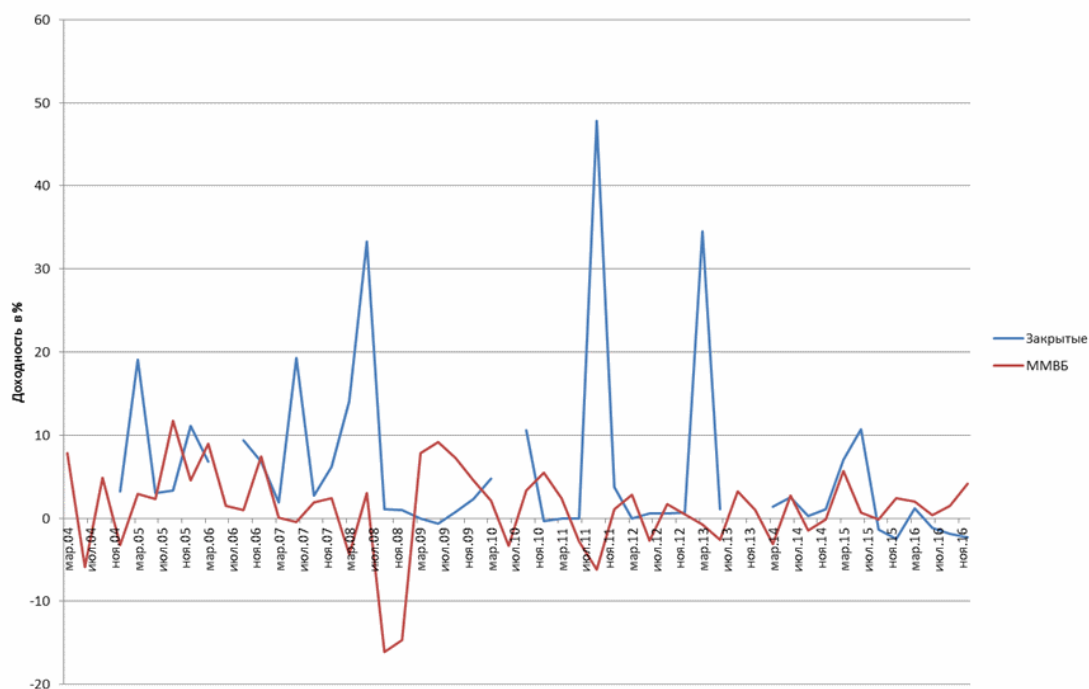
Рис. 3: Доходность открытых фондов

Источник: <http://pif.investfunds.ru/funds/rate.phtml>

Расчеты: автор

Рис. 4: Доходность интервальных фондов

Источник: <http://pif.investfunds.ru/funds/rate.phtml> Расчеты: автор

Рис. 5: Доходность закрытых фондов

Субфедеральные облигации как приоритетный инструмент финансирования региональной инфраструктуры

Невская Олеся Вячеславовна

Аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
nevskaya.olesya@gmail.com

Поиск источников финансовых ресурсов, необходимых для создания и развития инфраструктуры, является одним из наиболее проблемных вопросов в современных экономических условиях, сложившихся в России. В качестве одного из инструментов привлечения таких ресурсов могут выступать государственные ценные бумаги субъектов РФ (субфедеральные облигации).

Субфедеральные облигации являются одним из наиболее перспективных финансовых инструментов, который может быть использован для финансирования региональной инфраструктуры.

При этом в силу бюджетного законодательства на субъекты РФ не могут быть возложены обязательства по направлению средств, полученных от размещения субфедеральных облигаций, на юридически определенные инвестиционные цели, что на практике приводит к расходованию заемных средств на текущие нужды, а не на инвестиционные проекты, включая создание и развитие региональной инфраструктуры.

При анализе рынка субфедеральных облигаций с точки зрения их потенциала для финансирования инфраструктурных проектов установлены следующие тенденции [Минфин России, 2017; Rusbonds, 2017]:

1. Растет интерес у эмитентов осуществлять выпуск долгосрочных субфедеральных облигаций. Увеличивается количество не только эмитентов в целом, но и эмитентов, осуществляющих выпуск именно долгосрочных облигаций.

2. Растет количество выпусков долгосрочных субфедеральных облигаций.

3. Растет количество выпусков субфедеральных облигаций с амортизацией долга. При финансировании за счет средств от размещения субфедеральных облигаций инфраструктурных проектов выпуск облигаций с амортизацией долга является целесообразным в случае, если погашение долга осуществляется за счет доходов, получаемых от реализации инфраструктурного проекта.

По ряду причин использование субфедеральных облигаций для финансирования инфраструктурных проектов в России ограничено. Среди них:

1. Правовые ограничения, установленные в отношении объемов государственного долга и государственных заимствований субъектов РФ.

2. Отсутствие в законодательстве положений, позволяющих осуществлять выпуск специальных видов субфедеральных облигаций, предназначенных для финансирования конкретных инфраструктурных проектов.

3. Планирование адресных инвестиционных программ и программ заимствований субъектов РФ в отрыве друг от друга, без учета необходимости осуществления заимствований в инвестиционных целях и другие.

В настоящее время можно выделить две группы эмитентов субфедеральных облигаций, первая из которых при планировании выпусков облигаций исходит из необходимости использования привлеченных средств на инвестиционные цели, включая финансирование инфраструктурных проектов, вторая - осуществляет эмиссию без учета указанных целей [Невская, 2016, с. 209].

Выходом из сложившейся ситуации может быть изменение подходов субъектов РФ к формированию своей экономической, инвестиционной и долговой политики [Гусева, Невская, 2017, с. 24].

Российская практика уже насчитывает ряд примеров, когда выпуск субфедеральных облигаций осуществлялся в рамках так называемых инвестиционно-заемных систем [Глазков, Мещеряков, 2007, с. 70-72]. Самым ярким примером в этом отношении является практика Москвы, осуществляющей заимствования путем эмиссии облигаций в целях финансирования городской инвестиционной программы. Представляется, что такой подход соответствует экономической сущности государственных заимствований и предусматривает направление заемных средств исключительно на инвестиционные цели, включая финансирование инфраструктурных проектов [Невская, 2016, с. 215].

В данном случае косвенная увязка полученных от размещения субфедеральных облигаций заемных средств с инвестиционными расходами субъектов РФ может быть произведена за счет применения комплексного программного подхода при составлении региональных инвестиционных программ и программ государственных заимствований субъектов РФ. Применение такого подхода должно быть регламентировано в нормативных правовых актах субъектов РФ, к которым могут относиться, в частности, концепции долговой политики соответствующих публично-правовых образований.

Таким образом, использование в полной мере инфраструктурного потенциала субфедеральных облигаций в России возможно только при условии пересмотра подходов к формированию долговой политики субъектов РФ, а также принятия комплекса мер, включая внесение измене-

ний в законодательство, направленных на возможность использования указанных инструментов для целевого финансирования инфраструктурных проектов.

Список литературы

- 1) Глазков С., Мещеряков И. Инвестиционно-заемная система муниципальных образований // Рынок ценных бумаг. 2007. № 1 (328). С. 70-72.
- 2) Гусева И.А., Невская О.В. Субфедеральные и муниципальные облигации как инструмент финансирования инфраструктурных проектов в России // Инновации и инвестиции. 2017. № 1. С. 22-26.
- 3) Невская О.В. Перспективы использования субфедеральных и муниципальных облигаций в качестве инструмента финансирования инфраструктурных проектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 10А. С. 206-219.
- 4) Интернет-проект Информационного Агентства Финмаркет – RusBonds. URL: <http://rusbonds.ru> (дата обращения 01.03.2017).
- 5) Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/ru/> (дата обращения 01.03.2017).

Методы борьбы с финансовыми пузырями

Нетунаев Евгений Борисович

аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедра финансов и кредита (2017)

netynaev.evgeny@gmail.com

Финансовые пузыри - один из старейших феноменов финансовых рынков. Они оказывают масштабное негативное влияние на экономику, вызывая неэффективное распределение инвестиций на ранних стадиях и заканчивая колоссальными убытками для инвесторов в момент схлопывания и подрыв доверия к финансовым рынкам.

Потери, которые вызывают финансовые пузыри, делают вопрос их предотвращения крайне актуальным. Исследования в данной области проводились начиная с 70-х годов 20 века. В 2008 г., после начала финансового кризиса, вызванного схлопыванием финансового пузыря на рынке деривативов в США, данные исследования активизировались. Однако несмотря на обилие работ, посвященной данной проблематике, единого подхода до сих пор не выработано.

В научной литературе можно выделить несколько подходов к противодействию финансовых пузырей:

- 1) Регулятор не должен вмешиваться при обнаружении финансового пузыря. Согласно мнению сторонников данного подхода регулирующие органы не могут определить фундаментальную стоимость лучше рынка. Поэтому их вмешательство может быть излишним и препятствовать установлению справедливой стоимости. Кроме того, действия регулятора могут нанести вред реальным секторам экономики, ограничив возможности кредитования, или изменив инфляционные ожидания.
- 2) Необходимо уничтожать финансовый пузырь как можно быстрее, не давая ему разрастись.
- 3) В условиях падения нужно осуществлять меры по замедлению динамики. Хотя данный метод является одним из наиболее популярных (активная скупка дешевеющих акций происходила в условиях многих кризисов), данный подход нельзя назвать эффективным: поддержать цены на необоснованно высоком уровне государству не удастся, несмотря на огромный объем затраченных ресурсов. Кроме того, подобный подход может создать веру инвесторов в наличие страховки на подобные случаи и дополнительно стимулировать образование финансовых пузырей.
- 4) Необходимо замедлить темпы роста финансового пузыря, что бы при его схлопывании ущерб был не столь значителен.

Выбор стратегии противодействия финансовому пузырю определяется размером финансового пузыря и угрозой, которую он несет для финансовой стабильности [Чиркова, 2011].

Если регулятор принимает решение противодействовать финансовому пузырю, то возникает вопрос инструмента. В качестве инструментов борьбы с финансовым пузырем могут использоваться как вербальные интервенции, так и реальные действия (изменения ставки рефинансирования, ограничение возможностей маржинальной торговли и т.п.).

Вербальные интервенции представляют заявления регулятора о переоцененности активов без принятия мер по снижению их стоимости. Наиболее известный пример вербальной интервенции - действия Алана Гринспана в 1996 г. Данный инструмент направлен на корректировку ожиданий инвесторов. Однако он требует высокого доверия инвесторов к регулятору. Представляется спорным, что в большинстве развиваю-

щихся стран заявления регулятора сумеют оказать влияние на действия инвесторов.

Одним из наиболее популярных методов в научной литературе считается изменение ставки рефинансирования. Данный метод должен повлиять на стоимость активов, уменьшив или полностью уничтожив финансовый пузырь [Galí, et al., 2014]. Однако изменение процентной ставки затрагивает фундаментальную стоимость активов. Кроме того, его минусом являются риски роста неустойчивости финансовой системы [Чиркова, 2011]. Отметим также, что результативность метода может быть поставлена под сомнение [Fischbacher, et al., 2013].

Другим методом является управление резервами. Данный подход может привести к пересмотру инвесторами своих рисков [Fischbacher, et al., 2013]. Кроме того, он позволяет снизить негативные последствия для финансовой системы [Байдин и др., 2009].

Представляется более корректным использование всех методов. Управление резервами может выступать в роли механизма сдерживания финансовых пузырей на ранних стадиях. В случае ложной идентификации их использование не приведет к падению фундаментальной стоимости. Однако это позволит избежать перерастания финансового пузыря в полномасштабный финансовый кризис. Вербальные интервенции и изменение процентной ставки представляется более верным использовать на последних стадиях, когда есть твердая уверенность в наличии финансового пузыря, а его схлопывание может привести к полномасштабному кризису.

Список литературы

- 1) Байдин Е. В., Байдина О. С. О проблеме предотвращения «финансовых пузырей» // Деньги и кредит. – 2009. – №. 6. – С. 31-33.
- 2) Чиркова Е. В. За и против регулирования финансовых пузырей монетарными методами // Корпоративные финансы. – 2011. – №. 2 (18). – С. 24-32.
- 3) Fischbacher U., Hens T., Zeisberger S. The impact of monetary policy on stock market bubbles and trading behavior: Evidence from the lab // Journal of Economic Dynamics and Control. 2013, T. 37, №. 10, p. 2104-2122.
- 4) Galí J., Gambetti L. The effects of monetary policy on stock market bubbles: some evidence. – National Bureau of Economic Research, 2014. – №. w19981.

Потребительское кредитование в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Павлова Елена Владимировна

К.Э.Н., доцент, доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
финансов и кредита
lena.pavlova@gmail.com

С 2011 г. в секторе потребительского кредитования в России наступил период бурного развития. На 14,3% вырос суммарный объем кредитов, достигший более 5,5 трлн.рублей, а доля кредитов физическим лицам составила 13,3%, за год прибавив 1,2 п.п.[1]/

Эта тенденция сохранялась до конца 2014 г. Вместе с тем, в это время начали нарастать и негативные явления в рассматриваемом сегменте банковских услуг:

- из года в год нарастал объем просроченной задолженности,
- появление на рынке новых игроков привело к существенному росту необеспеченных кредитов, что явилось причиной ухудшения качества кредитного портфеля потребительских ссуд,
- расширение сферы влияния на сознание потенциальных заемщиков микрофинансовых организаций также внесло весомую лепту в негативное изменение «потребительского климата»,
- отмечена существенная кредитная нагрузка населения Российской Федерации.

Принятие государственными органами и Банком России ряда решений:

- Федерального закона от N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" (декабрь 2013 г.),
- Макропруденциальных требований (с 2013 г.), по увеличению минимальных размеров резервов на возможные потери по необеспеченным потребительским ссудам и повышению коэффициентов риска при расчете достаточности собственных средств (капитала) в отношении кредитов с повышенной полной стоимостью (ПСК).

Реализация данных решений привела к определенным позитивным изменениям в рассматриваемом сегменте банковских услуг - улучшилось

качество портфеля потребительских ссуд, снизился уровень необеспеченных потребительских кредитов. Однако, кардинальных изменений в секторе российского потребительского кредитования не произошло.

Существенные изменения в геополитической обстановке и макроэкономической ситуации в нашей стране, которые произошли в 2014-2015 годах:

- санкции западных стран в отношении российских предприятий, банков и ряда физических лиц, приведшие к «отлучению» России от международных рынков капитала и нарушению межбанковских экономических связей;
- резкое падение цен на углеводороды и существенное обострение ситуации в бюджетной сфере России;
- изменение валютной политики - введение плавающего курса рубля
- существенное сокращение доходов граждан

стали причинами роста неопределенности в экономике и экономических ожиданий населения нашей страны.

Указанные факторы привели к существенным количественным и качественным изменениям в секторе потребительского кредитования:

- снижение объемов потребительских кредитов в 2015 г. на 5,7% до 10,7 трлн . руб.; с поправкой на курсовую динамику снижение составило 6,3% (при росте в 2014 г. в 13,8%);
- сокращение наиболее рискованных кредитов - необеспеченных на 12, 4 % до 5,6 трлн.руб.[2]
- повышение требований кредитных стандартов для потребительских ссуд и повышение качества винтажных кредитов в портфелях банков дает основание для положительного прогноза объемов «плохих» долгов в секторе потребительского кредитования.[3]

Указанные и некоторые другие вопросы затронуты в докладе.

Список литературы

- 1) Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 году. http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9061
- 2) http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883

3) http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2014-15_4-1r.pdf

Роль монетарных факторов в развитии инвестиционных отношений в российской экономике

Савина Юлиана Юрьевна

Аспирант

ФГБОУ ВО "СГУ имени Н.Г. Чернышевского"

juliana070587@rambler.ru

Настоящее положение экономики России трактуется многими учеными как инвестиционная пауза - кризис, который снижает внутренний спрос в экономике, тормозит рост строительства, машиностроения, промышленности и экономики в целом, консервирует сложившиеся структурные дисбалансы и технологическое отставание российской экономики, выйти из которого можно посредством рациональной экономической политики. За период с 2012 г. по 2015 г. инвестиции в основной капитал в России снизились и, сократившись на 9%, приблизились к показателям 2008 г. Следом за сокращением инвестиций началось сокращение ВВП и промышленного производства.

Последствия кредитного пузыря, надутого в РФ в период длительного повышения цен на нефть, негативно сказываются на текущем состоянии экономики: растут инвестиционные риски, предприятиям все сложнее обслуживать накопившуюся задолженность, затягивается инвестиционная пауза [Домашенко, 2016, с.104].

В свою очередь, денежная политика состоит из трех элементов: управление валютным курсом, денежной массой и свободой перевижения капиталов (т. е. свободной конвертации рубля и трансграничными переводами капиталов).

Денежная политика оказывает влияние на важный для инвестора показатель - предельную эффективность капитала - соотношение ожидаемого дохода от инвестиционных вложений и цены предложения капиталового имущества, повышая ценность денег, приводя к снижению номинальной процентной ставки.

Повышение коэффициента монетизации как инструмент монетарной политики меняет структуру и диверсифицирует способы формирования источников инвестирования.

Поиск путей развития инвестиционных отношений вызывает необходимость анализа показателей, позволяющих дать оценку состоянию инвестиционной деятельности в анализируемый период.

Потеря рынка государственных ценных бумаг резко сузила спектр активных операций банков. Как следствие, из-за высоких рисков выросли остатки на корреспондентских счетах коммерческих банков. Таким образом, не были созданы благоприятные предпосылки для кредитования реального сектора экономики. Доля банковских кредитов в общем объеме финансирования основных фондов российских предприятий сегодня составляет 8%.

Важное место в вопросах, ограничивающих инвестиционную деятельность отечественных предприятий, а вместе с тем и их конкурентные преимущества, отводится доступности денег.

Значительная доля российских банков в последние годы ориентирована на реализацию спекулятивной стратегии. Таким образом, уровень развития финансового сектора не создает конкурентных преимуществ стране. Наблюдается дефицит «длинных» денег, который препятствуют достижению успехов в международной конкуренции, негативно сказываются на предпринимательской уверенности.

Основным противоречием является соотношение низкой предельной эффективности капитала и высокой предельной склонности к сбережению, что выражается в неразвитости банковской системы, фондового рынка.

Монетарные факторы традиционно влияют на изменение структуры источников инвестиций в основные фонды. Следует отметить нарастающую роль банковского кредита.

Объемы инвестирования и динамика развития инвестиционных отношений во многом определяются состоянием системы денежного обращения. Процентные ставки оказывают сильное влияние на потребительские и инвестиционные расходы, делая таким образом трансмиссионный канал процентной ставки действенным механизмом воздействия монетарных властей на реальную экономику и инвестиционную активность [7].

Эти новые управленческо-манипуляционные реалии следует учитывать российским государственным органам управления при разработке и проведении эффективной макроэкономической и внешнеэкономической торговой политики.

Главными причинами инвестиционной паузы служат негативные ожидания делового сообщества и недостаточность источников инвестиций, неэффективная монетарная политика. Использование монетарного регулирования требует наличия четких и стабильных связей между показателями, используемыми в качестве операционной, промежуточной и конечной целей. Отсутствие таких связей ведет к неэффективности сни-

жения инфляции за счет режима монетарного регулирования.

В России рынок еще не имеет возможности саморегулироваться, в связи с этим инвестиционный дефицит может быть преодолен за счет увеличения государственного участия в процессе развития инвестиционных отношений. Необходимы системные меры экономической политики, направленные на установление доверия и стимулирование на этой основе капиталовложений с целью выхода из инвестиционного кризиса [Буклемишев, 2016, с.160].

Список литературы

- 1) Буклемишев О. В. Инвестиционная пауза в российской экономике и ее преодоление // Журнал НЭА. 2016. № 1 (29). С. 160–167.
- 2) Домашенко Д. В. Взаимосвязь экономического роста, цен на нефть и уровня монетизации экономики в странах нефтегазового экспорта: выводы для России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 96–107.

Многоуровневая структура агента на фондовом рынке как отражение общих принципов экономического развития

Садыков Ильдар Сеутович

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра
финансов и кредита
ildar.sadykov54@gmail.com

Шаяхметов Дамир Фанилович

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, 3 курс
shayachmetov@gmail.com

Экономический агент - лицо, непосредственно принимающее участие в экономической деятельности, определяющее форму кривых спроса и предложения, задающее «топологию экономического развития». Через призму агента познаются все экономические процессы. В связи с этим вопросы изучения структуры агента, процессов его филогенетического и онтогенетического развития являются ключевыми в развитии методологии экономического знания.

Изучением структуры экономического агента, законов его развития с различных ракурсов занимаются многие дисциплины: социология

как человека социального, биология как человека «природы», психология как человека индивидуального и др. Но что же в действительности движет экономическим агентом при принятии им решений? Как же происходит процесс познания и развития?

Традиционно экономическая наука рассматривает агента со следующих точек зрения:

- 1) как человека рационального или *Homo Economicus* - человек экономический, изображающий людей как последовательных рациональных и корыстных агентов. Как правило, человек экономический пытается максимизировать полезность как потребитель и прибыль как производитель;
- 2) как человека «эмоционального», находящегося под влиянием социальных, когнитивных и эмоциональных факторов при принятии им экономических решений - синтез экономики и когнитивистики - поведенческие финансы, одним из основоположников которых является Даниел Канеман.

Каждый из подходов имеет свои плюсы и минусы: первый рассматривает внутреннюю структуру агента и его проще моделировать, но ввиду ограниченности экономического агента он далек от реальности; второй пытается выделить некоторые шаблоны поведения на основании внешних свойств и реакций без изучения внутренней фундаментальной структуры агента. Существенным недостатком обоих подходов является также то, что они рассматривают агента в узком смысле, не принимая во внимание его комплексный характер, т.е. согласно этим подходам агент либо только рационален, либо только иррационален.

Так что же такое структура агента? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проследить процесс развития агента и становление его «Я». Экономический агент всегда развивается в некотором контексте: генетическом, социальном, историческом. Данный контекст формирует область знаний агента, т.е. те шаблоны, с помощью которых познается мир, интерпретируются его события. Данная область, например, отвечает за то, что при росте цен на недвижимость необходимо покупать финансовые инструменты, обеспеченные ипотечными кредитами (кризис 2008 года). В этой области нет смысла, и агент может существовать наподобие индейки Нассима Талеба, которую откармливают, а не кормят, как она думает.

Кроме области знаний существует область смысла область реальности. Данная область отвечает, например, за то, чтобы понять сущность

финансового инструмента и увидеть, что ипотечные кредиты, которые обеспечивают финансовый инструмент, являются дефолтными. В этой области нет знаний, постижение смысла можно связать с таким психологическим актом как инсайт. При этом, если построить траекторию пути развития агента, то это будет кривая с точками как из области смысла, так и из области знаний. Таким образом, структурный базис экономического агента включает в себя следующие уровни:

- 1) Внутренний фундаментальный уровень или ноуменальный мир (мир «вещей в себе») по Канту;
- 2) Внешний уровень или феноменальный мир (мир нашего опыта). На данном уровне возникает кластеризация экономических агентов ввиду наличия множества шаблонов и множества интерпретаций, происходит зашумление фундаментального уровня;

Такая многоуровневая сложность агента проецируется на всю его деятельность, в т.ч. ее можно наблюдать на фондовом рынке. Экономист Алан Кирман для демонстрации передачи идей шаблонов поведения на фондовом рынке использовал поведение муравьев в поисках еды. Он экспериментальным путем обнаружил, что муравьи в процессе коммуникации интенсивно использовали только один из двух равных источников еды, хотя общей директивы для всего муравейника не было.

Математическая аппроксимация такой комплексной структуры была предложена французским и американским математиком Бенуа Мандельбротом, создателем фрактальной геометрии: «реальный» мир состоит из чистых, симметричных и гладких форм, которые были созданы силой или существом, называемым «Благо»; мир, в котором мы живем - это несовершенная копия реального мира, которая была создана другим существом, называемым «Демидург». Фрактальное устройство мира нашло свое отражение и на финансовом рынке. Эдгар Петерс в своей работе «Фрактальный анализ финансовых рынков» продемонстрировал это с помощью R/S анализа.

В заключение хотелось бы отметить, что основной задачей экономического анализа является среди зашумленной информации выделять как внутренний смысловой уровень, так и внешний в качестве колебаний вокруг фундаментального уровня, и делать выводы, учитывая вклад каждого из уровней, т.к. именно игрой уровней определяется жизнь. Такой комплексный характер структуры агента накладывает свои ограничения также и на экономические модели, т.к. фундаментальный уровень априори непостижим, то и будущее нельзя вывести из прошлого.

Список литературы

- 1) Мамардашвили Мераб. Психологическая топология пути. Фонд Мераба Мамардашвили, 2014. 1232с.
- 2) Мандельброт Бенуа, Ричард Л. Хадсон (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах The Misbehavior of Markets. М.: Вильямс, 2006. 400с.
- 3) Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: применение теории хаоса в инвестициях и экономике. М.: Интернет-трейдинг, 2004. 304с.
- 4) Талеб Нассим. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Азбука-Аттикус, КоЛибри, 2016. 736с.
- 5) Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. Econometrica, 1979, vol. 47, no 2, pp.263-292
- 6) Kirman, Alan, 2016. "Ants And Nonoptimal Self-Organization: Lessons For Macroeconomics," Macroeconomic Dynamics, Cambridge University Press, vol. 20(02), pages 601-621, March
- 7) Tversky A., Kahneman D. Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // Journal of Risk and Uncertainty. 1992. Vol. 5, No 4. Pp. 297-323.

Роль финансовой науки в повышении устойчивости банковского сектора России в условиях экономической нестабильности

Черкасова Татьяна Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ им .М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
финансов и кредита

tatiana_tcherkassova@rambler.ru

Устойчивое развитие национальной экономики во многом зависит от устойчивости ее банковской системы. Как известно, в 2014-2016 гг. под воздействием секторальных санкций в отношении российских банков со стороны ряда западных стран, а также резкого падения мировых цен на нефть, российская экономика и ее банковский сектор испытывают серьезные трудности. Только за последние два года число коммерческих банков сократилось с 834 до 623. [Обзор банковского сектора, 2017, с.5]

Цель данного исследования - выявить и оценить эффективность того методологического и финансово-экономического инструментария, который разрабатывает финансовая наука для адекватной оценки степени устойчивости банковского сектора и разработке мер по минимизации его риска.

1. К числу методологий, с помощью которой определяется уязвимость банковской системы к макроэкономическим шокам, следует отнести методологию *стресс-тестирования*. Данная методология может применяться как кредитными организациями, так и надзорными органами. В настоящее время стресс-тестирование расценивается финансистами теоретиками как ключевой элемент риск-менеджмента и стратегического планирования. В документах Банка России и экспертов МВФ отмечается, что финансовый кризис выявил формализм и низкое качество проводимых российскими банками стресс-тестов. [Рекомендации Банка России, 2010], [Доклад персонала МВФ, 2011 с.24-27]. Национальный регулятор - Банк России осуществляет стресс-тестирование банковского сектора на основе макроэкономической модели и сценарного анализа. В качестве стресс-факторов, в модель включают: волатильность валютного курса, падение мировых цен на нефть, снижение ВВП и промышленного производства, темпы инфляции. Оценка стрессоустойчивости банковской системы России в 2015 году показала, что достаточность совокупного капитала банковского сектора даже в пессимистическом сценарии - при снижении средней цены до 25 долларов США за баррель - превышала регулятивный минимум. [Годовой отчет Банка России, 2015, с. 72].

2. Устойчивость национальной банковской системы зависит прежде всего от *достаточного капитала* коммерческих банков под принимаемые ими риски. Как показал мировой финансовый кризис 2008-2010 гг., действующие в этой области международные стандарты оказались недостаточно эффективными. Поэтому в недрах БКБН учеными -финансистами были разработаны новации в отношении норматива достаточности капитала. Впервые в структуру капитала были введены компоненты «консервативный буфер» и «контрциклический буфер», а также понятие «левередж». (как отношение капитала 1-го уровня к совокупной величине активов с учетом рискованных активов). Включение этих компонентов в расчет регулятивного капитала в России предусматривается к 2019 году.

3. Важным показателем финансовой неустойчивости российской банковской системы в 2015- 2016 гг. явился *структурный дефицит ликвидности*. Коммерческие банки с короткой открытой валютной позицией особенно пострадали от роста курсов евро и доллара США. У крупней-

ших российских банков объем погашаемых обязательств перед нерезидентами вырос с 9,3 до 15 млрд. долл. США и совокупный отрицательный валютный ГЭП составил 1 млрд долл. Для преодоления данного риска несбалансированной ликвидности Банком России были активно задействованы такие финансовые инструменты, как «РЕПО» и «валютный СВОП», являющиеся инструментами рефинансирования валютной задолженности. [Обзор денежного рынка №4, Банк России, 2017, с.6-12].. С помощью этих инструментов регулятор смог предоставить краткосрочную ликвидность прежде всего системообразующим банкам, а с их помощью - через рынок МБК - и другим, менее крупным банкам. Помимо этого, к 2019 году Банк России предусматривает пополнить нормативную базу двумя новыми показателями ликвидности, рекомендуемые экспертами БКБН. Это показатели «краткосрочной ликвидности» и «чистого стабильного фондирования».

Таким образом, рассмотрев новые методологии и новый инструментарий, который взял на вооружение национальный регулятор - мы можем сделать следующие выводы:

1. Финансово-экономическое знание оказалось важным не только для анализа и оценки состояния банковской системы, но и для разработки и последующего применения релевантных для периода экономической нестабильности инструментов реагирования.

2. По результатам стресс-тестирования национальный регулятор разрабатывал превентивные механизмы реагирования на стрессы. Во многом благодаря этому банковская система России выстояла в условиях сильной макроэкономической турбулентности 2014-2016 гг.

Список литературы

- 1) Обзор банковского сектора №172, февраль 2017 года. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1702.pdf
- 2) «О рекомендациях по проведению стресс-тестирования кредитных организаций, подготовленных международными организациями с учетом уроков глобального кризиса». Центральный банк Российской Федерации. 2010. [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/print.asp?file=stress_recom.htm
- 3) Российская Федерация: оценка стабильности финансового сектора. Доклад персонала Международного валютного фонда, сентябрь 2011 [Электронный ресурс], режим доступа:

file:///C:/Users/User/Downloads/cr11291r.pdf

- 4) Обзор денежного рынка и рынка деривативов №4, III квартал 2016 г. [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.cbr.ru/analitics/fin_stab/MMR_16Q3.pdf
- 5) Банк России. Годовой отчет за 2015 год. [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf

**Финансовая наука и ипотечная секьюритизация в России:
недостатки существующих подходов и перспективные
направления исследований**

Шаутин Сергей Владимирович

аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова

sergio.v.serginio@gmail.com

Появление рынков новых финансовых продуктов является одним из векторов экономического развития России. Финансовая наука путём осмысления происходящих трансформаций способна выработать рекомендации для повышения эффективности финансового анализа.

Неисследованным и перспективным, по мнению автора, является направление, связанное с изучением краткосрочных факторов риска секьюритизации как инвестиционного продукта. Такое исследование было проведено автором настоящей статьи.

На основе данные за период с 2006 по 2010 годы было проанализировано 115 выпусков ипотечных ценных бумаг (ИЦБ) [Русипотека, 2017; Rusbonds, 2017; Thomson Reuters Eikon, 2017]. Теоретический анализ позволил выделить основные риск-факторы, влияющие на премию за риск ИЦБ (TRP). Факторы были количественно оценены напрямую или с помощью метода спреда доходности. Список факторов и их описание:

- MRP - Премия за систематический риск ИЦБ
- CRP - Премия за страновой риск
- CCY - Премия за валютный риск
- Pool excess - Премия за избыточный риск пула
- Excessive spread - Избыточный спред пула
- LTV - Сумма задолженности / стоимость залога
- NPL30 - Доля просроченных платежей

- CPR - Темп досрочного погашения
- MAX20 - Доля 20 крупнейших заёмщиков
- Region - Кол-во регионов проживания заёмщиков
- AHML - Оригинатор - АИЖК
- VTB - Оригинатор - Группа ВТБ
- DELTA - Оригинатор - Дельтакредит
- Zhilfinance - Оригинатора - Жилфинанс
- SPV - Балансовая / забалансовая сделка
- Foreign - Внутренняя / трансграничная сделка
- Collateral - Отношение объёма обеспечения (кредитов) к объёму эмиссии
- Structure - Структура траншей одного выпуска
- Volatility - Высокая / низкая полательность процентных ставок за период

Была получена регрессия TRP на указанные выше факторы. Полученная модель имеет значимые коэффициенты (при Pool_excess и max20 значимы на 5% уровне, остальные на 1% уровне). Значимость уравнения в целом (F-test) подтверждается на 1% уровне. Модифицированный R^2 равен 80.92%. Нормальность остатков (тест Jarque-Bera) на 1%, 5% и 10% уровнях значимости. Отсутствие гетероскедастичности на 1%, 5% и 10% уровнях значимости (согласно тестам Breusch-Pagan-Godfrey и White). Автокорреляция порядка в остатках согласно тесту Breusch-Godfrey теперь отсутствует на 1%, 5% и 10% уровнях значимости.

В результате не подтвердилось влияние следующих факторов:

- ИЦБ, оригинаторами которых были AHML, VTB и DELTA - лидеры рынка, не воспринимаются инвесторами как источник меньшего или большего риска по сравнению со средней сделкой.
- SPV - влияние фактора не носит системного характера, скорее всего является чувствительным к выборке. Данный факт можно объяснить тем, что законодательство РФ гарантирует равные права инвесторов при балансовой и забалансовой секьюритизации.
- COLLATERAL - отношение суммарного объёма кредитов пула к объёму эмиссии не релевантно TRP. Инвесторы ориентируются на другие риск-факторы.

- VOLATILITY - итоговая модель одинаково эффективно описывает периоды с высокой и низкой волатильностью.

Значимое влияние оказали следующие факторы (при прочих равных условиях):

- MRP - при увеличении премии за рыночный риск растёт премия за риск ИЦБ.
- Выявлена отрицательная зависимость между страновым риском (CRP) и премией за риск ИЦБ, что объясняется отрицательной корреляцией доходностей долларовых ОФЗ и купонных ставок ИЦБ.
- CCY - при увеличении премии за валютный риск TRP растёт.
- Pool excess - чем больше отклонение показателя риска среднего кредита пула от среднего риска ипотечного кредита в РФ, тем больше TRP.
- Excessive spread - чем выше объём избыточного спреда, тем меньше TRP.
- LTV, NPL30, CPR, MAX20 - чем выше эти показатели риска пула, тем выше премия за риск ИЦБ.
- Region - при увеличении кол-ва регионов TRP увеличивается. Зависимость можно объяснить неравномерностью экономического развития двух столиц, городов-миллионников, иных региональных центров и так далее. При расширении регионального охвата пула начинает включать менее развитые и более рискованные с точки зрения экономической стабильности регионы.
- Zhilfinance - при секьюритизации ИЦБ банком Жилфинанс премия за риск ИЦБ увеличивается.
- Foreign - премия за риск трансграничной секьюритизации ниже, чем внутренней. Низкая популярность трансграничных сделок в последние годы объясняется необходимостью избыточных по сравнению с внутренним рынком гарантий и расходов, сужающимся спросом за рубежом.
- Structure - чем больше доля данного транша в выпуске, тем больше его риск и тем выше премия за риск ИЦБ для этого транша.

Изучение компонент риска помогает прояснить, какие факторы влияют на восприятие участниками рынка рисков ИЦБ. С одной стороны, это поможет инвесторам в понимании размера требуемой доходности. С

другой - может стать основой для рекомендаций по отслеживанию рынка для оригинаторов. Также подобный способ моделирования может быть рассмотрен с позиции эффективности применения методов декомпозиции рисков к сложным по структуре риска инструментам - кредитным деривативам, что интересно с точки зрения развития риск-менеджмента как науки.

Список литературы

- 1) Русипотека. Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации [Электронный ресурс], 2017. URL: <http://www.rusipoteka.ru/> (дата обращения 04.03.2017)
- 2) Rusbonds [Электронный ресурс], 2017. URL: <http://www.rusbonds.ru/> (дата обращения 04.03.2017)
- 3) Thompson Reuters Eikon [Электронный ресурс], 2017. Доступ по подписке. URL: <https://customers.thomsonreuters.com/eikon/> (дата обращения 03.03.2017)

Цифровая экономика: формирование нового направления в финансовой науке

Яндиев Магомед Исаевич

к.э.н., доцент, доцент

МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра финансов и кредита
mag2097@mail.ru

В 2016 году термины Bid Data и блокчейн стали чрезвычайно распространенными. Количество статей по тематике компьютерных технологий и их влияния на бизнес и финансовые отношения существенно выросло. Это хорошо отслеживается по базе данных Elibrary.

В этом же году Президент РФ поручил разработать государственную программу "Цифровая экономика", которая должна стать ответом на вызовы, которые несут в себе новые технологии. Однако данная программа все еще находится на начальной стадии разработки, что связано с отсутствием целостного понимания цифровой экономики.

Очевидно, что основная угроза, исходящая от развития цифровой экономики, кроется в скорости появления новых технологий и неспособности общества, органов власти и специалистов адекватно регулировать отношения, возникающие с появлением каждой новой технологии. Например, у органов власти до сих пор нет четкого понимания того, как

относиться к криптовалютам. ЦБ РФ запретил операции с ними, но это лишь временная мера, которая должна смениться целостным набором правил и норм их применения.

Вместе с тем, ключевой вопрос, на который должна дать ответ финансовая наука - каковы основные законы, по которым живут цифровые финансы.

Пока что мы можем сформулировать только один тезис: текущие деньги будут стоить дешевле будущих. Это концепт, прямо противоположный генеральной идее корпоративных финансов, в корне меняет привычный ландшафт финансовых отношений.

Можно не сомневаться - финансы, как научная категория остается, но вместо привычных денег появляется криптовалюта, кардинально меняющая наше представление об управлении финансовыми потоками как на персональном, так и на государственном уровнях.

Следует ожидать изменений в порядке сбора налогов и финансирования бюджетных учреждений, в ведении банковских счетов и реестров владельцев ценных бумаг. Изменится механизм осуществления сделок с финансовыми активами. Безусловно, произойдет еще большая глобализация финансовых отношений и, очевидно, потеря рядом стран своего финансового суверенитета. Также, это повлечет за собой изменение порядка принятия финансовых решений.

Список литературы

- 1) Свон, Мелани. Блокчейн: схема новой экономики / Мелани Свон : [перевод с английского]. – Москва : Издательство «Олимп–Бизнес», 2017. – 240 с.
- 2) Priyadarshini Y. Big Data Analytics in Banking Sector //Recent Trends in Computations and Mathematical Analysis in Engineering and Sciences-2015 “CRCMAS 2015”.
- 3) Man S.Y. Data driven banking: applying Big Data to accurately determine consumer creditworthiness : дис. – University of Twente, 2016.
- 4) Казаков Р.И. Использование технологии Big Data при реализации функции банка по сбору просроченной задолженности //Бизнес Образование в экономике знаний. – №. 1. 2016
- 5) Середенко Е.С. Анализ экономической эффективности решений

класса Big Data в коммерческом банке //Современные информационные технологии и ИТ-образование. - №. 10. 2014

Секция
«Финансовая грамотность населения как
фактор развития экономики России»

Методические подходы к оценке эффективности программ финансовой грамотности населения

Евстафьев Константин Александрович

к.э.н., доцент

Калининградский государственный технический университет, Институт финансов, экономики и менеджмента
konst-evst@yandex.ru

В настоящее время в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» на федеральном и региональном уровне реализуется значительное количество образовательных программ, направленных на различные целевые группы - от школьников до граждан «среднего возраста» [Мнацаканян, 2016]. Одним из важных аспектов решаемой комплексной задачи является адекватная и объективная оценка эффективности образовательных курсов и учебных программ. При этом понятие эффективности следует рассматривать более широко, чем сравнение количественных показателей, таких как охват целевой аудитории, степень узнаваемости программ или показатели статистических опросов, характеризующие поведенческие модели населения в области личных финансов [Базовое исследование...]. В этой связи ставится задача научного обоснования общей методологии оценки результатов и сравнения эффективности различных образовательных программ.

Целью нашей работы является разработка методики расчета количественного индикатора эффективности программ финансовой грамотности.

Методология исследования включает в себя компетентностный подход к оценке уровня финансовой грамотности в соответствии с рамочной системой Министерства финансов России [Система (рамка)...], статистический анализ результатов тестирования обучающихся, включающий в себя оценку согласия аналитического распределения с данными статистической выборки, регрессионный и корреляционный анализ.

Результатом является предлагаемая методика расчета интегрального количественного индикатора, учитывающая уровни развития компетенций и мотивации целевой аудитории. Понятие мотивации к обучению рассматривается как ключевое при разработке и реализации программ финансовой грамотности, так как в большинстве случаев такие программы не предусматривают использования принятых в системе общего и профессионального образования дидактических методик.

В результате статистического анализа показано, что результаты освоения слушателями программ финансовой грамотности могут быть представлены в виде совокупности двух нормальных распределений (распределений Гаусса), характеризующих усвоение материала в зависимости от наличия или отсутствия мотивации к получению дополнительных знаний. При использовании регрессионного анализа определено среднее значение коэффициента мотивации как доли слушателей, заинтересованных в развитии компетенций финансовой грамотности, соответствующее ранее приведенным показателям [Беляков, 2002].

Компетентностный подход [Звонников, 2009] к оценке уровня финансовой грамотности для различных категорий населения предусматривает базовый и продвинутой уровень развития компетенций. Степень достижения этих уровней сопоставлена с мотивационной моделью, в результате чего сформулирован подход к расчету количественного индикатора эффективности программ:

- доля обучающихся со сформированной мотивацией составляет 73%;
- оценивается дисперсия результатов для групп со сформированной и несформированной мотивацией;
- медианное значение для обучающихся с несформированной мотивацией должно соответствовать базовому уровню (правильные ответы на вопросы, сформулированные для данного уровня) - не менее 50 % от всех вопросов;
- 99,7% обучающихся со сформированной мотивацией дают правильные ответы на вопросы базового уровня. Медианное значение результата выходного теста для группы со сформированной мотивацией соответствует целевому критерию для обучающихся с несформированной мотивацией плюс утроенное значение среднеквадратичного отклонения.

С учетом того, что при проведении тестирования вопросы базового и продвинутого уровня могут оцениваться разным количеством баллов, предложена формула для расчета целевого индикатора I , представленная на рис.2 [Мнацаканян, 2017].

В формуле:

k_m - коэффициент мотивации, характеризующий возможность полного прохождения образовательного курса и формирования компетенций продвинутого уровня;

R_m^B - целевая доля правильных ответов мотивированных обучающихся на вопросы базового уровня;

R_m^A - целевая доля правильных ответов мотивированных обучающихся на вопросы продвинутого уровня;

R_n^B - целевая доля правильных ответов немотивированных обучающихся на вопросы базового уровня;

w^B - весовой коэффициент (балльная оценка) вопросов базового уровня;

w^A - весовой коэффициент (балльная оценка) вопросов продвинутого уровня.

Выводы. Результаты освоения программ финансовой грамотности зависят не только от уровня подготовки слушателей, но и от наличия мотивации к получению новых знаний и навыков. Оценка эффективности обучения с использованием традиционного критерия сравнения результатов входного и выходного теста не может обеспечить сопоставимость программ, рассчитанных на разные целевые группы. Предлагаемая методика позволяет установить целевые уровни развития компетенций для различных учебных программ и провести объективное сравнение их эффективности.

Список литературы

- 1) Базовое исследование уровня финансовой грамотности и компетентности российского населения / Министерство финансов Российской Федерации. – 2015. [Электронный ресурс] URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=63405
- 2) Беляков Н. А. Система образования и подготовка преподавателей. Том 1 / под ред. Н. А. Белякова, А. П. Щербо. – С.-Петербург, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pubhealth.spb.ru/WHealth/evalu.htm>
- 3) Звонников, В. И. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход / В. И. Звонников, М. Б. Челышкова. – М.: Логос. – 2009. – С. 206.
- 4) Личные финансы: учебное пособие / под ред. А. Г. Мнацаканяна. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ». – 2016. – 240 с.
- 5) Министерство финансов Российской Федерации. Система («рамка») финансовой компетентности взрослого населения от 05.06.2015 [Информация официального сайта]. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=63407
- 6) Мнацаканян, А.Г. Методические подходы к оценке эффективности программ финансовой грамотности населения / А.Г. Мнацаканян,

К.А. Евстафьев // Социально-экономические явления и процессы.
Том 12.– № 1.– 2017. – с. 65-71

Иллюстрации

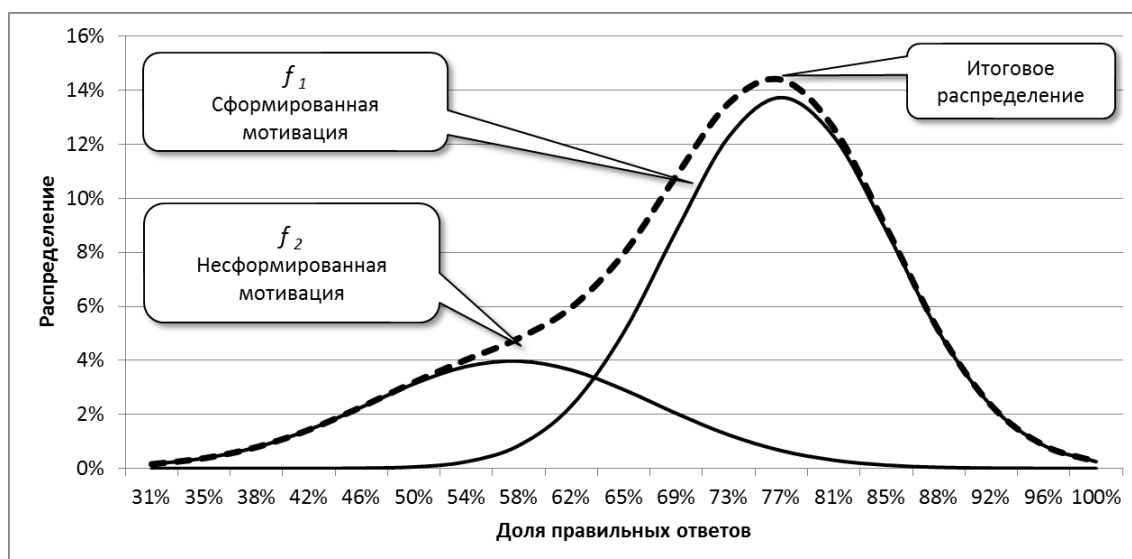

Рис. 1: Разложение результатов выходного тестирования по уровню мотивации слушателей

$$I = k_m \cdot \left(\frac{R_m^B \cdot w^B + R_m^A \cdot w^A}{w^B + w^A} \right) + (1 - k_m) \cdot \frac{R_n^B \cdot w^B}{w^B + w^A}$$

Рис. 2: Формула для расчета целевого индикатора I [Мнацаканян, 2017]

Проблемы реализации компетентностного подхода в преподавании основ финансовой грамотности

Кундакчян Резеда Мухтаровна

д.э.н., профессор, профессор, заведующий кафедрой
Казанский (Приволжский) федеральный университет
tvahitova@yandex.ru

Вахитова Тина Муратовна

к.э.н., доцент, доцент кафедры
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт
управления, экономики и финансов, кафедра экономической теории
tina.vahitova@gmail.com

Финансовая активность населения является особой формой экономической активности и важным индикатором уровня благосостояния населения. «Улучшение доступа к финансам не только способствует росту, но и уменьшает неравенство доходов, что отвечает интересам малоимущих. А поскольку ограничение доступа к финансам играет важную роль в сохранении неравенства, реформы финансового сектора, способствующие более широкому доступу к финансовым услугам, должны составлять основу программы экономического развития» [Демиргюч-Кунт и др., 2011, с.24]. В этой связи развитие системы финансового образования выступает как необходимое условие повышения финансовой грамотности и расширения доступа к финансовым услугам.

Республика Татарстан - один из лидеров рынка образовательных услуг, в том числе, в сфере высшего профессионального образования. Именно в Казани, на базе нескольких высших учебных заведений, был образован Казанский (Приволжский) федеральный университет. КФУ участвует в программе 5-100, предполагающей включение пятерки российских вузов в сотню лучших университетов мира, с 2013 года. Безусловно, в образовательных программах высших учебных заведений, в том числе, К(П)ФУ, в соответствии с государственным образовательным стандартом, присутствуют дисциплины, направленные, в том числе, на формирование у студентов навыков управления личными финансами, повышения финансовой грамотности. В настоящее время в рамках системы бакалавриата и магистратуры студентам неэкономических специальностей преподается целый ряд экономических дисциплин: Экономическая теория, Экономика, Экономика образования и др. Цель освоения данных дисциплин - познакомить обучающихся с основными принципами и законами функционирования современной экономики, помочь в изучении рыночных процессов, происходящих как на уровне отдель-

ных экономических субъектов - фирм, предприятий, предпринимателей, так и на уровне всей национальной экономики; дать представление об инфраструктуре предприятий (организаций), ресурсах - материальных, трудовых; маркетинговой, инновационной и инвестиционной стратегиях; раскрыть экономическую сущность, содержание базовых терминов и понятий. Одной из базовых общекультурных компетенций, которой должен овладеть студент, является «способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности» [Минобр, приказ, 2009].

Однако, на основе компетентностного подхода представляется важным скорректировать учебную программу по экономическим дисциплинам и, соответственно, результаты обучения студентов неэкономических специальностей, сделав больший акцент на овладение основами финансовой грамотности. На основе анализа информационных материалов по финансовой грамотности для студентов образовательных организаций высшего образования [Кокорев и др, 2016], нами более широко и подробно представлена концепция основных знаний и навыков по финансовой грамотности молодежи, в том числе, с учетом региональных особенностей. Татарстан является многонациональным и многоконфессиональным регионом России, но с преобладанием населения, исповедующего ислам. Поэтому применение инструментов исламских финансов, используемые в исламском банкинге понятия, финансовые инструменты требуют дополнительного толкования и объяснения. Также одной из приоритетных задач правительства Республики Татарстан является перевод государственных, муниципальных и социально значимых услуг в электронный вид. В связи с этим, электронный банкинг (e-banking), все шире предоставляемый поставщиками финансовых услуг, подкреплен в республике созданием необходимой инфраструктуры, определяет не только интерес к соответствующим финансовым инструментам, но и интерес студентов к IT - сфере в целом.

Анализ рабочих программ курсов, реализуемых в образовательных программах подготовки бакалавров и магистров в КФУ позволил сделать вывод, о том, что ряд тем дисциплин «Экономическая теория» и «Экономика» не охватывают предметные области, универсальные компетенции в области финансовой грамотности, или осуществляют это не в полной мере. Анализ показал, что необходимо расширить и дополнить темы, раскрывающие формирование и распределение доходов в обществе, финансовое планирование и бюджет, систему страхования, риски инвестирования. Учесть в рабочей программе дисциплины дополнительно универсальные компетенции, связанные с региональными особенностями.

стями. Финансовое образование способствует принятию грамотных решений, минимизирует риски и, тем самым, способно повысить финансовую безопасность молодежи, что будет способствовать повышению уровня экономической культуры в стране, более широкому вовлечению россиян в деятельность финансовых институтов.

Список литературы

- 1) Демиргюч-Кунт А., Бек Т, Хонован П, Финансовые услуги для всех? Стратегии и проблемы расширения доступа. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2011.-308с.
- 2) Министерство образования и науки российской федерации, Приказ от 8 декабря 2009 г. N 711, Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования [Электронный ресурс], URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/28/20111115114238.pdf>
- 3) Р.А.Кокорев, Е.Н.Кудряшова, И.Г.Телешова, С.А.Трухачев, Новые задачи университетов в повышении финансовой грамотности студентов/ в сборнике Ломоносов 2016. XXIII международная конференция серия Экономика, секция "Экономика". М.: МГУ, том 1, 2016, с. 1174-1182.

От финансовой грамотности к финансовой способности: особенности компетенции

Студников Сергей Сергеевич

старший преподаватель

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра
финансов и кредита
serge@econ.msu.ru

В настоящее время реализуется проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [Минфин, 2017], целью которого является повышение финансовой грамотности российских граждан (особенно учащихся школ и высших учебных заведений, а также взрослого населения с низким и средним уровнями доходов), содействие формированию у российских граждан разумного финансового поведения, обоснованных решений и ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

С другой стороны, в 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, что вызвало переход России на двухступенчатую систему образования: бакалавриат и магистратуру. «Одной из основных целей Болонского процесса является содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения. Для этого необходимо, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени — наиболее прозрачными и легко сопоставимыми. Это, в свою очередь, напрямую связано с введением в вузах системы перезачета кредитов, модульной системы обучения и специального приложения к диплому. Это также находится в тесной связи с реформированием учебных планов» [УлГУ, 2013]. Достижение этой цели связано с формированием учебных стандартов и планом на основе компетентностного подхода.

Объединяя эти два факта, вероятно ожидать появления компетенции, направленной на повышение финансовой грамотности населения России. С какой проблемой тут можно столкнуться?

Если посмотреть на возможные пути попадания человека в экономически активное население страны в разрезе полученного им образования (см. рисунок 1), то легко увидеть, что в России есть две основные точки получения образования: школа (среднее образование, всё население) и бакалавриат (высшее образование, часть населения). Следовательно, заказ со стороны государства в реализации компетенции, направленной на повышение финансовой грамотности, должна осуществляться именно в рамках этих образовательных ступеней, чтобы был максимальный охват целевой аудитории. Причем реализация этой компетенции на уровне бакалавриата нужна по причине того, что школьники не знают многих вещей, которые вполне можно дать на уровне бакалавриата независимо от направления обучения, т.е. речь идёт об общекультурной или универсальной компетенции.

В международном сообществе с 2013 года наметилось движение от финансовой грамотности (*financial literacy*) в сторону финансовой способности (*financial capacity*) [Larquemin, 2013; WorldBank, 2013]. Основным различием между этими терминами является планируемые цели, так финансовая грамотность подразумевает отсутствие глупых с финансовой точки зрения решений, а финансовая способность подразумевает, что индивид понимает причины, по которым конкретное решение будет глупым с точки зрения финансов.

Таким образом, на школьном уровне необходимо добиваться у выпускников запретительного рефлекса на совершение финансово негра-

мотных поступков и решений, например, сообщать ПИН-код карты по телефону, взятие кредита на мобильный телефон. А вот на уровне бакалавриата необходимо уже давать пояснения, почему решение или действие являются финансово неграмотными. Для этого придётся продемонстрировать логику финансово грамотных решений, для чего не обойтись без математики, экономики, права, социологии и статистики.

Поскольку в МГУ существуют траектории С, D, E, а также уникальная форма «интегрированного магистра» — траектории F, то при разработке собственных образовательных стандартов необходимо стремиться создать универсальную компетенцию на основе связки трёх компонент: экономика—финансовая грамотность—право. Делать подобную компетенцию на уровне бакалавров и на уровне магистров — нецелесообразно, поскольку не понятно, на чём будет основана дифференциация. Конечно, это не означает, что необходимо всех студентов учить экономике и праву, для этого у МГУ скорее всего не хватит ресурсов.

Реализация подобной компетенции в МГУ может происходить в рамках одного предмета трудоемкостью 4 кредита (можно нескольких предметов, если факультеты будут заинтересованы), в котором будут даваться только необходимые основные экономические законы, правовые основы, которые влияют на принятие финансово грамотных решений в любых условиях. Реализация компетенции в рамках федеральных стандартов должна давать вузу возможность обеспечить выпускника этой компетенцией, но без ущерба для основной профессиональной программы. Для разработки подобного типового курса (2, 3 и 4 кредита) нужно использовать опыт и возможности «Федерального сетевого методического центра повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов».

Список литературы

- 1) Минфин России Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/ru/om/fingram/about/targets/> (дата обращения: 19.03.2017)
- 2) УлГУ История магистратуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.ulsu.ru/com/faculties/fman/magistrfakupr/istoria_mag/ (дата обращения: 19.03.2017)
- 3) Larquemin A. Building Capacities: From Financial Literacy to Financial Capability. FMR LEAD, 2013

4) Financial Capability Surveys Around the World. World Bank, 2013

Иллюстрации

Рис. 1: Основные пути попадания в ЭАН в разрезе полученного образования

Об основных проблемах повышения финансовой грамотности студентов российских вузов (анализ первого опыта по созданию Федерального сетевого методического центра повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов)

Трухачев Сергей Анатольевич

руководитель лаборатории

МГУ имени Ломоносова, экономический факультет

satr@econ.msu.ru

- Неопределенность ситуации вокруг набора универсальных компетенций, которые войдут в состав ФГОС 3++ (стандарт высшего образования) порождает неоднозначную реакцию на инициативы, касающиеся появления в учебных планах российских вузов программ, нацеленных на повышение финансовой грамотности студентов. С одной стороны, практически все признают наличие спроса на такого проекта, с другой зачастую их реализации тормозятся очевидными ресурсными ограничениями. Преподаватели высших учебных заведений, зачастую не имеют внятной мотивации к перестройке имеющихся программ и инвестициям в свою квалификацию, так как вынуждены ориентироваться на краткосрочные стимулы, генерируемые администраций вузов и другими уровнями системы образования.
- Как показывают результаты тестирования преподавателей экономики, проводимого в рамках программы повышения квалификации, зачастую они не могут применить известные им общие принципы и экономические законы к интерпретации простейших ситуаций, связанных с управлением личными финансами. Большие трудности вызывают даже простейшие расчеты и анализ конкретных данных. Данное обстоятельство ставит дополнительные вызовы перед разработчиками учебно-методических материалов и создает очевидные сложности для внедрения компетенций, связанных с личными финансами, в программы высших учебных заведений.
- В силу масштабности задачи программы повышения квалификации преподавателей вузов, связанные с внедрением финансовой грамотности, реализуются с применением дистанционных технологий. Однако этот подход имеет свои очевидные ограничения, порождаемые как отсутствием личного контакта между слушателями и преподавателями, так и высокими требованиями к дисциплини-

рованности слушателей. Кроме того, особенности изучаемого предмета делают очень заметными любые неточности и недоговоренности в материале, что не характерно для традиционных обсуждений более теоретических и менее прикладных экономических вопросов.

- Одной из очевидных сложностей курса является большое число нормативных актов, связанных с предметной областью, а также сильная нестабильность правового поля. В ходе подготовки курса повышения квалификации для преподавателей вузов в 2016 году был составлен список из 117 нормативных актов, имеющих отношение к вопросам финансовой грамотности обычного студента. В ходе мониторинга изменений правового поля и институциональной среды было отмечено, что в ряде областей только за 2 месяца 2017 года произошли столь значительные изменения, что очевидно уже сейчас требуется серьезно обновление учебно-методических материалов. К таковым новшествам относятся, в частности, изменения в обязательном страховании гражданской ответственности автовладельцев, регулирование коллекторской деятельности, инновации на рынке микрокредитования, появление на европейских рынках продуктов с отрицательной процентной ставкой и т.д.
- Следует также отметить, что реализация проектов по повышению финансовой грамотности осуществляется не только без нормативной поддержки этого процесса, но в условиях отсутствия качественных методических материалов, ориентированных на студентов, а также банков оценочных средств. Нестабильность правовой среды и постоянные инновации в деловых практиках делают невозможным использование классических образовательных технологий, связанных с длительными циклами подготовки учебных материалов, их изданием и распространением по традиционным каналам. Поэтому проблематика создания электронных учебников с обновляемым контентом и способы их использования в учебном процессе должны быть в фокусе внимания при обсуждении проблем повышения финансовой грамотности.
- Важнейшим вопросом является также проблема коммуникационных особенностей современного поколения студентов. Как показывают исследования, для этой аудитории характерны склонность к лучшему восприятию визуальной, а не нарративной информации, страх перед неотвратимостью сделанного выбора, неумение долго концентрироваться на изучаемом объекте и т.д. Кроме того, аудитория ориентирована в основном на использование смартфонов для

доступа к любым данным. И содержание и форма создаваемых материалов должны учитывать эти обстоятельства.

Финансовая грамотность населения в условиях развития современной экономики России: необходимость и пути развития

Яцкив Любава Владимировна

Студент

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
lubava1998@mail.ru

Актуальность данной работы заключается в ответе на вопрос: «Важна ли финансовая грамотность населения в условиях развития современной экономики России?» - Безусловно важна, ведь необходимо уметь не просто зарабатывать деньги, но уметь их преумножать, сберегать и по возможности инвестировать. Кроме того, нужно уметь верно оценить всевозможные финансовые риски, подсчитать допустимые потери, выявить «черные схемы», а также иметь определенные знания для подсчета бюджета семьи или планируемой компании, составления финансового плана и проверки всех текущих финансовых операций.

В таком случае, финансово неграмотный человек может столкнуться с рядом трудностей: он может подписать не тот договор, контракт, неправильно посчитать проценты или неточно расставить приоритеты, и так оказаться в долговой яме, а что еще хуже - стать жертвой аферистов. Отсюда, следует оценить все существующие действенные источники развития финансовой грамотности населения Российской Федерации и их дальнейшее реформирование.

Во-первых, информацию для расширения кругозора в финансовой сфере можно непременно найти на просторах интернета: существует достаточно много познавательных материалов, графиков, схем, которые помогут разобраться с простейшими основами финансового планирования, помогут сориентироваться в волнующих вопросах и натолкнут на верный путь при решении финансовых проблем.

Например, в «интернет-паутине» можно найти статьи о том, как правильно открывать вклады, брать кредиты и обменивать валюту, разбираться в различных страховых и инвестиционных продуктах, о том, как не попасть в финансовую пирамиду и не стать заложником неверно выбранных путей по достижению собственных финансовых целей.

Во-вторых, данные по финансовой грамотности можно найти в неко-

торых финансовых структурах, таких как: Центральный банк России, Министерство финансов Российской Федерации и Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Так, в проекте «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов» [1], разработанным Центральным банком России, можно найти цель по созданию условий для роста финансовой индустрии, в связи с которой планируется повышение финансовой грамотности населения Российской Федерации, а именно, внедрение обязательных учебных занятий по финансовой грамотности в общеобразовательных учебных заведениях, создание специализированного интернет-ресурса с финансовой информацией, доступной для всех категорий граждан, создание инструментария по измерению уровня финансовой грамотности. Данная информация подтверждается в «Плане мероприятий Банка России на 2016 год по реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов» [2].

Следует отметить, что на данный момент уже работает страница сайта Центрального банка России [4] по финансовому просвещению граждан, где они могут найти не только требуемую информацию в сфере финансов, но также и задать насущный вопрос или отправить предложение в интернет-приемную Банка России, увидеть часто задаваемые вопросы.

На базе Министерства финансов Российской Федерации существует проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [3], по которому повышение финансовой грамотности российских граждан начинается, в первую очередь, с учащихся школ и высших учебных заведений, а также взрослого населения с низким и средним уровнями доходов. В ходе действия проекта предполагается содействие формированию у российских граждан разумного финансового поведения и ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

Сверх того, Министерство финансов Российской Федерации организовало конкурсную поддержку инициатив в области развития финансовой грамотности и защиты прав потребителей, которая называется «Фонд хороших идей» [5]. Среди номинаций конкурса в области финансовой грамотности можно найти следующие пункты: 1) Создание цифровых информационных и образовательных ресурсов в области финансовой грамотности. 2) Образовательные и просветительские мероприятия в области финансовой грамотности. 3) Разработка и апробация дополни-

тельных учебных материалов по тематике финансовой грамотности для включения в имеющиеся учебно-методические комплексы по обязательным школьным дисциплинам. 4) Разработка образовательных материалов по финансовой грамотности и другие. Таким образом, проводится поддержка и реализация предложенных проектов в сфере финансовой грамотности населения России.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что финансовая грамотность граждан России является приоритетной для развития современной экономики, и все ныне действующие крупные экономические структуры Российской Федерации поставили цели по ее развитию и уже получают определенные результаты в сфере финансового просвещения.

Список литературы

- 1) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. Центральный банк Российской Федерации. 2016.
- 2) План мероприятий (дорожная карта) Банка России на 2016 год по реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов. Центральный банк Российской Федерации. 2016.
- 3) Проект Министерства финансов Российской Федерации «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации»
- 4) Сайт Центрального банка России. URL: <https://www.cbr.ru/>
- 5) Сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/>

**Секция
«Статистическая наука: новые вызовы
современности»**

Статистическая оценка благосостояния населения Российской Федерации: региональный аспект

Бычкова Светлана Георгиевна

д.э.н., профессор, профессор

Государственный университет управления, институт экономики и финансов, кафедра статистики
svetlana9569@gmail.com

Для Российской Федерации вопрос регионального неравенства в уровне благосостояния населения является чрезвычайно актуальным вследствие значительной неравномерности экономического и социального развития регионов. Подобное неравенство существенно усугубляет ситуацию в регионах и в стране в целом.

В международной статистической практике неравенство в благосостоянии исследуется как важнейшая составляющая уровня и качества жизни населения [Income and living conditions in Europe, 2010], [Gordon, D., 2005], [Report of the World Social Situation, 2013] и др.

Информационной базой исследования послужили официальные данные ФСГС «Росстат» по субъектам РФ. По оценкам ФСГС «Росстат» за период с 1992 по 2015г. численность населения РФ со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась с 49,3 млн. чел (33,5% от общей численности населения) до 19,1 млн. чел (13,3%), несмотря на периоды роста в кризисные 1998-2000гг., 2008г., а также в результате международных санкций 2014г.

Использование при расчете границы бедности медианного и модального дохода в соответствии с международными стандартами, позволяет более детально рассмотреть совокупность малоимущего населения. В 2015г. Росстатом по субъектам федерации опубликованы данные о доле населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 40, 50 и 60% от медианы, а также ниже модального значения [www.gks.ru]. В целом по стране доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 40% от медианы составила 11,5%, ниже 50% от медианы - 18,2%, ниже 60% от медианы - 25,2%, ниже модального значения - 22,2%. Наиболее близким значением к показателю уровня бедности по стране (13,3%) является доля населения с доходами ниже, чем 40% от медианного дохода, однако по субъектам РФ картина не столь однозначна. Среднедушевой денежный доход населения России в 2015г. составил 30224,5 руб., медианный - 22844,8 руб., модальный - 12907,0 руб. Соответственно модальный доход превышает величину прожиточного минимума (9701 руб.) на 33,0%, причем граница бедности 40% от медианы, составившая 9137,9

руб на 5,8% ниже величины прожиточного минимума, а граница 50% от медианы (11422,4 руб) выше лишь на 17,7%. Для сравнения можно отметить, что в 2013г. величина обеих границ превышала величину прожиточного минимума на 4,9 и 31,1 соответственно. Исследование показало, что первая граница бедности достаточно близка и даже несколько ниже установленной законодательно, доля же населения со среднедушевыми денежными доходами ниже среднеевропейской границе бедности выше, что свидетельствует о необходимости учета населения, имеющего доходы между величиной прожиточного минимума и границей в 50% от медианы как населения с низким уровнем благосостояния. Лишь граница бедности в 60% от медианы (используемая в частности в странах северной Европы), составляющая в РФ 13706,9 руб., превышает модальное значение. Изучение характера взаимосвязи между долями численности населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 60% от медианы и ниже моды по совокупности субъектов РФ показывают наличие чрезвычайно тесной обратной взаимосвязи между показателями, то есть только население между границами 50 и 60% от медианы уже не является бедным в такой степени, как это наблюдается при остальных границах.

Ни в одном из регионов России доля доходов беднейшей квинтильной группы населения не поднимается выше 7% в 2008-2014гг., а в Москве и Санкт-Петербурге опускается до чрезвычайно низких значений - 4,5 и 4,8% соответственно. Аналогичная ситуация отмечается в добывающих регионах, например, в Тюменской области доля доходов беднейшей группы населения составляет в 2014г. 5,5%, а в промышленно развитой республике Татарстан и Самарской области 5,1 %. За 2000-2013гг. неравенство по доходам возросло почти во всех регионах и практически нет никаких предпосылок для его снижения, поскольку лишь немногие регионы, во-первых, располагают необходимыми для сглаживания этого неравенства финансовыми ресурсами и, во-вторых, осуществляют последовательные программы снижения неравенства групп населения.

Изучение взаимосвязей между индикаторами бедности свидетельствует, что между долей доходов беднейшей квинтили населения и соотношением среднедушевых денежных доходов и величиной прожиточного минимума существует значимая обратная взаимосвязь, а между коэффициентом фондов и соотношением среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума - значимая прямая взаимосвязь. Более того степень тесноты взаимосвязи между показателями увеличивается. Характер взаимосвязи между индикаторами свидетельствует о том, что в России сложилась крайне неблагоприятная ситуация - «равенство в бедности». В тех регионах, в которых ниже соотношение доходов и прожи-

точного минимума, относительно выше доля доходов низшей квинтильной группы и ниже дифференциация доходов.

Список литературы

- 1) Gordon, D. Indicators of Poverty & Hunger, New York, 2005
- 2) Income and living conditions in Europe, European Union, 2010
- 3) Report of the World Social Situation, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2013
- 4) www.gks.ru

Официальная статистика: возможности определения потенциала импортозамещения отраслей и регионов

Васильева Людмила Васильевна

к.э.н., ведущий научный сотрудник

ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ

vasilieva@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-02-50045

В условиях значительной импортозависимости стратегически важных отраслей России и взаимных экономических санкций ряда стран в сжатые сроки были разработаны программы по организации выпуска товаров (продукции, услуг), запрещенных к ввозу. При этом поиск оптимальных решений зачастую проходил путем использования стандартных подходов, не в полной мере учитывающих взаимосвязанное влияние значимых факторов. На наш взгляд, достижение намеченных целей и, соответственно, эффективность расходования бюджетных средств при планировании и прогнозировании импортозамещающих процессов в значительной степени зависят от учета потенциала импортозамещения отраслей и регионов. Под потенциалом импортозамещения понимаем комплексную характеристику способности отрасли, региона к замещению импортной продукции на внутреннем рынке, технологическому развитию, интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости [Васильева, 2016; Васильева, 2016]. Возникает актуальная задача разработки системы показателей и индикаторов и методики выполнения расчетов.

Предметом данного исследования является используемая в настоящее время в официальной статистике (Росстат, Федеральная таможенная служба, Минэкономразвития России, Минпромторг России) система показателей и индикаторов, характеризующих импортозамещение и

взаимосвязанные параметры социально-экономической сферы, анализируемая с позиций возможности оценивания потенциала импортозамещения отрасли и регионов. Методологической основой является системный подход к изучению предмета исследования, применение методов общелогического и теоретического исследования (анализа, синтеза, сравнения, обобщения), методов систематизации).

Наиболее оперативно и детально формируется база Федеральной таможенной службы, включающая подробную статистику экспорта и импорта товаров в разных разрезах (таможенные режимы, предприятия, географическое распределение внешнеторговых товаропотоков), а также сводную статистику внешнеторгового оборота страны, статистику торгового баланса.

В целях координации работы органов исполнительной власти всех уровней при разработке и корректировке региональных и отраслевых планов по импортозамещению создаются и развиваются информационные базы Минпромторга России и Минэкономразвития России. Их система показателей и индикаторов позволяют оценить текущее состояние и динамику промышленного производства, внешнеторговой деятельности. интеграции российских производителей и производителей государств - членов ЕАЭС в региональные, межрегиональные и глобальные производственные цепочки. Исходными данными являются сведения о выполнении отраслевых планов, охватывающих более 1500 технологических направлений в приоритетных отраслях промышленности, в разрезе номенклатуры продукции которых установлены целевые индикаторы по снижению доли импорта к 2020 году [Об утверждении плана, 2014; Об утверждении Методических рекомендаций, 2016].

В предыдущих работах нами были отмечены существенные ограничения для проведения исследований по импортозамещению на основе статистики Росстата [Васильева, 2016]. Формируемая этим ведомством информационная база не дает возможности оценить выполнение планов и масштаб импортозамещения в разрезе отраслей (видов экономической деятельности) и регионов (субъектов РФ). Прямых статистических данных в требуемых разрезах нет, а имеющиеся носят фрагментарный характер. Основная часть данных (и их детализация) относится к продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью. Информация о работе промышленности приведена в обобщенном виде, суммарно по группам товарной номенклатуры ВЭД и не позволяет оценить изменение структуры импортных поставок по конкретному перечню товаров [Росстат]. Столь крупное масштабирование данных нивелирует реальную ситуацию и сглаживает оценку разнонаправленных процессов.

Таким образом, исследованием установлено, что применяемые в официальной статистике системы показателей и индикаторов нацелены на отслеживание ситуации с импортозамещением в формате проведения мониторинга достижения индикаторов по уже утвержденным планам. Они не представляют собой взаимосвязанную систему со смежными разделами, позволяющую оценить потенциал импортозамещения отраслей, регионов.

Научным результатом проведенного исследования является систематизация существующих систем показателей и индикаторов официальной статистики России с позиций возможности оценивания потенциала импортозамещения отрасли и регионов (субъектов РФ), что позволило разработать предложения по их актуализации (дополнению и совершенствованию) для обозначенной цели.

Список литературы

- 1) Васильева Л.В. О совершенствовании системы показателей, характеризующих импортозамещение в России // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики». 25-28 октября 2016 г. Т.1: Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. М., 2016. С. 228 – 231.
- 2) Васильева Л.В. Подходы к оценке потенциала импортозамещения. // Апробация. 2016. № 11 (50). С. 98-101.
- 3) Об утверждении плана содействия импортозамещению в промышленности: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 1936-р. Правительство России: <http://government.ru/info/22804/>.
- 4) Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке региональных планов по импортозамещению: приказ Минэкономразвития России от 10 марта 2016 года № 116. Минэкономразвития России: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/importsubstitution/met/20160429>
- 5) Росстат: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/.

Топливо-энергетические балансы: проблемы и перспективы использования больших данных

Иващенко Михаил Алексеевич

соискатель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
экономический факультет, кафедра статистики
mivashchenko@mail.ru

Мамий Ирина Петровна

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени Ломоносова, экономический факультет, кафедра
статистики
imamij@yandex.ru

Современные стратегические подходы к планированию методов развития энергетического сектора включают в себя использование различных технологий обработки первичных данных. В этом процессе велика роль статистических инструментов, к которым относится и модель топливо-энергетического баланса (ТЭБ). С точки зрения методологии, балансовые модели в статистике опираются на концепцию взаимной зависимости данных о добыче, производстве и потреблении энергетических ресурсов и потребностей в них в будущих периодах.

Топливо-энергетический баланс (ТЭБ) - представляет собой интегральный статистический инструмент, упорядочивающий большие массивы данных о работе энергетической отрасли в виде системы взаимосвязанных таблиц, объединенных общей методологией, показателями, единицами измерения и классификациями. Балансы позволяют конструировать различные производные показатели потребления энергоресурсов, включая, например, потребление на душу населения или на единицу валового внутреннего продукта, а также эффективность их использования. В статистике ТЭБ используется, в том числе, для оценки точности данных, связанных с функционированием энергетического сектора в целом.

Повышение энергетической эффективности экономики России требует решения задач по рациональному использованию имеющихся источников энергетических ресурсов и определения перспективных источников их получения. В таких условиях использование моделей ТЭБ приобретает особое значение. Топливо-энергетические балансы могут использоваться в качестве инструмента, с помощью которого принимаются эффективные управленческие решения не только в части использования энергетических ресурсов, но и определения стратегических направлений социально-экономического развития страны и её регионов. Успешная ре-

ализация таких планов невозможна без разработки соответствующего инструментария по формированию топливно-энергетических балансов.

В области применения технологии формирования и анализа ТЭБ накоплен существенный международный опыт, который подтверждает эффективность применения методологии балансовых таблиц. При разработке подходов к определению источников первичных данных при построении ТЭБ в современных условиях большое значение приобретают массивы больших данных (Big Data).

Понятие больших данных относится к обработке огромных объемов информации, разнообразной по составу, которая может находиться в самых разных источниках и часто обновляется. Среди основных целей применения больших данных можно указать повышение эффективности функционирования бизнеса, создание и вывод на рынки перспективной и конкурентоспособной продукции. При этом важно отметить, что современные скорости обработки больших данных позволяют анализировать многие процессы в режиме реального времени, в отличие от тех подходов, которые традиционно приняты в бизнес-аналитике. Экспресс-анализ предлагает бизнесу эффективные рекомендации и позволяет принимать более взвешенные управленческие решения по перспективам развития.

В современной энергетической статистике можно выделить три существенных типа задач, которые могут решаться при помощи использования массивов больших данных:

- Использование аналитической информации для построения отчетов и визуализация данных;
- Формирование прогнозных моделей, в частности, моделей прогнозных топливно-энергетических балансов для определения тенденций поведения сложных экономических систем. При помощи ТЭБ могут решаться задачи определения наилучших стратегий планирования добычи, производства и потребления энергетических ресурсов, прогнозирование развития как энергетического сектора, так и экономики в целом;
- Применение моделей топливно-энергетических балансов для обработки получаемых данных в реальном масштабе времени представляет возможности оперативного управления сложными системами. К таким возможностям относятся прямое управление процессами выработки электроэнергии и распределения нагрузки по потребителям, прогнозирование потребления энергии на основе динамических моделей и другие математические и экономические задачи.

Использование массивов больших данных при построении топливно-энергетических балансов в практике российских статистических организаций находится в стадии становления. Это одно из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений энергетической статистики. Прогресс в применении больших данных при формировании ТЭБ, в том числе оперативные прогнозные модели, позволят уже в самом ближайшем будущем существенно повысить эффективность энергетической отрасли и всей национальной экономики в целом.

Список литературы

- 1) Мамий И.П., Иващенко М.А. Проблемы формирования топливно-энергетических балансов муниципальных образований в условиях рыночной экономики – Вестник ГУУ – №17, 2013.
- 2) Мамий И.П., Иващенко М.А. Методологические проблемы и основы формирования прогнозных топливно-энергетических балансов – В сборнике Materialy XI mezinarodni vedecko-praktika konferency «Nastoleni moderni vedy – 2015», серия Ekonomické vedy, место издания Publishing house «Education and Science» s.r.o Praha, том 2, с. 23-29
- 3) Большие данные и модернизация статистических систем. Доклад Генерального секретаря. Статистическая Комиссия ООН, Сорок пятая сессия, 4-7 марта 2014 года.

Проблемы использования показателя денежных доходов в оценке уровня жизни населения регионов России

Карасева Лариса Алексеевна

к.э.н., доцент, доцент
экономический факультет МГУ, кафедра статистики
karaseva@econ.msu.ru

Охрименко Алексей Арнольдович

к.э.н., доцент
экономический
lee@econ.msu.ru

Показатели доходов в международной статистической практике являются основными индикаторами уровня жизни населения. Важное место они занимают и в России. При этом в качестве основного индикатора выступают не показатели, рассчитываемые по методологии СНС, а

показатель денежных доходов населения, который традиционно рассчитывается по методологии баланса народного хозяйства.

Среднедушевой денежный доход рассчитываемый на федеральном и региональном уровнях, близок по своему экономическому содержанию к показателям доходов в СНС, но не тождественен им. В 2014 г. Росстатом утверждены новые Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, вместо действовавшей ранее Методики расчета баланса денежных доходов и расходов населения (1996 г.).

Расчет анализируемого показателя по России в целом ведется на основе вновь принятой методологии. На региональном уровне используется ранее действовавшая методология. В рамках доклада предпринята попытка показать, к каким проблемам в сфере принятия управленческих решений в области социальной политики приводят условности, допускаемые при расчете денежных доходов населения на региональном уровне.

Во-первых, при расчете основного элемента денежных доходов - трудовых доходов, методом прямого счета определяется только фонд заработной платы работников средних и крупных предприятий. Оценки сумм средств на оплату труда работников малых предприятий, и других категорий работников производятся исходя из допущения, что они зарабатывают такое же среднее вознаграждение, что и работники организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. В состав фонда заработной платы включаются выплаты всем работникам, как проживающим на территории региона, так и за его пределами. Для адекватного расчета показателей доходов, основанных на данных об оплате труда, необходима корректировка исходной статистической информации с использованием данных об отчислениях, поступающих в целевые внебюджетные фонды, что позволит оценить средний размер оплаты труда не работников на территории региона, а работников — жителей региона.

Во-вторых, в состав трудовых доходов включаются доходы от предпринимательской деятельности, при оценке ряда элементов которых в качестве основы расчетов также используются данные о заработной плате работников в организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

В-третьих, важный элемент денежных доходов населения России — социальные выплаты, методологическая надежность которого на региональном уровне достаточно высока. На этом уровне возможно искажение только стипендий и страховых возмещений.

В-четвертых, наименее значимый элемент денежных доходов населения России - доходы от собственности. Вопрос об адекватности его от-

ражения на региональном уровне является сложным. Фактически речь идет о доходах от собственности, полученных на территории региона, а не о доходах населения региона.

В-пятых, вторым по степени значимости элементом денежных доходов населения являются другие доходы (включая «скрытые»). Его доля в 2014 г. по России в целом составляла 26,2%. В их состав включаются прочие доходы, сумма которых определяется расчетным путем, как разница между суммой расходов и сбережений и объемом денежных доходов населения, представленных в официальной отчетности. Основным элементом расходов населения являются потребительские расходы, сумма которых определяется с использованием данных торговой статистики. Однако, в розничной торговой сети товары приобретают не только жители региона, что приводит к завышению денежных доходов населения региона. Указанные особенности методологии расчета прочих денежных поступлений, свидетельствует о том, что на основе официальных статистических данных на региональном уровне практически невозможно достаточно адекватно оценить самый значимый элемент денежных доходов населения.

Изучение методологии расчета денежных доходов населения показало, что на региональном уровне существует ряд проблем, не позволяющих корректно рассчитывать значение анализируемого показателя. Это накладывает серьезные ограничения на его использование при выработке и оценке эффективности управленческих решений в области повышения уровня жизни населения региона.

Список литературы

- 1) Белявский И.К. Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения России // Вопросы статистики, 2016, № 2, с. 57-70.
- 2) Колмаков И.Б. Методология расчета и анализа интегральных оценок показателей поляризации денежных доходов населения // Вопросы статистики, 2015, № 2, с. 23-36.
- 3) Чекмарева Е.А., Россошанский А.И. Оценка поляризации доходов населения на основе восстановления параметров функции распределения // Вопросы статистики, 2015, № 12, с. 36-43.
- 4) Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. Приказ Росстата от 02.07.2014 №465.

- 5) http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

Методология измерения дифференциации денежных доходов населения

Колмаков Игорь Борисович

д.э.н., доцент, Научный сотрудник

РЭУ им. Г. В. Плеханова Общеэкономический факультет Кафедра
Экономики труда и управления персоналом.

kolibor@rambler.ru

Росстат для оценок расслоения населения по уровню денежных доходов использует в основном два показателя: **фондовый коэффициент** и **индекс Джини**. Содержание этих показателей не требует комментариев, поскольку они описаны в справочниках по статистике и отражены в методологических положениях Росстата [Методологические положения... , 1998 с.79-81]. В статье [Колмаков, 2008 с.95-109] было показано, что **фондовый коэффициент**, публикуемый Росстатом, не отражает реального положения оценок отношения денежных доходов 10% высокодоходных групп населения к доходам 10% низкодоходных групп населения.

Дифференциация денежных доходов населения оценивается по кривой Лоренца, которая строится в относительных координатах (F, D) - доли населения, доли дохода. Диагональ квадрата $((0,0), (1,1))$ определяет линию абсолютного равенства. Отклонение кривой Лоренца от линии абсолютного равенства определяет дифференциацию денежных доходов. Оценка удвоенной площади ограниченной кривой Лоренца и линией абсолютного равенства называется индексом Джини. Величина индекса Джини количественно определяет дифференциацию денежных доходов.

Чтобы получить кривую Лоренца, необходимо иметь функцию распределения долей численности населения $F(x)$ (относительной величины накопленной численности населения) и функцию распределения долей доходов населения $D(x)$ (относительной величины накопленного дохода населения) для одной и той же оси дохода X . Для любой выбранной величины дохода X_j получают значения пары $[u_j, L(u)_j]$, которая и определяет j -ю координату кривой Лоренца:

$$\begin{aligned} L(u) &= D(x(u)) = (1/X_c) \{ \text{интеграл} \}_0^{x(u)} x dF(x) = \\ &= (1/X_c) \{ \text{интеграл} \}_0^{x(u)} x f(x) dx \quad L(u) \hat{I} [0,1] \end{aligned}$$

для аргумента

$u = F(x(u)) = \{\text{интеграл}\}_0^{x(u)} dF(x) = \{\text{интеграл}\}_0^{x(u)} f(x) dx$ $u \in [0,1]$,
 где $L(u_j) = D(\mathbf{X}_j)$ соответствующая относительная величина накопленного дохода - ордината кривой Лоренца; $x(u)$ - квантиль порядка u распределения $F(x)$,

$F(\mathbf{X}_j) = u_j$ - относительная величина накопленной доли численности населения - абсцисса кривой Лоренца;

$f(x)$ - плотность вероятности распределения населения по уровню (ССДД).

Основная рабочая формула для расчета индекса Джини принимает вид:

$$ID = 1 - \{\text{сумма}\}_1^{n-1} (L_j + L_{j+1})(u_{j+1} - u_j) \quad (1)$$

где $(u_{j+1} - u_j)$ - доля населения, относящаяся к j - тому интервалу.

L_j, L_{j+1} - доли доходов, приходящиеся на начало и конец j - го интервала.

Первоисточником определения индекса Джини является функция распределения населения по уровню ССДД - $F(x)$. Р. Лерман и Ш. Ицхаки [Lerman R.I. et al, 1984] предложили формулу, по которой индекс Джини вычисляется непосредственно по функции распределения $F(x)$:

$$ID = (2/X_c) \times cov_F(x, F(x)) = (2/X_c) \{\text{интеграл}\}_0^{\infty} (x - X_c)(F(x) - F_c) dF(x) \quad (2)$$

где X_c - среднедушевой доход во всем диапазоне доходов, $cov_F(x, F(x))$ - ковариация между уровнем дохода x и $F(x)$ - долей населения с доходами на душу не выше, чем x , рассматриваемыми как случайные переменные с одной и той же функцией распределения $F(x)$. Используя известную связь индекса Джини с ковариацией x и $F(x)$ можем из (2) получить формулу связи ID с $D(x)$ и $F(x)$:

$$ID = 1 - 2 \{\text{интеграл}\}_0^1 L(u) du = 1 - (2/X_c) \{\text{интеграл}\}_0^{\infty} \{\text{интеграл}\}_0^{\infty; x(u)} D(x) dF(x)$$

Но ни эта формула, ни формула (2) не позволяют получить аналитическое выражение, пригодное для прямых расчетов. Для вычисления индекса Джини приходится использовать численные методы по основной рабочей формуле (1). Расчеты выполнялись для диапазона денежных доходов $0 < x < 500000$ руб. и представлены в таблице 1 для показателя $ID(500)$.

В Росстате обработка отчетной информации о распределении населения по уровню ССДД, на основе методологических положений по статистике [Методологические положения... , 1998 с.79-81], в итоге сводится к получению логнормального распределения [Великанова и др.1995]. Кривая плотности вероятностей логарифмически нормального распреде-

ления населения по уровню среднемесячных среднедушевых денежных доходов (ССДД) имеет вид:

$$f(x) = (x\sigma)^{-1} (2\pi)^{-0,5} \exp((\ln(x) - \mu)^2 / (2\sigma^2)) \quad (3)$$

где m - математическое ожидание и s^2 - дисперсия, исчисляемые для логарифма дохода. Логнормальное распределение (3) имеет индикативные характеристики, определяемые только параметрами распределения: модальное значение, среднее значение и медианное значение. Росстат, наряду с публикацией среднего ССДД X_c публикует медианное значение X_{med} ССДД [Стат. Сб. СПУРЖ с. 85, 88 таб. 5.1].

Интегральные характеристики для получения кривой Лоренца - функция распределения долей численности населения $F(x)$ и функция распределения долей доходов населения $D(x)$, в случае применения логарифмически нормального распределения населения по уровню ССДД, имеют вид:

$$F(x) = \{\text{интеграл}\}_0^x f(u) du = \\ = (\sigma)^{-1} (2\pi)^{-0,5} \{\text{интеграл}\}_0^x (u)^{-1} \exp((\ln(u) - \mu)^2 / (2\sigma^2)) du \quad (4)$$

$$D(x) = \{\text{интеграл}\}_0^x j(u) du = \\ = (\sigma X_c)^{-1} (2\pi)^{-0,5} \{\text{интеграл}\}_0^x \exp((\ln(u) - \mu)^2 / (2\sigma^2)) du \quad (5)$$

Исследуем функцию $R(x)$, определяемую разностью интегралов $F(x)$ и $D(x)$:

$$R(x) = F(x) - D(x) = \\ = \{\text{интеграл}\}_0^x f(u) du - \{\text{интеграл}\}_0^x j(u) du = \\ = \{\text{интеграл}\}_0^x (f(u) - j(u)) du \quad (6)$$

От величины интеграла функции $R(x)$ зависит величина индекса Джини.

$R(x)$ - одномодальное распределение случайной величины x (ССДД) с правой асимметрией. Очевидно, что эта функция имеет множитель $K(m, s)$, зависящий от параметров распределения, и содержит не исчезающий при интегрировании множитель-экспоненту $\exp((\ln(x) - \mu)^2 / (2\sigma^2))$. Вид функции $R(x)$ и условия экстремума ($R'(x) = 0$ в точке $x = X_c$) позволяют установить, что она может быть представлена уравнением:

$$R(x) = K(m, s) x^{1/2} \exp((\ln(x) - \mu)^2 / (2\sigma^2)) \quad (7)$$

График этой функции приведен на рис. 2.

Функция $R(x)$ безразмерна. Это условие позволяет записать $K(m, s)$ в виде произведения безразмерного множителя $r(s)$ на размерный $(1/X_c)^{1/2} = \exp(-(0,5m + 0,25s^2))$. И тогда в общем виде функция разности интегралов $R(x)$ примет вид:

$$R(x) = r(s) (x/X_c)^{1/2} \exp((\ln(x) - \mu)^2 / (2\sigma^2)) \quad (8)$$

Уравнению (8) может соответствовать несколько аналитических вариантов записи в зависимости от условий определения безразмерного

множителя $r(s)$.

Первое определение. Вычисление значения $r_1(s)$ из условия известного равенства функции $R(x = X_c)$ в точке среднего дохода значению $F_c - D_c$ [Колмаков, 2004], [Колмаков, Дис. 2008]. В этом случае безразмерный коэффициент $r_1(s)$, зависит только от s . И тогда уравнение (8) для $R_1(x)$ примет вид:

$$R_1(x) = (2\Phi(0,5s) - 1) \exp(s^2/8) (x/X_c)^{1/2} \exp((\ln(x) - \mu)^2/(2\sigma^2)) \quad (9)$$

Уравнение $R_1(x)$ является точным аналитическим описанием эталонного уравнения (6), но в уравнении $R_1(x)$ для нахождения разности интегралов уже не требуется применять численные методы для вычисления значений функций численности и доходов населения.

Второе определение. Очевидно, что разность интегралов, определяемая выражением (6), содержит не исчезающие множители $(2\pi)^{-0,5}$

$\exp((\ln(x) - \mu)^2/(2\sigma^2))$. Поэтому аналитическое выражение разности $R_2(x)$ можно представить в виде:

$$R_2(x) = (2\pi)^{-0,5} s^\alpha \exp(\beta s^2) (x/X_c)^{1/2} \exp((\ln(x) - \mu)^2/(2\sigma^2)) \quad (10)$$

Параметры α и β находятся из условия $R_1(x) = R_2(x)$. Оказалось, что $\alpha = 1$, и $\beta = 1/12$.

И тогда уравнение разности $R_2(x)$ принимает вид:

$$R_2(x) = r_2(s) (x/X_c)^{1/2} \exp((\ln(x) - \mu)^2/(2\sigma^2)) \quad (11)$$

$$\text{где } r_2(s) = (2\pi)^{-0,5} s \exp(s^2/12) \quad (12)$$

Третье определение. Поведение коэффициентов $r_1(s) = r_2(s)$ можно представить линейным трендом. Линейная аппроксимация коэффициента плотности разности интегралов численности и доходов $r_3(s)$ дает высокую точность расчетов в реальном диапазоне значений дисперсии $0,5 < s < 1,0$. Практически расчет разности интегралов в этом диапазоне значений дисперсии можно вести по формуле:

$$R_3(x) = (0,45s - 0,02364) (x/X_c)^{1/2} \exp((\ln(x) - \mu)^2/(2\sigma^2)) \quad (13)$$

Графики эталонной функции $R(x)$ и расчетных функций $R_1(x)$, $R_2(x)$ и $R_3(x)$ - плотностей распределения разности интегралов представлены на рис. 3.

Оказалось, что соответствующие относительные значения интегралов $N_i(s)$ функций $R_i(x)$ зависят только от s .

$$N_1(s) = (2\pi)^{0,5} s (F_c - D_c) \exp(0,5s^2) \quad (14)$$

$$N_2(s) = s^2 \exp(11s^2/24) \quad (15)$$

$$N_3(s) = (2\pi)^{0,5} s (0,45s - 0,02364) \exp(0,375s^2) \quad (16)$$

Для индекса Джини удастся отыскать аппроксимирующую функцию:

$$IDA(\sigma) = (\pi)^{-0,5} s \exp(-s^2/12) \quad (17)$$

Зная $N_2(s)$, можем записать аналитическое выражение для индекса Джини

$$IDA_{N2}(\sigma) = N_2(s)(\sigma)^{-1}(\pi)^{-0,5} \exp(-13s^2/24)$$

Используя равенство (14) и функцию (17), получаем аналитическое выражение, устанавливающее связь индекса Джини с долей населения, имеющей доходы ниже среднего уровня F_c :

$$IDF(\sigma) = (2)^{0,5} (2\Phi(0,5s) - 1) \exp(-s^2/24) \quad (18)$$

С другой стороны, достаточно точные расчетные значения индекса Джини **ID(500)**, позволяют получить для индекса Джини линейный тренд **IDT(σ)**:

$$IDT(\sigma) = 0,486\sigma + 0,0364 \quad R^2 = 0,9999 \quad (19)$$

Результаты рассмотренных вариантов расчетов сведены в таблицу 1 (рис.1). Анализ показателей этой таблицы убеждает, что для практических целей пригодными оказываются все предложенные способы вычисления индекса Джини, но для простоты и оперативности расчетов рекомендуются расчеты по формуле (17).

Впервые предложена методология аналитического расчета индекса Джини которая открывает новые возможности получения показателей дифференциации денежных доходов населения, значительно упрощая расчеты и повышая их надежность.

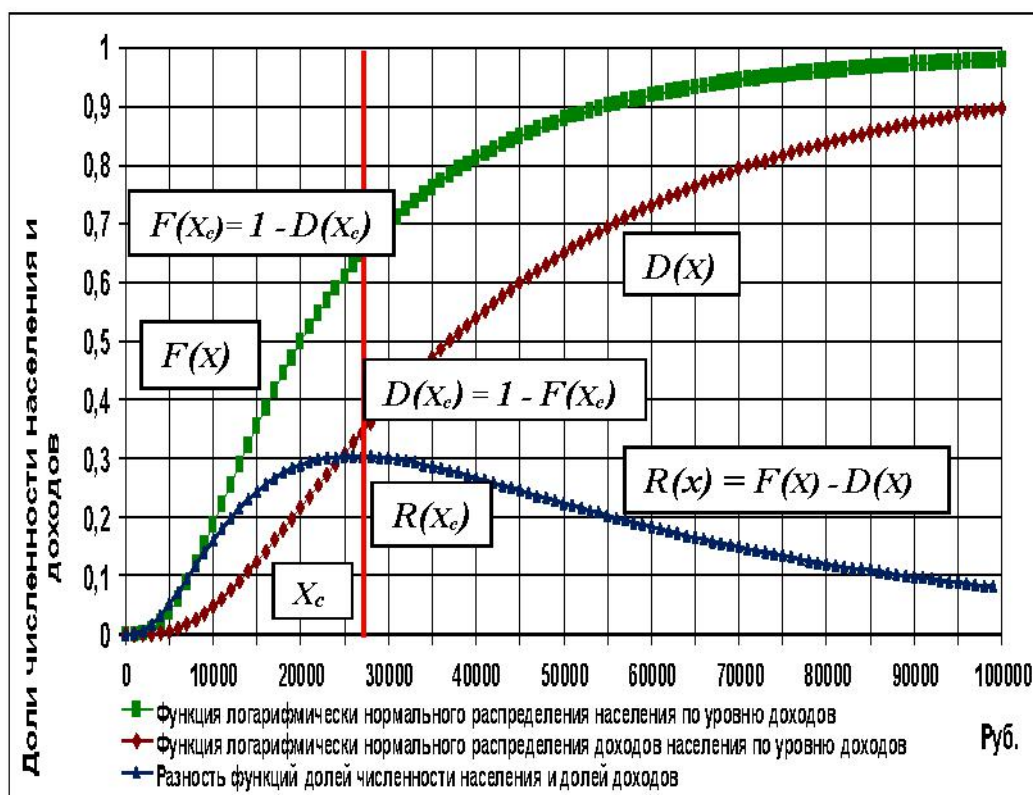
Доклад публикуется при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение научных исследований, выполняемых научными коллективами», проект №16-02-00533/16 «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности», соглашение от 12 мая 2016 года).

Список литературы

- 1) Методологические положения по статистике. Выпуск 1/М.: Госкомстат России, 1996 г.-674 с.
- 2) Колмаков И.Б. Методы прогнозирования показателей уровня бедности с учетом обездоленных групп населения./М.: Проблемы прогнозирования Из-во ИМП РАН № 5. 2008. 95 – 109 с.
- 3) Lerman R.I., Yitchaki Sh. A note on the calculation and interpretation of the Gini index. Economic letter, 1984, 15, 363-368.

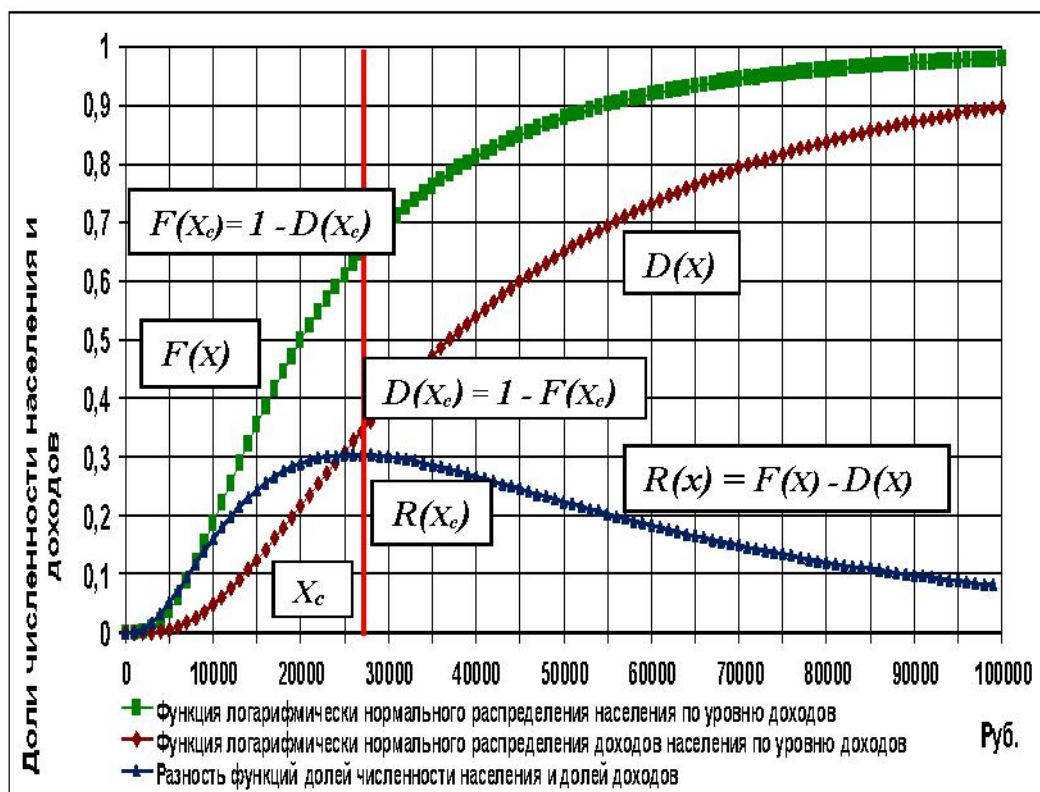
- 4) Великанова Т.Б., Колмаков И.Б., Фролова Е.Б. Совершенствование методики и моделей распределения населения по среднедушевому доходу. / Вопросы статистики, № 5 1996. 50-58 с.
- 5) Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб./Росстат, - М., 2000-2016.
- 6) Колмаков И.Б. Методы и модели прогнозирования показателей дифференциации денежных доходов населения. - /М.: «Институт микроэкономики» 2004 .168 с.
- 7) Колмаков И.Б. Методы и модели прогнозирования показателей дифференциации и поляризации денежных доходов населения. / М.: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук – 2008

Иллюстрации

1

Рис. 1: Таблица 1. Вариантные расчеты индексов Джини

1

Рис. 2: Графики функций распределений долей численности населения - $F(x)$, долей денежного дохода - $D(x)$ по уровню среднедушевых денежных доходов и разности этих функций - $R(x)$.

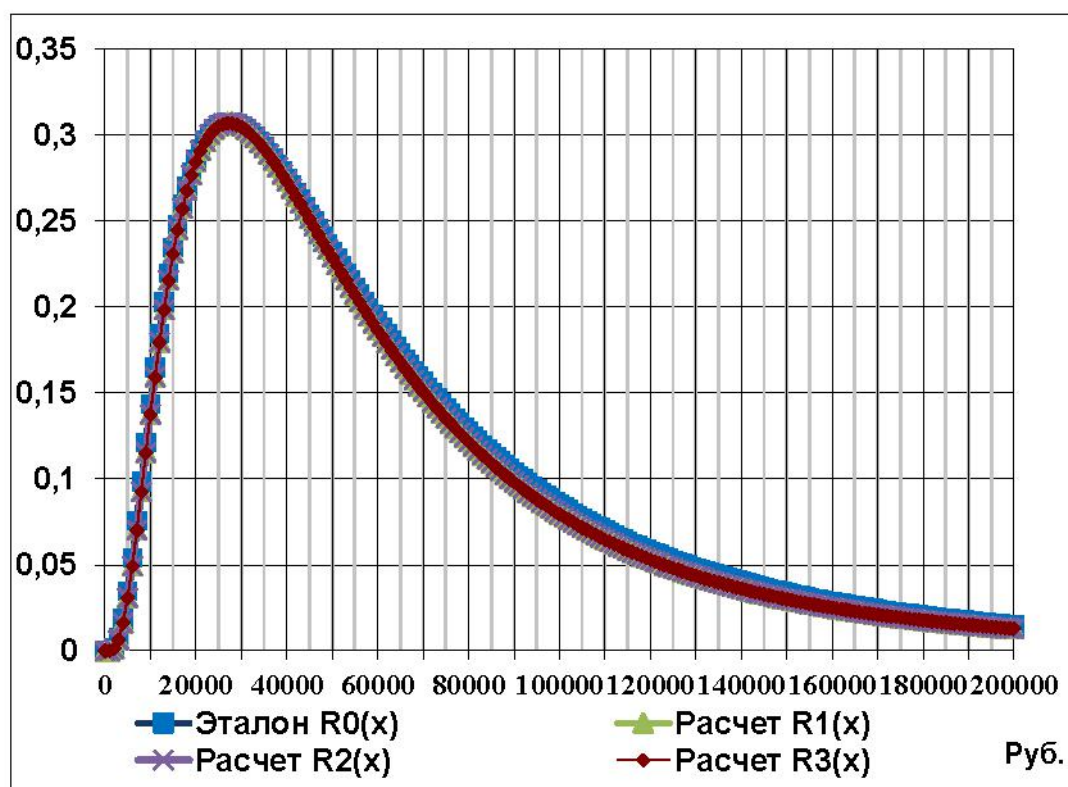

Рис. 3: Графики эталонной функции $R(x)$ и расчетных функций $R1(x)$, $R2(x)$, $R3(x)$ - плотностей распределения разности интегралов.

Проблемы использования данных региональной статистики для прогнозирования макроэкономической динамики

Шинкаренко Татьяна Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, 2 курс
shintaty@gmail.com

В настоящее время в России осуществляется формирование системы государственного стратегического планирования, правовые основы которой заложены федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В соответствии с этим нормативным документом каждый субъект РФ должен разрабатывать прогнозы и стратегии развития, положения которых, в свою очередь, должны базироваться на прогнозных данных для России в целом. Так, в соответствии со ст. 33 п. 1 закона, «прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период разрабатывается на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации...» [Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ]. Условием выработки обоснованных направлений социально-экономического развития регионов, оценки эффективности их экономической политики и осуществления экономически обоснованных прогнозных построений является наличие объективной статистической информации, отражающей состояние и тенденции развития экономики на уровне субъектов РФ.

Основным региональным макропоказателем, для которого проводятся прогнозные расчеты на уровне регионов, является валовой региональный продукт (ВРП). В рамках общего прогноза выделяются отдельные виды экономической деятельности, в соответствии с классификацией ОКВЭД, которые являются наиболее значимыми для экономики конкретного региона. В значительной степени осложняют проведение экономически обоснованных прогнозных построений методологические и информационные проблемы, имеющие место при расчетах ВРП в России [Карасев и др., 2016]. К числу наиболее актуальных проблем с точки зрения использования официальной статистической информации для прогнозирования региональной макроэкономической динамики относятся: проблема неадекватного отражения вклада отдельных видов экономической деятельности в ВРП по ряду регионов страны; а также, изменение методологии расчета валовой добавленной стоимости по отдельным видам экономической деятельности по России в целом без соответствующей корректировки такой методологии на региональном уровне.

В 2015 г. Росстат приступил к поэтапному внедрению принципов методологии СНС-2008, что повлекло за собой пересчёт показателей СНС на федеральном уровне. На основе сравнения валовой добавленной стоимости (ВДС) России и суммарного по всем регионам ВРП проведен расчёт нераспределенного объема ВДС за период с 2011 г. по 2014 г. По ранее действовавшей методологии доля нераспределенной добавленной стоимости колебалась от 3,8% (2014 г.) до 5,8% (2012 г.), а по уточненной методологии доля нераспределенной добавленной стоимости увеличилась до 11,9% в 2011 г. и 13,6% в 2012 г., доли за 2013-2014 гг. колебались в пределах заданного интервала. Следовательно, пока не будет осуществлена корректировка региональных макропоказателей, в качестве базы для построения региональных прогнозов не могут использоваться прогнозы для России в целом, поскольку они будут несопоставимыми между собой, а построение всех прогнозных региональных расчётов, которые направлены на реализацию 172-ФЗ, будет иметь заведомо условный характер.

Сотрудниками кафедры статистики экономического факультета МГУ в рамках научно-исследовательской работы в интересах Центра стратегических исследований Республики Саха (Якутия) были осуществлены попытки корректировки ВРП на примере «пилотного» региона — Республика Саха (Якутия) [Отчет о НИР..., 2016].

К основным результатам, полученным в ходе исследования сотрудниками кафедры статистики, могут быть отнесены: проведение оценки масштабов и направлений искажения объема ВДС по видам деятельности на примере выбранного региона; проведение косвенного (экспериментального) пересчета ВРП по новой методике, который является необходимыми для целей построения прогноза социально-экономического развития «пилотного» региона — Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года в соответствии с предложенными сценариями: базовым, консервативным и целевым.

Проведённые экспериментальные расчеты подтвердили важность корректировки ВРП по аналогии с новой методологией ВВП на федеральном уровне, поскольку существует необходимость решения прогнозных аналитических задач и социально-экономических проблем региональными органами власти.

Список литературы

- 1) Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. Методологические проблемы исчисления валового регионального продукта в России // Вопросы статистики. — 2016. — №4, с.23-34.

- 2) Отчет о научно-исследовательской работе (НИР) по теме: «Сценарные условия и основные макроэкономические параметры прогноза социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года». Договор НИР № 13-2016 от 29 апреля 2016 г. Исполнитель: МГУ имени М.В.Ломоносова. Заказчик: Государственное автономное учреждение Республики Саха (Якутия) «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)».
- 3) Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 05.03.2017).

Секция
«Реформирование бухгалтерского учета,
аудита и бухгалтерского образования в
соответствии с международными
стандартами в условиях перехода к
инновационной экономике»

STR-ориентированная модель аудита

Арабян Кнарик Карапетовна

к.э.н, доцент, доцент

кафедра государственного регулирования экономики РАНХ и ГС
akn@bk.ru

После мирового финансового кризиса 2008 г. стало очевидным, что требуется существенная модификация и совершенствование технологии проведения аудита. Проблема несоответствия целей и задач независимой формы финансового контроля потребностям экономики не раз обсуждалась в обществе. Заинтересованные пользователи неоднократно выражали сомнения о способности аудита предоставлять разумные гарантии в отношении достоверности финансовой отчетности. В отличие от международного сценария развития аудита, в российской экономике не было достаточных предпосылок для формирования независимой формы финансового контроля.

В мировой модели, исходя из сущности аудиторских процедур, выделяют три последовательных этапа в развитии аудита: подтверждающий аудит; системно-ориентированный аудит; риск-ориентированный аудит. Но если международный аудит на этапе его формирования являлся подтверждающим, то резкий переход в России от плановой экономики к рыночной в начале 90-х годов XX века позволяет характеризовать начальный этап формирования российского аудита как консалтинговый, во многом способствовавший становлению национального предпринимательства. Эволюция российского аудита представлена ниже в формате: Период, Название этапа, Роль и место аудита в системе экономических отношений.

Эволюция российского аудита

1987-1993 г.г.

Формальный аудит

Отсутствие независимого финансового контроля. Начало перехода на рыночный путь экономического развития, сопровождающееся резкими и кардинальными переменами. Отсутствие предпосылок для формирования аудита, отсутствие нормативных актов, регулирующих особенности учета и формирования отчетности в условиях переходного периода. Роль аудита в системе экономических отношений является формальной.

1994-2000 г.г.

Консалтинговый аудит

Утверждается программа реформирования национальной системы бухгалтерского учета, в рамках которой принимаются нормативные акты

в области учета, права и налогообложения. Начинают формироваться рыночные экономические процессы. В сложившихся условиях возрастает роль и значение аудита как инструмента помощи топ-менеджменту и представителям собственников аудируемых лиц. Фактическая цель аудита - помочь руководству и сотрудникам аудируемого лица разобраться в сложных вопросах в области бухгалтерского учета, налогообложения и права.

2001-2004 г.г.

Подтверждающий аудит с элементами системно-ориентированного

Принимаются первый Федеральный закон от 07.08.01 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности», федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, регламентирующие порядок организации и проведения аудиторской проверки. Происходит стабилизация рынка аудиторских услуг. После череды банкротств крупнейших корпораций законодатели обратили внимание на необходимость усиления ответственности руководства организаций и представителей собственников за внедрение и соблюдение процедур контроля. Однако системно-ориентированный этап развития в России являлся в большей степени формальным.

2005-2009 г.г.

Риск-ориентированный аудит

С принятием Федерального закона от 30.12.09 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» уточняется роль и значение аудита в системе экономических отношений. Взят курс на реформирование аудиторской деятельности. Этот период характеризуется развитием арбитражной практики. В российских условиях данный этап развития имеет свои специфические особенности.

2009 г. - по настоящее время

Кризис-ориентированный аудит

Аудиторские процедуры стали больше ориентированы на выявление и анализ признаков, свидетельствующих об ухудшении финансового положения аудируемого лица.

Понимание этапов формирования аудита имеет важное значение для определения возможных путей его дальнейшего развития, что особенно актуально в условиях системного кризиса. Реализация реформы отечественной системы аудита порождает многочисленные дискуссии, ввиду того, что многие проблемы так и остаются нерешенными.

На наш взгляд, одним из способов решения данной проблемы является формирование новой *STR - ориентированной модели аудита*, осно-

ванной на трех ключевых принципах - *society, transparency, responsibility* (ответственность, общественность, прозрачность) и направленной на защиту интересов пользователей. STR - ориентированная модель аудита базируется на следующих положениях:

- необходимость законодательного регулирования ответственности субъектов аудиторской деятельности;
- формирование эффективной модели регулирования аудиторской деятельности;
- трансформация методологии проверок;
- создание единой системы контроля качества.

Реализация данной модели позволит повысить степень доверия пользователей к результатам аудита.

Список литературы

- 1) Адамс Р. Аудит. М.: Инвестфонд, 1995.
- 2) Аренс Э.А., Лоббек Д.К. Аудит. М.: Финансы и статистика, 1995.
- 3) Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1995
- 4) Шнейдман Л.З. Вопросы - ответы // Финансовая газета. 2001. N 44.
- 5) Шурчкова И.Б. Концепция аудиторской деятельности как многоуровневой системы // Аудитор. 2012. N 5. С. 20 - 29.

Анализ ценообразования как фактора успешной финансовой деятельности предприятия

Душнюк Ольга Алексеевна

аспирант кафедры Учета, анализа и аудита
МГУ, Экономический факультет, 1 курс аспирантуры
olgadushnyuk_econ@mail.ru

В системе комплексного анализа хозяйственной деятельности предприятия важное место занимает анализ ценообразования. Ценообразование необходимо учитывать в управленческом анализе, в финансовом анализе, в том числе при рассмотрении вопросов, связанных с маркетингом, доходами и продажами продукции, расходами и себестоимостью продаж продукции, финансовым состоянием предприятия.

В рамках комплексного анализа хозяйственной деятельности предприятия актуальны следующие задачи: определение цены как экономической категории; анализ факторов, которые влияют на цены; уточнение и совершенствование классификации методов ценообразования; создание и совершенствование рекомендаций для компаний относительно выбора метода ценообразования и его последующей реализации на практике.

Среди современных экономических исследований существуют работы, посвященные развитию теории ценообразования [4;5]. Отдельные исследования рассматривают методы ценообразования [1;7]. В ряде работ современных авторов освещаются частные вопросы ценообразования, такие как ценообразование на рынке определенного товара или трансфертное ценообразование [2;3;6]. Исходя из рассмотренных экономических исследований, по мнению автора, стоит уделить большее внимание рекомендациям по выбору метода ценообразования, а также определению критериев для осуществления данного выбора, поскольку, как пишет А.Д.Шерemet: "принятие ценовых решений - это глубокий расчет и искусство" [8, с. 26].

Для компаний важен экономически обоснованный выбор цены, определяющий получение экономических выгод и способствующий осуществлению главной задачи коммерческой организации - получению прибыли. Чтобы достичь прибыли, руководству предприятия необходимо продуманно осуществлять управление финансовыми потоками компании. Поскольку цены являются основой для формирования финансовых потоков, важно определить критерии, принципы, методы ценообразования.

Рассматриваемая проблема по определению и обоснованию цен становится все более актуальной в связи с решением проблем устойчивого развития предприятий. Этому способствует ряд факторов. Во-первых, применение существующих теоретических подходов ценообразования на практике усложняется, и это создает поле для дальнейшего теоретического анализа и изучения рассматриваемой проблемы. Во-вторых, национальное законодательство отдельных стран, международное право, международные стандарты и рекомендации в области ценообразования совершенствуются. Компаниям при принятии ценовых решений необходимо учитывать эти рекомендации.

В рамках доклада, исходя из рассмотренных теоретических исследований, а также на основе анализа практической деятельности ряда российских и зарубежных компаний, автор выявляет основные факторы и предлагает возможные критерии выбора метода ценообразования, приводит рекомендации для компаний по выбору предпочтительного мето-

да ценообразования и его последующей реализации. Предлагаемые автором рекомендации включают следующие положения: сопоставление целей анализа ценообразования с целями деятельности предприятия; применение современных методов ценообразования с учетом существующих требований законодательства и судебной практики; использование факторного анализа при реализации подходов динамического ценообразования.

Список литературы

- 1) Ермоленко А. И. Затратные методы ценообразования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 5. Ч. I. С.116-121.
- 2) Зеленюк А. Н. Сущность и особенности трансфертного ценообразования // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. №7 С.49-61.
- 3) Капралин С. Г. Ценообразование и ценообразующие факторы на рынке недвижимости // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №362 С.142-145.
- 4) Никоноров В. М. Формирование теории цены // Российское предпринимательство. 2015. Т.16. №1 С.163-174. doi: 10.18334/rp.16.1.61
- 5) Романова А.С. Эволюция теории ценообразования // Вестник ЧелГУ. 2013. №15 (306) С.141-145.
- 6) Тельнова Е. А. Ценообразование - зарубежный опыт // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2009. Т.2. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsenoobrazovanie-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 19.03.2017).
- 7) Шадрина Г. В., Егорова Л. И. Методические аспекты ценообразования // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №6 (19) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-tsenoobrazovaniya> (дата обращения: 19.03.2017).
- 8) Шеремет А. Д. Система управленческого учета // Учет, анализ и аудит: Научный специализированный журнал. 2011. Вып. 3 С. 16–29.

Нефинансовая информация в корпоративной отчетности

Соловьева Ольга Витальевна

д.э.н., профессор, профессор

МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра учета,
анализа и аудита

ol_soloveva@mail.ru

В октябре 2016 года в Женеве прошла очередная, 33-я сессия Межправительственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности (ISAR) ЮНКТАД, на которой, в том числе, обсуждались вопросы улучшения корпоративной отчетности в контексте достижения Целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals - SDG), одобренных ООН в сентябре 2015 года. [Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development]. Основным направлением улучшения корпоративной отчетности является включение экологической и социальной информации, а также информации об управлении корпорациями в публикуемую отчетность компаний. Такую информацию часто называют нефинансовой отчетностью, отчетностью о социальной ответственности корпораций или отчетностью по устойчивому развитию. При этом первоочередной задачей по обеспечению пользователей данной информацией является необходимость гармонизации подходов к ее раскрытию.

Представляется возможным систематизировать проблемы, связанные с гармонизацией раскрытия нефинансовой информации в корпоративной отчетности следующим образом:

Проблема разработки единообразного понятийного аппарата. В настоящее время используются понятия: «нефинансовая отчетность (non-financial reporting)», «экологическая, социальная и управленческая информация (environmental, social and governance information)», «отчетность по устойчивому развитию (sustainability reporting)» «отчетность о социальной ответственности корпораций (corporate social responsibility reporting)». Кроме этого существует понятие интегрированной отчетности (integrated reporting) [The International <IR> Framework], которое не аналогично приведенным выше понятиям, хотя часто используется взаимозаменяемо.

Проблема определения одной международной организации, которая возглавит процесс гармонизации требований к нефинансовой отчетности, и будет ответственна за разработку и публикацию единого стандарта по раскрытию нефинансовой информации. Сейчас как на международном, так и на региональном уровнях проблемами нефинансо-

вой отчетности занимается большое количество организаций, выпускающих свои руководства. Например, организация Инициатива по глобальной отчетности (Global Reporting Initiative - GRI) выпустила Стандарты GRI [GRI Standards], заменившие ранее разработанные руководства, организация ООН Глобал Компакт (UN Global Compact) - разработала Матрицу инкорпорирования целей устойчивого развития в отчетность компаний различных отраслей [SDG Industry Matrix], Европейский союз одобрил Директиву по раскрытию нефинансовой информации [Directive 2014/95/EU] и др.

Проблема разработки концептуальных основ нефинансовой отчетности и утверждения единого набора понятных индикаторов, раскрываемых в нефинансовой отчетности и отражающих усилия корпораций в области социальной и экологической ответственности, управления корпорациями, и риски, связанные с такой их деятельностью. В этом контексте интересна разработка ЮНКТАД [TD/B/C.II/ISAR/78 Enhancing the role of reporting ..., 2016], в которой учитываются предложения различных организаций, в том числе, поименованных выше, и предлагается набор индикаторов, позволяющих оценить деятельность компаний в контексте выполнения целей устойчивого развития.

Таким образом, необходима координация всех заинтересованных сторон для гармонизации подходов к раскрытию нефинансовой информации, что позволит обеспечить устойчивое развитие общества в целом.

Список литературы

- 1) Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development - http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E
- 2) The International Framework - <http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf>
- 3) GRI Standards - <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/>
- 4) SDG Industry Matrix - <https://www.unglobalcompact.org/library/3111>
- 5) Directive 2014/95/EU OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity

information by certain large undertakings and groups - <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32014L0095>

- 6) TD/B/C.II/ISAR/78 Enhancing the role of reporting in attaining the Sustainable Development Goals: Integration of environmental, social and governance information into company reporting - http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciiisard78_en.pdf

Развитие управленческого учета и анализа хозяйственной деятельности

Суйц Виктор Паулевич

д.э.н., профессор, Зав. кафедрой, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра учета,
анализа и аудита
viktor.suyts@gmail.com

Управленческий учет практикуемый даже в развитых странах лишь частично затрагивает ту информацию, которая формируется внутри предприятия, поскольку этот учет по сути является только бухгалтерским [Друри, 2007].

Развитие управленческого учета требует перехода от так называемого бухгалтерского управленческого учета к обычному операционному учету, формируя большой массив данных не только экономического, бухгалтерского содержания, но и технического, организационного, технологического и другого характера для всех видов внутрифирменного управления и подготовки совершенно нового вида анализа - **прогнозного анализа** во всех областях управления: в производстве, маркетинге, снабжении, финансах и т.п.

В анализе хозяйственной деятельности настала пора переходить от анализа бухгалтерской отчетности к анализу больших данных. Если сейчас анализ строится на «расчленении» на факторы уже обобщенных в отчетности показателях, с использованием математических и статистических методов, то новый подход подразумевает работу с большими базами данных. Выводы и цели анализа формулируются путем группировки операционных первичных данных по однородным классификационным признакам, кластерам. То есть анализ основывается не на расчленении, а на группировке данных.

Новый подход к анализу, естественно, строится на использовании ИТ-технологий, даже самых простых. Но при этом можно решать совершенно новые, не свойственные ранее задачи изучения интересов потребите-

лей в маркетинге компании для переориентации производства, задачи прогнозирования определенных трендов на основе работы с рядами данных, задач кластеризации клиентов и целый ряд других задач с подготовкой гистограмм, линейных графиков и графиков рассеивания. Анализ больших данных позволяет решать задачи оптимизации для выбора наилучшего решения, например, выбора лучшего способа инвестирования, минимизации затрат и др. [Форман, 2017]. Великолепных результатов в принятии решений можно достичь путем использования кластерного анализа сегментированной клиентской базы для персонификации маркетинга. Кластеризацию часто называют разведочной добычей данных, поскольку эта технология позволяет выявить неожиданные связи. Это можно использовать для разных целей: рекламы, обоснования финансовых вложений и т.д. [Форман, 2017, с.50].

Анализ большого массива данных первичного операционного учета - это попытка извлечь полезную информацию для оценки ситуации и принятия решения. Используя большие данные можно получить более точный результат и неожиданные подробности. Способ мышления для среды «малых данных» уже не подходит для среды больших данных [Майер-Шенбергер, Кукьер, 2014].

Кластерный анализ данных операционного управленческого учета позволяет разделить объекты первичного учета на отдельные группы по схожим признакам, выделяя их отличия для принятия решений на подробном, детальном уровне [Форман, 2017]. Это важно для обоснования финансовых вложений, оценки клиентов, в рекламной деятельности и т.п.

Настала пора переходить от бухгалтерского управленческого учета к операционному учету, от анализа отчетности к анализу массива первичных данных по всем видам деятельности и всем видам показателей, а не только экономическим. Пора устанавливать взаимосвязи, используя массивы неэкономических и экономических показателей. Анализ - это не только расчленение обобщенных в бухгалтерском учете показателей, но и работа с обобщением первичного массива данных, начиная от простого суммирования однородных фактов и заканчивая построением аналитических моделей поведения людей.

В настоящее время данные, в том числе и полученные в управленческом учете, больше нельзя рассматривать как статичную или устаревшую информацию, необходимую только в момент возникновения. Анализ массива данных позволяет по-новому подходить и к аудиту: от использования выборки к использованию регрессии во взаимосвязи стоимостных и не стоимостных показателей.

Список литературы

- 1) Друри К. Управленческий и производственный учет. Пер. с англ. В.Н. Егорова. – 6-е издание. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2007. – 1423 с.
- 2) Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / пер. с англ. И. Гайдюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014 – 240 с.
- 3) Рассказова-Николаева С.А., Шебек С.В., Николаев Е.А. Управленческий учет: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2013. – 496 с.
- 4) Форман Джон. Много цифр. Анализ больших данных при помощи Excel. / пер. с англ. А. Соколовой. – 2-е издание. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 461 с.

Методология экономического анализа хозяйственных сделок

Ткач Александр Алексеевич

к.э.н., доцент, соискатель

Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова,
Экономический факультет, Кафедра учета, анализа и аудита
valuer-Alex@yandex.ru

Новые условия хозяйствования требуют создания стройной системы комплексного экономического анализа не только всей деятельности, но и отдельных хозяйственных сделок.

Анализ сделок является логическим продолжением развития экономического анализа и нуждается в разработке собственной методологии. Методология анализа сделок - это совокупность методов, приемов и правил, применяемых при анализе сделок, а также этапы и их последовательность.

Структура методологии анализа хозяйственных сделок состоит из трех частей: характеристика анализа хозяйственных сделок как вида деятельности (принципы, условия и нормы деятельности); логическая структура анализа хозяйственных сделок (субъект, объект, предмет, методы, результат деятельности); временная структура анализа хозяйственных сделок (этапы проведения анализа и их последовательность).

Анализ сделок как вид деятельности возможен при наличии соответствующих условий: потребности в его проведении; стройной системе целеполагания, целевыполнения и контроль (саморегуляции); принципов, критериев и норм. Для его проведения требуется наличие различного

рода ресурсов, в т.ч.: трудовые, материально-технические, научно-методические, финансовые, информационные и др.

Методологическими основами анализа сделок являются: субъект, объект, предмет, цель и задачи, принципы, подходы и методы анализа сделок.

Субъектами анализа хозяйственных сделок являются: различные службы организации, руководство и собственники организации; непосредственные участники сделок (контрагенты); внешние пользователи информации, заинтересованные как в деятельности предприятия в целом, так и в отдельной сделке в частности (инвесторы, кредиторы, органы государственного управления, фискальные органы и др.); внешние консультанты и др.

Объектом исследования для экономического анализа, как и для других учетных дисциплин, является хозяйственная деятельность. Хозяйственные сделки, представляющие основу хозяйственной деятельности, являются объектом исследования экономического анализа сделок. Предметом исследования экономического анализа сделок является одна из главных функций управления - аналитическое обеспечение принимаемых управленческих решений в отношении сделок.

Основная цель экономического анализа сделок - объективная оценка результатов хозяйственных сделок и обоснование управленческих решений, принимаемых в отношении данных сделок. Подцелями анализа сделок могут быть: определение и обоснование цены предмета сделки; оценка эффективности сделки; определение и измерение факторов и причин, обусловивших результаты сделок; определение влияния и воздействия сделок на результаты хозяйственной деятельности; определение рисков сделок и путей их снижения и др.

В задачи экономического анализа сделок входит сбор сведений фактов и объединение их в систему с целью их обобщения, взаимосвязи с ключевыми итоговыми показателями, характеризующими сделки.

Несмотря на большое количество разновидностей хозяйственных сделок, существует общая методология проведения их анализа. Методология анализа сделок также как и всей хозяйственной деятельности состоит из метода как общего подхода к исследованиям и конкретной методики как совокупности специальных приемов (методов), применяемых для обработки и анализа экономической информации.

Метод экономического анализа сделок как общий подход к исследованиям базируется на материалистической диалектике. Характерные особенности метода экономического анализа сделок: использование системы плановых, учетных, отчетных и рыночных показателей для исследова-

ния сделок; выбор измерителей для оценки и анализа сделок; выявление и измерение факторов, их взаимосвязи и влияние на анализируемые показатели.

Метод анализа сделок как общий подход к исследованию конкретизируется в конкретной методике анализа сделок. Методику анализа сделок подразделяют на общую и частную. Общая методика анализа представляет собой совокупность приемов аналитической работы, применяемых для любых сделок. Элементами общей методики анализа сделок являются: способы обработки экономической информации; последовательность (этапы) анализа сделок; последовательность комплексного экономического анализа сделок и выбор тем.

Хотелось бы отметить, что значительная часть методов и приемов, используемых для анализа хозяйственной деятельности, применима и для анализа хозяйственных сделок. При анализе сделок могут быть применимы и специфические (отраслевые) методы и приемы анализа, используемые в определенных отраслях и сферах деятельности (напр., в сфере права, оценки). Выбор тех или методов и приемов обусловлен видом анализируемых сделок, масштабом и задачами исследования, а также информационной обеспеченностью.

Каждая сделка, как и проект, проходит ряд ступеней (этапов) своего развития. На всех ступенях совершения (исполнения) сделкам проводится определенный анализ: перспективный (предварительный, прогнозный), текущий (оперативный) или ретроспективный (итоговый, результативный). Для каждого из этапов совершения сделки характерны свои особенности анализа: показатели, методы и приемы, источники информации и др.

Анализ хозяйственных сделок включает следующие рабочие этапы: целевой, параметрический, модельный, факторный, расчетно-аналитический и оценочный.

Создание стоимости и ценности в операционном цикле

Ульянова Наталья Васильевна

к.э.н, доцент

кафедра учета, анализа, аудита экономического факультета МГУ им.

М.В. Ломоносова

n.ul@inbox.ru

Традиционно понятие «операционный цикл» рассматривается специалистами в области финансового менеджмента [3 с. 306-309, 4 с. 260-263, 5 с. 266, 6 с. 728, 7 с. 424-425], управленческого учета [9 с. 327], фи-

нансового анализа [1 с. 368-373, 2 с. 397-421, 8 с. 281-289]. В общем, операционный цикл показывает сколько требуется времени, чтобы вложения в материальные запасы вернулись в виде денежных средств от продажи продукции.

Взаимосвязь между операционной и финансовой деятельностью предполагает, что операционный цикл длиннее финансового цикла; оплата сырья следует за оприходованием сырья; оплаты готовой продукции - за ее продажей. Отсюда логично вытекают определения. Операционный цикл - это период между датой оприходования сырья и датой оплаты проданной готовой продукции. Финансовый цикл - период между датой оплаты сырья и поступлением денежных средств от продажи [3 с. 308, 4 с. 262, 5 с. 267, 6 с. 728, 9 с. 327].

Результатом исследования операционного цикла является формирование политики краткосрочного финансового планирования, основанного на сокращении периода и суммы дефицита наличных денежных средств.

Продолжая исследование операционного цикла, мы считаем, что обратная связь, т.е. влияние финансового цикла на операционный цикл, по нашему мнению, в должной степени не раскрывается, тем более, не находит отражения в бухгалтерском учете создания стоимости и ценности.

Современная практика показывает, цель управления денежными потоками несколько сместила свои акценты. Она состоит не столько в сокращении дефицита наличных средств, сколько - в зарабатывании денег, путем предоставления выгодных условий расчетов покупателям и сокращения собственных затрат, связанных с дефицитом операционных денег. Операционный и финансовый цикл не только взаимно предопределены, но и в совокупности они должны быть нацелены на получение чистого операционного притока денег.

Например, организация может договориться, что сырье оплачивается на условиях предоплаты, а готовая продукция - на условиях пост оплаты. Очевидно, что между этими двумя датами организация испытывает дефицит операционных (коротких) денег, и, скорее всего, вынуждена будет привлечь краткосрочный кредит. Проценты по кредиту увеличивают созданную стоимость и ценность готовой продукции. Однако, если увеличение цены и/или увеличение цены и объема продаж за счет привлекательной отсрочки платежа при продаже покрывает затраты на возмещение дефицита наличных, то увеличение операционного и финансового цикла следует признать эффективным.

Противоположная ситуация - организация получает предоплату за готовую продукцию и имеет значительную отсрочку платежа за сырье

и материалы. В этом случае созданная ценность (цена продажи) снижается, а созданная стоимость за счет процентов по коммерческому кредиту поставщика сырья, наоборот, повышается. Однако если профицит денежной наличности (например, в виде начисления процентов на остаток денег на счете) покрывает образовавшиеся операционные убытки, то операционно-финансовую политику следует признать эффективной.

Таким образом, проанализировав взаимное влияние операционного и финансового цикла, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, результаты финансовой деятельности, выраженные в суммовом увеличении или уменьшении текущих доходов (созданной ценности) и расходов (созданной стоимости) должны находить свое отражение в операционном цикле.

Операционный цикл, как и ранее показывает время, в течение которого деньги вложенные в материальные запасы возвращаются в виде выручки от продажи готовой продукции. Однако начало и конец операционного цикла связаны не с дискретными точками оприходования сырья и зачисления выручки, а с началом и завершением всех процессов, относящихся к обычному операционному циклу. В этом случае, данные сформированные в бухгалтерском учете позволяют оценить каждый процесс (этап) операционного цикла с точки зрения его длительности, созданной стоимости и ценности и скоординированности с другими процессами.

Во-вторых, операционный цикл так же (как в традиционном финансовом менеджменте) не может быть меньше финансового цикла, т.к. процессы закупки и продажи включают в себя операции расчетов. Изменение длительности операционного и финансового циклов не могут рассматриваться отдельно друг от друга и интерпретироваться однозначно как «лучшая» или «худшая» тенденция, характеризующая деятельность организации.

Поскольку условия финансового цикла оказывают непосредственное влияние на денежные оценки созданной стоимости и ценности, то изменение длительности циклов следует рассматривать в совокупности с показателями рентабельности каждого этапа и всего операционного цикла.

В-третьих, современные методы управления и калькулирования («точно в срок», «калькулирование по последней операции»), предполагают полное сокращение затрат, которые не повышают потребительскую ценность и формирование созданной стоимости и ценности в соответствии с индивидуальным заказом потребителя. Поэтому операционный и финансовый цикл могут быть не типичными, т.е. длина операционного и

финансового цикла зависит от условий заказа, заданных потребителем.

Список литературы

- 1) Алексеева А.И., Васильев Ю.В., Малеева А.В., Ушвицкий Л.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [текст]: Учебное пособие / А.И. Алексеева, Ю.В.Васильев, А.В., Малеева, Л.И.Ушвицкий/ - М.: Финансы и статистика, 2006. - 672 с.
- 2) Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация [текст]: Пер. с англ./ научн. ред. перевода чл.-корр. РАН И.И. Елисеева. Гл. редактор серии проф. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 624 с.
- 3) Бланк И.А. Основы финансового менеджмента [текст]. Т.1 / К.: Ника-Центр, 1999 – 592 с.
- 4) Бригхем Ю.,Гапенски Л. Финансовый менеджмент [текст]. Полный курс в 2 х т. / Пер. с англ. под ред. В.В. Ковалева – СПб.: Экономическая школа, 1997 г., - т.1 - 497 с.
- 5) Ванхорн, Джеймс, С, Вахович, мл., Джон, М. Основы финансового менеджмента [текст]: 12-е издание / пер. с англ. / — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. — 1232 с: ил.
- 6) Ковалев В.В. Финансовый менеджмент [текст]: теория и практика – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 1104 с.
- 7) Этрилл П. Финансовый менеджмент для неспециалистов [текст]: 3-е изд. / пер. с англ. под ред. Е.Н. Бондаревской / - СПб.: Питер, 2006. – 608 с.
- 8) Анализ финансовой отчетности: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалт. учет, анализ и аудит» [текст] / под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник. – 2 –е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «ОМЕГА-Л», 2006 – 408 с.
- 9) Управленческий учет [текст]: учебник / под ред. проф. Я.В. Соколова – М.:Магистр: Инфра-М, 2011 – 720 с.

Теория и новые форматы отчетности

Хорин Александр Николаевич

д.э.н., профессор, профессор

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра

учета, анализа и аудита

anhorin@mail.ru

Введение в научный и практический оборот новых форматов отчетности (Отчет об устойчивом развитии в соответствии с GRI-4 и Интегрированной отчетности (IR)) неизбежно должен привести к пересмотру теоретических основ учета и анализа деятельности коммерческих организаций. До настоящего времени научные основы бухгалтерского учета сопрягались с базовой парадигмой, определявшей приоритет капитального уравнения баланса по отношению к уравнению имущественного баланса (И.Ф.Шерр) /1/. Теория двух рядов счетов, как абстрактно выражающая сущность системного учета в частном деловом предприятии, противостояла теории одного ряда счетов, выражающей лишь внешнюю форму двойной бухгалтерии и увязывающей источники хозяйственных средств с их использованием в деловом обороте предприятия. Согласно такому теоретическому подходу в центре внимания находится счет Капитала (Купца, Хозяина) и счет Прибыли / Убытка, которые создают основную конструкцию научной бухгалтерии согласно теореме Э.Пизани /2/.

В современных условиях на смену доминировавшей в прошлом частно - эгоистической концепции коммерческой организации в которой главную и определяющую роль играл единоличный или коллективный собственник постепенно набирает силу новая юридическая конструкция, в которой соблюдается паритет частных и общественных интересов всех лиц, заинтересованных в делах коммерческого предприятия. Это обстоятельство влечет за собой необходимость решения ряда принципиальных вопросов, связанных с определением определенного статуса заинтересованных лиц в деловом предприятии, перехода от интерпретации конечного финансового результата в виде прибыли к добавленной стоимости, расширение понятия экономического результата организации до экономической выгоды каждого ее участника за счет социальных, экологических и экономических экстерналий. Принципы определения содержания и обеспечения качества подготовки Отчета об устойчивом развитии "в соответствии с основным и расширенным вариантом" исходят из широкой трактовки как заинтересованных сторон организации, так и реализации в конечном счете ожидаемых социаль-

но - экономических интересов /3/. Такая трактовка конечной результативности деловой активности коммерческих организаций сближает подходы к раскрытию информации в официальном бухгалтерском и статистическом учете (особенно в части системы национальных счетов Производства, Образования доходов и Распределения первичных доходов) , что может создать нежелательную ситуацию , характеризовавшейся в прошлом как "статистически организованный бухгалтерский учет" (только не в виде баланса народного хозяйства , а в формате SNA-2008) /4/.

Концепция построения Отчета об устойчивом развитии ориентирована на раскрытие результативности деятельности организаций в сфере экономики, окружающей среды и в обществе за истекший отчетный период, что позволяет интегрировать традиционно формируемую информацию в указанных сегментах исходя из сложившейся практики. Интегрированная отчетность исходит из более масштабного системообразующего принципа стратегической оценки способности организации создавать стоимость/ценность в ближайшем и отдаленном будущем, а также обеспечения взаимосвязи информации о капитале и его компонентов с ожидаемой результативностью всех участников предприятия. /5/. Фундаментальные концепции интегрированной отчетности , относящиеся к структурированию капитала, бизнес - модели организации и созданию ценности на всем протяжении принятого временного горизонта призваны создать основы метрического описания взаимосвязи получаемых участниками организации прямых и косвенных экономических выгод с размером предоставляемого в оборот организации ресурсов от соответствующих поставщиков капитала. В результате вырабатывается механизм справедливых экономических отношений - деление общего результата деятельности (добавленной стоимости) "по капиталу от каждого участника", добавленная стоимость отчетного периода в таких условиях может рассматриваться как амортизация капитала (эквивалента будущих экономических выгод), т.е. бухгалтерский учет будет призван информационно поддерживать "долевую экономику" деловых предприятий. Раскрытие информации, свидетельствующей о долгосрочной экономической жизнеспособности организации в формате интегрированной отчетности, позволяет рассматривать непрерывную деятельность организации не как ничем не подкрепленное допущение, но как фактически подтвержденный принцип ведения учета и составления отчетности предприятия (going concern).

В настоящее время практическая организация информационного сопровождения бизнеса исходит не столько из неукоснительного соблюде-

ния научных принципов, сколько из конвенциональных подходов (US GAAP, UK GAAP, IFRS, IAS). Теория подменяется целесообразными правилами с разнообразной спецификой национальных практик. Отказ от попытки теоретически решать актуальные практические вопросы ведения деловой активности и замещение системных принципов и законов правилами, положениями, регламентами, указаниями и стандартами в лучшем случае низводят счетную науку в разряд искусной практики, филигранного мастерства и даже ремесла, но не научного знания.

Список литературы

- 1) И.Ф. Шерр, Бухгалтерия и баланс, 3-е издание, М: издательство Экономическая жизнь, 1925
- 2) Pisani E., Elementi di Ragioneria Generale, Roma, 1901
- 3) Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI -4.
- 4) Система национальных счетов. SNA - 2008
- 5) Консультационный проект международной структуры "IR". Интегрированная отчетность. www.ir.org.ru

Концептуальные основы международных стандартов аудита: задачи и некоторые решения

Чая Владимир Тигранович

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра учета,
анализа и аудита
v.chaya@mail.ru

Переход на международные стандарты как финансовой отчетности [1], так и аудита связаны с проблематикой систематизации концептуальных основ международных стандартов аудита (МСА). В настоящее время, основные концептуальные положения стандартов аудита разбросаны по всему тексту международных стандартов (по всем их трем разделам).

В этой связи, в докладе осуществлена систематизация концепции как самих международных стандартов [2], так и наиболее значимых их постулатов для дальнейшего развития аудиторской деятельности как в России, так и за рубежом.

В результате исследования сформирована общая блок-схема концептуальных основ международных стандартов аудита. Разработана прин-

ципиальная схема международной концепции заданий, обеспечивающих уверенность, в частности, включающая:

- - аудит финансовой отчетности
- - основные цели аудитора
- - этические требования
- - профессиональный скептицизм
- - профессиональное суждение
- - проведение аудита в соответствии с МСА
- - руководство по применению МСА
- - область применения концепции МСА
- - принятие задания
- - элементы заданий, обеспечивающих уверенность
- - исходные параметры
- - параметры процесса
- - результаты на уровне аудиторской организации и на национальном уровне.

Разработана принципиальная схема концепции качества аудита: ключевые элементы, формирующие среду для обеспечения качества аудита, в частности включающая виды взаимодействия в процессе подготовки финансовой отчетности между:

- - аудиторами и пользователями финансовой отчетности
- - аудиторами и регулируемыми органами
- - аудиторами и лицами, отвечающими за корпоративное управление
- - руководством и лицами, отвечающими за корпоративное управление
- - руководством и регулируемыми органами
- - руководством и пользователями финансовой отчетности
- - лицами, отвечающими за корпоративное управление и регулируемыми органами
- - лицами, отвечающими за корпоративное управление и пользователями финансовой отчетности

- -регулирующими органами и пользователями финансовой отчетности

А так же нормы ведения бизнеса и коммерческое право, информационные системы, корпоративное управление, судебная практика и др.

Разработана также принципиальная схема концепции заданий, обеспечивающих уверенность и некоторые основные определения международных стандартов аудита, в частности включающая:

- -этические принципы
- -описание видов задания
- -задания, обеспечивающие разумную уверенность
- -задания, обеспечивающие ограниченную уверенность
- -отчеты по заданиям, отличным от заданий, обеспечивающих уверенность
- -обязательные условия принятия заданий, обеспечивающих уверенность
- -отношения между тремя сторонами задания
- -оцениваемый предмет задания
- -критерий
- -доказательства
- -прочие сведения
- -ненадлежащее использование имени практикующего специалиста

В заключении даны определения аналитических процедур, аудиторских доказательств, аудиторского риска, аудиторского задания, выполняемого впервые, бизнес риска и др.

Список литературы

- 1) Чая В.Т., Чая Г.В. Международные стандарты финансовой отчетности. М.: «Юрайт», 2015, с.6-8
- 2) Международные стандарты аудита. IFAC, NEW YORK 10017, USA, 2015.

Концепция построения единой системы счетов для ведения учета и подготовки отчетности в странах признавших МСФО

Черкай Александр Данилович

к.ф.-м.н., с.н.с., доцент

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Институт информационных систем и технологий,
Кафедра «Прикладная математика, информационные технологии и электротехника»
cherkay_ad@mail.ru

Несмотря на признание, большинством стран мира международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), в области учета на повестке дня, как стояла с середины прошлого века, так и стоит в настоящее время задача перехода к единой теории и практике ведения бухгалтерского (финансового) учета во всем мире.

Этому переходу к единой теории и практике учета препятствует то, что не все экономически развитые страны признали МСФО, например, не признали МСФО США. А также то, что из-за отсутствия единых общемировых стандартов ведения учета и Типовых планов счетов страны, признавая МСФО, не отказываются от собственных стандартов ведения учета и своих Типовых планов счетов. При этом во Франции, Испании и других франкоязычных и испаноязычных странах, в Белоруссии и Украине, как и в России в коммерческих организациях, учет ведется с использованием активных, пассивных и активно-пассивных счетов, а в англоязычных и других странах, признавших МСФО, учет ведется с использованием двух рядов только активных и пассивных счетов. Этим используемым в учете типам счетов соответствуют две теории двойной записи: теория одного ряда счетов, включающего активные, пассивные и активно-пассивные счета, Э. Дегранжа [Соколов, 2000, р. 250] и третья форма балансовой теории двух рядов счетов И.Ф. Шерра [Шерр, 1926, с. 65].

Правило двойной записи Э. Дегранжа в редакции его сына «тот, кто получает, - дебетуется, тот, кто выдает, - кредитуется» [Соколов, 2000, р. 251] полезно для записи проводок на активно-пассивных счетах и в настоящее время. В соответствие с теорией двух рядов счетов И.Ф. Шерра [Шерр, 1926, с. 67-73] в российском бухгалтерском учете используются правила двойной записи на активных и пассивных счетах и принято считать, что «все операции хозяйства, влекущие за собой изменения в его балансе, могут быть сведены к четырем основным типам: а) равным и противоположным изменениями в составе актива; б) таким же

изменениям в пассиве; в) одновременному росту актива и пассива; г) одновременному уменьшению их. . . Сложные операции всегда могут быть сведены к указанным основным типам» [Вейцман, 1928, с. 49]. И в настоящее время отмечается [Кольвах, 2010, с. 254-254], что «практически во всех работах, так или иначе связанных с балансоведением, приводятся четыре основных типа операций и обоснование их влияния на динамику бухгалтерского баланса».

Только в работах Р.Я. Вейцмана [Вейцман, 1931, с. 69] и А.П. Рудановского [Рудановский, 1926, с. 95] приведено по одному примеру, наличия больше чем четырех типов влияния на баланс $A = П$, но перед этим они пишут о том, что существует только четыре типа влияния операций на баланс. Другие работы с примерами больше чем четырех типов влияния хозяйственных операций с простыми проводками на баланс $A = П$ нам не известны. Это позволяет сделать вывод о том, что в балансоведении принято считать, что каждая хозяйственная операция с простой проводкой имеет только один из четырех основных типов их влияния на баланс $A = П$.

Если действительно все хозяйственные операции с простыми проводками имели бы только один из четырех типов влияния на баланс $A = П$, то в учете по РСБУ для любой хозяйственной операции ее простая проводка с одним или двумя активно-пассивными счетами могла бы быть замена на одну простую проводку с только активными и пассивными счетами. Тем самым использование в настоящее время в плане счетов по РСБУ активно-пассивных счетов можно было бы считать анахронизмом - устаревшим, отжившим своё пережитком, с которым надо бороться. Так возможно, и считают те, кто, более ста лет, ведя учет на счетах одного ряда счетов (активных, пассивных и активно-пассивных), верили, не проверяя, что типов влияния хозяйственных операций с простыми проводками на баланс $A = П$ только четыре.

Автором в работах [Черкай, 2012, с 60-80] и [Черкай, 2016] приведено доказательство того, что типов влияния хозяйственных операций на баланс $A = П$ одиннадцать, а не четыре, и двадцать четыре, а не девять, как общепринято, типов влияния их на баланс $A = П + К$ с активом A , заемным пассивом $П$ и капиталом $К$. И тем самым обосновано, что в учете в странах признавших МСФО могут использоваться, как один ряд активных, пассивных и активно-пассивных счетов, так и два ряда только активных и пассивных счетов, которые с использованием системы двух рядов четырех счетов автора [Черкай, 2012, с 14-18] объединены в единую систему счетов, представленную на рисунке 1.

Эта система счетов позволяет вести учет, как на активных, пассив-

ных и активно-пассивных счетах, так и на только активных и пассивных счетах, которые могут соответствовать статьям отчетности, но не всегда, так как в балансе активы делятся на внеоборотные и оборотные, а обязательства на долгосрочные и краткосрочные. Проведя с учетом этого уточнение счетов единой системы одного и двух рядов счетов, была разработана концепция, принципы (основные правила) и методология построения Типового плана счетов МСФО для ведения учета и подготовки отчетности, переход на который в странах признавших МСФО не потребует больших затрат. Экономия средств при таком переходе достигается за счет того, что каждая страна самостоятельно выбирает ту систему счетов для ведения учета, которая ей больше подходит, систему активных и пассивных счетов двух рядов счетов или систему активных, пассивных и активно-пассивных счетов одного ряда счетов. При этом для подготовки отчетности во всех странах предлагается использовать только активные и пассивные счета.

Список литературы

- 1) Вейцман Н.Р. Курс балансоведения [Текст] / Н.Р. Вейцман. – М.: 1928. – 280 с.
- 2) Вейцман Р.Я. Курс счетоводства: 17-е изд. [Текст] / Р.Я. Вейцман. – М.-Л.: 1931. – 512 с.
- 3) Кольвах О.И. Моделирование бухгалтерского учета. Ситуационно-матричный подход [Текст] / О.И. Кольвах. – М.: 2010. – 336 с.
- 4) Рудановский А.П. Анализ баланса [Текст] / А.П. Рудановский. – М.: 1926. – 748 с.
- 5) Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета [Текст] / Я.В. Соколов. – М.: 2000. – 496 с.
- 6) Черкай А.Д. Теория двух рядов 4-х счетов бухгалтерского и финансового учета. Единый план счетов учета по МСФО и РСБУ [Текст] / А.Д. Черкай. – М.: 2012. – 120 с.
- 7) Черкай А.Д. О 24 типах влияния хозяйственных операций на баланс $A = П + К$ [Текст] / А.Д. Черкай // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 3. – С. 16–24.
- 8) Шерр И.Ф. Бухгалтерия и баланс [Текст] / И.Ф. Шерр. – М.: 1926. – 575 с.

Иллюстрации

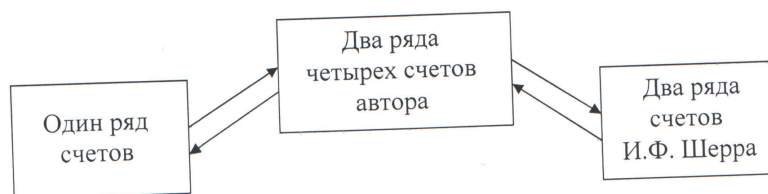

Рис. 1: Единая система одного и двух рядов счетов

Проблемы комплексной оценки финансовых и нефинансовых показателей устойчивого развития компаний.

Шеремет Анатолий Данилович

д.э.н., Профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет, кафедра учета анализа и аудита.

k_marina@itagency.ru

Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году принята резолюция «Преобразования нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.» Обеспечение устойчивого развития определено ООН как глобальная цель мирового развития предстоящего тысячелетия. [Организация. . .] Подчеркнем, что проблема устойчивого развития касается не только мирового хозяйства, но и каждой компании.

Система показателей устойчивости предприятия включает три составляющие: финансовую, экологическую и социальную. На настоящем этапе развития экономического анализа актуальной является проблема включения экологической и социальной составляющих в комплексную оценку показателей устойчивого развития бизнеса по «методу расстояний» [Шеремет, 2017, с.352].

В общем виде алгоритм сравнительной рейтинговой оценки показателей устойчивого развития представлен последовательностью следующих действий:

1. Исходные данные представляются в виде матрицы a_{ij} , т.е. таблицы, где по строкам записаны номера показателей ($i = 1, 2, 3, \dots, n$) а по столбцам - номера организаций ($j = 1, 2, 3, \dots, m$).

Система показателей должна базироваться на данных публичной интегрированной отчетности организаций. Это требование делает оценку массовой. Показатели могут быть как финансовыми, так и нефинансовыми. Исходные показатели для рейтинговой оценки целесообразно объединить в следующие группы:

- - характеристика экономической устойчивости;
- - характеристика социальной устойчивости;
- - характеристика экологической устойчивости.

2. По каждому показателю находится максимальное значение, которое заносится в столбец условной эталонной организации ($m + 1$).

3. Исходные показатели матрицы a_{ij} стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонной организации $opt_j a_i$ по фор-

муле 1 (рис.1), где x_{ij} стандартизированные показатели j -й организации.

4. Для каждой анализируемой организации значение ее рейтинговой оценки определяется по формуле 2 (рис.2), где k_i - коэффициенты значимости, весомости показателей, определяемых при необходимости экспертным путем.

5. Организации упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг имеет организация с минимальным значением сравнительной оценки, полученной по формуле.

Изложенный алгоритм получения рейтинговой оценки показателей устойчивого развития организаций может применяться для сравнения как ряда организаций, так и одной организации в динамике периодов, что особенно важно для оценки эффективности устойчивого развития.

Описанный выше этап стандартизации показателей (см. п. 3) делает метод рейтинговой оценки универсальным, что позволяет применять его как к финансовым, так и к нефинансовым показателям.

Отметим проблемы проведения комплексной оценки показателей устойчивого развития. Во-первых, необходимо определить важность каждой из составляющих устойчивости (экономической, социальной и экологической) для сопоставляемых предприятий в зависимости от специфики их деятельности и целей исследования. Возможен вариант, когда все три составляющих имеют равное значение. Для большинства предприятий главное значение имеет финансово-экономическая устойчивость. Специфика многих предприятий, связанных с добычей полезных ископаемых и охраной окружающей среды, требует повышенного внимания к экологическим показателям. Весомость социальных показателей характерна для предприятий севера и дальнего востока. При экспертной оценке весомости целесообразно применять методы множественной корреляции, которые позволяют определять влияние изменений показателей экономического, экологического и социального развития не обобщающие показатели эффективности хозяйственной деятельности.

Метод рейтинговой оценки позволяет отражать значимость показателей какого-либо направления двумя способами: посредством количества показателей и с помощью весовых коэффициентов.

Во-вторых, в отличие от экономической (финансовой) устойчивости предприятий часть показателей (относящихся к социальной и особенно экологической устойчивости) представляет собой натуральные величины, и таких показателей может быть очень много, особенно если речь идет о сложных производствах. Включить все эти характеристики в рейтинговую оценку невозможно. Автор исследования экспертным путем отбирает важнейшие характеристики, основываясь на отрасли предпри-

ятий и других особенностях.

Предложенный метод комплексной оценки финансовых и нефинансовых показателей устойчивого развития применим как для сравнительной характеристики ряда компаний, так и для характеристики динамики по одной компании.

Список литературы

- 1) Шеремет А.Д., Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М. 2017. – 374 с.
- 2) Организация объединенных наций: [сайт]. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/#>

Иллюстрации

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{opt_j a_i}$$

Рис. 1: формула 1

$$P_j = \sum \sqrt{k_i(1 \pm x_{ij})^2}$$

Рис. 2: формула 2

Секция
«Экономико-математическое моделирование
в решении проблем российской экономики»

Мобильная математика: от математической задачи к профессиональному мастерству

Авдеев Иван Федорович

к.ф.-м.н., доцент, доцент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
институт экономики и управления, кафедра математического и
информационного анализа экономических процессов
ivan_avd@mail.ru

В любой сфере современного образования требуется креативная личность - личность, способная решать нестандартные задачи, предлагать оптимальные разрешения профессиональных ситуаций, поэтому цель опорного вуза подготовить специалиста, обладающего такими качествами. В условиях современного информационного общества, несомненно, важная роль в подготовке будущего специалиста принадлежит математике.

Рассмотрим роль математики в подготовке специалиста в университете (см. рис.1). Как отмечено в «Концепции развития математического образования в Российской Федерации» [1], математика - составляющая мирового научного прогресса. Современное общество это быстро изменяющаяся многофакторная система и математика, необходимая для его развития, должна быть мобильной, способной удовлетворить запросы всех отраслей народного хозяйства. Отсюда название модуля - мобильная математика.

Не вдаваясь в характеристику схемы 1, определим в ней место нашего мобильного модуля, вероятно, это блок «Профессионально-прикладная составляющая».

Исходя из специфики самого предмета «Математика», цель ее изучения - научить решать математические задачи. Как это сделать? - Решая задачи.

Итак, важный принцип обучения: чтобы научить решать математические задачи основной метод изучения математики должно быть- решение системы математических задач.

Материал модуля следует распределить по уровню образования студентов. «Концепции развития математического образования в Российской Федерации» [1] выделяет 2 уровня математического образования:

- математическая грамотность всего населения;
- эффективное использование математических методов.

В опорном вузе первый уровень соответствует первому курсу обучения,

а, возможно, и профильной школе на этапе профессиональной ориентации будущих студентов. Задачи первого уровня модуля должны носить прикладной характер и располагаться в порядке возрастания сложности их решения. Учитывая снижение в настоящее время качества математической подготовки, задачи должны быть доступны даже слабому студенту, это поможет сформировать у него положительную мотивацию к изучению математики.

Второй этап в изучении Модуля предполагает рассмотрение профессионально ориентированных задач, которые рассматриваются в качестве обобщения и систематизации фундаментальных разделов математики. Задачи составляются в соответствии с направлением профессиональной подготовки студентов. Например, рассматривая обучение студента в техническом вузе С.А. Розанова выделяет такую взаимосвязь фундаментального и профессионального в обучении математике [2].

Для разработки профессионально—ориентированных задач удобно пользоваться их классификацией. Вот одна из них (см. рис.2).

Виды профессиональных задач.

- 1) профессиональные аналоги классических задач и формул;
- 2) учебные профессиональные задачи с элементами математического моделирования;
- 3) учебно-исследовательские профессиональные задачи;
- 4) научно-исследовательские профессиональные задачи.

Профессионально ориентированные задачи 3) и 4) типа предназначены для организации творческой работы с группой элитных студентов. Важное значение в профессиональной подготовке студентов имеет математическое моделирование, так как оно по сути является универсальным математическим методом решения профессиональных задач. Заметим, что в настоящее время математическое моделирование тесно связано с компьютерным проектированием.

В заключение приведем слова русского философа И.А. Ильина, сказанные им почти сто лет назад: « Россия восстанет из распада и унижения и начнет эпоху нового рассвета и нового величия. Но возродится она и расцветет лишь после того как русские люди поймут, что спасение надо искать в качестве!». [3, с.3] А мы продолжим - в качестве профессионального образования.

Список литературы

- 1) Распоряжение Правительства России от 24 декабря 2013 года № 2506-р о «Концепции развития математического образования в Российской Федерации».
- 2) Розанова С.А. Математическая культура студентов технических университетов: Монография. М. : Физматлит, 2003.-176 с.
- 3) Ильин И.А. Спасение в качестве. //Русский колокол, 1928, №4, с. 3-7.

Иллюстрации

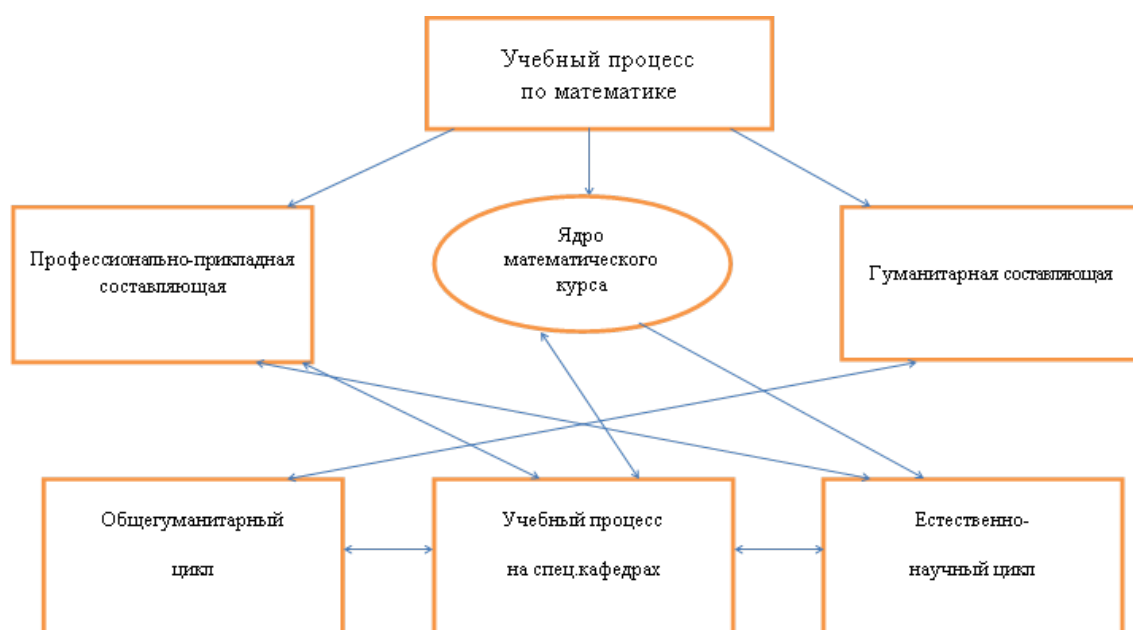

Рис. 1: Структура учебного процесса по математике в университете

Классические задачи и формулы	Профессиональный аналог в радиотехнике	Профессиональный аналог в других областях
1. <i>Математический анализ</i> 1.1. Интегральное исчисление: $F(t) = \int f(t)dt$ 1.2. Ряды Фурье, интеграл Фурье.	Интегратор на выходе приемного устройства: $F(t) = \int f(t)dt,$ где $f(t) = S(t)h(t)$; $S(t)$-принимаемый сигнал, $h(t)$ - передаточная функция устройства.	Впитывание воды в почву: $F(t) = \int f(t)dt,-$ толщина слоя воды, впитываемой в почву за T минут, где $f(t) = v/t$-скорость впитывания воды/
2. <i>Обыкновенные дифференциальные уравнения</i>	Расчет электрических цепей	1. Охлаждение кормовой смеси. 2. Скорость размножения бактерий.

Рис. 2: Классификация

Моделирование мультипликативных эффектов целевых финансовых затрат домашних хозяйств

Антипов Валерий Иванович

к.ф.м.н., отсутствует, с.н.с.

ИПУ РАН им. В.А.Трапезникова

valeriantipov@yandex.ru

Колмаков Игорь Борисович

д.э.н., доцент, Научный сотрудник,

РЭУ им. Г. В. Плеханова Общеэкономический факультет Кафедра экономики труда и управления персоналом

kolibor@rambler.ru

Аннотация

Экономика России находится в глубоком кризисе, связанным с сокращением совокупного спроса. Сокращение обусловлено многими причинами, но главная - сокращение потребительского спроса, вызванного высокой инфляцией. В этой связи учёными и промышленниками предлагаются различные мероприятия по повышению потребительского спроса. В частности - введение продуктовых карточек для малоимущих. В статье впервые дана численная оценка экономического эффекта от реализации предложения Министерства промышленности о введении продуктовых карточек для малоимущих граждан России. Для этого рассмотрена гипотетическая государственная программа дополнительного финансирования малоимущих, начиная с 2017 и до 2030 года. С помощью модели Р1-4 показано, что дополнительные доходы консолидированного бюджета в конце 2017 года покрывают первоначальные затраты на введение карточек на 48%. Приводятся графики динамики ВВП, доли оплаты труда в выпуске и даётся таблица численных оценок.

Под целевыми финансовыми затратами (ЦФЗ) следует понимать мероприятия Правительства по стимулированию потребительского спроса или выпуску продукции, для проведения которых используются ценные бумаги. После завершения срока их циркуляции бумаги выкупаются Правительством, используя ограниченную денежную эмиссию, либо дополнительный доход, полученный консолидированным бюджетом

вследствие мультипликативного эффекта. Использование специализированных финансовых инструментов для стимулирования потребительского спроса (или выпуска продукции) не является чем-то новым в мировой финансовой практике. В настоящее время США - богатейшая страна мира - используют продуктовые карточки, которыми пользуются 45 млн. человек [Сергей Барков - [/rus/event/request/62152/report/"http://yandex.ru/clck/jsredir?from http://superbarok.livejournal.com/>http://superbarok.livejournal.com/1798196.html](http://superbarok.livejournal.com/1798196.html)].

Численный эксперимент.

Основной принцип алгоритма производственного контура - балансировка предложения и платёжеспособного спроса в текущих и сопоставимых ценах. Балансировка производится в каждом году прогнозного периода с достаточно высокой (заранее устанавливаемой) точностью по ВВП. Для иллюстрации процесса согласования показателей финансовой сферы и показателей материального производства упрощённые соотношения. В счёте товаров и услуг ВВП(WWP) зависит от валового накопления WN , конечного потребления Y и сальдо внешней торговли SL , т. е.

$$WWP = WN + Y + SL$$

Откуда

$$WN + Y = WWP - SL$$

Сумму $WN + Y$ называют «обобщённым предложением», которое должно равняться «обобщённому спросу».

Финансовые ассигнования на валовое накопление и конечное потребление можно представить как линейную функцию от ВВП.

$$asgWN = k1 * WWP + R1$$

$$asgY = k2 * WWP + R2$$

$k1, R1, k2, R2$ - коэффициенты регрессий.

Сумму $\text{asgWN} + \text{asgY}$ называют «обобщённым платёжеспособным спросом».

Стоимость материальных потоков равна финансовым ассигнованиям. Поэтому

$$\text{WN} = \text{asgWN}$$

$$\text{Y} = \text{asgY}$$

Формально, величины WWP , WN , Y , asgWN , asgY - неизвестные переменные, а параметры SL , R1 , R2 , $k1$, $k2$ - постоянные известные величины.

Подставляя в уравнение для ВВП выражения для ассигнований, получим

$$\text{WWP} = k1 * \text{WWP} + k2 * \text{WWP} + \text{R1} + \text{R2} + \text{SL}$$

Откуда

$$\text{WWP} = (\text{R1} + \text{R2} + \text{SL}) / (1 - k1 - k2)$$

$$\text{WN} = k1 * (\text{R1} + \text{R2} + \text{SL}) / (1 - k1 - k2) + \text{R1}$$

$$\text{Y} = k2 * (\text{R1} + \text{R2} + \text{SL}) / (1 - k1 - k2) + \text{R2}$$

Это - аналитическое решение. Но в реальности переменных значительно больше, зависимости между факторами задаются таблично, причём между ними бывают нелинейные соотношения. Поэтому нахождение решения в аналитическом виде практически невозможно. Для решения реальной задачи пользуются численными методами решения систем нелинейных уравнений. В каждом году прогнозного периода задаётся некоторое начальное приближение ВВП и ряда других параметров, а затем генерируется процесс последовательных подстановок, который длится до достижения заданной точности параметров. Таким образом, получается многомерная траектория будущих макропоказателей.

Появление дополнительных расходов «Домашних хозяйств» за счёт продуктовых карточек трактуется как увеличение величины Y на общую стоимость этих карточек, что на практике означает рост темпа $\text{asgWN} + \text{asgY} = (k1+k2)*\text{WWP} + \text{R1} + \text{R2}$ при темпе $\text{WN} + \text{Y} = \text{WWP} - \text{SL}$. Этот эффект приводит к смещению точки равновесия вперёд на некоторую величину $q\text{WWP}$, что и вызывает мультипликативный эффект.

Работа с моделью P1-4 заключается в исполнении следующих процедур:

- формирование базы данных на основе официальной отчётности (диапазон от 1995 до 2014 гг.);
- обработка статистической отчётности и определение параметров фундаментальных характеристик;
- формирование сценария исходных данных, который заключается в экспертном прогнозе различных коэффициентов, дефляторов, регрессионных зависимостей и т. д. на интервале 2015-2030 гг.;
- численная балансировка показателей (решение системы нелинейных уравнений) для каждого года на интервале 2014-2030 гг.;
- визуализация и интерпретация полученных результатов.

Условия функционирования модели.

- 1) Все показатели за отчетные периоды, (используемые в модели) соответствуют отчётности Росстата РФ в системе СНС.
- 2) Стратегия развития экономики РФ задается в виде продолжения сложившихся тенденций фундаментальных характеристик. Некоторые прогнозные показатели взяты из публикаций на сайтах Правительственных организаций.

Процедура трансформации сценария исходных данных опирается на следующие рассуждения. В России «бедных» около 19 миллионов человек. Прожиточный минимум в 2015 году установлен в размере около 10000 руб./месяц [Сайт МЭР 12]. Предположим, что при помощи продуктовых карточек можно увеличить существующий доход на 100 рублей в день (или на 3000 рублей в месяц). Таким образом, 19 миллионов человек в течение года (365 дней) смогут получить от государства дополнительную помощь в размере $100 \cdot 365 \cdot 19\,000\,000 = 693,5$ миллиардов рублей. Формально (для сценария модели) это означает ступенчатое увеличение статьи расходов «Домашних хозяйств» на эту сумму в каждом году прогнозного периода.

Если предположить, что программа начнётся в 2017 году и продлится до 2030 года, то это формально означает добавление в каждом году на этом промежутке времени 693,5 миллиардов рублей к текущей величине расходов «Домашних хозяйств». Никакой индексации начальной суммы для учёта инфляции не предусматривается. Чтобы оценить эффект от мероприятия, необходимо вычислить «опорную» траекторию - прогноз

развития хозяйства России при инерционном сценарии, а затем вычислить «возмущённую» траекторию развития народного хозяйства России. Для этого, начиная с 2017 года, были внесены «возмущения» в виде дополнительных сумм, расходуемых «Домашними хозяйствами». Разница между показателями этих траекторий - эффект от мероприятия.

Из анализа результатов расчетов следует, что в уже 2017 году конечное потребление «Домашних хозяйств» возрастёт на 2,61 %. Величина ВВП (в текущих рыночных ценах) возрастет на 1,22%, а дополнительные доходы консолидированного бюджета составят 334,8 миллиарда рублей, что компенсирует расходы государства на программу почти на 48%. Это весьма неплохой результат, если учесть, что деньги на программу будет эмитировать ЦБ.

Экономика России находится в глубокой стагнации, которая продлится достаточно долго. Причины прозаические - систематическое сокращение потребительского спроса, что в модели отразилось на доле оплаты труда в выпуске. Известно, что при снижении спроса экономика выходит на новый уровень равновесия между выпуском и потреблением, что отражено в модели на базисных темпах ВВП. Поэтому стимулирование потребительского спроса - одно из эффективнейших мероприятий государственной политики в социальной сфере.

Выводы

Существование мультипликативного эффекта инвестиций в экономической науке известно давно [Кан Р.Ф. 1931, Дж. М. Кларк 1935, Дж. М. Кейнс 1936]. Известно также, что для стимулирования потребительского спроса применяются разные методы, в том числе и государственные программы. Но мультипликативный эффект от дополнительных затрат домашних хозяйств известен не всем, а численные оценки последствий этих мероприятий вообще недоступны большинству специалистов.

Мы предлагаем количественную оценку мультипликативного эффекта инвестиций и государственных программ благодаря экспериментам на модели Р1-4. Это -практический результат. Безусловно, другие исследователи так же могут выполнить расчёты для получения этих оценок. Сопоставление различных взглядов и методологических подходов, объективное сравнение численных результатов прогнозов, избавят Правительство от грубых ошибок при проведении программы «продуктовых карточек».

Доклад публикуется при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение научных исследований, выполняемых научными коллективами», проект №16-02-00533/16 «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности», соглашение от 12 мая 2016 года)

Список литературы

- 1) Антипов В.И. Макроэкономика России. Формальное описание. Модели. Система управления. Монография. Издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing», Saarbrücken 2011 с. 155
- 2) Антипов В.И. Проблемы моделирования реальной экономики «Вестник Университета» N16, 2013, с.126 – 133
- 3) Антипов В.И., Колмаков И.Б., Пащенко Ф.Ф. Исследование влияния оплаты и производительности труда на конечное потребление домашних хозяйств и темпы роста ВВП в долгосрочном периоде. Проблемы прогнозирования N4, 2007, с. 93-114
- 4) Антипов В.И., Пащенко Ф.Ф. Материальный аспект воспроизводства валового внутреннего продукта России. – М.: Научная книга, 2008. – 152 с.
- 5) Антипов В.И., Пащенко Ф.Ф. Модель воспроизводства ВВП России P1-4K (материальный аспект) - М., 2009 (Научное издание / Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН). – 91 с.
- 6) Kahn R.F. The relation of Home Investment to Unemployment. “The Economic Journal” June 1931. p 173.
- 7) Clark J.M. The Economics of Planning Public Works. Washington 1935
- 8) Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег (Глава 10 Предельная склонность к потреблению и мультипликатор) 1936 г.
- 9) Национальные счета России в 2007-2014 годах: Стат. сб./ Росстат. - М., 2015. -304с.

Эконометрическое моделирование при малых объёмах выборки

Артамонов Дмитрий Вячеславович

к. ф.-м. н., доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
ММАЭ

dmitri.artamonov@mail.ru

В современном подходе к эконометрическому моделированию часто используются асимптотические методы. Например, широко распространено мнение [1], что для тестов на значимость следует всегда использовать робастные t -статистики, которые устойчивы к гетероскедастичности, но имеют нормальное распределение лишь асимптотически. Вопрос о поведении такой t -статистики при малых объёмах выборки как правило опускается. Причина состоит в том, что этот важный вопрос является очень трудным. Точных результатов довольно мало, как правило они касаются корректировок формул для робастных t -статистик, обеспечивающих их лучшее поведение при малых объёмах выборки [2]. В докладе мы подойдём к проблеме с другой стороны. Именно мы проиллюстрируем, насколько существенно может отличаться распределение робастных t -статистик от нормального при различных объёмах выборки.

Список литературы

- 1) М. Уотсон, Д. Сток, Введение в эконометрику, 2015, Дело, М.
- 2) J.G. MacKinnon, H. White, Some heteroskedasticity-consistent covariance matrix estimators with improved finite sample properties, Journal of econometrics, V 29, 1985, 305-325

Оценка кривой IS для российской экономики

Божечкова Александра Викторовна

к.э.н., старший научный сотрудник

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Институт прикладных экономических
исследований

bojech_sandra@mail.ru

Переход Банка России к режиму инфляционного таргетирования, завершение формирования процентного коридора как одного из ключе-

вых механизмов воздействия монетарных властей на рыночные ставки процента обуславливают особую актуальность изучения степени воздействия ставки процента на динамику выпуска в российских условиях. В экономической литературе представлен широкий спектр каналов влияния реальной ставки процента на динамику совокупного выпуска. При этом теоретической основой режима таргетирования инфляции являются новокейнсианские макроэкономические модели, в рамках которых взаимосвязи между макроэкономическими переменными описываются при помощи кривой IS, кривой Филлипса и монетарного правила. В этой связи одним из ключевых направлений для описания функционирования российской экономики является оценка кривой IS, характеризующей точки равновесия на товарном рынке и определяющей связь между реальной ставкой процента и отклонения совокупного выпуска от потенциального уровня.

В рамках проведенного исследования осуществлена оценка вперед смотрящей новой кейнсианской кривой IS для российской экономики с использованием обобщенного метода моментов на периоде с 1 кв. 1999 г. по 2 кв. 2014 г. Выявлено значимое отрицательное влияние реальной ставки процента на степень отклонения выпуска от потенциального уровня. В работе используются различные вариации реальных ставок процента, рассчитанные на основе однодневной ставки МИАКР, а также ставок по кредитам юридическим лицам различной срочности. К числу инструментальных переменных, задействованных в модели, относятся разрыв выпуска, прирост цен на нефть и реальная ставка процента. Оценка разрыва выпуска проведена с использованием подхода, предложенного в работе Полбина и соавт. [1], основывающегося на коинтегрирующей регрессии.

Полученные результаты свидетельствуют о существенной роли процентной политики Банка России для экономической активности в российских условиях.

Список литературы

- 1) Полбин А., Скроботов А. Тестирование наличия изломов в тренде структурной компоненты ВВП Российской Федерации // 2016. Экономический журнал ВШЭ, Т.20, №4, С.588-623
- 2) Fuhrer J. C., Rudebusch G. D. Estimating the Euler equation for output // Journal of Monetary Economics. – 2004. – Т. 51. – №. 6. – p. 1133-1153.
- 3) Goodhart C., Hofmann B. The IS curve and the transmission of

monetary policy: is there a puzzle? //Applied Economics. – 2005. – Т. 37. – №. 1. – p. 29-36

- 4) Goodhart C., Hofmann B. The Phillips curve, the IS curve and monetary transmission: evidence for the US and the Euro Area //CESifo Economic Studies. – 2005. – Т. 51. – №. 4. – p. 757-775
- 5) Romer D. Keynesian macroeconomics without the LM curve. – National bureau of economic research, 2000. – №. w7461.
- 6) Rudebusch G., Svensson L. E. O. Policy rules for inflation targeting //Monetary policy rules. – University of Chicago Press, 1999. – p. 203-262

Современные проблемы и перспективы трех ступеней образования в России: системный подход

Грачева Марина Владимировна

д.э.н., профессор, Зав.кафедрой ММАЭ

МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
ММАЭ

grachevamv@mail.ru

В настоящее время отечественный образовательный процесс включает три ступени образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура. На экономическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова имеется многолетний опыт подготовки бакалавров и магистров, однако, как и по стране в целом, включение аспирантуры в образовательный процесс является новым, инновационным подходом к его совершенствованию.

Все три ступени образования рассмотрим, как кибернетическую систему, т.е. как комплекс взаимосвязанных компонентов (элементов), но при этом каждый из которых также является системой. Одна из проблем встраивания аспирантуры в образовательный процесс состоит в том, что все компоненты системы должны существовать не изолированно друг от друга, а взаимодействовать между собой, поэтому изменение одного из элементов ведет к изменению других. Следовательно, возникает необходимость коррекции в подсистемах подготовки бакалавров и магистров.

В ходе модернизации российского образования получил распространение компетентностный подход. При его реализации, как показывает практика, часто возникает проблема, состоящая в отрицании уже накопленного ранее положительного опыта. Наоборот, следует всячески адаптировать этот опыт к новым условиям. Так, например, на нашем факультете продолжилась уже существовавшая практика преподавания

междисциплинарных (межкафедральных) курсов, интегрирующих результаты по получению основных компетенций с привычными целям образования. С другой стороны, компетентностный подход привел к изменению методов преподавания, а их новые формы переросли ряд требований, установленных ранее при учете преподавательской нагрузки.

Возрастает роль самостоятельной работы обучающихся, расширяется творческий элемент образовательного процесса, свойственный активным и интерактивным методам обучения (решение ситуационных задач, кейс-технологии, деловые и ролевые игры, круглые столы, диспуты, дискуссии, выполнение проектов, тренинги и т.п.). Все это ставит проблему ресурсного обеспечения учебного процесса. В основном - это 1) наличие специально оборудованных аудиторий, необходимой современной учебной, научной, периодической и специальной литературы, электронных баз данных, открытого адресного доступа к интернет-источникам, программного обеспечения; 2) особое внимание к преподавателю как ключевой фигуре образовательного процесса (регулярное повышение квалификации, обмен опытом, возможность ведения научно-исследовательской деятельности и т.п.); 3) создание и развитие современной инфраструктуры (в основном, компьютерной) обеспечения учебного процесса; 4) наличие баз практик и стажировок (в том числе, зарубежных), обеспечение тесного взаимодействия с будущими работодателями. Накопленный на нашем факультете положительный опыт в этих направлениях свидетельствует о важности и сложности в решении подобных задач.

В новых условиях возможно изменение «направленности» обучения при поступлении на следующую образовательную ступень. К сожалению, вступительные испытания не в состоянии полностью решить задачу адаптации имеющихся знаний, умений и навыков абитуриента к новому «профилю» следующей ступени, академические группы получают неоднородными, что может приводить к снижению эффективности обучения в целом. Решение этой проблемы лежит в русле не только дополнительного самообучения, но и разработке специальных занятий, направленно помогающих такому «внешнему» поступившему приобрести необходимые профессиональные компетенции.

Особую роль в развитии всех ступеней образования призваны играть научные школы. Научная школа - это многогранное понятие, некий феномен, уникальное явление, опирающееся на общность научно-исследовательских интересов, интегрирующее тесное и близкое сотрудничество исследователей и практиков, порождающее неформальные научные взаимоотношения, привлекающее новые молодые таланты, содействующее развитию принципиально новых областей науки. Следовательно, нали-

чие научной школы сопровождается наследованием и развитием знания, его передачей от одного поколения к другому, что успешно продемонстрировано научной школой по экономико-математическому моделированию.

Отличительной формой развития любой научной школы, её основной характеристикой является традиционный научный семинар. На нашей кафедре на основе многолетнего опыта работы четырех научных семинаров выявилась важность совместного обсуждения результатов научных исследований, проводимых представителями всех ступеней образования и ведущими учеными, своеобразное научное «наставничество». При этом важна не только научно-исследовательская составляющая научных семинаров, но и их содействие в решении педагогических задач по обучению участников семинара, что сейчас особенно актуально для аспирантуры.

Решение задачи инвестиционного планирования для многопередельного производственного процесса

Лукаш Евгений Николаевич

к.э.н., доцент, доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
Математических методов анализа экономики
elukash@mail.ru

Мальцев Александр Святославович

главный специалист

АО "МВЗ имени М.Л.Миля"
maltsev.econ@mail.ru

Во многих отраслях современной экономики - атомной энергетике, черной и цветной металлургии и др., различные стадии сложных производственных процессов реализуются в разных компаниях. Такого рода производственные процессы представляют собой цепочки последовательных вертикально интегрированных технологических переделов. Так, процесс производства ядерного топлива включает такие технологические переделы, как добыча урановой руды, ее обогащение (получение диоксида урана), фабрикация (производство тепловыделяющих сборок). Получение металла - это последовательность технологических переделов - горнорудного, доменного, сталеплавильного, прокатного, объединенных в единый производственный процесс.

Необходимость более эффективного управления реализацией всей производственной цепочки обуславливает объединение отдельных компа-

ний в группы. Например, производство ядерного топлива и электроэнергии реализуются в АО «АРМЗ», АО «ТВЕЭЛ», ОА «Концерн Росэнергоатом», входящих в единую группу вертикально интегрированных компаний АО «Росатом». Выпуском металла в РФ занимаются компании ОАО «ЕвразХолдинг», ОАО «ЛМНК», ОАО «ММК», ОАО «Северсталь», ОАО «Мечел», ОАО «Металлинвест», каждая из которых объединяет в себе группу вертикально интегрированных производственных предприятий.

Группа представляет собой материнскую компанию (МК), осуществляющую общий производственный и финансовый контроль и управление, и дочерние компании (ДК), в которых реализуются соответствующие технологические переделы общего производственного процесса. Некоторые ДК могут контролировать другие ДК (имея долю в их уставном капитале), что порождает многоуровневую структуру связей в группе.

Материнская компания на основе целевых производственных и финансовых показателей разрабатывает программу по модернизации и реновации оборудования в форме перспективной инвестиционной программы группы компаний, устанавливает трансфертные цены для взаиморасчетов между компаниями группы.

Традиционные модели инвестиционного планирования не учитывают сложных внутригрупповых связей, поскольку ориентированы на обособленные компании.

В докладе рассматривается оптимизационная задача инвестиционного планирования многопередельного производственного процесса, в результате решения которой из совокупности всех имеющихся инвестиционных проектов, предлагаемых дочерним компаниям вертикально интегрированной группы для реализации, выбирается *наиболее эффективный* набор проектов, отвечающий заданным финансовым и производственным ограничениям и учитывающий внутригрупповые связи.

Критерием отбора инвестиционных проектов является максимизация суммы чистой приведённой стоимости (NPV) проектов за вычетом постоянных затрат, связанных с реализацией проектов в рамках дочерних компаний (предпроектные затраты). Ограничения задачи инвестиционного планирования отражают целевые значения производственных и финансовых показателей дочерних компаний (инвестиционные возможности компаний, уровень доходности инвестированного капитала проектов, уровень производственных рисков проектов и т.п.).

Нахождение оптимального набора проектов сводится к решению задачи дискретного программирования с булевыми переменными. Традиционным методом решения задач такого типа является метод Балаша,

в котором поиск оптимального решения реализуется в виде итерационного алгоритма и представляется деревом решений, состоящим из вершин и ветвей. Каждой вершине соответствуют номер очередной итерации и переменная (соответствующая номеру проекта), значения которой на данной итерации подвергаются анализу. Из вершины выходят ветви, отвечающие значениям 0 и 1 анализируемой переменной. Метод Балаша дает возможность найти оптимальное решение без полного перебора всех последовательностей вершин и ветвей дерева, ограничиваясь на каждой итерации проверкой выполнения 4-х условий, позволяющих исключать из анализа «неперспективные» последовательности вершин и ветвей.

В докладе предложена *модификация метода Балаша*, основанная на учете специфики связей между инвестиционными проектами, реализуемыми компаниями вертикально интегрированной группы. Так, выбор проекта по модернизации технологических переделов в одной дочерней компании часто обуславливает необходимость модернизации технологических переделов, реализуемых в других дочерних компаниях (взаимосвязанные проекты). Возможна и противоположная ситуация - включение в план некоторого проекта ведет к исключению из него некоторых других (альтернативные проекты).

Учет ограничений, порожденных наличием взаимосвязанных и альтернативных проектов, позволяет существенно сократить количество итераций и, тем самым, ускорить процесс нахождения оптимального решения. Соответствующие оценки проведены на основе данных по группе вертикально интегрированных горно-металлургических компаний ОАО «Мечел».

Модели и методы оценки эффективности слияний и поглощений в электроэнергетической отрасли

Меркульева Анна Александровна

Аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
факультет математической экономики и информатики
anna.merkulyeva@gmail.com

Электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения, а также относится к отрасли экономики Российской Федерации, которая включает в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчер-

ского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов (в том числе входящих в Единую энергетическую систему России), принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам [6, с.3].

Энергетика является стратегической отраслью, так как обеспечивает безопасность государства, соответственно развитие энергетического сектора регулируется государственными нормами и правилами. Субъектами электроэнергетики являются предприятия, осуществляющие все вышеуказанные виды деятельности, которые образуют корпорации.

Экономика компаний энергетической отрасли зависима от экономической ситуации в стране и чувствительна к любым ограничениям. Стратегии развития российских энергетических холдингов включают в себя реализацию инвестиционных программ в секторе электрической и тепловой генерации. Однако с учетом финансового кризиса и санкций, которые приводят к уменьшению расходов и сокращению энергопотребления на предприятиях реального сектора экономики, инвестиции в строительство новых генерирующих мощностей могут быть не актуальны по причине возможного увеличения предложения над спросом. Несмотря на возникающие вызовы и ограничения, стратегии развития холдингов основаны на завоевании глобального лидерства на энергетических рынках. В действующих экономических и политических реалиях данную цель компании достигают посредством слияний и поглощений.

Вопросы слияний и поглощений наиболее актуальны в условиях финансового кризиса, так как это один из основных инструментов стратегического развития корпораций и наиболее быстрый способ получения дополнительных производственных и финансовых ресурсов. Процессы слияний и поглощений играют большую роль в стратегическом развитии как каждого отдельного предприятия страны, так и экономики в целом. Профессиональное использование инструментария методов данных процессов поддерживает конкуренцию и заставляет участников рынка соответствовать высокому уровню эффективности ведения бизнеса [5, с. 130]. Интегрированные корпоративные объединения имеют преимущество, позволяющее им активно противостоять действиям конкурентов, снижать стоимость заемного финансирования, эффективно развивать все направления бизнеса и занимать новые рыночные ниши.

Электроэнергетика является одной из передовых отраслей экономики России, в которой интеграционные процессы происходят наиболее активно. При принятии управленческих решений о заключении сделки слия-

ния или поглощения, необходимо провести оценку стоимости предприятия - объекта сделки, после чего проанализировать эффективность сделки в целом. Данная задача достигается с помощью экономико-математического моделирования. Решение о том, какой метод или методы использовать в каждом конкретном случае, принимается исходя из характера и специфики компании, полноты и достоверности данных, используемых для анализа [1, с. 83].

Рассмотрим основные модели и методы оценки эффективности слияний и поглощений в энергетике. Анализ слияния и поглощения энергетических компаний Для проведения анализа сделки необходимо рассчитать будущий поток денежных средств. Он рассчитывается для предприятий отдельно до и после слияния или поглощения. Выбирается оптимальный вариант, который показывает выгодные показатели. Анализ проводится между несколькими вариантами ведения хозяйственной деятельности субъекта. Оптимальный вариант выбирается путем определения финансовых показателей. При определении выгодности слияния или поглощения определяется прогнозные показатели денежного потока [2, с. 125]. Для проведения анализа необходимо учитывать все данные. Их должно быть достаточно для определения эффективности сделки. Также определяются техническая и материальная база слияния или поглощения предприятий. Для предприятий сделка является инвестиционным проектом, что означает определение материальных, технических и трудовых ресурсов для осуществления проекта.

Инвестиционный проект рассматривается как программа развития предприятия. Данная программа проходит несколько этапов: - анализ внешней и внутренней среды; - составление прогнозных бухгалтерских отчетов; - расчет показателей по инвестиционному проекту.

Методы расчета слияния или поглощения компаний. Рассмотрим основные показатели расчета эффективности инвестиционного проекта, который рассматривает сделку слияния или поглощения [3, с. 10]. Показатель чистого источника дохода (NPV) рассчитывается по следующей формуле (рис.1). Этот показатель определяет для прогнозной оценке изменений экономического потенциала предприятия в случае принятия проекта. Внутренняя норма доходности - это ставка доходности, которая приравнена дисконтированию стоимости денежного потока по проекту к дисконтной стоимости инвестиций (рис.2). Числовое значение внутренней нормы доходности можно определить путем решения уравнения и определения показателя IRR. Для определения результата используют метод линейной аппроксимации. При применении метода рассчитывается следующая формула (рис.3), которая применяется для решения в

проектном анализе [7, с. 34]. С целью расчета показателя IRR определяются два значения коэффициента дисконтирования. Один показатель с позитивным значением денежного потока, а другой с отрицательным значением потока. Индекс доходности (PI) представляет собой отношение текущей стоимости ожидаемого будущего денежного потока к текущей сумме инвестиций (рис.4). Также рассчитываются показатели окупаемости и точка безубыточности проекта. Срок окупаемости проекта показывает время, за которое окупается вложенные средства в проект. Точка безубыточности проекта дает возможность определить минимальный доход от объема реализованной продукции (электрической и/или тепловой энергии), позволяющей вести хозяйственную деятельность без убытков. Сверх данной точки предприятие получает прибыль.

Оценка стоимости проекта. На первом этапе разрабатывается бизнес-план проекта слияния, который состоит из следующих этапов: - оценка стоимости объединенного предприятия. На этом этапе определяются показатели деятельности предприятия после сделки - определения плана финансирования объединения предприятий; - разработка вариантов внедрения плана.

Определения показателей эффективности внедрения проекта. На этом этапе рассчитываются варианты доходности проекта. - анализируются внешние и внутренние среды предприятия. Производится полный анализ среды, в которой будет осуществляться этап слияния предприятий. На основании полученных показателей по итогам проведенных расчетов принимается решение о целесообразности проведения сделки по слиянию и поглощению компании. Слияния и поглощения в электроэнергетике обусловлены стремлением к увеличению доходов, обострением конкуренции, перераспределением ресурсов предприятия между различными сферами деятельности, созданием предпосылок для роста инвестиционной привлекательности и повышения эффективности деятельности компаний.

Интеграционные процессы в энергетике происходят не только за счет приобретения пакетов акций, но и при помощи механизма передачи акций в доверительное управление. Одним из наиболее распространенных способов финансирования сделок слияния и поглощения является дополнительная эмиссия акций, которые впоследствии обмениваются на крупные пакеты акций приобретаемой компании [5, с. 130]. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что сделки слияния и поглощения стали одним из основных инструментов стратегического развития российских энергетических корпораций [4, с. 68].

При определении необходимости слияния или поглощения предпри-

ятий энергетического сектора нужно провести всеобъемлющий анализ внутренних и внешних показателей, на основании которого провести оценку эффективности сделки с использованием экономико-математических методов и моделей.

Список литературы

- 1) Ворошина С. Ф. Методы оценки стоимости предприятий энергетической отрасли // Справочник экономиста. – 2011. – № 12.
- 2) Галпин Т. Дж. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний: методы и процедуры интеграции на всех уровнях интеграционной иерархии // –М.: Диалектика/Вильямс. – 2016.
- 3) Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е Экономический анализ слияний/поглощений.//. – М. Кнорус. – 2010.
- 4) Ряполов А.Ю. Слияния и поглощения в электроэнергетике как инструмент стратегического развития ОАО «Газпром» // Российское предпринимательство. – 2010. – № 7-1.
- 5) Сердюков А.В. Развитие интеграционных процессов в электроэнергетике на базе сделок слияния и поглощения // Российское предпринимательство. – 2011. – № 5-2.
- 6) Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ред. 03.07.2016).
- 7) Цвиркун А.Д. Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях.// Проблемы управления. № 1. – 2003.

Иллюстрации

Рисунок 1.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+i)^t} - C_0,$$

где CF_t – ожидаемый чистый денежный поток, который определяется как разницы между потоками доходов и затрат;

C_0 – сумма денежных средств, которая вложена в инвестиционный проект;

n – срок реализации проекта;

i – ставка дисконта, ставка доходности проекта.

Рисунок 2.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+IRR)^t} - C_0 = 0$$

Рисунок 3.

$$IRR = i_1 + \frac{NPV^+}{NPV^+ + |NPV^-|} \cdot (i_2 - i_1)$$

Рисунок 4.

$$PI = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+i)^t}}{C_0}$$

Рис. 1: Рисунки

Равновесные расположения центров, предоставляющих общественные блага

Панов Петр Алексеевич

Старший преподаватель
НИУ ВШЭ каф. Высшей математики
panovpeter@mail.ru

Рассматривается задача об открытии мэрией города фиксированного числа центров общего пользования (культурных или спортивных центров, районных парков и т.д.). Будем считать, что город представляет собой некоторую область D на плоскости, число центров обозначим n . Цель мэрии заключается в эффективном разбиении города на n районов-подобластей $D = D_1 \cup \dots \cup D_n$ с выбором расположения центра в точке m_i , являющейся геометрической медианой области D_i . При этом житель x области D_i автоматически приписывается к центру m_i . Разбиение на районы считается эффективным или, как мы еще будем говорить, *равновесным*, если ни один из жителей города не хочет сменить свой центр приписки.

Мы рассматриваем следующую формализацию этой задачи. Суммарное количество благ, предоставляемых центром m_i , обозначим λ_i . Если считать плотность расселения жителей по городу постоянной, то количество благ, приходящихся на одного жителя $x \in D_i$, будет пропорционально $\lambda_i(\text{area } D_i)^{-1}$, где $\text{area } D_i$ — площадь области D_i . Также будем считать, что издержки расстояния пропорциональны расстоянию от места проживания до центра. Теперь условие равновесности разбиения можно записать в следующем виде: для любых i и j и для любого жителя $x \in D_i$ выполняется неравенство

$$\lambda_i(\text{area } D_i)^{-1} - \|x - m_i\| \geq \lambda_j(\text{area } D_j)^{-1} - \|x - m_j\|$$

В нашей интерпретации это и есть условие, при котором каждому жителю города выгодно посещать центр своей области. Основной результат работы заключается в следующем.

Основной результат (непрерывный случай). Пусть D — это выпуклая ограниченная область на плоскости. Для любого n и любых положительных λ_i существует равновесное разбиение $D = D_1 \cup \dots \cup D_n$. Области D_i являются связными, их границы кусочно-гладкие, а общие части границ двух соседних областей состоят из кусков гипербол.

Рассматриваемая нами задача о равновесном расположении является естественным обобщением классической *проблемы k -медиан*, известной также под названием *проблемы Вебера с несколькими источниками* [Carlsson et al., 2014]. В одном из вариантов этой задачи для заданной области D и фиксированного k требуется найти набор из k точек $X_k(D) = \{x_1, \dots, x_k\}$, минимизирующий интеграл $\iint_{x \in D} \text{dist}(x, X_k(D)) dx$. Известно, что в диаграмме Вороного области D по отношению к множеству $X_k(D)$ всякая точка x_i является геометрической медианой соответствующей ей ячейки. Таким образом, диаграмма Вороного области по отношению к k -медиане задает равновесное разбиение этой области при условии $\lambda_i = 0$.

В то же время в работе [Савватеев, 2013], мотивировавшей данное исследование, изучалась задача, которая может быть сформулирована в наших терминах как поиск равновесного разбиения для случая, когда коэффициенты λ_i отрицательны. При этом Савватеев интерпретирует равновесное разбиение области как чистое равновесие Нэша в некоторой игре.

Для доказательства основного результата мы используем технику потенциалов [Monderer, Shapley, 1996], аналогично тому, как это сделано в [Савватеев, 2013, раздел 1.4.2]. А именно, мы вводим функционал на пространстве разбиений области D на n областей с кусочно-гладкими границами

$$\Phi(D_1, \dots, D_n) = -\lambda_i \sum_i \log(\text{area} D_i) + \sum_i \|x - m_i\|$$

и доказываем для него следующие два утверждения.

- 1) Существует разбиение, на котором этот функционал достигает минимума
- 2) Разбиение, на котором достигается минимум, является равновесным

Оба утверждения доказываются одновременно при помощи аппроксимации области D конечными множествами и последующим переходом к пределу.

Дискретизация области D и ее разбиения D_i осуществляется пересечением с решеткой с шагом ε , а именно, $D^\varepsilon = D \cap \varepsilon\mathbb{Z}^2$, $D_i^\varepsilon = D_i \cap \varepsilon\mathbb{Z}^2$. Пусть S — конечное множество, тогда на плоскости определена функция

$\Sigma_S(x) = \sum_{y \in S} \|x - y\|$. Напомним, что геометрическая медиана множества S это $m(S) = \arg \min \Sigma_S(x)$. Теперь можно записать соответствующую дискретизацию функционала Φ

$$\Phi^\varepsilon(D_1^\varepsilon, \dots, D_n^\varepsilon) = -\lambda_i \sum_i \log(\varepsilon^2 |D_i^\varepsilon|) + \sum_i \varepsilon^2 \Sigma_S(m(D_i^\varepsilon)),$$

где $|D_i^\varepsilon|$ — число точек множества D_i^ε . Для функционала Φ^ε выполняется следующее утверждение.

Основной результат (дискретный случай). Пусть D — это выпуклая ограниченная область на плоскости. Существует такая положительная постоянная c , что для любого достаточно малого ε любое разбиение $D_1^\varepsilon, \dots, D_n^\varepsilon$ множества D^ε , минимизирующее функционал Φ^ε , удовлетворяет следующему условию. Для каждой пары i и j и для любого $x^\varepsilon \in D_i^\varepsilon$ выполняется неравенство

$$(\varepsilon^2 |D_i^\varepsilon|)^{-1} - \|x^\varepsilon - m(D_i^\varepsilon)\| \geq (\varepsilon^2 |D_j^\varepsilon|)^{-1} - \|x^\varepsilon - m(D_j^\varepsilon)\| - c\varepsilon^2.$$

Добавим еще, что в процессе доказательства в дискретном случае важную роль играет некоторое свойство “равномерной массивности” рассматриваемых множеств, которое формулируется следующим образом.

Утверждение (о равномерной массивности). Пусть D — это выпуклая ограниченная область на плоскости. Существует такая положительная постоянная A , что для любого достаточно малого ε и для любого множества D_i^ε , входящего в минимизирующее разбиение $D_1^\varepsilon, \dots, D_n^\varepsilon$ множества D^ε , выполняется неравенство $|D_i^\varepsilon| > A/\varepsilon^2$.

Представленные нами результаты допускают естественные обобщения. В частности, они распространяются на пространства произвольной размерности, при этом в качестве плотности расселения может быть использована произвольная положительная непрерывная функция.

Список литературы

- 1) Савватеев А.В. (2013). Задача многомерного размещения и ее приложения: теоретико игровой подход: дис. \dots д-ра физ.-мат. наук. ЦЭМИ РАН, М.
- 2) Carlsson J.G., Ying J., Fan L. (2014). An Approximation Algorithm

for the Continuous k-Medians Problem in a Convex Polygon. *Inform Journal on Computing* 26, 2, 280–289.

- 3) Monderer D., Shapley L.S. (1996). Potential games. *Games and Economic Behavior* 14, 1, 124–143.
- 4) Weiszfeld E. (1937). On the Point for Which the Sum of the Distances to n Given Points Is Minimal. Springer. Translated from the French original [Tohoku Math. J. 43 (1937), 355–386] and annotated by Frank Plastria. *Ann. Oper. Res.* 167 (2009), P. 7–41.

Факторы пространственной дифференциации общего уровня цен в российских регионах

Перевышин Юрий Николаевич

к.э.н., старший научный сотрудник

РАНХиГС, Институт прикладных экономических исследований, Центр изучения проблем центральных банков
perevyshin-yn@ranepa.ru

<p>В российской экономической литературе недостаточно исследований, посвященных выявлению источников ценовых различий между регионами на современных статистических данных. Проблема региональных различий в уровне цен затрагивалась в работах [Глущенко, 2001], [Glushenko, 2010], однако анализ проводился на статистических данных, оканчивающихся 2000 г. Понимание причин, вызывающих дифференциацию уровней цен в российских регионах на современном этапе, может помочь при моделировании инфляции и разработке мер экономической политики. Теоретическим фундаментом объяснению региональных различий в общем уровне цен является модель Балассы-Самуэльсона. В рамках этой модели объяснение ценовых различий в регионах, использующих одинаковую валюту, основано на несовпадении относительных цен неторгуемых товаров в этих регионах. Эффект Балассы-Самуэльсона объясняет, почему общие уровни цен в высокоразвитых регионах с высоким уровнем производительности выше, чем в относительно менее успешных. В теоретических моделях выделяют и другие факторы, приводящие к ценовой дифференциации в отдельных регионах. В работе [Duarte, Wolman, 2008] ценовые различия между регионами объясняются различиями в фискальной политике. Важной причиной ценовой дифференциации являются различные фазы делового цикла. Авторы работы [Altissimo et al., 2005] фактором различных уровней потребительских цен называют неоднородную структуру потребления торгуемых и неторгу-

емых товаров в разных регионах. Еще одним фактором региональных ценовых различий являются несовершенства на рынке труда: ограничения мобильности рабочей силы, различия в уровнях заработной платы и пособий по безработице. Несовершенства в секторе розничной торговли — тоже относятся к возможным причинам региональных ценовых различий. В работе [Marques et al., 2014] построена модель, согласно которой основным фактором региональных ценовых различий являются транспортные издержки. Наконец, на региональные уровни цен могут влиять такие факторы, как барьеры межрегиональной торговли, а также различная цена неторгуемых ресурсов, используемых при производстве конечных товаров. Для проверки влияния выявленных факторов на пространственных данных было оценено регрессионное уравнение:

$$\log p_i = \beta_0 + \beta_1 \log inc_i + \beta_2 \log un_i + \beta_3 \log comp_i + \beta_4 \log serv_i + \\ + \beta_5 \log normdist_i + \beta_6 \log inpr_i, i = 1, \dots, 77,$$

где p - относительный региональный общий уровень цен, inc - относительный региональный доход на душу населения, un - относительная региональная безработица, $comp$ - относительный региональный уровень конкуренции в розничной торговле, $serv$ - доля сектора услуг в ВРП региона, $normdist$ - удаленность региона относительно остальных, $inpr$ - относительная стоимость неторгуемых ресурсов в регионе. Оценивание проводилось для каждого года из интервала 2000-2015 гг. Коэффициент при переменной относительный доход на душу населения в регионе inc , равный в среднем 0.28, говорит о том, что если в регионе j подушевой доход будет выше, чем в регионе i на 1%, то уровень цен в регионе j будет на 0,28% выше, чем в регионе i . Коэффициент при переменной удаленность региона относительно других $normdist$, аппроксимирующий издержки торговли и равный в среднем 0.18, свидетельствует о том, что если в регионе j издержки торговли на 1% выше, чем в регионе i , то уровень цен в регионе j будет на 0.18% выше, чем в регионе i . Таким образом, на межрегиональный разброс цен устойчивое действие оказывают два фактора: эффект Балассы-Самуэльсона и издержки торговли. Теоретическая ценность выполненного исследования состоит в выявлении статистически значимых переменных, которые могут характеризовать влияние факторов на региональную дифференциацию общего уровня цен. К этим факторам, в первую очередь, относятся: неодинаковая стоимость неторгуемых товаров в разных регионах, различные региональные издержки торговли, а также уровень конкуренции в секторе розничной торговли субъектов РФ. На основе полученных результатов можно сформулиро-

вать предложения в области экономической политики. Во-первых, органам федеральной власти при принятии решений об изменении заработных плат государственных служащих или трансфертов стоит учитывать региональные ценовые различия. Во-вторых, интересным направлением для экономической политики является развитие транспортной и логистической инфраструктуры, которое способствует снижению издержек межрегиональной торговли. Последнее, согласно полученным результатам, может привести к сокращению региональных ценовых различий. В-третьих, в субъектах РФ, где цены выше среднероссийского уровня имеет смысл обратить внимание на меры, направленные на стимулирование уровня конкуренции в сфере розничной торговли, что, согласно полученным результатам, должно приводить к выравниванию уровня цен по сравнению со среднероссийским.

Список литературы

- 1) Глущенко К. П., "Межрегиональная дифференциация темпов инфляции," Научные доклады Российской программы экономических исследований № 99/17, 2001
- 2) Gluschenko K., "Anatomy of Russia's market segmentation," *Economics of Transition*, Vol. 18, No. 1, 2010. pp. 27-58.
- 3) Duarte M., Wolman A., "Fiscal policy and regional inflation in a currency union," *Journal of International Economics*, No. 74, 2008. pp. 384-401.
- 4) Altissimo F., Benigno P., and Rodriguez Palenzuela D., "Long-run determinants of inflation differentials in a monetary union," NBER Working Paper, No. 11473, 2005.
- 5) Marques H., Pino G., and Horrillo J., "Regional inflation dynamics using space-time models," *Empirical Economics*, Vol. 47, No. 3, 2014. pp. 1147-1172.

Нечеткий подход к мониторингу эффективности деятельности региональных систем здравоохранения и обязательного медицинского страхования

Строев Сергей Павлович

к.э.н., доцент

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
физико-математический факультет
stroewsp@mail.ru

Русских Татьяна Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
физико-математический факультет
trusskih@rambler.ru

Эффективность является важнейшей характеристикой любой социально-экономической системы. Оценка эффективности деятельности систем здравоохранения и обязательного медицинского страхования (далее ОМС) является достаточно сложной проблемой в виду многоуровневого характера организации систем.

Анализ эффективности деятельности систем здравоохранения и ОМС сопряжен с анализом ресурсной обеспеченности и результатов деятельности систем и ее отдельных элементов. При этом границы между категориями «результативность» и «эффективность» в литературе достаточно размыты. Оценка результативности, как правило, предполагает сопоставление фактических значений индикаторов с нормативными или целевыми значениями показателей деятельности систем здравоохранения и ОМС. Оценка эффективности определяется как связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами. Эффективность функционирования региональной системы здравоохранения зависит от множества воздействующих на нее факторов и имеющихся ограничений. Именно подобное многообразие этих разноаспектных факторов, по-видимому, объясняет наличие множества авторских подходов как к определению самого понятия эффективности системы здравоохранения, так и к методологии ее оценки.

В отличие от многих подходов авторов к оценке эффективности деятельности системы здравоохранения, базирующихся на соотношении результата и затрат ресурсов, в основу оценки эффективности положим трехкомпонентный подход: ресурсы - процесс - результат.

Под общей эффективностью деятельности региональной системы и ОМС здравоохранения будем понимать соотношение между достигну-

тыми медико-социальными результатами предоставления медицинских услуг населению и финансовой, ресурсной обеспеченностью системы, а также реализуемыми процессами оказания медицинских услуг. Таким образом, общую эффективность предлагается анализировать в разрезе четырех составляющих: эффективность использования финансовых средств, эффективность использования ресурсов, эффективность процесса оказания медицинских услуг и медико-социальная эффективность. Ключевой составляющей в структуре общей эффективности является медико-социальная эффективность. Медико-социальная эффективность отражает степень достижения медико-социального эффекта.

Анализ эффективности необходимо проводить по следующим уровням организации системы здравоохранения: Федеральный уровень, региональный уровень или уровень субъекта федерации, муниципальный уровень и уровень медицинской организации, включая ее структурные подразделения.

В работе [Русских, 2014] практически обоснована возможность использования методов нечеткого кластерного анализа для построения типологий, описаны их преимущества по сравнению с другими методами кластеризации.

Предлагаемая методика мониторинга эффективности деятельности системы здравоохранения в разрезе регионов и муниципальных образований региона включает реализацию следующих этапов:

- 1) Формирование системы показателей эффективности деятельности подсистем здравоохранения.
- 2) Первичная статистическая обработка данных. Формирование матрицы-признаков объектов кластеризации с введением вспомогательных объектов кластеризации с нормативными и эталонными значениями признаков.
- 3) Графический анализ структуры данных с использованием методов понижения размерности. Геометрические экстремальные свойства главных компонент позволяют графически представить структуру имеющихся данных.
- 4) Построение типологий подсистем здравоохранения на основе процедур нечеткого кластерного анализа [Everitt et al., 2011]. Выбор оптимальной типологии. Входными параметрами для данных алгоритмов, наряду с таблицей данных, являются число кластеров, метрика и критерий останова алгоритмы кластеризации. Число кластеров и их центроиды следует задавать, основываясь на результатах графического анализа структуры данных.

- 5) Формирование рейтинга подсистем здравоохранения по уровню эффективности их деятельности.
- 6) Содержательный анализ построенных рейтингов и выработка рекомендаций по повышению эффективности деятельности подсистем здравоохранения.

В настоящее время авторами проведена апробация методики на примере подсистем здравоохранения муниципальных образований Орловской области. Полученные эмпирические результаты исследования позволили выявить «районы-лидеры» и «районы-аутсайдеры», что может способствовать выработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности подсистем в разрезе муниципальных районов региона.

***Благодарности:** исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Орловской области в рамках научного проекта «Математическое обеспечение мониторинга эффективности деятельности региональных систем здравоохранения и обязательного медицинского страхования» №16-12-57005.*

Список литературы

- 1) Русских Т.Н. Модели оценки эффективности реализации территориальных программ ОМС. Орел, 2014.
- 2) Everitt B.S., Landau S., Leese M., Stahl D. Cluster Analysis. Chichester, 2011.

Моделирование влияния долговой и налоговой нагрузки на фискальную устойчивость

Сучкова Ольга Владимировна

ассистент

МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра

ММАЭ

suchkovaolga.91@mail.ru

После кризиса 2009 года во многих странах остро встала проблема возврата внешнего и внутреннего долга. И это касается не только европейских стран PIGS (Португалия, Ирландия, Греция, Испания), составляющих "группу риска", характеризующуюся высоким уровнем государственного долга и негативной динамикой бюджетного дефицита. По данным Eurostat, с 2008-2009 гг. увеличилась задолженность почти всех стран-членов Европейского союза. С проблемой государственного

долга сталкиваются и развивающиеся экономики. Наличие большого дефицита бюджета и государственного долга имеет ряд отрицательных последствий для развития страны, в частности он служит одной из причин снижения темпов экономического роста [Kumar, Woo, 2010].

Согласно определению Международного Валютного Фонда, "фискальная устойчивость имеет место, если государство может обеспечивать обслуживание и погашение всех своих долговых обязательств в полном объеме без существенного изменения бюджетной политики при заданных ожидаемых условиях привлечения заимствований" [Соколов, 2014].

В научной литературе существуют три альтернативных подхода к оценке бюджетной устойчивости. Первый подход - неструктурный - основывается на "функции фискальной реакции" (fiscal reaction function) [Burnside, 2005; Burger, 2012] и "индикаторе фискальной устойчивости" (fiscal sustainability indicator) [Croce, 2003], которые характеризуют динамику устойчивого уровня государственного долга и первичного баланса бюджета. Второй - структурный - подход [D'Erasmus, Mendoza, 2013; Trabandt, Uhlig, 2011] представляет собой калибровку динамических моделей общего равновесия и используется для количественной оценки последствий бюджетно-налоговой политики, направленной на восстановление платежеспособности в ответ на изменения уровня государственной задолженности. Третий подход [D'Erasmus, P., Mendoza, E., 2014] оценивает риск дефолта по государственным обязательствам.

Что касается новых эмпирических исследований, посвященных России, то они, как правило, используют первый подход и концентрируются на расчёте так называемого "фискального разрыва" (fiscal gap), используя статистику по исполнению федерального бюджета [Горюнов и др., 2013, 2015], а также исследуют влияния на неё как налогового, так и долгового бремени. [Соколов, 2014].

В данной работе используются три вышеперечисленных подхода для анализа приемлемости уровня задолженности в ряде развивающихся стран после кризиса 2008 года, делается попытка определения оптимального соотношения налоговой нагрузки и государственного долга для выполнения текущего уровня расходных обязательств страны, даётся количественная оценка этого влияния на показатели фискальной устойчивости, а также рассматриваются перспективы бюджетной корректировки. Результаты данного исследования могут быть применены в рамках рекомендаций при проведении макроэкономической политики, а именно к определению последствий сочетания долгового и налогового финансирования бюджетного дефицита.

Список литературы

- 1) Горюнов Е., Котликофф Л., Синельников-Мурылев С. «Бюджетный разрыв: оценка для России», «Вопросы экономики», № 7, 2015.
- 2) Когутовская Н. Е. Моделирование и анализ показателей платежеспособности России/Сборник научных работ молодых ученых "Моделирование экономических процессов"/под. ред. М.В. Грачевой// М. ТЕИС, 2002, стр. 76-101.
- 3) Соколов И. Эволюция подходов к организации финансирования расходов государства: налоговая и долговая политики, June 05, 2014, SSRN. URL:
- 4) Burger «Fiscal Sustainability and Fiscal Reaction Functions in the US and UK» International Business & Economic Research Journal, 2012
- 5) Burnside C. «Fiscal Sustainability in Theory and Practice: a Handbook»// Washington, D.C., The World Bank, 2005
- 6) Croce, Hugo «Assessing Fiscal Sustainability: A Cross-Country Comparison» IMF WP, 2003
- 7) D'Erasmus, P., Mendoza, E., 2014. Optimal domestic sovereign default. Manuscript, University of Pennsylvania.
- 8) D'Erasmus, P., Mendoza, E., 2013. Distributional incentives in an equilibrium model of domestic sovereign default. National Bureau of Economic Research, No. w19477.
- 9) Goryunov E., Kazakova M., Kotlikoff L. J. et al. «Russia's Fiscal Gap » // NBER Working Paper No. 19608, 2013.
- 10) Kumar, Woo Public Debt and Growth (2010), IMF Working Paper, WP/10/174
- 11) Mogara, Vidal J. «Fiscal sustainability and public debt in an endogenous growth model», ECB WP №395, 2004.
- 12) Trabandt, M., Uhlig, H., 2011. The Laffer curve revisited. J. Monet. Econ. 58 (4), 305–327.

Математические методы в курсе макроэкономики продвинутого уровня

Туманова Елена Алексеевна

К.Э.Н., доцент, доцент

МГУ, экономический ф-т, кафедра математических методов анализа
экономики

elena.tumanova@mail.ru

Шагас Наталия Леонидовна

К.Э.Н., доцент, доцент

МГУ, экономический ф-т, кафедра математических методов анализа
экономики

nshagas@gmail.com

В современный период часть российских преподавателей экономических вузов демонстрирует скептическое отношение к целесообразности использования продвинутых математических методов в преподавании макроэкономики. Высказывается мнение, что применяемые модели носят схоластический характер и бесполезны при выработке практических мер экономической политики. От курсов магистерского уровня зачастую требуют адаптации к конкретным видам будущей профессиональной деятельности выпускников за счет упрощения используемого математического аппарата и рассматриваемых моделей.

На самом деле, это отражение дискуссии о роде деятельности макроэкономистов: являются ли они своего рода инженерами, ориентированными на решение конкретных задач, или же учеными, цель которых заключается в понимании того, как устроен мир (см., например, [Мэнкью, 2009]). С нашей точки зрения одинаково важны обе стороны, однако их реализацию не следует смешивать в одном курсе. Инженерия - предмет макроэконометрики и практических курсов по макроэкономической политике. Предметом макроэкономической теории продвинутого уровня, иногда даже называемой «высшей макроэкономикой» ([Ромер, 2014], перевод под ред. Полтеровича В.М.), является объяснение устройства экономической действительности с помощью аналитического и понятийного аппарата, значительно превышающего уровень бакалавриата.

Цель доклада - обсуждение опыта построения курса «Макроэкономика - 3» для ряда магистерских программ экономического факультета МГУ, основанного на сформулированных выше принципах.

Идея курса заключается в использовании продвинутых математических методов для иллюстрации основных теоретических концепций функционирования экономики: рыночная экономика как совершенная

саморегулирующаяся система, причины невозможности реализации этой картины мира, демонстрация причин и последствий провалов рынка. Это сопоставление способов организации экономической деятельности, достижение и поддержание динамического равновесия, подходов к стимулированию экономического роста, выявление факторов провала стандартных неоклассических рецептов антиинфляционной политики, а также способов координации бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики. Важной темой остается анализ экономических колебаний с использованием модели реальных деловых циклов, а также предложенная на ее основе модель динамического стохастического общего равновесия, представляющая собой современную попытку неоклассического (неокейнсианского) синтеза. Все эти темы невозможно изложить без применения методов динамической оптимизации, дифференциальных уравнений, теории игр, теории вероятностей и математической статистики [Lucas, 1993]. Именно применение этого математического аппарата дает возможность объяснить студентам истоки тех или иных теоретических концепций. Практика показывает, что многие преподаватели, не владеющие продвинутым инструментарием, не до конца представляют эти основы излагаемых ими теорий.

На наш взгляд, представление о чисто теоретической пользе перечисленных моделей также не совсем правомерно. Во-первых, лица, принимающие решения, как правило, пусть даже неосознанно, руководствуются теоретическими концепциями. Во-вторых, несмотря на сложность, ряд моделей используется для практических расчетов. Самый яркий пример - модель динамического стохастического общего равновесия, применяемая многими центральными банками, в том числе и российским, для анализа последствий конкретных мер монетарной политики.

В свете этих идей становится очевидно, что подобный курс инвариантен к конкретной предметной области, по которой происходит подготовка студентов магистратуры направления «Экономика».

По нашему мнению, потенциал экономико-математического моделирования далеко не исчерпан: продвижения последних 30 лет в инструментальном аппарате практически не используются, проблемы анализа больших массивов накопленных статистических данных только сейчас становятся актуальными.

Список литературы

- 1) Мэнкью Н.Г. Макроэкономист как ученый и инженер // Вопросы экономики, № 5, Май 2009, с. 86-103 Ромер Д. Высшая макроэко-

номика. Перевод с английского под научной редакцией В.М. Полтеровича. Издательский дом Высшей школы экономики. Москва, 2014. Lucas R.E. Making a Miracle // *Econometrica*, 1993, 61, No.2, 251 - 272.

Секция
«Экономика информационных систем»

Использование архитектурных подходов при оценивании эффективности системы бухгалтерского (бюджетного) учета

Erzhenin Roman Valer'evich

к.э.н., ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

НПЦ ГОСУЧЕТ

rerzhenin@gmail.com

С каждым годом степень и количество решаемых компьютерами задач все возрастает, нарастают и ИТ-бюджеты. Объем обрабатываемой управленческой информации в государстве непрерывно увеличивается, при этом оценивать эффективность каждого информационного процесса становится все труднее. За рубежом инструменты оценки эффективности использования ИТ как в бизнесе, так и в сфере госуправления, начали развиваться несколько десятилетий назад. В нашей стране отдельные подходы к экономическому оцениваю ИТ в бизнесе, с учетом национальных особенностей стали появляться не так давно [Скрипкин, 2014], [Лугачев и др.]

Очевидно, что методология оценки ИТ в российском секторе госуправления должна быть особенной, в какой-то мере она может формироваться на аналогичном зарубежном опыте и на отечественной практике аудита эффективности. Рассматривая различные подходы к оцениванию эффективности можно сделать заключение о том, что в качестве объекта оценки чаще всего выбирается отдельная бизнес-единица, также нередко оценивают эффективность одной информационной системы или проекта. Однако при наличии иерархии управления и централизованного распределения общественных финансов все чаще возникает необходимость оценивать сложные информационные бизнес-процессы, такие, к примеру, как бюджетный процесс. Он, как и бухгалтерский (бюджетный) учет, присущ каждой институциональной единице бюджетной системы РФ.

Российским законодательством функции по ведению бухгалтерского (бюджетного) учета и формированию отчетности определяются в одних источниках как процесс, в других - как система. Поэтому для исследования сущностей организации нашей уникальной системы учета следует использовать методы системного анализа. В таком случае оценивать можно не только эффективность ИТ в учреждении, а целой системы учета. Применение системного подхода в бухгалтерском учете имеет некоторую специфику, связанную с определением учета как многоуровневой системы, как сложного процесса, как широкой области знаний и как активно-развивающейся профессии [Нарибаев, 1983, с. 8]. Поэтому, в подобных условиях, по-нашему мнению, следует использовать архитектурные

подходы к описанию системы учета.

Можно согласиться с доводами, что архитектура реальных систем всегда сложна и часто скрыта от наблюдателей [Дрогобыцкая, Дрогобыцкий, 2017, с.28], что она по определению является бесконечно сложным и неявным понятием [Данилин, Слюсаренко, 2016, с. 152]. Именно поэтому для выявления системных проблем и поиска оптимальных путей развития важно рассматривать архитектуру системы одновременно на микроуровне (учреждения), мезо уровне (муниципальные образования, субъекты РФ, ведомства) и на макроуровне (государство в целом). Несмотря на различия в выполняемых задачах многие проблемы и способы их решения одинаковы или очень похожи, однако на каждом уровне и в любом из его сегментов могут возникать качественно новые проблемы, требующие соответствующих технологических и архитектурных решений.

Допустим, что архитектура системы - это еще и инструмент планирования, который, с одной стороны, описывает комплексное взаимодействие методологии учета с различными информационными технологиями, а с другой стороны - это четкий план реализации того, что нужно учреждению или его учредителю от технологии [Ерженин, 2017, с. 187]. Тогда можно признать, что архитектура - это одновременно и способ управления знаниями, т.е. процесс сбора и распространения информации о том, как учреждение, орган власти или бюджет использует и должен использовать выделяемые ему ресурсы (финансы, люди, технологии) на организацию учетного процесса.

Согласны с авторами [Дрогобыцкая, Дрогобыцкий, 2017, с.10], что архитектура системы имеет два измерения: повышение эффективности ее деятельности и обеспечение рациональной стратегии развития всей системы. Если первое измерение призвано характеризовать текущее состояние организации учета, то второе - задает направление изменения этого состояния и условия возможных последовательных переходов от одного состояния к другому. В этом смысле важно обозначить стратегию развития системы. В условиях ее отсутствия «движение к намеченной цели напоминает блуждание, а наличие стратегии превращает это блуждание в целенаправленное поступательное движение» [Дрогобыцкая, Дрогобыцкий, 2017, с.10].

Считаем, что разработку архитектуры системы бухгалтерского (бюджетного) учета следует проводить в рамках создания архитектуры электронного государства. В этом смысле представленные в этой работе выводы доказывают необходимость создания архитектурных моделей верхнего уровня, которые, с одной стороны, смогут определить стратегические принципы организации нового электронного учета в российских

учреждениях (в ОИВ, регионах, муниципалитетах). С другой стороны, у государства появится возможность проводить качественный аудит эффективности системы бухгалтерского учета на любом уровне, в том числе осуществлять предварительную оценку результативности бюджетных инвестиций, направляемых на развитие систем учета и на их поддержание.

Список литературы

- 1) Данилин А., Слюсаренко А. Архитектура и стратегия. "Инь" и "янь" информационных технологий. – М.: Национальный Открытый Университет "ИНТУИТ", 2016. 506 с.
- 2) Дрогобыцкая К.С., Дрогобыцкий И.Н. Архитектурные модели экономических систем: монография. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2017. 301 с.
- 3) Ерженин Р. В. Централизованная бухгалтерия в секторе государственного управления (теория и практика): монография. – М.: РИОР : ИНФРА-М, 2017. 204 с. (Научная мысль). <https://doi.org/10.12737/22897>.
- 4) Скрипкин К.Г. Экономическая эффективность информационных систем в России: монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. 156 с.
- 5) Нармбаев К. Н. Организация и методология бухгалтерского учета в условиях АСУ: монография. – М.: Финансы и статистика, 1983. 135 с.
- 6) Экономическая информатика: введение в экономический анализ информационных систем. Под редакцией М.И. Лугачева // – М.: Инфра-М, 2005. 960 с.

On-Line системы оценки качества образования: классификация и экономическая эффективность

Ефашкин Игорь Геннадьевич

к. э. н., доцент, доцент

НИТУ "МИСиС институт ЭУПП, кафедра экономики

efa@misis.ru

В последние годы все большее значение приобретает так называемая смешанная система обучения, т. е. аудиторные занятия, «контактные часы», чередуются с заданиями, выполняемыми студентами дистанционно.

В этих условиях возникает необходимость в On-Line системах оценки качества образования, системах, способных дистанционно оценить степень усваиваемости студентами тех или иных разделов дисциплины, а также всю дисциплину в целом. Особую актуальность это приобретает в условиях импортозамещения. Первого апреля 2015 года Министерством связи и массовых коммуникаций был издан приказ № 96, в котором регламентируются максимальные доли импортного программного обеспечения. К 2025 году эти показатели должны составить 10-25%, в зависимости от сегмента.

В процессе разработки On-Line систем оценки качества образования выявляются определенные проблемы, но прежде, чем говорить о них, необходимо вспомнить, что же понимается под качеством образования. Наиболее устойчивое определение качества образования: «качество образование - характеристики системы образования, отражающие степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов учащимися и условий обеспечения образовательного процесса образовательными учреждениями и их системами нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям» [Болотов, 2012, с. 9].

В настоящее время создано достаточно большое количество систем оценки качества образования, выполненных в виде как отдельных программных продуктов (например, ITEMAN, RASCAL, RSP, The Examiner testing system, FastTEST professional, C-Quest, CONTEST, Грамматей-класс, Полстар, «Контроль знаний», «Экзаменатор», «Аттестация»), так и встроенных в обучающие системы (Эконом-МИСиС, многочисленные системы на базе «Мудл», например УЛИСС (Универсальная лицейская информационно-справочная система) в московском лицее информационных технологий 1533, Инфода-Мудл в МПГУ, CANVAS и т. д.). В первую очередь, возникла необходимость каким-то образом классифицировать On-Line системы оценки качества образования, чтобы учебные заведения могли принять решение, использовать ли уже готовые инструменты, или разрабатывать их самостоятельно. Задача оказалась не такой простой, поскольку системы сильно различаются по масштабам, функционалу и ряду других параметров. На рис. 1 приведена предлагаемая классификация On-Line систем оценки качества образования.

Системы оценки качества образования (СОКО) предлагается классифицировать по следующим признакам:

- - по схеме лицензирования
- - по числу контролируемых параметров
- - по области применения

- - по схеме разработки
- - по режимам функционирования
- - по классам ЭВМ
- - по используемым языкам программирования.

По схеме лицензирования классифицируются на системы с открытой лицензией (свободно распространяемые) и на проприетарные, за эксплуатацию которых необходимо платить.

По числу контролируемых параметров системы делятся на те, в которых контролируется только один параметр (например, оценки); в которых контролируются несколько параметров (например, оценки и посещаемость); в которых контролируется группа параметров (для качества образования Парето-распределение также справедливо, контролируется 20% параметров, которые влияют на 80% успеваемости); системы, контролирующие все параметры, по крайней мере те, которые поддаются количественной оценке.

По области применения системы делятся на системы для дошкольного образования, начального, основного, среднего, среднего специального и высшего образования. Причем, для высшего образования делятся на бакалавриат, специалитет и магистратуру.

По схеме разработки системы можно разделить на те, которые создаются «с нуля», и системы, в которых применяются уже готовые платформы.

По режимам функционирования классифицируются на работающие в браузере, выполненные в виде автономного приложения, а также смешанные.

По классам ЭВМ можно разделить на системы для мобильных устройств, персональных ЭВМ, бизнес-компьютеров, мэйнфреймов и суперкомпьютеров.

И, наконец, по используемым языкам программирования системы можно классифицировать на те, где используются процедурно-ориентированные языки, объектно-ориентированные языки и низкоуровневые (ассемблер).

Безусловно, данная классификация не претендует на полноту, однако это — одна из первых попыток упорядочить многочисленные On-Line системы оценки качества образования. Теперь учебным заведением будет легче принять решение, использовать ли уже готовое программное обеспечение, или разрабатывать продукт самостоятельно.

Итак, система работает. Что дальше? Дальше — необходимо оценить, что получено в результате внедрения системы. О проблемах, связанных

с оценкой экономической эффективности информационных систем, прекрасно изложено в [Скрипкин, 2014]. Необходимо добавить, что при оценке экономической эффективности On-Line систем оценки качества образования, видимо, придется учесть не только экономическую составляющую, но социально-экономический эффект, и даже педагогико-социально-экономический эффект.

Выводы:

On-Line системы оценки качества образования сегодня крайне многочисленны и разнообразны по ряду параметров. Для упрощения ориентирования в этих системах предлагается их классификация.

При оценке экономической эффективности этих систем предлагается ввести понятие педагогико-социально-экономический эффект.

Список литературы

- 1) Болотов В. А. Оценка качества образования. Ретроспективы и перспективы // Управление школой – 2012 - № 5 – с. 9 – 11.
- 2) Скрипкин К. Г. Экономическая эффективность информационных систем в России.— М., 2014.

О цифровой экономике России

Лугачев Михаил Иванович

д.э.н., профессор, профессор

МГУ

mil@econ.msu.ru

Послание Президента Федеральному Собранию от 01.12.2016 года содержит конкретное поручение «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики».

На памяти авторов - это уже четвертая попытка «цифровизации» российской экономики.

Первая имела место в конце 60-х, начале 70-х годов прошлого столетия еще в СССР. Ее целью было создание общегосударственной автоматизированной системы учета и сбора информации (ОГАС), которая должна была усовершенствовать систему планирования и управления советской экономикой. Цель не была достигнута, поскольку, несмотря на усилия руководителя работ - академика В.М.Глушкова - создание системы свелось к решению технологических, а не системных, управленческих задач.

В русле этого направления преобразований находится и высокая академическая активность, вызванная призывом академика А.П.Ершова: «программирование - вторая грамотность».

Вторая попытка связана с объявленной в 2000 году десятилетней программой создания электронного правительства в России. Итоги ее реализации подвел в 2010 году тогдашний президент Д.А.Медведев, отметивший, что в рамках данной программы ничего сделать не удалось.

Тогда же была объявлена новая десятилетняя программа создания электронного государства, ставшая третьей попыткой национального преобразования информационной инфраструктуры России.

Сегодняшняя «цифровизация» экономики - это перевод ее в такое состояние, когда большая часть информационных процессов (сбора, хранения, обработки, защиты, передачи и представления информации) реализуются с помощью информационных технологий в цифровой форме. Необходимость цифровизации диктуется требованиями новой глобальной экономики, потребностью в новых бизнес моделях и необходимостью по-новому управлять сверхсложными проектами.

В цифровой экономике значительное место занимают информационные продукты или блага. Информационными продуктами являются результаты информационных процессов и они могут быть материаль-

ными (мобильные гаджеты, компьютеры, ...) или иметь характер услуг (консалтинг, банкинг, образование...). Понятно, что множество продуктов могут содержать и то и другое, например, кинофильм, музыкальное произведение и т.д. В центре внимания цифровой экономики находятся информационные продукты, которые позволяют неограниченное копирование при нулевых предельных издержках.

Мировая экономика уже активно использует преимущества «цифровизации».

Вся экономическая картина мира драматически изменилась за последние десять лет. Среди 5 крупнейших по капитализации компаний мира в 2006 году была только одна, связанная с ИТ, - Microsoft. Остальные места уверенно занимали компании, представлявшие традиционный бизнес: нефтяные EXXON и TOTAL, многоотраслевая корпорация General Electric и финансовый гигант Citibank. В 2016 году в новом списке из прежних компаний-участников осталась только Microsoft. По свидетельству сайта Visualcapitalist.com на первом месте оказалась APPLE (582 млрд.долл.), на втором - Alphabet, материнская компания GOOGLE (556), на третьем - Microsoft (452), на четвертом - мировой лидер интернет - торговли - Amazon (362). На пятое место ворвалась «студенческая» компания Facebook (359).

Важно, что наряду с крупнейшими компаниями в мире интенсивно развивается семейство компаний - «единорогов», которые имеют венчурное происхождение и быстро (в среднем - за 7 лет) их капитализация превысила один миллиард долларов США. Среди них есть и «суперединороги», преодолевшие оценку в 10 миллиардов. Январский 2017 года номер журнала РБК сообщает, что в начале ноября 2016 года в мире насчитывалось 174 частных компании с рыночной оценкой более 1 млрд, с общей капитализацией выше 600 млрд.долл.

География единорогов на 2016 год выглядит достаточно красноречиво: в США - 36 компаний, в Китае - 33, Индии - 6, в Великобритании - 3. В России на это звание претендует только одна компания AVITO, с капитализацией примерно 2.5 млрд. долл.

Отметим, что в России в 2016 году крупнейшей по капитализации была компания Газпром с объемом в 57.1 млрд. долл., а крупнейшими информационными компаниями были Yandex и Mail.ru с близкими показателями капитализации в 5.5-6 млрд. долл.

Очевидно, что национальная экономика России обладает значительными резервами для увеличения доли цифровой экономики, которая, как показывает практика «единорогов», позволяет обеспечить очень быстрый прогресс экономического развития.

Однако здесь возникает проблема государственной поддержки развития "единорогов", которую можно было бы видеть частью программы цифровизации национальной экономики. Проблема даже не в их фактических результатах (они не у всех "единорогов" убедительны, это показал, например, Theranos), а в том, что огромные финансовые ресурсы (та самая капитализация) концентрируются на тех направлениях, где может быть (но не обязательно будет) достигнут прорыв. При этом реальные доноры ресурсов вполне отдают себе отчет в том, что риск крайне велик, что неудача в этой области - норма, а не исключение. Очевидно, это ставит чрезвычайно жесткие пределы госфинансированию - очень трудно объяснить Счетной палате, чем венчурные инвестиции отличаются от разбазаривания государственных средств.

Для России сегодня мировой опыт предоставляет достаточно примеров «историй успеха» информационной трансформации экономики: это реализация концепции Индустрия 4.0, развитие рынка персонифицированного производства и потребления; развитие экономики знаний и т.д. Но создание комфортной экономической среды для венчурного инвестирования выглядит приоритетной задачей.

В этих условиях цель предпринимаемой программы можно сформулировать так: *Создание благодаря цифровизации инвестиционного климата и деловой среды, обеспечивающей быстрый рост предприятий, успешно развивающих новейшие технологии.*

Блокчейн технология как пример полицентрической системы права

Мальцев Владимир Владимирович

аспирант

Финансовый университет при Правительстве РФ
vmaltsev92@gmail.com

Согласно общепринятым политическим идеям, децентрализованная система управления не может считаться реализуемой, а принуждение является необходимым условием для организации деятельности индивидов в наиболее социально эффективной форме. Но при этом существует ряд исторических и экономических работ ученых, исследующих концепцию полицентрической системы права, в которой частные лица за счет механизмов конкуренции и клиентоориентированности предоставляют эффективные и функционирующие правовые системы [Stringham, 2007]. Современные блокчейн технологии, криптовалюты и сетевая ано-

нимизация дают возможность для реализации полицентрических систем посредством выхода за рамки сложившихся концентраций власти и традиционных правовых систем [Ludlow, 2001].

Организация блокчейн системы определяется не структурой власти, а добровольным согласием и открытой конкуренцией. Это может стать радикальным экспериментом в децентрализованном управлении. Изначально, невозможность централизованного принятия решений может расцениваться как существенный недостаток. Однако, такой экономист, как Талеб, установил, что системы, зависящие от централизованных решений, являются более хрупкими и несут большие издержки в случае принятия неправильных решений [Taleb, 2012]. При этом децентрализованные блокчейн системы должны конкурировать друг с другом, чтобы индивиды присоединялись к ним на добровольной основе и покидали системы, несоответствующие их интересам.

Конкуренция позволяет находить множество решений к различным проблемам, которые будут проверены рыночным методом. Пользователи будут присоединяться к системам в зависимости от их репутации и эффективности. В некотором смысле блокчейн система напоминает корпорацию с акционерами, но без главы и менеджмента, в которой каждый акционер может предлагать свои идеи, кодировки и приложения на ее основе. Неэффективные решения со стороны акционеров при этом терпят неудачу без риска полного провала блокчейна, а эффективные решения завоевывают свою рыночную долю.

Ярким примером полицентризма в системе блокчейн является разделение в системе Ethereum, связанное с попыткой изменить историю в блокчейне, чтобы отменить один из исполненных в системе smart-контрактов. Это решение было расценено как неприемлемое для существенной части пользователей Ethereum, которые решили продолжить использовать старые правила неизменности системы, что привело к мирному разделению блокчейна на две части [Rizzo, 2016].

В случае принятия спорных решений, таких как отмена контракта в системе Ethereum, система блокчейн, основанная на консенсусе, не может сохранять свою целостность. Любые ненейтральные изменения в протоколах гарантируют формирование разветвления, при котором система разделяется на две части, одна из которых функционирует по старым правилам, а другая по новым. При этом не признаются транзакции и записи старой версии после момента разделения. (см. рис 1).

В то время как в иерархической системе подобные решения могут быть введены централизованным способом, они не могут быть совместимыми с добровольным протоколом, созданным для передачи ценных

благ. Тем самым, по мнению автора, развитие блокчейна, направленное на политическое лоббирование интересов особых групп не представляется возможным.

Индивиды уже используют систему блокчейн для хранения различных записей и контрактов, включающих в себя облигации, краудфандинг, микрофинансы и даже следственные доказательства, свидетельства о рождении и завещания [Ledra Capital, 2014]. Фактически, это обстоятельство создает предпосылки для создания полностью функционирующей системы права, работающей без законодателей и бюрократии. Становление независимых онлайн юрисдикций, основанных на настоящем общественном консенсусе с возможностью свободно переключаться между юрисдикциями в случае их несоответствия целям индивида, становится все более реальным. Данная ситуация, несмотря на ее кажущуюся утопичность и сложность реализации, позволит более детально рассмотреть и переосмыслить не только существующие политические устройства стран, но и такие фундаментальные понятия как территориальные границы и даже само понятие нации.

Список литературы

- 1) Ludlow, Peter. Crypto anarchy, cyberstates, and pirate utopias. MIT Press, 2001.
- 2) Stringham, Edward. Anarchy and the Law: The Political Economy of Choice, 2007.
- 3) Taleb, Nassim Nicholas. Antifragile: Things that gain from disorder. Random House, 2012.
- 4) Ledra Capital. Bitcoin Series 24: The Mega-Master Blockchain List (Draft Version). Электронный ресурс: <http://ledracapital.com/blog/2014/3/11/bitcoin-series-24-the-mega-master-blockchain-list>
- 5) Rizzo, Pete. Ethereum Hard Fork Creates Competing Currencies as Support for Ethereum Classic Rises. Электронный ресурс: <http://www.coindesk.com/ethereum-hard-fork-creates-competing-currencies-support-ethereum-classic-rises/>

Иллюстрации

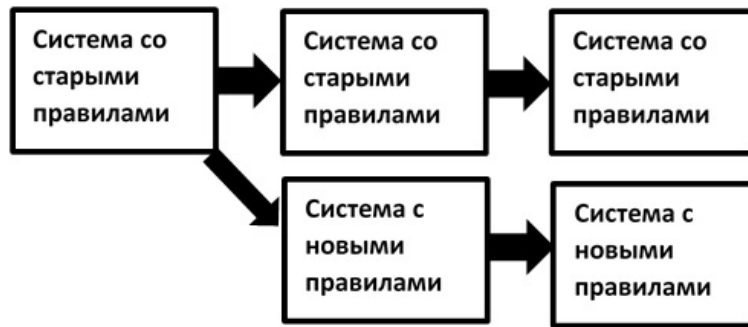

Рис. 1: Формирование блокчейн разветвления

Современная информационная революция: модели анализа и некоторые выводы

Скрипкин Кирилл Георгиевич

к.э.н., Доцент

МГУ им. М.В.Ломоносова, Экономический факультет, кафедра
Экономической информатики
k.skripkin@gmail.com

Доклад посвящен анализу проблем цифровизации российской и мировой экономики с позиций современной экономической теории и научного управления. Рассматриваются инструменты, используемые для анализа крупных технологических сдвигов:

- Теория технологии общего назначения [Bresnahan, Trajtenberg, 1989], [David, 1990], [Bresnahan, Greenstein, 1996], описывающая закономерности влияния крупномасштабных технологических прорывов на технологии, бизнес-модели, организационный и человеческий капитал
- Саарбрюккенская модель передачи технологий [Sheer, 2001], описывающая основные стадии перехода от фундаментального знания до массового производства и их роль в процессе передачи технологии
- Теория S-образной кривой и технологических разрывов [Фостер, 1986], описывающая закономерности конкуренции в период смены технологии.

В докладе демонстрируется адекватность предлагаемых инструментов для описания настоящей информационной революции, в частности, показывается наличие у неё всех признаков технологии общего назначения, а также наличия ряда технологических разрывов между новой волной технологий и существующими в настоящее время технологиями. Саарбрюккенская модель не требует непосредственной привязки к происходящим в настоящее время процессам.

Далее рассматриваются результаты применения данных аналитических инструментов к цифровизации экономики. Во главу угла ставятся подходы к промышленной политике, вытекающие из каждого подхода. В заключительной части доклада предложения увязываются воедино.

Основная ценность технологии общего назначения, к каковым можно отнести искусственный интеллект и т.н. «интернет вещей» состоит в создании принципиально новых прикладных технологий. Эти последние

в основном еще не существуют и должны появиться в ближайшие 10-20 лет. Особенность технологии общего назначения - в процессе со-изобретения, в котором производители технологий и их наиболее передовые потребители совместно создают новые прикладные технологии, бизнес-модели и организационные практики. Это имеет ряд практических следствий:

- Стандарты самих технологий определяются только в ходе со-изобретения в результате конкурентной борьбы;
- Протекционизм ограничивает и тормозит процесс со-изобретения. Поскольку именно последний - узкое место развития технологии общего назначения, тормозится и все внедрение новых технологий в целом;
- Для процесса со-изобретения важна также критическая масса предпринимателей, осуществляющих инновации в прикладных технологиях, бизнес-моделях [Остервальдер, Пинье, 2012], стратегиях и организационных практиках.

Саарбрюккенская модель описывает основные элементы инновационной системы страны и взаимодействие между ними. Конкретно, речь идет о следующих элементах:

- Фундаментальная наука, открывающая закономерности природы и общества;
- Прикладная наука, создающая на основе фундаментальных закономерностей прототипы продуктов и услуг;
- Инновационные компании, создающие работоспособные бизнесы на базе прототипов продуктов и услуг;
- Глобальные компании, включающие новые продукты и услуги в свои общемировые сети распределения.

Каждый из этих элементов создает свои разделы знания (научное, инженерное и коммерческое), которые ни в коем случае не взаимозаменяемы. Хотя роли могут совмещаться, это крайне редкое исключение, как правило, разные знания создаются разными людьми в разных организациях и даже в разных странах (см., например, [Грэхэм, 2014]). Поэтому нынешняя информационная революция предъявляет крайне жесткие требования ко всем элементам российской инновационной системы, прежде

всего, к сфере прикладной науки и инновационных компаний. Огромное значение имеет также участие российского крупного бизнеса в роли потребителя новых технологий.

Наконец, модель S-образной кривой демонстрирует невозможность защиты национальных производителей без переключения последних на прикладные технологии новой волны. Это требует принципиально иной промышленной политики, ориентированной на поддержку фирм, «атакующих» при помощи новой технологии, а не на защиту «обороняющихся» на старой технологической базе.

Таким образом, участие на равных в информационной революции практически невозможно осуществить методами централизованного государственного управления. Основное отличие нынешней ситуации в отсутствии образцов прикладных технологий, моделей стратегий бизнеса и организационных практик, доступных для копирования. В этих условиях промышленная политика должна быть направлена на всемерное развитие и поощрение предпринимателей, как создающих новые бизнесы, так и внутренних предпринимателей в крупном бизнесе. Особое значение имеет развитие финансового рынка как механизма концентрации ресурсов на направлениях наиболее успешных прорывов в технологиях и бизнесе.

Список литературы

- 1) Bresnahan, Timothy F. and Shane Greenstein (1996), Technical Progress and Co-Invention in Computing and in the Uses of Computers // *Brookings Papers on Economic Activity. Microeconomics*, Vol. 1996 (1996), pp. 1-83
- 2) Bresnahan, Timothy F. and Trajtenberg Manuel, General Purpose Technologies and Aggregate Growth // *Working Paper*, Department of Economics, Stanford University, January 1989
- 3) David, P. (1990), The Dynamo and the Computer: An Historical Perspective on the Modern Productivity Paradox // *The American Economic Review*, Vol. 80, No. 2, *Papers and Proceedings of the Hundred and Second Annual Meeting of the American Economic Association* (May, 1990), pp.355-361.
- 4) Scheer, A.-W. (2001), *Start-Ups are Easy, But...* // Springer Science and Business Media, 2001, 220 p.
- 5) Грэхэм Л. (2014), *Сможет ли Россия конкурировать?* М.: Манн, Иванов и Фербер, 288 с.

- 6) Остервальдер А., И.Пинье. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 288 с.
- 7) Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают // М.: Прогресс, 1987. — 272 с.

ISBN 978-5-906783-66-0

